Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

На правах рукописи

Пешков Виталий Станиславович

Уральское казачье войско в системе российской государственности в 1905 – 1917 гг.: эволюция войскового управления и общественного самоуправления

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Комиссаренко Аркадий Иванович

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ……. 4

Глава 1
ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ПОРЕФОРМЕННОЙ СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЫ ВОЙСКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1905-1908 ГОДАХ ……. 57

1.1. Основные черты пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления после реформ 1874-1886 гг. ……. 57

1.2. Кризис системы войскового управления и самоуправления к началу XX в. ……. 82

1.3. Формирование оппозиционной общественной программы реформирования самоуправления в 1905-1906 гг. …… 96

1.4. Оппозиционный проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. как радикальный вариант расширения самоуправления и дефеодализации войсковой общины …….. 119

1.5. Правительственная унификационная общинно-хозяйственная реформа 1908 г. и административная практика ослабления войсковой нераздельной общины …….. 129

Глава 2
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КУРС В ОТНОШЕНИИ ВОЙСКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ, САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩИННОГО СТРОЯ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1909-1914 ГОДАХ ……. 145

2.1. Проекты изменения самоуправления и общинного хозяйства Уральского казачьего войска в законотворческой деятельности Государственной Думы III и IV созывов …… 145

2.2. Формирование новой правительственной программы введения земско-хозяйственного самоуправления и преобразования общинного хозяйства …… 164

2.3. «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» 1911 г. ……..... 176

2.4. Государственная общинно-хозяйственная политика и консолидация уральского казачества в противодействии попыткам реформирования «сверху» войсковой общины в 1911-1914 гг. …….. 186

Глава 3
РЕФОРМА СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОЕКТЫ АВТОНОМИЗАЦИИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1917 ГОДУ …….. 206

3.1. Демократизация сословной системы самоуправления и принятие «Временного Положения об общественном управлении Яицкого

(Уральского) казачьего войска» от 28 марта 1917 г. …… 206
3.2. Войсковой Учредительный Съезд и реализация программы преобразования войскового сословного самоуправления в территориальную автономию (май-август 1917 г.) ……... 225
3.3. Уральское войско в общенациональном общественно-политическом кризисе в сентябре-октябре 1917 г.: борьба за представительство в Учредительном собрании и казачий федерализм ….. 250
3.4. Ноябрьский 1917 г. экстренный Съезд выборных и реконструкция войсковой власти …… 258

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …… 269

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ …… 275

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 ……. 312
Экономический рост в пореформенном уральском общинном хозяйстве ……..... 312
Имущественная и социальная дифференциация в пореформенной уральской общине ……. 371

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ……. 415
Проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. …….. 415
Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска 1911 г. …… 424
Временное положение об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска от 28 марта 1917 г. …….. 446
Инструкция станичным и поселковым обществам к выборам должностных лиц от 7 апреля 1917 г. …… 455
Общие положения доклада о самоуправлении 30 мая 1917 г. …… 458
Положение о станичном самоуправлении от 30 мая 1917 г. ……. 460
Временное Положение о Войсковом Съезде (поправки в общие положения доклада о самоуправлении, принятые Съездом выборных Яицкого (Уральского) казачьего войска 15 ноября 1917 г. …….. 461
Протокол Съезда выборных Яицкого (Уральского) казачьего войска от 17 ноября 1917 г. ……. 462
Карта Уральского казачьего войска по съемке 1890 г. …….. 463

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Введение. Одной из важнейших задач современной исторической науки, сохраняющих свою актуальность и в настоящее время с учетом развития российской федеративной государственности, является объективный анализ отечественного опыта существования различных форм и уровней территориальной организации государственной власти, регионального самоуправления, этно-национальных или территориальных автономий на основе представительных институтов власти.

В этой связи особый интерес представляет эволюция различных вариантов системы управления и самоуправления казачьих войск Российской империи, сложившихся в результате насильственной интеграции ранее самоуправляющихся вольных Донского, Терского и Яицкого (с 1775 г. переименовано в Уральское) казачьих войск в иерархическую административно-территориальную систему государственной власти. Хотя казачество, как социальный слой, постепенно оказалось преобразованным в замкнутую военно-сословную общность, а казачьи войска превращены из самоуправляющихся политических образований в особые государственные учреждения, обеспечивавшие функционирование военно-административной системы управления казачьими территориями, ограниченное местное самоуправление в них было сохранено.

В пореформенную эпоху с началом модернизации государственно-политических институтов Российской империи, самоуправление казачьих войск также подверглось значительной трансформации и расширению. «Положение об общественном управлении в казачьих войсках» 1870 г. (далее – Положение 1870 г.), аналогичное по целям крестьянскому «Положению об устройстве сельских обществ и волостей» 1861 г., на котором базировалась пореформенная система местного самоуправления в казачьих войсках Империи (за исключением Уральского войска), закрепило определенные права станичных обществ как самоуправляющихся низовых структур, распоряжавшихся

соответствующими общинными ресурсами. Государственная власть не пошла на ликвидацию условного военно-ленного общинного казачьего землепользования и распространение на него принципов крестьянской реформы 1861 г., что подразумевало бы, по аналогии с государственным крестьянством, передачу земли в собственность войсковой общине и начало восстановления гражданской правосубъектности казаков. При осуществлении военной реформы 1874 г., несмотря на введение всеобщей воинской повинности, для казачества были сохранены особый порядок ее отбывания в течение более длительного срока, а также дополнительные натуральные и денежные повинности на ее обеспечение. Несмотря на внесение определенных изменений в 1891 г., ключевые пореформенные институты казачьего сословного самоуправления оставались в своей основе неизменными до 1917 г.

Вместе с тем, в рамках общего государственного курса на консервацию общинных отношений и поддержание казачьего сословного военно-служилого статуса, главным направлением государственной политики в отношении дальнейшей эволюции системы управления казачьими войсками стали попытки найти варианты полной или частичной адаптации к ним модели земского самоуправления, при сохранении важнейших войсковых сословных и общинных институтов, обеспечивающих несение казачеством государственных повинностей. Однако предпринятая в Донском войске попытка совместить сословное казачье самоуправление с всесословным земским, сопровождавшаяся ростом объема повинностей казачества за счет добавления общеземских, не увенчалась успехом.

Система пореформенного войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска представляла, в значительной степени, альтернативный вариант по отношению к остальным казачьим войскам Российской империи. Эти различия возникли из-за исторически сложившихся объективных особенностей яицкой (уральской) казачьей общины, наличия устойчивых традиций и институтов самоуправления в XVI-XVIII вв. Ориентированное на общероссийский рынок промысловое коллективное

рыболовство способствовало складыванию здесь нераздельной войсковой общины, а носившие вспомогательный характер земледелие и скотоводство долгое время оставались вне общинного регулирования, базируясь на праве свободной заимки земли и неограниченной свободе индивидуальной хозяйственной деятельности.[1] Одной из отличительных особенностей яицкого (уральского) казачества, оказавших существенное воздействие на условия формирования институтов самоуправления, стал городской характер яицкой общины, который обусловил формирование развитой системы социальных связей и возникновение институтов самоуправления (народного собрания – Круга и избираемых им магистратов – Войскового атамана, есаулов и старшины), типологически схожих с русскими и европейскими городскими коммунами позднего средневековья.

Вхождение Яицкого войска в состав Российского государства заняло довольно продолжительный период. По зафиксированной в XVIII в. легенде яицкие казаки признали «покровительство» царя Михаила Федоровича (1613-1645 гг.) и были наделены на основе так называемой «Владенной грамоты» условным пожалованием им реки Яика (с 1775 г. – р. Урал). Однако факт существования данного акта документально пока не подтвержден, а начало с 1640 г. строительства в низовьях казенного рыбного промысла преграды для хода рыбы вверх по течению (учуга) и острога (будущий г. Гурьев) явно противоречит тезису о «пожаловании» со стороны верховной власти как источнике общинных прав яицких казаков. Первая перепись казаков на Яике в целях несения воинской службы в обмен на выплату жалования проведена в 1632 г., и с этого времени можно говорить о начале формирования сюзеренитета Российского государства над Яицким войском.

С 1695 г. начинается новый этап взаимоотношений Яицкого войска с центральной властью, связанный с постепенным, но неуклонным ограничением

[1] *Левшин А.И.* Историческое и статистическое обозрение Уральских Казаков. СПб.: Военная типография Главного Штаба, 1823. С.54.

войскового самоуправления и полномочий выборных магистратур. [2] Этот процесс, сдерживаемый неоднократными массовыми выступлениями на Яике в защиту вольностей и прав, растянулся на достаточно длительный срок. Передачей Яицкого войска в 1720 г. под контроль астраханского губернатора, а с 1721 г. – в ведение Военной коллегии устанавливался прямой военно-административный контроль Российского государства. С 1723 г. введен порядок утверждения (конфирмации) Военной коллегией кандидатуры избранного Кругом Войскового атамана, затем положение о конфирмации распространено и на все другие решения Кругов. Императорская грамота 1738 г. впервые вводила возможность не избрания, а прямого назначения Войсковых атаманов. [3] После вхождения с 1744 г. в состав Оренбургской губернии яицкое казачество окончательно было включено в административно-территориальную систему Российской империи на правах отдельной административной единицы, а с 1748 г. на территории Яицкого войска введено российское законодательство и судопроизводство. [4] Однако постоянные попытки центральной власти полностью упразднить Круги вызывали массовые протестные выступления яицких казаков. [5]

В 1772 г. конфликт с центральной властью привел к открытому вооруженному выступлению яицких казаков, при этом одним из первых шагов восставших стало восстановление выборности высших магистратов, с заменой скомпрометировавшего себя сотрудничеством с центральной властью института атаманства коллегией из 3-х войсковых поверенных («судей»). Правительственные войска нанесли военное поражение яицким казакам, а после занятия 6 июня 1772 г. Яицкого городка, все органы войскового

---

[2] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. VI. 1720-1722. Санкт-Петербург. 1830. С.277; С.367.

[3] *Рябинин А.Д.* Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 2. Приложения. СПб.: Изд. ГУГШ, 1866. С.6.

[4] *Рознер И.Г.* Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике – предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М.: Мысль, 1966. С.28.

[5] *Витевский В.Н.* Яицкое войско до появления Пугачева // Русский Архив. 1879. № 11. С.377.

казачьего самоуправления были упразднены с передачей власти коменданту армейского гарнизона. Тем не менее, с сентября 1773 г. яицкие казаки вновь выступили инициаторами и ведущими участниками восстания под предводительством донского казака Е.И. Пугачева, восстановив Войсковой Круг и выборность атамана. Лишь незначительная часть казачьей старшины сохранила лояльность Екатерине II. После победы правительственных войск и занятия в 1774 г. территории Яицкого войска (переименованного в 1775 г. в Уральское) на участников пугачевщины обрушились масштабные репрессии, выборное войсковое самоуправление и Круги окончательно заменены властью назначаемого Войскового атамана.

Вместе с тем имперские власти в этот период нуждались в сохранении уральского казачества для прикрытия границы со Средней Азией, поэтому установление прямого военно-административного контроля над Уральским войском сопровождалось одновременным компромиссом с казачеством в социально-экономической сфере, сохранением нераздельной казачьей общины, традиционного хозяйственного уклада и некоторых существовавших де-факто контролируемых общинной верхушкой (старшиной) институтов общинного самоуправления (неофициальные сходы, рыболовные круги и т.д.). Кантонально-дистанционная реформа войск Оренбургской линии 1798 г. стала заметным шагом в направлении превращения уральских казаков в военно-служилое сословие. В Уральском войске, включенном в 5-й кантон-дистанцию, возникла система армейских военно-административных структур – форпостных, крепостных, окружных и дистанционных начальников и комиссаров. В целях расширения социальной опоры центральной власти в 1799 г. осуществлено уравнение казачьих войсковых чинов Уральского войска с армейскими офицерами, наделение их соответствующими правами личного или потомственного дворянства, при этом сохранялась возможность пополнения офицерства из рядовых казаков и урядников.

Система войскового управления в условиях трансформации уральского казачества в военно-сословную общность окончательно закреплялась указом

«Об образовании внутреннего управления Канцелярии войска Уральского» от 26 декабря 1803 г. Военная служба для казаков становилась сословной обязанностью с правом получения отставки для офицеров после выслуги не менее 15 лет, нижних чинов – не менее 25 лет. Отменялись все элементы выборности войскового офицерского состава, однако сохранялось преимущественное право на замещение офицерских должностей офицерами из уральских казаков. [6] Назначаемый центральными властями Наказной атаман осуществлял управление войском и председательствовал в наделенной правами общего губернского учреждения Канцелярии. При формировании Канцелярии сохранялись некоторые элементы выборности и сословной представительности, в ее состав, помимо Наказного атамана входили 2 непременных советника и 2 асессора. Войсковое общество, в которое входили все войсковые офицеры и чиновники, получило право избирать 2 асессоров на 3 года и выдвигать 2 кандидатов для принятия решений Военной коллегией о замещении вакансии по выбытию непременных советников. [7]

Хотя основы системы военно-сословного управления уральскими казаками, созданной после 1775 г., сохранялись вплоть до реформ 1869-1874 гг., центральная власть через войсковую администрацию осуществляла курс на постепенный пересмотр компромисса и ослабление остававшихся традиционных институтов общинного самоуправления. С 1830 г. Наказные атаманы стали назначаться исключительно из неказаков, предпринимались попытки вмешательства в хозяйственную деятельность общины при помощи сужения сферы действия общинного права, введения дифференцированных для казаков различного служебного статуса норм бесплатного содержания скота на войсковых пастбищах и запашки.[8] Периодические попытки центральной власти ухудшить условия вынужденного компромисса и поставить под контроль

[6] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XXVII. 1802-1803. СПб. 1830. С. 1094-1095.

[7] Там же. С. 1096.

[8] *Рябинин А.Д.* Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч.1. СПб.: Изд. ГУГШ, 1866. С.231, С. 244-245.

войсковой администрации общинное хозяйство неизменно вызывали сопротивление уральских казаков, отразившее в открытых волнениях в 1804, 1825, 1827 и 1837 гг.

В результате военно-административных реформ 1869-1886 гг. в Уральском войске была создана и просуществовала с некоторыми изменениями до 1917 г. особая система войскового управления с элементами самоуправления, до настоящего времени не становившаяся предметом исторического изучения. Она характеризовалась ведомственным контролем Военного министерства за всей деятельностью органов войскового управления и хозяйственной жизнью уральской общины, отсутствием полноценного выборного самоуправления на местном и войсковом уровнях даже в объеме станичного самоуправления других казачьих войск, при существовании общевойскового выборного представительного органа с совещательной компетенцией – Съезда выборных от станичных обществ. В этих условиях борьба за расширение самоуправления объективно была направлена на изменение, либо существенное ослабление ведомственного подчинения Уральского войска Военному министерству и наделение его самостоятельным более высоким государственно-правовым статусом в системе российской государственности.

Эта тенденция послужила ключевым фактором возникновения политической субъектности уральского казачества и основным социально-модернизационным механизмом в 1905-1917 гг., действовавшим в направлении преобразования архаичной сословности и развития новых институтов гражданского общества. В Уральском казачьем войске представительный орган смог стать важным фактором общественно-политической консолидации уральского казачества, подготовить полноценную программу кардинального расширения самоуправления не на земской основе, а в направлении введения широкой казачьей автономизации, выступить основным участником институционализированного диалога казачьего социума с властью и оппонентом правительственной политики.

С другой стороны, центральная власть в отношении Уральского войска предприняла попытки выработать и реализовать государственную политику, предусматривающую введение земско-хозяйственного управления, как особой модели адаптации к казачеству земства, сопровождавшуюся общинной реформой, направленной на дробление войсковой нераздельной общины, однако решительное противодействие войсковых представительных органов сорвало реализацию основных мероприятий правительственного курса. В 1917 г., с революционными изменениями, приведшими к ослаблению центральной власти, органы войскового самоуправления предприняли новую попытку изменения места Уральского войска в системе российской государственности на основе реализации различных вариантов реформирования и преобразования сословной системы самоуправления в полноценную территориальную автономию, признания имущественных прав казачества на войсковую общинную собственность и создания механизмов, обеспечивающих муниципализацию казачьей земли.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в нем впервые рассматривается развитие правовых и организационных форм войскового управления и самоуправления в Уральском казачьем войске, деятельность органов центральной власти, войсковой администрации и казачьего самоуправления по выработке и реализации различных вариантов преобразования системы войскового управления и самоуправления Уральского войска.

Историография. Несмотря на наличие значительной количества исследований по проблематике истории уральского казачества, затрагиваемая в данной работе тематика впервые становится предметом научного исследования. Первый, начальный этап зарождения и становления научной историографии уральского (яицкого) казачества относится к хронологическому периоду с середины XVIII в. до 60-х гг. XIX в. Несмотря на то, что в данный период происходят важнейшие события по ликвидации традиционного самоуправления и включения, в значительной степени насильственного, войска в состав

абсолютистского государства, российская историография не выделяла данную проблематику в качестве самостоятельного предмета исследования, происходило первичное накопление, на основе путешествий и личных впечатлений, эмпирического массива естественно-географических, краеведческих и общественно-исторических знаний об уральском казачестве. Вместе с тем ряд исследователей этого периода, в том числе П.И. Рычков, А.И. Левшин, А. Гакстгаузен уже обратили внимание на особую роль в Уральском войске общевойсковой нераздельной общины. [9]

Новый историографический этап изучения уральского казачества начинается с 60-х гг. XIX в. и завершается к 1917 г. Он связан с возникновением пореформенной системы управления казачьими войсками, новыми потребностями и практическими задачами государственного и военного управления, а также ростом общественно-политического и научного интереса к проблематике войскового управления и самоуправления. В этот период формируются различные концептуальные подходы, предлагавшие свои трактовки характера и особенностей взаимоотношений уральского казачества и государства.

В качестве наиболее важных системных аспектов ведущими историографическими направлениями выделялось несколько узловых проблем, в том числе – природа государственно-политической и военно-служилой зависимости казачества (результат пожалования земельного фонда центральной властью или итог завоевания ею свободной казачьей общины), особенности и направления внутренней эволюции войсковой общины, степень эффективности системы ведомственного войскового управления, целесообразность расширения самоуправления, перспективы модернизации или сохранения

---

[9] *Рычков П.И.* Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1-2. СПб.: Изд. Имп. АН, 1762*; его же.* История Оренбургская (1730-1750). Оренбург: Изд. Оренб. Губ, Стат. К-та, 1896. (первое издание – 1759 г.).; *Левшин А.И.* Историческое и статистическое обозрение Уральских Казаков. СПб: Военная типография Главного Штаба. 1823; *Гакстгаузен А.* Община Уральских Козаков // Современник. Т. LXIV. СПб. 1857. С. 51-58.

общинного строя и военно-служилого сословного статуса казачества. Центральную власть безусловно интересовало использование военных ресурсов войска, поэтому первое комплексное исследование хозяйства и экономических отношений уральского казачества было осуществлено А.Д. Рябининым в 1866 г. в рамках программы военно-статистических обследований Генерального штаба. [10] Анализу уральской военно-общинной системы и устойчивости ее функционирования посвящены работы В.Д. Дандевиля, Ю. Костенко, Н.И. Краснова и М.П. Хорошхина. [11]

Вместе с тем изучение войсковой истории с самого начала данного этапа оказалось тесно связанным с общественно-политическими процессами в Уральском войске, где с 60-х гг. XIX в. начала формироваться местная интеллигенция, представленная войсковым чиновничеством и офицерством. В ее среде постепенно складывается общественно-политическое движение так называемого «казакоманства», ставившее главной своей задачей защиту прав казачества, возрождение его исторических традиций и свобод. Уральские писатели и общественные деятели И.И. Железнов, М.К. Курилин, И.М. Назаров, Н.Ф. Савичев начали активно обращаться к уральской истории, традициям и культуре. Серия работ В.Н. Витевского по истории войска до 1775

---

[10] *Рябинин А.Д.* Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 1 - 2. СПб.: Изд. ГУГШ, 1866.

[11] *Дандевиль В.Д.* Наемка. Способ отбывания служебной повинности уральскими казаками // Военный Сборник. 1865. № 2. С.307-349; *Костенко Ю.* Уральское казачье войско. Исторический очерк и система отбывания воинской повинности // Военный Сборник. 1878. №. 9. С.150-172. № 10. С.307-324. № 11. С.79-106; *Краснов Н.И.* Уральские казаки и экономические условия их быта // Военный Сборник. 1889. № 5. С.151-179. № 6. С.360-373. № 7. С.153-175. № 8. С.345-362; *Хорошхин М.П.* Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. СПб: Тип. А.С. Суворина, 1881.; *его же.* Очерк казачьих войск. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884.; *его же.* Военно-статистический обзор казачьих войск // Военный Сборник. 1881. Т. 139. № 5. С. 86-119; № 6. С. 309-324; Т. 140. № 7. С. 139-159; № 8. С. 366-387; Т. 141. № 9. С. 125-164; № 10. С. 311-340; Т. 142. № 11. С. 95-115; *его же.* Уральская община // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т.7. Ч. 2. Доно-Каспийская степная область. СПб.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1899. С. 230-255.

г. вызвала рост интереса к традициям и институтам вольного казачества и его самоуправления. [12]

На постановку и решение проблем, связанных с сущностью, системообразующими признаками и ключевыми элементами пореформенной системы войскового управления и самоуправления оказали сильное теоретическое и методологическое воздействие существовавшие в России направления общественно-политической мысли и историографические школы.

Одним из первых к изучению общинного строя уральского казачества и существованию самой крупной в России нераздельной общины обратились исследователи народнического направления. В 1878 г. выходит работа П.А. Соколовского, в которой формулируется народническая концепция яицкой общины как результата переноса древнерусской волости-общины на Яик в ходе вольной славянской колонизации.[13] По мнению П.А. Соколовского последующее закрепощение уральской общины государством прервало свободное развитие казачества на общинных началах, привело к утрате самоуправления и стало причиной социального и экономического упадка. Другой исследователь народнического направления Н.П. Огановский выявил в уральской общине наличие исключительно высокой степени товарности (до половины производства) экономики и отсутствие самостоятельного натурального хозяйства.[14]

Повышение к началу XX в. интереса народничества к существованию самой крупной в России нераздельной уральской войсковой общины

---

[12] *Витевский В.Н.* Раскол в Уральском Войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII и в XIX в. // Православный Собеседник. 1878. № 5. С.44-63. № 6. С.181-202. № 8. С.319-351. № 9. – С.4-33. № 10. С.122-147. № 11. С. 190-219. № 12. С.246-302: *его же.* Яицкое войско до появления Пугачева // Русский Архив. 1879. № 3. С.273-304. № 4. С.401-443. № 8. С.377-428. № 10. С.203-241. № 11. С.377-402. № 12. С.435-458.; *его же.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 2 т. Казань: Типо-литография В.И. Ключникова, 1897.

[13] *Соколовский П.А.* Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юговосточных степей перед крепостным правом. СПб.: Изд. Эмиль Гартье, 1878. С. 244.

[14] *Огановский Н.П.* Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и Адрес-Календарь Уральской Области на 1899 год. Саратов: [Б.и.], 1899. С.167-212.

обуславливалось стремлением использовать ее как доказательство жизнеспособности различных моделей крестьянского общинного социализма. Вместе с тем народническая концепция уральской казачьей общины была значительно модифицирована в 1900 г. известным аграрием К.А. Качоровским на основе сопоставительного анализа общинных форм землевладения в России. По его мнению землевладение уральских казаков носило сложный характер, сочетавший в себе как элементы общины, так и общественной собственности, при этом нераздельная община не препятствовала частно-захватному способу пользования ресурсами. Исторически на определенном этапе существования община такого типа, как полагал К.А. Качоровский, вынуждена преобразовываться в направлении усиления общинных начал и перехода к общинно-передельной форме землевладения, что свидетельствует не столько о ее разложении, сколько о доформировании классической общины под прямым административным воздействием власти. [15]

Вместе с тем народничество не создало собственной концепции эволюции войскового управления и самоуправления Уральского войска, ограничиваясь общими оценками прогрессивности федерализации казачьих территорий и указаниями на особую роль общины как переходной формы к реализации самобытного социализма в России. При этом неонароднические подходы к перспективам развития общинного хозяйства позже активно использовались уральскими казачьими социалистами, в частности Г.М. Фомичевым и И.А. Кожевниковым, для обоснования необходимости сохранения общевойсковой общины, которая могла бы обеспечить хозяйственный прогресс и повышение культуры земледелия.

Либерально-реформистская концепция эволюции пореформенной общины и войскового самоуправления была создана Н.А. Бородиным в 90-х гг. XIX в. на основе уникальных материалов по хозяйственной жизни, социальной структуре и имущественному расслоению уральского казачества, полученных в

[15] *Качоровский К.А.Р.* Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. (Опыт цифрового и фактического исследования) // Русская община. М.: Институт русской цивилизации, 2013. С.1009. (первое издание – 1905 г.)

ходе единственной в истории подворной переписи 1885-1886 гг. и легших в основу изданного в 1891 г. к 300-летию службы Уральского войска двухтомного труда «Уральское казачье войско». [16]

При анализе уральской войсковой общины Н.А. Бородин, являвшийся в 80-х – начале 90-х гг. XIX в. последовательным идейным сторонником марксизма и участником социал-демократического движения, подверг критике народническую концепцию устойчивого общинного развития уральского казачества. Он выдвинул тезис об особом, в значительной степени уже нефеодальном и переходном характере уральской общевойсковой казачьей общины, которая первоначально сложилась под воздействием естественно-географических условий и требований промыслового коллективного рыболовства, а к 80-м гг. XIX в. подверглась внутреннему разложению. [17] Н.А. Бородин подчеркивал ее неустойчивость, нарастающую имущественную дифференциацию среди общинников, повышение роли наемного труда и собственности на средства производства, развитие внутри формально еще общинных порядков капиталистических отношений, при которых «… благодаря … появлению на общинной почве более или менее крупных капиталистов, за последнее время можно наблюдать … рознь интересов уже на почве борьбы капитала с трудом…» [18]

Интересно, что один из ведущих теоретиков марксизма в России Г.В. Плеханов в своей полемике с неонародничеством по вопросам социальной дифференциации общины дал высокую оценку исследованиям Н.А. Бородина.[19] В уральской нераздельной общине Г.В. Плеханов увидел пример того, как многоземелье и свободная заимка земель, масштабы которой зависели в первую

---

[16] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско: в 2 т. Уральск: Тип. Уральского каз. войска, 1891.

[17] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 2. С.76-82. № 3. С.42-63. № 4. С. 18-53. № 5. С. 56-70; *его же.* Община с представительным учреждением во главе // Русские Ведомости. 1894. № 303. С.3

[18] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 5. С.69.

[19] *Плеханов Г.В.* Несколько слов нашим противникам // Избранные философские сочинения в 5-ти тт. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. литературы, 1956. С. 767.

очередь от наличия средств производства, способствовали возникновению эксплуатации и неравенства: «… право свободного занятия невозделанных земель … позволяло богатым обогащаться еще более, оно-то и кинуло на эту девственную почву первые зародыши борьбы классов».[20]

По оценке Н.А. Бородина хозяйственное и общественное самоуправление Уральского войска, и так значительно более узкое по сравнению с земством и сельским крестьянским обществом, после контрреформы 1880-1886 гг. оказалось практически свернутым. При этом органы войскового управления и самоуправления вынуждены были решать не только, как российское земство, задачи территориального и общевойскового самоуправления, но и осуществлять масштабную регламентацию общинной хозяйственной деятельности.

Объективная причина роста социальных противоречий между общиной и центральной властью, по мнению Н.А. Бородина, заключалась в консервативной политике власти, ее нежелании допускать возникновения у уральских казаков полноценного хозяйственного и местного самоуправления. Воздействие центральной власти на войсковую общину в целях обеспечения несения воинской повинности искусственно тормозило ее распад, но одновременно требовало расширения бюрократической регламентации, обострявшей внутриобщинные конфликты. Противоречивость и ограниченность пореформенной системы казачьего самоуправления, бесконтрольность действий назначаемой войсковой администрации стали, по предположению Н.А. Бородина, одной из главных причин экономического упадка войскового хозяйства.

С конца 90-х гг. XIX в. Н.А. Бородин окончательно перешел на либеральные конституционно-демократические идейные позиции и стал идейным и организационным лидером движения так называемых «прогрессистов» в Уральском войске, выступавших за расширение полномочий

[20] *Плеханов Г.В.* Наши разногласия // Избранные философские сочинения в 5-ти тт. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. литературы, 1956. С. 328.

войсковых представительных органов и широкое самоуправление на базе «провинциальной автономии». [21] Он также принял активное участие в создании партии конституционных демократов и избирался членом Государственной Думы I созыва от Уральского казачьего войска.

Основные положения либерально-реформистской концепции Н.А. Бородина также разделял ведущий войсковой историк есаул А.Б. Карпов. Его исследование по истории казачества до 1725 г. получило широкую известность в войске и оказало значительное воздействие на расширение общественного интереса к традициям и институтам выборной демократии и народоправства. [22] Более того, в публицистической работе под псевдонимом «Уралец» (по ряду обоснованных предположений им был А.Б. Карпов), автор подвергал прямой критике существующую форму правления «… с почти неограниченной властью, и с безответственным хозяйством, … лишение уральцев выборного управления и усиление власти атаманов … привело их до полного разорения».[23]

Другой вариант либерально-демократического идейного направления достаточно негативно оценивал возможность расширения сословного казачьего самоуправления без предварительного разрушения всего хозяйственного и военно-служилого уклада жизни казачьих областей. В отношении уральского казачества этот подход наиболее полно изложен одним из создателей либерального направления сибирского областничества Г.Н. Потаниным.[24] По его мнению уральская община представляла из себя архаичный рудимент древнерусского общинного строя. Из-за негативного воздействия имперской колониальной политики на общество «вольнонародной колонизации» она превратилась в консервативную противоположность Сибири, где, напротив,

---

[21] *Бородин Н.А.* Идеалы и действительность. Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента (1879-1919). Берлин; Париж: Energiadruck, Петрополис, 1930. С.60.

[22] *Карпов А.Б.* Уральцы. Исторический очерк. Ч.1. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550 – 1725 гг.). Уральск.: Войск. тип., 1911.

[23] *Уралец.* Почему обеднели казаки // Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам. Кн. 2. М.: Изд. В.П. Рябушинский, 1911. С.186-187.

[24] *Потанин Г.Н.* Община – область (Уральское казачье войско) // Журнал для Всех. 1901. № 2. С. 204-216. № 3. 304-344. № 4. С.455-462.

община оказалась вытесненной прогрессивным «личным началом». [25] В этой связи, как полагал Г.Н. Потанин, единственный способ реформирования уральской общины мог заключаться в естественном и неизбежном изменении способа несения военной службы, при котором, «… она из военной общины обратится в гражданскую область; тогда прекратится обособленность общины от остального населения и сепаратизм казаков от иногородних».[26]

Одной из характерных особенностей историографии уральской казачьей общины и самоуправления стало отсутствие каких-либо значимых исследований, отражавших официальную правительственную охранительно-патерналистскую позицию. Основным идейным оппонентом оппозиционному либеральному реформизму в Уральском войске с 1905 г. выступил публицист Ф.Ф. Солодовников, в 1905-1910 гг. исполнявший обязанности редактора официозной газеты «Уральские Войсковые Ведомости». По мнению Ф.Ф. Солодовникова необходимость сохранения патерналистской опеки государственной власти над войском обуславливалась неспособностью последнего самостоятельно обеспечивать свое развитие и находить оптимальные решения внутренних конфликтов. Он полагал, что введение полноценного самоуправления неизбежно привело бы к внутреннему конфликту и господству интересов богатых казаков в ущерб остальным, в то время как «… назначаемый верховной властью … атаман и подконтрольное ему … правление … стоят на страже интересов войска в целом, выступая в роли разумного, постепенного и просвещенного модернизатора, сдерживающего развитие социальных конфликтов внутри войска». [27]

Подводя итог краткому обзору содержания и особенностей второго этапа развития историографии по данной проблематике необходимо отметить, что охранительно-патерналистская идеология продемонстрировала свою слабость, ее сторонники не смогли заручиться поддержкой большинства войсковой

[25] *Потанин Г.Н.* Община – область (Уральское казачье войско) // Журнал для Всех. 1901. № 2. С. 204

[26] *Потанин Г.Н.* Община – область (Уральское казачье войско) // Журнал для Всех. 1901. № 4. С.461

[27] Уральские Войсковые Ведомости. 18 декабря 1905 г. № 49.

интеллигенции и воздействовать на общественное мнение широких слоев казачества. Либерально-реформистское направление, основанное на концепции Н.А. Бородина, с момента своего формирования оказывало наиболее сильное идейно-политическое влияние на складывание оппозиционных партийно-политических сил в Уральском казачьем войске и их деятельность в представительных органах уральского казачества. Оно послужило теоретико-идеологической основой подготовки и выдвижения Съездом выборных от станичных обществ программы реформы самоуправления в 1905-1907 гг., а также оказало существенное воздействие на поиск путей реформирования войсковой власти в 1917 г.

Третий историографический этап изучения системы войскового управления и самоуправления уральского казачества начался с завершения гражданской войны и продолжался до конца 50-х гг. XX в. Он характеризовался глубоким разрывом с предыдущей историографической традицией, отказом от идейного плюрализма и монопольным господством советской марксистской историографии, предельной идеологизацией подходов исторической науки к истории казачества на основе учения о формациях и классовой борьбе, наконец, сосредоточенностью на поиске обоснований безальтернативности победы советской власти. Выступление подавляющего большинства уральских казаков в гражданской войне против советской власти, передача в 1920 г. почти всей территории упраздненного Уральского войска в состав Автономной Киргизской ССР, а затем – Казахской ССР, еще более затруднили проведение каких-либо объективных исследований предреволюционного казачества. Формирование советской системы национально-государственных автономий по этническому принципу для «титульных» наций сопровождалось осуществлением дискриминации казачьего населения в силу признания за ним исторической «вины» как орудия колониальной политики царизма.

В силу доминирования соответствующих жестких идеологических постулатов дореволюционное казачество в ранней советской историографии целом представлялось как «слепое и тупое орудие помещичье-царской России»,

обреченное на уничтожение с ликвидацией колониальной политики самодержавия. [28] Немногочисленные в этот период работы посвящались истории революционного процесса и гражданской войны на территории Уральской области.[29] Вместе с тем историографическая марксистская школа М.Н. Покровского в 20-х – начале 30-х гг. XX в. в связи с анализом генезиса капитализма и форм классовой борьбы предложила свои оценки уровня формационного социально-экономического развития раннего яицкого казачества. Так, С.И. Тхоржевский и Г.Е. Меерсон предположили, что к середине XVIII в. это казачество уже находилось на стадии торгового капитализма и представляло из себя сообщество (корпорацию) раннебуржуазных мелких производителей.[30] По мнению Г.Е. Меерсона пугачевщина была «колониальной крестьянской революцией, организованной крестьянским торговым капиталом, при этом причины экономической отсталости России коренились в «… поражении американского типа развития капитала в царских колониях». [31]

С середины 50-х годов XX века начался очередной этап развития отечественной историографии уральского казачества, продлившийся до второй половины 1980-х гг. Хотя заложенные на предыдущем этапе идеологические парадигмы советской исторической науки продолжали действовать, их определенное смягчение позволило возобновить исследовательскую работу по тематике истории уральского казачества, начать постепенное вовлечение в

---

[28] *Янчевский Н.Л.* Разрушение легенды о казачестве. Краткий очерк истории колониальной политики на Дону в связи с эволюцией аграрных отношений. Ростов-на-Дону. [Б.и.], 1931. С.79.

[29] *Мельников Г.Н.* Октябрь в Казахстане. Алма-Ата. 1930; *Мозголина О.А.* Борьба за установление Советской власти в Западном Казахстане (октябрь 1917 - март 1918). Алма-Ата. 1953; *Радин А.Е.* Советские казаки. Ростов-на-Дону. 1938; *Ульянов И.И.* Казачество в первые дни революции. М. 1920; *его же.* Казаки и Советская республика. М.-Л. 1929.

[30] *Меерсон Г.Е.* Ранняя буржуазная революция в России (Пугачевщина) // Вестник Коммунистической Академии. Кн. 13. М. 1925. С. 35-107; *его же.* К историко-социологическому спору о пугачевщине // Ученые записки Саратовского университета. Т.7, Саратов. 1929. С. 152-170; *Тхоржевский С.И.* Пугачевщина в помещичьей России. М. 1930. С.177-178.

[31] *Меерсон Г.Е.* Ранняя буржуазная революция в России (Пугачевщина) // Вестник Коммунистической Академии. Кн. 13. М. 1925. С.107.

научный оборот новой источниковой базы и архивных материалов. Наибольшее влияние предыдущей идеологической традиции сохранялось в приоритетной для советской исторической науки проблематике классовой борьбы, революционных событий 1905-1917 гг., гражданской войны и установления советской власти, военной, экономической и национальной политики большевистской партии. [32] В этой связи, несмотря на заметное расширение количества и тематики исследований, они, как правило, обращалось к более мировоззренчески нейтральным сюжетам ранней истории яицкого-уральского казачества, показу его прогрессивной исторической роли в активном участии в классовой борьбе и крестьянских войнах.

Постепенный отказ от догматики и творческое применение марксистской исследовательской парадигмы привели к появлению ряда интересных работ А.И. Андрущенко, А.И. Белого, Э.И. Герасимовой, Е.И. Кушевой, В.В. Мавродина, Г.Е. Москалева, Р.В. Овчинникова, Н.Г. Чеснокова по истории яицкого-уральского казачества XVII – начала XIX вв.[33] По мнению И.Г. Рознера, к началу XVI в. на Дону, Яике, Тереке и в Запорожье возникли своеобразные антифеодальные политические организации, аналогичные позднесредневековым городским коммунам внутри феодальных монархий. [34]

---

[32] *Ермолин А.П.* Революция и казачество (1917-1920 гг.). М. 1982; Из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане. Алма-Ата. 1962; Казахстан в канун Октября. Алма-Ата. 1968; *Кожабаев С.Т.* Борьба трудящихся Прикаспийских районов Казахстана за победу Советской власти (1914-1920): дис. …. канд. истор. наук. Алма-Ата. 1965; *Машин М.Д.* Оренбургское и Уральское казачество в годы гражданской войны. Саратов. 1984; *Файн Л.Е., Кожабаев С.Т., Темиргалиев К.Е.* Из истории борьбы за установление и упрочнение Советской власти в Гурьевской области. Гурьев. 1957.

[33] *Андрушенко А.И.* Классовая борьба яицких казаков накануне крестьянской войны 1773-1775 гг. // История СССР. 1960. № 1; *Белый А.И.* Политика царизма в Приуралье в последней четверти XVIII – начале XIX веков: дисс. … канд. ист. наук. Ленинград. 1969; *Герасимова Э.И.* Уральск. Исторический очерк. (1613-1917). Алма-Ата.1969; *Кушева Е.И.* Яицкое казачество // Очерки истории СССР. XVII в. М. 1955; *Москалев Г.Е.* Особенности географического положения Яицка-Уральска. Уральск. 1956; *его же.* Хозяйственный облик дореволюционного Яицка-Уральска. Уральск. 1956; *Чесноков Н.Г.* Уральску 350 лет. Алма-Ата. 1963.

[34] *Рознер И.Г.* Социально-экономические отношения на Яике накануне крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева // Научные записки Киевского фин.-эк. института. Вып. 7. Киев. 1959; *его же.* Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике – предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М. 1966; *его же.* Казачество в Крестьянской войне 1773-1775 гг. Львов. 1966; *его же.* Антифеодальные

Исследователем В.Н. Дариенко были рассмотрены типологические особенности ранней яицкой казачьей общины, обеспечивавшие высокий уровень развития промыслового хозяйства в рамках общероссийского рынка, дававшей неограниченный простор для развития индивидуального хозяйства со значительной ролью капиталистической эксплуатации и наемного труда. [35] Он, совместно с А.Н. Ницоем, подверг критике историографическую концепцию государственного происхождения войсковой земельной собственности и предложил тезис об узурпации центральной властью земель, ранее освоенных уральской общиной. [36] При этом история пореформенного самоуправления уральского казачества по-прежнему не затрагивалась, как в силу объективных причин, связанных с гибелью местных архивных фондов, так и ввиду сохранения негласных ограничений в отношении некоторых проблем предреволюционного казачества из-за опасений появления исследований, противоречащих ранее выдвинутым политическим установкам, а также нарастания, несмотря на официальное декларирование интернационализма, националистических тенденций в казахстанской историографии.

Современный период развития отечественной историографии уральского казачества, начавшийся с конца 80-х гг. XX в., характеризуется снятием цензурных и идеологических ограничений, сосуществованием и взаимовлиянием различных идейно-теоретических подходов. Эти факторы, наряду с расширением доступа в центральные и местные архивы, обусловили значительное количественное увеличения числа исследований по истории казачества, повышение их качественного уровня, возобновление попыток теоретического осмысления общих закономерностей и локальной специфики развития российского казачества. К сожалению, ограниченные масштабы

государственные образования в России и на Украине в XVI – XVIII вв. // Вопросы истории. № 8. 1970.

[35] *Дариенко В.Н.* Классовая борьба на Яике в XVII – начале XVIII в. М. Высшая школа. М. 1966; *его же.* Община на Яике в XVII – первой четверти XVIII в. В кн.: Ежегодник по аграрной истории. Вып.6 / Вологодский гос. пед. институт. Вологда. 1976.

[36] *Дариенко В.Н., Ницой А.И.* Проблемы земельной собственности уральского казачества: историко-юридический анализ литературы и источников // Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв. Екатеринбург. 1993. С.35.

данной работы не позволяют дать хотя бы краткий обзор концептуальных направлений историографии этого периода.

По общей проблематике исторической, нормативно-правовой и социально-этнической субъектности казачества, казачьему самоуправлению в рамках процессов становления и изменения системы российской государственности до 1917 г. за последние 25 лет вышло значительное количество работ, среди которых необходимо отметить исследования И.В. Белоусова, Н.Ф. Бугая, В.В. Глущенко, Ю.Д. Гражданова, Н.В. Звездовой, Б.Б. Игнатьева. С.Н. Кирилловского, Е.Н. Королевой, Ю.В. Лебедкина, С.М. Маркедонова, Г.О. Мациевского, С.А. Минутина, Д.Ю. Санникова, И.Л. Селиверстовой, В.Н. Сергеева, В.П. Трута, Л.И. Футорянского, Д.Ю. Шапсугова. [37]

---

[37] *Белоусов И.В.* Власть и казачество: эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в.: дис. … д-ра ист. наук: М., 2002.; *Бугай Н.Ф.* Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917 – 90 годы). М.: Можайск-Терра, 2000.; *его же.* Казаки Юга России: конституитивность, эволюция, современность (XX – XXI вв.). М.: Ист. и соц.-образоват. мысль, 2014.; *Глущенко В.В.* Интеграция казачества в структуру российской государственности: XVI – начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: М., 1998.; *его же.* О казачестве в политической истории Российского государства. СПб.: СПб. гос. ун-т вод. коммуникаций, 1998.; *его же.* Казачество в структуре государственности и политической истории России. СПб.: СПб. гос. ун-т вод. коммуникаций, 1999.; *его же.* Казачество Евразии: зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности. М.: Вуз. книга, 2006.; *Гражданов Ю.Д.* Государственная власть и казачество: учеб. пособие. Волгоград: Б.и., 1999.; *Звездова Н.В.* Борьба депутатов Государственной Думы (1906-1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России // Государственное и муниципальное управление. Уч. зап. Сев.-Кавк. акад; гос. службы. 2009. № 1. С.62-73.; *Игнатьев Б.Б.* Развитие системы управления казачьих войск (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: М., 1997; *Кирилловский С.Н, Минутин С.А, Санников Д.Ю.* Российское казачество: историческая роль в развитии местного самоуправления и государственного строительства. Н.Новгород: Изд-во Диалог культур, 2008.; *Маркедонов С.М.* Зарождение и эволюция казачьего национализма // Межнациональные отношения сегодня. Ростов-на-Дону, 1996. С.76-83.; *его же.* Государевы слуги или бунтари-разрушители?: к вопросу о политических отношениях донского казачества и Российского государства // Консерватизм и традиционализм на Юге России: сб. Ростов-на-Дону, 2002. С. 130-160.; *Мациевский Г.О.* Модернизационные процессы в России и традиции политической жизни казачества // Модернизационные процессы в истории России XVIII-XX вв.: политика, экономика, культура: Сб. ст. Армавир: Изд-во Армав. гос. пед. ун-та, 2003. С. 276-293.; *его же.* Особенности казачьей политической культуры // Советская культура: проблемы теоретического осмысления: материалы III Международной научной конференции (СПб., 20 июня 2008 г.). СПб., 2008. С. 213-215.; *Селиверстова И.Л., Королева Е.Н., Лебедкин Ю.В.* Казачество и земство в России и на Орловщине: Взгляд на исторический опыт местного управления и самоуправления. Орел: Изд. В.М. Лебедкин, 1998.; *Сергеев В.Н., Шапсугов*

Наиболее обширная литература существует по истории самоуправления в пореформенную эпоху европейских казачьих войск (Донского, Кубанского и Терского), среди которой возможно выделить исследования Э.В. Бурда, А.А, Волвенко, Е.И. Дулимова, И.В. Ивченко, С.А. Кислицына, А.Н. Карпенко, С.А. Книевского, А.Н. Малукало, Р.Г. Тикиджьяна, Е.М. Трусовой, Е.И. Сафронкиной, Ю.А. Чижиковой и ряда др. [38]

Достаточно широко за последние десятилетия ведется изучение казачьих войск на востоке России. Особый интерес для целей настоящего диссертационного исследования представляют работы по истории Оренбургского казачьего войска до 1917 г., которое граничило с Уральским

Д.Ю. Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906 – 1917).Ростов-на-Дону: Изд. Сев.-Кавк. акад. гос. службы, 2003.; *Трут В.П.* «Казачий вариант» столыпинской аграрной реформы: неудавшаяся попытка // Россия XIX – начала XX в.: государственный строй, реформы, общественно-политическая мысль, экономическое развитие. Сб. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. С. 140-149.; *его же.* Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов-на-Дону: Гефест, 1998.; *его же.* К вопросу о попытках аграрных преобразований в казачьих областях в 1911–1916 гг. // Творческое наследие Ф. А. Щербины и современность: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 1999. С. 54–55.; *его же.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Изд. Яуза, Эксмо, 2007.; *его же.* Попытки аграрных преобразований в казачьих областях страны в период столыпинской реформы // Юг России: реформы, революции, поиски гражданского мира (памяти П.А. Столыпина): матер. рег. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 1–2 июня 2011 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С.27-32.; *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Димур, 1997.

[38] *Бурда Э.В.* Терское казачество в системе российского управления со второй половины XVIII – до конца XIX века: дис. …. канд. ист. наук: Нальчик, 2006.; *Волвенко А.А.* Земская реформа в Области войска Донского (1864 – 1882) // Государственная власть и местное самоуправление. 1998. № 1; *его же.* Восстановление донского земства: упущенные возможности (1882 – 1917 гг.) // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 4; *Дулимов Е.И., Кислицын С.А.* Государство и донское казачество. Учебное пособие по спецкурсу. М.: Изд-во РАГС, 2000.; *Ивченко И.В.* Эволюция казачьего самоуправления на Кубани (на материалах законодательства) // Проблемы истории казачества: Сб. Волгоград. 1995.; *Карпенко А.Н.* Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века: дис. … канд. ист. наук: М., 2008.; *Книевский С.А.* Самоуправление Терского казачества XVI в. – 1917 г.: исторические корни и эволюция: дис. …. канд. ист. наук: Ставрополь, 2005.; *Малукало А.Н.* Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.: формирование, система управления и функционирования, социально-экономический статус: дис. …. канд. ист. наук: Краснодар, 2002.; *Тикиджьян Р.Г.* Земская реформа и земские учреждения на Дону во второй половине XIX – начале XX вв. // Донской временник 1996. Ростов-на-Дону. *Трусова Е.М.* Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и в Ставрополье. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 1999.; *Сафронкина Е.И.* Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского (1870-е – 1880-е гг.): дис. … канд. ист. наук: Новочеркасск, 2005.; *Чижикова Ю.А.* Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX вв.): дис. … канд. ист. наук: Ростов-на-Дону, 2007.

войском и по ряду аспектов имело с последним сходные социально-экономические и политические условия. Среди них можно выделить исследования А.П. Абрамовского, В.В. Алексеева, А.В. Ганина, Ф.А. Каминского, В.С. Кобзова, В.Ф. Мамонова, М.Д. Машина, Г.В. Пожидаевой, В.Г. Семенова, А.Т. Топчия, Л.И. Футорянского, В.М. Шадрина. [39]

С учетом общих закономерностей революционного процесса в России в 1917 г. в российской исторической науке в работах И.В. Белоусова, И.Г. Брызгаловой, Н.В. Звездовой, А.А. Коровина, С.С. Кравченко, В.М. Мамонова, П.И. Остапенко, Д.А. Сафонова, В.Н. Сергеева, Е.М. Трусовой, В.П. Трута, Л.И. Футорянского, Д.Ю. Шапсугова раскрываются процессы складывания в казачьих войсках в этот период новых органов управления и самоуправления, анализируется сущность и характер партийно-политической борьбы по вопросам расширения войскового самоуправления и автономизации. [40]

---

[39] *Абрамовский, А.П., Кобзов, В.С.* Управление и воинская повинность оренбургского казачества во второй половине XIX – начале XX века. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1997.; *Ганин А.В.* Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891 – 1917 гг.). М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.; История казачества азиатской России : В 3 т. Екатеринбург: Ин-т ист. и арх. УрО РАН, 1995.; История казачества Урала. Оренбург; Челябинск: Оренб. гос. ун-т, 1992.; *Каминский, Ф.А.* Казачьи хозяйства Западной Сибири и Южного Урала накануне 1917 г. // История. Филология. Педагогика. Сб. науч. ст. СПБ: Изд-во Нестор, 2000. С. 24-33; *его же.* Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. Магнитогорск: Изд-во Минитип, 2001.; *его же.* Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. - середине 20-х гг. XX в. (социально-экономический аспект): дис. д-ра ист. наук: Челябинск. 2010.; *Кобзов В.С.* Становление и развитие структуры управления и воинской повинности оренбургского казачества, XVIII - начало XX вв.: дис. … д-ра ист. наук: Челябинск,1996.; *Кобзов В.С., Шадрин В.М.* Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи. М.: Изд-во МГУ, 2003.; *Машин М.Д.* Оренбургское казачье войско. Челябинск. 2000.; *Пожидаева Г.В.* Разложение казачьей общины накануне 1917 г. (по материалам Южного Урала). // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск: Б.и., 1966. С.453-460.; *Семенов В.Г.* Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. Оренбург: Димур, 2010.

[40] *Белоусов И.В.* Казачий сепаратизм в России (1917 – 1920 гг.): истоки, сущность, последствия: автореф. дис. … канд. ист. наук: М., 1998; *Брызгалова И.Г.* Февраль 1917 года: казачье самоуправление – основа модели новой региональной государственности на Дону, Кубани и Тереке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). Ч.1. С. 48-55.; *ее же.* Разработка земского самоуправления в казачьих районах Дона, Кубани и Терека после февраля 1917 г. // Проблемы казачьего возрождения: Сб. науч. тр. Ч.2. Ростов-на-Дону, 1996. С. 53-58.; *Звездова Н.В.* Местная власть в области войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: дис. … канд. юр. наук.: Ростов-на-Дону, 1997.; *Коровин А.А.* Государственное управление и местное самоуправление на Кубани в

В рамках исследований места казачьих войск в системе российской государственности активно и успешно используются междисциплинарные подходы, в первую очередь – в сфере юридических наук. Работы российских юристов и историков права Н.В. Булычевой, О.Б. Герман, Р.В. Дедова, А.А. Диденко, А.А. Долматова, Е.И. Дулимова, Н.В. Звездовой, О.И. Копаневой, П.И. Остапенко, М.С. Савченко, Д.А. Топорова, Т.В. Фарои, В.М. Шадрина, Е.А. Чемякина посвящены проблемам эволюции правовых институтов государственной власти, различным организационно-правовым формам казачьего самоуправления. [41] В рамках междисциплинарного историко-

1917 г.: дис. … канд. ист. наук: Майкоп, 1998.; *Кравченко С.С.* Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917-1920 гг. (на материалах Дона и Кубани): дис. … канд. ист. наук: М., 2008.; *Мамонов В.М.* Гибель русской Вандеи. Казачество востока России в революции и гражданской войне. Челябинск; Екатеринбург: Изд. Челяб. гос. ун-та.; РОС АН Ур. отд. ин-т истор. и археол., 1994.; *его же.* Казачество Урала в период революций 1917 года и гражданской войны: военно-политическая деятельность и государственное строительство: дис. … канд. ист. наук. Курган, 2001.; *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917 – начало 1920 г. (Историко-правовой анализ): дис. д-ра юр. наук: Краснодар, 2004.; *Сафонов Д.А.* Оренбургское казачье войско в годы гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С.52-57.; *Трусова Е.М.* Возникновение и эволюция органов управления и самоуправления на Юге России в феврале-октябре 1917 года: Дон, Кубань, Ставрополье: дис. ... д-ра ист. наук: Ростов-на-Дону, 2000.; *Трут В. П.* Казачий излом: (казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года). Ростов-на-Дону: Гефест, 1997.; *его же.* Организация высших органов казачьего управления на Дону, Кубани, Тереке после Февральской революции и их работа весной-летом 1917 г. // Исторические этюды. Вып.3. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1998. С. 82-96.; *его же.* Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны: дис. … д-ра ист. наук: Ростов-на-Дону, 2005.; *Футорянский Л.И.* Казачество в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года // Ученые записки Пермского и Оренбургского пединститутов. Вып. 36. Пермь; Оренбург, 1973. С.82-105.; *его же*. Итоги выборов в Учредительное собрание как источник изучения политических настроений казачества России // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Сб. тр.. Калинин. гос. ун-т. Калинин: Б. и., 1989. С.67-76.; *его же.* Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г). Оренбург: Б.и., 2000.; *Шапсугов Д.Ю., Сергеев В.Н., Звездова Н.В.* Государственная и местная власть на Дону в 1917 году. Ростов-на-Дону: Изд. Сев-Кавк. акад. гос. службы, 2000.

[41] *Булычева Н.В.* Общество, государственность и право донского казачества в новое время (XV – начало XX вв.) (к актуальным проблемам историко-правового генезиса народов Южного Федерального округа): дис. … канд. юр. наук: Волгоград, 2005.; *Герман О.Б.* Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861-1920 гг. Ростов-на-Дону.: Изд-во Ростовского ун-та, 2003.; *Дедов Р.В.* Некоторые вопросы становления и развития правовой регламентации уклада казачьей жизни и службы XVI-XX вв. (Историко-правовое исследование): дис. … канд. юр. наук: М., 2000.; *Диденко А.А.* Организационно-правовые формы местного самоуправления в России (1785-1917 гг.): дис. … канд. юр. наук: Белгород. 2002.; *Долматов А.А.* Правовое регулирование городского и

правового подхода Е.И. Дулимов, И.И. Золотарев и С.А. Кислицын предложили концепцию инволюционной казачьей государственности, как народно-территориальной суверенной организации публичной власти. [42]

Начавшийся с конца 80-х гг. XX в. этап развития историографии уральского казачества характеризуется значительным количественным ростом числа исследований и существенным расширением тематики с одновременным заметным повышением их научного уровня. В первую очередь необходимо отметить существенное увеличение количества работ по краеведению, этнографии, материальной культуре, литературе и фольклору яицких-уральских казаков, в том числе исследования В.Г. Абросимова, А.И. Белого, И.М. Ботова, Н.В. Гурской, А.И. Изюмова, Е.И. Коротина, А.З. Курлапова, С.К. Сагнаевой, Н.М. Щербанова и ряда др. [43] Впервые с XIX в. сферой научной разработки

станичного управления и самоуправления в Области Войска Донского (XVI – начало XX вв.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук: Краснодар, 2010.; *Звездова Н.В.* Местная власть в области войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: дис. … канд. юр. наук.: Ростов-на-Дону, 1997.; *Копанева О.И.* Казачество и российская государственность: Историко-правовой анализ: дис. … канд. юр. наук: СПб., 2003.; *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917 – начало 1920 г. (Историко-правовой анализ): дис. д-ра юр. наук: Краснодар, 2004.; *Савченко М.С.* Правовое положение кубанского казачества в дореволюционной России (конец XVIII – начало XX в.): дис. … канд. юр. наук: Волгоград, 2000.; *ее же.* Организационно-правовые основы деятельности казачества Юга России (середина XVI – начало XX в): дис. … д-ра юр. наук: Краснодар, 2007.; *Топоров Д.А.* Историко-правовой анализ государственной политики на Дону в 1861-1927 гг.: дис. … канд. юр. наук: Ростов-на-Дону, 2008.; *Фарои Т.В.* Правовое регулирование системы государственного управления и самоуправления на Кубани (конец XVIII-начало XX веков): дис. … канд. юр. наук: Краснодар, 2002.; *Шадрин В.М.* Оренбургское казачье войско в государственно-правовой системе Российской империи (XVIII-начало XX века): дис. … канд. юр. наук: М., 1998.; *Чемякин Е.А.* Исторические традиции казачьего самоуправления в России: Историко-правовой аспект. Волгоград: ГУ Издатель, 2002.; *его же*. Органы управления, самоуправления и суда Донского казачьего войска в XVIII – начале XX вв. (историко-правовой аспект): дис. … канд. юр. наук: Волгоград, 2003.

[42] *Дулимов Е.И., Золотарев И.И.* Самоуправление казаков: история и современность. Ростов на Дону. Донской юридический институт. 1998; *Дулимов Е.И., Кислицын С.А.* Государство и донское казачество. М. РАГС. 2000; *Дулимов Е.И.* Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI-XX вв.: дис. д-ра юр. наук: Саратов. 2003; *его же.* Государственная власть и казачество: проблемы взаимодействия. Ростов-на-Дону. 2003.

[43] *Белый А.И.* Яицкий городок – Уральск за 400 лет. Историческая хроника (XVI-XX века). Уральск: Врата Яфета, 1993.; *Ботов И.М.* Январцев: форпост, станица, поселок. Историко-краеведческий очерк. Киев: Облполиграфиздат, 1990.; *Гурская Н.В.* Особенности традиционной культуры Уральского казачьего войска в XIX столетии: дис. ... канд. ист.

вновь стала военно-политическая история и система военной службы Уральского войска. [44] В работах А.И. Изюмова, А.И. Конюченко, А.А. Неволина, Н.Ю. Селищева, Л.И. Футорянского, О.В. Ягудиной рассмотрена конфессиональная история уральского казачества. [45] Активно развиваются биографические исследования. [46] К 150-летию со дня рождения выдающегося уральского исследователя и общественного деятеля Н.А. Бородина по инициативе Общественного Фонда «Евразийский Союз Ученых» и его председателя А.В. Голубева проведена международная научная конференция.

наук: Тольятти. 2012; *Изюмов А.И.* Этнография уральских казаков в русской культуре (XIX – начало XX вв.): монография. М.: ПКЦ Альтекс, 2003.; *Изюмов А.И., Абросимов В.Г.* История Уральского казачьего войска. Илек: ГУП РИД Урал. 2007.; *Ким Г.П.* Традиционные рыбные промыслы уральских (яицких) казаков: дис. канд. ист. наук: СПб. 1995.; *Коротин, Е.И., Коротин О.И.* Устное народное творчество уральских (яицких) казаков. (Антология.) : в 2 ч. Ч.1-2. Самара : Самар. Дом печати, 1999.; *Коротин Е.И.* Социально-экономическая и духовная жизнь Уральской казачьей общины в XIX – XX веках. СПб.: Реноме, 2011.; *Курлапов А.З.* Походы и служба Яицких-Уральских казаков. Т.1. Походы и служба. Уральск. 2013; Т.2. Повседневная жизнь и праздники. Уральск: Оптима, 2013.; *Сагнаева С.К.* Материальная культура уральского казачества конца XIX – начала XX века (развитие этнических традиций). М.: КМЦ ИЭА РАН, 1993.; *Щербанов Н.М.* Уральск литературный. Уральск: Оптима, 2008.

[44] *Картагузов С.В.* Офицерский состав частей Уральского казачьего войска 1914-1918. Биографический справочник. М.: Рейтар, 2012.; *его же.* Воинские формирования Уральского казачьего войска в период Первой мировой войны 1914-1918 гг.: дис. … канд. ист. наук: Саратов, 2016.

[45] *Изюмов А.И.* К вопросу об областной идеологии казаков-старообрядцев р. Урала // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы научно-практической конференции. М.: Принтер, 2000. С.58-61; *Конюченко А.И.* Основные факторы формирования религиозного мировоззрения оренбургского и уральского казачества // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура; Сб. науч. трудов под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2001. С.56-74; *Неволин А.А.* Оренбургская епархия и церковная полуавтономность Уральского казачьего войска в ХГХ - начале XX вв. // Оренбург. Вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт. Материалы и тезисы всероссийской научной конференции, посвященной 260-летию г. Оренбурга. Оренбург: ДИМУР, 2003. С. 87-91; *Селищев Н.Ю.* Старообрядцы в Уральском казачьем войске в XVII – первой половине XIX в. (проблемы и перспективы исследований) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1994. №5. С. 42-54; *Футорянский Л.И.* Старообрядчество в Уральском и Оренбургском казачьих войсках в нач. 20 в. // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург: Администрация Оренб. области, Ин-т управления ОГАУ, 2002. С. 115-118; *Ягудина О.В.* Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851 - 1917 гг.: дис. … канд. ист. наук: Оренбург. 2005.

[46] *Изюмов А.И.* Общественно-политическая и культурная деятельность Н.А. Бородина: дисс. … канд. ист. наук: М. 1996.; *Фокин Н.И.* Уральцы… Мои земляки. Кемерово: Практика, 1998.

Вместе с тем в современной историографии нет устоявшихся оценок характера пореформенной уральской войсковой общины и направления ее эволюции. [47] Так, С.Б. Бекешева в своей диссертационной работе отметила прогрессивные тенденции аграрного развития в Уральском войске, товарный характер земледелия и широкое применение наемного труда в хуторских хозяйствах еще в 60-е гг. XIX в., что, по мнению исследователя, может свидетельствовать о генезисе фермерского американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Однако данная тенденция, как полагала С.Б. Бекешева, тормозилась наличием общинного начала в земледелии и крайне медленным экономическим расслоением среди казачества. [48]

Исследователь Л.И. Футорянский выдвинул широко распространившуюся концепцию наличия к 1915 г. глубокого системного экономического кризиса в Уральском казачьем войске, причины которого коренились, по его мнению, в архаичных общинных отношениях, сдерживавших развитие производительных сил. [49] Предложенная им модель социальной стратификации пореформенного уральского казачества к настоящему времени является также наиболее широко применимой. [50] Исходя из методологии В.И. Ленина по выделению типа

---

[47] *Бекешева С. Б.* Земледелие в Западном Казахстане в 50- 60-х годах XIX века: дис. … канд. ист. наук: М., 1992.; *Изюмов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С.129-134.; *Ким Г.П.* Уральская казачья община начала XX в. // Казачество России в XX в. Оренбург, 2000. С.32-34.; *Панькин П.В.* Особенности экономического положения Уральского казачьего войска в начале XX в. // Новый век: история глазами молодых: сб. науч. тр. – Саратов: Изд. Сар. ун-та, 2010. С.257-263; *его же.* К вопросу об экономическом положении Уральского казачьего войска в начале XX века // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. 2013. Т.13. Серия «История. Международные отношения». Вып.1. С.109-112; *его же.* Начало XX века как переломный период в истории Уральского казачьего войска: постановка научной проблемы // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. 2014. Т.14. Серия «История. Международные отношения». Вып.2. С.21-23; *Фризен Д.Я.* Аграрное развитие Западного Казахстана в начале XX века: дис. … канд. ист. наук: Уральск, 2009; *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск: Изд. Уральск. пед. инст., 1988. С. 42-46; *Шадрин В.М.* Самоуправляющиеся общности прошлого. Уральская казачья община // Вестник Челябинск. ун-та. Сер. 9: Право. – 2001. № 1. С.20-23.

[48] *Бекешева С.Б.* Ук. соч. С.19.

[49] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С.46.

[50] См. подробнее: Приложение 1. С.308-402.

хозяйства в зависимости от количества рабочих лошадей, в Уральском войске происходило разорение значительной части казачьих хозяйств (за 26 лет число бедных хозяйств увеличилось в 1,74 раза), бедные хозяйства доминировали по численности (от 38,1% в 1885/1886 гг. до 66,4% к 1912 г.), доля середняцких хозяйств заметно сокращалась (за этот же период – с 28% до 18,6%), а удельный вес крупных хозяйств предпринимательского типа оказался относительно небольшим.[51] В другой, более поздней своей работе Л.И. Футорянский несколько скорректировал свои позиции и отмечал, что уровень развития рыночных отношений и процессы имущественного расслоения уральского казачества свидетельствуют об ускоренной его эволюции в капиталистическом направлении, при которой «... элементы, переходные к фермерскому предпринимательскому типу, все более и более сосредоточивали экономическое господство в своих руках». [52]

Вслед за Л.И. Футорянским повторил предположение о негативном влиянии общинного строя на развитие капиталистических отношений и аграрный прогресс А.И. Изюмов: «… прогрессивная тенденция аграрного развития … не стала господствующей … депрессорами на ее пути были наличие общинного начала в землепользовании, предпочтение ростовщического производства, крайне медленное экономическое расслоение среди казачества».[53] Напротив, А.М. Дубовиков подверг критике концепцию Л.И. Футорянского о феодальном характере войсковой системы. По мнению А.М. Дубовикова «… если уж оценивать систему землепользования в Уральском войске, придерживаясь традиционного формационного подхода, то она скорее будет первобытно-общинной, нежели феодальной». [54] Тезис об

---

[51] *Футорянский Л.И.* Ук. соч. С.44-45.

[52] *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург, 1997. С.63; С.90; С.105.

[53] *Изюмов А.И.* Этнография уральских казаков в русской культуре (XIX – начало XX вв.): монография. М.: ПКЦ Альтекс, 2003. С.78

[54] *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. II: (Середина XIX века – начало XX века). Тольятти: Современник, 2004. С.74.

отсталости и застойности общинного хозяйства Уральского войска к началу XX в. поддержал в своих работах П.В. Панькин. [55]

Проблематика формирования и функционирования пореформенной системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в той или иной степени затрагивались в работах В.Н. Дариенко, А.М. Дубовикова, А.И. Изюмова, Г.П. Ким, С.В. Колычева, Т.К. Махровой, О.Г. Мерзликиной, Н.И. Фокина, Л.И. Футорянского, В.И. Шадрина. Необходимо отметить, что в отношении типологии и ключевых характеристик пореформенного самоуправления Уральского войска в современной историографии существуют взаимоисключающие, нередко диаметрально противоположные концептуальные положения, свидетельствующие о том, что задача комплексного и объективного анализа системы войскового самоуправления на различных исторических этапах еще далека от своего завершения.

Так, в соответствии с оценками А.И. Изюмова, самоуправление Уральского войска типологически являлось крайне близким земскому, съезд выборных от станичных обществ представлял из себя аналог губернского земского собрания, а Войсковое хозяйственное правление – земской управы. [56] Напротив, В.М. Шадрин, характеризуя природу «консервативного общинного регионализма» Уральского войска, сделал предположение о том, что самоуправление уральской общины представляло из себя уникальный и не имевший аналогов результат самостоятельной эволюции «своеобразных форм казачьего народоправства» XVI-XVII вв., при этом «… отсутствие прямого вмешательства правительственной власти обусловило консервативный характер внутренней жизни яицких казаков». [57] В действительности пореформенная уральская система самоуправления обладала рядом принципиальных отличий

---

[55] *Панькин П. В.* Особенности экономического положения Уральского казачьего войска в начале XX в. // Новый век: история глазами молодых: сб. науч. тр. Саратов. 2010. С. 257.

[56] *Изюмов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С.133.

[57] *Шадрин В.М.* Самоуправляющиеся общности прошлого. Уральская казачья община // Вестник Челябинского университета. Сер. 9: Право. 2001. № 1. С.21.

от земской, она возникла не в ходе постепенной эволюции под влиянием внутренних факторов, а стала итогом целенаправленной и насильственной реализации государственной политики. Несколько более сбалансированные общие оценки характера уральского самоуправления содержатся в работах Л.И. Футорянского. [58] Он подчеркивал его крайне ограниченный характер и направленность государственной политики на консервацию существующего положения. [59]

Процессы подчинения войска центральной власти в XVIII в., сопровождавшиеся ликвидацией выборных институтов самоуправления и превращением казачества в замкнутое военно-служебное сословие, рассмотрены в работах Г.П. Ким и О.Г. Мерзликиной. [60] Определенный интерес представляют выводы О.Г. Мерзликиной об особом варианте казачьего корпоративного самосознания, игравшего важную роль для внутренней социальной консолидации после уничтожения традиционных самоуправляющихся общинных структур. При этом доминирование старообрядчества среди казаков, по мнению автора, отражало не столько оппозицию официальной церкви, сколько служило идеологической формой борьбы против активного вмешательства правительства во внутренние дела

[58] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск. 1988. С. 42-46.; *его же.* Итоги выборов в Учредительное собрание как источник изучения политических настроений казачества России // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Калинин. 1989; *его же.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург. 1997; *его же.* Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г). Оренбург. 2000; *его же.* Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург. 2003.

[59] *Футорянский Л.И.* Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г). Оренбург. 2000 С.88; С.90

[60] *Ким Г.П.* Система управления казачьими войсками в XVIII-XIX вв. (на примере Уральского казачьего войска) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург: Оренб. гос. ун-т, 2004. С. 55-58.; *Мерзликина О.Г.* Эволюция яицкого (уральского) казачества во второй половине XVIII в.: этнокультурный и военно-политический аспекты проблемы: дис. … канд. ист. наук: Самара. 2005.; *ее же.* Вдоль Урала берегов… Этносоциальная история яицкого (уральского) казачества (конец XVI – вторая половина XVIII вв.). Самара: Изд-во СПГУ, 2007.

войска. [61] Предметом диссертационного исследования С.В. Колычева стали военно-гражданские реформы 1874-1877 гг., которые сформировали пореформенную систему войскового управления и самоуправления. [62] Эта система, по его оценке, создавала новые социальные противоречия и увеличивала дополнительную экономическую нагрузку на казачье население.[63]

Значительным шагом вперед в систематизации накопленных научных данных о месте уральского казачества в системе российской государственности стала серия диссертационных исследований и монографий А.М. Дубовикова.[64] К бесспорным заслугам автора следует отнести выявление, свод и систематизацию большого объема ранее опубликованного исторического материала по уральскому казачеству, однако наиболее важные архивные фонды центральных органов военного управления оказались не использованы. Недостаточность источниковой базы, неразработанность многих важных исторических проблем истории войска не позволила автору обеспечить системность и научную новизну своих выводов по проблемам развития взаимоотношений между центральной властью и уральским казачествам в пореформенную эпоху до 1904 г., провести анализ функционирования пореформенной системы в Уральском войске и содержания взаимоотношений уральского представительного органа с войсковой администрацией. Эти ограничения не позволили А.М. Дубовикову дать объективную оценку выдвинутой в период революции 1917 г. и гражданской войны программе автономизации уральского казачества, которая, по его предположению, лишь

---

[61] *Мерзликина О.Г.* Эволюция яицкого (уральского) казачества во второй половине XVIII в.: этнокультурный и военно-политический аспекты проблемы: дис. … канд. ист. наук: Самара. 2005. С. 159; С.160.

[62] *Колычев С.В.* Военно-гражданские реформы Александра II в Уральском казачьем войске в 1874-1877 гг. и их последствия: дис… канд. ист. наук: М. 2008.

[63] *Колычев С.В.* Ук. соч. С.190.

[64] *Дубовиков А.М.* Уральское казачество в пореформенный период 1861-1904 гг.: дис. … канд. ист. наук: Самара. 2000; *его же.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России (социокультурный и военно-сословный феномен). Тольятти. 2004; *его же.* Уральское казачество и его роль в системе Российской государственности: середина XVIII-XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: Москва. 2006; *его же.* Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.). Монография. Тольятти. 2007.

отражала «естественное противостояние» архаичной окраины и развитого центра страны. [65]

Особенности формирования и реализации различных вариантов самоуправления и автономизации Уральского войска в 1917 г. частично затрагивались в докторской диссертации В.Н. Дариенко. [66] По мнению В.Н. Дариенко, программа расширения самоуправления и автономизации Уральского казачьего войска в этот период носила «реакционный характер», так как предусматривала создание «государства в государстве» и отделение казачьей территории от переселенческой и казахской частей. [67] При этом данный вывод не подкреплялся анализом имеющейся источниковой базы, в частности архивных фондов, в которых отражен сложный процесс параллельного выдвижения требований создания в Уральской области казахской и казачьей автономий. Представления об войсковых структурах в 1917 г. как об органах исключительно монархической «корниловской контрреволюции» не позволили В.Н. Дариенко выявить характерные черты и этапы борьбы в это период в Уральском войске по вопросам формирования различных вариантов реформирования самоуправления и автономизации, проследить эволюцию правительственного курса. Относительно узкая источниковая база работы В.Н. Дариенко, с практическим отсутствием привлечения важнейших фондов архивов РГВИА и ГАРФ по истории уральского казачества, обусловила появление и ряда фактических ошибок. [68]

В вышедшей в 1996 г. историко-публицистической работе Н.И. Фокина была предпринята первая в отечественной историографии попытка дать

---

[65] *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Монография. Ч. I. XVIII век – середина XIX века. Тольятти: Современник. 2004. С.153.

[66] *Дариенко В.Н.* Революция и контрреволюция на юго-востоке страны. 1917-1920 гг.: дис. … д-ра истор. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Херсонский госуд. пед. институт им. Н.К. Крупской. Херсон. 1991.

[67] Там же. С. 84.

[68] Из множества можно привести только один пример – в качестве члена Войскового правления в 1917 г. В.Н. Дариенко упоминает жандармского генерала Ф.А. Еремина, в то время как на самом деле им являлся кадет врач Ф.А. Еремин, член Государственной Думы II и последующих созывов. Цит по: Дариенко В.Н. Ук. соч. С.79; С.163; С.167.

реконструкцию событийной истории 1917 г., впервые вводя в научный оборот по материалам местной прессы сведения о некоторых решениях войсковых съездов по вопросам реформы самоуправления. [69]

Первым комплексным исследованием взаимоотношений центральной власти с уральским и оренбургским казачествами стала диссертационная докторская работа Т.К. Махровой. [70] Социально-экономической основой государственной политики в отношении обеих казачьих войск являлись, как отмечала Т.К. Махрова, с одной стороны, «военно-крепостное» состояние казачества, а с другой – объективная антифеодальная направленность его основных социально-политических требований. Т.К. Махрова пришла к выводу о том, что нарастание кризисных явлений в социально-экономической и политической системе Уральского и Оренбургского войск усилилось с рубежа XIX-XX вв., когда кризис общины привел к ухудшению благосостояния войскового населения и подрыву возможностей несения военной службы, однако правительство сохраняло «… казачью общину, опасаясь вместе с традициями общинного землевладения потерять и само сословие». [71]

При этом, по ее оценкам, правительственная политика носила охранительно-реставрационный характер и ставила своей целью возрождение сословной замкнутости, укрепление военного характера системы управления и ограничение введенных ранее элементов общественного самоуправления. По мнению Т.К. Махровой в годы первой революции в Уральском войске правительство начало преобразования, которые «… так и не были доведены до конца, а по ряду направлений, в частности, по вопросу казачьего самоуправления, власть вернулась на прежние дореформенные позиции». [72] Напротив, борьба казачества за укрепление институтов самоуправления, даже с

---

[69] *Фокин Н.И.* Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке. Историко-краеведческий очерк. М.: Аким, 1996.

[70] *Махрова Т.К.* Взаимоотношение казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв. (на материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): дис … д-ра истор. наук: Челябинск. 2004.

[71] *Махрова Т.К.* Ук. соч. С. 219.

[72] Там же. С. 184.

учетом сохранения их сословного характера, отражала стремление к укреплению демократических политических начал. Вместе с тем широкие хронологические рамки, недостаточная проработанность собственно проблематики уральского казачества и привлечение в основном материалов по Оренбургскому казачьему войску не позволили автору дать целостное описание и содержательную реконструкцию государственной политики в отношении Уральского войска, равно как и провести анализ социально-политической программы войскового представительного органа.

В современной иностранной историографии проблематика пореформенной системы управления и самоуправления Уральского войска оказалась частично затронута в работе американского историка Р. Макнила, который коснулся законодательной деятельности в Государственной Думе в связи с выработкой различных подходов и моделей реформирования системы управления казачьими войсками, в том числе – рассмотрения законопроекта от 17 декабря 1908 г. по расширению войскового самоуправления, подготовленного на основе оппозиционного проекта соответствующей реформы в Уральском войске. [73] Своеобразие уральского казачества, которое являлось, наряду с донским, единственным казачьим сообществом, выжившим, хотя и после глубокой трансформации «… от эры независимости до конца Империи» заключалось, по мнению данного автора, в обладании «… гораздо более высоким уровнем казачьего самосознания, чем войска, которые были относительно недавно созданы петербургской бюрократией». [74]

Р. Макнил предположил, что реформы 70-х гг. XIX в. и создание в Уральском войске единственного среди всех остальных казачьих войск представительного органа, хотя и с совещательной компетенцией, явилось сознательной уступкой, сознательным компромиссом с уральским казачеством в целях недопущения его массовых волнений. По его мнению, взятый в пореформенную эпоху государственный курс на постепенную

[73] *McNeal Robert N.* Tsar and Cossack, 1855 – 1914. New York: St. Martin’s Press, 1987.
[74] Ibid. P.21.

демилитаризацию и введение земского положения в казачьих войсках, с применением к казачьим станицам модели организации крестьянских самоуправляющихся обществ, ввиду неудачи с земством на Дону и опасениями падения боеготовности, в 90-е гг. XIX в. трансформировался в направлении усиления военных начал и обособления казачьих войск от остальной территории империи. [75]

Тематика истории казачьих войск с 90-х гг. XX в. затрагивалась также казахстанской историографией, которая, решая в условиях определенных цензурных ограничений официально поставленную задачу по выработке «новой» истории в контексте обретения независимости Казахстаном и строительства национального казахского государства, за небольшими исключениями, восприняла и развила бытовавшую в ранней советской историографии концепцию казачества как реакционного и архаичного орудия колониального угнетения казахского народа. [76]

Подводя итог рассмотрению степени изученности исследуемой проблемы, можно отметить, что до настоящего времени специального исследования по войсковому управлению и самоуправлению в Уральском войске в период 1905-1917 гг. не существует, а основные комплексы источников по данной проблематике этого хронологического периода еще не выявлены и не введены в научный оборот. В силу этой причины имеющиеся обзорные работы по уральскому казачеству носят достаточно генерализированный характер, используют, как правило, ранее выдвинутые концептуальные историографические оценки, не подвергшиеся проверке на базе углубленного анализа имеющихся источников. Указанные недостатки не позволили исследователям сделать обоснованные выводы о содержании и основных этапах эволюции Уральского войска как особого государственно-

[75] *McNeal Robert N.* Tsar and Cossack, 1855 – 1914. New York: St. Martin's Press, 1987. P.103.

[76] *Елагин А.С.* Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алматы: Казахстан, 1993.; *Абдиров М.Ж.* История казачества Казахстана. Алматы: Казахстан, 1994; *его же.* Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казачьей колонизации края в конце XVI – начале XX веков. Астана: Елорда, 2000.

общественного института в важнейший для российской государственности переломный исторический период революций 1905-1917 гг., с учетом воздействия на него, с одной стороны, государственной политики, а с другой – общественных настроений и программы реформ, выдвигаемых от имени казачества его представительным органом.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта настоящего диссертационного исследования избрана пореформенная система войскового управления и самоуправления Уральского войска в последний хронологический период ее существования с 1905 по 1917 гг. Предметом данной работы является деятельность правительственных структур центрального военного управления, войсковой администрации и представительного органа войска по проблемам расширения сферы хозяйственного и общественного самоуправления уральского казачества, перспективам и проектам преобразования войска из государственного учреждения в полноценное сословно-территориальное самоуправление и внесословную территориальную автономию.

Целью исследования является анализ процессов развития системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в 1905-1917 гг., тенденций и перспектив модернизации сословного ограниченного самоуправления, реализации различных проектов изменения места Уральского войска в системе российской государственности с возможным переходом к автономизации в рамках федеративного устройства. [77]

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих ***исследовательских задач:***

выявление и ввод в научный оборот основных групп источников по тематике развития системы войскового управления и самоуправления Уральского войска в избранный хронологический период;

рассмотрение влияния социально-экономических особенностей

[77] Под «войсковым управлением» в целях нашего исследования понимаются административные органы по управлению войском, встроенные в вертикаль ведомственно-государственного аппарата. См. *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917 – начало 1920 г. (Историко-правовой анализ): автореф. … д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. С.9-10.

пореформенного Уральского войска и кризиса системы войсковых повинностей на формирование объективных и субъективных предпосылок проведения реформ в 1905-1917 гг.;

анализ сложившихся после контрреформы 1880-1886 гг. базовых особенностей пореформенной системы войскового управления и самоуправления, обусловивших устойчивое функционирование выборного представительного органа самоуправления (Съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска), выработку им и активное отстаивание самостоятельной оппозиционной общественно-политической программы по расширению самоуправления и защите интересов уральской войсковой общины;

реконструкция содержания, направленности и основных этапов эволюции государственной политики в отношении войскового управления, хозяйственного и общественного самоуправления Уральского казачьего войска;

анализ формирования и реализации различных проектов выборного представительного органа самоуправления по расширению сословного хозяйственного и общественного самоуправления и его взаимоотношений с войсковой администрацией;

рассмотрение специфики и перспектив формирования различных вариантов реформы системы войскового управления и самоуправления Уральского войска, в том числе попытки осуществления программы казачьего автономизма 1917 г., предусматривавшей трансформацию ограниченного сословного казачьего самоуправления в сословно-территориальное и внесословную территориальную автономию.

Хронологические и территориальные рамки работы охватывают период 1905-1917 гг. Выбор его обусловлен необходимостью выделения для целей исследования законченных исторических этапов, обладающих внутренним типологическим единством происходивших в их рамках исторических процессов.

Нижний временной рубеж (1905 г.) связан с началом первой русской революции, сопровождавшейся на территории Уральского войска заметными

кризисными явлениями «обнищания казачества», усиленными русско-японской войной. В 1905 г. представительный орган уральского казачества впервые за всю пореформенную эпоху начинает подготовку радикальной оппозиционной программы реформирования системы войскового управления и самоуправления. Все попытки осуществления реформирования «снизу», на основе инициатив оппозиционных общественно-политических сил, системы управления и самоуправления в Уральском войске в 1905-1907 гг. не увенчались успехом и со спадом революционной активности с 1908 г. власть, в свою очередь, начинает разрабатывать правительственную программу реформ общинного строя и общественного управления в Уральском войске. Однако все проекты введения земско-хозяйственного управления и ослабления общевойсковой нераздельной общины в 1911-1913 гг., оказались, в свою очередь, заблокированными сопротивлением уральского казачества и съезда выборных от станичных обществ.

Февральская революция 1917 г. кардинально ослабила государственную власть и ее регламентирующее воздействие на казачьи войска. Органы самоуправления Уральского войска в условиях демократизации и революционного общественного подъема смогли подготовить и частично реализовать на практике выработанные в 1907 г. принципы преобразования глубокого преобразования системы войскового управления и самоуправления в направлении создания национально-территориальной автономии. В этой связи верхний хронологический рубеж исследования определяется октябрьским переворотом 1917 г., приведшим к кардинальному изменению внутриполитической обстановки, революционному слому старого государственного аппарата, окончательным прекращением периода мирной эволюции и нарушением континуитета в развитии российской государственности.

Таким образом, избранный хронологический период включает в себя 3 законченных цикла неудачных попыток проведения реформ системы войскового управления и самоуправления, которые в случае успешного осуществления принципиально бы меняли место Уральского казачьего войска в системе российской государственности: программы войсковой либеральной оппозиции

1905-1908 гг., правительственной общинной реформы и введения земско-гражданского управления 1908-1914 гг., революционной программы создания «провинциальной автономии» и самостоятельной федеративной территориальной единицы в 1917 г. Территориальные рамки исследования охватывают Уральское казачье войско, входившее с 1868 г. составной частью в Уральскую область.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на использовании таких основных методологических принципов и подходов исторической науки, как историзм, предполагающий рассмотрение государственных и общественных институтов в контексте общеисторического развития; объективность, предусматривающая признание целью исторического познания объективное знание, получаемое с учетом субъективности используемых источников; системность, понимаемая как признание объекта исследования сложной системой с внутренней структурой; конкретность и опора на исторические источники, направленные на изучение всех доступных характеристик предмета исторического исследования на основе, в первую очередь, исторических источников.

В соответствии с вышеуказанными общеметодологическими принципами в диссертационной работе широко использованы частные и специальные исторические методы исследования, в том числе – проблемный метод, позволяющий решать общую исследовательскую задачу через отдельные взаимосвязанные частные проблемы; историко-сравнительный метод, позволяющий анализировать и сравнивать общие и особенные черты общественных процессов и государственных институтов; историко-хронологический метод, рассматривающий временную динамику и изменения изучаемых явлений. Для сопоставления различных нормативных актов в исследовании также применена методология юридической компаративистики, включающей в себя осуществление сравнительно-правового анализа нормативных актов, правовых понятий, институтов и процессов с целью установления между ними сходства, различия, проведения типологизации и классификации, выявления причинно-следственных взаимосвязей.

Источниковая база исследования. Раскрытие темы диссертационного исследования на выбранном хронологическом отрезке представляет крайне трудную задачу вследствие неудовлетворительной сохранности наиболее важных источников. Практически все фонды войскового и местных архивов Уральского казачьего войска погибли в годы гражданской войны 1918-1920 гг., что ставит исследователей уральского казачества в заведомо более трудное положение по сравнению с другими казачьими войсками.

Источниковую базу диссертации можно разделить на несколько групп: архивные материалы, официальные публикации нормативно-правовых актов и документов, справочные и статистические издания, периодическую печать. Архивные материалы, практически все впервые вводимые в научный оборот, послужили важнейшей группой источников для написания диссертационной работы. Для этих целей использованы фонды 4 архивов – Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (г. Москва) и Российского государственного военного архива (г. Москва).

Существовавшая военно-административная подчиненность всех казачьих войск Военному министерству определила особую важность фондов *Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)*. Ввиду отсутствия каких-либо предметных или иных систематических указателей, а также раздельного учета в делопроизводстве Военного министерства дел по отдельным казачьим войскам, для выявления материалов, связанных с затрагиваемой проблематикой по Уральскому войску, автором проведен сплошной просмотр описей РГВИА с 1905 по 1917 гг. и составлена картотека, содержащая перечень свыше 1400 архивных дел, что позволило затем выявить основные сохранившиеся правительственные и ведомственные документы по теме диссертационной работы.

Фонды канцелярии Военного министерства (Ф.1 и Ф.29) и Военного Совета (Ф.831), как высшего законосовещательного органа в сфере

гражданского управления казачьими войсками, содержат ряд важных документов, отражающих деятельность центральных органов военного управления в сфере подготовки и утверждения нормативных актов, регламентирующих общественное и хозяйственное управление Уральского казачьего войска.

Для анализа основных тенденций эволюции самоуправления Уральского казачьего войска, изменения его организационных основ в период до 1917 г. важное значение имеют архивные фонды Главного Управления казачьих войск Военного министерства (Ф.330) и Казачьего отдела Главного штаба (Ф.400). В них впервые выявлены и использованы ранее не вводившиеся в научный оборот личные всеподданнейшие отчеты Наказных атаманов Уральского войска императору Николаю II за период с 1906 по 1916 гг., являющиеся важнейшими источниками для анализа практики выработки и осуществления на высшем уровне государственной политики в отношении казачьих войск. С 1896 г. указанные отчеты должны были ежегодно, без согласования с Военным министерством, направляться на непосредственное ознакомление императора, содержать выводы войсковой администрации о состоянии войск и предложения по мероприятиям на благоусмотрение монарха, при этом по рукописным пометкам и поручениям императора дополнительно готовились объяснения и уведомления в адрес органов государственного управления.

В ведомственной переписке Военного министерства содержатся материалы, отражающие процессы и факторы выработки ведомственной и государственной политики по отношению к системе войскового управления и самоуправления Уральского войска. В указанных архивных фондах удалось выявить и ввести в научное использование подготовленные государственными органами и войсковой администрацией проекты нормативных актов по вопросам хозяйственного и общественного самоуправления Уральского войска, в том числе проект применения к войску «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г., проект «Положения об общественном управлении станиц» 1904 г., программа правительственной

земско-хозяйственной и административной реформы 1911 г., «Проект учреждения гражданского управления» войска 1911 г., а также материалы, отражающие разработку и утверждение «Положения о самоуправлении Уральского казачьего войска» в 1917 г. Значительное количество найденных архивных документов отражают формирование и реализацию социально-экономической политики государства в отношении Уральского войска, финансовые мероприятия для поддержания его бюджета и предложения по реформированию войсковой общины.

Не менее важное значение имеют обнаруженные в указанных фондах РГВИА протоколы и материалы временных межведомственных совещательных органов, осуществлявших непосредственную выработку соответствующих предложений и проектов нормативных актов по Уральскому войску, в том числе Особой совещательной комиссии для обсуждения вопроса об улучшении экономического положения Илецких станиц (1905-1908 гг.) и трех Междуведомственных комиссий – для выяснения экономического положения войска и изыскания мер к его улучшению (1907-1911 гг.); по перемещению с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение (1914 г.); по рассмотрению проектов реформы управления казачьими войсками (1917 г.).

Материалы центральных архивов позволили, несмотря на полную утрату местных архивных войсковых фондов, частично выявить внутренние документы Уральского казачьего войска, отражающие деятельность органов войсковой администрации и органов самоуправления, в том числе приказы и рапорты Наказных атаманов, копии журнальных постановлений Войскового хозяйственного правления, переписку по административным и нормативным вопросам. Важнейшим источником, позволяющим впервые провести анализ деятельности и позиций войскового представительного органа Уральского войска, послужили ранее полностью не вводившиеся в научный оборот сборники протоколов Съездов выборных от станичных обществ с 1905 по 1917 гг. В фонде 330 РГВИА выявлены протоколы Съездов выборных от станичных

обществ Уральского казачьего войска за 1905-1909 гг.; в фонде 400 – за 1910-1916 гг., а также протоколы мартовского 1917 г. Съезда выборных и Войскового Учредительного Съезда в мае 1917 г. Кроме этого, в диссертационной работе были также использованы материалы штаба Казанского военного округа (Ф.1720) и некоторые дела фонда Уральского казачьего войска (Ф.653).

В фондах *Российского государственного исторического архива (РГИА)*, содержащих материалы Государственной Думы I, II, III и IV созывов (Ф.1278) обнаружены и впервые вводятся в научный оборот проект оппозиционного «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г., законопроекты по реформе самоуправления в казачьих областях, позволяющие реконструировать содержание и ход рассмотрения важнейших законодательных инициатив. Кроме этого для целей диссертационной работы привлекался фонд Главного управления по делам местного хозяйства МВД (Ф. 1288), содержащий документы о введении земских учреждений в Уральской области в 1917 г. В *Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ)* использовался фонд личных коллекций (Ф. 5881) с рукописными воспоминаниями генералов С.А. Щепихина и М.Н. Бородина, в *Российском государственном военном архиве (РГВА*) – материалы по войсковому капиталу Уральского войска в 1915-1917 гг., обнаруженные в ведомственной переписке Наркомвоенмора (Ф.1).

Вторую группу источников составили официальные публикации нормативно-правовых актов, документов и материалов по уральскому казачеству. Для изучения нормативных правовых актов по Уральскому войску использовались официальные сборники законодательства, высочайших и правительственных распоряжений, решений Военного министерства и положений Военного Совета с 1868 по 1909 гг. [78] Кроме этого привлекались стенографические отчеты заседаний 1-й и 3-й сессий Государственной Думы III

[78] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб.: Изд. Гл. Упр. иррег. войск: Изд. Гл. Упр. каз. войск, 1869-1913.

созыва в 1908 и 1910 гг. [79] Из печатных изданий войсковых органов были использованы годовые отчеты Наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска по гражданской части за 1901, 1902, 1903, 1906, 1912, 1913, 1914 и 1915 гг., [80] приказы по Уральскому казачьему войску за 1907, 1908, 1909 и 1917 гг.[81] Важным источником для реконструкции деятельности войскового представительного органа явились печатные издания протоколов Съездов выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска с 1875 по 1900 г. и за 1906 г.[82] Ценным источником статистическо-биографических сведений стала серия изданий Областного статистического комитета, в первую очередь памятных, справочных книжек и адрес-календарей Уральской области с 1897 по 1915 гг. [83]

Третья группа источников включает в себя местную периодическую печать, играющая важнейшую роль для раскрытия темы диссертационного исследования ввиду, как уже отмечалось, полной гибели местных архивов органов войскового управления. Издававшаяся Войсковым хозяйственным правлением Уральского войска газета «Уральские Войсковые Ведомости» (с 2 апреля 1917 г. переименована в «Яицкую Волю») осуществляла, как официоз войсковой администрации, публикацию правительственных и войсковых распоряжений, приказов Наказного атамана, нормативных актов, циркуляров и журнальных постановлений Войскового хозяйственного правления, протоколов

---

[79] Стенографические отчеты. Ч. 3 : Заседания 61-98. / Государственная Дума. Третий созыв. 1908 г. Сессия первая. 1908; Стенографические отчеты. Ч. 4 : Заседания 95-131 / Государственная Дума. Третий созыв. 1910 г. Сессия третья. 1910.

[80] Годовые отчеты Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска. По гражданской части. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, 1901-1915.

[81] Приказы по Уральскому казачьему войску. 1907 год. № 1 – 1233; Приказы по Уральскому казачьему войску. 1908 год. № 1 – 1117; Приказы по Уральскому казачьему войску. 1909 год. № 1 – 1070; Приказы по Уральскому казачьему войску. 1917 год. № 1 – 28.

[82] Сборник протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска за 25 лет (1874-1898 гг.). Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. 1900.; Протоколы заседаний съезда выборных от станичных обществ, под председательством титулярного советника П.И. Чуреева. Февраль и март 1906 г. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. 1906.

[83] Памятная Книжка и Адрес-календарь Уральской Области на 1897-1915 гг.; Адрес-календарь и Справочная книжка по Уральской области. 1916; Обзор Уральской области. Статистический комитет. Уральск. 1884-1915.

Съезда выборных от станичных обществ, многие из которых в имеющихся архивных фондах полностью утрачены. Помимо официальных материалов в газете широко освещалась внутренняя жизнь войска, регулярно печатались стенограммы и отчеты о заседаниях Съезда выборных от станичных обществ, материалы со станичных сходов, велась полемика по самому широкому кругу вопросов, отражавшая позиции и борьбу различных партийно-политических группировок внутри казачества. В 1917 г., с осуществлением преобразований в системе войскового управления и ликвидацией института атаманской власти «Яицкая Воля» становится фактическим органом Съезда выборных от станичных обществ.

В диссертационной работе также широко использованы материалы местной независимой прессы. Литературно-общественные газеты «Уралец» и «Уральский Дневник» в 1905-1907 гг. отражали взгляды оппозиционной конституционно-демократической интеллигенции и либерального чиновничества, служили центрами идейно-политической и организационной консолидации и пропаганды войсковой оппозиции. В 1914 г. издание газеты «Уралец» возобновилось, однако она утратила идейно-политическую и организационную преемственность с ранее существовавшим изданием, став неофициальным органом социалистов-революционеров и кооперативного движения. В 1917 г. в Уральске также началось издание близкой конституционным демократам по политическим позициям газеты «Уральский Вестник».

Таким образом данное исследование основано на привлечении широкого и репрезентативного круга источников, в совокупности охватывающих все основные направления эволюции войскового управления, хозяйственного и общественного самоуправления Уральского казачьего войска в избранный хронологический период, что позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что предлагаемая диссертационная работа является первым в отечественной историографии

комплексным конкретно-историческим исследованием проблемы взаимоотношений власти и уральского казачества, а также развития системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в период 1905-1917 гг. Впервые в научный оборот вводятся основные группы источников по указанной тематике, которые позволяют дать целостное описание процессов развития системы войскового управления и самоуправления Уральского войска в 1905-1917 гг., а также различных программ и нормативных проектов в сфере ее реформирования.

В работе выявлены основные этапы и содержание государственной политики в отношении войскового управления, хозяйственного и общественного самоуправления Уральского казачьего войска, проведен анализ различных предлагавшихся вариантов преобразования сословного самоуправления и войсковой общины, исследованы ход и причины неудачи реализации как оппозиционных, так и правительственных проектов реформы 1905-1914 гг.

Кроме этого, впервые в отечественной историографии рассмотрена социальная база войскового представительного органа на основе исследования особенностей социально-экономического развития и социальной структуры пореформенной уральской казачьей общины с использованием методов количественного анализа статистических данных (Приложение 1).

В представленной диссертационной работе также впервые дано описание процессов организации в 1917 г. органов войскового управления и самоуправления, проанализированы характер их взаимоотношений с центральной властью и попытки кардинального повышения государственно-правового уровня Уральского войска на основе преобразования сословного самоуправления во всесословную национально-территориальную автономию. Материалы Уральского казачьего войска дают возможность рассмотреть особый, в значительной степени альтернативный, вариант развития российского пореформенного казачьего управления и самоуправления в контексте процессов политической модернизации России в начале XX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Пореформенная система войскового управления и самоуправления Уральского войска обладала рядом принципиальных системообразующих отличий от остальных казачьих войск. Войсковая нераздельная община, несмотря на архаичные общинные институты и отсутствие частной земельной собственности, способствовала росту внутриобщинной социальной дифференциации и быстрому укреплению внутри нее хозяйств предпринимательского типа, тесно связанных с общероссийским рынком.

В ходе реформы 1874 г. в Уральском войске, единственном среди всех казачьих войск, учрежден выборный общевойсковой представительный орган (Съезд выборных от станичных обществ) с совещательной компетенцией, наделенный правом делегировать своих представителей в органы войскового хозяйственного управления. Однако по итогам контрреформы 1880-1886 гг. выборность части состава органов войскового управления оказалась упразднена и установлен монопольный контроль войсковой и ведомственной бюрократии над общиной. К 90-х гг. XIX в. общевойсковой представительный орган становится основным центром формирования оппозиционной общественной программы реформ, первоначально базировавшейся на требованиях возврата к положениям реформы 1874 г.

2. Анализ функционирования сложившейся после контрреформы 1880-1886 гг. пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления позволяет сделать вывод об объективном характере ее кризиса к началу XX в. Базовые основы пореформенной системы, обеспечивавшей интеграцию уральского казачества в структуру общеимперской государственной власти – организационно-правовая структура войсковой администрации, ведомственный контроль государства над общиной и особая воинская повинность с возложением на общину значительной части материальных затрат – оказались не в состоянии выполнить в полной мере возложенные на них функции. Повышение уровня эксплуатации и неэффективность бюрократического управления общинным хозяйством

привели к бюджетному кризису и значительным трудностям в несении войсковых повинностей.

3. Правительственная политика в отношении дальнейшего развития системы войскового управления и самоуправления носила до 1905 г. в целом консервативный характер при одновременных и внутренне противоречивых попытках добиться бюрократической унификации Уральского войска с остальными казачьими войсками. В сфере общинно-хозяйственной политики Военное ведомство и войсковая администрация, напротив, стремились к изменению в Уральском войске пореформенного порядка в направлении дальнейшего ослабления нераздельной войсковой общины и внедрения надельно-паевого механизма пользования войсковыми ресурсами. Выход из кризисного состояния войсковой бюджетной системы и финансирования воинской повинности, Военное ведомство и войсковая бюрократия нашли в навязывании «сверху» унификационной общинно-хозяйственной реформы 1908 г., которая полностью уравнивала казаков менее устойчивых в экономическом плане илецких станиц с уральскими в пользовании всеми видами угодий на территории Уральского войска.

4. В 1905-1907 гг. Съезд выборных от станичных обществ Уральского войска предпринял попытки радикального изменения природы своих взаимоотношений с государственной властью и глубокого преобразования всей пореформенной системы военно-административного управления. Оппозиционный проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. предусматривал наделение войскового выборного представительного органа полномочиями распорядительной и надзорной войсковой власти, вывод войска из-под ведомственного контроля Военного министерства и назначаемого Наказного атамана, учреждение полноценного местного станичного и поселкового самоуправления, преобразование войсковых земель в общую (муниципальную) собственность уральского казачества, управляемую и регулируемую его выборным представительным органом.

5. Ключевые элементы послереволюционной правительственной социально-экономической и административной политики в отношении Уральского войска оказались выработаны к 1911 г. Подготовленный войсковой администрацией «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» 1911 г. содержал ревизию принципов контрреформы 1880-1886 гг. Однако значительная радикализация войсковой оппозиции и наличие у нее своего варианта реформы предопределили вынужденный отказ государственной власти от реформирования системы войскового управления и самоуправления в Уральском войске на основе проекта 1911 г.

6. Правительственный курс по преобразованию социально-экономических отношений в Уральском войске в 1911-1914 гг. предусматривал ограничение свободы внутриобщинной хозяйственной деятельности, воссоздание уравнительно-передельных форм пользования общинными угодьями, увеличение внутреннего прогрессивного имущественного налогообложения, а в перспективе – раздел общевойсковой общины на более мелкие станичные и поселковые. Власть, целенаправленно ослабляя многоукладную уральскую общину и планируя воссоздать мелкие уравнительно-передельные общины, резко ухудшала условия для существования казачьих крупных и средних хозяйств предпринимательского типа. Тем не менее благодаря наличию представительного органа самоуправления уральской общине удалось консолидировать общественное сопротивление и приостановить все попытки проведения правительственной общинной реформы в 1912-1914 гг.

7. В условиях революционных изменений в России в 1917 г. войсковой представительный орган приступил к реализации основных принципов реформирования войсковой системы управления и общины, выработанных войсковой оппозицией и Съездом выборных от станичных обществ в 1905-1907 гг. Первая попытка провести реформу сословного самоуправления в Уральском (Яицком) войске и установить контроль представительного органа за

деятельностью войсковой исполнительной власти оказалась неудачной и создала угрозу масштабного социального раскола с фронтовиками.

8. На базе достигнутого компромисса был подготовлен новый, гораздо более радикальный проект по преобразованию казачьего самоуправления и изменению его отношений с центральной властью. Войсковое самоуправление, в соответствии с «Общими положениями» и «Положением о станичном самоуправлении» от 30 мая 1917 г., должно было потерять системообразующую связь с сословным общинным строем и несением традиционной казачьей военной службы. Уральская войсковая хозяйственно-территориальная община подвергалась качественному преобразованию с выделением из нее собственно функций территориального самоуправления, единых для казаков и иногородних. При этом имущественные и распорядительные права на общинную собственность закреплялись исключительно за казачеством. Выделение войсковой территории в особую территориальную единицу, ликвидация военно-административного аппарата, создание всесословных органов самоуправления на основе парламентарной системы становились бы важными элементами преобразования сословного самоуправления в полноценную территориальную автономию.

9. Ввиду отказа Временного правительства поддержать реализацию разработанной войсковой реформы самоуправления, к августу 1917 г. начинает углубляться кризис во взаимоотношениях органов самоуправления Уральского войска и центральной власти. Возобновляется поиск нового статуса казачества в системе российской государственности, заключавшийся в повороте лидеров уральского казачества к идее создания федерации казачьих областей с последующим ее вступлением в равноправные федеративные отношения с другими регионами.

10. В целях обеспечения возможности для Уральского войска быть представленным на Учредительном собрании, войсковым общественно-политическим силам и конфессиональным группам, несмотря на значительные противоречия, удалось сформировать единый коалиционный кадетско-

эсеровский предвыборный блок. Вместе с тем выборы в Учредительное собрание показали слабость партийно-политических общегражданских интеграционных механизмов и институтов, доминирование факторов сословно-этнической (казачьей и казахской) общественно-политической мобилизации народных масс. После большевистского переворота в ноябре 1917 г. в Уральском войске, как и в других казачьих войсках Юга России, произошла глубокая реконструкция власти, направленная на создание фактически независимого «государственного образования».

Практическая значимость и апробация результатов исследования.

Осуществленная в диссертационной работе систематическая реконструкция событийной истории на базе впервые введенных в научный оборот основных комплексов источников создает основу для дальнейшего углубленного изучения и сопоставительного анализа российского казачьего самоуправления. Представленный в исследовании анализ конкретного содержания и основных этапов эволюции Уральского войска как особого государственно-общественного института в важнейший для российской государственности исторический период 1905-1917 гг. позволяет лучше понять перспективы, проблемы и нереализованные исторические альтернативы преобразования территориально-сословного самоуправления и перехода к всесословному самоуправлению на территории войска в рамках федерализации России.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре истории российской государственности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Положения диссертационного исследования представлены в докладе «Воинская служба и повинности уральских казаков: 1874-1910 гг.» на Международной научной конференции «Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: научные парадигмы и исследовательские новации» в Институте истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (май 2009 г.) и

докладе «Проект Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске 1907 г. и законодательные инициативы в Государственной Думе в 1908-1914 гг.» на 5-й ежегодной конференции Исторического отделения РАНХиГС «Система государственного управления в России и за рубежом: сравнительно-исторический анализ» (апрель 2014 г.).

Основные положения, изложенные в диссертационной работе, нашли отражение в 3 научных публикациях автора (общим объемом 2,8 п. л.) в изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России российских рецензируемых научных изданий для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

Пешков В.С. Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905-1907 гг. // Вопросы истории. № 9. 2014. С.73-90.

Пешков В.С. Реформа войскового самоуправления в Уральском казачьем войске в 1917 году. // Вестник Оренбургского государственного университета. № 11 (172), ноябрь 2014. С. 224-232.

Пешков В.С. Община и власть: хозяйственное самоуправление в Уральском казачьем войске в 1905-1907 гг. // Власть. № 1. 2015. С.146-152.

Структура диссертационной работы. В основу структуры диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип, она состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка источников и литературы, 2-х приложений.

В первой главе рассмотрены основные характерные черты сложившейся к началу XX в. системы войскового управления и самоуправления, а также ход формирования оппозиционной общественной программы Съезда выборных от станичных обществ по реформе самоуправления и общинно-хозяйственных отношений в период первой русской революции 1905-1908 гг.

Во второй главе диссертационного исследования исследуется эволюция в межреволюционный период 1909-1914 гг. государственного курса в отношении

войскового управления, самоуправления и общинного строя, а также неудачи реализации правительственных проектов введения земско-хозяйственного управления и реформы общинного хозяйства.

Последняя, третья глава исследования, анализирует складывание и попытки реализации различных вариантов реформирования и преобразования сословной системы самоуправления Уральского войска в территориальную автономию в период от февраля 1917 г. до реконструкции войсковой власти в ноябре 1917 г. в направлении формирования самостоятельного государственного образования.

Важной частью диссертационной работы является Приложение 1, в котором помещены 2 ранее не публиковавшихся самостоятельных авторских исследования, посвященных дискуссионным проблемам экономического роста, имущественной и социальной дифференциации в пореформенной уральской общине, где впервые в отечественной науке на базе анализа имеющегося статистического материала дан критический анализ существующих историографических концепций, предложена новая схема типологии казачьих хозяйств внутри войсковой общины. Полученные на основе методов количественного анализа массовых статистических источников выводы позволяют подвергнуть серьезной коррекции взгляды на стадиальные особенности уральской войсковой общины и социальную базу деятельности войскового представительного органа в 1905-1917 гг. [84] В Приложении 2 содержатся впервые вводимые автором в научный оборот наиболее важные нормативные документы и проекты преобразований системы войскового управления и самоуправления в период 1880-1917 гг.

[84] «Экономический рост в пореформенном уральском общинном хозяйстве». Приложение 1, С.312-370; «Имущественная и социальная дифференциация в пореформенной уральской общине». Приложение 1, С.371-414.

Глава 1.

ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ПОРЕФОРМЕННОЙ СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЫ ВОЙСКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1905-1908 ГОДАХ

1.1. Основные черты пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления после преобразований 1874-1886 гг.

Начало модернизации основных институтов российского общества в 60-х гг. XIX в., отмена крепостного права и земская реформа сопровождались проведением глубоких преобразований в системе управления казачьими войсками и их самоуправления, несения военной службы и общинно-хозяйственной деятельности. Для интеграции в унифицированную имперскую административно-территориальную систему 21 октября 1868 г. Уральское казачье войско включено в состав вновь созданной Уральской области с присоединением также к ней до этого разделенных в административном положении территорий, населенных киргизами (до 1925 г. – официальное название казахов) Оренбургского ведомства. По обоснованной оценке Ю. Костенко «… эта реформа … положила в принципе всецело, а на практике – большею частью, конец существованию войска, как бы отдельному от других областей России… Уральское войско, со своею особою администрацией, судом … перестало существовать…» [85]

Вместе с тем, как и остальные казачьи войска, Уральское войско сохранило особый правовой статус, находясь в сфере действия специального военного законодательства (а не общеимперского гражданского) под управлением Военного министерства. Военный губернатор Уральской области одновременно являлся командующим войсками и Наказным атаманом Уральского войска, пользуясь дисциплинарными правами начальника дивизии в отношении всех воинских чинов, находящихся в области. Наказной атаман

[85] *Костенко Ю.* Уральское казачье войско. Исторический очерк и система отбывания воинской повинности // Военный Сборник. 1878. № 10. С.307.

подчинялся Военному министерству через Главное управление иррегулярных войск (далее – ГУИВ), а все органы войскового управления находились под его прямым административным и военно-дисциплинарным контролем.[86] Совмещение у одного лица трех должностей должно было обеспечить сочетание интересов при управлении разнородными частями области, однако на практике возникший субординационный военно-гражданский дуализм усложнял схему административного управления, приводил к коллизиям между системой военного управления казачьим войском и областными учреждениями.[87]

Следующим значительным шагом по модернизации системы войскового управления стало реформирование его структуры после утверждения 8 марта 1869 г. положения Военного Совета «О преобразовании хозяйственного и военного управления в Уральском и Сибирском казачьем войсках». В Уральском войске вместо упраздняемых канцелярии Наказного атамана и Войсковой канцелярии создавалось Войсковое хозяйственное правление (далее – ВХП), вводилась ограниченная выборность войсковыми чиновниками некоторых должностных лиц (советников и войсковых казначеев ВХП) с последующим утверждением их Оренбургским генерал-губернатором. Приказом военного ведомства от 18 марта 1869 г. в Уральском войске ликвидировались управления дистанционных и окружных начальников, территория разделялась на 27 станичных районов, которые включались в состав 3-х уездов области, что создавало сложную комбинацию и переплетение войсковых и областных административно-территориальных компетенций. [88]

Однако дальнейшее преобразование системы управления и самоуправления в Уральском войске оказалось приостановлено в связи с

---

[86] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам (С 1 января 1868 года по 1 января 1869 года). Том IV. СПб. 1871. С.172.

[87] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. Т.1. Уральск. 1891. С.19

[88] Уральские Войсковые Ведомости. 8 июня 1869 г. № 23; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам (С 1 января 1869 года по 1 января 1870 года). Том V. СПб. 1871. С.43; С.44-45.

невозможностью применения к нему основного законодательного акта, на котором базировалась пореформенная система местного самоуправления в остальных казачьих войсках Империи – «Положения об общественном управлении в казачьих войсках» от 13 мая 1870 г. (далее – Положение 1870 г.). В соответствии с Положением 1870 г., по аналогии с крестьянским «Положением об устройстве сельских обществ и волостей» 1861 г., на станичном и поселковом уровнях создавались низовые субъекты местного самоуправления – сходы, избираемые атаманы и правления. За станичным самоуправлением в лице станичного схода закреплялись полномочия по распоряжению станичными бюджетами, земельными ресурсами, лесами и угодьями. [89] Наличие общевойсковой нераздельной общины и отсутствие станичных земельных наделов не позволяло распространить на Уральское войско действие Положения 1870 г., поэтому во исполнение поручения уральским войсковым начальством был составлен проект особого положения и представлен в Военное министерство. [90]

На основе вышеупомянутого проекта были подготовлены и утверждены 9 марта 1874 г. «Положение об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска» (далее – Положение 1874 г.), «Наказ войсковому хозяйственному правлению Уральского казачьего войска» (далее – Наказ 1874 г.) и «Положение о воинской повинности Уральского казачьего войска», которые послужили правовой основой формирования особой пореформенной системы войскового управления и самоуправления в Уральском войске.[91] Как обоснованно указывал исследователь подготовки реформы 1874 г. С.В. Колычев, при подготовке реформы власть, стремясь сохранить боеспособность пограничного Уральского войска в связи со среднеазиатскими походами, пыталась минимально изменять общинную систему хозяйственной

[89] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1 января 1870 года по 1 января 1871 года). Том VI. СПб. 1871. С.97.

[90] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.8 об.

[91] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1 января 1874 по 1 июля 1874 г.). Том X. Часть I. СПб. 1875. С.37.

деятельности и пользования войсковыми угодьями. [92] Тем не менее реформа 1874 г. оказалась воспринята уральским казачеством как укрепление военно-административного контроля и увеличение объема войсковых повинностей, увеличение повинностей и затрат на военную службу, что вызвало в 1874 г. массовую кампанию ненасильственного неповиновения. В результате правительственных репрессий более 3,5 тыс. уральцев (так называемых «уходцев») были сосланы на поселение в Среднюю Азию.

Пореформенная модель войскового управления и самоуправления Уральского войска, обеспечивавшая интеграцию уральского казачества в структуру общеимперской государственной власти, базировалась на трех фундаментальных основах: системе наделенных соответствующими административными полномочиями исполнительных органов войсковой власти; ведомственном контроле над уральской войсковой общиной и общественной хозяйственной деятельностью; выполнении особой казачьей воинской повинности с возложением на общину значительной части материальных затрат. При реализации всех этих трех групп властных полномочий органы казачьего самоуправления также принимали участие, однако степень вовлеченности их в реализацию властных полномочий сильно варьировала.

По Положению 1874 г. Уральское войско в административно-хозяйственном и военном отношениях продолжало оставаться в ведении Военного министерства с закреплением за Военным Советом нормативных правовых полномочий. Военный губернатор, занимавший одновременно должности командующего войсками и Наказного атамана Уральского войска, являлся высшим представителем имперской власти в регионе, наделенным чрезвычайно широкими полномочиями. В качестве Наказного атамана он находился в сфере ведения Военного министерства через Главное Управление казачьих войск (далее – ГУКВ), как командующий войсками – подчинялся

[92] *Колычев С.В.* Военно-гражданские реформы Александра II в Уральском казачьем войске в 1874 – 1877 гг. и их последствия: дис… канд. ист. наук: М. 2008. С. 189.

командующему войсками Казанского военного округа, а будучи военным губернатором – был подотчетен Министерству внутренних дел и напрямую взаимодействовал с другими министерствами и ведомствами. Вместе с тем, являясь доверенным лицом верховной власти, Наказные атаманы с 1896 г. получили право направления своих личных годовых отчетов непосредственно императору. [93] Значительные и разнообразные властные полномочия Наказных атаманов обуславливали сильную зависимость курса войсковой администрации от их общественно-политических убеждений и личностных черт. Кандидат на эту должность назначался и увольнялся именным указом императора по представлению Министерства внутренних дел, предварительного согласованному с Военным министерством. [94] Вместе с тем в результате ведомственной конкуренции в нарушение указанной законодательной нормы назначение Наказных атаманов генералов К.К. Максимовича в 1893 г. и К.Н. Ставровского в 1899 г. состоялось приказами не по МВД, а по Военному ведомству. [95]

На войсковом уровне заведывание делами общественного войскового хозяйства возлагалось на коллегиальное учреждение – Войсковое хозяйственное правление, которое возглавлялось председателем, назначаемым высочайшим приказом по представлению Наказного атамана из войсковых генералов или штаб-офицеров. В состав Общего присутствия ВХП, помимо его председателя, входили 2 советника, избираемых войсковым собранием (из генералов, штаб и обер-офицеров войска и всего состава Съезда выборных от станичных обществ) и 3 депутата, избираемых непосредственно от указанного Съезда. Выбор войсковых депутатов производился Съездом «из среды своей, без различия чинов и звания, закрытою баллотировкою на 1 год», однако результаты этих выборов подлежали утверждению Наказного атамана.

---

[93] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.2863. Л.1.

[94] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XI. 1891 г. СПб.: Изд. Гос. тип., 1894. С.136.

[95] РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.60. Л.5, Л.9.

Таким образом, весь состав Общего присутствия ВХП (кроме председателя) избирался, при этом в нем существовал определенный баланс между председателем и 2 советниками, представлявшими войсковых офицеров и чиновников (аналог дворянской земской курии) и 3 депутатами от Съезда, представлявшими рядовое казачество на внесословной основе. Полномочия и права ВХП дополнительно регламентировались Наказом 1874 г. и носили очень широкий характер, включавший в себя административно-контрольные и нормотворческие функции, права надзора за функционированием нижестоящих органов самоуправления и выпуска обязательных для исполнения ими нормативных актов (постановлений, инструкций, циркуляров), регулирование хозяйственной деятельности общины, управление войсковым имуществом, сборами и бюджетом. [96]

В качестве совещательного учреждения при Войсковом хозяйственном правлении создавался Съезд выборных от станичных обществ. Подобного общевойскового выборного представительного органа не существовало ни в одном из казачьих войск Российской империи. В состав Съезда входили с правом голоса по 2 выборных (депутата) от каждой станицы и по 4 от каждой из 2-х городских станиц г. Уральска. Срок полномочий устанавливался в 1 год (с 1893 г. – 2 года). Сессии Съезда выборных созывались Наказным атаманом и должны были проходить, как минимум, один раз в год.

Для распоряжения ходом сессии и формирования повестки Съезд избирал 3-х кандидатов, из которых Наказный атаман своим решением назначал председателя Съезда. Избрание станичных выборных производилось на станичных сходах, в выборах имели право участвовать все казаки-домохозяева без различия сословий, ценза оседлости, имущества и образования. [97] Отсутствие сословных курий и институт прямых выборов обеспечивал доминирование в депутатском составе рядового казачества из станиц с

[96] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1 января 1874 по 1 июля 1874 г.). Том X. Часть I. СПб. 1875. С.17-18; С.24-27.

[97] Там же. С.18-20.

преобладанием среди них урядников и казаков отставного разряда, в силу своего возраста пользовавшихся авторитетом в станицах.

Съезд выборных от станичных обществ наделялся правом обсуждать порядок отчуждения общинных имуществ, пользования войсковыми ресурсами (рыболовства, сенокошения и т.д.), однако был лишен ключевых для реализации самостоятельности местного самоуправления бюджетных полномочий по рассмотрению и утверждению доходов и расходов войскового бюджета. [98] Постановления Съезда выборных признавались законными только в случае, когда они затрагивали вопросы, отнесенные к его ведению, а при их принятии имелся кворум из председателя и не менее 2/3 общего числа выборных. После принятия все постановления Съезда выборных направлялись на заключение в ВХП, с последующим утверждением или отклонением их Наказным атаманом.

Таким образом, как отмечал Н.А. Бородин «… существенное отличие уральского съезда выборных от сельского мира и станичных сборов других казачьих войск заключается в том, что все … постановления съезда не нмеют законной силы, если они не утверждены войсковым хозяйственным правлением… ». [99] Вместе с тем наличие в Общем присутствии Войскового хозяйственного правления 3 депутатов от Съезда позволяло представительному органу участвовать в принятии всех важных решений, а в некоторых случаях – даже блокировать неугодные мероприятия при принятии коллегиальных решений в ВХП, обеспечивая, тем самым, определенную степень общественного контроля за войсковой исполнительной властью.

Система местного станичного и поселкового общественного управления Уральского войска определялась Положением 1874 г., с одновременным применением к Уральскому войску и Положения 1870 г. с двумя оговорками – отменой выборности атаманов и лишением органов местного самоуправления

---

[98] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1 января 1874 по 1 июля 1874 г.). Том X. Часть I. СПб. 1875. С.20 – 21.

[99] *Бородин Н.А.* Община с представительным учреждением во главе // Русские ведомости. 1894. № 303. С.3.

основных полномочий по управлению общинным хозяйством. [100] Установленные изъятия из Положения 1870 г. привели к тому, что местное войсковое самоуправление по существу таковым не являлось. [101]

С 1874 г. система станичного общественного управления в Уральском войске состояла из станичного схода, станичного атамана со станичным правлением и станичного суда, поселкового (не менее 30 самостоятельных домохозяев) – поселкового атамана и схода. Право голоса на сходах имели все казаки-домохозяева, однако на должности, замещаемые по выбору, не могли быть избраны лица моложе 25 лет, либо исключенные из службы, телесно наказанные по суду или состоящие под судом и следствием. Станичный сход обладал полномочиями самостоятельно решать лишь малозначимые общественные и хозяйственные дела станичного общества, в том числе формировать исполнительные органы местного самоуправления, распоряжаться станичным имуществом, назначать местные сборы, влиять на выполнение ряда военных и внутренних повинностей.

Станичные и поселковые атаманы назначались Наказным атаманом по представлению ВХП, а подчиненные им станичные правления становились «… исполнительными органами, совершенно не зависящими от станичного схода…». [102] Кроме того, дополнительной властной и контрольной инстанцией над станичным управлением являлись атаманы 3-х военных отделов, на которых специальной инструкцией ВХП возлагался надзор за исполнением в станицах всех постановлений и решений в сфере войскового хозяйства. Станичный атаман осуществлял заведывание всеми делами станичного общества по гражданской, полицейской и военным частям. [103] По общественным делам он лично отвечал за выполнение приказов Наказного

[100] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л 6, Л.7.

[101] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1-го января по 1-е июля 1874 года). Том X. Часть I. СПб. 1874. С.13; РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л. 6.

[102] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. Т.1. Уральск. 1891. С.17.

[103] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1 января 1870 года по 1 января 1871 года). Том VI. СПб. 1871. С.122.

атамана и распоряжений ВХП, контролировал работу станичного правления и исполнение приговоров станичного схода, собирал совместно с казначеем войсковые денежные платежи, вел книги учета пашни, имущества и скота казаков, руководил выполнением натуральных повинностей, распоряжался станичными суммами и имуществами. В качестве представителя административно-военной власти станичный атаман осуществлял учет казаков всех разрядов, контролировал военную подготовку, принимал решения о разрешении отлучек казакам полевого разряда. Фактически на местах атаманы станиц и поселков, посаженные «на кормление», являлись прямыми ставленниками Войскового хозяйственного правления и, по свидетельству современников, «… для должностей этих составился довольно постоянный комплект … 30 – 40 подходящих лиц, из числа которых проштрафившиеся на одном месте переводятся на другое, временно увольняются, снова назначаются и т.д.» [104]

Однако созданная в 1874 г. система войскового управления не просуществовала в неизменном виде достаточно продолжительный период. С принятием ряда новых нормативных актов в 1880-1886 гг. правительством осуществлена кардинальная трансформация уральской системы войскового управления и самоуправления, ставшая в значительной степени контрреформой по отношению к Положению 1874 г. По свидетельству хорошо информированного современника, писавшего под псевдонимом «Уралец», инициатива этих изменений принадлежала Наказному атаману в 1876-1885 гг. генерал-майору кн. Г.С. Голицыну, поддержанному Военным министерством.[105]

Высочайше утвержденные 5 июля 1880 г. новые «Положение об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска» (далее – Положение 1880 г.) и «Наказ Войсковому хозяйственному правлению» (далее – Наказ 1880 г.) вместо должности председателя Войскового хозяйственного правления вводили должность Старшего члена, а председательство в Общем

[104] Уралец. 8 ноября 1905 г. № 230.

[105] *Уралец.* Почему обеднели казаки // Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам. М. 1911. С.194.

присутствии, в целях укрепления контроля со стороны атаманской власти, вверялось Наказному атаману. [106] Наказ 1880 г. прямо наделял атамана возможностью изменения коллегиальных решений ВХП: «… если наказной атаман не согласен с постановлением присутствия, то предлагать ему свое мнение… по делам административным предложение наказного атамана принимаются к исполнению». [107] Новые законодательные акты отменяли выборность советников и делегатов ВХП, которых предписывалось «… замещать на будущее время по назначению от правительства».[108] Окончательно выборные начала в органе войскового хозяйственного и общественного управления были ликвидированы утвержденным 1 мая 1882 г. положением Военного Совета, в котором определялось, что «… в составе войскового хозяйственного правления казачьего войска не иметь вовсе депутатов от съезда выборных, исключив из штата правления положенных ныне трех депутатов».[109]

В сфере станичного самоуправления новым ограничением стало изменение порядка формирования станичных сходов. Положением Военного Совета от 28 июня 1885 г. на Уральское войско было распространено действие правил, определенных в статье 1 утвержденного 21 февраля 1884 г. мнения Государственного Совета о составе станичных сходов и о порядке разрешения подведомственных им дел. Вместо участия в сходах всех казаков-домохозяев теперь он должен был формироваться из выборщиков-десятников по одному от каждых 10 дворов, что усиливало возможности станичной администрации влиять на его решения. [110] Реформа вводила 2 вида станичных сходов – полные (из всех домохозяев) для выбора десятников и неполные (из десятников). Изменение состава станичных сходов побудило ВХП потребовать проведения выборов на сходах из десятников депутатов на Съезд выборных, что отменяло

[106] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XVI. Часть II. С 1 июля по 31 декабря 1880 г. СПб. 1881. С.251-252.

[107] Там же. С.264, С. 698, С.700, С.701.

[108] Там же. С.248.

[109] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XVIII. Часть I. С 1 января по 1 июля 1882 г. СПб. 1882. С.205.

[110] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXI. Часть 1. С 1 января по 1 июля 1885 г. СПб. 1886. С.103.

бы прямой характер выборов депутатов Съезда и вводило, по существу, обязательный ценз их предварительного избрания десятниками. [111]

Таким образом, главное содержание правительственной контрреформы системы войскового управления в 1880-1886 гг. свелось, по существу, к уничтожению основного структурного элемента модели самоуправления 1874 г. – формирования Войскового хозяйственного правления на паритетных началах Наказным атаманом с одной стороны, и выборными представителями от войсковой бюрократии и представительного органа – с другой. Тем самым Уральское войско, изначально лишенное на станичном уровне самоуправления, имевшегося в других казачьих войсках, полностью теряло его системные элементы и на войсковом. Оставшийся представительный орган – Съезд выборных от станичных обществ – в силу своего совещательного характера мог аккумулировать и выражать настроения членов войсковой общины, но не имел реальных и закрепленных полномочий в сфере самоуправления.

Пореформенная система войскового управления и самоуправления Уральского войска в качестве своей из наиболее главных задач должна была обеспечить контроль над уральской войсковой общиной и регулирование ее хозяйственной деятельности. Уральская казачья община, в отличие от крестьянской общины, не обладала правами юридического лица и представляла из себя государственное учреждение, контролируемое войсковой администрацией. Внеэкономическая феодальная зависимость общины от государства как собственника земли и более тяжелая военная служба казаков, по образному сравнению Л.И. Футорянского, напоминали «барщину» со своим инвентарем. [112] Правовой статус уральской общины прямо вытекал из установленной Положениями 1874 и 1880 гг. законодательной нормы о предоставлении войскового земельного фонда лишь в пользование Уральскому казачьему войску, что устанавливало надельную форму «… связи между

[111] Однако порядок избрания депутатов на Съезд выборных в Уральском войске устанавливался специальным нормативным актом (Положением 1880 г.) и, следовательно, не мог быть изменен на основе применения подзаконных правил 1884 г. изданных для Донского войска, где подобного органа не существовало.

[112] *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург. 1997. С.59.

государством, как верховным собственником земли, и казачьей войсковой общиной…» [113] Войсковая община являлась самой крупной в России и включала в себя фактически 5 самостоятельных в хозяйственном отношении общин: нераздельную общину 27 уральских станиц, такую же общину 3 илецких станиц и 3 небольшие общины Озерского, Сухореченского и Затонного поселков Илецкой станицы. [114] Илецкая община и входящие в нее поселки имели отдельные земельные фонды, казаки ее станиц не обладали рядом хозяйственных прав уральских казаков, в частности – переселяться или заводить хозяйство в уральских станицах, а также участвовать в коллективных рыболовствах на р. Урал и Каспийском море за пределами своих станичных границ.

Положениями и Наказами 1874 и 1880 гг. Уральское войско наделялось значительной хозяйственной автономией, с установлением для Войскового хозяйственного правления правом издавать распоряжения о порядке пользовании войсковыми угодьями. «Рыболовная автономия» предполагала, что общеимперское законодательство о рыболовстве на войсковой территории не действовало и заменялось местными правилами рыболовства, обсуждаемыми Съездом выборных и утверждаемыми Войсковым хозяйственным правлением. [115]

Необходимо подчеркнуть, что община Уральского войска к началу реформ 70-х гг. XIX в. обладала рядом уникальных системообразующих черт, которые обуславливали характер и глубину последующих противоречий в сфере регламентации хозяйственной деятельности между войсковой администрацией и представительным органом.

---

[113] *Лукомец М.И.* Эволюция земельных отношений казачества (XV-XX века): автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Краснодар. 2003. С.22

[114] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1-го января по 1-е июля 1874 года). Том X. Часть I. СПб. 1874. С.15; *Логинов А.А.* Статистический очерк станиц: Студеновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской и Бородинской. С приложением краткой истории возникновения Илецкой общины и ее поземельных споров. Уральск. 1901. С.63.

[115] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 3. С.44

Несмотря на введение некоторых формальных норм и ограничений, в Уральском войске не возникла, как в других казачьих войсках, надельно-паевая система. Каждый полноправный член общины пользовался правом свободного занятия различными видами экономической деятельности и использования войсковых ресурсов в любой части войсковой территории. Это обеспечивало гибкость индивидуального казачьего хозяйства, возможность изменения его специализации в зависимости от различных климатических условий. В силу природно-климатических условий засушливого Прикаспия – зоны рискованного земледелия с быстро истощающимися почвами и регулярно повторяющимися в 3-5 лет засухами – характерной особенностью Уральского войска стала многоотраслевая экономика, около половины хозяйств, преимущественно в северной, относительно более плодородной части, являлись земледельческими, а остальные – оставались многопрофильными, зависимыми от земледелия, рыболовства и скотоводства. [116]

Сохранение права переезда туда, где наиболее выгодно применить свои силы, становилось воплощением перспектив гарантий равенства возможностей и социальной мобильности, реализацией эквивалента особого рода «американской мечты о великих и равных возможностях» для каждого. Эту идею один из депутатов Съезда выборных выразил следующими словами: «… не редки случаи, что бедный, но трудолюбивый казак, в короткое время изменяет свое экономическое состояние до неузнаваемости … будучи прикован к своему наделу, каждый поневоле должен будет сказать – прощай, вольный казак и вольное хозяйство!» [117]

Другой важной особенностью общинных отношений являлось, как это ни парадоксально на первый взгляд, их благоприятствование хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимательских элементов уральского казачества. Несмотря на наличие внешне громоздкой и детализированной хозяйственной регламентации, уральская община, закрытая от проникновения

[116] РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.1794. Л.19; *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х тт. Т. I. Уральск. 1891. С. 936

[117] Уральские Войсковые Ведомости. 13 марта 1914 г. № 21.

извне, для своих членов предоставляла значительную хозяйственную свободу, а высококонкурентная среда захватного перераспределения ресурсов стимулировала развитие личной инициативы и предприимчивости. В условиях системы свободной заимки земли наиболее зажиточные казаки выселялись из станиц на хутора, которые заводили рядом с постоянно занимаемыми и уже фактически контролируемыми землями и пастбищами. Отсутствие обязательной воинской службы из-за существования института так называемой «наемки» (возможность нанять на службу за себя другого казака) позволял общинной верхушке откупаться от обязательной личной военной службы, сосредотачиваясь целиком на предпринимательской деятельности.

В остальных казачьих и крестьянских общинах России главным уравнительным фактором, сдерживающим имущественное расслоение, служила надельная система, препятствующая концентрации земли в руках наиболее состоятельных ее членов. Уральские общинные порядки лишь провозглашали формальное равенство всех общинников в пользовании войсковыми ресурсами. Реальным ограничителем степени индивидуального их использования выступала не нехватка земли, а наличие таких производственных рыночных факторов, как капитал (рабочий скот, семена, орудия труда, средства на наем работников) и трудовые ресурсы. [118] По свидетельству современников «… более ловкие и сильные капиталом люди, пахали и пашут без меры … нигде капиталу не дано монополии, только в хлебопашестве предоставлена ему полная свобода». [119]

Проведенный нами анализ долговременных рядов статистических показателей позволяет опровергнуть господствующую до настоящего времени в российской историографии концепцию о существовании к началу XX в. глубокого системного экономического кризиса в Уральском войске, вызванного архаичными общинными отношениями, которые сдерживали развитие

---

[118] *Чернощеков Н.А.* Столетие Военного Министерства. 1802 – 1902. Т. XI. Ч. 4. Землеустройство казачьих войск. Исторический очерк. СПб. 1911. С.317.

[119] Уральские Войсковые Ведомости. 22 ноября 1881 г. № 46.

производительных сил. [120] Войсковой общинный уклад смог обеспечивать устойчивый и долговременный экономический рост, его темпы в сельском хозяйстве в пореформенную эпоху заметно опережали среднероссийские. Валовое производство сельскохозяйственной продукции (всех хлебов) за 40 пореформенных лет с 1875 по 1915 гг. увеличилось почти на 260% (что в среднем составляло по 6,56% в год), а среднедушевое производство – более чем на 40%.

Тезис о якобы стагнации роста урожайности в земледелии Уральского войска из-за негативного влияния общинных отношений также к настоящему времени также не нашел своего убедительного подтверждения в статистических материалах. Выявленные нами сложные циклы чередования повышательных и понижательных периодов изменения урожайности, при общей тенденции ее к росту, могут свидетельствовать о том, что уральское земледельческое хозяйство смогло успешно преодолеть ряд структурных кризисов и выйти к 1914 г. на очередную фазу возобновления интенсивного количественного и качественного роста. В животноводстве за 40 пореформенных лет с 1875 по 1915 гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось почти на 250% (что в среднем составляло по 6,25% в год), поголовье овец и коз – на 160%.

При этом переход к интенсификации общинного хозяйства сдерживался значительной уязвимостью его от неблагоприятных природных явлений. Частые неурожайные годы сильно подрывали экономическое положение бедных и даже средних казачьих хозяйств. Ряд отраслей (рыболовство, коневодство) оказались в затяжном экономическом кризисе, причины которого, как представляется, носили сложный характер сочетания внешних природно-климатических факторов и локальных кризисных процессов внутри общины.

Положение об относительно слабой имущественной дифференциации пореформенной уральской общины также не подтверждается имеющимися

[120] См. подробнее Приложение 1, С. 312-370.

статистическими данными. [121] По расчетам автора коэффициент концентрации посевов (коэффициент Джини) в Уральском войске в 1885/1886 гг. оказался равным 0,39648, децильный коэффициент дифференциации посевов – 7,77; владения домашним скотом – 0,51412 (децильный коэффициент 23,17). Уровень неравенства среди российского крестьянства на рубеже XIX – начала XX вв. по данным Б.Н. Миронова был меньшим, по крестьянскому землевладению коэффициент Джини достигал 0,249, по скоту – 0,173, по доходам – 0,09.[122] Американский историк Д. Филд при изучении имущественного неравенства среди крестьянских хозяйств 84 уездов 16 губерний рассчитал средний коэффициент Джини по землевладению – 0,396; по скоту – 0,43. [123] В целом уровень реального имущественного неравенства, которое всегда рассматривается как важнейший признак разложения общины, нарушающий принципы уравнительного распределения ресурсов, в Уральском войске, на основании полученный данных, превосходил показатели российского крестьянства.

Степень концентрации сельскохозяйственного производства в предпринимательских хозяйствах Уральского войска также заметно опережала другие казачьи войска. Доля казачьих хозяйств, имеющих наемных работников не сезонно, а постоянно, уже к середине 80-х гг. XIX в. составила 10,75%, при этом в ряде станиц применение наемного труда достигло очень высоких значений, например, в Чижинской станице 46,2% всех хозяйств и 90,4% от количества самостоятельных хозяйств использовали круглогодичную наемную силу. [124]

Эти же закономерности в более явной форме, наблюдались в скотоводстве. К середине XIX в. возникают крупные, работающие на

---

[121] См. подробнее Приложение 1, С. 371-414.

[122] *Миронов Б.Н.* Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 124.

[123] Цит. по: *Миронов Б.И.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т.1. СПб.; Дмитрий Буланин, 2014. С.405.

[124] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х тт. Т. II. Приложения и карты. Уральск. 1891. С. 49-55.

российский рынок скотопромышленные хозяйства богатейших казачьих предпринимателей-миллионеров Овчинниковых, Махориных, Карповых, Вязниковцевых и др. По более поздним данным 1911 г. 1267 предпринимательских скотоводческих хозяйств владели 44,2% всего войскового поголовья крупного скота, а 76 наиболее крупных овцеводческих хозяйств – 32% поголовья овец и мелкого скота. [125] Даже в речном коллективном рыболовстве, с его традиционным регламентированным эгалитарным укладом, доля самостоятельных рыболовов составила лишь 59,1%, а наемных работников из казаков – 18,93%. [126]

Товарность хозяйства Уральского войска в середине 80-х гг. XIX в. (по производству хлебов – 40-68%, по овцеводству – 46%) значительно превышала средний общероссийский уровень (27%). [127] Признание факта господства товарного производства в уральской общинной экономике требует внесения значительных корректив в бытующие представления о ее архаичном, полуфеодальном и натурально-общинном характере.

Данные о производстве показывают, что в земледелии и скотоводстве предпринимательские и фермерские казачьи хозяйства превратились в определяющую экономическую и социальную силу. По данным нашего анализа на основании имеющихся материалов переписи 1885/1886 гг. в Уральском войске около 10% всех хозяйств представляли из себя крупные предпринимательские хозяйства, 15,5% – средние крестьянско-фермерские хозяйства семейного масштаба, тесно связанные с рынком и использовавшие в постоянно наемную рабочую силу. В совокупности они доминировали в экономической жизни войска, производили более половины продукции, при этом в некоторых станицах они абсолютно преобладали. Мелкие самостоятельные казачьи хозяйства, типологически сходные с соответствующими крестьянскими, составляли около 21% от всех хозяйств.

---

[125] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2803. Л.67-68

[126] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х тт. Т. II. Приложения и карты. Уральск. 1891. С. 49-55.

[127] См. подробнее Приложение 1, С.396-397.

Примерно 37% казачьих хозяйств являлись полу- и несамостоятельными, лишенными средств производства и осуществляющими хозяйственную деятельность в небольших масштабах (запашка менее 5 хоз. десятин). Наконец, 10% войсковых хозяйств представляли из себя различные категории сельскохозяйственных рабочих. В целом слой бедных казаков формировался из двух последних групп казаков и составлял, по нашим расчетам, около 47% от всех хозяйств Уральского войска.

Таким образом, внутри общевойсковой общины смогли сложиться влиятельные предпринимательские элементы, умело использовавшие внешне архаичные общинные институты и свои конкурентные рыночные преимущества для фактического индивидуального пользования общинными ресурсами. По нашему мнению, в Уральском войске уже в этот период оформились, как территориально, так и в отраслевом плане, два различающихся уклада или типа производственных отношений со специфической системой хозяйствования. К первому, связанному с капиталистическими отношениями, можно отнести все крупные предпринимательские и семейные крестьянско-фермерские хозяйства (25,5% всех хозяйств), постоянно эксплуатировавшие наемную рабочую силу и экономически полностью доминировавшие в войсковом общинном хозяйстве. С другой стороны, существующая постоянная зависимость функционирования общинного хозяйства от односторонних решений войсковой администрации и Военного ведомства, которые обладали полномочиями не утвердить или изменить любое решение представительного органа, обуславливали высокие деловые риски. Предпринимательские слои уральского казачества в последующем выступили одной из движущих сил расширения хозяйственного самоуправления и сокращения контроля войсковой бюрократии над общиной.

Значимым фактором, оказывающим существенное влияние на последующую эволюцию войсковой общины, явилось полное отсутствие, в отличие от, например, Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, офицерского и чиновничьего наследственного землевладения. Уральское

чиновничество и офицерство не смогли превратиться в экономически доминирующую социальную группу. Применяемая система землепользования и рыболовства требовала, как правило, значительного личного участия в ведении хозяйства. В этой связи большинство войскового офицерства и чиновничества, не обладавших временем и материальными ресурсами для ведения самостоятельного хозяйства, поддерживали введение в войсковой общине надельно-паевой системы, которая позволила бы им легально сдавать в аренду причитающиеся паи. Очевидно, что переход к надельной системе и осуществление на ее основе фактического уравнительного передела земли, противоречили интересам влиятельной и достаточно многочисленной социальной группы богатых уральских казаков и середняков.

Ключевым элементом пореформенной системы регламентации общинных хозяйственных отношений стало ограничение права свободной заимки земли и установление норм бесплатного пользования землей и выпаса скота, дифференцированных в зависимости от служебного положения и чина, подготовка постепенной трансформации заимочного землепользования в направлении надельно-паевой формы. В 1874 г. Съезд выборных, уступая сильному давлению со стороны Наказного атамана и ВХП, впервые согласился на введение нормы свободной распашки войсковой земли казаками по 50 хоз. десятин, несущим повинности малолеткам – 25, обер-офицерам и гражданским чиновникам до X кл. включительно – 100, штаб-офицерам и чиновникам VIII кл. и выше – 150, генералам – 250 хоз. десятин.[128]

Не сумев преодолеть сопротивление войскового представительного органа Наказный атаман генерал-майор кн. Г.С. Голицын инициировал принятие 4 февраля 1882 г. положения Военного Совета, сокращающего временно на 3 года нормы распашки земли чинам служилого состава до 25 хоз. десятин, отставным казакам по 15, чисто-отставным и малолеткам, несущим повинность, по 10 хоз. десятин. Не получающим от войска содержание по

[128] Сборник протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска да 25 лет (1874-1898 гг.). Уральск. 1900. С. 203-204.

службе и пенсии в отставке обер-офицерам и чиновникам ниже VIII класса определялась норма в 50, штаб-офицерам и чиновникам выше VIII класса – 75, генералам – 100 хоз. десятин. В случае распашки сверх нормы до 210 хоз. десятин взимался сбор в войсковой капитал по 3 рубля за каждую хоз. десятину. [129]

В 1886 г. решением Военного Совета ранее введенные временные нормы бесплатной распашки земли оказались еще раз уменьшены. [130] Казакам всех разрядов разрешалось распахивать по 20 хоз. десятин, несущим повинности малолеткам – 10, не получающим от войска содержания на службе и пенсии в отставке обер-офицерам и чиновникам ниже VIII класса – 50, штаб-офицерам и чиновникам VIII кл. и выше – 75, генералам и чиновникам IV кл. и выше – 100 десятин. Сохранялся верхний предел распашки за плату в 210 десятин, однако его величина за 1 десятину увеличивалась до 6 руб. в год. [131]

Нормы на бесплатный скот неоднократно пересматривались и с 1 ноября 1892 г. составили для генералов, штаб и обер-офицеров, классных чиновников и нижних чинов – по 25 голов крупного и 100 голов мелкого скота. За скот сверх нормы взимался особый сбор в общий войсковой капитал. Лицам офицерского звания, произведенным до 30 августа 1877 г. и не получающим содержания по службе и пенсии в отставке, предоставлялись увеличенные нормы. [132] В общине уральских станиц традиционно применялась «ударная» форма организации сенокоса, предусматривавшая начало в установленные сроки, полную свободу участия казаков всех станиц на войсковой территории, но введение ограничений по использованию наемных рабочих и косилок. Всем лицам войскового сословия разрешалось передавать свои права на положенное число наемных рабочих другим войсковым лицам, а предельное число наемных

---

[129] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XVIII. Часть 1. С 1 января по 1 июля 1882 г. СПб. 1882. С.200.

[130] РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.1794. Л.16.

[131] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXII. Часть 1. С 1 января по 1 июля 1886 г. СПб. 1887. С.150-151.

[132] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXVIII. За 1892 год. СПб. 1893. С. 373-374.

рабочих определял ежегодно Съезд выборных. В связи с этим существовал развитый рынок передачи прав на наем рабочих, а состоятельные скотоводы осуществляли их массовую скупку.

Важнейшая задача пореформенного общественного хозяйственного управления заключалась в обеспечении выполнения общиной общегосударственных повинностей, и в первую очередь – несения военной службы. В дореформенный период одним из наиболее характерных исторически возникших общинных институтов, сложившихся только в Уральском войске, стала так называемая «наемка», представлявшая из себя особый внутриобщинный механизм осуществления государственной повинности и важное условие для возникновения слоя зажиточного казачества, ведущего рыночное хозяйство. При наемке военная служба выполнялась казаками-добровольцами в обмен на денежное вознаграждение со стороны состоятельных членов общины, имеющих возможность более широко использовать войсковые общинные ресурсы. Сумма платежа устанавливалась в ходе рыночного торга и включала в себя, помимо затрат на саму службу, средства для содержания семей служащих. За казаками оставалось право выбора – выполнять личную службу или денежную повинность. [133] Выступая за сохранение наемки, уральцы отстаивали право общины самостоятельно определять порядок несения повинности ее членами и стремились не допустить приданию обязанности несения военной службы характера специального сословного права.

Принятие 9 марта 1874 г. нового Положения о воинской повинности существенно преобразовало систему военной службы Уральского войска. С введением в Империи всеобщей воинской повинности для уральских казаков также устанавливался срок обязательной личной воинской службы в строевых частях.[134] С 17 лет все молодые казаки записывались в «малолетки» и начинали

---

[133] *Дандевиль В.Д.* Наёмка. Способ отбывания воинской повинности Уральскими казаками // Военный сборник. 1865. № 2. С.321.

[134] *Никольский А.И., Чернощеков Н.А.* Столетие Военного Министерства 1802 – 1902. Т.XI. Ч.3. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк. СПб. 1907. С.268.

нести некоторые войсковые повинности, в возрасте от 19 до 21 года они зачислялись в казаки и после принесения присяги находились в разряде внутренне-служащих. В возрасте 21 года казак переводился в полевой разряд, в котором он должен был находиться 15 лет, и призывался на действительную службу. Сначала обязательный срок службы в строевых частях (составлял 1 год, положением Военного Совета от 23 мая 1877 г. этот срок был увеличен до 3 лет, а с 8 декабря 1900 г. составил 4 года. [135] Поступающие в строевые части казаки полевого разряда были обязаны за свой счет иметь строевого коня, установленный перечень обмундирования и снаряжения, а также холодное оружие. После завершения действительной службы для продолжения службы казак полевого разряда зачислялся в льготные полки, призываемые на сборы или по мобилизации, а после достижения 36-летнего возраста переводился на 7 лет во внутренне-служащий разряд и затем получал отставку, неся определенные войсковые повинности в течение еще 10 лет.[136]

К 1 января 1913 г. на действительной службе состояли 1 лейб-гвардейская Уральская сотня, 2 Уральских казачьих полка 6-сотенного состава в Варшавском и Киевском военных округах, 1 Уральский казачий полк 4-сотенного состава в Туркестанском военном округе, 2 степные команды (Уильская и Темирская). В случае войны предполагалось дополнительно выставить еще 6 казачьих второочередных льготных полков – 4 полка 6-сотенного состава и 2 полка 3-сотенного состава, 3 запасных сотни и ,3 отделения конского запаса (всего – 57 сотен и команд).[137] В мирное время 6 льготных полков, сформированных как правило по территориальному принципу, имели организационно-штатную структуру, офицеров и запасы вооружения, поэтому степень их боеготовности на случай мобилизации была исключительно высокой.

---

[135] *Никольский А.И., Чернощеков Н.А.* Ук. соч. С.304; С. 317.

[136] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. (С 1-го января по 1-е июля 1874 года). Том X. Часть I. СПб. 1874. С.40-41, С.50, С.60.

[137] Годовой отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего Войска за 1912 год. По военной части. Б.м., Б.д. С.1-2.

Вместо наемки Положение о воинской повинности 1874 г. создало новую, так называемую «подможную систему», которая должна была обеспечить призываемых казаков средствами на военную службу. Для покрытия части затрат казаков полевого разряда им единовременно выплачивалось денежное пособие, называвшееся «подмогой», из специального нетчикового капитала, формируемого за счет обложения остающихся в войске на льготе казаков полевого разряда в возрасте от 21 до 36 лет и внутренне-служащих казаков. Находясь на льготе казаки полевого разряда, кроме уплаты «подмоги», также несли затраты на покупку и содержание строевых лошадей, обмундирования, снаряжения и холодного оружия. [138]

Формирование подможной системы завершилось с утверждением 27 марта 1886 г. Положения о нетчиковых капиталах Уральского казачьего войска.[139] В войске создавалось 2 нетчиковых капитала – отдельно для уральских и илецких станиц, которые расходовались на выдачу «подмоги» и покрытие постоянных и единовременных нужд, разрешенных Военным Советом, либо требующимся для общественного благоустройства и пособия казакам. [140] Положением 1886 г. заведывание нетчиковыми капиталами возлагалось на Войсковое хозяйственное правление, однако Съезд выборных от станичных обществ получал право устанавливать ежегодно размер денежного пособия («подмоги») нижним чинам, выступающим на службу, а также утверждать все иные расходы из нетчиковых капиталов.[141]

Введение подможной системы существенно трансформировало распределение тяжести повинностей внутри Уральского войска. В эпоху существования наемки в 40-50-х гг. XIX в. основные затраты возлагалась

---

[138] Годовой отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего Войска за 1912 год. По военной части. Б.м., Б.д. С.47.

[139] «Нетчиками» в данный хронологический период назывались находившиеся на льготе в войске казаки полевого разряда и внутренне-служащие казаки, которые были обязаны уплачивать специальный сбор для покрытия части затрат казаков, призываемых на действительную воинскую службу.

[140] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXII. Часть I. С 1 января по 1 июля 1886 г. СПб. 1887. С.146-147.

[141] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXII. Часть I. С 1 января по 1 июля 1886 г. СПб. 1887. С. 147.

целиком на состоятельную и платежеспособную часть казаков, когда около 1100 наиболее зажиточных казаков, не несших службы, легко выплачивали до 1,5 млн. рублей в год, необходимых для сбора «… полного комплекта требуемых правительством войск». [142] В пореформенную эпоху платежи в нетчиковый капитал стали осуществляться всеми казаками полевого разряда без учета их имущественного положения, что сразу же привело к началу накопления недоимок. В случае общей мобилизации сбор с каждого неслужащего казака должен был составить 800 рублей – сумма, совершенно нереальная для взыскания с абсолютного большинства уральцев. [143] Увеличение после 1874 г. объема изъятия финансовых средств новым внутренним военным налогом негативно сказывалось на экономическом положении и отвлекало ресурсы от экономической деятельности у значительной части казачьих хозяйств, что ускоряло имущественное расслоение внутри общины.

С учетом вышеизложенного тезис о привилегированности социально-экономического положения уральского казачества к началу XX в., принимавшийся советской историографией как аксиома, на основании которой делались выводы о политическом консерватизме казачества, нуждается в серьезном пересмотре. Самому понятию «привилегий» при этом имплицитно всегда придавалось негативное значение как пережитков средневековья, несправедливых исключительных преимуществ казаков и механизмов социального неравенства. Однако даже в случае наличия полного равенства гражданских прав и свобод в современном обществе широко используется практика установления особых правовых и имущественных льгот, например, для военнослужащих или отдельных социальных групп, связанных с несением определенных служебных обязанностей.[144] Основные привилегии казачьих обществ, существовавшие с XVIII в., заключались в освобождении от рекрутских наборов и подушной подати. Первая привилегия потеряла смысл с

[142] Уральские Войсковые Ведомости. 21 июля 1885 г. № 28.

[143] *McNeal Robert N.* Tsar and Cossack, 1855-1914. New York. 1987. P.48.

[144] *Яковенко Е.А.* К вопросу о правовой природе иммунитетов. Соотношение категорий «иммунитет», «привилегия», «льгота» // Вестник Челябинского гос. университета. № 33. 2010. С. 11.

введением в 1874 г. всесословной воинской повинности, вторая – после отмены взимания подушного сбора с мещан и крестьян в 1886-1899 гг. Изменения налоговой системы Российской империи с переносом центра тяжести на косвенные налоги на потребление (акцизы на спирт, сахар, табак и т.д.), оплачиваемые казачеством на тех же основаниях, что и остальное население страны, практически минимизировали реальное значение казачьих «привилегий».

Величина войсковых земельных наделов также отнюдь не являлась привилегией в классическом правовом смысле и служила скорее материальным условием для несения казачеством гораздо более тяжелой воинской службы. Более того, в ряде регионов России, например, в Сибири, среднедушевой крестьянский надел также существенно превосходил его величину в европейских губерниях. [145] Вместе с тем, даже принимая во внимание методологические сложности подсчета и приблизительность численной оценки ряда факторов, можно обоснованно сделать вывод о существенном повышении в пореформенный период совокупных затрат Уральского войска на несение военной службы.

Среднегодовая величина наемки в период с 1853 по 1867 гг., за исключением 2-х военных лет, составила 259 079 рублей, а после 1874 г. – 547 822 рубля.[146] Величина суммарных затрат уральских казаков на более напряженную и продолжительную, чем у остального населения страны, военную службу достигла в пореформенную эпоху около 1 млн. рублей в год, а в ценах начала XX века она увеличилась почти в 2 раза до примерно 1,8-2 млн. рублей. [147] Таким образом, уральское казачество только за 25 пореформенных лет, с 1875 по 1900 гг., в качестве своеобразного «выкупа» своей надельной

---

[145] Даже в соседнем Новоузенском уезде Самарской губернии в начале XX в. средняя величина крестьянского надела достигала 32,4 дес. См.: Энциклопедический словарь Гранат. Т.37. С.156.

[146] Подсчитано по: *Хорошхин М.П.* Военно-статистический обзор казачьих войск // Военный сборник. 1881. №11 (ноябрь). С. 105-106.

[147] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание в 2-х томах. Т. 1. Уральск. 1891.С.774.

земли затратило на военную службу дополнительно не менее 25 млн. рублей. Для оценки степени тяжести этой повинности можно привести следующее сравнение: при использовании средней расчетной цены продажи 1 десятины в 1900-х гг. в 12 руб. 70 коп., в случае несения одинаковой с крестьянством воинской повинности уральские казаки могли бы за 25 лет выкупить в частную собственность не менее 2 млн. десятин, в то время, как площадь всей удобной для сельского хозяйства земли в Уральском войске на 1901 г. оценивалось в 2,01 млн. десятин. [148]

Подводя итог анализу основных системных элементов пореформенной системы войскового управления и самоуправления, необходимо отметить, что в сферах административного управления, общинно-хозяйственной деятельности и несения повинностей она обеспечила сохранение феодально-служилой зависимости уральских казаков при всеобъемлющем контроле государственной власти и войсковой служилой элиты над общиной. Вместе с тем направления дальнейшей эволюции пореформенной системы зависели от сочетания различных факторов, устойчивости пореформенных социально-экономических общинных отношений, содержания правительственной политики, степени влияния на ее выработку центральной государственной власти и войсковой бюрократии, а также консолидации интересов различных социальных групп уральского казачества.

1.2. Кризис пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления к началу XX в.

Заложенные пореформенной системой внутренние противоречия, ставшие следствием резкого сокращения сферы казачьего самоуправления, установления ограничений на внутриобщинную хозяйственную свободу, а также введения всеобщей воинской повинности (с дополнительным военным налогом и одновременным сохранением старых натуральных повинностей, при

[148] Обзор Уральской области за 1901 год. Уральск. 1902. С. 3.

возложении на казачество значительной части расходов на воинскую службу) проявились очень быстро. Вместе с тем политика войсковой администрации и Военного ведомства носила в конце 80-90-х гг. XIX в. до определенной степени разнонаправленный характер, решая, с одной стороны, задачу сохранения результатов контрреформы 1880-1886 гг., а с другой – пытаясь устранить ее наиболее серьезные недостатки и добиться бюрократической унификации с другими казачьими войсками.

Уже в 1885 г. группа либерально настроенных высокопоставленных уральских казачьих офицеров и чиновников, в которую входили полковник К.Ф. Логинов, генералы П.В. Мартынов и М.К. Курилин попыталась безуспешно убедить вновь назначенного Наказного атамана генерал-майора Н.Н. Шипова, имевшего репутацию либерала, в необходимости восстановления выборного начала в войсковом правлении и реформе Съезда выборных с приданием ему решающего голоса по общинному хозяйству и бюджету.[149] Подготовленный по запросу ГУКВ войсковой проект, несколько расширяющий самоуправление, был представлен атаманом Шиповым 21 июля 1886 г., но не устроил Военное министерство. [150]

Утвержденное 3 июня 1891 г. новое «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» (далее – Положение 1891 г.) закрепило существование системы станичного и общинного самоуправления в Донском, Кубанском, Терском, Астраханском, Оренбургском, Семиреченском и Сибирском казачьих войсках. В оставшихся вне сферы действия Положения 1891 г. Уральском, Забайкальском, Амурском и Уссурийском войсках право его введения предоставлялось Военному Совету «… с теми изменениями, какие потребуются по местным условиям сих войск». [151] Во исполнение указания Военного министерства Наказный атаман генерал-лейтенант К.К. Максимович образовал в 1893 г. особую комиссию, которая подготовила проект адаптации

[149] Уралец. 2 декабря 1905 г. № 244.

[150] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л. 7 – 7 об

[151] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXVII. За 1891 год. СПб. 1892. С. 60-61.

Положения 1891 г. к Уральскому войску и ходатайство о внесении его на утверждение Военного Совета, представленные в Военное министерство 29 мая 1895 г.

По итогам работы комиссия отметила значительные трудности реализации в Уральском войске принципов Положения 1891 г. ввиду наличия общевойсковой общины без общественных станичных капиталов и земельных наделов, отбывания воинской повинности с выдачей денежной подмоги, а также изъятия у станичных обществ прав заведывания земельными ресурсами. При этом она указала, как на главную проблему, на отсутствие у уральских казаков выборного начала при назначении станичной администрации. В результате комиссия предложила внести изменения в 109 из 163 статей Положения 1891 г., однако содержательные правки действующего закона не могли быть санкционированы ведомственным Военным Советом, требовалось их повторное рассмотрение в законодательном органе (Государственном Совете) с последующим высочайшим утверждением.[152] По этой причине ГУКВ не согласовало предоставленный проект и вопрос о создании нормативного акта о системе общественного самоуправления в Уральском войске на основе применения Положения 1891 г. оказался отложенным.

Вместе с тем общественное мнение большинства уральских казаков, отраженное в позиции Съезда выборных, восприняло контрреформу как упразднение собственно реального самоуправления в войске. С начала 90-х гг. XIX в Уральском войске формируется достаточно массовое и широкое оппозиционное общественное движение, ставящее своей главной целью отмену контрреформы 1880-1886 гг. Его организаторами и активными участниками становятся представители казачьей разночинной интеллигенции, либерального офицерства и чиновничества – биолог, статистик и общественный деятель Н.А. Бородин, присяжный поверенный Н.М. Логашкин, мировой судья К.И. Бошенятов, юрист Д.А. Коновалов, врачи Б.А. Турыбрин и Ф.А. Еремин (исключенный в 1887 г. из Казанского университета за участие в

[152] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.2, Л.7 об, Л.8.

революционной деятельности), илечанин агроном И.И. Иванаев. Определенную, хотя, как правило, скрытую, поддержку оппозиции оказывала часть войсковой бюрократии и офицерства. Простой и ясный каждому уральцу лозунг восстановления Положения 1874 г., по сути апеллировавший к широким понятиям коллективной идентичности, общей исторической памяти и утраченным правам уральской общины, смог выступить как эффективная интегрирующая и мобилизующая идея, а Съезд выборных от станичных обществ – послужить для них легальным центром социальной активности и организующим началом.

Складывание войсковой оппозиции и рост ее популярности закономерно привели к установлению ее контроля над Съездом выборных от станичных обществ. О степени ее массовой общественной поддержки уральским казачеством можно сделать ряд важных выводов на основании процедур выборов председателя Съезда выборных. Демократическая процедура выдвижения кандидатов на этот пост с последующим рейтинговым голосованием по ним достаточно адекватно отражала публичную поддержку депутатами от станиц тех или иных персоналий и их программ. С другой стороны, председатель Съезда, несмотря на свои ограниченные полномочия, получал значительные возможности воздействовать на формирование тех или иных позиций рядовых депутатов и облекать их в соответствующие нормативные формы. Часто депутаты от станиц, выражая доверие, соглашались с прямым делегированием председателю процедур подготовки соответствующих решений и проектов протоколов.

В 1892-1893 гг. председателем Съезда выборных впервые избирался сторонник оппозиции полковник К.Ф. Логинов, затем два года подряд (1894 и 1895 гг.) его возглавлял Н.А. Бородин, в 1896 и 1897 гг. – его единомышленник Н.М. Логашкин. Признанный лидер оппозиции Н.А. Бородин отмечал, что в этот период «… между представительными и административными учреждениями порвалась всякая связь и началась … усиливающаяся по мере обострения борьба, само собой неравная, так как у съезда нет никакой

власти…». [153] В 1893 г. Съезд выборных по инициативе депутата Н.М. Логашкина открыто, хотя и безуспешно, выступает за пересмотр результата контрреформы, в принятом протоколе отмечалось что «… выборная форма управления войском прошла красной нитью через всю историю Уральских казаков… и только с введением положения 5 июля 1880 г. потерпела крушение, как оказывается, не в интересах благосостояния казаков …» [154] Несмотря на сопротивление войсковой администрации Съезд выборных в 1894 г. вновь обращается с оставшейся без рассмотрения просьбой восстановить действие Положения 1874 г. [155]

Успехи оппозиции на выборах при формировании Съезда выборных подтолкнули Военное ведомство к попытке ограничить избирательное право в Уральском войске. Военный Совет своим решением 6 октября 1894 г. указал ВХП на то, что избрание станичными обществами выборных на Съезд должно производиться станичными сходами, состоящими из выборных от каждых 10 дворов.[156] Однако, по мнению войсковых депутатов, это решение не имело правовой силы, так как Военный Совет «… под видом разъяснения закона, утвержденного Высочайшей властью, самовольно отменил … закон, на что он не имел ни малейшего права…» [157] Более того, положение Военного Совета от 6 октября 1894 г. не было высочайше утверждено и, тем самым, не приобрело характер законодательного акта. Фактически, до начала XX в. оно так и не применялось на практике и выборы депутатов Съезда проводились полными составами станичных сходов.

В этот период войсковой представительный орган, лишенный бюджетных полномочий, постоянно подвергал критике практически ничем не ограниченное управление войсковой администрации капиталами и имуществом Уральского

---

[153] *Бородин Н.А.* Община с представительным учреждением во главе // Русские ведомости. 1894. № 303. С.3.

[154] Уральские Войсковые Ведомости. 20 марта 1905 г. № 12.

[155] Сборник протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска да 25 лет (1874-1898 гг.). Уральск. 1900. С.418; С.848

[156] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXX. За 1894 год. СПб. 1895. С.647

[157] Уралец. 18 декабря 1905 г. № 257.

войска. Неэффективное управление со стороны ВХП, по мнению Съезда выборных, привели, наряду с неурожаями 1891-1892 гг., к упадку общинного хозяйства и накоплению задолженности в войсковые капиталы размером более 1 млн. рублей. Даже в том случае, когда Наказные атаманы, принимая решения по разнообразным проектам, субъективно искренне руководствовались целями общественного блага, войско периодически сотрясали скандалы по вопросу неэффективного использования средств.

Наибольшую огласку получила неудача с созданным в 1881 г. Образцовым степным лесничеством. В силу бюрократической небрежности при поиске места для него выбран был район с засоленными почвами, поэтому с 1892 г. отмечено усыхание лесных насаждений, а к 1900 г. почти все посадки погибли. На это мероприятие было безрезультатно израсходовано из войскового капитала свыше 130,7 тыс. рублей. [158] Значимость этих убытков позволяет оценить тот факт, что ежегодный бюджет всех войсковых начальных училищ, в которые из-за переполненности отказывалось в приеме сотням казачьих детей, составлял всего около 66 тыс. рублей.[159]

Но наиболее явно объективные противоречия пореформенной системы проявились в несении военной службы, собственно, ради которой и проведены реформы 1874-1886 гг. С самого создания подможная система легла тяжелым бременем на Уральское войско. Несмотря на то, что нетчиковые капиталы имели целевой военных характер, Войсковое хозяйственное правление постоянно использовало их для покрытия дефицита финансовых средств. Даже в условиях призывов мирного времени постоянный рост недоимок казачьего населения по «подмоге» свидетельствовал о нарастании кризисных процессов. Неблагоприятные 1891-1892 гг. привели к тому, что для выполнения обычных нарядов на полевую службу были позаимствованы средства из общего

[158] РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.1794. Л.138, 139, 141, 144

[159] Отчет Наказного атамана Уральского казачьего войска по гражданской части за 1901 г. С.9.

войскового капитала. Рост задолженности войскового населения привел к увеличению к 1894 г. недоимки до 1,4 млн. рублей. [160]

В 1895 г. Съезд выборных под председательством Н.А. Бородина, опираясь на приговоры 107 станичных и поселковых сходов, заявил, что существующий порядок отбывания воинской повинности тяжело сказывается на благосостоянии казаков и она должна быть облегчена, а платежи в нетчиковый капитал – уменьшены. [161] Для выяснения причин неудовлетворительного финансирования отбывания военной службы в Уральское войско был командирован генерал-лейтенант Н.А. Маслаковец, который предложил изъять из распоряжения уральских казаков до 300 тыс. десятин земли и сдавать ее в аренду для покрытия издержек. [162] Военное ведомство, сознавая возможность открытого неповиновения уральских казаков отчуждению общинных земель, отказалось от реализации проекта Маслаковца. К 1899 г. представление о необходимости пересмотра Положений 1874 и 1880 г. был признан необходимым даже в ВХП. Отчет очередного эмиссара Военного министерства генерала-майора В.Ф. фон дер Лауница подтвердил крайнюю напряженность воинской повинности уральских казаков и необходимость изменения существующих порядков. [163]

Новый этап взаимоотношений между войсковой администрацией и представительным органом начался с назначением в 1899 г. Наказного атамана генерал-лейтенанта К.Н. Ставровского. Его предшественники, генералы Шипов и Максимович, стремясь предотвратить открытый конфликт, демонстрировали, хотя бы и по мелочам, уважение к уральским традициям, терпимость и личный демократизм, поддерживали, несмотря на различие взглядов, рабочие отношения с войсковой оппозицией. По единодушному мнению современников, генерал Ставровский отличался грубостью, импульсивностью и нетерпимостью к критике. Он полагал, что казаки, как военное сословие,

---

[160] *Никольский А.И., Чернощеков Н.А.* Ук. соч. С.310

[161] Сборник протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска за 25 лет (1874 – 1898 гг.). Уральск. 1900. С.532

[162] *Никольский А.И., Чернощеков Н.А.* Ук. соч. С.313-314

[163] Там же. С. 315-316

обязаны беспрекословно, на основе армейской дисциплины, подчиняться ему и в гражданских вопросах. Нераздельная войсковая община, по мнению Наказного атамана Ставровского, должна быть преобразована по примеру других войск в надельно-паевую, а желание уральских казаков ее сохранить является «граничащем с заскорузлостью» защитой «архаических порядков старины». [164] Этот подход перевел конфронтацию между войсковой администрацией и общественностью на принципиально более высокий уровень. Стремясь ослабить войсковую оппозицию, Наказный атаман приступил к репрессиям против ее лидеров, К.И. Бошенятов по инициативе Ставровского переведен на службу в другую губернию, а присяжный поверенный Н.М. Логашкин, один из пионеров автомобилизации в России, оказался привлечен к судебной ответственности за нарушение приказа о запрете езды на автомобиле и административно выслан за пределы Уральского войска. [165]

При открытии Съезда выборных весенней сессии 1900 г. атаман Ставровский сам спровоцировал рассмотрение вопроса о полномочиях Съезда выборных, заявив о желательности восстановления присутствия войсковых депутатов в Войсковом хозяйственном правлении по Положению 1874 г. Однако затем К.Н. Ставровский поменял свою точку зрения и предложил создать в порядке эксперимента группу из 4 избираемых Съездом депутатов без нормативно установленных полномочий. Съезд выборных согласился поддержать и такой куцый промежуточный вариант, но атаман еще раз изменил мнение и отказался совсем от своего предложения. Непоследовательная позиция по ключевому для уральцев вопросу вызвала негативную реакцию Съезда и отказу поддержать многие предложения Ставровского.[166] В качестве ответной меры атаман К.Н. Ставровский решил «наказать» Съезд путем введения запрета за выдвижение кандидатуры его председателя не из среды депутатов, что ограничило бы возможности попадания на этот пост представителей войсковой оппозиционной интеллигенции. Высочайше

[164] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.181. Л. 71 об.
[165] Уральские Войсковые Ведомости. 2 декабря 1901 г. № 46.
[166] Протоколы съезда выборных от станичных обществ. Уральск. 1900. С. 103-107.

утвержденным 2 декабря 1901 г. мнением Военного Совета новая редакция ст. 27 Положения 1880 г. определяла, что «… председатель съезда назначается наказным атаманом из трех кандидатов, избираемых съездом из наличного состава выборных на съезде». [167]

В период атаманских полномочий генерала К.Н. Ставровского была предпринята последняя неудачная попытка приспособить к Уральскому войску Положение 1891 г. Главное управление казачьих войск 8 мая 1903 г. вновь запросило Наказного атамана Уральского войска представить повторно на законодательное утверждение проект комиссии генерала Максимовича 1895 г. или « … согласиться на применение к Уральскому войску положения … 1891 года с некоторыми лишь оговорками, без изменения текста положения…» [168] Вместо имплементации Положения 1891 г. войсковая администрация внесла подготовленный ею самостоятельный проект «Положения об общественном управлении станиц Уральского казачьего войска», который, противореча названию, не предусматривал создания институтов собственно «общественного управления», реализованного хотя бы на станичном уровне во всех других казачьих войсках. Значительная часть проекта (56 статей из 164) содержала нормы, связанные с функционированием мирового станичного суда, а оставшиеся статьи лишь расширяли бюрократическую регламентацию существовавшей системы войскового управления, сохраняя в неприкосновенности все полномочия Наказного атамана и ВХП и не допуская формирования реального местного самоуправления на станичном и поселковом уровнях.

Очевидным индикатором нарастания кризисных явлений пореформенной общинной системы стало усиление к началу XX в. противоречий между социальными группами, отличающимися по своему хозяйственному и имущественному положению, конфликтности взаимоотношений между станицами, различающимися по хозяйственной специализации

[167] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXVII. За 1901 год. СПб. 1902. С. 259

[168] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.8 об

(преимущественно земледельческими, рыболовецкими и скотоводческими). Хотя без отдельного исследования эту тенденцию трудно оценить в количественной форме, нарративные источники этого времени свидетельствуют о тенденции к увеличению экономических трудностей заметного количества казачьих хозяйств, не выдерживавших конкуренции и выступавших за введение ограничений на занятие угодий для крупных хуторян. Вероятно, такими массовыми настроениями можно объяснить тот факт, что в 1901 г. при обсуждении по инициативе войсковой администрации на станичных сходах предложения об уменьшении нормы распашки за плату, лишь меньшинство (6 станичных сходов) высказалось за оставление платной нормы в 210 хоз. десятин на каждое семейство. Съезд выборных 1902 г., где очевидно сторонников крупных хозяйств и сохранения старой системы оказалось больше, все-таки постановил (37 голосами против 23) уменьшить норму платной распашки (добавляемой к бесплатной норме в 20 десятин) до 20 хоз. десятин. [169]

На основании этого решения Военным Советом 2 декабря 1902 г. установлена единая бесплатная норма распашки для офицеров и чиновников всех классов и казаков всех разрядов – 20 хоз. десятин, несущих повинности малолетков – 10 десятин. Лицам офицерского звания, произведенным до 30 августа 1877 г., не получающим содержания по службе и пенсии в отставке, предоставлялось, соответственно, чиновникам и офицерам ниже VIII кл. – по 50, штаб-офицерам и чиновникам VIII кл. и выше – по 75, генералам и чиновникам IV кл. и выше – по 100 хоз. десятин. Сбор за распашку сверх вышеуказанного количества уменьшен с 6 до 3 руб. за каждую десятину в доход общего войскового капитала. Площадь распашки за плату не должна была превышать 20 десятин, малолеткам – 10 десятин. В эту норму не включалось право засевать дополнительно наволоком 10 десятин офицерам, чиновникам и казакам всех разрядов, 5 – малолеткам, несущих повинности. [170] Вносимые изменения в нормы распашки потребовали новой кодификации

[169] Уральские Войсковые Ведомости. 29 января 1917 г. № 9.

[170] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXVIII. За 1902 год. СПб. 1903. С.336-337.

правил пользования пахотными землями, которые были утверждены журнальным постановлением ВХП 13 апреля 1904 г.[171] Этими правилами использование войсковых угодий в земледелии полностью ставилось под бюрократический контроль станичных и поселковых атаманов, все посевы должны были быть заявлены властям по местам приписки, и на них выдавались соответствующие удостоверения. Требовалась также обязательная регистрация и разрешение на продажу казакам вспаханной земли и посевов, а также вспашки по найму. [172]

Другим важным проявлением роста противоречий в казачьей общине стал успех в осуществлении линии войсковой администрации на ограничение свободы сенокоса на территории всего войска и введение в этой хозяйственной деятельности элементов надельно-паевой системы. Сторонниками этой реформы выступили южные станицы, где количество хороших сенокосов было невелико и соперничество в их заимке между состоятельными казаками и остальными общинниками принимало нередко острые формы. В 1901 г. самая южная Гурьевская станица обратились в ВХП с просьбой разрешить косить свои луга разделом на паи. В ходе предварительного обсуждения большинство станичных сходов Уральского войска отвергли это предложение и Съезд выборных в 1902 г. 35 голосами против 22 постановил отказать гурьевским казакам, так как, по его мнению, новый порядок приведет к разложению общины. [173]

Однако этот протокол Съезда не был утвержден Войсковым хозяйственным правлением, которое своим решением, наоборот, разрешило раздел валовых луговых сенокосов в Гурьевской станице на 1 год. В 1903 г. к ходатайству присоединились Кирсановская станица, поселки Калмыков и Котельный. Иртецкая, Рубеженская и Чаганская станицы, хотя и не желали делить луга на паи, ходатайствовали о выделении их луговых сенокосов из

[171] Уральские Войсковые Ведомости. 2 мая 1904 г. № 17.

[172] Правила пользования пахотными землями в Уральском казачьем войске, утвержденные журнальным постановлением Уральского Войскового Хозяйственного Правления на 13 апреля 1904 г. С. 9-11.

[173] Уральские Войсковые Ведомости. 25 апреля 1913 г. № 30.

общего района.[174] Наконец в 1904 г. под давлением войсковой администрации Съезд выборных принял окончательное решение предоставить право станицам самостоятельно принимать решения о разделе на паи части общинных сенокосов и избирать способ покоса – дележом на паи или «ударом» (свободной заимкой). [175] Это создало важный прецедент децентрализации хозяйственной практики в рамках общевойсковой общины, начала трансформации землепользования в направлении надельно-паевой формы и фактического признания за отдельными станичными обществами прав на свои сенокосные угодья.

Пожалуй, наиболее серьезным симптомом кризиса пореформенной системы стало прогрессирующее ухудшение финансового положения уральской общины. Если в 1903 г. дефицит войскового бюджета составил 16,5 тыс. руб. (1,75% расходов), то 1904 г. – уже 87 тыс. руб. (9,2% расходов). [176] Причины кризиса, на наш взгляд, коренились в сочетании действия ряда факторов, среди которых необходимо в первую очередь выделить высокую степень эксплуатации государством и очевидные недостатки пореформенного хозяйственного строя уральской казачьей общины.

С переходом в 1900 г. к обязательной 4-х летней действительной военной службе в уральских станицах стал ощущаться недостаток казаков полевого разряда для первоочередных частей, вследствие чего пришлось прибегнуть к назначению казаков младших возрастов и жребию среди уже отбывших службу. Наряду с более тяжелыми военными расходами и затратами трудовых ресурсов, Уральское войско несло значительную долю расходов общегосударственного характера, отнесенных даже в земских губерниях на счет государственного казначейства.[177] Так, в предвоенном 1903 г. из общей суммы войсковых расходов в 960,8 тыс. рублей, на общегосударственные вопросы направлено 226 тыс. рублей (пособие государственному казначейству,

[174] Уральские Войсковые Ведомости. 2 мая 1913 г. № 32.
[175] Уральские Войсковые Ведомости. 18 апреля 1904 г. № 15.
[176] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.53 об.
[177] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2054. Л.2.

расходы на содержание областных и войсковых управлений, проведение военных сборов). Эта сумма представляется довольно значительной при сопоставлении с величиной сборов в нетчиковые капиталы уральских и илецких станиц, которые суммарно составили 374,3 тыс. руб., при этом непосредственно на отбывание наиболее важной полевой службы из них было потрачено всего 158 тыс. рублей.[178] Уральское войско, в отличие от земских губерний, продолжало нести затраты на учреждения образования и здравоохранения в полном объеме за свой счет, а также обеспечивало покрытие части затрат на выплаты войсковым офицерам.

Чрезмерная тяжесть военных расходов наиболее негативно сказалась на казаках илецких станиц, лишенных возможности участвовать в войсковом рыболовстве вместе с уральскими станицами и не имевших достаточно пастбищ. Хотя с 1898 г. казаки илецких станиц несли военные расходы на одинаковых основаниях с уральскими казаками, более низкий уровень их благосостояния и недостаточное поступление средств в илецкий нетчиковый капитал вынуждали уменьшать размер сбора, компенсируя нехватку финансовых средств из капитала уральских станиц. Тяжелое положение илецкого нетчикового капитала заставило для покрытия дефицита взять ссуду из уральского нетчикового капитала и к 1898 г. этот долг достиг 183,2 тыс. рублей. Военный Совет своим решением от 23 октября 1898 г. поручил ГУКВ и местному начальству «… обсудить и представить на утверждение соображения об улучшении положения Илецких казаков, чтобы они могли нести службу наравне с прочими Уральскими казаками либо путем сравнения их с Уральцами в пользовании всеми видами угодий, либо увеличения угодий Илецких казаков на счет угодий Уральцев ...» [179]

Своим журнальным решением ВХП определило просить Военное министерство оставить илецких казаков в существующем положении, введя у

---

[178] Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1903 г. По гражданской части. С. 9-11.

[179] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXIV. За 1898 год. СПб. 1899. С.286-287.

них для упорядочения землепользования станичные и подушевые наделы и предложив желающим переселяться на Аму-Дарью без пособия от войскового капитала. [180] Однако Наказный атаман К.Н. Ставровский не согласился с постановлением Войскового хозяйственного правления. По его мнению, единственным средством для поднятия благосостояния может стать полное слияние илецкой и уральской общин, наделение илечан всеми правами уральских казаков, в том числе и на рыболовство во всех войсковых водах. [181] Фактическая неспособность илецких станиц финансировать свою службу и использование для них уральского нетчикового капитала способствовало росту внутренних противоречий в войске между уральскими и илецкими станицами. В 1898 и 1900 гг. Съезд выборных большинством голосов депутатов уральских станиц отклонил предложения войсковой администрации о дальнейшем назначении илецких казаков на службу с выдачей подмоги из уральского нетчикового капитала. [182] Несмотря на частичное погашение ссуды, к началу 1903 г. задолженность илецкого нетчикового капитала составила 187,5 тыс. рублей. В 1903-1904 гг. для выплаты подмоги илецким казакам, направляемым на действительную военную службу, за счет уральских станиц дополнительно израсходовано 17,8 тыс. рублей.[183]

Таким образом, проводимая в отношении Уральского войска в пореформенную эпоху консервативно-охранительная правительственная политика изначально оказалась внутренне противоречивой, так как содержала в себе меняющую статус-кво программу ослабления нераздельной войсковой общины. Результат ее постепенной и частичной реализации привел к тому, что с начала XX в. устойчивость пореформенных социально-экономических общинных отношений заметно уменьшилась. Основанная на почти тотальном контроле войсковой власти и бюрократии система управления войсковым имуществом продемонстрировала свою неэффективность и не смогла

[180] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.7 об – 8
[181] Там же. Л.8 – 8 об
[182] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.58
[183] Там же. Л.58 об

обеспечить надежного финансового обеспечения несения военной службы. В сфере организации войсковой власти пореформенная система за почти 30 лет так и не добилась примирения значительной части уральского казачества с фактическим лишением реального самоуправления на местном и войсковом уровнях. Ей также не удалось воспрепятствовать началу консолидации интересов различных социальных групп уральского казачества вокруг программы восстановления самоуправления и возникновению общественной оппозиции, опиравшейся на опыт легальной работы в представительном органе и традиции регионального конституционализма. При появлении любых новых негативных факторов накопившиеся противоречия и кризисные явления создавали бы серьезную угрозу устойчивости пореформенной системы в целом.

1.3. Формирование оппозиционной общественной программы реформирования самоуправления в 1905-1906 гг.

Начало русско-японской войны послужило этапным рубежом в истории Уральского казачьего войска, впервые пореформенная система, главной задачей которой являлось поддержание мобилизационной готовности и военного потенциала уральского казачества, должна было пройти проверку локальными военными действиями. В Уральском войске, удаленном от театра военных действий, полная мобилизация не осуществлялась, в дополнение к 3-м полкам первой очереди, продолжавшим нести службу в Европейской России и Средней Азии, призывались 3 из 6 остававшихся льготных полков, из которых 4-й и 5-й полки направлялись на Дальний Восток для участия в военных действиях.

Тем не менее, даже ограниченная мобилизация льготных полков привела для уральских казаков к значительному увеличению повинности. Величина личного военного налога выросла на 14%, при этом годовой платеж с казака полевого разряда уральских станиц составил 57 руб., илецких – 43 руб. [184] Кроме этого платежа призываемые льготные казаки за свой счет обеспечивали

[184] Уральские Войсковые Ведомости. 15 августа 1904 г. № 31.

свои сборы на службу. [185] Без дополнительного финансирования призыв даже половины от имеющихся льготных полков вызвал значительные затруднения, поэтому для призванных со льготы казаков от казны выделялось пособие в 100 рублей. К началу 1905 г. задолженность илецких станиц перед уральскими составила почти 192 тыс. рублей. [186] Уплата илецкими станицами сбора в нетчиковый капитал в 1905 г. оказалась в значительной степени сорвана, вместо 27,7 тыс. рублей поступило лишь около 6 тыс. рублей.[187] Таким образом, мобилизация 1904-1905 гг. обнажила очевидные системные недостатки войсковой бюджетной системы и подможного финансирования воинской повинности, не учитывающие реальные экономические возможности казачества и имущественную дифференциацию плательщиков.

Ограниченная мобилизация и затраты на нее привели к значительному росту экономических трудностей в войске. Хотя в 1905 г., по сравнению с предыдущими годами, посевные площади сократились незначительно, общий валовый сбор зерновых, из-за неурожая и недостатка средств на наем рабочей силы, ввиду ослабления экономической состоятельности значительной части хлебосеющих хозяйств, уменьшился примерно в 2 раза.[188] На этот год планировалось получение 1 032 тыс. рублей доходов, однако удалось собрать лишь 841,8 тыс. рублей, дефицит войскового бюджета достиг 218,4 тыс. рублей, или 20,6% от общей суммы расходов. [189] Для его покрытия в 1905 г. администрации пришлось тратить резервные средства, вложенные в ценные бумаги 4% государственной ренты в размере 754,2 тыс. руб., под залог части ценных бумаг получена из Уральского отделения Государственного банка ссуда в 150 тыс. руб. [190]

---

[185] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.53 об.

[186] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л. 81.

[187] Уральские Войсковые Ведомости. 6 августа 1906 г. № 59.

[188] Подсчитано по: Всеподданнейший отчет Наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 год. По гражданской части. С.29.

[189] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.1876. Л.3 об.

[190] Там же. Л.4.

Войсковая администрация, и в первую очередь Наказный атаман К.Н. Ставровский, как и ранее, видели основную причину экономических и финансовых трудностей войска лишь в существующем порядке использования общинных угодий и несения повинностей. Подготовленная ВХП программа реформ в сфере общинного хозяйства предусматривала окончательное введение паевой системы в луговом сенокошении, при которой все луга должны были бы разбиваться на паи и по жребию делиться между казаками, снимались любые ограничения на использование наемных рабочих и косилок, а казаки, не занимающиеся сенокосом, получали бы право свободно продавать свои паи другим членам общины. Кроме этого ВХП считало целесообразным еще раз сократить норму бесплатной распашки и убрать ограничения при использовании иногородней наемной силы и орудий труда в полевых работах и рыболовствах. [191]

Для обсуждения этого предложения на станичных и поселковых сходах Войсковое хозяйственное правление направило специальный циркуляр, в котором подвергло критике действующие ограничения использования казаками наемного труда и скота иногородних, ведущие, по его мнению, лишь к удорожанию сельскохозяйственных работ.[192] Для покрытия дефицита военных капиталов войсковая администрация выдвинула идею замены личного военного налога в нетчиковый капитал косвенными налогами на скот и некоторые промыслы, пропорционально извлечению каждым общинником дохода. [193]

Реализация этих предложений позволило бы экономически поддержать войсковые служилые слои, заинтересованные в продаже своих паев или ведении хозяйства только при помощи наемной рабочей силы, но сокращало величину бесплатной распашки и налагало новое бремя подоходного налога на зажиточные предпринимательские хозяйства. Программа войсковой администрации по реформированию общинного строя и повинностей встретила открытое противодействие со стороны значительно активизировавшегося с

[191] Уральские Войсковые Ведомости. 6 марта 1905 г. № 10.
[192] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.40.
[193] Уральские Войсковые Ведомости. 27 марта 1905 г. № 13.

весны 1905 г. под влиянием изменения политической обстановки в стране казачьего оппозиционного движения, условно названного официозом «Уральскими Войсковыми Ведомостями» «прогрессистами». Его ядро составляли активисты движения 90-х гг. XIX в Н.И. Бородин, Н.М. Логашкин, И.И. Иванаев, Ф.А. Еремин, И.В. Михайлов, П.З. Ерыклинцев.

Трудности с обеспечением военной службы илецких казаков побудили Военный Совет принять по ходатайству ГУКВ решение об образовании при Военном министерстве под председательством генерала от инфантерии С.О. Гончарова Особой совещательной комиссии для обсуждения вопроса об улучшении экономического положения илецких станиц Уральского войска. [194]

На очередном Съезде выборных от станичных обществ, проходившем 2-23 марта 1905 г. практически все предложения Наказного атамана и Войскового хозяйственного правления оказались отвергнуты войсковыми депутатами, открыто выступившими против войсковой администрации. Съезд выборных большинством голосов (43 и 17) высказался против раздела лугов на паи. [195] Не были поддержаны инициативы по уменьшению нормы бесплатной распашки земли и снятия ограничений на наем иногородних рабочих. В ответ Войсковое хозяйственное правление вновь избрало привычный конфронтационный путь по отношению к представительному войсковому органу, не утвердив соответствующие протоколы Съезда и предписав рассмотреть вопросы повторно в 1906 г. [196] Предложения ВХП по реформированию подможной системы, в свою очередь, оказались отвергнуты Съездом выборных, который прямо обвинил войсковую администрацию в неэффективном использовании нетчикового капитала и потребовал представления точной статистики по станицам о собранных средствах, а также отчета об их использовании.

Более того, депутаты Съезда выборных впервые за долгий период публично потребовали вернуться к рассмотрению ранее выдвигавшихся от имени войскового представительного органа предложений по расширению

[194] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.1.
[195] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.36-36 об.
[196] Там же. Л.33.

самоуправления. При составлении всеподданнейшего адреса по поводу рождения наследника 7 марта 1905 г. Съезд выборных выразил надежду, что Уральскому войску будет предоставлено право избрать своих представителей для предварительной разработки законопроектов по местному самоуправлению в России на началах указа от 12 декабря 1904 г. [197] Съездом было также подготовлено прошение на имя императора Николая II с просьбой ввести выборность станичных и поселковых атаманов, а также членов присутствия Войскового хозяйственного правления, однако Наказный атаман и Военное министерство отказались представить это прошение на усмотрение императора.[198] В адрес атамана К.Н. Ставровского Съезд выборных принял петицию с предложением создать особую комиссию для разработки вопросов по расширению местного самоуправления и подъему казачьего благосостояния в Уральском войске. [199]

Кульминацией конфликта Съезда с атаманской властью стало заявление 50 депутатов, помещенное в газете «Уралец» с порицанием позиции войскового официоза «Уральских Войсковых Ведомостей». Перенос полемики с властью в публичную сферу служил явным признаком сужения социальной опоры войсковой бюрократии и падения авторитета Наказного атамана К.Н. Ставровского. Позже даже войсковой официоз был вынужден откровенно признать, что «... рознь, более и более усиливаясь, дошла до степени полного недоверия войскового населения, в лице съезда, к своему начальству». [200] Негативное отношение к крайне непопулярному атаману Ставровскому, растерявшемуся и проявившему негибкость в новых условиях, попытка открытой апелляции представительного войскового органа напрямую к Николаю II – все это демонстрировало серьезную угрозу утраты контроля со стороны Военного министерства над Уральским войском.

---

[197] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.21.
[198] Уральские Войсковые Ведомости. 22 мая 1905 г. № 20.
[199] Уральские Войсковые Ведомости. 13 марта 1905 г. № 11.
[200] Уральские Войсковые Ведомости. 4 декабря 1905 г. № 47.

В целях недопущения дальнейшего ослабления войсковой власти Военное ведомство инициировало 16 мая 1905 г. замену К.Н. Ставровского на опытного администратора генерал-лейтенанта Н.В. Родзянко, родного брата известного либерального политического деятеля М.В. Родзянко. Генерал Родзянко хорошо знал местную специфику и имел устойчивые контакты в среде уральского казачества, так как ранее почти 8 лет исполнял обязанности начальника штаба войск Уральской области. [201] В условиях нарастания политической напряженности в стране и подъема революционного движения Н.В. Родзянко избрал курс на политическое маневрирование с уступками по некоторым вопросам. В июне 1905 г. он направил личное ходатайство о приостановлении рассмотрения в Военном министерстве не устраивавшего уральцев проекта «Положения об общественном управлении станиц Уральского казачьего войска» 1904 г., разработанного при его предшественнике генерале К.Н. Ставровском, что вызвало крайне негативную реакцию ГУКВ. [202]

Тем не менее продолжавшийся революционный подъем в стране осенью 1905 г., выход высочайших манифестов о даровании гражданских свобод и созыве Государственной Думы способствовали заметной радикализации борьбы войсковой оппозиции за расширение войскового самоуправления в Уральском войске. Один из ее лидеров Ф.А. Еремин позднее вспоминал: «… когда манифест 17-го октября возвестил о наступлении долгожданной поры широких реформ первой мыслью Уральских казаков было освобождение от административной опеки». [203] Уже 20 и 21 октября 1905 г. в г. Уральске проходят массовые несанкционированные манифестации учащихся учебных заведений и общественности в поддержку манифеста о даровании гражданской свободы и учреждения представительной Государственной Думы.[204] Войсковая оппозиция начала устанавливать связи с остальными либеральными земскими

[201] РГВИА. Ф.330. Оп.49. Д.60. Л.15.
[202] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.106-108.
[203] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.19.
[204] Уралец. 21 октября 1905 г. № 217; Уралец. 25 октября 1905 г. № 218.

структурами России. Один из основателей конституционно-демократической партии председатель Московской губернской земской управы Ф.А. Головин направил телеграмму Н.М. Логашкину с предложением выдвинуть 2-х представителей от Уральского войска на Всероссийский съезд земских и городских деятелей. Хотя на общем сходе 1-й и 2-й Уральских городских станиц 30 октября 1905 г. из-за отсутствия кворума Н.М. Логашкину не удалось добиться вынесения соответствующего решения, на Всероссийском съезде земских и городских деятелей от Уральского войска присутствовал уралец профессор Н.А. Бородин, активно участвовавший в это время в создании конституционно-демократической партии. [205]

Со снятием цензурных ограничений началась публичная выработка и обсуждение программы прогрессистов по отношению к реформе самоуправления на страницах оппозиционной газеты «Уралец». Публикации позволяют проследить общий ход и направленность формирования предложений войсковой оппозиции. Первоначально, в редакционной статье от 4 ноября 1905 г. предлагалась к реализации старая программа оппозиции 90-х гг. XIX в. по восстановлению действия Положения 1874 г. [206] Через несколько дней, в газете «Уралец» за 8 ноября 1905 г. была помещена новая редакционная статья с изложением основных положений оппозиционной программы реформ к предстоящему Съезду выборных и извещением о том, что напечатанная 4 ноября статья не отражает редакционную позицию.

В качестве принципиального требования в статье от 8 ноября 1905 г. содержалось требование вывести Уральское войско из подчинения Военному министерству и передать «… все вопросы местного управления… ведению съезда, деятельность которого ограничивается лишь пределами общеимперского закона».[207] Предлагалось также расширение полномочий Съезда выборных в сфере определения и раскладки величины платежей населения для целей управления, утверждения сметы войскового капитала и

[205] Уралец. 2 ноября 1905 г. № 225.
[206] Уралец. 4 ноября 1905 г. № 227.
[207] Уралец. 8 ноября 1905 г. № 230.

заслушивания отчета об исполнении бюджета. Вместо Войскового хозяйственного правления считалось целесообразным создание нового исполнительного органа (войсковой управы), избираемого Съездом. На местном уровне программа предусматривала ликвидацию института десятников, формирование станичных и поселковых сходов из всего населения, введение выборности станичных и поселковых атаманов.

В связи с тем, что в ряде регионов Российской империи начались вооруженные конфликты, оппозиция учредила 13 ноября 1905 г. в Уральске «Организацию общественных сил» для возможного предотвращения столкновений населения и даже вероятного исполнения некоторых функций временного органа власти в случае необходимости. [208] Хотя она носила всесословный характер, из 12 членов Центрального бюро 7 представляли казачьих прогрессистов (А.А. Михеев, И.И. Иванаев, Л.Н. Акутин, И.В. Михайлов, П.Л. Логинов, А.Я. Овчинников, Е.А. Овчинникова). 23 ноября 1905 г. председателем бюро избран один из лидеров прогрессистов уралец И.И. Иванаев. [209] Показательно публичное участие в руководстве Организации общественных сил богатейшего войскового предпринимателя миллионера Автонома Яковлевича Овчинникова и его дочери Елизаветы.[210]

Проанализировав поступившие результаты обсуждения вопросов повестки предстоящего Съезда на станичных сходах, Наказный атаман генерал Н.В. Родзянко и часть реформаторски настроенной войсковой бюрократии разрешили публикацию на страницах официоза «Уральских Войсковых Ведомостей» двух проектов реформ, отличавшихся глубиной планируемых преобразований и объемом прав, передаваемых выборным органам казачьего самоуправления.

Наиболее умеренный из них предлагал удовлетворить требования войсковой оппозиции 90-х гг. XIX в. и восстановить существовавшие до контрреформы 1880-1886 гг. полномочия Съезда выборных, а также расширить

---

[208] Уралец. 20 ноября 1905 г. № 235.
[209] Уралец. 27 ноября 1905 г. № 240.
[210] *Овчинников В.А.* Вензель «О». Уральск. 2010. С.85, С.320.

его права включать в повестку «… вопросы по местному управлению хозяйственного и законодательного характера», «… постановлять свои решения по обсуждаемым делам в окончательной форме» и осуществлять «контроль над оборотами войскового капитала». [211] Нетчиковые капиталы уральских и илецких станиц предполагалось объединить в «военный капитал», но контроль за ним Съезда выборных оставался «на прежнем основании» с правом войсковой администрации на окончательные решения. Без изменений в этот проект включался также предложенный ранее войсковой администрацией план замены личного обложения по снаряжению казаков при отправлении на службу косвенным налогом пропорционально пользованию каждого земельными угодьями. Станичное общественное правление предлагалось подвергнуть существенной демократизации, введя выборность должностей атаманов станиц и поселков.

Второй проект шел гораздо дальше по степени глубины преобразований и предусматривал реформирование казачьего самоуправления на основе введения земских начал и осуществления следующих принципов: «1) Оставления … землепользования без изменения; 2) Введения в Уральском войске земства; 3) Отделения войска в полицейском отношении от области и 4) Отбывания воинской повинности на прежнем основании с отнесением потребных на снаряжение казака расходов на счет всех общинников пропорционально извлекаемых ими выгод из земельных угодий»[212]. Значительным недостатком всех проектов стал их декларативный характер и отсутствие практической проработки в виде проектов нормативных актов.

На открывшемся 22 ноября 1905 г. Экстренном (внеочередном) Съезде выборных предполагалось рассмотрение программы действий для представителя от Уральского войска в Государственной Думе. [213] Впервые заседания Съезда проходили гласно с возможностью участия всех желающих. При его открытии атаман Н.В. Родзянко изложил от имени войсковой

[211] Уральские Войсковые Ведомости. 20 ноября 1905 г. № 45.
[212] Уральские Войсковые Ведомости. 6 ноября 1905 г. № 43.
[213] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.8-Л.8 об.

администрации программу желательных преобразований, в которой предлагалось расширить компетенцию Съезда выборных и наделить его по вопросам ведения хозяйством правом принятия окончательных решений без последующего утверждения их ВХП и Наказным атаманом. Родзянко высказался также за возврат к выборности советников Войскового хозяйственного правления, существовавшей до 1880 г., а также поселковых и станичных атаманов. Однако предложенная Родзянко программа реформ должна была бы осуществляться только после поддержки их вышестоящими органами власти в установленном законодательном порядке, что, очевидно, не давало каких-либо гарантий ее реализации даже в перспективе. [214]

Вполне закономерно, что прогрессисты, вновь получившие на Съезде выборных устойчивое большинство, не удовлетворились общими декларациями Наказного атамана. В связи с тем, что выборы депутатского корпуса в станицах депутатов проходили еще при атамане Ставровском в условиях административного давления, депутаты от прогрессистов (председатель Съезда П.И. Чуреев и И.И. Иванаев) смогли провести 24 ноября 1905 г. решение, разрешавшее участвовать при обсуждении вопросов о расширении прав местного самоуправления и других, вытекающих из манифеста 17 октября, наиболее авторитетным сторонникам реформ, не входившим в число депутатов – Н.М. Логашкину, Ф.А. Еремину, И.В. Михайлову, П.З. Ерыклинцеву и Б.А. Турыбрину. [215] В этот же день на Съезде выборных прошли рейтинговые выборы наиболее желательных для войска кандидатов в члены Государственной Думы от Уральского войска, с большинством 56 голосов против 9 победила кандидатура одного из лидеров прогрессистов Н.М. Логашкина.[216]

Обсуждение предполагаемой реформы войскового самоуправления началось с открытого для публики заседания Съезда 28 ноября 1905 г., на

---

[214] Уральские Войсковые Ведомости. 24 ноября 1905 г. Прибавление к № 45.
[215] РГВИА. Ф. 330. Оп.50. Д.1544а. Л.1 об.
[216] Уральские Войсковые Ведомости. 27 ноября 1905 г. № 46.

котором с докладом выступил Н.М. Логашкин.[217] 30 ноября 1905 г. Съезд выборных приступил к рассмотрению инициатив Наказного атамана и Войскового хозяйственного правления, которые включали в себя три основных элемента – применение выборного начала при замещении должностей атаманов по станичному и поселковому управлениям, предоставление Съезду выборных от станичных обществ (или иному, имеющему заменить его выборному учреждению) «… решающего голоса в вопросах, которые будут предоставлены его ведению» и, наконец, изменение соответственно «…началам, имеющим быть утвержденными для местного самоуправления» значения и сферы деятельности ВХП «…с созданием особого исполнительного органа по чисто местному управлению». [218] Предложение о выборности атаманов станиц и поселков оказалось быстро рассмотрено и поддержано большинством депутатов (54 голоса против 8).[219] Однако далее Съезд высказался (за 56 голосов, против 4, воздержалось 4) за расширение своих полномочий не только по хозяйственным, но и по всем войсковым вопросам, с превращением ВХП в исполнительное учреждение с выборными старшим членом и советниками**.** [220]

Эта позиция оказалась закреплена в подготовленной по предложению ВХП краткой программе неотложных мероприятий, которые обязывался проводить в Государственной Думе представитель от Уральского войска. Она содержала 7 принципиальных положений: «1. Предоставить съезду выборных право окончательных решений по всем войсковым вопросам. 2. Войсковое Хозяйственное Правление превратить в учреждение чисто исполнительное по отношению постановлений съезда. 3. Председателя Правления (старший член) и членов его (советники) замещать лицами по выбору съезда на определенный срок. 4. Должности атаманов станиц и поселков замещать лицами выборными на определенный срок. 5. Войсковой и нетчиковый капиталы должны находиться в заведывании съезда выборных. 6. Ежегодная смета доходов и

[217] Уралец. 29 ноября 1905 г. № 241.
[218] Уральские Войсковые Ведомости. 15 декабря 1905 г. Прибавление к № 48.
[219] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.3-3 об.
[220] Там же. Л.3 об.

расходов по этим капиталам должна подлежать рассмотрению и утверждению съезда. 7. Обязанности атаманов отделов по хозяйственному управлению войском признать излишними». [221]

Краткая программа в ее развитии была дополнена отдельными решениями с требованиями ликвидации атаманов отделов, как ненужных бюрократических структур, и введения полного бюджетного самоуправления, предусматривающего контроль за всеми войсковыми капиталами и имуществом. [222] Съезд также высказался за облегчение воинской повинности с установлением, в частности, двухлетнего срока службы в полках первой очереди, а также передачу ему права распоряжения средствами военного финансового фонда и полномочий изыскания налоговых мер для пополнения его в будущем. [223]

Утрата какой-либо серьезной опоры среди депутатов Съезда выборных и отказ представительного органа от поддержки предлагаемых мер была воспринята войсковой властью крайне болезненно. После закрытия Экстренного Съезда выборных 2 декабря 1905 г., принятые им протоколы были переданы на утверждение Войскового хозяйственного правления. Лишь 20 декабря 1905 г. после долгого раздумья Наказный атаман Н.В. Родзянко и члены Общего присутствия ВХП старший член полковник В.Ф. Коловертнов, советники коллежские асессоры А.О. Аничхин и Н.О. Победимов подписали определение, идущее навстречу предложениям Съездом, в котором рекомендовалось «… поручить разработку проекта закона о местном самоуправлении в войске особой комиссии; причем в основу этого проекта должны быть положены пожелания съезда …». [224] Вместе с тем комиссия, избранная Экстренным Съездом 1 декабря 1905 г., не была утверждена, вопрос о ней откладывался на следующий год. [225]

---

[221] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1544а. Л.4.
[222] Там же. Л.4 об.
[223] Там же. Л.4-4 об.
[224] Там же. Л.4 об-5.
[225] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1 Д.1212. Л.21.

Предстоящие в конце 1905 г. очередные перевыборы депутатов Съезда оказались использованы войсковой администрацией для попытки изменения соотношения сил и проведения своих сторонников. Для недопущения к попаданию в депутаты нежелательных оппозиционных депутатов мог быть использован фильтр, заключавшийся в выборе десятников на сходах, который позволял использовать механизмы административного давления через станичных атаманов и отсеивать кандидатуры. В свою очередь оппозиция на местах, особенно в городских станицах, мобилизовала своих сторонников, чтобы исключить выборы десятников и впредь всегда допускать на станичные сходы каждого станичника с правом голоса.

Наиболее драматичной оказалась борьба во 2-й Уральской городской станице, сходы которой 3 раза в декабре 1905 г. объявлялись Наказным атаманом недействительными, ввиду их отказа приступить к выборам десятников на следующий год. Хотя кампания оппозиции по ликвидации явочным порядком института станичных десятников не привела к полному успеху, но и войсковая администрация оказалась вынуждена уступить. На сходе 2-й Уральской станицы 18 декабря 1905 г. атаман Н.В. Родзянко предложил фактически отказаться от состава схода только из десятников, «… избрать десятников и допустить на сход с правом голоса каждого станичника» [226].

В итоге выборная кампания по войску оказалась выиграна прогрессистами, в состав Съезда прошли почти все лидеры прогрессистов – Н.М. Логашкин и Ш.К. Аптюшев (от 2-й Уральской станицы), И.В. Михайлов (Кирсановская станица), И.И. Иванаев (Илецкая станица), А.П. Шапошников (Мухрановская станица), П.И. Чуреев (Чижинская станица) и ряд других. [227]

На социально-политическую обстановку в Уральском войске влияла общая обстановка в стране, к декабрю 1905 г. приведшая к общенациональному кризису, массовым беспорядкам и вооруженным восстаниям в крупнейших центрах. Хотя на территории Уральского войска и области ситуация находилась

[226] Уралец. 21 декабря 1905 г. № 259.
[227] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1635. Л.4-5.

полностью под контролем властей, высочайшим повелением 10 декабря 1905 г. было предписано мобилизовать для внутренней службы все оставшиеся на льготе уральские казачьи части. С начала 1906 г. началась почти полная мобилизация частей войска – 7 из 9 полков, предусмотренных расписанием военного времени. [228] С целью лишить оппозицию печатного издания выход газеты «Уралец» был приостановлен решением суда 20 января 1906 г., а ее редактор Н.Д. Аржанов предан суду по обвинению в публикации статей, «… заведомо направленных к возбуждению казаков … к нарушению обязанностей военной службы…». [229]

Для укрепления лояльности уральского казачества при мобилизации и в преддверии выборов в Государственную Думу 23 февраля 1906 г. Уральскому войску пожалована высочайшая грамота. Содержание ее оказалось достаточно противоречивым. В очередной раз повторялось подтверждение прав уральских казаков на пользование для рыболовства р. Уралом в войсковых границах. Высочайшая грамота также декларировала «укрепление в вечное владение указанных земель и рыболовных вод». [230]

При этом понятие «владение» отнюдь не означало получение в собственность, так как в последующем оно продолжало трактоваться органами государственной власти по-прежнему лишь как право пользования, а войско представляло из себя «… особое государственное учреждение, коему земли и прочие угодья пожалованы на условии несения определенных пред государством обязанностей». [231] Напротив, повторное «пожалование» уже существующих и закрепленных в нормативных актах прав не дало положительного пропагандистского эффекта и прошло практически незамеченным, так как представляло из себя дополнительную демонстрацию факта сохранения имущественных и хозяйственных прав уральских казаков в зависимости не от законодательных норм, а от личной воли монарха.

---

[228] Уральские Войсковые Ведомости. 26 февраля 1906 г. № 16.

[229] Уральский Дневник. 23 декабря 1906 г. № 234.

[230] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XLII. За 1906 год. СПб. 1907. С.451, С.455.

[231] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.8769. Л.26-27.

Начало работы очередного Съезда выборных 22 февраля 1906 г. вновь показало устойчивое доминирование на нем прогрессистов. При выборах председателя Съезда кандидат войсковой администрации депутат Орловской станицы подполковник И.П. Завьялов набрал всего 18 голосов в поддержку, а прогрессист П.И. Чуреев – 48. [232] По действующим правилам (ст. 27 Положения 1880 г.) Съезд лишь представлял 3 намеченных кандидатов Наказному атаману, из которых последний выбирал одного. Однако Съезд, протестуя против существующего порядка утверждения его председателя, представил, в нарушение Положения 1880 г., только одну кандидатуру П.И. Чуреева, не оставляя тем самым никакой возможности Наказному атаману реализовать свое право на выбор. [233] Атаман Родзянко был вынужден утвердить председателем Съезда П.И. Чуреева. [234]

Важнейший вопрос, который рассматривал Съезд выборных, был связан с дальнейшей реализаций ранее принятых рекомендательных решений по реформе самоуправления. Наказный атаман Н.В. Родзянко предложил сформировать Комиссию для составления проекта нового положения о местном самоуправлении в войске на паритетных началах, включив в нее по 8 представителей от Съезда и ВХП.[235] Однако Съезд выборных не согласился на такой порядок ее формирования и 1 марта 1906 года самостоятельно и в полном составе избрал «Комиссию для выработки проектируемых законов о местном самоуправлении», в которую вошли 16 членов – Н.М. Логашкин (председатель), Ф.А. Еремин, И.В. Михайлов, П.З. Ерыклинцев, И.И. Иванаев, Б.А. Турыбрин, И.Х. Кожевников, Ф.С. Харитонов, И.П. Завьялов, В.К. Бородин, П.И. Чуреев, М.А. Еремин, А.А. Логинов, Ш.К. Аптюшев, И.С. Гаврюшин и Н.Я. Неусыпов.[236] Сторонники радикальных реформ получили в комиссии численное большинство (9 из 16 членов). Сформированной комиссии

[232] Уральские Войсковые Ведомости. 23 февраля 1906 г. № 15.
[233] Уральские Войсковые Ведомости. 30 марта 1906 г. № 25.
[234] Уральские Войсковые Ведомости. 23 февраля 1906 г. № 15.
[235] Уральские Войсковые Ведомости. 26 февраля 1906 г. № 16.
[236] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212 Л.51.

поручалось разработать проект положения о самоуправлении Уральского войска и представить на рассмотрение следующему Съезду 1907 г.

В связи с новой мобилизацией особое значение получил вопрос о реформе подможной системы и сокращении платежей в нетчиковые капиталы. Съезд выборных продолжил борьбу за сокращение сборов с казаков и протоколом на 15 марта 1906 г. вынес решение о том, что, с учетом материальных затруднений, максимальная сумма, которую возможно взыскать в нетчиковый капитал с казаков полевого разряда уральских станиц не должна превышать 50 рублей. [237] Представители 4 илецких станиц из-за их тяжелого экономического положения заявили, что смогут с наличного комплекта казаков полевого разряда уплатить не более 20 руб. с каждого, а недостающую сумму просят покрыть казенным пособием.[238] После ожесточенной полемики, Съезд выборных протоколом на 21 марта 1906 г. отказался впредь финансировать затраты на службу илецких казаков за счет уральских станиц. [239] Открытый конфликт между представительным органом уральского казачества и войсковой администрацией по вопросу утверждения величины платежа в нетчиковый капитал привел к тому, что ВХП вновь своим определением установило, без согласования со Съездом выборных, величину подмоги в первоочередные полки для всех станиц в размере 180 рублей, размер обложения с казака – в 55 рублей. [240]

Начатая в 1904 г. децентрализация хозяйственной практики внутри общевойсковой общины и внедрение, в случае принятия соответствующего решения местным сходом, надельно-паевой формы для временного раздела сенокосных угодий, подтвержденное решением Съезда от 20 марта 1906 г., противопоставляло зажиточных хозяев казачьей бедноте и способствовало заметному росту внутренней социальной напряженности. [241] При этом за сохранение старого порядка и против раздела сенокосных паев выступали

[237] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1635. Л.65.
[238] Уральские Войсковые Ведомости. 3 августа 1906 г. № 58.
[239] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1635. Л.66.
[240] Там же. Л.66 об.
[241] Там же. Л.60 об.

середняки и богатые хуторяне. Добавило недовольства то, что ВХП своим решением установило право отставным офицерам и чиновникам, не получающим пенсии, пользоваться при дележе большим количеством паев, чем рядовому казаку, в зависимости от чина – от 6 до 3. [242] Во многих станицах – Трекинской, Круглоозерной, Рубеженской – принятые первоначально решения о разделе на паи сенокосов были затем изменены на старый порядок, как характеризовал его очевидец – «милый сердцу для местных «богатеев»».[243] В Кирсановской станице сход сначала отменил ранее принятое решение косить разделом на паи, а затем, по словам участника, «… преодолев на сходах богатеев, горячо ратующих за прежние, отжившие ныне, порядки», вновь его вернул, но с ограничением не более 1 пая каждому участнику. [244]

С приближением созыва в апреле 1906 г. Государственной Думы борьба по вопросу выдвижения представителя от Уральского войска перешла в новую фазу. Долгие колебания центральных властей по вопросу о порядке избрания представителя от казачьего населения Уральской области были первоначально разрешены телеграммой министра внутренних дел П.Н. Дурново, в которой предлагалось выбрать этого представителя чрезвычайным Съездом выборных. Наказный атаман Н.В. Родзянко, опасаясь, что Съезд, большинство депутатов которого поддерживали прогрессистов, изберет члена Государственной Думы из оппозиционеров, опротестовал это решение и настоял на выборах при помощи избирательного собрания, что позволяло использовать ресурсы контроля войсковой администрации над станичными и поселковыми атаманами. [245] В итоге решением центральной власти Съезд выборных отстранялся от выборов в Государственную Думу, они поручались создаваемому войсковому избирательному собранию, выборщики в состав которого избирались в станицах Уральского войска по тем же правилам, что и депутаты Съездов.

---

[242] Уральские Войсковые Ведомости. 4 июня 1906 г. № 42.
[243] Уральские Войсковые Ведомости. 28 мая 1906 г. № 40.
[244] Уральские Войсковые Ведомости. 8 июня 1906 г. № 43.
[245] Уральские Войсковые Ведомости. 23 февраля 1906 г. № 15.

Тем не менее результаты формирования избирательного собрания по выборам члена Государственной Думы от Уральского войска вновь продемонстрировали сохранение массовой поддержки казачеством кандидатур от прогрессистов. Само избирательное собрание состоялось 22 апреля 1906 г. под председательством отставного генерал-лейтенанта Л.Л. Аничхина и на нем убедительную победу (47 голосов против 13) одержал лидер оппозиции Н.А. Бородин. [246] Следовавший за ним кандидат от войсковой администрации отставной генерал от кавалерии С.Е. Толстов набрал всего лишь 21 голос.[247] Победа представителя оппозиции создала предпосылки для представления через своего члена Государственной Думы программы реформирования самоуправления в законодательном порядке. Однако непродолжительный срок работы и роспуск Государственной Думы I созыва не позволили внести на ее рассмотрение по инициативе уральского представителя какие-либо вопросы реформы самоуправления. После прекращения работы Государственной Думы 8 июля 1906 г. Н.А. Бородин принял участие в подписании оппозиционного Выборгского воззвания.

Роспуск Государственной Думы I созыва привел к очередному всплеску политической напряженности на территории Уральского войска. На общегородском сходе 1-й и 2-й Уральских станиц 25 июня 1906 г. выступил Н.А. Бородин. Прибывший на сход Наказный атаман Н.В. Родзянко попытался помешать Бородину, но, встретив крайне негативную реакцию казаков, вынужден был удалиться. После речи Н.А. Бородина произошла стихийная демонстрация и казаки понесли его на руках до экипажа.[248] Ввиду запрета атамана Родзянко в дальнейшем обсуждать тему роспуска Государственной Думы на сходах Н.А. Бородин обратился к ним с просьбой ответить в форме приговоров станичных обществ – одобряют ли они деятельность распущенной

[246] РГИА. Ф.1278. Оп.1. Д.36. Л.4.

[247] Уральские Войсковые Ведомости. 23 апреля 1906 г. № 30.

[248] *Бородин Н.А.* Идеалы и действительность. Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента (1879-1919). Берлин-Париж. 1930. С.140.

Государственной Думы и Н.А. Бородина.[249] По всему войску распространились приговоры Лбищенской, 1-й и 2-й Уральской и Орловской станиц, которые осмелились, несмотря на категорический запрет, публично высказаться в поддержку Н.А. Бородина. [250]

Очередное несанкционированное политические собрание и шествие по улицам в г. Уральске состоялось 20 августа 1906 г. [251] Власти отреагировали выпуском 22 августа 1906 г. распоряжения, запрещающее всякие «недозволенные сборища» с предупреждением, что они будут пресекаться с применением военной силы. Тем не менее 27 августа 1906 г. в Уральске состоялся еще более массовый митинг казаков и иногородних. Когда толпа отказалась расходиться по требованию атамана Н.В. Родзянко, она была силой разогнана казаками стоявшей в городе сотни 8-го Уральского казачьего полка. 4 сентября 1906 г. высочайшим указом Уральск был объявлен на положении усиленной охраны.[252]

Тем не менее политическая активность в Уральском войске вскоре пошла на спад. К осени 1906 г. сказались восстановление контроля правительства над страной и возникновение серьезных экономических трудностей в регионе. Летом 1906 г. сильная засуха на территории Уральского войска вызвала массовую гибель посевов в 19 станицах, где проживало почти половина войскового населения. Плохие урожаи в течение двух лет подряд (1905 и 1906 гг.), недород кормов, распродажа скота для выплаты военных затрат, отвлечение рабочих рук для военной службы привели к исчерпанию внутренних ресурсов, особенно у малоимущих слоев и южных станиц войска. По подсчетам ВХП к началу сентября 1906 г. нуждались в продовольствии 35 304 человек, а по оценке Съезда выборных – не менее 40 777 человек из около 137 тыс. жителей войскового сословия.[253] Для предотвращения голода в

[249] Уральские Войсковые Ведомости. 3 августа 1906 г. № 58.
[250] Уральский Дневник. 12 октября 1906 г. № 176.
[251] Уральские Войсковые Ведомости. 24 августа 1906 г. № 64.
[252] Уральские Войсковые Ведомости. 31 августа 1906 г. № 66; Уральские Войсковые Ведомости. 7 сентября 1906 г. № 68.
[253] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1635. Л.61.

пострадавших от засухи станицах Уральского войска атаман Родзянко обратился с ходатайством о срочном предоставлении ссуды на обсеменение и продовольствие из казны в размере 1 750 тыс. руб. По его мнению, только для продовольственной помощи на первый месяц потребуется не менее 200 тыс. рублей, в то время как в общем войсковом капитале войска имелось всего 114,8 тыс. руб. наличными деньгами и 672,7 тыс. руб. ценными бумагами 4% государственной ренты.[254]

Однако Военное министерство и продовольственная комиссия МВД рекомендовали войсковому начальству обойтись своими силами и продать оставшиеся ценные бумаги, несмотря на причиняемый этим шагом финансовый ущерб. [255] Тяжелое состояние государственных финансов вызвало существенное обесценивание эмитированных правительством ценных бумаг, продажа их осуществлялась значительно ниже номинала, по которому они ранее приобретались. Бесконтрольные операции войсковой администрации с покупкой и затем продажей в 1906 г. всех процентных бумаг на сумму 750 000 руб. для погашения ранее взятой ссуды и текущих расходов нанесли Уральскому войску, по официальным данным, финансовый ущерб в виде убытков на сумму 218,5 тыс. руб. [256]

Министр внутренних дел Н.А. Столыпин, осознавая ограниченность внутренних резервов Уральского войска, обратился 17 августа 1906 г. к Военному министру с предложением выяснить возможности использования для помощи уральцам войсковые капиталы других казачьих войск. [257] В результате, после переговоров с казачьими войсками и соответствующего решения Военного Совета 15 сентября 1906 г., войсковая администрация взяла в ссуду у Кубанского войска 300 тыс. рублей ценными бумагами 4% ренты с уплатой

[254] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1723. Л.2, Л.7, Л.21.
[255] Там же. Л.22 об-2.3
[256] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.1876. Л.4.
[257] РГВИА. Ф.330. Оп 50. Д.1723. Л.50.

процентов и возвратом в срок 5 лет, у Терского войска – 50 тыс. рублей наличными с уплатою долга в течение 8 лет без начисления процентов. [258]

Для обсуждения вопроса о продовольственной помощи нуждающемуся войсковому населению 9 сентября 1906 г. открылся созванный атаманом Экстренный (внеочередной) Съезд выборных. Председателем Съезда вновь был избран подавляющим числом голосов (57 голосами из 64) прогрессист П.И. Чуреев. [259] В условиях финансового кризиса и надвигавшейся угрозы голода войсковая администрация была вынуждена искать общественную поддержку. По оценке близкой к оппозиции газеты «Уральский Дневник», которая начала выходить вместо закрытого «Уральца» «… деятельность руководящейся исключительно личным усмотрением чиновной братии привела войско к безотрадному положению». [260] Широкую известность в войске приобрела произнесенная депутатом от 1-й Уральской станицы Д.С. Телятовым фраза – «Съезд не имеет значения, а сила вон где», сопровождаемая жестом в сторону двери Присутствия Войскового хозяйственного правления.[261]

Понимая всю сложность ситуации, неизбежно требовавшей сокращения расходов и введения нового налогообложения, атаман Н.В. Родзянко предложил передать организацию поиска финансовых средств для закупок продовольствия и установления обложения на военные затраты самому войсковому обществу в лице депутатов Съезда. [262] Съезд 12 сентября 1906 г. ходатайствовал об увеличении размера ссуды, представляемой правительством для посева, и выдачи войску безвозвратного пособия из казны в 300 тыс. рублей. [263] Распределение продовольствия и семян Съезд выборных посчитал необходимым возложить не на ВХП и атаманов станиц, а на общественный «Центральный комитет по продовольственной и семенной помощи войсковому населению» (далее – Центральный комитет), избираемый Съездом и

[258] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.1876. Л.3.
[259] Уральский Дневник. 12 сентября 1906 г. № 152.
[260] Уральский Дневник. 7 октября 1906 г. № 172.
[261] Уральские Войсковые Ведомости. 24 сентября 1906 г. № 73.
[262] Уральские Войсковые Ведомости. 10 сентября 1906 г. № 69.
[263] РГВИА. Ф.330. Оп.50. Д.1635. Л.61-62.

подотчетный ему. Хотя при закрытии Экстренного Съезда атаман Н.В. Родзянко заявил о том, что он лично всегда был за расширение прав Съезда выборных, которому в сфере общевойсковых хозяйственных вопросов следовало бы предоставить возможно большую – и в некоторых случаях даже полную самостоятельность, на практике войсковая администрация сделала все для ограничения сферы компетенции и эффективности деятельности Центрального комитета.[264] Противостояние закончилось тем, что на заседании 14 октября 1906 г. в присутствии Наказного атамана Центральный комитет принял решение приостановить свою деятельность.[265]

Несмотря на экономические трудности и трения с администрацией «Комиссия для выработки проектируемых законов о местном самоуправлении» под председательством Н.М. Логашкина начала активно работать с осени 1906 г., порождая в казачьих массах оптимистичные ожидания того, что подготовленная ею реформа станет началом «настоящего самоуправления». Напротив, у войсковой администрации какие-либо предложения даже по реализации выдвинутых ею в 1905 г. инициатив по преобразованию системы управления и самоуправления отсутствовали. Хотя Наказный атаман Родзянко еще в 1905 г. приостановил подготовку предложений о применении в Уральском войске Положения 1891 г. с ключевыми изъятиями, не допускающими воссоздание полноценного местного станичного самоуправления, ГУКВ по-прежнему ожидало от войскового начальства соответствующий проект акта. Начальник ГУКВ генерал-лейтенант П.О. Щербов-Нефедович 22 ноября 1906 г. потребовал уведомить, когда можно ожидать представления новых соображений по этому вопросу и предложил учесть в них расширение прав казаков, как и всех сельских обывателей, в том числе дозволение свободного передвижения, объявленных в именном высочайшем указе 5 октября 1906 г.[266]

---

[264] Уральские Войсковые Ведомости. 17 сентября 1906 г. № 71; Уральский Дневник. 26 октября 1906 г. № 187.

[265] Уральский Дневник. 17 октября 1906 г. № 180.

[266] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.106-106 об.

Наиболее актуальной для себя задачей на этом этапе войсковая администрация сочла укрепление избирательного фильтра при выборах десятников, который бы помешал представителям прогрессистов попадать в депутаты Съезда и в кандидаты на избрание в Государственную Думу. ВХП 31 октября 1906 г. выпустило циркуляр атаманам станиц, в котором разъясняло порядок формирования станичных сходов и выборов десятников от каждых 10 дворов для участия в этих сходах на годичный срок. Согласно новому циркуляру, десятники должны были избираться не сходом в целом, а лишь его частью – соответствующим участком, на которые разбивались казачьи поселения. Тем не менее в Уральском войске для проведения сходов и выборов действовало Положение 1870 г., согласно которому избрание десятников проводилось самими сходами, а не по участкам. По сути, ВХП самовольно присваивало себе полномочия регламентировать порядок использования казаками своих избирательных прав с вполне явной целью: «… только из десятников может быть выбран член Государственной Думы, так как он должен быть из выборщиков, а в последние можно попасть только десятнику». [267]

В ответ в опубликованном письме в редакцию газеты «Уральский Дневник» идейный лидер оппозиции Н.А. Бородин прямо предостерег своих единомышленников об опасности стремления войсковой администрации «… принять в избирательной кампании деятельное участие, начав таковое с явного превышения власти путем указания не предусмотренных законом о выборах десятников приемов…». [268] Попытка явочного изменения правил выборов вызвал сопротивление многих станиц. Так, на состоявшемся 6 ноября 1906 г. общем (полном) сходе 2-й Уральской станицы для выбора десятников и различных должностных лиц на 1907 г. казаки отказались выполнять требования циркуляра ВХП и проводить выборы по участкам. [269] Бойкот исполнения циркуляра ВХП фактически вынудил провести выборы на станичных сходах должностных лиц на 1907 г. в прежнем порядке. 12 февраля

[267] Уральские Войсковые Ведомости. 12 ноября 1906 г. № 87.
[268] Уральский Дневник. 26 ноября 1906 г. № 212.
[269] Уральские Войсковые Ведомости. 30 ноября 1906 г. № 92.

1907 г. на избирательном собрании выборщиков от Уральского войска для избрания члена Государственной Думы II созыва победил один из лидеров прогрессистов врач Ф.А. Еремин. Вновь, несмотря на противодействие войсковой администрации, уральское оппозиционное движение смогло провести своего представителя в законодательный орган страны. [270]

1.4. Оппозиционный проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» 1907 г. как радикальный вариант расширения самоуправления и дефеодализации войсковой общины.

Очередной Съезд выборных Уральского войска открылся 26 января 1907 г. Его председателем снова оказался избран сторонник прогрессистов П.И. Чуреев. Ключевым вопросом повестки, по признанию официальных «Уральских Войсковых Ведомостей», стало обсуждение наиболее назревших проблем, связанных с преодолением кризисных явлений в общинном хозяйстве, обеспечением несения повинностей и обсуждением реформы системы войскового управления и самоуправления. [271]

В сфере управления войсковым хозяйством Съезд выборных продолжил курс на явочное расширение своей компетенции. Он принял новые правила так называемого «презентного багренья», упорядочивающего и регламентирующего его проведение. Презентное багренье представляло из себя одну из наиболее старинных войсковых феодальных натуральных повинностей, символизировавшей подчинение казаков династии Романовых. Зимнее подледное багренье, самый древний вид общинной промысловой рыбной ловли, должно было начинаться вылавливанием определенного количества рыбы (как правило ценных осетровых пород), которая затем, вместе с заготовленной икрой направлялась в подарок ко двору, высшим чиновникам и некоторым войсковым должностным лицам. Новые правила определяли, что размер «презента» должен ежегодно устанавливаться Съездом выборных, а его

[270] Уральские Войсковые Ведомости. 15 февраля 1907 г. № 13.
[271] Уральские Войсковые Ведомости. 25 января 1907 г. № 7.

организация и доставка передавалась новому общественному органу – особой презентной комиссии, избираемой Съездом выборных и ответственной перед ним. [272]

Тяжелое финансовое положение вынудило Съезд согласиться с введением ряда ограничений для богатых скотоводов и повышением вдвое размера акциза на владельцев, имеющих более 200 голов крупного и 1000 голов мелкого скота. Давление войсковой администрации и дискуссии в казачьей среде заставили Съезд выборных предложить повторно обсудить на станичных сходах вопрос о целесообразности широкомасштабного раздела лугов для покоса на индивидуальные паи по количеству населения каждой станицы.[273]

Съезд выборных уполномочил вновь переизбранный состав Центрального комитета (П.И. Чуреев, И.И. Иванаев, Н.М. Логашкин, И.В. Михайлов, А.Ф. Митрясов, Н.П. Овчинников, П.С. Донсков) распределять продовольственное и семенное пособие и повторил свое несогласие с правительственным решением по получению ссуды от кавказских казачьих войск с возложением ответственности за ее возврат не только на индивидуальных казаков-заемшиков, но и на войсковую общину в целом. [274] По мнению большинства депутатов признание общевойсковой имущественной ответственности за решение власти позволит последней, в случае просрочки платежей для возврата долга, изъять часть земель у Уральского войска. Наказный атаман Родзянко не утвердил пункты протокола, но пообещал поддержать просьбу Съезда выборных своим ходатайством в Военное министерство. [275]

Как и ранее, одним из наиболее конфликтных вопросов стало обсуждение финансирования воинской повинности и величины сборов с казаков в нетчиковый капитал по полевым нарядам на следующий год. Съезд выборных, как и в 1906 г., не поддержал расчеты войсковой администрации, предложившей взыскивать по 62 руб. с казака уральских и 43 руб. илецких

[272] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.1868. Л.13-16 об
[273] Там же. Л.35
[274] Там же. Л.62-62 об
[275] Там же. Л.62 об.

станиц, и утвердил максимальный предел личного обложения в 44 руб. При этом он обратился в ВХП с предложением вынести вопрос об изменении системы отбывания повинностей и возможном переходе от личного обложения к имущественному на обсуждение станичных сходов и затем внеочередного Съезда. [276] В наиболее уязвимом положении при уплате сбора оказались более слабые в экономическом смысле илецкие станицы, рост их задолженности в нетчиковый капитал усиливал конфликтные настроения между казаками уральских и илецких станиц. Съезд выборных 24 февраля 1907 г. предложил, чтобы «… чтобы впредь на командирование илецких казаков из войскового капитала сумм не отпускать» и предоставить обсуждение величины обложения по полевым нарядам илецких станиц созываемому в г. Илеке под председательством И.И. Иванаева отдельному съезду десятников от этих 4 станиц.[277]

«Комиссия для выработки проектируемых законов о местном самоуправлении» под председательством Н.М. Логашкина представила 1 февраля 1907 г. Съезду выборных для обсуждения подготовленный ею проект «Положения об общественном управлении в Уральском казачьем войске» (далее – проект Положения 1907 г.). [278] Наказный атаман генерал Родзянко 16 февраля 1907 г. предпринял последнюю попытку не допустить публичного обсуждения данного проекта и отложить вопрос до мая 1907 г., заявив, что он не может быть рассмотрен на настоящем Съезде, так как Родзянко еще не успел ознакомиться с этим проектом. Тем не менее депутаты почти единогласно высказались за необходимость рассмотрения документа в целях снабжения «… своего представителя в Государственной Думе определенным и утвержденным представителями войска проектом, чтобы при обсуждении в Думе вообще вопроса о самоуправлении у нашего представителя … были данные,

[276] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.1868. Л.51-55.
[277] Там же. Л.56.
[278] Существование данного документа ранее не было известно исследователям, он обнаружен автором в Ф. 1278 РГИА и впервые вводится в научный оборот. Полный текст помещен в Приложении 2.

одобренные войском».[279] После продолжительного обсуждения Съезд выборных от станичных обществ Уральского войска закрытой баллотировкой большинством 44 голосов против 15 постановил протоколом № 170 от 24 февраля 1907 г. одобрить проект Положения 1907 г. и направить его в Государственную Думу для продвижения в законодательном порядке. [280]

По степени радикальности изменения системы самоуправления в Уральском войске проект Положения 1907 г. полностью оправдывал данное ему в местных газетах название «Уральская конституция».[281] Как ранее было показано, пореформенная модель войскового управления и самоуправления, обеспечивавшая интеграцию уральского казачества в структуру общеимперской государственной власти, базировалась на трех фундаментальных основах: существовании системы наделенных соответствующими административными полномочиями органов войсковой власти и подчиненности ее Военному министерству, контроле государства над уральской войсковой общиной и хозяйственной деятельностью, а также особой казачьей воинской повинности с возложением на общину значительной части материальных затрат.

Проект Положения 1907 г. практически полностью упразднял первых два системных фактора, кардинально меняя, во-первых, структуру и соотношение полномочий войсковых органов управления и самоуправления, а во-вторых, прекращая военно-феодальную зависимость уральской казачьей общины от государства. В силу правовой специфики и сферы действия предложенного проекта нормативного акта, им не затрагивался порядок несения казачьей воинской повинности.

В соответствии с проектом Положения 1907 г. система войскового управления должна была быть подвергнута радикальной трансформации с созданием двух новых учреждений общего управления – Войскового съезда (вместо Съезда выборных от станичных обществ) и Войскового правления

[279] Уральский Дневник. 22 февраля 1907 г. № 40.
[280] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.14.
[281] Уральские Войсковые Ведомости. 11 марта 1907 г. № 20.

(вместо Войскового хозяйственного правления), а также принципиальным изменением прав и обязанностей Наказного атамана. При этом у илецких станиц войска, в силу наличия у них самостоятельной общины, для решения ее внутренних вопросов предлагалось создание частично самостоятельных новых местных учреждений войскового управления, соответственно, Войскового съезда и Войскового правления илецких станиц. [282]

Войсковой съезд Уральского казачьего войска, как специально оговаривалось в ст. 17, приобретал полномочия высшей войсковой распорядительной и надзорной власти. Его компетенция включала в себя целый ряд абсолютно новых полномочий – нормотворческих, финансово-бюджетных, по порядку использования и управления войсковой собственностью, по формированию исполнительной власти. В нормотворческой сфере Войсковой съезд наделялся правом издания обязательных постановлений по управлению общинным имуществом и использованию войсковых угодий, которые не требовали дальнейшего утверждения вышестоящими органами государственного управления (Военное министерство, Военный Совет и т.д.) в случае, если не противоречили общему имперскому законодательству. [283]

Подготовленный комиссией Н.М. Логашкина проект Положения 1907 г. существенно расширял финансово-бюджетную и налоговую автономию Уральского войска. Войсковой съезд получал (ст. 18) прямое право утверждения смет и раскладок денежных и натуральных повинностей, установления сборов и налогов на войсковые потребности (но не свыше пределов, указанных общим законодательством), формирования специальных капиталов, сложения разного рода войсковых недоимок, установления поземельной платы с лиц невойскового сословия, имеющих оседлость на войсковых землях.

Порядок избрания депутатов Войскового съезда не подвергся существенной переработке. Депутаты, по 2 от каждой станицы, должны были

[282] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.6 об.
[283] Там же. Л.7 об.

избираться станичными сходами прямым и равным голосованием сроком на 3 года. [284] Проект Положения 1907 г. предполагал расширение избирательного права при выборах на общественные должности, активное избирательное право по проекту должно было быть распространено на всех, неопороченных по суду и не находящихся под опекой, казаков, достигших 21-летнего возраста. [285]

Войсковое правление становилось исполнительным органом, подчиненным Войсковому съезду. По мнению одного из разработчиков Ф.А. Еремина компетенция Войскового правления и пределы его ответственности специально устанавливались «… приблизительно в том виде, как это было постановлено для земских учреждений по закону 1864 года». [286] Вместе с тем в действительности сфера ведения войсковых органов самоуправления оказалась существенно шире земских, что вызывалось необходимостью регулировать общинное хозяйство на всей войсковой территории и обеспечивать выполнение воинской повинности в части снаряжения казаков на службу. Полномочия Войскового правления (ст. 19) включали в себя обязанности надзора за поступлением войсковых доходов и расходованием капиталов, наблюдение за исполнением войсковых постановлений по пользованию угодьями и отбыванием общественных войсковых повинностей, заведывание образовательными и медицинскими учреждениями. Войсковое правление не имело права самостоятельно устанавливать какие-либо сборы и повинности, или отступать от утвержденных Войсковым съездов бюджетных параметров. Войсковое правление, в составе председателя и членов, не назначалось Наказным атаманом, как в действующем акте, а избиралось Войсковым съездом из лиц войскового сословия на 3 года.[287]

Полномочия Наказного атамана изменялись по проекту Положения 1907 г. радикально. Принципиальное их ограничение авторами проекта было мотивировано желанием «… оградить войско от допускаемого действующим

[284] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.6 об-7.
[285] Там же. Л.14 об.
[286] Там же. Л.19 об.
[287] Там же. Л.7-8 об.

законодательством вмешательства Наказных Атаманов положительно во все области хозяйственной и культурной жизни населения, вмешательства, вносящего в гражданскую жизнь казаков военно-казарменный режим и оказывающегося зачастую чрезвычайно вредоносным, потому что обыкновенно в Наказные Атаманы попадают не знающие местной жизни, чуждые войску бригадные и другие генералы». [288]

Из главы всей системы войскового управления Наказный атаман становился лишь эмиссаром вышестоящих государственных органов, уполномоченным представлять их интересы и осуществлять надзор за исполнением общеимперского законодательства. Наказный атаман наделялся (ст.32) возможностью опротестовывать в особое присутствие Окружного суда в 7-дневный срок незаконные постановления Войскового съезда. При этом «… постановление Съезда, не опротестованное Наказным Атаманом в означенный… срок, считается вошедшим в законную силу и приводится в исполнение». [289] В бюджетной сфере Наказный атаман становился финансовым контролером от центральной власти (ст. 34). В проекте предусматривалось, что «… при рассмотрении смет и раскладок, Наказный Атаман удостоверяется: а) не внесены ли в смету расходы, несогласные с установленными в законах правилами; б) внесены ли в смету все потребности, по закону обязательные для войска; в) не допущено ли обложение сборами источников или натуральной повинностью лиц, обществ и учреждений, изъятых от сего по закону; г) не допущена ли неуравнительность в обложении казенных имуществ сравнительно с прочими и д) покрываются ли доходами и сборами обязательные для войска расходы». [290]

Местное самоуправление должно было состоять из станичных и поселковых управлений. Станичное управление в каждом станичном обществе включало в себя (ст. 55) станичный сход, станичного атамана и станичное правление. В поселках, входящих в состав станицы, как и по Положению 1880

[288] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.18.
[289] Там же. Л.9-9 об.
[290] Там же. Л.9 об

г., также сохранялись поселковый сход, атаман и правление. Полномочия станичных и поселковых сходов в проекте Положения 1907 г. не претерпели сильных изменений, что может быть объяснено отсутствием раздела между станичными обществами войсковых угодий и общественных капиталов. Тем не менее институт десятников полностью упразднялся, замена полных сходов сходами уполномоченных могла допускаться лишь в исключительных случаях. Принципиальным новшеством стало введение выборности станичных и поселковых атаманов соответствующими сходами. Станичный атаман сохранял административно-полицейские полномочия, в соответствии со ст. 64 и 65 он пользовался правами чинов уездной полиции, а в сфере отбывания воинской повинности на него возлагались обязанности, предусмотренные соответствующим Положением о военной службе. [291] Вместе с тем ст. 89 проекта Положения 1907 г. сохранила процедуру утверждения Войсковым правлением решений сходов, если полномочия по их принятию ранее не были делегированы станицам отдельным постановлением Войскового съезда. Кроме этого, Войсковое правление, на основании ст. 97, наделялось правом отстранять поселковых и станичных атаманов в случае неудовлетворительного исполнения ими служебных обязанностей или выявления злоупотреблений.

Проект Положения 1907 г. предполагал кардинальное изменение правовой природы собственности на войсковые земли и угодья, из находящихся в «бессрочном пользовании» они становились полноценной общей собственностью уральского казачества. Статья 2 проекта Положения 1907 г. определяла, что «… все войсковые земли, соляные озера и вообще все войсковые угодья… состоят в общей собственности станиц, находящихся на всем его пространстве…» [292]. Войско, в лице Войскового съезда, получало права полноправного собственника и распорядителя войсковой собственности и войсковых капиталов, принимая самостоятельно решения о приобретении и отчуждении недвижимых имуществ, отдаче войсковых свободных земель и

[291] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.11 об.
[292] Там же. Л.6 об.

собственности в арендное содержание, обеспечивая попечение о продовольствии войскового населения и обсеменении полей [293]. Эти решения означали слом системы условного землепользования Уральского войска с переводом государственной земельной собственности в общинную (муниципальную), что меняло правовые и имущественные основы существования Уральского войска как управляемой Военным ведомством административно-хозяйственной структуры.

Предлагалось принципиально изменить взаимоотношения между двумя входящими в Уральской войско общинами 27 уральских и 4 илецких станиц. В хозяйственно-общинном отношении они должны были полностью обособиться друг от друга, при этом уральские станицы составляли бы 1-й отдел, илецкие – 2-й. Предлагаемый раздел заходил так далеко, что даже предполагал создание для уральской и илецкой частей войска самостоятельных учреждений войскового управления. Войсковые капиталы, имущества и доходы формировались бы и использовались полностью раздельно (ст. 3 и 4), а расходы на общие войсковые учреждения производились ими пропорционально землевладению. [294]

Необходимо отметить, что депутаты от 4 илецких станиц в составе Уральского войска при голосовании поддержали проект Положения 1907 г., но направили свое особое мнение, в котором обращали внимание не необходимость оказания экономической помощи илецким станицам: «… вопросы отношений: поземельных, финансовых и взаимного отбывания воинской повинности… не могут быть разрешены вне зависимости от вопроса об улучшении экономического положения Илецких станиц вообще».[295]

Принятие Съездом выборных своего радикального проекта Положения 1907 г. с последующим предполагаемым направлением его, минуя войсковые и ведомственные инстанции, игнорируя волю монарха, на рассмотрение Государственной Думы было воспринято общественным мнением как

[293] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.7 об.
[294] Там же. Л.6 об.
[295] Там же. Л.14 об.

серьезное поражение власти. Впервые за почти 130 лет, прошедшие с момента подчинения Яицкого войска в XVIII в., уральское казачество, в лице своего выборного представительного органа, публично оспорило, хотя бы и символически, свой статус как безгласного объекта государственной политики и потребовало осуществления с ним общественного диалога, а государственная власть начала утрачивать инициативу и монополию в подготовке проектов преобразований. Повторное избрание Ф.А. Еремина 25 октября 1907 г. в состав Государственной Думы III созыва с убедительным перевесом в 43 голоса выборщиков против 13, вновь создавало возможности для законодательного продвижения проекта Положения 1907 г. [296]

О политическом значении предлагаемой реформы может свидетельствовать тот факт, что проект Положения 1907 г. и протокол Съезда выборных № 170 оказались исключены из официального сборника материалов Съезда, не утверждены Наказным атаманом и не переданы на обсуждение станичных сходов. Войсковая администрация, пытаясь минимизировать значимость факта принятия Съездом выборных помимо ее воли детально проработанного проекта реформ, инициировала кампанию публичной полемики на страницах «Уральских Войсковых Ведомостей».

Главный редактор официоза Ф.Ф. Солодовников, отражая позицию войсковой администрации, подверг проект существенной критике, указывая на опасности передачи в руки Съезда «неограниченной власти» и негативный опыт станичных сходов, которые часто «подпадают под влияние пустых болтунов». [297] Как обоснованно отмечал в своих статьях редактор войсковой газеты Ф.Ф. Солодовников, этот проект продвинулся существенно дальше возврата к ситуации до контрреформы 1880-1886 гг. Вместе с тем, хотя и не без доли сарказма, хорошо информированный редактор войскового официоза заключал серию своих статей достаточно двусмысленно, говоря о том, что «… несмотря на все видимые недостатки проекта мы желали бы возможно

[296] РГИА. Ф.1278. Оп.3. Д.76. Л.2.
[297] Уральские Войсковые Ведомости. 18 марта 1907 г. № 22.

скорейшего его осуществления: опыт самый лучший советник… действительно ли мы достаточно созрели для такого широкого самоуправления». [298]

1.5. Правительственная унификационная общинно-хозяйственная реформа 1908 г. и административная практика ослабления нераздельной общины

В условиях революционной ситуации 1905-1906 гг. центральная имперская военная бюрократия, не уделяла внимания на, как казалось, локальные проблемы в Уральском казачьем войске, объективные причины кризиса войскового хозяйства и возникновения радикальной оппозиционной программы преобразования самоуправления. Тем не менее нарастающие трудности все-таки вынудили вынести вопрос о положении в Уральском войске на правительственный уровень. К концу 1906 г. усугубленные неурожаем финансовые трудности Уральского войска, при которых дефицит войскового бюджета достиг величины в 36% всех расходов (501 тыс. рублей), поставили под угрозу возможность несения уральским казачеством военной службы. Совет министров, после обсуждения вопроса на заседании 12 декабря 1906 г., потребовал от Военного министерства принятия мер по «… тщательному выяснению на месте причин упадка благосостояния Уральского… войска и способов к устранению этого нежелательного явления, вынуждающего названную казачью часть, хозяйственное положение которой стояло еще недавно весьма высоко, обращаться за помощью к казне вследствие полного истощения войскового капитала». [299]

Во исполнение поручения Совета министров Военный министр генерал-лейтенант А.Ф. Редигер 30 марта 1907 г. принял решение о создании особой Междуведомственной комиссии для всестороннего исследования экономического положения войска и изыскания мер к его улучшению с привлечением представителей министерств финансов и государственного

[298] Уральские Войсковые Ведомости. 25 марта 1907 г. № 24.
[299] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.1876. Л.4-4 об.

контроля. [300] Ее председателем назначался Наказный атаман Н.В. Родзянко, а состав формировался из представителей уральской войсковой администрации, Министерства финансов, управляющих Оренбургских казенной и контрольной палат (чьи полномочия распространялись на войсковую территорию). [301] При подготовке предложений по составу комиссии Наказный атаман предложил от войсковой администрации, помимо себя, включить 6 чиновников – старшего члена и 2 советников ВХП, атаманов 1-го и 2-го отделов и войскового лесничего, а от войскового представительного органа – войскового агронома И.И. Иванаева и Н.М. Логашкина.

При этом атаман Родзянко особенно настаивал на обязательном включении в Междуведомственную комиссию представителей оппозиции Иванаева и Логашкина, «… дабы войсковое население отнеслось к работе комиссии с возможно полным доверием и для придания всей деятельности комиссии более общественного характера». [302] 24 февраля 1907 г. Съезд выборных избрал в состав Междуведомственной комиссии войскового агронома коллежского советника И.И. Иванаева, Н.М. Логашкина и Е.В. Перепелкина. [303] Тем не менее в сохранившихся протоколах заседания Междуведомственных комиссий за 1909 и 1910 гг. представители Съезда выборных не упоминаются, что позволяет предположить их отсутствие при подготовке и принятии соответствующих рекомендаций. [304] Деятельность комиссии разворачивалась медленно, она смогла реально начать свою работу лишь 11-12 мая 1907 г. со сбора материалов по экономическому положению войска для последующего их анализа. [305]

Вместе с тем в сфере реформы самоуправления у Военного министерства и войсковой администрации по-прежнему отсутствовали какие-либо альтернативы проекту, выдвинутому Съездом выборных. Министерство

[300] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.28.
[301] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.16.
[302] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.12
[303] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.1868. Л.69 об.
[304] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.34, Л.44.
[305] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.2.

финансов 17 августа 1905 г. обратилось в Военное ведомство с предложением рассмотреть возможность введения земских учреждений в казачьих войсках, по итогам которого последовал очередной бюрократический запрос в адрес войсковых начальств. [306] По инерции, идущей еще с конца 90-х гг. XIX в., Главное Управление казачьих войск продолжало настаивать на применении к Уральскому войску с изменениями Положения 1891 г. В ответном рапорте Наказный атаман Н.В. Родзянко попытался убедить ГУКВ в несвоевременности рассмотрения вопроса о применении к Уральскому войску Положения 1891 г.[307]

Можно обоснованно предположить, что Родзянко, неоднократно столкнувшись с энергичным противодействием со стороны Съезда выборных, осознавал невозможность этой адаптации и опасность провоцирования еще большей социальной напряженности в условиях, когда в Уральском войске объективно полностью отсутствовало станичное самоуправление. Однако начальник ГУКВ генерал-лейтенант Е.Г. фон Гарф решительно отверг доводы Родзянко и потребовал продолжить разработку вопроса о применении Положения 1891 г. к Уральскому войску. [308] Несмотря на это поручение войсковая администрация никаких предложений по этому вопросу так и не представила.

Одновременно с началом работы Междуведомственной комиссии Военное министерство активизировало попытки решить те проблемы, которые в первую очередь негативно сказывались на несении Уральским войском военной службы. Экономические трудности и вынужденное возложение дополнительных военных расходов за илецких казаков на уральский нетчиковый капитал обострили трения между уральскими и илецкими станицами, которые, как экономические более слабые, оказывались в наиболее тяжелом положении. При обсуждении величины сборов в нетчиковый капитал по полевым нарядам Съезд выборных в 1907 г. предложил впредь прекратить отпуск из войскового капитала сумм на покрытие дефицита военных расходов

[306] РГВИА. Ф.330. Оп.48. Д.994. Л.106 об.
[307] Там же.
[308] Там же. Л.107 об-108.

илецких станиц.[309] Предложения войсковой администрации о переходе к имущественному обложению также оказались отвергнуты большинством депутатов. В протоколе Съезда на 14 ноября 1907 г. причина этого отказа излагалась вполне откровенно: «… пока войско в лице съезда не получит права распоряжения и контроля над войсковыми доходами и расходами, переход на имущественное обложение является преждевременным и нежелательным».[310]

Нарастающие трения между илецкими и уральскими станицами Уральского войска ускорили возобновление деятельности созданной еще в 1905 г. Особой совещательной комиссия Военного министерства для обсуждения вопроса об улучшении экономического положения илецких станиц под председательством генерала от инфантерии С.О. Гончарова.[311] В заседаниях комиссии планировалось участие представителей от уральских и илецких станиц, которым была бы дана возможность представить свои письменные и устные объяснения, поэтому Съезд выборных 24 февраля 1907 г. избрал для участия в работе комиссии члена Окружного суда статского советника П.З. Ерыклинцева, войскового лесничего коллежского асессора А.А. Логинова и Н.М. Логашкина, поручив им «… настаивать не только на отклонении домогательств илетчан, но и на окончательном отделении их от Уральского войска». [312] В число уполномоченных также были включены депутаты Круглоозерновской станицы Е. Кудрявцев, Чаганской станицы Н. Кирпичников и Гурьевской станицы П. Хохлачев. Илецкие станицы выдвинули своих представителей – войскового агронома И.И. Иванаева, отставного урядника Ф. Соловьева и казака И. Иванова.[313]

Особая совещательная комиссия начала свою работу 13 ноября 1907 г. и в качестве основного и наиболее простого средства преодоления затруднений илецких станиц предложила рассмотреть вариант полной интеграции илецкой казачьей общины в Уральское войско. На заседании 22 ноября 1907 г. были

[309] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.1868. Л.56.
[310] Уральские Войсковые Ведомости. 22 ноября 1907 г. № 90.
[311] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.1.
[312] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.1868. Л.69.
[313] Уральские Войсковые Ведомости. 13 декабря 1907 г. № 96.

проведена дискуссия и выслушаны депутаты от илецких и уральских станиц. Дискуссия выявила принципиальную противоположность позиций Военного ведомства, войсковой администрации и уполномоченных илецких станиц с одной стороны, и представителей уральских станиц – с другой. На вопрос председателя комиссии генерала С.О. Гончарова о том, какой все-таки способ улучшения экономического положения илечан более предпочтителен – прирезка земли или «раскрытие границы» (то есть упразднение ее) с уравниванием в правах – Наказный атаман Родзянко заявил, что «следовало бы остановиться на раскрытии границы».[314] Главное управление казачьих войск, полагая, что земля предоставлена всему войску, а не отдельным станицам, также высказалось за «раскрытие границ» между илецкими и уральскими казаками. [315]

По объяснениям депутатов илецких станиц с момента основания Илецкого городка они управлялись уральскими атаманами и входили в состав Уральского войска. На основании высочайшей грамоты от 6 апреля 1906 г., установившей пользование землей и водами за всем войском в его общих пределах, илецкие депутаты просили об уравнении прав их станиц в пользовании всеми видами войсковых угодий на территории Уральского войска и уничтожении временной границы 1866 г. между уральской и илецкой общинами. [316]

Представители уральских станиц настаивали на том, что, хотя Оренбургский губернатор И.И. Неплюев передал илецких казаков в 1742 г. в ведение начальника Уральского войска, обе общины существовали параллельно. При этом казаки уральских станиц несли свою военную службу отдельно от илецких казаков и были слиты в отношении отправления военной службы лишь в 1864 г, а войсковые капиталы, за исключением нетчикового, объединены в 1879 г. По мнению представителей уральских станиц, указанная в Положении 1880 г. «нераздельность и общность владения» должна остаться

[314] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.1 об.
[315] Там же. Л.4 об.
[316] Там же. Л.2-2 об.

неприкосновенной, а «…обеднение Илецких казаков не может служить поводом к разрушению Уральской общины». [317]

Войсковой лесничий А.А. Логинов, под руководством которого для изучения хозяйственного положения илецких и приграничных уральских станиц проведена в 1900 г. подворная перепись в Илецкой, Студеновской, Мустаевской, Бородинской и Благодарновской станицах, как представитель уральских станиц подал отдельную записку с приложением ряда документов. По собранным им данным в уральских станицах шел рост засеваемой площади и к 1906 г. на мужскую душу приходилось уже всего 31,8 дес. удобной земли и 108,8 дес. неудобной. Таким образом через 10-15 лет удобной земли на душу мужского населения будет меньше, чем в других войсках и, по мнению А.А. Логинова, прирезка илецким станицам земли, либо присоединение к уральским не улучшит их положения, поэтому единственным средством улучшить экономическое положение обоих общин является отделение илецких станиц от уральских в отношении управления капиталами и снаряжения на службу. [318]

Бывший уральский Наказный атаман, член Военного Совета генерал-адъютант Н.Н. Шипов, приглашенный для работы в комиссии, подал особое мнение, которым предлагал просьбу илецких станиц отклонить, предложить им улучшить систему землепользования путем раздела на паи, а также изыскать средства помощи илецким казакам в виде ссуд, землеустроительных и мелиоративных кредитов. Часть илецких казаков, как полагал Шипов, могла бы, получив пособие от казны, переселиться на Дальний Восток, а те, кто не имел средств нести казачью военную службу – перечислиться в другие сословия.[319]

После продолжительных дебатов Особая совещательная комиссия была вынуждена признать, что каких-либо надежных доказательств фактов пожалования или закрепления за Уральским войском его земельного фонда не найдено. Противореча официозной трактовке принятия яицкими казаками

[317] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.3.
[318] Там же. Л.3 об – 4.
[319] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.304. Л.24.

российского подданства, она отметила, что «… Грамота Царя Михаила Федоровича, на которую ссылаются депутаты Уральских станиц, не существует... и … нельзя делать выводов о правах и преимуществах, сей грамотой Яицкому войску предоставленных…» [320] По сути, это означало отсутствие существования доказанных правовых оснований для несения уральскими казаками особой военной службы за пожалованные им земли. Но пойти на такое признание комиссия не могла, поэтому в итоговом акте содержалась декларация о том, что права всего войска на его территорию определяются пожалованием, но хозяйственный общинный порядок пользования войсковыми землями, угодьями и водами Положением 1880 г. установлен лишь временно.[321]

В основу своего решения комиссия генерала С.О. Гончарова положило доводы о том, что по принадлежности илецких станиц к Уральскому войску они имели право пользоваться всеми угодьями наравне с уральскими станицами. Это подкреплялось установленным в 1874 г. уравнением в отбывании воинской службы и жалованной грамотой от 6 апреля 1906 г., которая предоставила в вечное владение всю землю Уральскому войску без различия отделов и создала единый субъект права собственности. [322] На основании данных положений комиссия Гончарова высказалась за «раскрытие границ» и полное уравнение прав казаков илецких и уральских станиц в пользовании всеми видами угодий на всей территории войска, с отменой пункта 1 Положения 1880 г. [323] Эту позицию не смогли поколебать даже предупреждения Наказного атамана Н.В. Родзянко о возможных волнениях недовольных уральских казаков в случае принятия такого решения. Военный Совет 26 июня 1908 г. согласился с заключением Особой совещательной комиссия Гончарова. У депутации уральских станиц могла оставаться лишь слабая надежда на то, что император Николай II вернет вопрос на повторную

[320] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2078. Л.10.
[321] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.304. Л.19-19 об.
[322] Там же. Л.20.
[323] Там же. Л.20 об-21.

проработку, однако журнальное постановление Военного Совета получило его высочайшее утверждение 15 июля 1908 г. [324] Во избежание протестных настроений уральских казаков официальное объявление его было отложено до Съезда выборных в январе 1909 г.

Предсказанные волнения в Уральском войске, хотя вызванные другим поводом, произошли как раз вскоре после завершения работы Особой комиссии. Недовольство войсковой администрацией, экономические трудности, накапливавшееся социальное напряжение привело к массовым волнениям на презентном багренье в декабре 1907 г. Улов презентного багренья 1 декабря 1907 г. оказался незначительным. По правилам презентного багренья, принятым Съездом выборных и утвержденным Наказным атаманом, отвод добавочных участков под новое презентное багренье запрещался и ВХП должно было купить недостающую рыбу и икру у казаков после начала ими багренья для себя. Однако вр. и.д. Наказного атамана генерал-майор К.И. Дружинин пошел на прямое нарушение утвержденных Съездом выборных презентных правил и приказал еще раз произвести презентное багренье на новом месте. На первый рубеж багренного рыболовства со всего войска собиралось до 25 тыс. участников. Возмущение казаков настолько велико, что они пытались сбить генерала Дружинина, по его собственным показаниям, на землю ударами багров по ногам. [325]

Значительная часть войсковой чиновной и офицерской верхушки отнеслась сочувственно к настроениям казачьей массы. За отмену нового презентного багренья высказались даже старший член Войскового хозяйственного правления полковник Г.М. Коловертнов и старший адъютант Войскового штаба войсковой старшина В.С. Шелудяков. Пользовавшийся влиянием среди казаков атаман 2-го отдела полковник И.П. Хорошхин 2

[324] Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XLIV. За 1908 год. СПб. 1909. С.314.

[325] РГВИА. Ф.1720. Оп. 6. Д.76. Л. 11.

декабря 1907 г. приехал в город, но фактически отказался прийти на помощь генералу Дружинину. [326]

На следующий день, 3 декабря 1907 г., массовые протесты казаков продолжились, здание ВХП оказалось окружено толпой возмущенных уральцев, которые требовали выхода к ним генерала Дружинина и отмены его приказа, возникла реальная угроза начала массовых беспорядков. Собравшиеся на совещание офицеры доложили, что в случае расширения конфликта рассчитывать на его подавление силами находящихся в городе 1 учебной сотни и 2-х сотен 8-го Уральского льготного полка нельзя. 4 декабря 1907 г. казаки, невзирая на приказ генерала Дружинина, самовольно провели багренье для себя. Лишь после долгих уговоров некоторых авторитетных войсковых офицеров удалось предотвратить разрастание конфликта и убедить собравшихся на багренье казаков провести, хотя бы для формального исполнения приказа, повторное презентное багренье. Оно также дало небольшой улов, недостающие продукты были все-таки куплены, как и требовали правила, у казаков на сумму около 8 тыс. рублей. [327]

К началу 1908 г. еще более обострился кризис подможной системы, вызванный ухудшением экономического положения уральского казачества и поддержанием в 1906-1907 гг. степени почти полного мобилизационного напряжения. Подможная система, основным принципом которой являлась личная служба и уплата денежных сборов казаком, вне зависимости от его имущественного положения и степени использования общинных ресурсов, демонстрировала свою очевидную неэффективность. Фактически значительная часть расходов на несение военной службы покрывались уже не за счет платежей в нетчиковый капитал, а введением дополнительного налогообложения. Войсковая администрация в качестве главного средства поднятия благосостояния рядовых казаков-общинников до уровня, позволяющего им нести все воинские повинности, видела продолжение

[326] РГВИА. Ф.1720. Оп. 6. Д.76. Л. 11, Л. 19.
[327] РГВИА. Ф.330. Оп.51. Д.2275. Л.3-9 об.

введения надельной системы пользования войсковыми землями в дополнение к хозяйственно-административной реформе по слиянию уральских и илецких общин. По мнению войсковой администрации, хозяйственная реформа, ставящая цель ускоренной трансформации землепользования в уральской общине в надельно-паевую форму с постепенным введением неотчуждаемости наделов, помогла бы стабилизировать находившуюся в кризисе подможную систему.

На Съезде выборных 1908 г. вопрос о выполнении воинской повинности стал одним из наиболее значимых. Несмотря на неоднократные предписания и предпринятые административные усилия всей системы войсковой администрации установленная на 1908 г. раскладка в 44 рубля с каждого полевого казака собиралась очень плохо, но депутаты Съезда выборных отказались провести дополнительное обложение казаков. [328] В середине 1908 г. ситуация с финансированием затрат на воинскую повинность следующего года оказалась близкой к катастрофической. К 1 августа 1908 г. в уральских станицах из требуемых 143 тыс. рублей оказалось собранным всего 37,3 тыс. рублей, а в илецких станицах из 24,8 тыс. рублей – 10 тыс. рублей. Всего за 1908 г. суммарные бюджетные расходы Уральского войска составили 1,07 млн. рублей при доходах в 839,2 тыс. рублей и дефиците 227,7 тыс. рублей.[329]

Для обсуждения неотложных мер по пополнению нетчикового капитала войсковая администрация была вынуждена вновь собрать Экстренный Съезд выборных. При обсуждении на нем 19 августа 1908 г., как сообщал войсковой печатный официоз, «… оппозиция не преминула объяснить съезду, что войско очутилось в таком критическом положении, благодаря … недоброжелательному отношению к делу со стороны войскового начальства».[330] Поскольку все просьбы в Военный Совет о выделении казенных пособий были отвергнуты, Съезд выборных все же принял решение об очередном увеличении налога на скот, содержащийся свыше установленных

[328] Уральские Войсковые Ведомости. 30 марта 1908 г. № 26.
[329] РГВИА. Ф 330. Оп.61. Д.1876. Л.3 об.
[330] Уральские Войсковые Ведомости. 24 августа 1908 г. № 65.

бесплатных норм. Общая сумма плановых расходов нетчикового капитала на 1909 г. составляла 199,9 тыс. рублей, после учета 50 тыс. рублей, получаемых от дополнительного обложения скота, оклад личного обложения был снижен для 4 419 уральских казаков-плательщиков до 29 рублей, а для 1 182 илецких казаков – до 20 рублей.[331]

Хотя атаман Родзянко смог обеспечить контроль над Уральским войском в годы революции, общая итоговая оценка его деятельности в Военном министерстве оказалась достаточно критической. В своих письмах от 21 июня 1908 г. по поводу поиска новой кандидатуры, направленных в адреса председателя Совета министров и Министра внутренних дел П.А. Столыпина и вел. кн. Николая Николаевича, управляющий Военным ведомством генерал-лейтенант А.Ф. Редигер отметил, что область пришла в некоторое расстройство и требуется новый энергичный и твердый человек. [332] Официально одобренными кандидатами на должность Наказного атамана числились генерал-лейтенанты Д.Н. Безрадецкий и Н.Н. Пешков, но в итоге, после долгой аппаратной интриги между МВД и Военным министерством, 21 сентября 1908 г. П.А. Столыпин в ходе личного доклада императору Николаю II представил имевшего репутацию волевого и энергичного администратора генерал-лейтенанта В.И. Покотило, который до этого исполнял обязанности Военного губернатора, командующего войсками и Наказного атамана Семиреченского казачьего войска. [333] Последовавшее 7 октября 1908 г. назначение вместо считавшегося излишне либеральным Н.В. Родзянко нового Военного губернатора области и Наказного атамана Уральского войска генерал-лейтенанта В.И. Покотило ознаменовало собой определенный качественный рубеж государственной политики в прекращении тактики политического лавирования и небольших уступок, использовавшейся в революционные 1905-1907 гг.

---

[331] РГВИА. Ф.330. Оп.52. Д.2355. Л.48-48 об.; Уральские Войсковые Ведомости. 11 сентября 1908 г. № 70.

[332] РГВИА. Ф.330. Оп.52. Д.56. Л. 3-4.

[333] Там же. Л. 32.

Анализ функционирования сложившейся после контрреформы 1880-1886 гг. пореформенной сословной системы войскового управления и самоуправления позволяет сделать вывод об объективном характере ее кризиса к началу первой русской революции. Все три базовых основы пореформенной системы, обеспечивавшей интеграцию уральского казачества в структуру общеимперской государственной власти – организационно-правовая структура войсковой администрации, контроль государства над общиной и особая воинская повинность с возложением на общину значительной части материальных затрат – оказались не в состоянии выполнить в полной мере возложенные на них функции. Более того, внутренние противоречия пореформенной системы демонстрировали тенденцию к дальнейшему обострению.

Резкое сокращение сферы казачьего самоуправления после контрреформы 1880-1886 гг., когда Уральское войско, в дополнение к отсутствию его на станичном уровне, полностью оказалось лишенным влияния своего общевойскового органа самоуправления на Войсковое хозяйственное правление. Совещательный представительный орган – Съезд выборных от станичных обществ – несмотря на отсутствие реальных властных полномочий, сыграл роль достаточно эффективного оппозиционного центра консолидации и выражения интересов войсковой общины. Монополия местной администрации на управление войсковым хозяйством, сопровождаемая введением ограничений внутриобщинной хозяйственной свободы, привела к очевидному экономическому и бюджетному кризису, выявившему неэффективность ведомственной хозяйственно-общинной и финансовой политики. Более напряженная воинская повинность с возложением на казачество значительной части расходов и дополнительных военных налогов не учитывала реальные экономические возможности казачества и имущественную дифференциацию плательщиков, негативно сказывалась на экономическом развитии и ускоряла имущественное расслоение.

Правительственная политика в отношении дальнейшего развития системы войскового управления и самоуправления носила консервативный характер и заключалась в попытках, изначально обреченных в силу местной специфики на неудачу, добиться бюрократической унификации Уральского войска с остальными казачьими войсками, по мере возможности адаптировав к нему Положение 1891 г. Революционные события 1905 г. вынудили войсковую администрацию под давлением оппозиции на Съезде выборных, опиравшейся на широкую электоральную и общественную поддержку, принять участие в обсуждении реформы самоуправления и предложить ряд своих проектов. Тем не менее радикальный проект Положения 1907 г. оказался категорически не поддержан Наказным атаманом Родзянко и Войсковым хозяйственным правлением.

В сфере общинно-хозяйственной политики Военное ведомство и войсковая администрация, напротив, стремились к изменению в Уральском войске пореформенного порядка в направлении дальнейшего ослабления нераздельной войсковой общины и внедрения надельно-паевого порядка пользования войсковыми ресурсами, которые, по их мнению, должны были автоматически решить накопившиеся проблемы. Основанная на почти тотальном контроле войсковой власти и бюрократии система управления войсковым имуществом продемонстрировала свою неэффективность и не смогла способствовать надежному финансовому обеспечению военной службы. Выход из кризисного состояния войсковой бюджетной системы и подможного финансирования воинской повинности, Военное ведомство и войсковая бюрократия нашли в навязывании «сверху» унификационной общинно-хозяйственной реформы 1908 г., которая полностью уравнивала казаков менее устойчивых в экономическом плане илецких станиц с уральскими в пользовании всеми видами угодий на территории Уральского войска.

Представительный орган самоуправления с начала 90-х гг. XIX в. попадает под контроль оппозиционного общественного движения «прогрессистов», ставившего своей главной целью отмену результатов

контрреформы 1880-1886 гг. и восстановление Положения 1874 г. Рядом исследователей оппозиционное общественное движение, сложившееся в Уральском войске к середине 90-х гг. XIX в., характеризуется как локальный вариант демократического областничества. [334] Действительно, уральский казачий «прогрессизм» роднили с областничеством, особенно в его сибирском варианте, сходная социальная основа и в значительное степени совпадающее идеологическое основание (революционно-демократическое народничество и либерализм). [335] Существовало также большое число идейных и программных параллелей между областничеством и казачьим автономизмом по вопросам расширения регионального самоуправления. [336]

В то же время, в отличие от сибирского или украинского областничества, либеральная оппозиция в Уральском войске оказалась тесно связанной с практической деятельностью войскового представительного органа, что сближало ее, особенно на раннем этапе, с российским земским либерализмом, подобно тому, как «… земства являлись ядром, вокруг которого шел процесс создания кадетских организаций». [337] С другой стороны, уральский «прогрессизм» опирался на массовую электоральную низовую поддержку, в отличие от общероссийского либерализма, представлявшего из себя исключительно верхушечное явление, ограниченное социальными границами интеллигенции, части чиновничества и деловых кругов.

В 1905-1907 гг. уральская оппозиция выработала новую модель преобразования системы войскового управления и самоуправления, содержащую такие важные элементы классической либеральной доктрины, как реализация принципов конституционализма и народного представительства,

---

[334] См. *Братолюбова М.В.* Идеи децентрализма и казачьей автономии Дона в требованиях либеральных политических организаций Области Войска Донского в начале XX века // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества. СПб. 2010. С.25-30.

[335] *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск: Сова, 2008. С.84.

[336] *Малинов А.В.* Философия и идеология областничества. СПб.: Интер-социс, 2012. С.11.

[337] *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1914. М.: Наука, 1991. С.10.

ответственность исполнительной власти перед представительной, прямое и равное избирательное право (правда, лишь для войскового населения). [338] Проект 1907 г. предполагал реализацию наиболее последовательного варианта передачи почти полного контроля за местной исполнительной властью выборному представительному органу. Фактически, этот проект являлся практической и радикальной, хотя вряд ли удачной, попыткой воплотить в действительность идею земских либералов использовать местное самоуправление (земство) в качестве основы для последующих конституционных преобразований в России. Он не имел каких-либо детально проработанных аналогий в остальных казачьих войсках. В определенной степени прослеживается сходство его некоторых положений с принятым 28-29 августа 1905 г. на съезде Сибирского областного союза в г. Томске либерально-областническим «Проектом основных положений Сибирского областного союза», в первую очередь – по объему полномочий областной думы. [339]

Уральский проект 1907 г. в отношении объема полномочий войскового представительного органа значительно выходил за рамки либеральной программы кадетов, хотя достаточно влиятельные кадетские партийные активисты – думцы Н.А. Бородин и Ф.А. Еремин – фактически играли ключевую роль в войсковой оппозиции. При этом отношение лидеров кадетской партии к казачьему либеральному автономизму было достаточно сложным и внутренне противоречивым. Они поддерживали ряд национальных партий, однако в программе «Союза освобождения» содержалось требование областной автономии только для Польши, Литвы, Закавказья и Украины. [340] Уральский проект был также значительно более радикальным, чем принятая в 1907 г. программа реформ «Союза 17 октября», предусматривавшая преобразование земского самоуправления на началах бессословности, расширение его прав и круга участников с сохранением дворянского представительства.

---

[338] *Шелохаев В.В.* Ук. соч. С.46.
[339] *Шиловский М.В.* Ук. соч. С.156.
[340] *Шелохаев В.В.* Ук. соч. С.126.

Сложная повестка уральской реформы, сочетавшей задачи восстановления гражданской правосубъектности казаков, решения аграрного вопроса и наделения общины земельной собственностью, возврата общине контроля за своим общинным хозяйством, сокращения масштаба вмешательства ведомственной бюрократии в экономическую деятельность – все это сильно отличалось от различных вариантов российских либеральных и национальных движений. В 1905-1907 гг. уральское казачество, хотя и сохраняло лояльность власти, открыто и настойчиво продемонстрировало стремление к изменению природы своих отношений с государственной властью и глубокому преобразованию всей пореформенной системы военно-административного управления как принципиального условия преодоления социально-экономических трудностей в общинном хозяйстве.

Глава 2.
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КУРС В ОТНОШЕНИИ ВОЙСКОВОГО УПРАВЛЕНИЯ, САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩИННОГО СТРОЯ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1909-1914 ГОДАХ.

2.1. Проекты изменения самоуправления и общинного хозяйства Уральского казачьего войска в законотворческой деятельности Государственной Думы III и IV созывов

Учреждение Государственной Думы как законодательного представительного органа создало новые институциональные механизмы формирования нормативных основ государственной политики в отношении казачьих войск. Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. позволяли вывести из сферы ведомственного регулирования разработку нормативных актов, определяющих ключевые принципы организации войскового управления и самоуправления, так как устанавливали, что законодательный акт обязан вступить в силу лишь после одобрения Государственного Совета и Государственной Думы с последующим утверждением императором.[341]

Реформирование самоуправления в казачьих войсках могло быть осуществлено на основе двух базовых подходов – адаптации уже существующего земского положения 1890 г., либо создании особых моделей казачьего сословного самоуправления. Более известная и имевшая значительной практический опыт реализации земская модель, как представлялось в то время, обладала рядом существенных преимуществ, тем более, что применение земского самоуправления к Области войска Донского практически постоянно инициировалась донской либеральной общественностью и дворянством, хотя после рассмотрения в очередной раз в 1901-1905 гг. и оказалось отвергнуто властью. Первая сессия Государственной Думы III созыва началась 1 ноября 1907 г. и уже 2 апреля 1908 г. было внесено на рассмотрение законодательное предположение 77 депутатов о

[341] Основные Государственные Законы // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1910. Отделение I. СПб.: Гос. тип., 1909. С.459

распространении на Область войска Донского земского положения 1890 г. [342] При обсуждении бюджета 27 мая 1908 г. Государственная Дума приняла предложенное бюджетной комиссией пожелание немедленного введения в казачьих областях широкого местного самоуправления на выборных началах и изъятия из ведения Военного министерства «… гражданских, культурных и экономических вопросов казачьей жизни с передачей их органам местного самоуправления… ». [343]

Еще при обсуждении Съездом выборных Уральского войска проекта Положения 1907 г. введение его в действие связывалось с соответствующим законодательным актом, принятым Государственной Думой, а сам проект считался основным элементом наказа войсковому депутату. Практическая возможность внесения в Государственную Думу II созыва для рассмотрения в законодательном порядке Положения 1907 г. возникла после победы на избирательном собрании выборщиков 12 февраля 1907 г. одного из лидеров казачьей оппозиции Ф.А. Еремина. По данным Военного министерства этот проект специально был отпечатан в Петербурге в типо-литографии Фроловой для распространения среди членов Государственной Думы. [344] Однако в связи с роспуском Государственной Думы II созыва 3 июня 1907 г. уральский представитель не успел внести его на рассмотрение.

В состав Государственной Думы III созыва от Уральского войска оказался вновь избранным Ф.А. Еремин. В партийно-политическом составе Государственной Думы нового созыва получили заметно больше мест правые и правоцентристская фракция «Союза 17 октября» (141 голос), сократилось представительство фракций конституционно-демократической (53) и трудовиков (15). В целом результаты прохождения законодательных инициатив

---

[342] См. *Волвенко А.А.* Восстановление Донского земства: упущенные возможности (1882 – 1917 гг.) // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 4. С. 51-59.; *Звездова Н.В.* Борьба депутатов Государственной Думы (1906 – 1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 1. С. 62-73.

[343] Стенографические отчеты. Ч. 3: Заседания 61-98. / Гос. дума, третий созыв, 1908 г., сессия первая – 1908. Стб. 1663-1664.

[344] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.9.

зависели от поддержки фракции октябристов, которая имела возможность формировать либо правооктябристское большинство, либо левоцентристское октябристско-кадетское. [345] При этом октябристы, для предотвращения вероятного роспуска представительного органа, стремились избегать поддержки внесения законопроектов, которые смогли бы вызвать существенную политическую конфронтацию фракций в Государственной Думе и прямое противостояние с правительством. От казачьих войск в Государственной Думе из 15 представителей 8 являлись членами оппозиционных фракций: 5 кадетов (В.А. Харламов, М.С. Воронков, Н.А. Захарьев, К.Л. Бардиж, Ф.А. Еремин), 2 прогрессиста (И.Н. Ефремов, С.И. Шеметов), 1 социал-демократ (А.А. Войлошников). Октябристы были представлены 3 депутатами (Н.В. Лисичкин, М.Г. Лебедев, Н.А. Маньков), правые – 4 (умеренно-правые И.Ф. Кадацков, П.Ф. Кравцов, А.К. Петров, правый М.И. Кирьянов). [346]

Законопроект об основах казачьего местного самоуправления оказался внесен 67 членами Государственной Думы 17 декабря 1908 г. Ранее он не становился предметом изучения, историк М.В. Братолюбова кратко рассмотрела основные этапы включения идеи автономии в программы казачьих фракций и групп Государственной думы, однако основным источником ее сведений являются лишь воспоминания и отчеты донских думцев А.И. Петровского и И.Н. Ефремова. [347]

К «Проекту основных положений для выработки законопроекта о местном самоуправлении в казачьих войсках» прилагались «Объяснительная записка с проектом основных положений для выработки законопроекта о местном самоуправлении в казачьих войсках» и «Проект Положения об

---

[345] *Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю.* Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906 – 1917). Ростов-на-Дону. 2003. С.64.

[346] Подсчитано по: *Боиович М.М. сост.* Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 г. Москва. 1913; 3-й Созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. Альбом. СПб. 1910.

[347] *Братолюбова М.В.* Казачья фракция в Российском парламенте начала XX в. и вопросы «автономизма» // Studia Culturae: Вып.1 (27). 2016. С.180.

общественном управлении в Уральском казачьем войске с объяснительной запиской по нему». [348] До вынесения законодательной инициативы Совет казачьей межфракционной группы обсудил проект Положения 1907 г. и, по свидетельству уральской прессы «… большинство депутатов казаков принципиально согласны с проектом съезда уральских казаков». [349]

В носившей концептуальный характер объяснительной записке к законопроекту отмечалось, что недостатки системы управления казачьими областями, в первую очередь ее военный характер, послужили главной причиной ухудшения экономического положения казачьих войск. С учетом успешного опыта существования станичного и поселкового самоуправления в записке предлагалось создать в казачьих войсках самостоятельные хозяйственные органы самоуправления на войсковом уровне.

При этом авторы подчеркивали, что предлагаемые ими основные положения местного самоуправления в казачьих войсках почти полностью соответствуют действующему общественному самоуправлению в земских губерниях, за исключением казачьей терминологии. Тем не менее, в действительности важнейшим принципом казачьего самоуправления провозглашалась бессословность и бесцензовость выборов, что прямо противоречило земской модели, в которой не существовало равное избирательное право, имелись курии и разные нормы представительства для различных цензовых, имущественных и сословных групп населения.

Имущественной основой самоуправления, по мнению инициаторов законопроекта, должно было служить владение каждого казачьего войска, как юридического лица, всей своей войсковой территорией на правах собственности. Такой подход должен был бы предотвратить возможность, при проведении реформы по аналогии с освобождением крестьян, возникновение

[348] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.2, Л.6.
[349] Уральские Войсковые Ведомости. 10 февраля 1908 г. № 12.

«отрезков» от казачьих земель, либо утрату войсковых неразделенных запасных земельных фондов. [350]

Авторы законодательного предположения специально отметили, что, в условиях значительных различий в положении казачьих войск и их системах управления, их самоуправление также будет зависеть от местных условий и иметь определенные различия, поэтому текст законопроекта был кратким и содержал 8 основных положений, на которых предлагалось учредить самоуправление в казачьих войсках:

«1) В казачьих войсках все дела хозяйственные, культурные и экономические, в каждом войске в отдельности, подлежат ведению Войскового Круга (Рады, Съезда) и войскового хозяйственного правления, за закономерностью постановлений которых наблюдает Войсковой Наказный Атаман.

2) Войсковому Кругу (Раде, Съезду) принадлежат функции распорядительные. Войсковому хозяйственному правлению принадлежат функции исполнительные.

3) Войсковой Круг (Рада, Съезд) состоит из лиц, избираемых на станичных сходах всем войсковым населением мужского пола, достигшим двадцатипятилетнего возраста.

4) Председатель и члены войскового хозяйственного правления избираются Войсковым Кругом (Радой, Съездом).

5) В зависимости от величины войск и местных условий, учреждаются окружные съезды с окружными хозяйственными правлениями.

6) Мелкой самоуправляющейся единицей являются станицы со станичными поселковыми сборами, станичные и поселковые правления. Станичные и поселковые правления являются в то же время и исполнительными органами общего управления по вопросам строевым и административно-полицейским.

---

[350] РГВИА. Ф 400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.2-2 об.

7) Наблюдение за деятельностью низших органов местного самоуправления в круге своего ведения принадлежит Войсковому Кругу (Раде, Съезду) и войсковому хозяйственному правлению.

8) Во всех казачьих областях со смешанным населением, где не представляется возможности создать независимо от казачьих – органов местного самоуправления для инородческого и иногороднего населения, состав органов самоуправления может быть смешанным, но вопросы военно-хозяйственные и относящиеся к области специально войсковых сумм и угодий – должны подлежать решению выборных только от войскового сословия». [351]

В случае принятия и вступления в силу данного общеимперского закона ключевые элементы проекта «Положения об общественном управлении в Уральском войске» 1907 г. также получали законную силу, и у органов государственной власти не оставалось правовых оснований для оспаривания предложенной модели реформы самоуправления и отказа в утверждении. В качестве модельного образца нормативного акта, реализовывавшего все положения вносимого законопроекта, к нему оказался приложен текст уральского проекта.

В объяснительной записке к нему, подготовленной Ф.А. Ереминым, дополнительно разъяснялись те его особенности, которые должны были обеспечить поддержку думских фракций и снять «… все возражения против предлагаемого проекта с демократической точки зрения». [352] По мнению Еремина прекращение существующего атаманского «военно-казарменного режима» и ограничение власти Наказного атамана по отношению к органам самоуправления позволяли бы расширить компетенцию органов войскового самоуправления, которые смогли бы в полном объеме управлять общинным хозяйством на всей войсковой территории.

Для обеспечения поддержки законопроекта фракциями Государственной Думы, в которых казачьи представители находились в меньшинстве, Ф.А.

---

[351] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.2 об-3.
[352] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.18 об.

Еремин уделил особое внимание оправданию причин лишения невойскового населения прав участвовать в казачьем самоуправлении, так как уральский проект Положения 1907 г. действительно не допускал иногородних к полноценному участию в войсковом самоуправлении. Применение, по примеру земских губерний, единой схемы самоуправления для созданной в 1868 г. Уральской области Ф.А. Еремин считал невозможным ввиду наличия существенных и непреодолимых различий между казачьими, русскими и казахскими ее частями. В качестве главного довода недопущения участия иногородних в войсковом самоуправлении Ф.А. Еремин считал объективные социальные особенности неказачьего населения.

С 1868 г. мигрантам из европейских губерний России было разрешено проживание на войсковой территории и приобретение домов на условиях уплаты посаженной платы в несколько копеек в год, однако их пребывание на войсковой территории считалось временным, поэтому «… они избавлены и от большинства земских и городских повинностей». [353] За исключением части гильдейского купечества, торговцев и мещан, остальные иногородние на территории Уральского войска по-прежнему являлась членами своих городских обществ и крестьянских общин, сохраняя у себя на родине право на использование надельной общинной земли. Существенную долю иногородних в Уральском войске составляли отходники и сезонные сельскохозяйственные рабочие. [354] В этих условиях, по мнению Ф.А. Еремина, создание для них какой-либо системы квот или норм представительства было бы крайне затруднительно, но к решению этого вопроса возможно вернуться в будущем после проведения наиболее назревших реформ.[355]

Анализ состава инициировавших законопроект 67 членов Государственной Думы дает возможность сделать выводы о характере его фракционно-партийной поддержки. Из 15 депутатов от казачьих войск законопроект подписали 9, в том числе – 3 кадета (уралец Ф.А. Еремин,

[353] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.17 об.
[354] Там же. Л.17.
[355] Там же. Л.18.

кубанец К.Л. Бардиж, амурец Н.А. Маньков), 2 октябриста (терец Н.В. Лисичкин, астраханец М.Г. Лебедев), 1 прогрессист (оренбуржец С.И. Шеметов), 2 умеренно правых (донцы П.Ф. Кравцов и И.Ф. Кадацков), 1 депутат из русской национальной фракции (донец А.К Петров). [356] Среди них отсутствует председатель казачьей межфракционной группы кадет В.А. Харламов, который, однако, позже даже станет докладчиком по вопросу при рассмотрении в комитете. Тем не менее, кроме Харламова, за внесение законопроекта не подписались кадеты донцы М.С. Воронков и Н.А. Захарьев, руководитель фракции прогрессистов донец И.Н. Ефремов, правый депутат донец М.И. Кирьянов и социал-демократ забайкалец А.А. Войлошников.

В целом, при внесении наибольшую относительную поддержку законопроекту продемонстрировали прогрессисты (14 человек – 38,9% фракции), затем, с существенно более низким и примерно равным между собой уровнем шли кадеты (12 человек – 22,6% фракции) и октябристы (31 человек – 22% фракции), наименьшую поддержку дали трудовики (2 человека – 13% фракции), русская национальная фракция (2 человека – 9,5%), правые (около 4%), полностью проигнорировали его социал-демократы и мусульманская группа.

При рассмотрении доли представителей различных фракций в общем числе инициаторов законопроекта обращает на себя внимание, что наибольший вклад в поддержку дали октябристы (31 из 67 депутатов-инициаторов, или 46,3%), за ними шли прогрессисты (21%) и кадеты (18%). [357] Фракционная поддержка внесения законопроекта со стороны октябристов оказалась примерно в 2 раза больше, чем у прогрессистов и кадетов вместе взятых. Отсутствие четкого политического размежевания и изначальная существенная поддержка законопроекта октябристами могли бы потенциально привести к

[356] Подсчитано по: РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.3.

[357] Подсчитано по: 3-й Созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. Альбом. СПб. 1910.; *Боиович М.М. сост.* Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 г. Москва. 1913.

формированию для его проведения блока октябристов, кадетов и прогрессистов, располагавшего 230 голосами, при требуемых для принятия 220.

Для формирования официальной позиции по законопроекту председатель Совета министров П.А. Столыпин 22 января 1909 г. запросил заключение Военного министра А.Ф. Редигера с тем, чтобы «… означенное заявление могло быть заслушано в Совете министров до 20 Февраля сего года…». [358] Заключение было подготовлено в сжатые сроки и уже 14 февраля 1909 г. направлено Столыпину. Содержание и основные идеи заключения, подготовленного Военным министерством, хотя и носили ведомственный характер, являются очень важными для понимания формировавшегося правительственного курса, они кратко и в систематизированной форме отразили концептуальное отношение как к причинам трудностей в казачьих войсках, так и к различным вариантам реформирования системы казачьего самоуправления.

В своем заключении Военное ведомство категорически отвергало тезис думского законопроекта о том, что недостатки системы управления послужили главнейшей причиной экономического упадка казачьих войск. По его мнению, кризис вызван внешними явлениями – крупными мобилизациями, когда «… население отправляет в мобилизованные полки … весь цвет своей рабочей силы» и повторными неурожаями последних лет, а также уменьшением из-за прироста населения казачьего пая, дошедшего кое-где до 10 и даже 8 десятин.[359] Военного министерство заявляло, что положение законопроекта об изменении военного характера системы управления казачьими войсками не могло быть поддержано, так как это «… вполне объясняется самою сущностью казачества, как особого сословия, обязанного поголовной военной службой». [360] Кроме того, сохранение военного характера органов необходимо для поддержки среди казаков «боевого духа». Опыт подчинения с 1870 по 1891 гг. станичного общественного управления гражданской администрации и

[358] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.4.
[359] Там же. Л.6-8.
[360] Там же. Л.9.

«раздвоения власти» в казачьих войсках оказался, по мнению ведомства, негативным. Военное ведомство прямо связало упадок войскового хозяйства с наличием в войсках элементов хозяйственного самоуправления, приведя в качестве примера Сибирское и Забайкальское войска, где еще сохранялись выборные советники хозяйственных правлений и «… войсковое хозяйство находится в особенно неудовлетворительном состоянии». [361]

Вместе с тем, ввиду неоднократного заявления Государственной Думы о целесообразности введения самоуправления в казачьих войсках, в заключении Военного министерства даны основные контуры его политики в отношении того, «… на каких основаниях и в каких пределах означенное самоуправление было бы действительно желательным и полезным». [362]

Проведение реформы на основе специально разработанных положений о земском самоуправлении считалось целесообразным лишь в Донском, Кубанском и Терском войсках, в других войсках введение земства пока не предполагалось. Местной администрации Оренбургского, Уральского, Астраханского и Семиреченского войск предлагалось лишь обсудить вопрос о привлечении в той или иной форме, местного населения к разрешению культурно-хозяйственных задач названных войск. Поскольку, например, существовавший в Уральском войске совещательный Съезд выборных от станиц уже являлся «привлечением в той или иной форме местного населения», то по существу реформирование управления в этих 4 войсках откладывалось на неопределенный срок.

В случае адаптации для казачьих территорий земской модели и создания выборных войсковых органов самоуправления, вопрос о распоряжении войсковыми землями, имуществами и капиталами, по мнению Военного ведомства, должен быть изъят из сферы их компетенции. Ведению органов самоуправления подлежали лишь «… учебная и медицинская части, составляющие ныне значительный процент расходов войсковых капиталов, а

[361] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.9-11.
[362] Там же. Л.12.

равно вопросы сельского хозяйства, культуры и другие вопросы земского характера». [363] Военное министерство настаивало на том, что предусмотренная законопроектом полная передача всех хозяйственных, культурных и экономических дел в ведение войсковых органов самоуправления невозможна, так как казачьи войска являются не только юридическими лицами, но и «особыми государственными установлениями», которым угодья «пожалованы» на условиях несения обязанностей перед государством. Прямо ссылаясь на решение Съезда выборных от станиц Уральского войска 1908 г. о передаче ему контроля за войсковым бюджетом, министерство указывало на возможные негативные последствия такого шага: «… при передаче всего казачьего хозяйства в руки местных органов казна была бы обречена не на временные субсидии некоторым войскам, как теперь, а на постоянные затраты на содержание во всех войсках учреждений военного характера…» [364]

В итоге Военное ведомство просило Совет министров не поддерживать законопроект, так как реализация его в полном объеме неприемлема, а ограниченное распространение лишь на земско-хозяйственную сферу «несвоевременно» в виду работ по введению в большинстве казачьих войск земского самоуправления. [365] На заседании Совета министров 24 февраля 1909 г. представленное Военным министерством заключение было одобрено. Председательствующий в Совете министров статс-секретарь В.Н. Коковцев уведомил 28 февраля 1909 г. Военного министра Редигера о принятии его предложений. [366]

В соответствии с регламентными требованиями 26 мая 1909 г. законопроект о местном самоуправлении в казачьих войсках оказался передан на рассмотрение в комиссию по местному самоуправлению.[367] 29 октября 1909 г. эта комиссия заслушала доклад председателя казачьей группы В.А.

[363] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.13.
[364] Там же. Л.15.
[365] Там же. Л.15-16.
[366] Там же. Л.21.
[367] Там же. Л.22.

Харламова и признала желательным принятие законопроекта. [368] Отрицательная позиция правительства по законопроекту создавала серьезные трудности для думской фракции октябристов, поэтому для поиска компромисса с властью товарищ председателя комиссии октябрист Г.Н. Глебов вступил в переговоры с генерал-лейтенантом Е.Г. фон Гарфом.

В рапорте Военному министру фон Гарф донес о том, что комиссия готова снять с рассмотрения неприемлемый для ведомства законопроект, если «… будет заявлено о разработке правительством проектов о введении в казачьих войсках и областях местного самоуправления». [369] Повторно комиссия Государственной Думы по местному самоуправлению рассмотрела законопроект 30 мая и 2 июня 1910 г. с участием представителя министерства фон Гарфа. [370] Однако октябристам не удалось достичь соглашения с Военным ведомством.

На пленарном заседании Государственной Думы 5 июня 1910 г. законопроект о местном самоуправлении в казачьих войсках представил докладчик от комиссии по местному самоуправлению В.А. Харламов. [371] Представитель Военного министерства фон Гарф заявил о том, что его ведомство отказывается «… взять на себя разработку вопроса о самоуправлении на тех основаниях, которые изложены в законодательном предположении…». [372] Генерал фон Гарф проинформировал о том, что Военное министерство самостоятельно ведет подготовку проектов земского самоуправления в некоторых казачьих войсках, основанных на иных принципах, большинство из которых в осеннюю сессию 1910 г. должны быть представлены в Государственную Думу.

В ответном слове В.А. Харламов усомнился в реальности этих планов на примере своего Донского войска, где точка зрения опрошенных по поводу

---

[368] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.48.

[369] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.39.

[370] Там же. Л.43.

[371] Стенографические отчеты. Ч. 4 : Заседания 95-131 / Гос. дума, третий созыв, 1910 г., сессия третья. 1910. Стб. 3589.

[372] Там же. Стб. 3590-3591.

введения земства в 1907-1908 гг. станичных обществ оказалась проигнорирована министерством, ведущим подготовку своего земского проекта.[373] В результате большинством голосов Государственная Дума приняла решение признать желательным выработку законопроекта о местном самоуправлении в казачьих войсках. [374]

По итогам предварительного одобрения на пленарном заседании постановлением Государственной Думы от 5 ноября 1910 г. законопроект был направлен в комиссию по местному самоуправлению для самостоятельной подготовки проекта законодательного акта о реформе самоуправления в казачьих войсках.[375] Однако отрицательное отношение правительства и нежелание октябристов идти с ним на открытый конфликт привели к фактическому прекращению продвижения внесенного 17 декабря 1908 г. законопроекта об основах казачьего местного самоуправления.

Вместе с тем для учета озвученных предложений Военного министерства в Государственной Думе была создана специальная подкомиссия по введению земского общественного самоуправления в казачьих войсках. На заседании 13 декабря 1910 г., с участием помощника начальника Казачьего отдела Главного штаба действительного статского советника Д.Н. Иванова, подкомиссия приняла решение осуществлять подготовку и рассмотрение проектов положений о самоуправлении отдельно по каждому войску, начиная с Оренбургского, Кубанского, Терского, Астраханского, Семиреченского и Уральского. [376]

Как и предсказывал ранее В.А. Харламов, на деле представители всех соответствующих министерств открыто саботировали подготовку думских законопроектов и деятельность подкомиссии оказалась фактически заблокированной. По обоснованному предположению исследователя Р.

---

[373] Стенографические отчеты. Ч. 4 : Заседания 95-131 / Гос. дума, третий созыв, 1910 г., сессия третья. 1910. Стб. 3591.

[374] РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.2343. Л.60 об.

[375] Там же. Л.1.

[376] РГВИА. Ф 400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.50.

Макнила Военное ведомство явно сделало ставку на то, что «… собственный казачий проект умрет в Думе без прямой конфронтации». [377]

Таким образом, отказ от принятия единого закона для всех казачьих войск, унифицирующего принципы построения и полномочия органов самоуправления, стал следствием реализации правительственного курса, сформировавшегося под сильным влиянием Военного ведомства. Блокирование принятия Государственной Думой отдельных законопроектов по введению земства в казачьих войсках должно было также сохранить и эти полномочия за Военным министерством и войсковыми администрациями.

Не удивительно, что все законопроекты по введению земского самоуправления в казачьих войсках потерпели неудачу. Хотя еще в 1908 г. в Государственную Думу было внесено законодательное предположение 40 ее членами о введении в Оренбургской губернии земских учреждений, Совет министров 9 октября 1908 г. поддержал предложение Военного министерства уполномочить Министерство внутренних дел подготовить ведомственный проект о введении в Оренбургской губернии земства, но с исключением из него территории казачьего войска.[378] Такая же судьба позже постигла обсуждавшийся в 1912 г. проект земства в Астраханском казачьем войске. Законопроект о введении земского самоуправления в Области войска Донского после долгих этапов рассмотрения оказался одобрен Государственной Думой 15 февраля 1912 г., но далее заблокирован Государственным Советом, который, после продолжительных обсуждения, окончательно его отклонил 26 февраля 1914 г. [379]

После начала деятельности в ноябре 1912 г. новой Государственной Думы IV созыва была предпринята попытка вновь вернуться к обсуждению законодательства о реформе казачьего самоуправления. За подписью 63 членов Государственной Думы 27 мая 1913 г. было внесено законодательное

---

[377] *McNeal Robert N.* Tsar and Cossack, 1855-1914. New York. 1987. P. 144.

[378] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.60-61 об.

[379] *Звёздова Н.В.* Борьба депутатов Государственной Думы (1906-1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 1. С. 69.

предположение о местном самоуправлении в казачьих войсках, полностью повторявшее законопроект, внесенный 17 декабря 1908 г. [380] На запрос председателя Совета министров В.Н. Коковцева Военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов 24 марта 1913 г. ответил, что «… означенное предположение… является только возобновлением предположения, внесенного в Государственную Думу третьего созыва…» и к нему применимо заключение, высказанное в 1909 г. [381]

Одним из наиболее неприемлемых для Военного ведомства положений законопроекта являлось требование изъятия из его ведения казачьих земель, имущества и капиталов. Передача их под контроль войсковых представительных органов, по мнению этого ведомства, наделял их гораздо более значительными полномочиями, чем существующие губернские земские учреждения. Оно продолжало настаивать на том, что «… военная служба является центром, вокруг которого вращается весь культурный и экономический быт казачества и вот этим именно объясняется то обстоятельство, что высшее управление казачьими войсками, как военное, так и гражданское, сосредоточено в ведении военного министерства». [382]

На основании своих доводов Военное ведомство в очередной раз предлагало проинформировать Государственную Думу о том, что основные положения законопроекта «безусловно неприемлемы», а разработка Государственной Думой самостоятельных актов по введению земского самоуправления в отдельных казачьих войсках несвоевременна, так как «… эту задачу приняло на себя и выполняет военное министерство».[383] Повторение опытов выделения гражданского управления казачьими войсками из ведения военного начальства приведет, по его мнению, к полному прекращению существования казачества, как боевой силы. В одобренном Советом министров 3 апреля 1913 г. подготовленном Военным ведомством проекте объяснения в

[380] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.6662. Л.1.
[381] Там же. Л.23, Л.30.
[382] Там же. Л.38 об.
[383] Там же. Л.39 об.

Государственную Думу по поводу законодательных инициатив отмечалось, что из-за разнообразия местных условий выработать общий для всех казачьих войск тип самоуправления не представляется возможным и для каждого войска будет составлено особое положение. [384]

Последней попыткой вернуться к общим принципам реформы казачьего самоуправления стало внесение за подписями 41 члена Государственной Думы, среди которых был и представитель Уральского войска Ф.А. Еремин, 22 января 1914 г. законопроекта об изъятии гражданского управления казаков из ведения военного министерства. [385] Данным законодательным предположением предлагалось передать гражданское управление казаков из ведения Военного министерства соответствующим министерствам по принадлежности, заведывание общими войсковыми и специальными капиталами казачьих войск поручить органам войскового казачьего самоуправления, оставить за Военным министерством лишь дела по несению казаками воинской повинности, а Казачий отдел Главного штаба упразднить. [386] 6 марта 1914 г. Совет министров рассмотрел отрицательные заключения Военного министерства и МВД и согласился с ними. [387]

Вторым, не менее важным направлением законотворческой деятельности Государственной Думы явилась выработка законодательных предложений в сфере преобразования общинного строя казачьих войск. Принятие законодательных актов, предусматривавших поэтапную ликвидацию крестьянской общины, неизбежно ставило на повестку дня и судьбу казачьих общин, возможность реализации в отношении них своеобразного «казачьего варианта» столыпинской аграрной реформы. [388]

---

[384] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.6662. Л.39 об.
[385] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.8769. Л.1.
[386] Там же. Л.3.
[387] Там же. Л.29.
[388] См. *Трут В.П.* «Казачий вариант» столыпинской аграрной реформы: неудавшаяся попытка // Россия XIX – начала XX в.: государственный строй, реформы, общественно-политическая мысль, экономическое развитие. Сб. Ростов-на-Дону. 1997. С. 140-149.

В 1909 г. Государственная Дума III созыва при утверждении бюджета Военного министерства на следующий год рекомендовала рассмотреть возможность реформирования землепользования казачьих общин. [389] Формирование нового аграрного законодательства по крестьянскому землепользованию несло очевидную угрозу неизменности существующего казачьего общинного строя. Закон от 14 июня 1910 г. установил обязательность перехода к частному владению в крестьянских общинах, не проводивших с 1887 г. переделов. [390] Хотя этот закон и не применялся к казачьему землевладению, пределы его действия, с распространением на казачьи общины, могли быть изменены впоследствии новым законодательным актом. Законодательно утвержденные 29 мая 1911 г. правила о землеустройстве крестьян предусматривали возможность в некоторых случаях проведения принудительной разверстки общинных надельных земель.

Наконец, в ходе рассмотрения в 1911 г. сметы Военного ведомства за 1910 г., Государственной Думой было высказано мнение о необходимости изменить землепользование в казачьих войсках с переходом от общинного землепользования к подворному и отрубному, с представлением на участки прав единоличной собственности.[391] Тем не менее, исполнительная власть, стремясь сохранить на определенный период военные повинности и сословный правовой статус казачества, не пошла на применение крестьянской реформы в отношении казачьей общины. Вместо этого был избран более длительный вариант постепенного поиска путей и вариантов преобразования казачьего общинного строя.

Однако отказ правительства от радикального и быстрого преобразования казачьей общины в целом вовсе не означал безусловного поддержания правовой стабильности в отношении регламентации многих важных общинных

---

[389] *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М. 2007. С.31-32.

[390] Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910. Отделение I. СПб. 1913. С.746-753.

[391] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.74 об.

институтов и механизмов. Более того, с 1907 г. возникла реальная угроза утраты Уральским войском своей рыболовной автономии, являвшейся краеугольным камнем для организации общинных коллективных рыболовств. С этого времени Государственная Дума приступила к рассмотрению законопроекта «Общего устава рыболовства в водах Российской империи» (далее – Общего устава), внесенного Министерством землеустройства и земледелия. Статья 1 проекта Общего устава распространяла его действие на все имперские морские, озерные и речные воды, а статья 9 прямо запрещала устройство на реках каких-либо «заграждений», что делало бы незаконным существование учуга на р. Урал, являвшегося «… основой всего уральского рыбного хозяйства». [392]

Войсковая администрация, осознавая вероятность крайне негативной реакции уральского казачества в случае ликвидации прав их общины на монопольную рыбную ловлю в границах войсковой территории, предприняла совместно со Съездом выборных от станичных обществ целый ряд мер для изменения редакции Общего устава. Военное министерство 4 апреля 1910 г. направило в комиссию Государственной Думы копию с представлением Наказного атамана Уральского войска, в котором содержались доводы в пользу сохранения особого режима рыболовства в войске. [393]

Несмотря на противодействие сторонников правительственного законопроекта 6 ноября 1910 г. рыболовная комиссия Государственной Думы III созыва при обсуждении ст. 9 Общего устава большинством 12 голосов против 4 приняла решение все-таки рекомендовать распространить юрисдикцию общеимперского законодательства на рыболовную автономию Уральского войска. [394] Даже действие высочайших грамот императора Николая II, по мнению представителей правительства в Государственной Думе, не создавало правовых оснований для сохранения исторических прав и привилегий уральского казачества. Пытаясь их сохранить, Ф.А. Еремин

[392] *Бородин Н.А.* В защиту уральского рыболовства. СПб. 1910. С.42.
[393] Уральские Войсковые Ведомости. 18 марта 1912 г. № 23.
[394] Уральские Войсковые Ведомости. 25 ноября 1910 г. № 92.

повторно внес поправку, исключающую воды Уральского войска из сферы действия Общего устава. Хотя Военное министерство и фракция партии народной свободы ее поддержали, рыболовная комиссия Государственной Думы отклонила поправку Еремина большинством голосов 8 против 6. При обсуждении доклада комиссии по рыболовству на пленарном заседании в Государственной Думе 25 февраля 1912 г., несмотря на неоднократные выступления Ф.А. Еремина, его поправка оказалась также отвергнутой. [395]

Столкнувшись с перспективой прямой ведомственной конфронтации в Государственной Думе с правительственным законопроектом Общего устава рыболовства, Военное ведомство приняло решение прекратить поддержку уральских поправок. Военный министр В.А. Сухомлинов 16 мая 1912 г уведомил председателя Совета министров В.Н. Коковцева о том, что применение Общего устава к Уральскому войску не может встретить дальнейших возражений его ведомства. [396] Таким образом, в очередной раз Военное министерство продемонстрировало свою готовность идти на бюрократические компромиссы за счет интересов зависимого от него уральского казачества. Тем не менее проект Общего устава оказался отвергнутым, хотя и по другим причинам, Государственным Советом, который создал особую комиссию по его доработке.

Подводя итог анализу результатов рассмотрения в Государственной Думе III и IV созывов проектов реформирования войскового управления и самоуправления, необходимо отметить, что правительство и ведомства смогли блокировать все попытки Государственной Думы принять участие в выработке нормативной государственной политики по отношению к казачеству. Ни один проект применения к казачьим войскам земского положения, гражданского управления, либо разработки новых общих принципов казачьего самоуправления, которые смогли бы изменить статус казачьих войск в системе государственной власти страны, так и не дошел до реализации.

---

[395] Уральские Войсковые Ведомости. 18 марта 1912 г. № 23.
[396] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.5446. Л.108.

Правительственная и ведомственная монополия на выработку политики в отношении казачьих войск и их общинного хозяйства оказалась сохранена. Принятие Общего устава рыболовства, лишавшего уральских казаков традиционной рыболовной автономии, открыто демонстрировало объективную угрозу проведения в будущем какой-либо реформы «сверху» без учета общественных интересов и настроений.

2.2. Формирование новой правительственной программы введения земско-хозяйственного самоуправления и преобразования общинного хозяйства

Завершение революционного периода 1905-1907 гг. и умиротворение страны в результате активной деятельности правительства во главе с П.А. Столыпиным существенно стабилизировало и укрепило государственную власть. Назначение вместо генерала Н.В. Родзянко 7 октября 1908 г. нового Военного губернатора области и Наказного атамана генерал-лейтенанта В.И. Покотило для Уральского войска ознаменовало собой определенный качественный рубеж, заключавшийся в разрыве с практикой политического лавирования и тактических уступок. [397]

Хронологический период 1909-1911 гг. характеризуется значительной активизацией действий, как Военного министерства, так и войсковой администрации, по выработке новой правительственной программы в целях преодоления кризиса пореформенной системы в Уральском войске. Она включила в себя две составные части – меры по преобразованию войскового общинного хозяйства и проект расширения войскового самоуправления. В основу предложений по реформе общины были положены подготовленные к 1911 г. предложения Междуведомственной комиссии, созданной, как мы отмечали ранее, постановлением Совета министров еще в 1907 г. В связи с

[397] При этом сам генерал-лейтенант В.И. Покотило не собирался надолго задерживаться в Уральском войске, уже в мае 1909 г. П.А. Столыпин и Военный министр В.А. Сухомлинов обсуждали его перевод на другую высокую министерскую должность. РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.63. Л.5.

прохождением в Государственной Думе законопроектов о реформе казачьего самоуправления и активизацией подготовки различных вариантов реформ в казачьих войсках, Военное министерство поставило перед войсковой администрацией задачу ускорить составление нового правительственного проекта расширения войскового самоуправления.[398] Эта работа завершилась к 1911 г.

Приоритеты и ключевые положения новой правительственной программы реформ в Уральском войске сложились отнюдь не сразу, их осмысление местной бюрократией происходило по мере исчерпания традиционного инструментария сглаживания социальных противоречий и противодействия со стороны войскового представительного органа. В начале 1909 г. новый Наказный атаман В.И. Покотило информировал ГУКВ о том, что «… вопрос об организации местного самоуправления в Уральском войске находится еще в зачаточном далеко не разработанном виде…». [399] После ознакомления с материалами атаман Покотило 8 июня 1909 г. признал наиболее первоочередным вопросом исследование экономического положения Уральского войска Междуведомственной комиссией, лишь после завершения деятельности которой можно было бы приступить к вопросу об организации самоуправления. [400] Хотя ее заседания возобновились с 24 июля 1909 г., на заседании 4 августа 1909 г. представители Войскового хозяйственного правления заявили, что статистические материалы, позволяющие установить причины неблагоприятного экономического положения Уральского войска, «… не представляют никакой достоверности… и на основании их нельзя прийти к правильным выводам». [401] В этой связи в деятельности Междуведомственной комиссии вновь был сделан продолжительный перерыв.

Несмотря на отсутствие результатов деятельности Междуведомственной комиссии и откладывание реформы самоуправления, войсковая администрация

---

[398] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.7 – 7 об
[399] Там же. Л.2
[400] Там же. Л.4; Л.6
[401] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.66 об

при новом Наказном атамане попыталась продолжить в инициативном порядке дальнейшее ослабление войсковой нераздельной общины и завершить переход к паевой системе в степном сенокосе, в дополнение к луговому сенокосу, осуществляемому с 1906 г. разделом на паи. Хотя сенокосные паи пока не закреплялись на продолжительный срок и ежегодно осуществлялся их передел, такой порядок в перспективе позволял удлинять сроки между переделами и в итоге ввести их на постоянной основе. Еще в конце 1908 г. ВХП направило на обсуждение станичных сходов вопрос о разделе пахотной земли на паи. Этот проект реформы фактически разрушал фундаментальные основы нераздельной общины и делал необратимым переход к общевойсковому надельно-паевому пользованию угодьями.

Для поддержки предлагавшейся программы на страницах «Уральских Войсковых Ведомостей» началась пропагандистская кампания, в основу которой был положен тезис о том, что без осуществления войсковой администрацией надзора и регулятивных функций в отношении общинного хозяйства хозяйственное самоуправление не способно успешно функционировать, а нераздельная войсковая община являлась главным препятствием для расширения самоуправления в Уральском войске. [402]

На Съезде выборных сессии 1909 г. развернулась ожесточенная дискуссия по вопросу расширения внедрения паевой системы в пользование войсковыми угодьями. Предложенный войсковой администрацией проект общинно-хозяйственной реформы встретил растущее массовое противодействие в среде уральского казачества, меры по разделу пахотной земли не поддержало абсолютное большинство станичных сходов. Некоторые станицы, как, например, Бударинская, первоначально выступившие за введение паев, на повторном сходе приняли новые приговоры с отказом от дележа. [403] 2-я Уральская городская станица сочла раздел преждевременным, илецкие станицы, традиционно являвшиеся сторонниками паевого раздела, также

[402] Уральские Войсковые Ведомости. 3 августа 1908 г. № 59.
[403] Уральские Войсковые Ведомости. 25 декабря 1908 г. № 100.

предложили отложить решение вопроса до фактического их слияния с уральскими станицами. Яманхалинская станица дала согласие, но с ироничным и заведомо невыполнимым условием производить раздел пашни одновременно с разделом рыболовств.[404] Съезд выборных, учитывая отрицательные приговоры станиц, отказался даже рассматривать паевой раздел пашни. [405]

Бурный ход обсуждения введения паев на степном покосе также выявил растущее сопротивление на местах реформе, предлагаемой войсковой администрацией. По свидетельству очевидцев для паевого сенокоса богатые казаки нанимали бедных станичников, чтобы использовать положенную последним норму найма рабочих. «В настоящее время только и слышно, что честят один другого: «Плут, у тебя вот сколько кос ходило!» – «А у тебя, мошенник, вот сколько было!». И так без конца».[406] Депутат от 1-й Уральской станицы И. Супроткин заявил, что «… на 1000 рублей можно сделать так, что весь район окажется почти в одних руках». [407]

По итогам дискуссии сторонники введения паев в степном сенокосе, предложенного войсковой администрацией, оказались в явном меньшинстве, 40 голосами против 21 принято решение их не применять. [408] На основе протоколов Съезда ВХП утвердило журнальным постановлением от 24 апреля 1909 г. новую редакцию Правил пользования покосами в Уральском войске. Она закрепляла существования двух форм организации сенокоса – «с удара» (когда каждый казак обладал правом свободного сенокоса в установленные сроки при ограничении количества наемных работников) и разделом. Разделы покосных угодий должны были производиться по постановлениям Съезда выборных, приговорам станичных и поселковых сходов, утвержденным ВХП или атаманами отделов. [409]

---

[404] Уральские Войсковые Ведомости. 8 февраля 1909 г. № 12.
[405] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.1844. Л.16 об.
[406] Уральские Войсковые Ведомости. 15 марта 1909 г. № 22.
[407] Уральские Войсковые Ведомости. 8 февраля 1909 г. № 12.
[408] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.1844. Л.20.
[409] Там же. Л.24 об.

Не менее критическое отношение большинства депутатов Съезда выборных 1909 г. вызвал представленный администрацией проект реформирования подможной системы.[410] Предлагаемая войсковой администрацией реформа должна была привести порядок финансирования воинской повинности в соответствие вводимой надельно-паевой системе. В проекте, подготовленном начальником штаба Уральского войска генерал-майором бароном Н.А. фон Фирксом, предусматривался переход от личного обложения казаков полевого разряда к имущественному, с введением для всех домохозяев дифференцированных ставок налога в зависимости от степени пользования войсковыми угодьями. Эти меры не только расширяли круг плательщиков, в том числе на отставных и чисто-отставных казаков, но знаменовали собой переход к установлению, по существу, нового поземельного налога.

Съезд отказался поддержать проект барона фон Фиркса, предложив вместо него дополнительные налоги на богатых скотоводов и создание особой комиссии для рассмотрения вопроса о неэффективном использовании собираемых средств и путях дальнейших реформ. [411] Съезд также категорически не согласился с предложенной администрацией величиной военного обложения с каждого полевого казака в 20 руб. закрепив своим протоколом предельный его размер в 10 руб. с учетом неблагоприятной экономической ситуации. [412] В итоге Военный Совет своим положением, утвержденным 29 мая 1909 г. согласился с мнением Съезда выборных Уральского казачьего войска.

Свою оценку текущего состояния Уральского войска и его наиболее актуальных проблем вновь назначенный Наказный атаман В.И. Покотило изложил в личном всеподданнейшем отчете Николаю II за 1908 г. По мнению Покотило, основная причина экономических трудностей войска заключается в

---

[410] Уральские Войсковые Ведомости. 5 февраля 1909 г. № 11.

[411] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.1844. Л. 38 об; Уральские Войсковые Ведомости. 5 февраля 1909 г. № 11.

[412] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.1844. Л. 35 об.

его общинном строе и отсутствии личной земельной собственности. Правила пользования ресурсами не позволяют бедноте, в отличие от богатых казаков, реализовать свои права или же сдать их в аренду, поэтому Уральское войско демонстрирует наибольший контраст между богатством и бедностью. [413] Финансовое положение войска, как полагал генерал Покотило, улучшится лишь «при уничтожении общины», к осознанию неизбежности которого уральское казачество постепенно придет под влиянием роста своего образовательного уровня. [414] При этом Наказный атаман предусмотрительно подчеркнул сохранение верноподданнических монархических настроений в среде уральского казачества, которое, несмотря на крайне негативное отношение, «смиренно» приняло оглашение высочайше утвержденного решения о полном слиянии илецкой и уральской общин. [415]

В отчете Николай II собственноручно выделил формулировки об «уничтожении общины» и о том, что войско не в состоянии самостоятельно финансировать затраты на расширение начального образования без правительственной поддержки.[416] Он также согласился с необходимостью проработать введение в войске всеобщего начального образования. Кроме этого, император поручил обер-прокурору Синода рассмотреть вопрос об учреждении на территории войска для противодействия старообрядчеству, к которому принадлежало 47% войскового населения, самостоятельной православной епископской кафедры. [417] Предложения В.И. Покотило не вызвали негативной реакции Николая II, что, фактически, санкционировало их последующую реализацию.

Назначенный в январе 1910 г. новый Военный губернатор и Наказный атаман генерал-лейтенант Н.В. Дубасов, ознакомившись с состоянием дел в Уральском войске и работой Междуведомственной комиссии, в своем рапорте в

---

[413] РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.2863. Л. 5 об.

[414] Там же. Л. 6-6 об.

[415] Николай II на полях отчета оставил рукописную пометку: «Как не позаботиться о благе такого народа – каков Уральские казаки?». РГВИА. Ф.330. Оп.53. Д.2863. Л.7.

[416] Там же. Л. 6 об.

[417] Там же. Л. 6-6 об.

Военное министерство от 22 марта 1910 г. дал критическую оценку результатам работы администрации В.И. Покотило. Атаман Дубасов подчеркнул, что расходы по всем статьям войскового хозяйства за последние годы уменьшены до предела, что привело к неудовлетворительному состоянию медицинскую помощь, школы и коневодство. [418] Для более тщательного изучения причин экономических трудностей Наказный атаман Дубасов предложил Военному министерству организовать статистическое обследование казачьих хозяйств, на что требовались дополнительные финансовые средства и срок в 3-4 года. Однако ГУКВ ответило, что в виду затруднительного состояния средств государственного казначейства и крайне осторожного отношения Государственной Думы к введению новых расходов государственной казны, рассчитывать на какую бы то ни было помощь со стороны государства не представляется возможным. [419]

Деятельность нового Наказного атамана Дубасова в 1910 г. не привела к стабилизации ситуации в Уральском войске. Объективные экономические трудности из-за неурожая 1910 г. обострили социальные конфликты в станицах войска по поводу введения паевой системы на луговых сенокосах. [420] В 1909 г. войсковые расходы составили 927,6 тыс. рублей при доходах в 769,4 тыс. рублей и внушительном дефиците в 158,2 тыс. рублей. [421] Неблагоприятное состояние войскового бюджета оказалось заложенным даже в сметных исчислениях на 1910 г. с плановым дефицитом в 138,4 тыс. рублей. Расчетный дефицит войскового бюджета на 1911 г. возрос по сравнению с предыдущим годом и достиг величины в 189,4 тыс. рублей. Войсковой капитал к началу 1911 г. вплотную подошел к грани банкротства, имея всего 44,9 тыс. рублей наличными деньгами при долге Кубанскому и Терскому войскам в размере 217,5 тыс. рублей и предстоящих расходах свыше 950 тыс. рублей. [422]

---

[418] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.66-66 об.
[419] Там же. Л.67, Л 68-68 об.
[420] Уральские Войсковые Ведомости. 4 ноября 1910 г. № 86.
[421] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.1876. Л.3 об.
[422] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.81-81 об.

Неблагоприятное социально-экономическое положение Уральского войска вновь побудили войсковую администрацию возобновить после 14-месячного перерыва деятельность Междуведомственной комиссии. После проведения заседаний 21, 22 и 23 декабря 1910 г. она направила Съезду выборных ряд вопросов, касающихся выяснения его мнения по особенностям хозяйственной деятельности в войске и причинам ухудшения экономического положения войскового населения. Для обсуждения ответов заседания комиссии с 22 по 24 февраля 1911 г. состоялись при участии депутатов Съезда выборных от станичных обществ. После проведения заседаний Междуведомственной комиссии 12 и 13 мая 1911 г. итоговый отчет Наказный атаман направил в Военное министерство. [423]

Главными причинами упадка благосостояния уральских казаков, по мнению Междуведомственной комиссии, стали понижение урожайности хлебов вследствие климата и истощения почв, захватная форма пользования наделом, препятствующая введению улученной обработки почвы и правильных севооборотов, уменьшение уловов рыбы, связанных с обмелением устьев Урала, сокращение скотоводства. Комиссия отметила, что дополнительное негативное влияние оказал существующий в войске способ разверсток денежной повинности на снаряжение казаков, носящий характер личного подушного обложения и достигший крайне большой величины (до 57 руб. в год), мобилизация одновременно 8 полков из 9-ти на русско-японскую войну и для внутренней службы. На состоянии войскового капитала сказывалось также сокрытие войсковым населением скота и распашки свыше бесплатных норм.[424]

Выводы Междуведомственной комиссии концептуально содержали в себе два основных положения. Первое было связано с конкретными мерами по стабилизации финансово-бюджетного положения Уральского войска, увеличение доходности общего войскового капитала и уменьшение войсковых расходов. Намеченные комиссией меры улучшения финансового положения

[423] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.79-80.
[424] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.52-52 об

войскового капитала включали в себя предложения преобразовать внутренние натуральные повинности в денежные сборы, сложить недоимки нетчикового капитала, уменьшить нормы бесплатных довольствия скота и распашки с 20 до 10 десятин, установив прогрессивные ставки за их превышение. [425] Междуведомственная комиссия также выступила за увеличение обложения вывозимой соленой и свежей рыбы и ее продуктов. Ею предлагалось принять дополнительные меры к устранению незаконной распашки земли лицами войскового сословия сверх нормы без уплаты акциза.

Вместе с тем Междуведомственная комиссия, ограничиваясь разнородными фискальными мерами, уклонилась от прямого указания на одну из важнейших причин экономического упадка войска – чрезмерность изъятия материальных и человеческих ресурсов для несения военной службы, финансирование уральской общиной, в отличие от земских губерний, не только потребностей местного управления, но и существенной части общегосударственных расходов. Комиссия согласилась лишь с частичным учетом требований Съезда выборных, выдвигаемых почти ежегодно с 1905 г., о переносе части расходов войскового капитала, носящих общегосударственный характер, на средства государственного казначейства.

Второй вывод Междуведомственной комиссии заключался в признании необходимости реформирования нераздельной войсковой общины и унификации общинного строя Уральского войска с другими казачьими войсками. По мнению комиссии, никакие частные меры по сокращению войсковых расходов и увеличению доходов не в состоянии кардинально улучшить положение, так как главная причина финансово-экономического кризиса заключалась в наличии «слишком обширной войсковой общины с ее сложным хозяйством». [426] В своих протоколах она указала на неудовлетворительное состояние войскового хозяйства, которое, по ее мнению, существенно отставало по эффективности от соседних регионов. Так, по

[425] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л. 53.
[426] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2094. Л.11 об.

подсчетам комиссии, за последние 23 года средний урожай пшеницы в Уральском войске составил 28,1 пуда на 1 каз. десятину, в то время как в Самарской губернии – 30,6; Оренбургской – 38,7. [427] К сожалению, никто из членов комиссии не обратил внимание на некорректность этого сравнения и полученных на его основе выводов, так как в Самарской и Оренбургской губерниях плодородие черноземных и полу-черноземных почв, в сочетании с большим количеством осадков, обеспечивали условия для получения лучших урожаев, чем в Уральской области.

Основным направлением реформы общинных отношений Межведомственная комиссия сочла создание, по примеру остальных войск, более мелких общин (станиц или поселков), как в остальных войсках. Общинный фонд земель должен быть разделен на станичные наделы с нарезкой запасных участков каждой станице и переводу остальных земель в общий войсковой запас с возможностью его сдачи в аренду для увеличения дохода войскового капитала. Однако сам раздел комиссия признала невозможным без проведения всестороннего исследования войсковых земель. [428]

До изменения общего порядка войскового землепользования она предлагала поощрять внедрение «... уравнительно-передельных форм пользования в земледельческом хозяйстве (в пашнях, покосах, пастбищах и т. п.) с каковою целью надлежит: во 1-х, признать право передачи паев пахотной земли от одного казака другому и во 2-х, допустить раздел пахотных земель не ежегодно, а на ряд лет…». [429] Вместе с тем Междуведомственная комиссия полагала раздел между более мелкими общинами на таких же основаниях рыболовных вод и пастбищ войска вредным. [430]

Тем самым предлагаемая общинная реформа порождала ряд трудноразрешимых организационных и экономических проблем. Закрепление пахотных земель за земледельческими северными станицами при сохранении

[427] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.36 об.
[428] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.81 об.
[429] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.52 об.
[430] Там же. Л.39 об.

права их свободного доступа к пастбищам и рыболовству низовых станиц, лишенных пригодных для земледелия почв, создавало причины для масштабного внутреннего социально-экономического конфликта и ставило различные территориальные группы уральских казаков, прикрепляемые к их станицам, в заведомо неравноправное положение.

В личном всеподданнейшем отчете за 1910 г. Дубасов доложил императору Николаю II основные результаты деятельности Междуведомственной комиссии. По мнению Дубасова лишь более мелкая община сможет эффективно использовать земельный фонд Уральского войска, а также изыскать новые источники финансовых средств для удовлетворения культурных нужд населения и обеспечения несения военной службы. [431] Вместе с тем в личном отчете подчеркивалось, что раздел уральской общевойсковой общины доложен производиться только после проведения масштабного экономико-статистического обследования территории войска, которое, ввиду недостатка местных средств, могло быть выполнено за счет испрашиваемой правительственной финансовой помощи. Более того, ошибки в проведении такой сложной реформы неизбежно вызовут «…самые нежелательные осложнения» и недоверие широких слоев казачества к войсковой администрации. [432] Войсковая администрация брала на себя обязательства сделать все возможное, чтобы «… подготовить умы казаков к переходу к станичной или поселковой общине и внести в нынешнее хозяйство частные улучшения…».[433]

Необходимо отметить, что изложенные в личном докладе императору предложения по реформе уральской общины не подкреплялись какими-либо развернутыми доказательствами качественного превосходства мелких общин и целиком основывались на вере во всемогущество объективного статистического «обследования», которое, якобы, позволит легко и бесконфликтно разделить между станицами и поселками распределенные

[431] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2094. Л. 10 об-11.
[432] Там же. Л. 11.
[433] Там же. Л. 12.

неравномерно различные природные ресурсы. Такое обследование вряд ли смогло бы выработать социально приемлемый и бесконфликтный механизм эквивалентного пересчета и закрепления в станичных паях, например, площадей плодородных полу-черноземов северной Илецкой станицы и полупустынной территории прикаспийской Гурьевской станицы, где земледелие вообще невозможно без искусственного орошения. Справедливый раздел между всеми станицами мест коллективной сезонной рыбной ловли на р. Урал также был вряд ли осуществим.

Отсутствие комментариев, замечаний или поручений монарха на программу общинной реформы в Уральском войске, впервые доложенную в 1908 г. позволяют сделать предположение об отсутствии у Николая II принципиальных возражений. В отчете за 1910 г. он выделил лишь сведения о неподготовленности к педагогической деятельности большинства учителей войсковых начальных школ и о желательности открытия женской гимназии. [434] При этом не последовало никаких выводов на то, что собственноручные пометки и поручения императора по введению всеобщего начального образования и созданию самостоятельной епархии, сделанные на предыдущем отчете, так и не были выполнены.

В связи с прохождением в Государственной Думе законопроекта о реформе казачьего самоуправления и активизацией деятельности Военного министерства по разработке проектов преобразований в различных войсках, начальник ГУКВ генерал фон Гарф предписал уральскому атаману «… сделать распоряжения, чтобы теперь же были собраны все сведения и подготовлены все необходимые материалы для разработки вопроса о самоуправлении».[435] Наказный атаман Н.В. Дубасов 8 апреля 1910 г. доложил, что работа по сбору материалов о хозяйственном и общественном состоянии Уральского войска и дальнейшей разработке проекта реформы самоуправления начата им практически заново. В этой связи он также предполагал создать

[434] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2094. Л. 32 об – 33.
[435] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.7-7 об.

соответствующую комиссию с участием председателя Съезда выборных и просил направить для изучения проекты, представленные в Главное управление казачьих войск другими казачьими войсками. [436] Таким образом, с апреля 1910 г. войсковая администрация вновь вернулась к ранее замороженному проекту изменения самоуправления в Уральском войске и начала готовить свою, альтернативную программу реформы.

2.3. «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» 1911 г.

Для ускорения подготовки правительственного проекта расширения самоуправления в Уральском войске Главное управление казачьих войск 24 апреля 1910 г. направило уральскому войсковому начальству два проекта нормативных актов, которые были сочтены наиболее пригодными для использования в Уральском войске.

Первый из них являлся проектом «Положения об управлении земско-хозяйственными делами в Оренбургском казачьем войске», подготовленным оренбургской войсковой администрацией и представленным в Военное министерство 24 марта 1910 г. Он предусматривал введение в Оренбургском войске ограниченного земского самоуправления с передачей земско-хозяйственного управления особому войсковому органу – войсковому съезду выборных, независимому от земства Оренбургской губернии. Оренбургский войсковой съезд выборных должен был избираться на 3 года по 4 куриям от представителей станиц, частных землевладельцев, проживающих лиц невойскового сословия и войсковой администрации. В его компетенцию передавались заведывание денежными и натуральными земскими повинностями, войсковое взаимное страхование, медицинская и учебная части, лесное и сельское хозяйство, предварительное рассмотрение смет о войсковом капитале. Войсковой съезд выборных, как и действующий Съезд выборных от станичных обществ Уральского войска, обладал лишь совещательными

[436] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.9-9 об.

правами, его постановления подлежали утверждению ВХП, а в случае несогласия последнего – выносились на усмотрение Военного министерства. Для обеспечения делопроизводства съезда создавалось особое земско-хозяйственное отделение при Войсковом хозяйственном правлении. [437] Второй документ являлся менее подробным проектом войскового начальства Астраханского войска об учреждении при войсковом правлении особого совещательного органа из представителей станиц под названием «войсковой сбор». [438]

Для подготовки проекта реформы войскового самоуправления была создана специальная комиссия под общим председательством Наказного атамана Н.В. Дубасова и непосредственным руководством старшего члена ВХП полковника В.П. Мартынова. В начале своей работы комиссия, рассмотрев принятый в 1907 г. проект Съезда выборных, пришла к вполне ожидаемому заключению о его непригодности.[439] К началу августа 1910 г. подготовленный комиссией «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» (далее – проект Положения 1911 г.) был передан на обсуждение в общее присутствие Войскового хозяйственного правления, а после доработки к концу октября 1910 г. просмотрен и в целом согласован Наказным атаманом Дубасовым. [440]

В объяснительной записке к нему излагалась история разработки проектов реформы самоуправления и, что очень важно, мотивы, по которым войсковая администрация отказалась поддержать оппозиционный проект, подготовленный Съездом выборных в 1907 г. Наиболее принципиальным недостатком проекта Положения 1907 г. войсковая администрация сочла наделение Съезда выборных правами распорядительного органа с решающим голосом. По ее мнению, в связи с тем, что в войске существует диаметральная

[437] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1219. Л.40 об
[438] РГВИА. Ф.400. Оп.2.5 Ч.1. Д.1212. Л.10
[439] Там же. Л.13; Л.21 об
[440] Существование данного документа ранее не было известно исследователям, он обнаружен автором в Ф. 1212 РГВИА и впервые вводится в научный оборот. Полный текст помещен в Приложении 2.

противоположность хозяйственных интересов одной части общины другой, Съезд выборных не может «достаточно широко и вполне беспристрастно» рассматривать эти вопросы, поэтому принятие окончательного решения представительным органом на основе демократических процедур голосованием несет в себе объективную угрозу того, что «… случайное большинство … может причинить огромный, даже нередко непоправимый вред».[441] Напротив, себя войсковая администрация считала учреждением, способным «вполне беспристрастно и вдумчиво» относиться к вопросам войскового хозяйства. «Поэтому признано совершенно необходимым оставить главную, распорядительную роль в войсковом самоуправлении, по прежнему, за Войсковым Правлением, но, разумеется, коренным образом преобразованном на принципах самоуправления, с выборными – председателем и советниками».[442]

Проектом Положения 1911 г. предусматривалось существенное изменение структуры и полномочий органов войскового управления и самоуправления. Все учреждения общественного управления Уральского войска разделялись на общие (Войсковое Правление и Съезд выборных от станичных и поселковых обществ) и местные (станичные и поселковые управления).

Основным органом самоуправления становилось создаваемое вместо ВХП Войсковое Правление, которое существенно расширяло свою компетенцию, в том числе по вопросам, которые до этого рассматривал Военный Совет. По замыслу авторов проекта увеличение полномочий коллегиального Войскового Правления, в котором для обеспечения представительного характера вводилась выборность его главы и советников, собственно и выражало «… главнейшим образом, «самоуправление»». [443] Общее присутствие Войскового Правления по всем делам составляли

[441] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л 21 об.
[442] Там же. Л.22.
[443] Там же.

председатель и 4 советника, по некоторым вопросам к ним добавлялись войсковые специалисты (войсковые врач, агроном, землемер и т.д.).

Предметы ведения Войскового Правления в сфере управления войсковым общинным хозяйством устанавливались довольно широко и включали в себя заведывание имуществом и капиталами, формирование и исполнение бюджета, установление войсковых налогов и повинностей в рамках законодательства, осуществление регулирования общинной хозяйственной деятельности, организацию социального обеспечения и продовольственной помощи, управление войсковыми образовательными и медицинскими учреждениями, поддержку религиозных культов и регистрацию гражданско-правовых и имущественных отношений на войсковой территории (ст. 54). [444]

В отличие от проекта Положения 1907 г. в новом документе Съезд выборных не наделялся правом избирать руководство Войскового Правления. Для этого, по аналогии с выборами члена Государственной Думы от войска, предполагалось создание еще одного параллельного выборного временного представительного органа – избирательного съезда. При этом для формирования состава такого съезда избирательный порядок, установленный для Съезда выборных, изменялся, уполномоченные на избирательный съезд выбирались не казаками, достигшими 21 года, а полными сходами поселковых домохозяев, имеющих право участия на сходе; при этом могло быть избрано и лицо, не принадлежащее к данному поселковому обществу.

Председатель и советники Войскового Правления избирались на срок в 3 года из лиц мужского пола войскового сословия Уральского войска не моложе 25 лет, не судимых по имущественным преступлениям и не подвергавшихся заключению в тюрьму, имеющих по образовательному цензу право поступления на государственную службу. После избрания они должны были утверждаться в должностях Военным министром и считаться состоявшими на государственной службе с правом производства в военные или классные

[444] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.30-32.

чины.[445] Если Военный министр не утверждал избранных на должности, то Наказный атаман был обязан назначить вторичные выборы, при этом ранее избранные лица не могли участвовать повторно. В случае вторичного не утверждения избранных лиц должности, остающиеся свободными, замещались по назначению Военного министра. [446] Создание кадрового фильтра давало Военному министерству возможности отсеивать любые неугодные лица на постах руководителей войскового органа хозяйственного самоуправления.

Наказный атаман, который по действующему порядку возглавлял Войсковое хозяйственное правление, прекращал свое председательство в Войсковом Правлении, что обуславливало сокращение его полномочий в сфере гражданского и хозяйственного управления. Он сохранял право контроля над деятельностью Войскового Правления, но « … без непосредственного, своею властью, изменения действий и распоряжений Войскового Правления, что противоречило бы принципам самоуправления».[447] При этом ст. 3 проекта Положения 1911 г. определяла, что «… Уральское казачье войско состоит под главным управлением Наказного Атамана». [448]

Таким образом, расплывчатость формулировок допускала их широкую трактовку и позволяла атаманской власти при необходимости вмешиваться в деятельность любых войсковых структур. Проект Положения 1911 г. также устанавливал, что все постановления Войскового Правления представляются Наказному атаману, который соглашается с ними, или опротестовывает, в этом случае они приостанавливаются и передаются на рассмотрение Правительствующего Сената (ст. 66-68). [449]

Принципиальной особенностью проекта Положения 1911 г. стало сохранение у Съезда выборных полномочий совещательного органа при Войсковом Правлении (ст. 97). Оставлялась, с некоторыми изменениями, и существующая система представительства, которая предусматривала избрание

[445] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.26 об.
[446] Там же. Л.28.
[447] Там же. Л.22 об.
[448] Там же. Л.25.
[449] Там же. Л.34 об.

войсковым населением на станичных сходах по 2 депутата от каждой станицы (от Уральской – 4), 1 – от духовенства. Представительство от лиц невойскового сословия, проживающих в станичных обществах, увеличивалось с 1 до 3 выборных, по одному от каждого уезда. Депутаты от духовенства и невойскового сословия имели право участвовать в обсуждении и решении только тех дел, которые касались их избирателей. Как и в проекте Положения 1907 г., срок полномочий депутатов увеличивался с 2 до 3 лет. Активное избирательное право предоставлялось лицам не моложе 25 лет, не состоящим под следствием и судом, а также не находящимся под надзором полиции по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных.

Круг предметов ведения Съезда выборных (ст. 106) несколько расширялся, но процессуальные нормы его деятельности оставались практически неизменными. В качестве некоторой уступки проект Положения 1911 г. предлагал изменить порядок выборов председателя Съезда выборных. По действующему Положению 1880 г. он назначался Наказным атаманом из трех кандидатов, выбранных Съездом, а в проекте Положения 1907 г. предусматривались выборы непосредственно Съездом. Проект Положения 1911 г. устанавливал, что председатель Съезда, его товарищ и секретари избираются из лиц войскового сословия, в том числе и не депутатов, закрытой баллотировкой.[450]

Новым проектом вносились существенные изменения в систему станичного и поселкового общественного управления Уральского войска. Вслед за проектом Положения 1907 г., снижался возраст предоставления избирательных прав до 21 года. Еще одной важной уступкой стала фактическая отмена в проекте Положения 1911 г. обязательности института десятников и повтор норм проекта Положения 1907 г. о возможности созыва схода из уполномоченных в случае согласия всех поселковых обществ, при

[450] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.39-40 об

обязательности кворума в две трети уполномоченных. [451] Вопросы, отнесенные к ведению станичных сходов, за небольшими, но важными, исключениями, несколько более детально повторяли положения проекта Положения 1907 г. В проекте Положения 1911 г. станичные сходы могли быть наделены правом распределения общественных поземельных довольствий на участки и распоряжения землями, лесами и угодьями в случае соответствующего решения Войскового Правления.

По проекту Положения 1911 г. станичное правление состояло из станичного атамана и его помощников, станичного казначея и из выборных станичным обществом и, по желанию, поселковыми обществами, доверенных в количестве, определенном станичным сходом. В новом проекте наконец вводилась выборность станичных и поселковых атаманов, однако, за Войсковым Правлением сохранялось право в случае «неисправного отправления обязанностей» или злоупотреблений отстранять атаманов станиц и поселков, что, при крайней расплывчатости формулировок, позволяло войсковой администрации достаточно легко избавляться от неугодных лиц. На все выборные должности местного общественного самоуправления могли быть избраны лица не моложе 25 лет, не состоящие под опекой, следствием и судом, не лишенные прав или нарушившие правила по пользованию войсковыми угодьями, а также не находящиеся на действительной военной службе. [452]

Процедуры порядка рассмотрения дел и принятия решений на станичных и поселковых сходах особых изменений не претерпевали. Приговоры сходов по вопросам общественного хозяйства по вопросам, не переданным в их компетенцию, подлежали обязательному утверждению Войсковым Правлением. Важнейшим положением нового проекта стало установление нормативного и административного контроля Войскового Правления за деятельностью станичных органов общественного самоуправления с обязанностью выпускать «… инструкции станичным обществам и

[451] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.41 об.
[452] Там же. Л.48-49 об.

должностным в этих обществах лицам относительно порядка исполнения возложенных на них законом обязанностей». [453]

Новый проект Положения 1911 г. принципиально сохранял действующую правовую норму о том, что Уральское войско « … занимает земли, дарованные ему в вечное его владение Высочайшей Грамотой 6 апреля 1906 года и расположенные в Уральской области».[454] Тем самым войсковая администрация не поддерживала содержащегося в предложенном Съездом выборных проекте Положения 1907 г. предложения о кардинальном изменении правовой природы собственности на войсковые земли и угодья, с преобразованием ее из находящейся в «бессрочном пользовании и владении» в полноценную общую собственность уральского казачества.

В итоге проект, разработанный войсковой администрацией, в своей основе, содержал возврат к принципам организации самоуправления на основе Положения 1874 г., отмененным в ходе контрреформы 1880-1886 гг. Новая реформа предполагала воссоздание коллегиального органа по управлению войсковым хозяйством в лице выборного Войскового Правления. Кроме этого, проект Положения 1911 г., в случае реализации, укрепил бы местный уровень самоуправления, отменяя институт десятников и вводя выборность станичных и поселковых атаманов, при сохранении нормативно-административного контроля над ними со стороны войсковой администрации.

В рапорте Н.В. Дубасова Казачьему отделу Главного штаба отмечалось, что «в виду … важности выработанного проекта я счел нужным иметь заключение на него местных компетентных лиц, известных своею деятельностью и опытностью в войсковых делах, поэтому таковые лица мною запрошены…». [455] Фраза о «заключении компетентных лиц» являлась очевидным лукавством, так как в действительности Наказный атаман Дубасов внес подготовленный войсковой администрацией проект Положения 1911 г. на обсуждение и заключение очередного Съезда выборных сессии 1911 г. до

[453] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.48 об.
[454] Там же. Л.25.
[455] Там же. Л.15.

направления в Главный штаб и без согласования с вышестоящим начальством. Однако попытка Н.В. Дубасова заручиться поддержкой войскового представительного органа не увенчалась успехом.

Съезд выборных по представленному проекту Положения 1911 г. принял свой протокол на 1 марта 1911 г. № 135, в котором отмечалось: «Съезд выборных, ознакомившись с проектом самоуправления, составленным Войсковым Хозяйственным Правлением, пришел к следующим заключениям: 1) Доселе решающее значение в хозяйственных делах войска имело войсковое начальство без участия казачьего общества, и такое положение привело войско к финансовому кризису. 2) Проект Войскового Хозяйственного Правления закрепляет бывшее доселе положение. 3) В настоящее время создалось недоверие войскового населения к своему начальству и рознь, препятствующие правильному ходу хозяйственной жизни войска. 4) Для того, чтобы вывести войско из затруднительного положения, необходимо призвать население к самодеятельности путем создания соответствующего самоуправления. 5) Последнему требованию удовлетворяет положение съезда по проекту 1907 г., разработанному, по основным положениям протокола на 30 ноября 1905 г. за № 8, одобренным резолюцией Войскового Хозяйственного Правления 20 декабря того же года».[456]

Своим протоколом Съезд выборных в очередной раз отверг предлагаемое сохранение реальной власти по хозяйственным делам в руках войсковой администрации и вновь призвал вернуться к своему проекту Положения 1907 г. Как позже признал атаман Дубасов, Съезд желал «упорно … лишь одного – предоставить себе главную, распорядительную роль в деле войскового самоуправления… ». [457] Войсковому хозяйственному правлению ничего не оставалось, как своей резолюцией от 10 марта 1911 г. принять к сведению протокол № 135 Съезда выборных.

[456] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2803. Л.65 об.
[457] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.23.

Первоначальные планы Военного ведомства предусматривали незамедлительное рассмотрение уральского проекта совместно с проектами земско-хозяйственного управления Оренбургского и Астраханского казачьих войск. [458] Представленный в Главный штаб «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» был рассмотрен и на имеющемся архивном экземпляре сохранились рукописные пометки, отразившие критическое отношение чинов Военного ведомства к некоторым его положениям. Так, например, у них вызывали вопросы полномочия Войскового Правления по установлению различных сборов и налогов в пределах, не свыше указанных общими законами и охране неприкосновенности войсковых границ.[459] Положение проекта о том, что станичное общество состоит из лиц войскового сословия и иногородних, имеющих недвижимое имущество в станице сопровождалось на полях вопросом: «Разве иногородние – часть общества?» [460] Подвергалось сомнению и возможность предоставления Съездом выборных и Войсковым Правлением станичным обществам права распределять общественные поземельные довольствие на участки и распоряжаться землями, лесами и угодьями. [461]

Однако дальнейшее продвижение проекта Положения 1911 г. Военным ведомством было остановлено. Военный министр В.А. Сухомлинов докладывал 24 марта 1913 г. председателю Совета министров В.Н. Коковцеву: «… для обсуждения вопроса о введении земства в Оренбургском войске при главном штабе образуется междуведомственное совещание… по вопросу о введении земской реформы в Астраханском и Уральском войсках в главном штабе имеются представления местных начальств, но дальнейшая разработка этих представлений находится в зависимости от тех основных начал, которые будут

[458] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.5049. Л.13.
[459] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л.30-30 об.
[460] Там же. Л.41 об.
[461] Там же. Л.42.

намечены упомянутым междуведомственным совещанием, образуемым для обсуждения проекта земской реформы в Оренбургском войске…» [462]

2.4. Государственная общинно-хозяйственная политика и консолидация уральского казачества в противодействии попыткам реформирования «сверху» войсковой общины в 1911-1914 гг.

Активизация с 1911 г. деятельности войскового административного аппарата в сфере преобразования общинных отношений в Уральском войске во многом оказалась обусловленной действием ряда негативных внутренних и внешних факторов. Дальнейшее углубление экономического кризиса войскового хозяйства и последовавший за скудным 1910 г. еще более неурожайный 1911 г. заставляли власти оперативно изыскивать любые средства для облегчения ситуации. Постоянные дефициты войскового бюджета и исчерпание средств общего войскового капитала вынудили Военное министерство ходатайствовать о предоставлении Уральскому войску беспроцентной ссуды из государственного казначейства в размере 189 тыс. рублей с условием, чтобы, в виду предстоящего Уральскому войску в течение ближайших годов погашения долгов Кубанскому и Терскому войскам, срок начала возврата ссуды был перенесен на 1916 г. [463] Военный Совет своим журналом от 6 октября 1911 г. принял решение отпустить Уральскому войску просимую беспроцентную ссуду в размере 189 тыс. руб. с погашением в течение 10 лет, начиная с 1916 г.[464]

Неурожаи 1910-1911 гг. привели к появлению продовольственных затруднений на территории Уральского войска. Если по подворному подсчету, произведенному в августе 1911 г., число нуждающихся в продовольствии определено в 49 642 человек, или более одной трети всего населения войска, то к февралю 1912 г. их уже насчитывалось более 110 тысяч.[465] Для обсуждения

---

[462] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.6662. Л.23 об-24.
[463] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.1. Д.1497. Л.81 об.
[464] Там же. Л.82.
[465] Уральские Войсковые Ведомости. 16 февраля 1912 г. № 14.

вопроса о выделении новой ссуды на продовольствие Наказный атаман Н.В. Дубасов 10 августа 1911 г. созвал Экстренный Съезд выборных, который принял решение ходатайствовать о ссуде из общеимперского продовольственного капитала 300 тыс. рублей и выделении безвозвратно войску дополнительно 50 тыс. рублей.[466] Зимой 1911-1912 гг. продовольственная ситуация в Уральском войске значительно осложнилась.

Предложение изменить землепользование в казачьих войсках с переходом к подворному и отрубному землепользованию и частной собственности, выдвинутое Государственной Думой в 1911 г., заставило Военное министерство запросить мнение по данному вопросу всех войсковых администраций. Самим этим ведомством переход в казачьих войсках от общинного к единоличному пользованию землей на правах собственности признавался нежелательным, «… улучшением же в существующем землепользовании… является образование более мелких общин… так как при этом земледельцы приближаются к своим полям…». [467]

Войсковое хозяйственное правление Уральского войска, рассмотрев предложение Государственной Думы, своим журналом на 4 июля 1911 г. также сочло введение частной собственности неприемлемым ввиду того, что «…. при дроблении общины на частные владения исчезнет наиболее прочное общественное основание денежной части воинской повинности, а снаряжение на службу казаков подвержено будет всей неустойчивости и случайности частного хозяйства, при суровых климатических и почвенных условиях юго-востока Европейской России». [468]

Завершение в 1911 г. работы Междуведомственной комиссии предоставило войсковой администрации программные ориентиры для последующих мероприятий в сфере общинного хозяйства. Как докладывал императору в личном всеподданнейшем отчете за 1911 г. атаман Дубасов намеченный Междуведомственной комиссией меры по сокращению расходов и

[466] Уральские Войсковые Ведомости. 14 августа 1911 г. № 62.
[467] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.74 об-75.
[468] Там же. Л.75 об.

увеличению доходов войскового капитала направлены в Военный Совет. [469] Не дожидаясь их утверждения Военным Советом, ВХП вынесло на рассмотрение очередного Съезда выборных 1911 г. проект ведения прогрессивного налога (акциза) на скот со всех лиц войскового сословия.

В соответствии с установленными ставками 1 267 крупных хозяйств, имевших 44,2% войскового поголовья крупного рогатого скота, вносили бы 55,4% соответствующего сбора, 76 наиболее крупных овцеводческих хозяйств (32% поголовья) – 45,5% от общей суммы обложения по войску за данный скот. Все проектируемое налогообложение должно было дать в год около 410 тыс. рублей, что примерно в 4 раза превосходило собираемую до этого сумму.[470] Однако, при значительной концентрации скота в руках зажиточных казачьих хозяйств, введение прогрессивного налогообложения всего скота все равно оказывалось тяжелым бременем для наиболее необеспеченных казачьих хозяйств, которые действующим порядком вообще не облагались подобным налогом. В этой связи Съезд выборных признал необходимым внести вопрос на предварительное обсуждение станичных сходов и съезда будущей сессии. [471]

Одновременно войсковая бюрократия предприняла попытку окончательно закрепить все полномочия по изменению правил пользования пахотными землями за Войсковым хозяйственным правлением, поскольку Съезд выборных от станичных обществ постоянно блокировал любые ее предложения о введении надельно-паевой системы в земледелии Уральского войска. Войсковое хозяйственное правление своим журналом на 28 апреля 1911 г. предложило впредь пересматривать данные правила своими постановлениями или резолюциями на протоколах Съезда выборных, за исключением случаев введения денежного обложения населения или установления наказаний и взысканий за нарушения, которые должны проводиться в законодательном порядке высочайше утвержденными

[469] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.5565. Л. 4об.
[470] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2803. Л.67-68.
[471] Там же. Л.69 об.

положениями Военного Совета. [472] Однако Казачий отдел Главного штаба на этот раз не согласился с позицией Наказного атамана Уральского войска и направил 6 октября 1911 г. свое мнение в Военный Совет, предлагая отклонить ходатайство войскового начальства. [473] Военный Совет своим журналом от 20 октября 1911 г. утвердил мнение начальника Казачьего отдела. [474]

Острота конфликта между войсковой администрацией и Съездом выборных от станичных обществ оказалась настолько велика, что в ходе него оказался отвергнут проект нового Положения о нетчиковом капитале. Войсковая администрация, по поручению Военного Совета от 26 мая 1911 г., подготовила новый проект Положения о нетчиковом капитале Уральского войска, так как действующий с 1886 г. акт, предусматривавший существование отдельных капиталов уральских и илецких станиц, устарел после объединения двух общин. [475]

Подготовленный проект не вносил кардинальных изменений, средства нетчикового капитала должны были расходоваться исключительно для выдачи подмоги, сохранялся существующий порядок определения денежной подмоги казакам Съездом выборных с последующим утверждением ВХП. Дополнительно Съезду выборных предоставлялось право использовать остатки от подможных денег на покрытие части расходов по выдаче в следующем году или освобождать за несостоятельных казаков от уплаты личного обложения, а также проверять отчет о поступлениях и расходах нетчиковых сумм. [476] Однако Съезд выборных 1912 г. в своем протоколе заявил о том, что отказывается рассматривать новый проект Положения о нетчиковом капитале, так как все положения о войсковых капиталах им уже выработаны и содержатся в проекте Положения 1907 г. [477] В итоге сопротивление Съезда выборных заставило Военный Совет принять 11 октября 1912 г. решение о приостановке пересмотра

[472] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.3599. Л.1-2.
[473] Там же. Л.23-26 об.
[474] Там же. Л.29.
[475] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.5049. Л.4-4 об.
[476] Там же. Л.2-3.
[477] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.4488. Л.54.

старого Положения о нетчиковом капитале до решения вопроса о введении в Уральском войске земско-хозяйственного управления. [478]

Хороший урожай 1912 г. и предоставление продовольственной и семенной ссуд позволили войсковому хозяйству начать преодолевать последствия сильных неурожаев 1906, 1910 гг. и катастрофической засухи 1911 г. Тем не менее бюджет войска продолжал оставаться в тяжелом положении, на 1913 г. планируемые доходы общего войскового капитала составили 792,7 тыс. рублей при расходах в 1 020,8 тыс. рублей. [479] Проект сметы войска на 1913 г. содержала еще больший дефицит, чем в прошлом году – 228 тыс. рублей, для его покрытия вновь направлено ходатайство о выделении новой правительственной ссуды. Погашение ранее взятых ссуд осуществлялось неудовлетворительно. Всего общая задолженность войска, даже без учета продовольственных и семенных ссуд, после получения очередной помощи от государственного казначейства должна была достигнуть 688 тыс. рублей. [480]

Очередной Съезд 1913 г., председателем которого был избран лидер оппозиции Н.М. Логашкин, продолжил сопротивление инициативам войсковой администрации по изменению общинного порядка пользования угодьями. Съезд, опираясь на отрицательные приговоры станиц, 14 февраля 1913 г. в очередной раз отверг инициативы войсковой администрации о сокращении норм бесплатного посева и содержания скота. [481] Не меньшее сопротивление Съезд выборных 1913 г. оказал предложению по взиманию с уральских казаков государственного промыслового налога. Министерство финансов инициировало в 1912 г. отмену существовавшего для Уральского войска освобождения от уплаты государственного промыслового налога, предлагая в качестве компенсации за отменяемые льготы единовременно сумму от 100 до 150 тыс. рублей. [482] По мнению Съезда выборных установление новых налогов

[478] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.3. Д.5049. Л.14.
[479] Уральские Войсковые Ведомости. 31 января 1913 г. № 9.
[480] Уральские Войсковые Ведомости. 24 января 1913 г. № 7.
[481] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.6589. Л.18-19 об; Уральские Войсковые Ведомости. 22 ноября 1912 г. № 91.
[482] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.6589. Л.53 об.

и прекращение действия старых привилегий было возможно лишь в том случае, если государство возьмет на себя воинское снаряжение казаков. [483]

Потерпев неудачу с проведением мер по осуществлению даже ограниченных по масштабу общинных реформ, войсковая администрация предприняла попытку изменить негативное отношение войскового общественного мнения по вопросам преобразования общинного хозяйства. С весны 1913 г. эта тема начинает активно затрагиваться в публикациях войскового официоза «Уральские Войсковые Ведомости», в том числе в серии программных статей Ф.Ф. Солодовникова «На пути к постаничному разделу».[484] По мнению автора, землепользование Уральского войска должно меняться в направлении унификации с другими казачьими войсками, с выделением станичных земельных паев (юртов) и затем индивидуальных казачьих наделов.[485] Он предложил установить срок в несколько лет для прикрепления каждого казака к избранному им станичному обществу, в пределах которого в последующем будет предоставляться право пользоваться угодьями. [486]

Однако довод об унификации хозяйственного строя уральцев с другими казачьими войсками выглядел достаточно уязвимым для критики. Наличие серьезных проблем, связанных с отчуждением, например, у Донского войска значительных массивов земель под оброчные статьи и частным землевладельцам, сохранявшийся дефицит донского войскового бюджета в 4,7 млн. рублей, явно не способствовали распространению среди уральских казаков убежденности в действенности опыта других казачьих войск и эффективности сдачи части войсковых земель в аренду. [487]

---

[483] Уральские Войсковые Ведомости. 24 января 1913 г. № 7.

[484] Уральские Войсковые Ведомости. 7 апреля 1913 г. № 27; Уральские Войсковые Ведомости. 1 апреля 1913 г. № 28; Уральские Войсковые Ведомости. 25 апреля 1913 г. № 30; Уральские Войсковые Ведомости. 2 мая 1913 г. № 32; Уральские Войсковые Ведомости 5 мая 1913 г. № 33; Уральские Войсковые Ведомости 12 мая 1913 г. № 35.

[485] Уральские Войсковые Ведомости. 3 ноября 1913 г. № 85.

[486] Уральские Войсковые Ведомости. 7 апреля 1913 г. № 27; Уральские Войсковые Ведомости. 12 мая 1913 г. № 35.

[487] Уральские Войсковые Ведомости. 17 ноября 1913 г. № 89.

Основные принципы дальнейшей правительственной политики в отношении казачьей общины закреплялись принятыми в августе 1913 г. решениями Военного Совета. Журнальным решением от 1 августа 1913 г. Военный Совет предписал провести в Уральском войске обсуждение и представить предложения «… в связи с вопросом о выделении из войсковых земель особых оброчных статей для отдачи их в аренду с торгов под распашку, сенокос или попас». [488] «Выделение особых оброчных статей» на самом деле означало фактическое изъятие у общин части войсковых земель для сдачи в аренду в покрытие затрат на несение военной службы.

В другом решении, от 29 августа 1913 г., Военный Совет, отмечая неизменность курса на недопущение распада общины и перехода к единоличному пользованию землей на правах собственности, тем не менее, предложил войсковым администарциям всех казачьих войск провести публичное обсуждение с казачьим населением вопроса о том, какие мероприятия желательно ввести в существующий порядок землепользования.[489] Наконец, положением Военного Совета от 21 сентября 1913 г. местным войсковым начальствам, в том числе и Уральскому Наказному атаману, предложено внести в Военное министерство подробные проекты желательных изменений существующего порядка землепользования.[490]

Таким образом, Военное министерство вновь инициировало разработку конкретных мер по изменению общинного порядка землепользования, обратив особое внимание на то, что они должны осуществляться и в Уральском войске, несмотря на существование там нераздельной общины. [491] Получив соответствующее уведомление из Главного штаба, Войсковое хозяйственное правление предписало своим циркуляром № 27 от 28 сентября 1913 г. обсудить на станичных сходах возможность выделении из общинного фонда свободных земель для сдачи их в аренду с торгов под распашку, сенокос или для

---

[488] Уральские Войсковые Ведомости. 3 октября 1913 г. № 76.
[489] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9587. Л.20-20 об.
[490] Там же. Л. 32.
[491] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.7. Д.11519. Л.3.

довольствия скота. [492] Другим циркуляром № 29 от 2 октября 1913 г. ВХП поручило обсудить на станичных сходах желательные изменения существующего землепользования.[493]

Уральское общественное мнение восприняло выпуск этих циркуляров как очередную реальную угрозу проведения радикальной реформы общины «сверху», по опыту преобразований 1874 г. По свидетельству современников «… до обнародования сказанного циркуляра, население находилось как бы под влиянием летаргического сна, а теперь зашевелилось: где бы ни сошлась толпа казаков, сейчас же на сцену выдвигается вопрос о земельных угодьях».[494] Весьма вероятным результатом обсуждения могла бы стать последующая реализация Военным ведомством и войсковой администрации, невзирая на несогласие уральских казаков, рекомендаций Междуведомственной комиссии о постаничном и индивидуально-паевом разделе земли хоты бы в северных хлебосевных станицах Уральского войска.

Имеющиеся материалы войсковой прессы позволяют частично реконструировать общий ход обсуждения предложенных циркулярами вопросов на примере сходов Уральской станицы. Так, на сходе Уральской станицы 27 октября 1913 г. по первому циркуляру оказалось приято решение об отказе выделения земель для оброчных статей в связи с тем, что свободных земель для сдачи с торгов в Уральской станице нет.[495] Для изменения позиции Уральской станицы 3 ноября 1913 г. под давлением войсковой и станичной администрации был созван новый сход. Сторонники раздела ссылались на необходимость преобразования казачьей общины на основе рекомендаций Междуведомственной комиссии.[496] На этом сходе противники раздела поставили на обсуждение вопрос – будут ли допущены в число пайщиков при разделе пахотных земель на севере войска станицы южного Гурьевского отдела, где практически нет земледелия? Такой вопрос сразу же выявил

[492] Уральские Войсковые Ведомости. 3 октября 1913 г. № 76.
[493] Уральские Войсковые Ведомости. 10 октября 1913 г. № 78.
[494] Уральские Войсковые Ведомости. 5 декабря 1913 г. № 94.
[495] Уральские Войсковые Ведомости. 31 октября 1913 г. № 84.
[496] Уральские Войсковые Ведомости. 7 ноября 1913 г. № 86.

слабость аргументации сторонников постаничного раздела – если делить землю только среди казаков северных земледельческих станиц войска, то тогда южные станицы, где земледелие развито слабо, в ответ не допустят остальных казаков до рыболовств на своих территориях. После напряженных дискуссий за оставление прежнего порядка землепользования в Уральской станице оказалось подано 48 голосов, а за раздел земель по станицам пропорционально населению – 35.[497]

В итоге большинство станичных сходов Уральского войска не согласилось на образование особых арендных статей для сдачи в аренду, ввиду отсутствия в своих районах свободных земель. Лишь одна Яманхалинская станица изъявила согласие на отвод полосы земли в 5 верст шириной по западной границе войсковых земель от моря до северной войсковой грани, причем сдача в аренду этой полосы должна быть испробована в виде опыта на трехгодичный срок. [498]

Второй циркуляр Войскового хозяйственного правления вызвал заметно больший разброс мнений станиц войска. Из 30 станиц за оставление прежнего порядка землепользования высказались 22 станицы, за раздел земли постанично или попоселочно – 4 станицы (Мухрановская, Чижинская, Илецкая, Кирсановская), 2 станицы (Гурьевская и Сарайчиковская) выступили за предварительное ознакомление с данными и избрание особой комиссии из представителей 3-х отделов войска для выработки проекта по изменению землепользования, Рубеженская станица поддержала лишь в принципе разработку проекта, подлежащего затем обсуждению. Наконец, только 1 станица Сахарновская самостоятельно подготовила свой проект реформы землепользования, представлявший из себя модификацию действующего порядка с сохранением нераздельной общины, но уменьшением норм

[497] Уральские Войсковые Ведомости. 14 ноября 1913 г. № 88.
[498] Уральские Войсковые Ведомости. 16 марта 1914 г. № 22.

бесплатной распашки и введением права продажи индивидуальной бесплатной нормы внутри общины. [499]

Таким образом, из 30 станиц Уральского войска лишь 4 безоговорочно поддержали разукрупнение общевойсковой общины. Обсуждение предложений Военного Совета и циркуляров ВХП убедительно показало неприятие большинством уральского казачества правительственного курса на общинную реформу, предложенную Междуведомственной комиссией.

Хотя с начала 1914 г. Военный губернатор и Наказный атаман Н.В. Дубасов оказался заменен генерал-лейтенантом С.С. Хабаловым, вступившим в должность приказом от 8 марта 1914 г., войсковая администрация попыталась подвергнуть ревизии неблагоприятные для себя результаты обсуждения общинной реформы. [500] При открытии очередного Съезда выборных от станичных обществ 3 февраля 1914 г. исполнявший обязанности Наказного атамана начальник войскового штаба генерал-майор Н.М. Острянский утвердил председателем Съезда отставного есаула В.К. Бородина, набравшего на 1 голос меньше, чем кандидат от оппозиции ветеринарный врач В.В. Парфенов. [501]

Дискуссия по реформе общинного землепользования продлилась с 19 по 21 февраля 1914 г. Ее открыл доклад сторонника раздела войскового агронома И.И. Иванаева, в котором отмечалось, что войсковая община и захватный способ пользования угодьями предоставляли неоправданные преимущества богатым казакам, которые успешно обходили все уравнительные механизмы, в то время как бедные общинники за недостатком средств оказывались не в состоянии реализовывать свои права. Закономерный кризис общинных отношений и рост неэффективной регламентации в результате привели к отсталости войскового хозяйства. По мнению докладчика, дробление уральской общины на отдельные самостоятельные части (обособленные районы, станицы

[499] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.76-76 об.
[500] Уральские Войсковые Ведомости. 13 марта 1914 г. № 21.
[501] Уральские Войсковые Ведомости. 6 февраля 1914 г. № 11.

или поселки) освободило бы их от общевойскового гнета, и стимулировало бы экономическое процветание.[502]

Однако в поддержку предложений И.И. Иванаева в пользу раздела земель выступило явное меньшинство. Сторонники раздела не скрывали свою близость интересам войсковой бюрократии, офицерства и служилых элементов, предлагая «… пойти навстречу справедливым претензиям той части казачьего населения, которая по разным причинам не может пользоваться в полной мере своей долей в войсковых угодьях, а пользуются ей более сильные в экономическом отношении элементы». [503]

Большинство депутатов подвергло критике предложение о раздроблении войсковой общины, ссылаясь, как на значимый фактор, на сохранение гарантий равных возможностей и право переезда каждого члена общины туда, где он считает выгодным применить свои силы. Депутат Агафонов выразил это следующим образом: «… бедный, но трудолюбивый казак, в короткое время изменяет свое экономическое состояние до неузнаваемости… будучи прикован к своему наделу, каждый поневоле должен будет сказать – прощай, вольный казак и вольное хозяйство!» [504] Апелляция сторонников раздела к успешному его опыту в других войсках убедительно парировалась указанием на наблюдаемые там многочисленные экономические трудности и социальные противоречия.

По итогам обсуждения Съезд выборных принял решение создать особую комиссию из 16 депутатов для окончательного формулирования своего решения с отказом от изменения системы землепользования. В ее состав также был включен приехавший 20 февраля 1914 г. в Уральск член Государственной Думы от войска Ф.А. Еремин. После доработки в протоколе № 94 от 24 февраля 1914 г. о мерах к устранению сверхнормного пользования угодьями и выделении оброчных статей содержался категорический отказ выделить часть

[502] Уральские Войсковые Ведомости. 9 марта 1914 г. № 20.
[503] Уральские Войсковые Ведомости. 13 марта 1914 г. № 21.
[504] Там же.

войсковой земли под оброчные статьи ввиду их недостатка и опасности нарушения целостности общины. [505]

Второй протокол Съезда № 199 от 10 марта 1914 г. об изменении существующего положения о землепользовании в Уральском войске предварял постановляющую часть подробным разбором доводов сторонников раздробления войсковой общины. По мнению Съезда выборных проведение агрономического исследования качества войсковых почв полностью доказало бы невозможность их справедливой сравнительной оценки и «… уравнительной разбивки угодий между станицами без значительного перемещения самого населения по войсковой территории».[506]

Рыболовство в реке Урал и войсковом участке Каспийского моря вообще не поддавалось бы какому-либо уравнительному дележу. Кроме того, хозяйственная деятельность уральских казаков, по мнению войсковых депутатов, отличалась неустойчивостью и непредсказуемостью, поэтому «… от постоянного угрожающего ему разорения население вынуждается ограждать себя одновременным участием в нескольких видах сельско-хозяйственной промышленности в разных местах войсковой территории ...».[507]

Съезд выборных указывал на то, что само государство реформой 1874 г. перенесло всю тяжесть расходов на уральскую общину в целом, заменив старинную индивидуальную наемку общинной подможной системой с покрытием расходов за счет личного обложения остающихся в войске казаков полевого разряда. «Между тем запирание станиц в границах их земельного надела значительно сократит разнообразие хозяйственной деятельности … система самообложения рухнет в самом скором времени, бремя снаряжения казаков на службу перейдет на семьи… и на станицы, которые будут прибегать к отобранию пайков у неисправных и к отдаче их в работники, что имеет место в других казачьих войсках…». [508]

---

[505] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.38.
[506] Там же. Л.77.
[507] Там же. Л.77 об.
[508] Там же. Л.78.

В протоколе Съезд выборных подробно коснулся непоследовательных зигзагов и шараханий Военного министерства за последние годы. В 1908 г., при насильственном продавливании общинно-хозяйственной реформы, заключавшейся в присоединении небольшой илецкой общины к уральским станицам, министерство убеждало в том, что «… что одна большая казачья община в гораздо большей степени обеспечивает хозяйственное благосостояние и исправное снаряжение казаков на службу, чем несколько меньших общин».[509] Несмотря на несогласие уральцев, к ним присоединили 4 самостоятельные мелкие земельные общины, ранее пришедшие в экономическое расстройство и задолжавшие более 187 тыс. рублей на снаряжение своих казаков для действительной военной службы. С нескрываемым сарказмом в протоколе Съезда выборных говорилось: «… Военное Министерство… едва ли пожелает вновь загонять в станичные наделы хотя бы те же Илецкие станицы, чтобы уничтожать результаты своих работ…».[510]

О мнимой эффективности малых общин, по мнению Съезда выборных, мог также свидетельствовать уровень затрат на продовольствие в находящихся рядом и сходных по агроклиматическим условиям Уральском и Оренбургском войсках во время неурожая и голода 1911 г. В Уральском войске на эти цели пришлось израсходовать около полумиллиона рублей, а в разделенном на станичные общины Оренбургском войске – 8 млн. рублей. При этом численность войсковых жителей Уральского войска в 1911 г. составила 153,1 тыс. человек, а Оренбургского в 1908 г. – 463,8 тыс. человек. [511]

Низкая результативность борьбы с уклонением от уплаты войсковых сборов явилась, как указывал в своем протоколе Съезд выборных, прямым следствием неполноправности уральской общины, при которой «… все постановления съезда идут на утверждение войсковой администрации, а

[509] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.78 об.

[510] Там же.

[511] Памятная книжка Уральской области на 1912 год. Уральск. 1912. С.2; *Ганин А.В.* Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891-1917 гг.). М. 2008. С. 58.

проведение утвержденных постановлений в жизнь и собирание войсковых доходов лежит на обязанности совершенно независимых от общины станичных и поселковых атаманов, неудовлетворительность состава и деятельность которых представляется совершенно бесспорной». [512] На основании анализа доводов в защиту раздробления войсковой общины Съезд выборных постановил: «… просить ходатайства войскового начальства перед Правительством о том, чтобы наша войсковая община, вполне удовлетворяющая хозяйственным нуждам подавляющего большинства войскового населения и обеспечивающая исправное несение войском воинской повинности, не подвергалось разбивке на более мелкие общины и чтобы тем более она была ограждена от перехода к подворному и отрубному землепользованию на правах единоличной собственности». [513]

Решительный отказ представительного органа Уральского войска на предложение Военного Совета начать подготовку мер по изменению общинного порядка землепользования, в свою очередь не был утвержден Войсковым хозяйственным правлением, принявшим протокол лишь к сведению. Таким образом, к 1914 г. по вопросу дальнейшего направления реформы войсковой общины возник очередной открытый конфликт между Съездом выборных и Военным ведомством в лице Военного Совета.

Важным элементом государственной политики по смягчению финансовых трудностей казачьих войск в 1914 г. явилось удовлетворение постоянно выдвигавшихся еще с 90-х гг. XIX в. требований переместить с войсковых капиталов на казну расходы, имеющие общегосударственное значение, и, тем самым, сократить объем изымаемых у казачьих общин ресурсов. [514] В докладной записке Военного ведомства в Государственную Думу от 20 мая 1914 г. отмечалось, что «… при существовании в Империи повсеместной подушной подати казаки действительно пользовались в этом отношении существенным преимуществом перед крестьянским населением, в

[512] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.6. Д.10302. Л.79.
[513] Там же. Л.79 об.
[514] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2054. Л.2.

настоящее же время, с прекращением в Империи подушного обложения, казачье население в этом отношении никакого преимущества перед крестьянским населением уже не имеет». [515] Переносу с войсковых бюджетов подлежали расходы общегосударственного характера, в частности, содержание общей администрации и часть затрат на военные учреждения, по аналогии с земскими губерниями, где они всегда осуществлялись за счет государственного бюджета.

По всем казачьим войскам подлежало переносу на казну 8,5 млн. рублей из общих сметных расходов в 17,8 млн. рублей. Это мероприятие значительно облегчило финансовое положение Уральского войска, которое имело по смете 1914 г. установленные расходы в 1,02 млн. рублей при дефиците 99,8 тыс. рублей и должно было сократить за счет передачи на счет казны свои расходы на сумму 325,5 тыс. рублей. [516] С учетом сохранения недостатка войсковых средств Уральского войска на исполнение бюджета Военное министерство вынуждено обратиться в Государственную Думу с представлением об отпуске беспроцентных ссуд на покрытие сметных дефицитов на 1914 год в размере 100 тыс. рублей.[517] Тем не менее, недостаток средств войскового капитала не позволил рассчитывать на самостоятельное осуществление Уральским войском разработанного плана введения всеобщего обучения, представленного с ходатайством в Военное ведомство, а также вынудил войсковую администрацию в 1913 г. изъявить согласие на передачу всех войсковых начальных училищ в ведение Министерства народного просвещения.[518]

Серьезная неудача с реализацией в 1913-1914 гг. правительственной общинно-хозяйственной реформы отнюдь не сняла ее с повестки дня. В личном всеподданнейшем отчете императору Николаю II за 1913 г. Наказный атаман С.С. Хабалов вновь повторил тезис о необходимости осуществления в будущем коренного изменения всего хозяйственного уклада Уральского войска,

[515] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.2054. Л.1.
[516] Там же. Л.18.
[517] Уральские Войсковые Ведомости. 17 октября 1913 г. № 80.
[518] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9587. Л.17

направленного на уничтожение «… существующего общинного его устройства…» [519] По значимости и глубине преобразования предполагаемая реформа сравнивалась с крестьянской: «… переход от войсковой общины к станичной или поселковой явился бы первым шагом к проведению в войске начал благодетельной реформы, коей по воле Вашего Императорского Величества осчастливлено крестьянское население Империи».[520] Вместе с тем для разверстания поселковых и станичных общин, по мнению атамана Хабалова, потребуется предварительное выполнение большого объема дорогостоящих статистическо-экономических исследований почвы, климата и орошения территории Уральского войска. Наказный атаман предлагал начать все эти мероприятия после окончания мировой войны и восстановления нормальной хозяйственной жизни казаков. По выполнении этой работы и составлении тщательно разработанного плана, можно будет приступить к реформе существующего общинного строя войска, «… успешное осуществление коей возможно лишь при согласии большинства населения и убеждении его в пользе предпринимаемой реформы». [521]

Личный всеподданнейший отчет Наказного атамана Уральского войска за 1913 г. содержит значительно больше вопросов, привлекших внимание Николая II, чем предыдущий отчет за 1912 г., где, несмотря на упоминания серьезных экономических трудностей, император проявил интерес лишь к заведомо второстепенному вопросу о военном обучении учителей народных школ. [522] В отчете за 1913 г. Николая II заинтересовали причины обмеления р. Урала и распространение на войско правил выдачи кредитов на сельскохозяйственные улучшения. [523] В виду невыполнения ранее данных резолюций вновь последовало очередное, уже третье по счету, собственноручное поручение императора обер-прокурору Синода по учреждению самостоятельной епархии в

[519] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9587. Л.18 об.
[520] Там же.
[521] Там же.
[522] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.4. Д.7596. Л.22 об
[523] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9587. Л.12, Л.15.

Уральской области. [524] На полях отчета, где атаманом Хабаловым предлагались изменения общинного строя и проведение исследовательских работ в войске за счет казны, также имеется сделанная 29 августа 1914 г. утвердительная рукописная отметка Николая II – «следует помочь войску».[525] В целях реализации указания монарха Военный Совет журналом от 2 июля 1915 г. признал желательным после окончании войны в наиболее крупных казачьих войсках, в том числе и в Уральском, статистическо-экономическое обследование казачьего населения. [526] Таким образом радикальная реформа общинного строя Уральского войска, против которой выступило большинство уральских казаков и представительный войсковой орган самоуправления, оставалась приоритетом правительственной политики и к ней предполагали приступить после завершения первой мировой войны.

Давая общую оценку содержания правительственного курса в отношении войскового самоуправления и общинного строя Уральского казачьего войска в 1909-1914 гг. необходимо подчеркнуть, что государственная власть упорно отказывалась видеть в экономических трудностях и кризисе подможной системы очевидное следствие неэффективности пореформенной системы управления. Даже после создания Государственной Думы в качестве законодательного органа власть успешно отстаивала сохранение ведомственной монополии Военного министерства и войсковой администрации в сфере выработки нормативных основ государственной политики в отношении казачьих войск и их общинного хозяйства.

К 1911 г. в целом сложились основы послереволюционной правительственной политики в отношении Уральского войска, включившие в свой состав меры по преобразованию общинного хозяйства и проект расширения войскового самоуправления. Завершение в этот период деятельности Междуведомственной комиссии систематизировало социально-экономические мероприятия власти, предусматривавшие ограничение свободы

[524] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9587. Л.17.
[525] Там же. Л.18 об.
[526] Там же. Л.32 об.

хозяйственной деятельности, воссоздание уравнительно-передельных форм пользования общинными угодьями (раздел на паи сенокосов и пашни с постепенным удлинением сроков между переделами), увеличение внутреннего прогрессивного имущественного налогообложения, а в перспективе – раздел общевойсковой общины на более мелкие станичные и поселковые, с обособлением войскового земельного резерва для сдачи в аренду в целях покрытия бюджетных дефицитов. Выделение из войсковых угодий особых арендных статей, «отрезков» земли могло быть в последующем использовано для создания отсутствовавшего в Уральском войске частного офицерского и чиновничьего землевладения. Правительственная хозяйственная реформа в значительной степени отражала собственные корпоративные социально-экономические интересы у войсковой администрации и служилой верхушки войска.

Разработанный войсковой администрацией к 1911 г. «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» в своей основе являлся отказом от контрреформы 1880-1886 гг., возврату и дальнейшему развитию принципам организации самоуправления на основе Положения 1874 г. Он предусматривал расширение самоуправления, с передачей контроля над войсковым хозяйством выборному коллегиальному исполнительному органу – Войсковому Правлению, введение, по опыту других войск, местного самоуправления и выборности атаманов станиц и поселков. Однако наличие у войсковой оппозиции своего, гораздо более радикального и последовательного проекта Положения 1907 г., массовое сопротивление правительственному проекту и угроза возникновения социально-политического конфликта при попытках ввести, как в 1874 г., новое Положение 1911 г. «сверху», предопределили отказ государственной власти от реализации планов реформирования системы войскового управления и самоуправления в Уральском войске.

Направленность государственной политики в отношении Уральского войска и его общины, с точки зрения места войска в системе российской

государственности, носила, безусловно, консервативный характер, так как предполагала полное сохранение ведомственного военно-административного контроля со стороны Военного министерства, консервацию правового статуса войска как «особого учреждения», неприкосновенность основ военно-феодальной зависимости казачества, не допускала перехода (муниципализации) казачьих земель и капиталов в собственность войсковых обществ. Вместе с тем государственная политика по отношению к дальнейшему существованию в войске общинного строя обладала внутренне противоречивым характером, так как предполагала проведение радикальной реформы с разделом общевойсковой общины на более мелкие станичные и поселковые.

Власти, целенаправленно разрушая якобы архаичную, а на самом деле многоукладную уральскую общину с уже выделившимся влиятельными капиталистическим элементами, воссоздавая на ее месте мелкие уравнительно-передельные общины, резко ухудшала условия для существования крупных и средних хозяйств предпринимательского типа. Выдел станичных паев в Уральском войске с его сильно различающимися природно-климатическими условиями и многопрофильным земледельческо-рыболовецко-скотоводческим хозяйством очевидно бы вызвал острый внутренний конфликт и мог быть осуществлен только при опоре на открытое насилие. Навязываемая войску радикальная «аграрная революция» в случае реализации могла бы вызвать масштабные социальные потрясения и полную внутреннюю дестабилизацию Уральского войска.

В период 1909-1914 гг. представительный орган самоуправления (Съезд выборных от станичных обществ) сохранил свою роль как выразителя интересов широких слоев уральского казачества, основного оппонента войсковой администрации и правительственной политики. Контроль над Съездом выборных достаточно прочно удерживали, укрепляя традиции регионального парламентаризма, оппозиционные либеральные группы войсковой интеллигенции и станичной верхушки, опиравшиеся на

демократические процедуры и стабильную электоральную поддержку станичных обществ.

На состоявшихся в период с 1905 по 1916 г. сессиях Съезда выборных от станичных обществ представитель умеренной войсковой оппозиции богатый хуторянин П.И. Чуреев (из Чижинской станицы, в которой наиболее явно экономически господствовали казачьи хозяйства предпринимательского типа) избирался его председателем 8 раз, лидер ее более радикального крыла присяжный поверенный Н.М. Логашкин – 3 раза, поддерживаемый войсковой администрацией компромиссный кандидат отставной есаул В.К. Бородин – 4 раза. Съезд выборных продолжил попытки продвижения в Государственной Думе III и IV созывов проекта Положения 1907 г., предусматривавшего реальную демократическую альтернативу правительственному курсу, радикальное расширение самоуправления и дефеодализацию уральской общины. Он смог заблокировать реализацию правительственного «Проекта учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» 1911 г.

Вместе с тем социально-экономические процессы привели к значительному росту к 1914 г. внутриобщинного социального напряжения в большинстве уральских станиц. Казачье землепользование и казачья община продолжали оставаться под контролем государства, сохранялась перспектива дальнейшего противостояния представительного органа войскового самоуправления и государственной власти, которая лишь временно отложила до завершения первой мировой войны реализацию своего курса на радикальное преобразование основ общинного строя Уральского войска.

Глава 3.
РЕФОРМА СОСЛОВНОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОЕКТЫ АВТОНОМИЗАЦИИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1917 ГОДУ.

3.1. Демократизация сословной системы самоуправления и принятие «Временного Положения об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска» от 28 марта 1917 г.

С началом первой мировой войны экономическое положение уральского казачества значительно ухудшилось. После мобилизации на действительной военной службе к 1 января 1916 г. состояло 11 529 чинов, или 13,9% всего войскового населения мужского пола, что составляло 70,4% численности уральских казаков приготовительного, строевого и запасного разрядов в возрасте от 19 до 41 года. [527] Хотя уральские казачьи части на фронте проявили высокие боевые качества, вряд ли можно безоговорочно согласиться с точкой зрения исследователя С.В. Картагузова о том, что войско в полной мере было в состоянии самостоятельно обеспечить свое мобилизационное развертывание.[528] Массовая мобилизация вновь закономерно обнажила хронические недостатки пореформенной системы финансового обеспечения воинской службы, в связи с чем государство оказалось вынуждено взять на себя значительную долю расходов на снаряжение казаков по полевым нарядам. Так, по положению от 14 августа 1914 г. на каждого вновь призываемого конного казака выделялось от казны пособие в 125 руб., мобилизованного со льготы – 75 руб., по закону от 9 апреля 1916 г. эти пособия увеличивалось до 300 и 200 рублей соответственно.[529]

Истощение возможности Уральского войска в условиях длительной войны самостоятельно нести установленные затраты на воинскую службу и стирание различий между финансированием армейских и казачьих

---

[527] Годовой отчет Наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По военной части. С.3, С.5.

[528] *Картагузов С.В.* Воинские формирования Уральского казачьего войска в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: дис. … канд. ист. наук: Саратов. 2016. С.22.

[529] Уральские Войсковые Ведомости. 29 января 1917 г. № 9.

формирований объективно сближали казачью службу и порядок отбывания воинской службы на общих основаниях. Как отмечал в мемуарах известный военный деятель уральского казачества генерал-майор С.А. Щепихин «… военная техника столь усложнилась, а вольности казаков столь упростились и смысл их становился столь сомнительным, что казаки уразумели на практике всю нелепицу военнообязательских своих отношений к государству … вся система обратилась давно в фикцию … казак выходил … как и солдат, … казна его одевала, и только за некоторые виды снаряжения казак уплачивал из своего кармана». [530]

Недостаток трудовых ресурсов, ухудшение финансового положения и удорожание найма рабочей силы вызвали кризисные явления в войсковом хозяйстве. В 1915 г. площадь посевов хлебов в Уральском войске сократилась на 14,1%, в то время как посевы крестьян-переселенцев в Зауральной части области увеличились на 11%. [531] Несмотря на перенос значительной части военных расходов на средства казны, финансовое положение Уральского войска оставалось крайне тяжелым, к 1 января 1917 г. войсковой капитал составлял 721,7 тыс. рублей, из которых 401,8 тыс. рублей находились в сильно обесценившихся государственных ценных бумагах, при внешнем долге в 647,3 тыс. рублей.[532] Тяжелым бременем на войске лежали обязательные государственные поставки хлеба и скота по фиксированным ценам существенно ниже рыночных.

Нарастание социально-экономического кризиса в стране стимулировало рост популярности радикально-оппозиционных настроений в среде уральского казачества. Естественная смена поколений и выдвижение новых общественных активистов сопровождалось определенным сдвигом влево общественно-политических настроений, ростом популярности сторонников социалистических взглядов. Другим важным новым фактором стал рост

[530] ГА РФ. Ф.6605. Оп.1. Д.6. Л. 5.

[531] Подсчитано по: Отчет Наказного атамана по гражданской части за 1914 г. С.31; Отчет Наказного атамана по гражданской части за 1915 г. С.32; Памятная книжка Уральской области на 1917 г. Уральск. 1916. С.10.

[532] Яицкая Воля. 2 апреля 1917 г. № 26.

политической активности деловых кругов и, в частности, усиление влияния на войсковую общественно-политическую жизнь группы богатейших войсковых предпринимателей Овчинниковых, поддерживавших оппозиционное движение прогрессистов еще в 1905-1908 гг. Обе группы, как социалистически ориентированная войсковая интеллигенции и разночинцы, так и предпринимательский «салон Овчинниковых», не оформляясь в организационном плане и имея различную социальную базу, в последующих событиях совместно выступили в качестве инициативной общественно-политической силы.

После назначения генерал-лейтенанта С.С. Хабалова командующим войсками Петроградского военного округа с оставлением в ранее занимаемых должностях, с сентября 1916 г. временно исполняющим его обязанности стал начальник войскового штаба генерал-майор Н.Н. Распопов. [533] Вплоть до января 1917 г. генерал Распопов продолжал исполнять обязанности Военного губернатора и Наказного атамана, но после отъезда 19 февраля 1917 г. в Петроград, в войске его начал замещать атаман 1-го отдела генерал-майор В.П. Мартынов, а полномочия губернатора области временно перешли к гражданскому вице-губернатору камергеру Н.В. Мордвинову. Чрезмерная централизация пореформенной модели организации местной власти на деле обернулась рассогласованием действий областной и войсковой власти при исчезновении «личной унии», как ключевого их объединительного фактора.

С 1 марта 1917 г. инициативная группа уральских общественных деятелей, в которую входили уральский предприниматель П.П. Овчинников, директор Уральского низшего сельско-хозяйственного училища Г.М. Фомичев, Д.Н. Бородин, подъесаулы Г.Н. Ливкин и В.Г. Горшков, пользуясь пассивностью войсковой бюрократии, начала подготовку перехвата власти. [534] При этом для этого процесса не использовались никакие войсковые властные

[533] Уральские Войсковые Ведомости. 11 сентября 1916 г. № 71.

[534] Уральские Войсковые Ведомости. 9 марта 1917 г. № 20. Интересно, что подъесаулы Г.Н. Ливкин и В.Г. Горшков были женаты на дочерях другого видного члена богатейшего уральского предпринимательского клана Овчиниковых – Автонома Яковлевича Овчинникова.

структуры или органы самоуправления. На созванном вечером 3 марта 1917 г. общем собрании городского комитета Всероссийского союза городов (организации, ранее существовавшей абсолютно формально и не имевшей никакого влияния) в его состав вошли несколько десятков новых членов, затем при их поддержке внутри комитета создана специальная комиссия из 6 человек с участием Г.М. Фомичева, Г.Н. Ливкина, В.В. Парфенова и Н.А. Смирнова. [535] В ночь на 4 марта 1917 г. расширенное собрание городского комитета Всероссийского союза городов учредило Уральский временный исполнительный комитет порядка в составе 19 членов, в том числе 9 – от войскового населения. От инициативной группы в него вошли Г.М. Фомичев, К.А. Чувелев, В.Г. Горшков, Г.Н. Ливкин, при этом последний в качестве секретаря Уральского исполкома возглавил его практическую деятельность. [536] Чиновник, временно исполнявший обязанности полицмейстера Уральска, и командир 10-го Уральского запасного полка совместно заявили о полном подчинении новому органу местной власти. Уральская городская станица также поддержала исполком и направила в его состав своих представителей. Исполком посадил под домашний арест главу официальной власти Н.В. Мордвинова.

В ходе событий 3-6 марта 1917 г. в Уральском войске, как и в других регионах России, фактическую власть на местах явочным порядком взяли в свои руки новые временные революционные органы. Их создание в Уральске было осуществлено небольшой сплоченной группой, представлявшей интересы ведущих казачьих предпринимателей, части чиновничества и офицерства, разночинной интеллигенции. После встречи 6 марта 1917 г. с лидерами Уральского исполкома Войсковое хозяйственное правление направило телеграмму о поддержке Временного правительства и, признавая власть исполнительного комитета, выбрало в его состав 4 своих представителей. Взяв в свои руки реальную власть, Уральский исполком продолжал удерживать

[535] Уральские Войсковые Ведомости. 5 марта 1917 г. № 19.
[536] Уральские Войсковые Ведомости. 9 марта 1917 г. № 20.

инициативу по подготовке предложений об организации местной власти для утверждения новым Временным правительством. Большинством голосов для заведывания гражданскими делами по управлению области оказался выдвинутым уральский казак, старший советник Областного правления статский советник Г.К. Бизянов.[537] Выжидавший до этого вр. и. д. Наказного атамана генерал-майор В.П. Мартынов 7 марта 1917 г., хотя и сохранил свой ставший формальным пост, лично прибыл на заседание Уральского исполкома и, признавая власть последнего, заявил о том, что «… готов идти навстречу нуждам Комитета».[538]

Министерство внутренних дел согласилось с предложением Уральского исполкома и телеграммой 8 марта 1917 г. назначило Г.К. Бизянова комиссаром Временного правительства в Уральской области, поручив ему также исполнять обязанности ее Военного губернатора.[539] Публично процесс передачи власти Уральскому исполкому и вновь назначенному исполняющему обязанности Военного губернатора завершился к 10 марта 1917 г., когда исполком переместился в дом Наказного атамана, а в Уральске состоялись молебен в честь погибших революционных героев, парад войск гарнизона и массовая демонстрация. [540] Главой Совета Уральского исполнительного комитета был избран иногородний М.В. Романовский. На остальной территории войска после перехода реальной власти в Уральске к исполнительному комитету замена старых должностных лиц и формирование комитетов произошли довольно быстро. В Гурьеве после митинга 5 марта 1917 г. возник Гурьевский исполнительный комитет, который арестовал уездного начальника полковника И.П. Завьялова и начальника местной военной команды. [541] 12 марта 1917 г. станичный сход в Лбищенске образовал исполнительный комитет и принял

[537] В свое время Г.К. Бизянов за либеральные воззрения был вынужден покинуть ВХП и продолжил службу в областных органах. См. Уральские Войсковые Ведомости. 9 марта 1917 г. № 20.

[538] Уральские Войсковые Ведомости. 9 марта 1917 г. № 20.

[539] Уральские Областные Ведомости. 9 марта 1917 г. № 10.

[540] Уральский Вестник. 14 марта 1917 г. № 19.

[541] *Файн Л.Е., Кожабаев С.Т., Темиргалиев К.Е.* Из истории борьбы за установление и упрочнение Советской власти в Гурьевской области. Гурьев. 1957. С.6.

резолюцию о готовности подчиняться Временному правительству и главе области Г.К. Бизянову. [542] В Илецком городке 12 марта 1917 г. также сформировался гражданский комитет. [543]

Таким образом, в Уральском войске в результате революционных событий возникло нескольких параллельных структур власти, порождавшее сложные правовые коллизии, что, по мнению И.Г. Брызгаловой могло быть охарактеризовано как «демократическое многовластие». [544] Вместе с тем трудно отрицать ключевую инициативную роль, которую сыграли казачьи общественные лидеры и органы самоуправления при организации и укреплении Уральского исполкома. В соответствии с законодательством Г.К. Бизянов, как исполняющий обязанности Военного губернатора, осуществлял общее государственное управление на всей территории Уральской области и войска, но назначение его областным комиссаром состоялось лишь по инициативе и воле Уральского исполкома.

Полномочия областного комиссара Г.К. Бизянова в отношении казачьей администрации, в связи с отсутствием занятия им одновременно должности Наказного атамана, не подкреплялись наличием соответствующей должностной компетенции и служебных прав. С другой стороны, правовое положение вр. и.д. Наказного атамана и командующего войсками Уральской области генерал-майора В.П. Мартынова, назначенного распоряжениями старой власти, но признавшего также и власть исполкома, также оставалось двусмысленным и уязвимым. Военный комитет г. Уральска, возглавлявшийся подъесаулом В.Г. Горшковым, не только перевел под свой фактический контроль казачьи запасные части, но и совместным с Советом исполкома решением от 23 марта 1917 г. запретил какие-либо несанкционированные аресты или задержания

[542] Уральские Войсковые Ведомости. 12 марта 1917 г. № 21.

[543] Глава Илецкого комитета прислал в Уральск достаточно курьезную телеграмму: «… Комитет организован, приступил к арестам; население спокойно, необходимо установить связь». Уральские Войсковые Ведомости. 19 марта 1917 г. № 23.

[544] *Брызгалова И.Г.* Февраль 1917 года: казачье самоуправление – основа модели новой региональной государственности на Дону, Кубани и Тереке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). Ч.1. С.48.

воинских чинов. [545]

Уральский исполком, как революционный орган, легитимизированный затем Временным правительством, не имел четко определенных пределов своей компетенции и по ряду вопросов считал себя стоящим над войсковой администрацией. Так, например, когда депутация от казаков Круглозерновской станицы явилась с требованием об удалении станичного атамана урядника А.У. Донскова, Уральский исполком приказал ему сдать дела.[546] Этим решением исполком прямо нарушал существующий порядок и вмешивался в полномочия Войскового хозяйственного правления, однако вскоре в ряде других станиц (Сламихинской, Трекинской, Мустаевской) по приговорам сходов также оказались отстранены атаманы и лица станичной администрации. [547] Хотя Уральский исполком явился первым в регионе органом местной всесословной власти на широкой коалиционной основе, в последующем, с явочным перетоком властных полномочий другим областным и войсковым органам, он все больше приобретал черты органа городского самоуправления г. Уральска. Для завершения реконструкции войсковой власти в новых революционных условиях безусловно требовался созыв представительного войскового органа – Съезда выборных.

В преддверии его созыва уральский казак социал-демократ А.П. Бородин, являвшийся профессиональным юристом, подготовил серию программных статей о первоочередных реформах войсковой системы власти и самоуправления в Уральском войске. Факт оперативной публикации в войсковом печатном органе позволяет сделать предположение о том, что они, вероятно, отражали настроения большинства группы казачьих лидеров Уральского исполкома. Предложения А.П. Бородина несли на себе известный отпечаток радикальных социал-демократических идей и допущения добровольного самоограничения казачеством своих сословных прав. При этом

---

[545] Уральские Войсковые Ведомости. 26 марта 1917 г. № 25.

[546] Уральские Войсковые Ведомости. 19 марта 1917 г. № 23.

[547] Уральские Войсковые Ведомости. 16 марта 1917 г. № 22; Яицкая Воля. 9 апреля 1917 г. № 27.

он не скрывал свое негативное отношение к ранее подготовленному комиссией Н.М. Логашкина на основе принципов российского либерального конституционализма проекту, который «… успел стать совершенно непригодным за время десятилетнего вылеживания под сукном бюрократических канцелярий». [548]

Программа А.П. Бородина предусматривала принятие внеочередным Съездом решения о своем верховенстве в Уральском войске и независимости от войсковой и ведомственной бюрократии. По его мнению, Съезд, не дожидаясь изменения законодательства, был обязан поставить под свой контроль войсковую администрацию и провести выборы нового исполняющего обязанности Наказного атамана, старшего члена и советников Войскового хозяйственного правления. Вместе с тем А.П. Бородин специально оговаривался, что действующий Съезд, избранный на прежних основаниях, не решится взять на себя произвести окончательные изменения порядка самоуправления в войске и области, его постановления носят временный характер, последнее же слово скажет Съезд, «… избранный на иных и более современных основах». [549] В качестве основных базовых принципов реформирования войскового управления и самоуправления А.П. Бородин предлагал устранить зависимость Съезда от Военного министерства, Наказного атамана и Войскового хозяйственного правления. Съезд выборных должен был в будущем избираться на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Наказной атаман по предложению А.П. Бородина сохранял полномочия представителя войска и начальника казачьих воинских частей, однако выбирался бы войском и не совмещал свою должность с губернаторской.

Особое внимание программа А.П. Бородина уделила взаимоотношениям казачества и иногородних. Предлагалось преобразовать органы местного войскового самоуправления, предав им всесословный характер. Тем не менее

[548] Уральские Войсковые Ведомости. 12 марта 1917 г. № 21.
[549] Уральские Войсковые Ведомости. 26 марта 1917 г. № 25.

вопросы управления казачьим общинным хозяйством оставались за Съездом выборных, как «чисто казачьим органом хозяйственного управления». Параллельно ему также предлагалось создать органы местного самоуправления, земского и городского, на общих основаниях со всеми остальными регионами государства, которые будут состоять «… одинаково и из казаков, и из иногородних, а может быть и из киргиз…». [550] Избрание станичных и поселковых должностных лиц должно было осуществляться сходами, состоящими из всех граждан, или из представителей от всех взрослых жителей поселка или станицы.

Экстренный Съезд выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска открылся 20 марта 1917 г. При рейтинговом голосовании на пост председателя Съезда кандидат умеренных кадет член Государственной Думы Ф.А. Еремин получил 31 голос, представитель левых врач В.В. Парфенов – 32 голоса. Председателем Съезда стал, с 44 голосами, и. о. губернатора Г.К. Бизянов. [551] Уже на следующий день, 21 марта 1917 г. А.П. Бородин выступил с докладом о реформе самоуправления, в котором он озвучил свою ранее опубликованную программу. Он попросил Съезд обсудить вопрос о принципиальном расширении своей компетенции и создании 2 комиссий, первой – по текущим вопросам, связанным с выборами Наказного атамана, изменениями состава Войскового хозяйственного правления и атаманов на местах, второй – для подготовки материалов о дальнейшем преобразовании самоуправления. При этом А.П. Бородин особо подчеркнул, что действующий Съезд избирался еще до революционных событий и это может в последующем поставить под сомнение его решения. Съезд единогласно поддержал предложения А.П. Бородина о том, что основные положения новой системы самоуправления будут выработаны войсковым представительным органом, избранным на новых началах.

---

[550] Уральские Войсковые Ведомости. 26 марта 1917 г. № 25.
[551] Яицкая Воля. 13 апреля 1917 г. № 28.

После обсуждения была избрана комиссия для созыва на новых началах Съезда и подготовки проекта преобразования самоуправления в составе А.П. Бородина, В.С. Емелина, Д.Н. Бородина, И.В. Михайлова, П.К. Ширявскова, П.И. Чуреева, В.В. Парфенова и Я.А. Мирошхина. [552] Однако точка зрения А.П. Бородина о значительной устарелости проекта Положения 1907 г. оказалась не поддержана большинством ее членов. [553] Комиссия представила Съезду свой доклад 24 марта 1917 г., пояснив, что она взяла проект Положения 1907 г. за основу, внеся в него серьезные изменения по вопросу о Войсковом атамане. Протоколом № 13 на 26 марта 1917 г. Съезд выборных 56 голосами против 5 высказался за необходимость введения поста Войскового атамана, который должен был бы избираться из военных чинов и участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях Войскового правления. [554]

27 марта 1917 г. Съезд перешел к выборам Войскового атамана и членов Войскового хозяйственного правления. На окончательном рейтинговом голосовании из 3 кандидатур лидировали отставной генерал-лейтенант Г.П. Любавин (45 голосов), генерал-майор М.Н. Бородин (37 голосов) и генерал-майор В.И. Акутин (25 голосов). Ввиду отказа генерала Любавина первым с XVIII в. выборным атаманом Уральского войска стал генерал-майор М.Н. Бородин.[555] В ответ на избрание, находившийся на фронте генерал-майор М.Н. Бородин обратился с рапортом по команде с просьбой возбудить ходатайство о назначении его уральским атаманом. [556] На должность председателя Войскового хозяйственного правления было предложено три кандидата, из которых убедительную победу одержал с 50 голосами член Государственной Думы кадет Ф.А. Еремин. Советниками ВХП избраны В.О. Сахарнов, агрономы Я.А. Мирошхин и И.А. Кожевников, войсковой лесничий А.А. Михеев.[557]

После обсуждения 28 марта 1917 г., Съезд окончательно принял

---

[552] Уральские Войсковые Ведомости. 26 марта 1917 г. № 25.
[553] Уральские Войсковые Ведомости. 24 марта 1917 г. № 27.
[554] Яицкая Воля. 2 апреля 1917 г. № 26.
[555] Там же.
[556] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.10.
[557] Яицкая Воля. 2 апреля 1917 г. № 26.

подготовленное комиссией А.П. Бородина «Временное Положение об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска» (далее – Временное положение от 28 марта 1917 г.), которое должно было заменить Положение 1874 г. [558] Временное положение от 28 марта 1917 г. сохраняло полную преемственность по отношению к основным принципам преобразований войсковой системы управления и собственности, принятым 30 ноября 1905 г. Съездом выборных и положенных в основу проекта Положения 1907 г. Оно принципиально изменяло нормативный правовой статус общинной собственности, которая из государственной, находившейся в условном пользовании уральского казачества, преобразовывалась в полноценную войсковую общинную собственность. Управление общинным хозяйством в полном объеме передавалось общественному самоуправлению, осуществляемому от имени войска его высшим представительным органом – Войсковым съездом.

Временное положение от 28 марта 1917 г. реформировало структуру, полномочия и порядок формирования органов войсковой власти, расширяло применение выборного начала при замещении должностей Войскового, станичных и поселковых атаманов. Если проектом Положения 1907 г. Наказной атаман полностью исключался из структуры войскового общественного управления и осуществлял от имени государственной власти в отношении его лишь надзорно-контрольные функции, то в соответствии с новым нормативным актом институт атаманства в Уральском войске сохранялся как орган войсковой и военной власти.

Чтобы сделать возможным наделение Войскового атамана правами военного командования, Временным положением от 28 марта 1917 г. предусматривалось избрание его только из военных лиц войскового сословия Съездом выборных на 3 года. Тем не менее полномочия Войскового атамана существенно ограничивались, он не обладал правом контроля в отношении

[558] Данный документ выявлен автором в Ф. 14186 РГВИА и впервые вводится в научный оборот. Полный текст помещен в Приложении 2.

представительной и исполнительной власти в войске, участвовал лишь с совещательным голосом в работе Войскового правления. [559]

Временное положение 28 марта 1917 г. также следовало проекту Положения 1907 г. по вопросу распределения компетенции и обязанностей между различными органами войскового общественного управления. Войсковой съезд (Съезд выборных от станиц) обладал распорядительной властью и правом общего надзора за ходом дел. Войсковое правление становилось коллегиальным органом исполнительной власти, подотчетным Съезду. Войсковой съезд избирался всеми лицами войскового сословия, имеющими право голоса, на основании всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов. [560] При этом срок полномочий депутатов сокращался до 2 лет, по сравнению с 3 годами по проекту Положения 1907 г. Для реализации своих полномочий Войсковой съезд имел право издавать обязательные постановления в пределах своего ведомства, не противоречащие общим законам. [561] Съезд должен был собираться дважды в год, его работой руководил избираемые на каждую Сессию из лиц войскового сословия председатель и 2 его товарища.

Войсковое правление, как коллегиальный исполнительный орган, формируемый Войсковым съездом и ему подконтрольный, должно было состоять из председателя и 4 членов, избираемых на 3 года из лиц войскового сословия. В правовом акте специально подчеркивалось, что Войсковое правление лишается контроля над бюджетом войска, оно «… не может учреждать никаких сборов и повинностей кроме утвержденных Войсковым Съездом и вообще не имеет права отступать, без особого разрешения Съезда, от установленных последним смет и раскладок». [562]

Местное самоуправление на поселковом и станичном уровнях по Временному положению от 28 марта 1917 г. также существенно расширялось.

---

[559] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.44 об.
[560] Там же. Л.44 об.-45 об.
[561] Там же. Л.45-46 об.
[562] Там же. Л.47.

Станичный сход составляли все лица войскового сословия, принадлежащие к составу станичного общества и достигшие 21 летнего возраста, а также назначенные по выбору общества должностные лица. Станичные и поселковые атаманы избирались на 3 года, а остальные должностные лица (помощники атаманов, казначеи, станичные доверенные, судьи) – на 1 год. [563]

Помимо Временного положения об общественном управлении Яицкого (Уральского) казачьего войска, итоги проведенной работы также отразились в принятом в этот же день протоколе Экстренного Съезда выборных № 25, представлявшем из себя программную политическую декларацию с элементами правоустанавливающего конституционального акта. В нем провозглашались поддержка Временного правительства и возвращение войску утраченного в 1775 г. исторического названия «Яицкое войско». [564] Реализуя идею А.П. Бородина о закреплении верховенства власти Съезда выборных в войске и расширении его полномочий в сфере реконструкции войсковой системы власти, протокол фиксировал право представительного органа, не дожидаясь изменения российского законодательства, «немедленно провести в жизнь все те начала общинного самоуправления… которые издавна были вожделением войскового населения», установив выборность при замещении «распорядительных должностей в военно-административных хозяйственных учреждениях войска… вместо Наказных Атаманов, назначаемых Правительством, выбрать себе атаманов из лиц войскового сословия и именовать их впредь не Наказными, а Войсковыми Атаманами». [565]

Таким образом, решения Экстренного Съезда выборных Уральского войска 20-28 марта 1917 г. в новых революционных условиях реализовали в полном объеме те принципы реформы системы сословного самоуправления, которые содержались в проекте Положения 1907 г. Муниципализация войсковой земли, ликвидация контроля Военного ведомства за самоуправлением и хозяйственной деятельностью в войске, финансово-

[563] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.52 об-53.
[564] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.11.
[565] Там же. Л.11 об.

бюджетная и налоговая автономия, введение выборности постов Войскового атамана и Войскового правления при их проведении в жизнь означали бы значительное расширение сословного самоуправления в направлении формирования казачьей национально-территориальной автономии. Для обеспечения исполнения решений Съезда и вступления в свои должности избранных войсковых должностных лиц Съезд создал комиссию по самоуправлению (председатель А.П. Бородин) и постоянную Исполнительную комиссию.

Деятельность единственного во всех казачьих войсках Империи уральского выборного представительного органа послужила для Военного ведомства моделью для поиска схемы сотрудничества государственной власти и казачества. Военное министерство приказом от 14 марта 1917 г. разрешило созывать во всех казачьих войсках России съезды выборных от станиц по примеру существовавшего в Уральском войске, а с 18 марта 1917 г. этим съездам поручалось обсуждение основ будущего самоуправления казачьих войск. [566] Вместе с тем ведомство отказалось санкционировать действия на местах по изменению структуры власти, разрешалось лишь по желанию произвести во всех войсках переизбрание должностных лиц станичного и хуторского (поселкового) управления без дальнейшего их утверждения войсковым начальством в соответствии с ранее действовавшим порядком. Для выработки новой государственной политики по отношению к казачеству 23 марта 1917 г. всем атаманам была разослана телеграмма Военного министра А.И. Гучкова, в которой объявлялось о том, что Наказному атаману Амурского войска генерал-майору К.Н. Хагондокову поручалось объехать все казачьи войска и рассмотреть подготовленные съездами выборных от станиц предложения по изменению самоуправления, которые должны быть собраны к 1 мая 1917 г. [567]

При этом политика Временного правительства по отношению к реформе

[566] Яицкая Воля. 4 мая 1917 г. № 34.
[567] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.6 об.

казачьего самоуправления оставалась непоследовательной, так, наряду с отказами поддержать решения большинства войсковых съездов и кругов на местах по изменению структуры власти, Военный министр А.И. Гучков 26 марта 1917 г., после непосредственного доклада представителя войскового круга, лично утвердил Временное положение об общественном управлении Терского войска. [568] В целях предотвращения дальнейшего неконтролируемого реформирования местного самоуправления на местах, министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов 30 марта 1917 г. телеграммой потребовал приостановить все местные выборы до выхода временного указа о расширении местного самоуправления и установлении выборов в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. [569]

Одновременно с попытками Временного правительства наметить контуры новой государственной политики по отношению к казачеству казачьи элиты сами начинают поиск новых форм общественно-политической активности и консолидации казачьих войск для защиты своих интересов. Казачий комитет Государственной Думы организовал проведение 23-29 марта 1917 г. в Петрограде Общеказачьего съезда, на котором было принято решение о создании Союза казачьих войск в целях «… выяснения … общих интересов и проведения необходимых реформ». [570] Уральская делегация включала в себя генерал-майора В.И. Акутина, К.А. Чувелева, подъесаула Г.Н. Ливкина и председателя полкового комитета 10-го Уральского полка казака А.Н. Кулакова. Для организационной деятельности Общеказачьим съездом сформирован Временный совет Союза казачьих войск под председательством кадета донца А.П. Савватеева, в котором из 36 членов 3 представляли

[568] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.8. Д.13687. Л.1 об.
[569] Яицкая Воля. 16 апреля 1917 г. № 29.
[570] Там же.

Уральское войско – подъесаул Г.Н. Ливкин, К.А. Чувелев и казак А.Н. Кулаков.[571]

Тем не менее реализация решений Экстренного Съезда выборных Уральского войска 20-29 марта 1917 г. оказалась заблокированной центральной властью. Военное министерство не разрешило находившемуся на фронте генерал-майору М.Н. Бородину принять атаманскую должность. Из Уральска вр. и. о. Наказного атамана и командующего войсками генерал-майор В.П. Мартынов в рапорте Военному министру от 8 апреля 1917 г. донес о том, что «… в виду состоявшегося постановления съезда выборных об избрании … Войсковое хозяйственное правление находится в настоящее время в крайне затруднительном положении – следует ли признать это избрание состоявшимся или же, в виду заявленного протеста, нужно передать вопрос этот на предстоящий … съезд выборных от станиц…». [572] До получения указаний генерал В.П. Мартынов приостановил передачу власти избранным на основании Временного положения от 28 марта 1917 г. войсковым должностным лицам.

Довольно непростой продолжала оставаться ситуация в станицах Уральского войска. На волне революционных событий оказались отстранены или принуждены к уходу атаманы 14 станиц.[573] Вместе с тем существовали сомнения в легитимности новых послереволюционных решений Съезда выборных. На сходах некоторых станиц, в частности Благодарновской, под давлением лиц из прежней администрации оказались приняты решения оставить порядок деятельности местных органов самоуправления прежним и не исполнять протоколы Съезда выборных до их утверждения Войсковым хозяйственным правлением или центральной властью. [574] Ситуация стала

---

[571] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.17; *Дариенко В.Н.* Революция и контрреволюция на юго-востоке страны. 1917-1920 гг.: дис. … д-ра. истор. наук: 07.00.02 – Отечественная история. Херсонский госуд. пед. институт им. Н.К. Крупской. Херсон. 1991. С. 81.

[572] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.10-10 об.

[573] Уральские Войсковые Ведомости / Яицкая Воля. 2 апреля 1917 г. № 26; Яицкая Воля 9 апреля 1917 г. № 27.

[574] Яицкая Воля. 13 апреля 1917 г. № 28.

настолько тревожной, что на страницах газеты «Яицкая Воля» появилась специальная статья секретаря Исполнительной комиссии В.С. Емелина с призывом к станичникам «… смотреть на «самоуправление», выработанное экстренным Войсковым Съездом, как на окончательную программу нашей общественной и гражданской жизни…» [575]

Но наибольшую опасность для стабильности формируемых новых институтов самоуправления представляла угроза масштабного внутривойскового политического раскола с фронтовым казачеством. Дошедшие до фронтовых казачьих частей сведения о решениях мартовского Экстренного Съезда выборных, введении поста и избрании нового Войскового атамана вызвали резкое недовольство казаков и офицеров, фактически отстраненных тыловым меньшинством от участия в решении ключевых вопросов войсковой жизни.

Инициативу ответных действий взяла на себя Уральская льготная казачья дивизия, как самое крупное войсковое соединение уральцев за пределами территории войска. Уже 26 марта 1917 г. в дивизии собрание выборных делегатов от офицеров и казаков под председательством войскового старшины донца И.Ф. Филиппова направило вр. и. о. Наказного атамана генерал-майору Мартынову протест: «… дивизия желает принять участие в выборах наказного атамана; если выборы атамана уже состоялись, то мы настаиваем на возбуждении вопроса о переизбрании его, при условии привлечения к выборам всех войсковых частей войска, находящихся как на театрах военных действий, так и в тылу». [576] Требования Уральской дивизии были широко оглашены и поддержаны на общем собрании гарнизона Уральска 6 апреля 1917 г. [577]

Осознавая опасность раскола внутри войска, войсковая верхушка начала искать компромиссные варианты действий, способные умиротворить разраставшийся конфликт. Исполнительная комиссия Съезда выборных провела 7 апреля 1917 г. в Уральске свое расширенное заседание с участием

[575] Яицкая Воля. 2 апреля 1917 г. №26.
[576] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.13.
[577] Уральский Вестник. 11 апреля 1917 г. № 35.

и.о. губернатора области, областного комиссара Временного правительства и председателя последнего Съезда Г.К. Бизянова, избранного председателем Войскового правления члена Государственной Думы Ф.А. Еремина, К.А. Чувелева, И.И. Иванаева, К.И. Мельникова и депутатов от Уральской станицы.

Имеющиеся факты позволяют обоснованно предположить, что на этом заседании удалось достичь компромисс на основе уступок всех сторон. В соответствии с приказом вр.и.о. Наказного атамана генерал-майора В.П. Мартынова № 84 с 10 апреля 1917 г. новый председатель Войскового правления Ф.А. Еремин и советники все-таки вступали в исполнение своих обязанностей.[578] Вместе с тем решения мартовского Съезда выборных объявлялись предварительными, а для повторного рассмотрения реформы самоуправления в Уральском войске проводились внеочередные выборы депутатов на новый съезд с обязательным участием фронтовых частей. [579] Одновременно Исполнительная комиссия Съезда выборных 7 апреля 1917 г. одобрила подготовленную А.П. Бородиным «Инструкция выборов на станичные и поселковые должности», которая предусматривала создание системы новых избирательных органов на местах – станичных и поселковых избирательных комитетов. [580] Создание новых избирательных органов укрепляло механизмы реализации избирательной демократии на местах, выводило избирательный процесс из-под контроля станичной и поселковой администрации, повышало уровень гласности и общественного контроля.

Вместе с тем дальнейшая деятельность фронтовых казачьих структур фактически означала появление угрозы формирования новой, параллельной существующей, структуры власти в Уральском войске. В первом казачьем Круге Яицкой (Уральской) дивизии 16 апреля 1917 г. под председательством л.-гв. есаула С.В. Бородина приняли участие 148 офицеров и казаков от ее полков и 3 представителя Уральской лейб-гвардии казачьей сотни Сводно-казачьего

[578] Яицкая Воля. 16 апреля 1917 г. № 29.
[579] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.1.
[580] Яицкая Воля. 16 апреля 1917 г. № 29.

полка. [581] Дивизионный Круг решил взять на себя организацию созыва внеочередного Учредительного Съезда выборных, при этом для участия в нем определялась квота от уральских военных частей – по 9 представителей от каждого из 9 строевых и 1 запасного полков и по 3 от каждой отдельной сотни и батареи. Тем самым численность военных депутатов составила бы не менее 120 человек, что почти в 2 раза превышало количество депутатов от 30 станиц (62 человека).

Более того, дивизионный Круг принял решение послать по 2 своих представителя в каждую из уральских станиц, поручив им обеспечить созыв Учредительного Съезда выборных и создать «…при посредстве станичных сходов казачью милицию в тех станицах и поселках, где в ней встречается надобность». [582] Особая задача ставилась фронтовым депутатам по отношению к Уральскому исполнительному комитету. В случае, если он отказался бы передать всю полноту своей власти Съезду выборных, считалось необходимым «использовать все мирные средства», но при «… безуспешности … – с оружием в руках отстаивать право быть хозяином на своей земле». [583]

Внутренний кризис, угроза широкомасштабного общественного раскола и еще большего ослабления существующих органов власти заставили представителей всех общественно-политических групп уральского казачества интенсифицировать поиск компромиссов, с учетом того, что попытка быстрого реформирования системы войскового управления и самоуправления в Уральском войске, предпринятая мартовским Экстренным Съездом выборных, оказалась заблокирована центральной властью. Вместе с тем Военное ведомство, вероятно с учетом позиции областного комиссара, все же пошло вынуждено на определенные уступки и к концу апреля 1917 г. признало полномочия нового состава Войскового правления.

---

[581] Яицкая Воля. 7 мая 1917 г. № 35.
[582] Там же.
[583] Там же.

3.2. Войсковой Учредительный Съезд и реализация программы преобразования войскового сословного самоуправления в территориальную автономию (май-август 1917 г.)

Неудача со вступлением в силу заблокированного центральной властью Временного положения от 28 марта 1917 г. не остановила подготовку в войске полномасштабной реформы. Ключевая проблема для определения дельнейшего будущего Уральской области, в которую входили 3 различных составных части (территория Уральского войска, переселенческие русско-украинские и казахские зауральные волости) заключалась в выборе основных принципов организации власти в регионе. Перспективы создания всесословной и единой для всей территории Уральской области системы власти становились все более призрачными из-за роста национальных противоречий и тенденций к национальному обособлению различных этнических групп населения. К апрелю 1917 г. в области возникли казахские национальные комитеты как органы предполагаемого национального самоуправления, и учрежден «Уральский Областной Киргизский Комитет» во главе с Д.Д. Досмухамедовым.[584]

В Уральском войске, несмотря на разногласия по остальным принципиальным вопросам, практически все общественно-политические силы поддерживали необходимость повышения его административно-правового и территориального статуса и выхода из состава Уральской области. Точка зрения либерально-кадетской группы оказалась отражена в программном письме к Съезду профессора Н.А. Бородина, который предлагал, с учетом весьма вероятных перспектив установления в России федеративной республики, добиваться автономии для войска, которое желательно переименовать в «землю Яицких казаков» как особую территориальную

[584] *Аманжолова Д.А.* На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы. 2009. С.156, С. 165; Уральские Областные Ведомости. 17 июля 1917 г. № 24.

автономную единицу, отделив ее от Уральской области и исправив тем самым ошибку объединения войска с зауральными казахскими территориями.[585]

Позиция значительной части войсковой интеллигенции социалистической и леворадикальной ориентации отражена в серии полемических статей А.П. Бородина, в которых также обосновывалась необходимость национально-территориального размежевания в Уральской области, но при формировании в войске территориального общесословного самоуправления и сохранении казачьей хозяйственной автономии.

Одним из ключевых доводов в пользу территориального самоуправления являлась невозможность, ввиду малочисленности уральского казачества, иметь свой отдельный округ для выборов в Учредительное собрание, на которое возлагались большие надежды по кардинальному переустройству государственного строя России. С другой стороны, с будущим Учредительным собранием связывались опасения возможного изъятия у казачества части находящихся в пользовании земель в ходе радикальной конфискационной аграрной реформы, инспирированной очевидно ожидаемым в новом органе большинством крестьянских представителей. [586]

Войсковые социалисты, и в первую очередь А.П. Бородин, указывали на существующую реальную угрозу целостности казачьего земельного фонда: «… если на крестьянский двор приходится по 8 десятин земли, а на казачий двор (речь идет о Европейской России) 40 десятин, в нашем же войске до 40 десятин приходится на душу, то ясно, что такого рода привилегии должны быть чем-нибудь оправданы… именно в военной службе и лежал раньше корень нашей убийственной экономической отсталости и бедноты … вопреки показному богатству». [587] Вместе с тем критики А.П. Бородина обоснованно возражали ему по данному вопросу, указывая на то, что в случае признания земель Уральского

[585] Яицкая Воля. 4 мая 1917 г. № 34.
[586] Яицкая Воля. 18 мая 1917 г. № 38.
[587] Там же.

войска государственной собственностью, иногороднее население могло также претендовать на наделы по трудовой норме, наравне с казаками. [588]

Вместе с тем А.П. Бородин, придерживавшийся социалистических взглядов на классовую природу общественных противоречий, отметал как несущественную опасность численного преобладания иногородних депутатов над казачьими в новом представительном органе войскового самоуправления. Он пытался опровергнуть доводы противников всесословного самоуправления в войске простой апелляцией к совпадающим классовым и имущественным интересам: «… говорят, что иногородние могут подавить своими голосами казаков на обще-земском съезде… это сущий вздор: прежде всего подсчеты показывают, что на 88 чел. казаков придется 90 чел. «иногородних», затем … депутаты разделяются вовсе не на казачьих и неказачьих, а на людей более состоятельных или менее состоятельных…». [589]

По вопросу характера атаманской власти и объема ее полномочий А.П. Бородин и левые уральцы решительно противодействовали сохранению института атаманской власти: «… чем больше власти собирается в руках одного лица, тем хуже для народа… председатель Войскового Правления есть старший между равными, а атаман, снабженный полномочиями по части хозяйственных вопросов, окруженный ореолом военной власти… это уже угроза демократичности, природным правам». [590] Вместе с тем попытка уральских левых ограничить степень участия военных в управлении и создать систему классических демократических «сдержек и противовесов» оставляла открытым вопрос – насколько такая сложная конструкция оказалась бы работоспособной в условиях имевшейся политической культуры народных масс, быстро нараставшего общероссийского социально-экономического и политического кризиса.

Войсковой Учредительный Съезд Яицкого (Уральского) казачьего войска открылся в Уральске 5 мая 1917 г., но, ввиду продолжавшегося прибытия

[588] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14166. Л.21 об.
[589] Яицкая Воля. 18 мая 1917 г. № 38.
[590] Яицкая Воля. 14 мая 1917 г. № 37.

депутатов, было решено считать первые заседания частными и совещательными. Впервые за всю историю Съезд выборных носил такой многочисленный и разнородный состав. Воинские части на Войсковой Учредительный Съезд направили 94 депутата, в том числе 2 штаб-офицера, 16 обер-офицеров, 1 вольноопределяющегося, 1 зауряд-чиновника, 48 унтер-офицеров (подхорунжих, вахмистров и урядников), 26 казаков. Общая численность депутатов Учредительного Съезда с решающим голосом достигла 158 человек, с совещательным – 10 (2 от Исполкома и 8 от иногороднего населения), при этом представительство от станиц (62 депутата и 2 уходцев) составило всего лишь 40% от общей численности. [591]

Разношерстный состав нового Съезда и отсутствие пропорциональности при представительстве на нем казачьего населения создавало очевидные проблемы при подготовке и принятии решений. Еще на одном из первых частных совещаний депутат войсковой лесничий А.А. Михеев с сарказмом заявил о том, что он смутно себе представляет «что будет в сущности теперь представлять съезд … здесь … выборные от станиц, полков, иногородних, киргиз, группы учителей, Войскового правления … этим составом ни один вопрос не может быть решен в окончательной форме». [592] Для достижения компромисса с фронтовыми представителями в первый же день официальных заседаний 8 мая 1917 г. председателем Съезда оказался избран (95 голосами против 40) глава дивизионного Круга есаул гвардейской сотни С.В. Бородин.

С целью упорядочить подготовку материалов для рассмотрения Учредительного Съезда 9 мая 1917 г. была создана комиссия из 40 человек, которой поручалось «... предварительное обсуждение всех вопросов для доклада Учредительному Съезду». [593] Эта комиссия фактически стала представительным органом более узкого и подготовленного состава для выработки содержательных решений, в нее вошли практически все ключевые общественно-политические фигуры войска и лидеры фронтовиков.

---

[591] Яицкая Воля. 4 мая 1917 г. № 34.
[592] Яицкая Воля. 7 мая 1917 г. № 35.
[593] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.11 об-12.

После продолжительного обсуждения Войсковой Учредительный Съезд своим постановлением № 63 от 30 мая 1917 г. принял достаточно краткий документ из 13 статей под названием «Обшие положения доклада о самоуправлении» (далее – Общие положения от 30 мая 1917 г.), которые предлагали внесение принципиальных изменений в административно-правовой статус и структуру органов войскового самоуправления, ранее предусмотренные Временным положением от 28 марта 1917 г. [594]

Статьи 1 и 2 Общих положений от 30 мая 1917 г. определяли, что «казачья территория области отделяется от киргизской ее части под названием земли Яицкого казачьего войска… войско является собственником своего общинного имущества, т.е. земель, вод, недр и всех угодий».[595] Вновь, вслед за проектом Положения 1907 г. и Временным положением 28 марта 1917 г. повторялась норма о передаче казачьему войску исключительных имущественных прав на войсковую общинную собственность. В Общих положениях от 30 мая 1917 г. провозглашалось преобразование сословного казачьего самоуправления в территориальное «на основах провинциальной автономии», при этом в общем территориальным самоуправлении равноправно участвовали бы казаки и иногородние, а в распоряжении казачьим общинным имуществом – только его собственники-казаки. Общими положениями от 30 мая 1917 г. предусматривалось упразднение должности Войскового атамана. Войсковое Правление являлось исполнительным органом, избираемым на 3 года, подотчетным Съезду, и возглавлялось председателем. Его председатель и члены избирались на 3 года, имели право присутствовать на Съезде с правом решающего голоса, приглашать и увольнять войсковых служащих. [596]

Впервые за всю историю системы войскового управления и самоуправления иногороднее население получало права участвовать в их деятельности. Это кардинальное решение, порывающее с многосотлетней

[594] Данный документ выявлен автором в Ф. 14186 РГВИА и впервые вводится в научный оборот. Полный текст помещен в Приложении 2.

[595] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.29.

[596] Там же. Л.29 об.

традицией, было принято в ходе ожесточенных дискуссий. Высшим органом самоуправления Уральского (Яицкого) войска должен был стать Войсковой Съезд, который при решении общих вопросов самоуправления состоял бы из депутатов-казаков от станиц и представителей остальных групп населения, пропорционально их численности по отношению к казачьему населению, а при рассмотрении вопросов по использованию, управлению и распоряжению войсковым достоянием – только из депутатов-казаков.[597] Войсковой Съезд избирался на срок полномочий в 3 года всеми лицами, достигшими 19-ти летнего возраста, без различия пола, на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Количество избираемых от каждой станицы депутатов определялось численностью жителей (до 4000 жителей – 2, от 4001 до 8000 – 3, от 8001 до 16000 – 4, от 16001 и более – 5). [598]

На время войны на Войсковом Съезде должны быть представлены строевые части депутатами по 2 от каждого полка и по 1 от отдельной сотни и батареи. Для сохранения пропорциональности всех групп населения по общим делам, депутаты-казаки станиц и фронта при решении этих обще-земских вопросов должны были уменьшать свой общий состав приблизительно на 30 человек пропорционально представительству станиц и строевых частей.[599] Новые избирательные принципы носили более демократический характер и опирались не на делегирование депутатов от отдельных станичных обществ, а на соблюдение равного представительства войскового и иногороднего населения.

Создание совместной с иногородними внесословной системы самоуправления предусматривало установление своеобразной двухканальной финансово-налоговой системы и создание в целях бюджетного управления 2-х курий Войскового Съезда – казачьей и иеказачьей. Финансовые средства, поступающие от обложения казачьего населения, а также суммы, получаемые от обложения неказачьего населения в пользу войска, как собственника

[597] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.29 об.
[598] Там же.
[599] Там же. Л.30.

общинного имущества, должны были составлять особый капитал и находиться в распоряжении казачьей части Съезда. При этом средства, получаемые от обложения казаков на земское самоуправление и от неказачьей части населения, находились в распоряжении неказачьей части Войскового Съезда. Мероприятия земского характера, проводимые в интересах всего населения известной местности, должны были осуществляться за счет обоих указанных капиталов, пропорционально количеству казачьего и неказачьего населения в этой местности. [600]

Особое внимание в Общих положениях от 30 мая 1917 г. уделялось укреплению местного самоуправления в казачьих станицах. Для более детальной регламентации норм станичного самоуправления постановлением Учредительного Съезда 30 мая 1917 г. № 61 было утверждено «Положение о станичном самоуправлении» (далее – Положение о станичном самоуправлении 30 мая 1917 г.). Высшим органом станичного самоуправления в Уральском войске становился не станичный сход, а постоянно действующий новый местный представительный орган – станичный съезд, в который должно было избираться казачьим населением на 2 года от 20 до 50 депутатов от поселков пропорционально численности жителей. [601] Впервые на станичные съезды должны были допускаться избираемые депутаты от иногороднего населения, «… причем число депутатов должно быть пропорционально численности неказачьего населения по отношению к казачьему».[602] Избрание депутатов на станичные съезды от казачьего и иногороднего населения осуществлялось на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, избирательными правами пользовались лица, достигшие 19-ти летнего возраста без различия пола. По Положению о станичном самоуправлении 30 мая 1917 г. вопросы, касающиеся пользования в станицах войсковыми землями, лесами, водами и угодьями подлежали решению лишь курии депутатов от казачьего населения, в то время как в рассмотрении вопросов земского и общего характера должны

[600] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.30.
[601] Там же. Л.27 об.
[602] Там же. Л.28.

были принимать участие все депутаты.

Исполнительным органом станичного съезда являлось избираемое станичным съездом сроком на 2 года станичное правление, состоящее из председателя, не менее двух членов и казначея. При этом никто из должностных лиц станичного правления не мог быть избираем в председатели станичного съезда. Тем не менее, со стороны Войскового правления оставалась возможность контролировать персональный состав станичных правлений. Их председатели подлежали утверждению Войсковым правлением, однако удаление с должности могло осуществляться лишь с согласия станичного съезда. При этом Войсковой Съезд наделялся правом принимать решения об удалении в случае несогласия с ним станичного схода, равно как и увольнять любых должностных лиц.[603]

Тяжелое финансовое положение побудило Войсковой Учредительный Съезд принять постановлением № 77 на 30 мая 1917 г. решение о произведении единовременного налогового сбора с войскового населения. В обращении Войскового правления к войску разъяснялось, что «… установив бесплатную норму в 5 десятин распашки и 10 голов крупного скота на каждого казака или малолетка, сделав ставки обложения тем выше, чем больше хозяйство, Съезд перенес главную тяжесть обложения на плечи крупных хозяйств: они больше всего получают от войска, они и должны помочь ему в момент, когда оно переживает тяжелую пору безденежья». [604]

Значительное место в работе Учредительного Съезда заняли вопросы реформирования военной службы уральского казачества. Основные требования в сфере реформирования казачьей воинской службы излагались в постановлении Съезда № 41 на 25 мая 1917 г., состоявшем из двух частей – мероприятия, которые необходимо неотложно провести в жизнь и изменения военной службы казаков после окончания войны. Положение о военной службе казаков в будущем по окончании войны должно было бы предусматривать, что

[603] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л. 28 об-29.
[604] Яицкая Воля. 11 июня 1917 г. № 45.

призыв уральских казаков «… на службу вне войска для защиты России от внешних врагов, как в военное, так и в мирное время, в отношении числа призываемых казаков, должен быть на общих основаниях с остальным населением России».[605]

Для обеспечения казачьей службы Учредительный Съезд предлагал сохранение выплаты государством пособия на обмундирование, снаряжение и строевую лошадь «ввиду нарушенного двумя войнами благосостояния казаков…» [606] На период мировой войны в Уральском войске постановлением Съезда № 45 на 27 мая 1917 г. учреждался Войсковой военный комитет с правами и обязанностями, соответствовавшими армейским комитетам действующей армии, при этом в отношении штаба войска он должен был бы являться «… органом содействующим и контролирующим». [607]

Важнейшей задачей Учредительного Съезда стали перевыборы состава Войскового правления, в которое входили председатель, товарищ председателя и 5 членов. Новым его председателем 29 мая 1917 г. был избран социалист И.А. Кожевников, многие годы проработавший вне пределов войска агрономом Воронежского земства, его товарищем – кадет Ф.А. Еремин. [608] Выборы продемонстрировали значительную электоральную поддержку депутатов Съезда левым и существенное усиление влияния группы социалистов и левых (И.А. Кожевников, А.П. Бородин, Я.А. Мирошхин), при сохранении в целом коалиционного, социалистически-кадетского партийно-политического состава руководства Войскового правления. Вместе с тем по желанию казаков после избрания на пост председателя Войскового правления И.А. Кожевников формально прекратил свое членство в социал-демократической партии. [609]

Таким образом Войсковой Учредительный Съезд 8-30 мая 1917 г. по инициативе группы левых депутатов принял программу реформы самоуправления в Уральском войске, качественно менявшую в случае ее

[605] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.23.
[606] Там же. Л.23 об.
[607] Там же. Л.24 об.
[608] Уралец. 30 мая 1917 г. № 114.
[609] Яицкая Воля. 1 октября 1917 г. № 77.

реализации природу сословного самоуправления. Войсковое самоуправление, в соответствии с Общими положениями и Положением о станичном самоуправлении от 30 мая 1917 г., должно было потерять системообразующую связь с сословным общинным строем и несением традиционной казачьей военной службы. Управление хозяйственной деятельностью и собственностью уральской войсковой нераздельной общины в интересах ее членов обособлялось в рамках единых органов самоуправления путем создания отдельных иногородних и казачьих курий. При этом компонента собственно местного (общеземского) территориального самоуправления становилась всесословной. Выделение войсковой территории в особую территориальную единицу, ликвидация военно-административного аппарата, гарантии равных прав для иногородних на участие в самоуправлении, создание единых для казачьего и иногороднего населения органов самоуправления на основе парламентарной системы – все это было движением в направлении формирования полноценной территориальной автономии.

При этом, как обоснованно отмечал исследователь Д.А. Сафонов, термин «автономия» в 1917 г. имел различное внутреннее смысловое наполнение в казачьих войсках и у лидеров национальных автономий. Для национальных движений первочередным являлась политическая составляющая, включающая в себя получение особого привилегированного статуса для этнической группы, восстановление, либо создание заново собственной государственности. Казачьи войска под «автономией» понимали, скорее всего, выделение в особую административно-территориальную единицу, избавление от ведомственного контроля и сохранение своей земельной собственности. [610]

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют согласиться с выводами В.Н. Дариенко о том, что в основу решений майского Войскового Учредительного Съезда, якобы, лег доклад правительственного эмиссара

---

[610] *Сафонов Д.А.* Оренбургское казачье войско в годы гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С.53

генерала К.Н. Хагондокова. [611] Предположения В.Н. Дариенко о том, что Учредительный Съезд оказался послушным исполнителем воли Военного ведомства противоречат многочисленным документам, показывающим ход формирования правительственного курса в направлении ограничения или блокирования, как решений Учредительного Съезда Уральского войска, так и остальных, выходящих из-под ведомственного контроля, попыток реформ в других казачьих войсках. Указанный автор полностью проигнорировал предпринятые меры по учреждению всесословного самоуправления в Уральском войске, отбросил как несущественные данные о политической борьбе внутри войсковой верхушки и интеллигенции, полагая их единой контрреволюционной политической силой «эксплуататорских верхов». Решения Учредительного Съезда являлись, по мнению В.Н. Дариенко, консервативными и реакционными, воплощавшими создание «государства в государстве» и отделение казачьей территории от переселенческой и казахской частей. [612] Имеющиеся в нашем распоряжении материалы в значительной мере опровергают эти оценки. Не лишним будет упомянуть о том, что в действительности одновременно точно такие же требования выхода из Уральской области выдвинули представители ее «казахской части» – партии «Алаш».

С самого начала деятельность ведомственных структур Временного правительства по выработке новой государственной политики в отношении реформы самоуправления в казачьих войсках развивалась по двум, достаточно слабо связанным друг с другом направлениям. Наряду с деятельностью Военного министерства по сбору и анализу подготовленных съездами выборных в казачьих войсках предложений по изменению самоуправления, порученных комиссией генерал-майора К.Н. Хагондокова, с 23 марта 1917 г. началась подготовка проектов введения земского самоуправления в Особом совещании министерства внутренних дел по реформе местного управления и

[611] *Дариенко В.Н.* Ук. соч. С. 83.
[612] *Дариенко В.Н.* Ук. соч. С. 84

самоуправления. К июню 1917 г. Особым совещанием при МВД осуществлялась разработка проектов положений областях войска Донского, Кубанской и Терской. Кроме этого, оно подготовило проект положений о земстве в губерниях и областях Сибири и Степных областях с распространением сферы деятельности земства на казачье население. [613] Состоявшийся с 7 по 19 июня 1917 г. Второй (учредительный) Общеказачий Съезд по вопросу о самоуправлении выслушал лишь доклады представителей войск, но не стал рассматривать, несмотря на указание Военного министра, вопрос о введении в казачьих войсках и областях земского положения. [614]

Казачий отдел Главного штаба Военного ведомства, рассмотревший самостоятельно выработанные Кубанским, Оренбургским, Астраханским, Семиреченским и Уральским казачьими войсками проекты реформы самоуправления, отмечал, что они не соотносятся с правительственными установлениями, а в значительной мере – им противоречат. По мнению Казачьего отдела, при проведении реформы необходимо учитывать, что «… казачьи войска не считались в прежнее время юридическими лицами, владеющими своими достоянием на правах частных лиц, а признавались установлениями государственными». [615] Поскольку, исходя из этой трактовки, казачьи войска оставались государственными структурами, Казачий отдел предлагал поручить ему составить общий для всех казачьих войск проект временного положения о самоуправлении, в котором зафиксировать пределы самостоятельности органов названного самоуправления по отношению к Военному министерству. [616]

В этих целях 19 июня 1917 г. Военный министр принял решение о

---

[613] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.8. Д.13687. Л.2 об.

[614] Там же. Л.1 об.

[615] Там же. Л. 2 об-3.

[616] При этом в отношении некоторых национальных окраин Временное правительство, наоборот, без каких-либо ссылок на действующее законодательство, нередко шло навстречу пожеланиям местных национальных структур. Так, например, постановлением Временного правительства от 30 марта 1917 г. была расширена территория Эстляндской губернии за счет включения в нее северных уездов Лифляндской губернии с эстонским населением, а также учрежден Временный Земский Совет Эстляндской губернии, что фактически означало предоставление новой территориальной структуре широкого самоуправления.

создании Междуведомственной комиссии по реформе управления казачьими войсками (далее – Междуведомственная комиссия 1917 г.), а 28 июня 1917 г. ее председателем назначен начальник Казачьего отдела Главного штаба генерал-лейтенант П.О. Агапов. [617] В состав Междуведомственной комиссии вошли помощник статс-секретаря А.И. Балабин, представители – МВД (Н.Н. Виноградский), Министерства земледелия (С.П. Швецов), Министерства финансов (И.Н. Сырнев), Министерства юстиции (С.М. Крутилин), член Войскового правления Кубанского войска А.Ф. Лях. 23 июня 1917 г. генерал П.О. Агапов запросил все казачьи войска о предоставлении проектов реформ, которые «… вызываются переменой форм государственного строя, причем в первую очередь должен быть представлен проект положения о местном самоуправлении, так как замедление в утверждении такового могли бы создать затруднения в участии казачьих войск в общем Учредительном Собрании». [618]

В ответ на запрос Междуведомственной комиссии 1917 г., Совет Союза казачьих войск для участия в рассмотрении проектов реформ управления казачьими войсками направил от Донского войска – войскового старшину А.Н. Грекова, Кубанского – прапорщика Д.Г. Новосельцева, Терского – П.Д. Мигузова и генерал-майора К.Н. Хагондокова, Оренбургского – И.Е. Соколова, Уральского – сотника Г.М. Мусатова, Сибирского – И.П. Лаптева, Семиреченского – Н.С. Михайлова, Уссурийского – Н.Ф. Ларионова, Астраханского – А.И. Попова, Красноярского – И.С. Макридина, Забайкальского – Ф.Г. Тюменцева.[619]

Рассмотрение проектов Оренбургского и Уральского войск проведено 12 и 14 июля 1917 г. и его результаты отражены в журнале № 1 заседаний Междуведомственной комиссии 1917 г. Как можно обоснованно предположить из последующей переписки, Войсковое правление Уральского войска направило в эту комиссию лишь Временное положение от 28 марта 1917 г. Позже, в рапорте Казачьему отделу Главного штаба Войсковое правление

[617] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.13893. Л.11
[618] Там же. Л.6
[619] Там же. Л.21, Л.23.

Уральского войска уведомляло о том, что «… состоявшийся в мае Учредительный съезд … признал необходимым внести во Временное Положение целый ряд дополнений, существеннейшим образом его изменяющих и вводящих принципы участия в обще-земском самоуправлении всех групп населения (казаков, иногородних и киргиз)… однако эти положения не получили формы законченного, вследствие чего Войсковое Правление лишено возможности препроводить их …». [620]

Без какой-либо серьезной дискуссии уральские предложения оказались отвергнутыми из-за признания неприемлемым совмещения войсковым управлением земского управления и образования исполнительных органов лишь из лиц, принадлежащих к войсковому сословию «… как нарушающее интересы значительной части населения войсковых территорий, не принадлежащих к войсковому сословию». [621] Представитель Уральского войска сотник Г.М. Мусатов был вынужден согласиться с тем, что войсковой проект подлежал повторному рассмотрению Междуведомственной комиссией 1917 г. «… после переработки … на предположенных к созыву в сентябре месяце сего года Войсковых Кругах». [622]

В качестве руководящих принципов для направленных на переработку оренбургского и уральского проектов Междуведомственная комиссия 1917 г. рекомендовала поручить контроль над «закономерностью» (т.е. законностью) постановлений войсковых представительных и исполнительных органов особым войсковым комиссарам. При этом, по ее мнению, выборное начало к атаманским должностям могло бы применяться лишь при непременном условии последующего их утверждения после избрания Военным министром.[623] Кроме отрицательного решения Междуведомственной комиссии 1917 г. в середине июня 1917 г. Войсковое правление повторно получило отказ Военного министерства на просьбу о проведении в жизнь решений мартовского

[620] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.42.
[621] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.8. Д.13683. Л.2.
[622] Там же.
[623] Там же. Л.2 об – 3.

Экстренного Съезда выборных об изъятии Уральского войска из ведения Военного ведомства по тем вопросам, которые не имеют специального военного характера. [624]

Стремясь исправить допущенную ошибку, председатель Войскового правления И.А. Кожевников 1 августа 1917 г. направил в Казачий отдел запоздалые разъяснения и обещания на новом экстренном Съезде выборных, намеченном на 7 августа 1917 г., утвердить и внести в Военное министерство новый законопроект с учетом принятых Учредительным Съездом положений.[625] Тем не менее, отказы Военного министерства и Междуведомственной комиссии 1917 г. принять к рассмотрению подготовленные в Уральском войске проекты завели переговорный процесс с центральными ведомствами в тупик.

В то время как реформа самоуправления Уральского войска, встретив сильное противодействие Военного министерства, продолжала буксовать, введение земского положения в Уральской области для ее казахской и русской переселенческой частей готовилась довольно быстрыми темпами. На состоявшемся 3 июня 1917 г. заседании Комиссии по реформе местного управления и самоуправления в неземских губерниях была завершена подготовка проекта постановления Временного правительства о введении земских учреждений в ряде областей, в том числе и Уральской.

При этом земли Семиреченского и Сибирского казачьих войск объединялись в земском отношении с территориями областей, а Уральское войско, наоборот, при введении земского положения в Уральской области «… совершенно исключается из реформы». [626] 17 июня 1917 г. постановлением Временного правительства в ряде областей, в том числе и Уральской, на неказачьей территории вводились областные (губернские), уездные и волостные земские учреждения. [627]

---

[624] Яицкая Воля. 22 июня 1917 г. № 48.

[625] РГВИА Ф.400. Оп.25. Ч.9. Д.14186. Л.42-42 об.

[626] Вестник Временного Правительства. 7 (20) июня 1917 г. № 73 (119). С.3

[627] О введении земских учреждений в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской» от 17 июня 1917 г. // Собрание узаконений и

К концу июля 1917 г. общественно-политическая ситуация в Уральской области заметно обострилась, центробежные процессы внутри искусственно созданного властью в 1868 г. территориального образования все более набирали скорость. I Всеказахский съезд 21-28 июля 1917 г. в Оренбурге выдвинул требование о необходимости национального размежевания и создания казахской областной территориально-национальной автономии. [628] При этом казахское национальное движение «Алаш» уже начало практическую деятельность по национально-государственному строительству на своей части территории Уральской области.

С мая 1917 г., наряду с уже существующими казачьими и казахскими организациями, возникает новая общественно-политическая структура, претендующая на представление интересов иногороднего и переселенческого населения и осуществление властных полномочий на всей территории Уральской области. 21 мая 1917 г. в Уральске собрался съезд крестьян-переселенцев Уральской области, представлявших 69 поселков ее неказачьей зауральной части. Он принял решение об учреждении Совета крестьянских депутатов, ускорении введения на всей территории области земского управления и избрал своим председателем делегата переселенческого Лубенского поселка Д.Б. Колостова. [629]

Очередной съезд иногородних и крестьянских депутатов открылся 15 июня 1917 г. в Уральске. [630] 22 июня 1917 г. на крестьянском съезде проведены выборы Областного Исполнительного комитета Совета крестьянских и иногородних депутатов, его председателем также стал Д.Б. Колостов. [631] Областной Совет крестьянских и иногородних депутатов, осознавая, что в будущих земских органах самоуправления, ввиду значительного численного

распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. 20 июля 1917. № 16.

[628] *Аманжолова Д.А.* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М. 1994. С.25.

[629] Уралец. 25 мая 1917 г. № 110.

[630] Уралец. 17 июня 1917 г. № 130.

[631] Уралец. 29 июня 1917 г. № 140.

преобладания казахского населения, будут доминировать представители движения «Алаш», продолжал противопоставлять себя всем остальным как орган новой «советской» революционной демократии.

Подлинная цель руководства Совета крестьянских депутатов и большинства делегатов крестьянского съезда, представлявших зауральные поселки вне войсковой территории, заключалась не в реальной «демократизации» и введении самоуправления в Уральском войске, а в претензии на главенство в области в целом, на осуществление контроля за городами Уральском и Гурьевым. На заседании съезда 23 июня 1917 г. принято решение послать избранную Советом делегацию в Петроград для ходатайства перед Временным правительством о немедленном введении закона о земском и городском самоуправлении на территории Уральского войска. Областной Совет крестьянских и иногородних депутатов игнорировал решения Войскового Учредительного Съезда о создании на территории Уральского войска всесословного самоуправления и настаивал на пересмотре решения об отказе от введения на территории Уральского войска земского и городового положений.[632] Его пропагандистская деятельность против органов самоуправления уральского казачества в основном была рассчитана на различные общероссийские структуры, преимущественно Советы, и ставила своей целью при помощи манипулирования политическими лозунгами добиться силового вмешательства властей извне. [633]

Другой важнейшей проблемой, прямо связанной с перспективами автономизации Уральского войска и сохранения земельных ресурсов войсковой общины, стала подготовка к выборам в Учредительное собрание, на которое возлагалось право принять решения по будущему конституционному устройству России, системе самоуправления и аграрной реформе. Судьба реформы войскового самоуправления теперь связывалась в войске с ходом подготовки и результатами выборов в Учредительное Собрание, с надеждами

[632] Уралец. 1 июля 1917 г. № 141; Яицкая Воля. 25 июня (8 июля) 1917 г. № 49.
[633] РГИА. Ф.1288. Оп.4. Д.5. Л.16.

на мирное разрешение им нараставших в стране социально-политических противоречий.

С 25 мая 1917 г. начало свою деятельность Особое совещание по разработке положения о выборах в Учредительное собрание. [634] Для проведения первых в стране выборов на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права предполагалось применение пропорциональной системы голосования, когда избиратель голосовал за весь список кандидатов в целом, а для раздела страны на избирательные округа за основу бралось бы существующее административно-территориальное деление. [635] С учетом того, что по расчетам один депутат Учредительного собрания должен быть избран от примерно 219 тыс. жителей, малочисленное Уральское войско при бюрократических решениях по нарезке округов практически не имело шансов выдвинуть своего представителя. [636]

10 июня 1917 г. по поручению Войскового Учредительного Съезда товарищ председателя Войскового правления Ф.А. Еремин обратился к Военному министру с просьбой ходатайствовать перед Временным правительством о выделении Уральского войска в особый избирательный округ по выборам в Учредительное собрание для проведения хотя бы одного войскового представителя.

По подготовленным данным Войскового правления, к этому времени в европейской части Уральской области проживали около 175 тыс. казачьего населения, 60 тыс. иногородних (преимущественно в городах Уральске и Гурьеве) и до 60 тыс. временно находящихся казахов-пастухов из Букеевской Орды Астраханской губернии. Зауральная часть области представляла из себя территорию с компактным населением, состоявшим из 480 тыс. казахов, среди которых размещалось до 75 тыс. крестьян-переселенцев, преимущественно из

---

[634] *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. 1997. С. 62.

[635] Там же. С.72.

[636] *Вишняк М.В.* Всероссийское Учредительное Собрание. М. 2010. С. 163, С.171-172.

Малороссии и около 15 тыс. русского торгово-промышленного населения. [637] По другим оценкам, в области проживало 165 тыс. казаков, столько же переселенцев и иногородних, а также почти 530 тыс. казахов. [638]

Ф.А. Еремин в своем письме Военному министру прямо предупреждал о том, что эта «… грозная по своей численности и легко доступная, по своей малокультурности, для использования в партийных целях киргизская масса может совершенно подавить на выборах остальное население области, если законом о созыве Учредительного Собрания все эти особенности в группировке населения области не будут приняты во внимание». [639] Он откровенно указывал – «… противоестественное соединение двух разных по национальности, культуре и хозяйственному быту групп населения» особенно негативно для уральского казачества, так как, например, из-за неготовности казахского населения в Уральской области задержано введение суда присяжных. [640]

С учетом необходимости принятия решений по внесению изменений в проект войскового самоуправления и подготовки к выборам в Учредительное собрание, в Уральском войске началась спешная подготовка созыва нового Экстренного Войскового Съезда. Первоначально предполагалось, что в выборах депутатов на Съезд нет необходимости, так как они уже были выбраны на Учредительный Съезд и срок их полномочий еще не истек. Однако подготовка к Съезду выявила первые симптомы недовольства результатами деятельности уральцев-социалистов, доминировавших в войсковой администрации после майского Учредительного Съезда. В Уральской станице на сходе 6 августа 1917 г. было высказано недоверие своим станичным депутатам члену Войскового правления А.П. Бородину и кандидату К.А. Чувелеву. Вместо них довольно малочисленный станичный сход избрал А.Д. Еремина и Коннова. [641]

В связи с отсутствием кворума первое заседание Экстренного Съезда 7

---

[637] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.14166. Л. 21-21 об
[638] Яицкая Воля. 31 августа 1917 г. № 68.
[639] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.14166. Л.22.
[640] Там же.
[641] Яицкая Воля. 13 августа 1917 г. № 63.

августа 1917 г. было объявлено частным. Во второй день, 8 августа, решался вопрос о составе Съезда. Вместо неприбывших от полков и от отдельных частей фронтовиков Войсковой Съезд принял решение (37 голосами против 9) за допуск представителей от тех же частей в Военном Комитете (по 2 человека вместо 9), что существенно уменьшало их общую долю. Вопрос о присутствии иногородних вызвал серьезный конфликт, хотя ранее в Учредительном Съезде приняло участие 8 иногородних представителей, на августовском Экстренном Съезде по инициативе Бударинской станицы их общее число должно было быть ограничено до 2. Представители иногородних председатель Совета крестьянских и иногородних депутатов Д.Б. Колостов и Д.Г. Колотилин отказались согласиться с сокращением нормы представительства и покинули Съезд. А.П. Бородин и К.А. Чувелев также были заменены другими кандидатами. [642] Председателем августовского Экстренного Войскового Съезда был избран инженер И.И. Фолимонов. В этот же день, 9 августа 1917 г., Экстренный Съезд утвердил делегатами на Московское государственное совещание Г.М. Фомичева, П.И. Чуреева и М.И. Валушева. [643]

Вопрос об учете критических замечаний Междуведомственной комиссии 1917 г. был поставлен на обсуждение Войскового Съезда Уральского войска 17 августа 1917 г. После доклада Войскового правления Съезд своим решением утвердил решение, которым вносились изменения в ранее принятые нормативные акты. Из статьи 3 «Общих положений о самоуправлении» было исключено какое-либо упоминание «провинциальной автономии», что предопределяло существенно понижение государственно-конституционного статуса будущей уральской казачьей автономии. [644]

Дополнительно в п.1 ст. 6 тех же положений был внесен пункт, предусматривающий формирование состава Войскового Правления из 2-х присутствий: одного по обще-земским делам, выбираемого всем съездом, и другого по войсковым делам, на основах пропорциональности выбираемого

[642] Яицкая Воля. 13 августа 1917 г. № 63.
[643] Яицкая Воля. 31 августа 1917 г. № 68.
[644] Уралец. 29 августа 1917 г. № 190.

казачьей частью, председатель обеих присутствий должен был быть одним лицом, выбираемым из казаков. Те же принципы раздела на 2 курии, общую и казачью, проводились и при организации исполнительных органов станичного самоуправления. Войсковой Съезд также согласился с введением должности войскового комиссара для надзора за законностью постановлений органов местного самоуправления в соответствии с нормативными актами, принятыми для Донского войска, а также с нормой об ограничении избирательных прав, принятой общеземским положением и положением о войсковом самоуправлении войска Донского. [645]

При этом Войсковой Съезд решил обратиться к Междуведомственной комиссии с просьбой « … провести и утвердить проект только о войсковом самоуправлении, как не терпящем отлагательств, соответственно принятому положению о войсковом самоуправлении в Донском войске с изменениями, вызываемыми местными особенностями и предусмотренными экстренными и Учредительными Съездами». [646] Тем не менее, на случай повторного отказа, депутатской комиссии поручалась подготовка нового проекта о самоуправлении.[647] Голосование прошло единогласно, за исключением 8 воздержавшихся депутатов.

Принятые изменения еще больше усиливали общесословный характер новых войсковых органов самоуправления. Наряду с 2-мя куриями, казачьей и иногородней в Войсковом Съезде также создавалось 2 соответствующих коллегиальных органа (присутствия) по земским и казачьим делам в Войсковом правлении, выбираемых первое – всем составом Съезда, второе – только казачьей курией. Такие же присутствия по общеземским и казачьим делам должны были быть созданы и в станичных правлениях. Должность войскового комиссара на новом историческом этапе фактически являлась реанимацией содержания ст. 32 проекта Положения 1907 г. о Войсковом атамане как эмиссаре вышестоящих государственных органов. Внутренние избирательные

[645] Уралец. 29 августа 1917 г. № 190.
[646] Там же.
[647] Там же.

права уральских казаков ограничивались и приводились в соответствие с общеземским положением.

Вместе с тем, несмотря на решение Войскового Учредительного Съезда, группа депутатов поставила вопрос о восстановлении в войске должности Войскового атамана. Августовский Съезд предложил предварительно обсудить вопрос на станичных сходах и в воинских частях. Требования восстановления атаманской власти отражали процессы утраты населением веры во всесилие «революционной демократии», стремление к «твердой» и дееспособной власти с объединением хозяйственных, гражданских и военных структур, наконец, реальные опасения получить назначенного «сверху» комиссара Временного правительства, который навяжет войску невыгодные решения.

Вопрос подготовки к выборам в Учредительное собрание занял важное место в повестке августовского 1917 г. Экстренного Войскового Съезда. 10 августа 1917 г. он принял постановление, в котором изложил предложение ходатайствовать перед Временным правительством о предоставлении Уральскому войску особого представительства. [648] В соответствии с постановлением Экстренного Съезда 18 августа 1917 г. в Уральске под председательством П.К. Ширявскова состоялось частное совещание депутатов, представителей войсковой интеллигенции, Войскового военного комитета, войскового офицерства и чиновничества по вопросам, связанным с выборами в Учредительное собрание. Основной вопрос, по которому шло обсуждение, заключался в том – идти ли на выборы в области отдельным казачьим избирательным списком или попробовать создать предвыборный блок с казахскими национальными организациями.

Председатель Войскового правления И.А. Кожевников склонялся к выдвижению самостоятельного списка из 5 человек при понимании, что пройдет не более одного человека и необходимо заранее его определить и поддержать. Сотник Г.М. Мусатов проинформировал о том, что он уже обсуждал в Петрограде с казахскими лидерами Уральской области единый

[648] Яицкая Воля. 3 сентября 1917 г. № 69.

список и они предварительно положительно отреагировали на возможность предоставления уральским казакам второго места в общем казахско-казачьем списке. Идею единого списка поддержал и член Войскового правления Я.А. Мирошхин. И.И. Иванаев, ввиду возможного лишения войска 15 тыс. голосов на фронте и неактивности на выборах женщин, указал на угрозу вероятного провала самостоятельного казачьего списка.

С другой стороны, оппоненты избирательного блока А.П. Бородин, И.И. Фолимонов и Д.Н. Бородин приводили достаточно весомые аргументы. Так, А.П. Бородин возражал сторонникам соглашений с казахами, полагая их договоренности «разговорами теоретическими». По его мнению, любые предвыборные блоки являлись ненадежными и в этой связи лучше не решать вопроса немедленно, а выяснить в станицах сущность блоков и отношение казаков к ним. Председатель Съезда И.И. Фолимонов аргументировал необходимость казачьего списка тем, что «… киргизы тоже подсчитают и изучат все эти наши минусы и дадут нам 5-е (то есть заведомо непроходное – прим. автора) место». [649] В итоге большинство поддержало компромиссное предложение Я.А. Мирошхина о составлении самостоятельного казачьего списка и отклонении идеи блока, к которой можно было бы при необходимости вернуться позже.

По поводу кандидатуры и партийной принадлежности первого места в списке также развернулась острая дискуссия. Учитывая, что большинство выдвинутых кандидатур относились к левым, заместитель председателя Войскового правления кадет Ф.А. Еремин предложил, чтобы им был поставлен не социалист, а член его партии – Н.А. Бородин. Вторым Ф.А. Еремин выдвинул социалиста И.А. Кожевникова, а на третьем месте был согласен поставить собственное имя, насколько это может помочь успеху списка. Против кандидатуры Н.А. Бородина резко отрицательно высказался Я.А. Мирошхин. Он заявил, что «… не видит повода считать уральских казаков несоциалистами… в области земельных отношений они в известной мере

[649] Яицкая Воля. 31 августа 1917 г. № 68.

именно социалисты…», в то время как Н.А. Бородин является человеком, не соответствующим взглядам казачества. [650] В заключении председатель Съезда И.И. Фолимонов предложил выдвигать лишь сильные и популярные кандидатуры, поэтому список надо сузить и включить в него только 3-х человек – социалистов Г.М. Фомичева, И.А. Кожевникова и кадета Н.А. Бородина.

Обсуждение возможных участников казачьего избирательного списка в Учредительное собрание продолжилось 19 августа 1917 г. на заседании Экстренного Съезда. Многие депутаты брали слово по нескольку раз, по существу вся дискуссия проходила, в основном, за и против кандидатур кадета Н.А. Бородина и социалиста И.А. Кожевникова. Сотник Г.М. Мусатов, представитель Уральского войска в Совете Союза казачьих войск, от имени фронтовиков отверг кандидатуру Н.А. Бородина по причинам его «партийной окраски». По его мнению, «… кандидатура Бородина нежелательна, потому что она не демократична… он член партии к-д., т.е. той партии, которая интересы трудящихся, интересы крестьянства защищать не будет». [651] Член Войскового правления А.П. Бородин, критикуя кандидатуру Бородина, в своей речи прямо заявил о то, что уральские левые не боятся раскола с его сторонниками, появления двух альтернативных казачьих списков и готовы идти на конфронтацию. [652]

Однако в поддержку Н.А. Бородина выступили его многолетние соратники И.И. Иванаев и Ф.А. Еремин, депутат Бударинской станицы С.Д. Самаркин, Соболевской станицы В.М. Хохлачев, Иртецкой станицы И.П. Пальгов и ряд других. В аргументированном выступлении Ф.А. Еремин подробно разобрал все доводы против кандидатуры Н.А. Бородина. Позиции оппонентов Н.А. Бородина оказались резко ослаблены выступлением фронтового депутата Гаврилина, который пояснил, что в полках никаких наказов по поводу выдвижения кандидатов в Учредительное собрание не давалось, поэтому апелляция к какой-то общей позиции от имени казаков

[650] Яицкая Воля. 31 августа 1917 г. № 68.
[651] Яицкая Воля. 1 октября 1917 г. № 77.
[652] Там же.

фронта некорректна. В итоге по предложению Ф.А. Еремина принято решение для выяснения настроения большинства провести баллотировку 2-х кандидатов, однако считать ее не окончательной и дальнейшую работу возложить на особую комиссию. Голосование показало, что за Г.М. Фомичева поданы 41 голос и 24 голоса против, И.А. Кожевникова – соответственно 33 и 32, Н.А. Бородина – 29 и 36. [653] Для дальнейшей предвыборной деятельности Съезд учредил «Комиссию по проведению единого казачьего списка кандидатов в Учредительное собрание» под председательством А.П. Бородина.

Таким образом, очередная попытка летом 1917 г. согласовать с центральной властью расширение самоуправления Уральского войска оказалась безрезультатной. Центр не пошел дальше фактического признания полномочий избранного состава Войскового правления. Правительственную политику в этот период отличали ситуационный характер и отсутствие какого-либо системного подхода, что привело к одновременному вводу земского положения на одной части территории Уральской области, при намеренном блокировании реформы по созданию всесословного территориального самоуправления в другой – Уральском войске. Это объективно способствовало падению авторитета центральной власти и дальнейшему ослаблению властных институтов, обеспечивавших административно-управленческое единство области.

С августа 1917 г. будущий статус территории уральского казачества в общероссийской административной и хозяйственной системе в основном связывался с решениями предстоящего Учредительного собрания, поэтому для войсковой власти ключевое значение приобрела задача обеспечения представительства Уральского войска при конституировании новой российской государственности. Значительная часть левой уральской политической элиты полагала, что кадетская партийная принадлежность представителя войска станет помехой для блока с крестьянскими депутатами, разделяла народнические иллюзии о полезности программы земельного «черного

[653] Яицкая Воля. 1 октября 1917 г. № 77.

передела» и верила в практическую возможность «обменять» поддержку крестьянства на Учредительном собрании на ответный отказ от изъятия излишков войсковых земель.

3.3. Уральское войско в общенациональном общественно-политическом кризисе в сентябре-октябре 1917 г.: борьба за представительство в Учредительном собрании и казачий федерализм

Нарастание экономического хаоса и распад хозяйственных связей, очевидная неэффективность и недееспособность власти, разочарование широких народных масс в демагогических демократических лозунгах, социальная и политическая поляризация общества, рост влияния левых и националистических партий – все это предопределило осенью 1917 г. остановку процесса выработки компромиссных моделей реформирования самоуправления казачьих войск. Вместе с тем министр-председатель А.Ф. Керенский и Временное правительство все более теряли политическую поддержку в стране, пытаясь лавировать и сталкивать между собой своих оппонентов слева и справа. Корниловские события 21 августа – 1 сентября 1917 г. послужили началом нового, значительно более конфронтационного, этапа во взаимоотношениях центральной власти и войсковых администраций казачьих войск. В казачьих частях начали приниматься резолюции поддержки верховного главнокомандующего генерала Л.Г. Корнилова и скорейшего наведения порядка на фронте и в тылу.

Очевидным маркером нового правительственного курса по отношению к казачьему самоуправлению стало решение Временного правительства от 19 августа 1917 г. по изменению положения об управлении Донской областью, односторонне изменяющее достигнутый с большим трудом компромисс между казачьими и иногородними представителями. Этим решением должности Войскового, Наказного и окружных атаманов упразднялись, вместо них учреждался Областной комиссар с правами губернатора. Гражданское управление казачьими войсками теперь должно было строиться по типу

центральных губерний России, при этом вместо равного количества земских депутатов-гласных казаков и крестьян в областном собрании, крестьяне получали большинство на 12 человек. Как отмечала пресса, «… казачеству в лице самого главного представителя его – Войска Донского – нанесен сокрушающий удар, который в представлении самих казаков отразился бы не иначе, как стремление к «расказачиванию казаков»…» [654] В остальных казачьих войсках также предполагалось направление комиссаров, в обязанность которых должен был входить надзор за закономерностью действий войсковых атаманов и выборных представительных учреждений.

Совет Союза казачьих войск решительно протестовал против нарушения «выборных основ управления казачьих войск» и автоматического применения к казачьим войскам проектов земского самоуправления без учета деятельности Междуведомственной комиссии 1917 г. А.Ф. Керенский и его сторонники, несмотря на сильную зависимость от поддержки казачьих частей (что показала попытка большевистского переворота в Петрограде 3-5 июля 1917 г., когда лишь казаки оказались верны новой власти), снисходительно смотря на сепаратистские тенденции в ряде этнических регионов России, в вопросе автономизации казачества заняли гораздо более жесткую позицию. Между тем к этому времени Временное правительство официально признало провозглашение Украинской Центральной Радой национально-территориальной автономии и вело переговоры с ее Генеральным секретариатом, как с высшим распорядительным органом, согласившись на разработку проекта автономного национально-политического статута Украины.

В Уральской области для обсуждения позиции органов власти и общественных организаций по отношению к корниловским событиям 28 и 29 августа 1917 г. было созвано объединенное собрание представителей всех основных общественных и военных организаций. В его работе приняли участие Уральский областной комиссар Временного правительства Г.К. Бизянов,

[654] *Бардиж В.К.* Дневник кубанского казака. Петроград, 1917 год. Краснодар. 2008. С.83.

председатель Войскового правления И.А. Кожевников, и.д. Наказного атамана генерал-майор В.П. Мартынов, член Совета Союза казачьих войск сотник Г.М. Мусатов, члены Войскового правления и Войскового военного комитета, руководители Уральского областного киргизского комитета, Совета крестьянских и иногородних депутатов, представители социалистических партийных организаций. Областной комиссар Г.К. Бизянов призвал к сохранению порядка и спокойствия, так как «… нужно ждать событий, … решить мы ничего не можем, а решит вопрос армия и Петроград».[655]

Корниловский кризис вызвал определенную, хотя и временную, политическую консолидацию различных властных и общественных послефевральских структур в Уральской области. В целях укрепления контактов с казахскими национальными организациями 5 сентября 1917 г. представитель национальной партии «Алаш» Х.Д. Досмухамедов был назначен помощником областного комиссара «по заведыванию киргизской частью». [656] Для формирования новой областной представительной власти 7 сентября 1917 г. учрежден Совет объединенных областных организаций, в который вошли по 4 представителя от войсковой власти, областного казахского комитета, Совета крестьянских и иногородних организаций. Председателем президиума Совета объединенных общественных организаций оказался избран глава Войскового правления И.А. Кожевников. [657]

На первом заседании Совета объединенных общественных организаций представителями казачьей и казахской групп сделано совместное заявление о необходимости разделения искусственно созданной Уральской области в административном отношении на две самостоятельные единицы – казачью и казахскую. При этом областной комиссар Г.К. Бизянов высказал пожелание, чтобы разрабатывающийся Войсковым правлением проект о самоуправлении в войске был рассмотрен совместно с представителями иногороднего населения и с их заключением представлен в Петроград, что значительно ускорило бы, по

[655] Яицкая Воля. 10 сентября 1917 г. № 71.
[656] Уральские Областные Ведомости. 9 сентября 1917 г. № 35.
[657] Яицкая Воля. 8 октября 1917 г. № 79.

его мнению, введение самоуправления в войске. Достигнутая и озвученная публично договоренность между представителями казачьего самоуправления и казахских организаций имела принципиально важное значение для дальнейших перспектив мирного административно-территориального раздела Уральской области. Однако заключение подобного союза между этими силами ставило в особенно трудное положение Совет крестьянских и иногородних депутатов, который ранее успел испортить отношение как с казаками, отвергнув их предложения по всесословному самоуправлению, так и с казахами, начавшими теснить переселенцев и требовать вернуть ранее переданные им земли.

С 6 сентября 1917 г. начала свою работу Уральская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия, которую возглавил председатель окружного суда Н.П. Радовицкий, а в состав вошли представители от наиболее влиятельных областных казачьих и казахских структур – Ф.А. Еремин, Г.Н. Ливкин, Д.Н. Бородин и Х.Д. Досмухамедов. [658] По данным А.П. Бородина на начало октября 1917 г. в Уральском войске проживало около 160 тыс. человек войскового населения, из них по вероисповеданию 70 тыс. старообрядцев и 90 тыс. единоверцев, православных, мусульман и ламаистов. Казахов в Уральской области насчитывалось всего до 640 тыс. человек, в том числе 480 тыс. в зауральной части, 90-100 тыс. в Мангышлакском уезде и около 70 тыс. человек на войсковой территории. В области также проживало до 160 тыс. человек иногородних, в том числе около 75 тыс. на казачьей территории и 85 тыс. переселенцев в зауральной части. [659]

Выбранный при подсчете голосов в Учредительное собрание метод математика д’Ондта по распределению мандатов при пропорциональном представительстве давал возможность неказахскому населению даже при единогласном голосовании за одну кандидатуру иметь лишь 1 из 5 мест в окружном списке депутатов Учредительного собрания. [660] Последовавшее к

[658] Яицкая Воля. 21 сентября 1917 г. № 74.

[659] Яицкая Воля. 8 октября 1917 г. № 79.

[660] В соответствии с методом д’Ондта, число голосов, полученных каждым партийным списком по округам, делят последовательно на 1, 2, 3, 4 и т.д., до цифры, соответствующих

началу октября 1917 г. увеличение квоты мест для Уральского округа до 6 не меняло положения, казахи составляли 75% населения Уральской области и при более-менее их солидарном голосовании автоматически получали 5 мест из 6.

Все ходатайства Уральского войска об изменении нарезки избирательных округов или хотя бы понижении численности населения в избирательном округе и разделе области на несколько округов, оказались отклонены. Причины этого отрицательного отношения, скорее всего, имели политический характер, так как, например, для 10 сибирских областей и губерний было признано необходимым понизить норму представительства с 200 тыс. человек до 140 тыс. на депутатский мандат.[661]

Таким образом, в Уральском избирательном округе казачье население могло провести своего 1 представителя лишь при выполнении двух условий – активного голосования всего войскового населения за казачий список и получения большинства голосов иногородних избирателей. В специальном обращении Войскового правления прямо говорилось о том, что для проведения своего представителя «… необходимо приложить очень большие усилия… казачий список должен быть один! … надо голосовать всем за одного, чтобы хоть один мог пойти и говорить за всех…». [662] Чувствуя свое численное превосходство, казахские лидеры уклонились от единого казачье-казахского списка.

Однако наибольшая опасность для шансов на проведение казачьего депутата исходила от раскола казачьих избирателей. Старообрядческий исполнительный комитет решил выставить свой особый список кандидатов в Учредительное Собрание, наметив в его состав казаков Г.Т. Хохлова и Е.Е. Фофанова, урядника Н.Д. Максимчева, иногородних начетчика Мурашкина и

числу списков. Полученные цифры распределяют в порядке убывания. Каждый список получает столько мест, сколько раз общий делитель укладывается в полученном этим списком числе мандатов.

[661] *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. 1997. С. 82.

[662] Яицкая Воля. 21 сентября 1917 г. № 74.

Решетова.[663] Для согласования кандидатур в единый казачий список «Комиссия по проведению единого казачьего списка кандидатов в Учредительное собрание» (далее – Комиссия по выборам) запросила все станичные сходы и казачьи части по трем выдвинутым августовским Съездом персоналиям – Н.А. Бородину, И.А. Кожевникову и Г.М. Фомичеву. Всего пришли приговоры сходов от 58 поселковых обществ, при этом за постановку Н.А. Бородина на первое место высказалось 31 общество, Г.М Фомичева – 19, И.А. Кожевникова – 8. Итоги голосования поселковых обществ показали, что первое место обоснованно получал Н.А. Бородин с абсолютным большинством. [664] На фронте для выдвижения кандидатур в Уральской дивизии состоялся съезд полковых комитетов, который признал Н.А. Бородина, И.А. Кожевникова и Г.М. Фомичева достойными общественными деятелями, но высказался большинством голосов за предоставление И.А. Кожевникову первого места в избирательном списке. [665] В результате Комиссия по выборам утвердила единый казачий список в составе Н.А. Бородина, И.А. Кожевникова, Г.М. Фомичева, Н.Д. Максимчева, Ф.А. Еремина и Е.Е. Фофанова.

Первым окружная избирательная комиссия утвердила список № 1 от киргизского комитета в составе Х.Д. Досмухамедова, Д.Д. Досмухамедова, Н.И. Исмагамбетова, Г.А. Алибекова, С.А. Каратлеува, Г.К. Исенгулова, И.Т. Кашкамбаева. [666] 20 октября 1917 г. также зарегистрирован казачий список № 3 (Н.А. Бородин, И.А. Кожевников, Г.М. Фомичев, Н.Д. Максимчев, Ф.А. Еремин, Е.Е. Фофанов). [667] От левых окружная избирательная комиссия зарегистрировала 2 списка – № 2 социалистов-революционеров (А.Н. Тихонов, Н.Я. Мраморнов, И.Г. Попов) и № 4 от Совета крестьянских и иногородних депутатов и социалистов-революционеров (Д.Б. Колостов, А.С. Зубков). [668]

---

[663] Яицкая Воля. 28 сентября 1917 г. № 76.
[664] Яицкая Воля. 22 октября 1917 г. № 83.
[665] Яицкая Воля. 19 октября 1917 г. № 82.
[666] Яицкая Воля. 15 октября 1917 г. № 81.
[667] Яицкая Воля. 22 октября 1917 г. № 83.
[668] Уральские Областные Ведомости. 28 октября 1917 г., № 42.

После регистрации казачьего списка № 3 основные усилия Войскового правления, Комиссии по выборам, инструкторов и органов станичного самоуправления были направлены на обеспечение максимально активного участия войскового населения в выборах. В этих целях в станицах началось создание просветительских кружков, определены темы пропагандистской работы с избирателями. Под тщательный контроль было поставлено образование участковых избирательных комиссий и обеспечение технической организации выборов – проверка списков избирателей и подготовка выдачи личных удостоверений.

Таким образом, предвыборная кампания по проведению казачьего списка в Уральском войске, стала опытом осуществления национально-политической консолидации. Начавшаяся с вполне очевидной опасности раскола сразу по двум признакам – партийно-политическому (между кадетами и социалистами) и конфессиональному (между старообрядцами и сторонниками других религиозных конфессий), она завершилась достижением определенной внутренней консолидации на основе компромисса и проведения демократических процедур. В среде войсковой элиты удалось обеспечить выдвижение кандидатуры кадета Н.А. Бородина, а идейный лидер уральских социалистов А.П. Бородин возглавил Комиссию по выборам, ставшую главным политическим и пропагандистским ресурсом агитации за единый казачий список. Такой же компромисс оказался достигнут и со старообрядцами, которые сами сняли свой альтернативный список. Войсковая общественная структура продемонстрировала удивительную живучесть и способность снимать острые общественно-политические противоречия, на примере показала эффективность внутренних механизмов гражданского общества, их способность к адаптации в кризисной ситуации.

Наряду с обеспечением проведения казачьего представителя на Учредительное собрание, приоритетным направлениям стало участие в различных федеративных проектах казачьих войск. С учетом резкого ухудшений взаимоотношений с Временным правительством, которое все

больше теряло поддержку, как справа, так и слева, нарастания общенационального социально-экономического и политического кризиса, ускорения создания различных автономных национально-территориальных образований в России, войсковые власти Донского, Кубанского, Астраханского и Терского войск также приняли решение об использовании федеративного принципа. В этих условиях отстать от создания автономных национально-территориальных структур, в их понимании, означало в предполагавшейся будущей федеративной России понизить свой административно-территориальный статус.

Временное правительство, всеми силами тормозившее давно назревшее преобразование системы управления и самоуправления в казачьих войсках, но не имевшее реальных сил для противодействия на местах, добилось лишь роста сепаратизма и со стороны казачьих войск. В казачьей прессе все чаще и чаще звучал тезис о том, что сепаратизм есть форма изоляция здорового казачьего общества от разлагавшегося режима Временного правительства и российской революционной анархии. [669] В период с 20 по 25 сентября 1917 г. в г. Екатеринодаре собралась Казачья конференция, которая разработала основные положения Союза Юго-Восточных федеративных областей, для проведения дальнейшей организационной работы на ней создано Исполнительное Бюро конференции. [670]

На следующей конференции в октябре 1917 г. в г. Владикавказе, с участием уральских представителей, была принята резолюция о необходимости федеративного строя в Российской демократической республике, а 20 октября 1917 г. – подписан Союзный договор об образовании «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей», в который вошли Донское, Кубанское, Терское, Астраханское казачьи войска, калмыцкий народ, народы Дагестана, Закатальского округа, горские народы Терского и Кубанского края и Сухумского округа, степные народы Терского края и

[669] Яицкая Воля. 19 октября 1917 г. № 82; Уралец. 21 декабря 1917 г. № 271.
[670] Яицкая Воля. 22 октября 1917 г. № 83.

Ставропольской губернии. Уральскому и Оренбургскому войскам также предложено войти в Юго-Восточный Союз, однако ввиду отсутствия соответствующих решений войсковых съездов, их представители воздержались от подписания учредительных документов. [671]

3.4. Ноябрьский 1917 г. экстренный Съезд выборных и реконструкция войсковой власти

В середине октября 1917 г. Войсковое правление приняло окончательное решение о созыве Экстренного Съезда для обсуждения вопроса о войсковом самоуправлении и войсковом атамане, принятии наказа войсковому кандидату в Учредительное собрание, а также рассмотрении предложения Войскового Правительства Кубанского казачьего войска об образовании союза Юго-Восточных федеративных областей. [672] Выборы депутатов на Съезд происходили без учета новых требований, принятых Войсковым Учредительным Съездом Общих положений от 30 мая 1917 г., предусматривавших избрание по квотам, определенным в зависимости от общей численности населения. [673]

Войсковой Съезд должен был собраться 27 октября 1917 г., однако 26 октября 1917 г. в Уральске было получено известие о низложении Временного правительства в Петрограде.[674] Днем 27 октября 1917 г. Войсковое правление собрало совещание с участием областного комиссара Г.К. Бизянова и представителей различных общественно-политических организаций, на котором, по инициативе председателя Войскового правления И.А. Кожевникова, принято решение сохранять лояльность Временному правительству и принять меры по недопущению беспорядков в Уральской области. [675] В г. Саратове, через который г. Уральск был связан железной

[671] Яицкая Воля. 29 октября/11 ноября 1917 г. № 85.
[672] Яицкая Воля. 15 октября 1917 г. № 81.
[673] Яицкая Воля. 22 октября 1917 г. № 83.
[674] Уралец, 28 октября 1917 г. № 228.
[675] Яицкая Воля. 29 октября/11 ноября 1917 г. № 85.

дорогой с остальной страной, развернулись тяжелые бои, г.Оренбург еще удерживался Войсковым правительством атамана Дутова, объявившего военное положение и взявшего на себя временно всю полноту государственной власти.[676]

Экстренный Войсковой Съезд открылся 28 октября 1917 г. Избрание председателем Съезда умеренного П.И. Чуреева, товарищами председателя И.И. Иванаева и войскового старшины Ф.Я. Емуранова продемонстрировали дальнейший сдвиг политических настроений депутатов вправо. На следующий день, 29 октября 1917 г., на Съезде рассматривался вопрос о восстановлении должности Войскового атамана и его выборах. Главный докладчик Ф.А. Еремин огласил результаты опроса мнений станиц и вынес на обсуждение предложение Войскового правления об объединении должностей Войскового атамана и председателя Войскового правления. Тем не менее, большинство депутатов Экстренного Съезда не поддержало предложение Войскового правления, проголосовав за постановление, которым должность Войскового атамана сохраняла самостоятельность, при этом атаман должен был избираться сроком на 3 года и исключительно из военных лиц. После оглашения предложений станиц началось голосование, в результате которого кандидатура генерал-майора В.П. Мартынова получила большинство (29 голосов). [677]

После обсуждения текущего положения по примеру соседей оренбургских казаков 2 ноября 1917 г. Войсковое правление переименовало себя в Войсковое правительство и в обращении к казакам войска объявило о временном принятии на себя верховной власти. В официальном обращении отмечалось, что «… войско отрезано восставшими городами от всей России… сообщение с Правительством прервано … в виду этого, вся полнота государственной власти в войске возложена Войсковым Съездом на Войсковое Правительство во главе с Войсковым Атаманом …». [678] На следующий день 3 ноября новый войсковой атаман генерал-майор В.П. Мартынов приказом по

[676] Яицкая Воля. 2 ноября 1917 г. № 86.
[677] Уральский Вестник. 31 октября 1917 г. № 196; Уралец. 11 ноября 1917 г. № 239.
[678] Яицкая Воля. 5/18 ноября 1917 г. № 87; Уралец. 5 ноября 1917 г. № 235.

войскам Уральской области № 186 объявил о своем вступлении в должность. [679]

7 ноября 1917 г. Экстренный Съезд рассмотрел свой наказ кандидату в Учредительное собрание Н.А. Бородину, который в своем выступлении высказал надежду, что Учредительное собрание установит будущий государственный строй в форме федеративной демократической президентской республики с сильным местным самоуправлением, а казачьи депутаты смогут «сойтись … на общей казачьей платформе, на почве федерации областей».[680]

Обсуждение показало, что одна из ключевых задач казаков в Учредительном собрании заключалась в поддержке федеративного характера будущего государственного устройства России, что связывалось с разочарованием в способности любой центральной власти решить нужды казачества и допустить создание эффективных институтов и правовых механизмов войскового самоуправления. По этому вопросу Н.А. Бородин заверил, что не выйдет из состава партии народной свободы, но войдет в казачью группу, а в том случае, если его партия разойдется с казачеством в вопросе поддержки лозунга федерализма, то он станет прежде всего защищать войсковые интересы и голосовать с казачьей группой. [681] При этом, с учетом невозможности предусмотреть все детали, Войсковое правительство не сочло целесообразным связывать действия своего представителя в Учредительном собрании письменной инструкцией.

8 ноября 1917 г. в день войскового праздника у Михайло-Архангельского собора состоялись торжественное вручение атаманской булавы вновь избранному Войсковому атаману генерал-майору В.П. Мартынову и военный парад. [682]

Вопросы полномочий, структуры и персонального состава Войскового правительства после восстановления атаманской власти в войске рассматривались на заседании Экстренного Съезда 10 ноября 1917 г.

---

[679] Яицкая Воля. 8 ноября 1917 г. № 87-88 доп.
[680] Уралец. 26 ноября 1917 г. № 251.
[681] Уралец. 29 ноября 1917 г. № 253.
[682] Яицкая Воля. 12/25 ноября 1917 г. № 89.

Докладчик Ф.А. Еремин отметил, что после избрания Войскового атамана дальнейшая реконструкция войсковой власти должна быть продолжена и решен вопрос о доверии составу Войскового правительства. После острого обсуждения вновь удалось достичь компромисс, предусматривавший существование единоначалия Войскового атамана только в военных делах и сохранение коллегиальности Войскового правительства при решении хозяйственных вопросов. Затем закрытым голосованием 63 голосами против 3 принято решение о доверии прежнему составу Войскового правительства. [683] В его состав теперь входили Войсковой атаман генерал-майор В.П. Мартынов, члены правительства И.А. Кожевников, Ф.А. Еремин, А.П. Бородин, В.О. Сахарнов, Д.Н. Бородин и вновь избранные Г.Н. Ливкин и И.И. Иванаев. [684]

На следующем заседании Съезда 11 ноября 1917 г. принято решение учредить новый, более компактный представительный орган самоуправления «Малый Круг» из части депутатов для постоянного присутствия в Уральске и участии в решении неотложных вопросов хозяйственной деятельности и продовольственного снабжения. Из-за разногласий вопрос о порядке комплектования и численности Малого Круга – по 1 депутату от станицы или по 5 от каждого из трех отделов – оказался перенесен. [685]

15 ноября 1917 г. на Съезде с докладом об имеющихся проблемах в войсковом самоуправлении выступил А.П. Бородин. Он предложил внести ряд поправок в «Общие положения доклада о самоуправлении, принятые Войсковым Учредительным Съездом 30 мая 1917 г.», которые бы составили «Временное положение о Войсковом Съезде» (далее – Временное положение о Войсковом Съезде от 15 ноября 1917 г.). В ст. 6 и 7 Временного положения о Войсковом Съезде от 15 ноября 1917 г. устанавливалось, что избирательным правом обладает каждое лицо войскового населения, достигшее 20-ти летнего возраста, тогда как ранее, в соответствии с Общими положениями от 30 мая 1917 г. избирательное право предоставлялось казакам и иногородним. Возраст

[683] Уралец. 1 декабря 1917 г. № 255.
[684] Яицкая Воля. 16/29 ноября 1917 г. № 90.
[685] Уралец. 1 декабря 1917 г. № 255.

получения избирательных прав также увеличивался с 19 лет на 1 год. Статьи с 5 по 11 детализировали избирательные права населения и полномочия депутатов Войскового Съезда. Депутаты Войскового Съезда избирались сроком на 3 года на основании особой инструкции, пользовались правом несменяемости в течение этого срока и могли быть лишены своих полномочий только по суду в случае утраты избирательных прав. [686]

Таким образом, Временное положение о Войсковом Съезде от 15 ноября 1917 г. вновь ликвидировало всесословное избирательное право в Уральском войске, предусмотренное Общими положениями от 30 мая 1917 г. и вернулось к нормам Временного положения от 28 марта 1917 г. В силу отсутствия источников мы пока не можем реконструировать ход обсуждения и мотивацию внесения достаточно радикальных изменений в избирательное право. Вместе с тем необходимо учитывать, что всесословное избирательное право, как и многие другие нормы, установленные Общими положениями от 30 мая 1917 г., так и не были реализованы на практике в силу приостановки реформы самоуправления в целом, оставаясь скорее декларацией новых принципов на последующую перспективу. Вероятно, в условиях нарастания социального противостояния в стране и начала гражданской войны подобные эксперименты оказались сочтены преждевременными и рискованными.

На заседании Съезда 17 ноября 1917 г. окончательно приняты изменения в Общие положения от 30 мая 1917 г., определившие полномочия Войскового атамана, состав Войскового правительства, порядок их выборов, а также изменения, касающиеся занятия и отстранения от должностей станичной и поселковой администрации. Войсковой атаман становился председателем Войскового правительства и командующим войсками Уральской области. Он должен был избираться из военных лиц в том же порядке, что и остальные члены Войскового правительства. Войсковое правительство состояло из Войскового атамана, его помощника, заместителя помощника атамана,

[686] Уралец. 6 декабря 1917 г. № 259.

заведывающего продовольственным делом, начальника Войскового штаба и 5 членов.[687]

Выборы в Учредительное собрание в Уральской области начались с 8 часов утра 24 ноября 1917 г. и проходили в течение трех дней до 2 часов дня 26 ноября 1917 г. [688] После неоднократных обращений казачьих войск Временное правительство приняло решение о том, что все казачьи войсковые части, где бы они не находились, принимают участие в выборах, голосуя за списки в тех избирательных округах, в состав которых входят соответствующие казачьи войска. [689]

До настоящего времени данные о выборах по Уральскому избирательному округу приводили лишь современные исследователи Л.И. Футорянский, Д.А. Аманжолова и Н.И. Фокин. По данным Л.И. Футорянского казахский список № 1 получил 278 014 голосов, эсеровский № 2 – 5 076, казачий № 3 – 61 476 и Совета № 4 – 26 059. Те же цифры, но, к сожалению, без указания источника, привела Д.А. Аманжолова. [690] Эти данные, как мы установили, сообщались в неокончательном подсчете, приведенном со ссылкой на окружную комиссию в газете «Яицкая Воля» от 14 (27) января 1918 г. [691]

Исследователь Л.И. Футорянский попытался обосновать группировкой голосов некие общие выводы о поддержке избирателем различных политических сил. По его мнению, эсеры получили 1,4% голосов, национально-буржуазные партии – 75%, прочие – 23,6%. [692] При этом им специально отмечена, якобы, слабая электоральная поддержка казачьего списка, за который в округе оказалось подано всего 16,6% голосов.[693] В другой своей работе Л.И.

---

[687] Уралец. 8 декабря 1917 г. № 260.

[688] Уральский Вестник. 12 ноября 1917 г. № 203.

[689] Яицкая Воля. 26 октября 1917 г. № 84.

[690] *Аманжолова Д.А.* На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы. 2009. С.186.

[691] Яицкая Воля. 14 – 27 января 1918 г. № 5.

[692] *Футорянский Л.И.* Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г.). Оренбург. 2000. С.39.

[693] *Футорянский Л.И.* Итоги выборов в Учредительное собрание как источник изучения политических настроений казачества России // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Калинин. 1989. С.75.

Футорянский повторил эти данные, отнеся в таблице № 8 к национальной буржуазии 75% голосов, эсерам – 1,4%, прочим – 23,6%. [694] Отличающиеся итоговые сведения привел Н.И. Фокин, полагая, что за список № 1 подано 201 990 голосов, № 2 – 3 911, № 3 – 53 091 и № 4 – 22 210. При этом, по мнению Фокина, результаты выборов «… убедительно показали… казаки не являются основным социальным фактором, способным определять направление и ход общественно-политической жизни в регионе…».[695]

На самом деле Уральская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия закончила свою работу в марте 1918 г. и 5 (18) апреля 1918 г. обнародовала окончательные результаты выборов в Учредительное собрание. По ее официальным итоговым данным, впервые вводимым в научный оборот, в Уральском избирательном округе всего проголосовало 373 208 избирателей. Из этого числа подано за список «Киргизского комитета» № 1 – 274 944 голосов, список социалистов-революционеров № 2 – 5 968, казачий список № 3 – 65 414, список Совета № 4 – 26 882 голосов. Таким образом, приняв избирательным знаменателем 54 988 голосов для 1 места, комиссия определила избранными в члены Учредительного Собрания 5 кандидатов по казахскому списку № 1 и по казачьему списку № 3 одного Н.А. Бородина. [696] По отношению к общему числу проголосовавших список № 1 получил 73,67%; список № 2 – около 1,6%; список № 3 – 17,53%; список № 4 – 7,2%.

По нашему мнению, итоги голосования позволяют сделать обоснованный вывод о том, что выборы 1917 г. в Учредительное собрание в Уральской области отразили дифференциацию голосования двух преобладавших по численности групп казахского и войскового населения в основном не по партийно-политическим, а по национально-демографическим признакам.

Вывод о достаточно высокой степени поддержки казачьими избирателями своих национальных списков дополнительно подкрепляется

---

[694] *Футорянский Л.И.* Казачество России в огне Гражданской войны (1918 – 1920 гг.). Оренбург. 2003. С.58.

[695] *Фокин Н.И.* Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке. Историко-краеведческий очерк. М. 1996. С.72.

[696] Яицкая Воля. 5/18 апреля 1918 г. № 54.

данными о голосовании некоторых уральских частей на фронте. Во 2-м Уральском полку казачий список № 3 получил 667 голосов, казахский список № 1 – 56 голосов, список эсеров № 2 – 17 голосов и список Совета № 4 – 7 голосов, 16 голосов были признаны недействительными. Голосование в 8-м Уральском полку распределилось так: казачий список № 3 – 445 голосов, казахский список № 1 – 2 голоса, список Совета № 4 – 4 голоса, список эсеров № 2 – 1 голос.[697] В 7-м Уральском полку картина оказалась не менее впечатляющая: за казачий список № 3 – 478 голосов, список эсеров № 2 – 7 голосов. [698]

Предположения исследователя Н.И. Фокина о наличии в Уральской области на выборах 1917 г. «классового противостояния» и особой «бескомпромиссности казаков» не подтверждаются имеющейся статистикой голосования. «Главный социальный фактор» на самом деле являлся скорее явлением, прямо вытекающим из национально-демографического баланса населения. Ни одна из явно артикулированных политических сил – ни партия социалистов-революционеров, ни Совет – так и не смогли всерьез выйти за пределы своего национально-сословного электората. По существу, и казахи, и казаки, в основном голосовали «за своих», и итоговые данные отражали, с небольшими изменениями, долю численности этих групп населения в избирательном округе и степень их этнической консолидации.

Таким образом, в условиях революционных изменений в России в 1917 г. процесс изменения системы управления и самоуправления прошел три этапа.

На первом этапе, сразу после февральской революции, в принятом Съездом выборных Временном положении от 28 марта 1917 г. оказались реализованы основные принципы реформирования войсковой системы управления и общины, выработанные войсковой оппозицией в 1905-1907 гг. Они включали в себя изменение правового статуса войскового общинного землепользования, преобразование государственной земельной собственности

[697] Яицкая Воля. 23 ноября – 6 декабря 1917 г. № 92.
[698] Яицкая Воля. 25 декабря 1917 г. – 7 января 1918 г. № 100.

в войсковую общинную (муниципальную), ликвидацию контроля Военного ведомства за самоуправлением и хозяйственной деятельностью в войске, финансово-бюджетную и налоговую автономию, введение выборности постов Войскового атамана и Войскового правления, станичных и поселковых атаманов.

Второй этап связан с принятием Войсковым Учредительным Съездом с участием фронтового казачества в мае 1917 г. новой программы реформы самоуправления в Уральском войске, качественно менявшей, в случае ее реализации, природу сословного самоуправления. Войсковое самоуправление, в соответствии с Общими положениями и Положением о станичном самоуправлении от 30 мая 1917 г., должно было потерять системообразующую связь с сословным общинным строем и несением традиционной казачьей военной службы. Управление хозяйственной деятельностью и собственностью уральской войсковой нераздельной общины в интересах ее членов обособлялось в рамках органов самоуправления путем создания отдельных иногородних и казачьих курий. При этом компонента собственно местного общеземского территориального самоуправления становилась всесословной.

Выделение войсковой территории в особую территориальную единицу, ликвидация военно-административного аппарата, гарантии равных прав для иногородних на участие в самоуправлении, создание единых для казачьего и иногороднего населения органов самоуправления на основе парламентарной системы – все это было движением в направлении формирования вместо сословной полноценной территориальной автономии. Войсковой Съезд в августе 1917 г. учел критические замечания Междуведомственной комиссии 1917 г. и изъял понятия «провинциальная автономия», что понижало предполагаемый уровень автономии Уральского войска. Принятые изменения еще больше усиливали общесословный характер новых войсковых органов самоуправления, одновременно с казачьей и иногородней куриями Войскового Съезда предполагалось создание 2 соответствующих коллегиальных органа

(присутствия) по земским и казачьим делам в Войсковом правлении, выбираемых первое – всем составом Съезда, второе – только казачьей курией.

Тем не менее и этой модели организации самоуправления уральского казачества не удалось воплотиться в жизнь. Более того, все более начинал углубляться кризис во взаимоотношениях Уральского войска с центральными органами Временного правительства властью ввиду отказа последних от практического разрешения насущных вопросов расширения казачьего самоуправления в ходе становления послефевральской государственности. На материалах Уральского войска не подтверждается точка зрения ряда исследователей о том, что эскалация «федералистских вожделений» в казачьих войсках с июля 1917 г. стала следствием закономерного процесса повышения уровня их автономии и средством отстаивания своих сословных интересов и борьбы с революцией. [699] В значительной степени эти процессы послужили следствием противоречивой и недальновидной политики Временного правительства, отказавшегося от равноправного диалога с казачьими областями и использовавшего нередко взаимоисключающие подходы по отношению к различным автономистским и национальным движениям.

Осознание очевидной слабости Временного правительства и нарастание общенационального социально-политического кризиса в стране толкало казачьи войска к активизации своих действий для объединения казачества на общероссийском уровне. С августа 1917 г. начинается новый этап поиска места казачества в системе российской государственности, заключавшийся в повороте лидеров уральского казачества к идее создания федерации казачьих областей с последующим ее вступлением в равноправные федеративные отношения с другими регионами.[700] В Уральской области к осени 1917 г. стал очевидным далеко зашедший ее фактический распад на две части – казахско-переселенческую и казачью. Историческая «вина» за этот процесс вряд ли

---

[699] *Звёздова Н.В.* Местная власть в области войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – февраля 1918 гг.: дис. … канд. юр. наук.: Ростов-на-Дону. 1997. С.180; *Трусова Е.М.* Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и в Ставрополье. Ростов-на-Дону. 1999. С.111.

[700] *Звёздова Н.В.* Ук. соч. С.176.

могла быть возложена исключительно на уральское казачество, либо приписана общим тенденциям роста казачьего сепаратизма в стране. [701]

Прогрессировавший распад российской государственности, реальная угроза начала гражданской войны вынудили органы власти Уральского войска пойти на заполнение властного вакуума, образовавшегося после переворота большевиков и последовавшего затем быстрого краха государственных структур, созданных на местах Временным правительством. Под влиянием глубокого кризиса государственности в Уральском войске, как и в других казачьих войсках Юга России, в ноябре 1917 г. произошла глубокая реконструкция власти, направленная на создание фактически независимого «государственного образования», обладавшего частью признаков независимого государства.

[701] *Трусова Е.М.* Ук. соч. С.121.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно отметить, что все поставленные в диссертационной работе исследовательские задачи решены на основе использования впервые выявленных и введенных в научный оборот основных групп источников по проблематике, в том числе проектов реформ 1907, 1911 и 1917 гг. Анализ закономерностей развития системы войскового управления и самоуправления Уральского казачьего войска в 1905-1917 гг. позволяет выделить три основных хронологических этапа, отличающихся содержанием и направленностью ее процессов модернизации.

В течение первого этапа, с 1905 по 1908 гг. проявились глубокие кризисные явления всех трех базовых основ пореформенной системы, обеспечивавших интеграцию уральского казачества в структуру государственной власти – организации на основе ведомственного подчинения войсковой администрации, контроля государства над хозяйственной деятельностью общины и особой воинской повинности с возложением на общину значительной части материальных затрат. Важнейшим фактором, определявшим направленность последующих процессов, стало сохранение внеэкономической феодальной зависимости от государства уральской казачьей общины, представлявшей из себя государственное учреждение, не обладавшее правами юридического лиц. Контрреформа 1880-1886 гг. практически лишила уральское казачество даже ограниченного, как в других казачьих войсках, местного самоуправления, но сохранила общевойсковой представительный орган – Съезд выборных от станичных обществ – ставший основным центром формирования оппозиционной общественной программы реформ.

Правительственная политика в отношении дальнейшего развития системы войскового управления и самоуправления к началу XX в. носила противоречивый, непоследовательно консервативный характер и заключалась в попытках добиться бюрократической унификации Уральского войска с остальными казачьими войсками. В сфере общинно-хозяйственной политики

Военное ведомство и войсковая администрация, напротив, стремились к радикальному изменению в Уральском войске пореформенного порядка в направлении дальнейшего ослабления нераздельной войсковой общины и внедрения надельно-паевого порядка пользования войсковыми ресурсами. Тем не менее, основанная на всевластии войсковой бюрократии система управления войсковыми ресурсами Уральского войска продемонстрировала свою неэффективность и не смогла обеспечить надежного финансового обеспечения военной службы.

С 90-х гг. XIX в. вокруг программы расширения казачьего самоуправления в Уральском войске начало складываться сильное либерально-демократическое движение, которое в идеологическом и партийно-политическом отношениях примыкало к областничеству и общероссийскому земскому либерализму, являвшемуся, по выражению Е.Д. Черменского, «… очагом буржуазной оппозиции самодержавию». [702] На волне революционных событий первой русской революции войсковая оппозиция, доминируя на Съезде выборных от станичных обществ, разрабатывает в 1907 г. радикальный проект реформы системы сословного самоуправления, который предусматривал существенное изменение статуса Уральского войска в государственной структуре Российской империи, кардинальное расширение войскового самоуправления и выход его из ведомственного подчинения Военному министерству, решение аграрного вопроса путем передачи земли из пользования в собственность войска, установления полного контроля войскового самоуправления над бюджетом и общинным хозяйством. В ответ власть осуществляет «сверху», преодолевая противодействие уральского казачества, унификационную общинно-хозяйственную реформу 1908 г. по объединению в единую войсковую общину илецких и уральских станиц.

На втором этапе, в 1909-1914 гг. правительственная политика была направлена на попытки преодоления выявившихся наиболее острых проблем и

---

[702] *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. М.: Мысль, 1970. С.5-6.

противоречий пореформенной системы. Разработанный войсковой администрацией в 1911 г. «Проект учреждения гражданского управления Уральского казачьего войска» в своей основе являлся вынужденным отказом от контрреформы 1880-1886 гг., возвратом к дальнейшему расширению сословного самоуправления на основе принципов Положения 1874 г. при сохранении ведомственного контроля. Одновременно с этим правительственный курс по преобразованию социально-экономических отношений в Уральском войске в этот период по-прежнему предусматривал жесткую ломку сложившихся общинных отношений, воссоздание уравнительно-передельных форм пользования общинными угодьями, увеличение внутреннего прогрессивного имущественного налогообложения, а в перспективе – раздел общевойсковой общины на более мелкие станичные и поселковые.

Власти, целенаправленно ослабляя многоукладную уральскую общину и планируя воссоздать на ее месте мелкие уравнительно-передельные общины, резко ухудшала условия для существования крупных и средних хозяйств предпринимательского типа. Стремление правительства и войсковой администрации к дроблению единой общины на более мелкие станичные и поселковые, с выделением отдельного фонда земель для сдачи их в аренду и покрытия дефицитов бюджета, фактически создавало объективные предпосылки для последующего «расказачивания» уральских казаков с изъятием у них земельных «отрезков».

Постоянная угроза новой реформы «сверху», проводимой без учета интересов и мнения уральского казачества и приводящей к неизбежной утрате части земельной собственности, смогла объединить различные по социальному и имущественному положению группы внутри уральского казачества в стремлении установить полный контроль общины за своим хозяйством, закрепить за ней в целом право собственности на земельные ресурсы. Благодаря наличию представительного органа уральской общине удалось

заблокировать все попытки проведения правительственной реформы самоуправления и общинных отношений в 1911-1914 гг.

На третьем этапе, хронологически начавшимся с февральской революцией 1917 г., общественно-политические силы в Уральском войске на основе принципов и опыта периода 1905-1907 гг., вновь возобновили попытки добиться преобразования войскового самоуправления. В условиях постфевральской государственности они смогли отстоять в ходе конкуренции за власть на местах с другими революционными структурами само существование органов казачьего самоуправления и их полномочия. В Уральском войске сложился своеобразный партийно-политический блок либералов и социалистов, который при поддержке войсковой буржуазии создал Уральский исполком, провел свою кандидатуру на пост областного комиссара и добился вторичной легитимизации войсковых органов самоуправления со стороны Временного правительства.

Тем не менее первая попытка провести реформу сословного самоуправления в Уральском (Яицком) войске оказалась неудачной, ее реализация создала угрозу масштабного социального раскола с фронтовиками. На базе достигнутого компромисса был подготовлен новый, гораздо более радикальный, проект по преобразованию казачьего самоуправления и изменению его отношений с центральной властью, принятый Войсковым Учредительным Съездом в мае 1917 г.

В случае осуществления он значительно ослаблял бы системообразующую связь войскового самоуправления с сословным общинным строем и несением традиционной казачьей военной службы, качественно преобразовывал сложившуюся в пореформенную эпоху уральскую войсковую хозяйственно-территориальную общину, выделяя из нее собственно функции территориального самоуправления, единые для казаков и иногородних. При этом имущественные и распорядительные права на войсковую собственность закреплялись исключительно за казачеством. Выделение войсковой территории в особую территориальную единицу, ликвидация военно-административного

аппарата, гарантии равных прав для иногородних на участие в самоуправлении, создание единых для казачьего и иногороднего населения органов самоуправления на основе парламентарной системы – все это было движением в направлении формирования полноценной территориальной автономии.

К августу 1917 г. кризис во взаимоотношениях Уральского войска с центральными органами Временного правительства властью, ввиду отказа последних от практического разрешения насущных вопросов расширения казачьего самоуправления, так и не был преодолен. Начинается поиск нового места казачества в системе российской государственности, заключавшийся в обращении лидеров уральского казачества к идее создания федерации казачьих областей с последующим ее вступлением в равноправные федеративные отношения с другими регионами. Фактически под влиянием совокупности объективных и субъективных факторов шла трансформация войсковых институтов самоуправления от роли ограниченных государственной властью преимущественно хозяйственных органов к новому статусу обладателей государственной власти на местах, которые в последующем бы заново конституировали создание новой федеративной российской государственности.

Распад унитарной российской государственности, бессилие и нежелание центральной власти этому противостоять, бесперспективность дальнейшего бюрократического диалога, наконец, быстрый крах Временного правительства после октябрьского переворота – все это обуславливало действия органов самоуправления Уральского войска по заполнению властного вакуума. Оставалась надежда на то, что Учредительное собрание примет ключевые решения по прекращению гражданской войны, в сфере будущего государственно-правового статуса Уральского войска, государственного федеративного устройства и казачьей общинной собственности. В целях обеспечения возможности для войска быть представленным на Учредительном собрании, всем войсковым общественно-политическим силам и конфессиональным группам, несмотря на значительные противоречия, удалось сформировать единый коалиционный кадетско-эсеровский предвыборный блок.

Вместе с тем выборы в Учредительное собрание показали слабость всех интеграционных политико-партийных общегражданских политических механизмов и институтов, преобладание в регионе на этом историческом этапе факторов сословно-этнической общественно-политической мобилизации народных масс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1.1. Документы и материалы архивов

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 1. Канцелярия Военного Министерства

Оп.1. Т.12. Д.36470. Дело об изменении Положения об общественном управлении Уральского казачьего войска. 1880.

Оп.1. Т.12. Д.36459. Дело о разъяснении статей Положения об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска. 1880.

Оп.1. Т.42. Д.74815. Дело об издании Устава о воинской повинности и Положения о воинской службе казаков Уральского казачьего войска. 1910.

Оп.1. Т.43. Д.75901. Справка по общественному войсковому капиталу Уральского казачьего войска. 1911.

Оп.1. Т.33. Д.62024. Об изменении ст. 27 Положения об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска. 1901.

Оп.1. Т.26. Д.52745. Дело о порядке избрания станичным обществом Уральского войска выборных на сход для обсуждения дел, касающихся общественного хозяйства. 1894.

Оп.1. Т.17. Д.42042. Переписка с Главным Управлением казачьих войск о распространении на Уральское казачье войско закона 21 февраля 1884 г. о составе станичных сходов. 1885.

Оп. 2. Д. 988. Всеподданнейший отчет по Уральскому казачьему войску за 1912 г.

Ф. 330. Главное Управление казачьих войск Военного Министерства

Оп.48. Д.993. О применении положения 1891 г. к Уральскому войску в форме отдельного положения общественного управления станиц. 1906.

Оп.48. Д.1540. Сметы по общему войсковому капиталу Уральского казачьего войска на 1905 г.

Оп.48. Д.1409. По проекту общего устава рыболовства.

Оп.49. Д.60. О назначении Наказного атамана Уральского казачьего войска генерал-лейтенанта Ставровского членом Военного Совета и назначении на его место другого лица. 1905.

Оп.49. Д.1540. Сметы по общему войсковому капиталу Уральского казачьего войска. 1906.

Оп.49. Д.1762. О дополнении для Уральского войска карательного по рыболовству закона. 1906.

Оп.49. Д.1794. Со сведениями и сельском хозяйстве и рыболовстве в Уральском казачьем войске. 1906.

Оп.50. Д.1494. О сообщении Главному Штабу заключения по поводу проекта основных положений законов о гражданском равенстве.1906.

Оп.50. Д.1544а. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского войска за 1905 г.

Оп.50. Д.1545. О разъяснении закона о праве станичных обществ заменять избранных ими на съезд выборных другими лицами по своему усмотрению ранее окончания срока их выбора. 1906.

Оп.50. Д.1635. По протоколам съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска в 1906 г.

Оп.50. Д.1723. Об отпуске средств на продовольственные нужды войскового населения Уральской области. 1906.

Оп.50. Д.1742. Об отпуске из казны пособия войсковому капиталу Уральского казачьего войска в размере 300 000 рублей единовременно и 270 000 ежегодно на усиление средств капитала. 1906.

Оп.50. Д.1751. По приговору Гурьевской станицы о деятельности члена бывшей Государственной Думы Н.А. Бородина. 1906.

Оп.50. Д.2442. Отчет о состоянии Уральского казачьего войска за 1905 г.

Оп.51. Д.1593. По проекту об установлении главных начал устройства местного управления. 1907.

Оп.51. Д.1868. По протоколам съезда выборных от станичных обществ Уральского войска в 1907 г.

Оп.51. Д.2049. Протоколы заседаний съезда выборных от станичных обществ Уральского войска, под председательством коллежского асессора П.И. Чуреева. Январь и февраль 1907 г.

Оп.51. Д.2275. О презентном багрении 1907 г. в Уральском казачьем войске.

Оп. 51. Д. 2771. Отчет о состоянии Уральского казачьего войска за 1906 г.

Оп.51. Д.2800. О личном всеподданнейшем отчете Наказного атамана Уральского казачьего войска Н.В. Родзянко за 1906 г.

Оп.52. Д.56. О назначении генерал-майора Покотило Наказным атаманом Уральского казачьего войска. 1908.

Оп.52. Д.2355. С протоколами заседаний съезда выборных Уральского войска под председательством чиновника Н.М. Логашкина. 1908.

Оп.52. Д.2739. Об изменении нормы распашки земли в Илецких станицах Уральского казачьего войска. 1909.

Оп.53. Д.63. О назначении генерал-лейтенанта Дубасова Генерал-губернатором Уральской области и Наказным атаманом Уральского казачьего войска.

Оп.53. Д.1844. Протоколы съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска. 1909.

Оп.53. Д.2863. Личный всеподданнейший отчет Наказного атамана Уральского казачьего войска Покотило за 1908 г.

Оп.61. Д.756. Всеподданнейший отчет Наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1905 г.

Оп.61. Д.759. Всеподданнейший отчет Наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906 г.

Оп.61. Д.1662. Отчет о состоянии Уральского казачьего войска. 1915.

Оп.61. Д.1873. Докладная записка об общественном хозяйственном управлении Уральского казачьего войска. 1880.

Оп.61. Д.1876. Об отпуске Уральскому казачьему войску беспроцентной ссуды из казны на покрытие дефицита по войсковой смете 1912 г.

Оп.61. Д.1878. Об отпуске Уральскому казачьему войску беспроцентной ссуды из казны на покрытие дефицита по войсковой смете 1914 г.

Оп.61. Д.1880. Общее обозрение управления Уральского казачьего войска. 1914.

Оп.61. Д.2054. Докладная записка о перемещении с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение. 1914.

Оп.61. Д.2078. Журнал особой совещательной комиссии назначенной для обсуждения вопроса об улучшении экономического положения Илецких станиц Уральского войска. 1907.

Оп.61. Д.2111. Доклад об издании Устава повинности и Положения о военной службе полков Уральского казачьего войска. 1910.

Оп.61. Д.2123. Правила Войскового хозяйственного правления Уральского казачьего войска о сборе пошлин с рыбы и рыбных продуктов, вывозимых из пределов Уральского казачьего войска и сборе денег за взвешивание на войсковых весах. 1903.

Ф. 400. Казачий отдел Главного Штаба Военного Министерства

Оп.25. Ч.1. Д.304. По запросу Государственной Думы относительно уравнения прав землепользования казаков Илецких станиц Уральского казачьего войска. 1912.

Оп.25. Ч.1. Д.1203. О введении в городах Уральской области городового положения. 1912.

Оп.25. Ч.1. Д.1212. По вопросу о представлении съезду выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска большей самостоятельности в вопросах местного самоуправления. 1914.

Оп.25. Ч.1. Д.1219. По законодательному предположению 67 членов Государственной Думы о местном самоуправлении в казачьих войсках. 1913.

Оп.25. Ч.1. Д.1497. Об образовании комиссии для выяснения экономического положения Уральского казачьего войска. 1911.

Оп.25. Ч.1. Д.1899. О применении к землям Уральского войска общего устава по рыболовству. 1911.

Оп.25. Ч.2. Д.2094. С личным всеподданнейшим отчетом Наказного атамана Уральского казачьего войска Дубасова о состоянии сего войска за 1910 г.

Оп.25. Ч.2. Д.2650. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1910 г. и об изменении состава выборных от станиц Уральского казачьего войска.

Оп.25. Ч.2. Д.2803. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1911 г.

Оп.25. Ч.2. Д.3599. О предоставлении Войсковому хозяйственному правлению Уральского казачьего войска изменять правила пользования пахотными землями в Уральском войске. 1911.

Оп.25. Ч.3. Д.4488. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1912 г.

Оп.25. Ч.3. Д.4504. Об изменении порядка выбора станичных должностных лиц. 1913.

Оп.25. Ч.3. Д.5049. С проектом положения о нетчиковом капитале Уральского казачьего войска. 1912.

Оп.25. Ч.3. Д.5446. О применении к землям Уральского войска общего устава рыболовства. 1913.

Оп.25. Ч.3. Д.5565. С личным верноподданническим отчетом Наказного атамана Уральского казачьего войска Дубасова за 1911 г.

Оп.25. Ч.4. Д.6513. По законопроекту о поселковом и волостном управлениях. 1917.

Оп.25. Ч.4. Д.6589. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1913 г.

Оп.25. Ч.4. Д.6662. По законодательном предположению 63 членов Государственной Думы о местном самоуправлении в казачьих войсках. 1913.

Оп.25. Ч.4. Д.7596. С личным всеподданнейшим отчетом Наказного атамана Уральского казачьего войска Дубасова за 1912 г.

Оп.25. Ч.5. Д.8769. О законодательном предположении об изъятии гражданского управления казаков их ведения Военного министерства. 1914.

Оп.25. Ч.5. Д.9328. По п. 2 Положения Военного Совета 17 июля 1914 г. о мерах к устранению утаек сверхнормных пользований войсковыми угодьями Уральского казачьего войска. 1915.

Оп. 25. Ч.5. Д.9440. По выраженному Государственным Советом пожеланию о принятии Военным министерством серьезных мер к улучшению хозяйства по казачьим войскам. Протоколы заседаний Междуведомственной комиссии по Уральскому войску. 1912.

Оп.25. Ч.5. Д.9587. С личным всеподданнейшим отчетом Наказного атамана Уральского казачьего войска Хабалова за 1913 г.

Оп.25. Ч.6. Д.10302. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1914 г.

Оп.25. Ч.6. Д.11374. С личным всеподданнейшим отчетом Военного губернатора Уральской области Хабалова за 1914 г.

Оп.25. Ч.7. Д.11519. По вопросу об изменении существующего порядка землепользования в Уральском казачьем войске. 1916.

Оп.25. Ч.7. Д.12138. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1915 г.

Оп.25. Ч.7. Д.12936. О выработке проектов мер к поднятию экономического и сельскохозяйственного положения казачьих войск. 1917.

Оп.25. Ч.7. Д.13128. Об утверждении произведенного из Уральского войскового капитала расхода на организацию в войске политического просвещения. 1917.

Оп.25. Ч.8. Д.13320. С протоколами съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1916 г.

Оп.25. Ч.8. Д.13673. С копиями журналов Временного правительства. 1917.

Оп.25. Ч.8. Д.13683. Журнал заседаний Междуведомственной комиссии, созданной для рассмотрения проекта реформы управления казачьими войсками. 1917.

Оп.25. Ч.8. Д.13687. Записка по вопросу самоуправления в казачьих войсках. 1917.

Оп.25. Ч.9. Д.13754. Личный всеподданнейший отчет и. д. Военного губернатора Уральской области Распопова за 1915 г.

Оп.25. Ч.9. Д.13772. Служебно-статистический отчет Наказного атамана Уральского казачьего войска за 1916 г.

Оп.25. Ч.9. Д.13893. По вопросу о реформировании управления казачьими войсками в соответствии с новыми формами государственного строя. 1917.

Оп.25. Ч.9. Д.13959. Протоколы заседаний съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 1916 г.

Оп.25. Ч.9. Д. 14166. О мероприятиях по укреплению нового государственного строя. Дело Казачьего отдела (отделение 4, стол 2) № 274 – Уральское казачье войско. 1917.

Оп.25. Ч.9. Д.14186. Об утверждении Положения о самоуправлении по Уральскому казачьему войску. 1917.

Оп.25. Ч.9. Д.14460. Смета доходов и расходов общего войскового капитала Уральского казачьего войска на 1917 г.

Ф. 653. Уральское казачье войско

Оп.1. Д.3. Приказы по Уральскому казачьему войску, 3 января – 5 ноября 1904 г.

Ф. 1720. Штаб Казанского военного округа

Оп.6. Д.60. Дело о производстве следствия по обвинению подъесаула Куприана Каймашникова в подстрекательстве к бунту казаков 5 Уральского казачьего полка. 1906.

Оп.6. Д.76. Рапорт и.о. Наказного атамана Уральского казачьего войска Дружинина и переписка о сопротивлении казаков презентному багрению рыбы на р. Урал для царского стола. 1908.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф.1278. Государственная Дума I, II, III и IV созывов.

Оп.2. Д.2334. Об организации местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. 1912.

Оп.2. Д.2343. О выработке законопроекта о выделении самоуправления в казачьих областях. 1910.

Оп.3. Д.76. О выборах членов Государственной Думы по губерниям, областям и городам: Уральская область. 1907.

Оп.9. Д.263. Личное дело члена Государственной Думы Еремина Ф.А. 1907 – 1911 гг.

Оп.9. Д.264. Личное дело члена Государственной Думы Еремина Ф.А. 1912 – 1916 гг.

Ф.1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД

Оп.4. Д.5. 3-е делопроизводство за 1917 г. О введении земских учреждений в Уральской области. 1917.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 5881. Личные коллекции.

Оп. Д.6. Щепихин С.А. Уральское казачье Войско в борьбе с коммунизмом. (Составлено по дневнику, в выдержках прилагаемому).

Оп.2. Д.263. Бородин М.Н. Начало борьбы Уральских казаков с большевиками.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф.1. Наркомвоенмор.

Оп.1, Д.419. Об отпуске средств на призрение семейств Уральского казачьего войска. Справка по общему воинскому капиталу Уральского казачьего войска 1913-1918 гг.

1.2. Нормативные правовые акты и документы высших органов государственной власти

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XI. 1891. – СПб.: Изд. Гос. типографии, 1894. – 1410 с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXVI. 1910. Отделение I. – СПб.: Изд. Гос. типографии, 1909. – 1157 с.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXX. 1910. Отделение I. СПб.: Изд. Гос. типографии, 1913. – 1425 с.

Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам – СПб.: Изд. Гл. Упр. иррег. войск: Изд. Гл. Упр. каз. войск, 1869-1913.

Т. IV. (С 1 января 1868 года по 1 января 1869 года). 1871. – 380 с.;

Т. V. (С 1 января 1869 года по 1 января 1870 года). 1871 – 415 с.;

Т. X. Ч. I. (С 1-го января по 1-е июля 1874 года). 1875. – 480 с.;

Т. XVI. Ч. II. С 1 июля по 31 декабря 1880 г. 1881. – 349 с.;

Т. XVIII. Ч. I. С 1 января по 1 июля 1882 г. 1882. – 253 с.;

Т. XX. Ч. I. С 1 января по 1 июля 1884 г. 1885. – 248 с.;

Т. XXI. Ч. I. С 1 января по 1 июля 1885 г. 1886. – 148 с.;

Т. XXII. Ч. I. С 1 января по 1 июля 1886 г. 1887. – 241 с.;

Т. XXVII. За 1891 год. 1892. – 680 с.;

Т. XXVIII. За 1892 год. 1893. – 522 с.;

Т. XXX. За 1894 год. 1895. – 292 с.;

Т. XXXI. За 1895 год. 1896. – 1045 с.;

Т. XXXIV. За 1898 год. 1899. – 637 с.;

Т. XXXVII. За 1901 год. 1902. – 427 с.;

Т. XXXVIII. За 1902 год. 1903. – 538 с.;

Т. XL. За 1904 год. 1905. – 828 с.;

Т. XLII. За 1906 год. 1907. – 800 с.;

Т. XLIV. За 1908 год. 1909. – 598 с.

Стенографические отчеты пленарных заседаний Государственной Думы:

Стенографические отчеты. Ч. 3 : Заседания 61-98. / Гос. Дума, третий созыв, 1908 г., сессия первая – 1908 - [3], XXII, 8 с., 4528 стб., с. 4529-1 - 4529-8;

Стенографические отчеты. Ч. 4 : Заседания 95-131 / Гос. Дума, третий созыв, 1910 г., сессия третья. - 1910. - [2], XXX с., 3780 стб., с. 3781-1 - 3781-5

1.3. Войсковые нормативные документы, опубликованные официальные материалы органов управления и самоуправления

Приказы по Уральскому казачьему войску. 1907 год. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] - № 1-1233

Приказы по Уральскому казачьему войску. 1908 год. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] - № 1-1117.

Приказы по Уральскому казачьему войску. 1909 год. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] - № 1-1070.

Приказы по Уральскому казачьему войску. 1917 год. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] - № 1-28.

Протоколы заседаний съезда выборных от станичных обществ, под председательством титулярного советника П.И. Чуреева. Февраль и март 1906 г. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. – 1906. – 109 с.

Сборник протоколов съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска за 25 лет (1874-1898 гг.) / Сост. Л.В. Скворкин, К.Ф. Логинов,

Н.А. Бородин, Н.М. Логашкин, И.С. Алексеев. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. – 1900. – 920 с.

Правила пользования пахотными землями в Уральском казачьем войске, утвержденные журнальным постановлением Уральского Войскового Хозяйственного Правления на 13 апреля 1904 г. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. – 1900. – 44 с.

Правила пользования пахотными землями в Уральском казачьем войске. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления. – 1911. – 12 с.

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1901 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 44 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1902 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 43 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1903 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 40 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 34 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 47 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1913 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 48 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 47 с., прил.;

Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. – Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.] – 44 с., прил.;

Обзор Уральской области за 1899 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Типо-литография газеты «Уралец». – 1900. – 35 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1900 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Типо-литография газеты «Уралец». – 1901. – 36 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1901 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Войсковая Типография. – 1902. – 33 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1902 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Войсковая Типография. – 1903. – 33 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1903 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1904. – 36 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1904 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1905. – 34 с., табл.

Обзор Уральской области за 1905 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1906. – 31 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1906 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1907. – 29 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1907 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1908. – 28 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1908 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1909. – 28 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1909 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1910. – 28 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1910 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1911. – 48 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1911 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1912. – 74 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1912 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1913. – 109 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1913 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1913. – 127 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1914 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. – 1915. – 151 с.; табл.

Обзор Уральской области за 1915 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету Военного Губернатора. – Уральск: Уральская Областная Типография. 1916. – 138 с.; табл.

1.4. Статистические и справочные издания

Погубернские итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. – Т. 5. – Вып. 1. – М.: Госиздат, 1921. – III -VI. 87 с.

Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. – Т. 5. – Вып. 2. – М.: Госиздат, 1923. – V-XII, 218 с.

Итоги вывоза рыбы и ее продуктов из пределов Уральского казачьего войска за время 1886-1911 гг. – Уральск: Изд. Уральского Обл. стат. к-та. – 1912. – 36 с.; табл.

Адрес-календарь и Справочная книжка по Уральской области. 1916;

Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1897-1915 гг. Уральск.

3-й Созыв Государственной Думы: Портреты. Биографии. Автографы. Альбом. – СПб.: Изд. Н.Н. Ольшанского, 1910. с.: ил.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв 1907-1912 гг. / Сост. М.М. Боиович. – М.; Изд. И.Д. Сытина, 1913. – 456 с.: ил.

1.5. Периодическая печать

Уральские Войсковые Ведомости. Изд. при Войсковом хозяйственном правлении Уральского казачьего войска. – Уральск. – 1905-1917.

Яицкая Воля. Изд. Войскового правления Уральского (Яицкого) казачьего войска. – Уральск. – 1917.

Уральские Областные Ведомости. – Изд. Областного хозяйственного правления Уральской области. – Уральск. – 1917.

Уралец. Литературно-общественная газета. – Уральск. – 1904-1905.

Уралец. Общественно-политическая, литературная, экономическая, коммерческая, сельскохозяйственная и кооперативная ежедневная газета. – Уральск. – 1914-1917.

Уральский Вестник. – Уральск. – 1917.

Уральский Дневник. Политическая, литературно-общественная газета. – Уральск. – 1906-1907.

II. Литература

2.1. Справочные издания

Дроздов, Г.Н. Библиография Уральского округа. (Указатель печатных работ за период 1762-1929 гг.) / Г.Н. Дроздов. – Уральск: Изд. Уральского Окрплана, 1929. – 214 с.

Картагузов, С.В. Офицерский состав частей Уральского казачьего войска 1914-1918. Биографический справочник / С.В. Картагузов. – М.: Рейтар, 2012. – 496 с., илл. – (Уральский Архив).

Никольский, А.И., Чернощеков, Н.А., Исполатов, Б.Л., Абрамов, Ф.Н. Столетие Военного Министерства 1802-1902. Т.XI. Ч.1. Главное Управление казачьих войск. Исторический очерк. Под ред. Д.А. Скалона / А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков, Б.Л. Исполатов, Абрамов Ф.Н. – СПб.: Синодальная тип., 1902. – 899 с.

Никольский, А.И., Чернощеков, Н.А., Исполатов, Б.Л., Абрамов, Ф.Н. Столетие Военного Министерства 1802-1902. Т.XI. Ч.2. Главное Управление казачьих войск. Исторический очерк. Под ред. Д.А. Скалона / А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков, Б.Л. Исполатов, Абрамов Ф.Н. – СПб.: Синодальная тип., 1902. – 437 с.

Никольский, А.И., Чернощеков, Н.А. Столетие Военного Министерства 1802-1902. Т.XI. Ч.3. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк / А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков. – СПб: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1907. – 683 с.

Чернощеков, Н.А. Столетие Военного Министерства. 1802-1902. Т.XI. Ч.4. Землеустройство казачьих войск. Исторический очерк / Н.А. Чернощеков. – СПб: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1911. – 441 с.

2.2. Монографии и статьи

Абаза, К.К. Казаки: Донцы, уральцы, кубанцы, терцы / К.К. Абаза, СПб.: В. Березовский, 1890. – 334 с.

Абдиров, М.Ж. История казачества Казахстана / М.Ж. Абдиров. – Алматы: Казахстан, 1994. – 160 с.

Абдиров, М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (из истории военно-казачьей колонизации края в конце XVI – начале XX веков / М.Ж. Абдиров. – Астана: Елорда, 2000. – 301 с.

Абрамовский, А.П., Кобзов, В.С. Управление и воинская повинность оренбургского казачества во второй половине XIX – начале XX века / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1997. – 199 с.

Аманжолова, Д.А. Казахский автономизм и Россия: История движения Алаш / Д.А. Аманжолова. – М.: Россия молодая, 1994. – 213 с.

Андрущенко, А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири / А.И. Андрущенко. – М.: Наука, 1969. – 360 с.

Аронов, Д.В. Законотворческая деятельность либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.) / Д.В. Аронов. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – 410 с.

Белый, А.И. Яицкий городок – Уральск за 400 лет. Историческая хроника (XVI-XX века) / А.И. Белый. – Уральск: Врата Яфета, 1993. – 133 с.

Бородин, Н.А. Очерк общинного хозяйства уральских казаков / Н.А. Бородин // Северный Вестник. – 1890. – № 2. – С.76-82; № 3. – С.42-63; № 4. - С. 39-53; № 5. – С. 46-70.

Бородин, Н.А. Уральское казачье войско: в 2 т. / Н.А. Бородин. – Уральск: Тип. Уральского каз. войска, 1891. – Т.1. – 947 с.

Бородин, Н.А. Община с представительным учреждением во главе / Н.А. Бородин // Русские Ведомости. – 1894. – № 303. – С.3.

Бородин, Н.А. Уральские казаки и их рыболовства / Н.А. Бородин. – СПб.: Вестник казачьих войск, 1901. – 31 с.

Бородин, Н.А. В защиту уральского рыболовства / Н.А. Бородин. – СПб.: Т-во Общественная Польза, 1910. – 69 с.

Бородин, Н.А. По запросу Государственной Думы о нарушении имущественных прав казаков Уральского казачьего войска / Н.А. Бородин // Русский Инвалид. – 1912. – № 47. – С.2.

Бородин, Н.А. Идеалы и действительность. Сорок лет жизни и работы рядового русского интеллигента (1879-1919) / Н.А. Бородин. – Берлин; Париж: Energiadruck, Петрополис, 1930. – 209 с.

Ботов, И.М. Январцев: форпост, станица, поселок. Историко-краеведческий очерк / И.М. Ботов. – Киев: Облполиграфиздат, 1990. – 268 с.: ил.

Братолюбова, М.В. Идеи децентрализма и казачьей автономии Дона в требованиях либеральных политических организаций Области Войска Донского в начале XX века / М.В. Братолюбова // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2010. – С.25-30.

Братолюбова, М.В. Казачья фракция в Российском парламенте начала XX в. и вопросы «автономизма» / М.В. Братолюбова // Studia Culturae: Вып.1 (27). – 2016. – С.177-186.

Брызгалова, И.Г. Февраль 1917 года: казачье самоуправление – основа модели новой региональной государственности на Дону, Кубани и Тереке / И.Г. Брызгалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 6 (20) – Ч.1. – С. 48-55.

Брызгалова, И.Г. Разработка земского самоуправления в казачьих районах Дона, Кубани и Терека после февраля 1917 г. / И.Г. Брызгалова // Проблемы казачьего возрождения: Сб. науч. тр. Ч.2. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 53-58.

Бугай, Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917-90 годы) / Н.Ф. Бугай. – М.: Можайск-Терра, 2000. – 96 с.

Бугай, Н.Ф. Казаки Юга России: конституитивность, эволюция, современность (XX – XXI вв.) / Н.Ф. Бугай. – М.: Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. – 275 с.

Витевский, В.Н. Раскол в Уральском Войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII и в XIX в / В.Н. Витевский // Православный Собеседник. – 1878. – № 5. – С.44-63; № 6. – С.181-202; № 8. – С.319-351; № 9. – С.4-33; № 10. – С.122-147; № 11. – С. 190-219; № 12. – С.246-302.

Витевский, В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 2 т. / В.Н. Витевский. – Казань: Типо-литография В.И. Ключникова, 1897. – 616 с.

Витевский, В.Н. Яицкое войско до появления Пугачева / В.Н. Витевский // Русский Архив. – 1879. – № 3. С.273-304; № 4. – С.401-443; № 8. – С.377-428; № 10. – С.203-241; № 11. – С.377-402; № 12. – С.435-458.

Волвенко, А.А. Восстановление Донского земства: упущенные возможности (1882-1917 гг.) / А.А. Волвенко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 4. – С. 51-59.

Гакстгаузен, А. Община Уральских Козаков / А. Гакстгаузен // Современник. – 1857. – Т. LXIV. С.51-58.

Ганин, А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891-1917 гг.) / А.В. Ганин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 686 с.

Герасимова, Э.А. Уральск. Исторический очерк (1613-1917 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1969. – 215 с.

Герман, О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861-1920 гг. / О.Б. Герман. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. – 576 с.

Глушенко, В.В. О казачестве в политической истории Российского государства / В.В. Глущенко – СПб.: СПб. гос. ун-т вод. коммуникаций, 1998. – 64 с.: табл.

Глущенко, В.В. Казачество в структуре государственности и политической истории России / В.В. Глущенко. – СПб.: СПб. гос. ун-т вод. коммуникаций, 1999. – 152 с.; 20 см.

Глущенко, В.В. Казачество Евразии: зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности / В.В. Глущенко. – М.: Вузовская книга, 2006. – 288 с. : ил.

Гражданов, Ю.Д. Государственная власть и казачество: учеб. пособие / Ю.Д. Гражданов. – Волгоград: Б.и., 1999. – 95 с.

Дандевиль, В.Д. Наемка. Способ отбывания служебной повинности уральскими казаками / В.Д. Дандевиль // Военный Сборник. – 1865. – № 2. – С.307-349.

Данилевский, Н.Я. Краткий очерк уральского рыбного хозяйства / Н.Я. Данилевский // Сборник политических и экономических статей Н.Я. Данилевского. – СПб.: Изд. Н. Страхов, 1890. – С.452-500.

Данилевский, К.В., Рудницкий, Е.В. Урало-Каспийский край (Уральская губерния и бывшие земли Уральского казачьего войска и Уральской области). Краеведческий справочник / К.В. Данилевский, Е.В. Рудницкий. – Уральск: Губоно, 1927. – 223 с.

Дариенко, В.Н. Классовая борьба на Яике в XVII – начале XVIII в. / В.Н. Дариенко. – М.: Высшая школа, 1966. – 86 с.

Дариенко, В.Н. Община на Яике в XVII – первой четверти XVIII в. / В.Н. Дариенко // Ежегодник по аграрной истории. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1976. – Вып.6. – С.47-58.

Дариенко, В.Н. Уральское казачество в Октябрьской революции и гражданской войне / В.Н. Дариенко // Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции: Черкесск, 12-13 ноября 1980 г. – Черкесск: Карачаево-Черкесский науч.-иссл. ин-т истории, филологии и экономики, 1984. – С.176-183.

Дариенко, В.Н., Ницой А.И. Проблемы земельной собственности уральского казачества: историко-юридический анализ литературы и источников / В.Н. Дариенко, А.И. Ницой // Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв.: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 1993. – С.30-36.

Дариенко, В.Н. Диалектика автономизма, государственности и патриотизма в самосознании казачества / В.Н. Дариенко // Казачество на государевой службе: Материалы к научной конференции. – Екатеринбург: УрО РАН, 1993. – С.12-14.

Дубовиков, А.М. Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. 1: (Вторая половина XVI века – первая половина XIX века) / А.М. Дубовиков. – Тольятти: [Б. и.], – 2003. – 297 с.: ил.

Дубовиков, А.М. Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. 2: (Середина XIX века – начало XX века) / А.М. Дубовиков. – Тольятти: [Б. и.], – 2004. – 346 с.: ил.

Дубовиков, А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.): монография / А.М. Дубовиков. – Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т сервиса, 2007. – 305 с.; 21 см.

Дулимов, Е.И., Золотарев, И.И. Самоуправление казаков: история и современность / Е.И. Дулимов, И.И. Золотарев. – Ростов-на-Дону: Донской юридический институт, 1998. – 336 с.

Дулимов, Е.И., Кислицын, С.А. Государство и донское казачество. Учебное пособие по спецкурсу / Е.И. Дулимов, С.А. Кислицын. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 271 с.

Дулимов, Е.И. Государство и казачество: проблемы взаимодействия: монография / Е.И. Дулимов; отв. ред. С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 2003. – 336 с.

Елагин, А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане / А.С. Елагин. – Алматы: Казахстан, 1993. – 80 с.

Ермолин, А.П. Революция и казачество (1917-1920 гг.) / А.П. Ермолин. – М.: Мысль, 1982. – 224 с.

Звездова, Н.В. Борьба депутатов Государственной Думы (1906-1917) за введение земского самоуправления на казачьей окраине России / Н.В. Звездова // Государственное и муниципальное управление. Уч. зап. Сев.-Кавк. акад; гос. службы. – 2009. – № 1. – С.62-73.

Иванов, А.В. Аграрные отношения в казачьих областях Урала (1917-1921): историография / А.В. Иванов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (76). – С.127-136.

Изюмов, А.И. Уральская казачья община / А.И. Изюмов // Вопросы истории. – 1998. – № 3. – С.129-134.

Изюмов, А.И. Этнография уральских казаков в русской культуре (XIX – начало XX вв.): монография / А.И. Изюмов. – М.: ПКЦ Альтекс, 2003. – 481 с.: ил.

Изюмов, А.И., Абросимов, В.Г. История Уральского казачьего войска / А.И. Изюмов, В.Г. Абросимов. – Илек: ГУП РИД Урал, 2007. – 296 с.

История казачества азиатской России: В 3 т. / [РАН, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии] ; Гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: Ин-т ист. и арх. УрО РАН, 1995. Т. 1: XVI – первая половина XIX века / Редкол.: Н.А. Миненко (отв. ред.) и др. - Екатеринбург: Ин-т ист. и арх. УрО РАН, 1995. – 316 с., 12 л. ил.; Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX века / [В. Ф. Мамонов, А. Т. Топчий, Т. Н. Саврасова и др.]; Редкол.: В. Ф. Мамонов (отв. ред.) и др. – Екатеринбург: Ин-т ист. и арх. УрО РАН, 1995. – 252 с., 8 л. ил.; Т. 3: XX век / Редкол.: В. Ф. Мамонов (отв. ред.) и др. – Екатеринбург: Ин-т ист. и арх. УрО РАН, 1995. – 267 с., 8 л. ил.;

История казачества Урала. / Ред. В.Ф. Мамонов. – Оренбург; Челябинск: Оренб. гос. ун-т, 1992. – 278 с.

Каминский, Ф.А. Казачьи хозяйства Западной Сибири и Южного Урала накануне 1917 г. Ф.А. Каминский // История. Филология. Педагогика. Сб. науч. ст. – СПБ: Изд-во Нестор, 2000. – С. 24–33.

Каминский, Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века / Ф.А. Каминский. – Магнитогорск: Изд-во Минитип, 2001. – 272 с.

Качоровский, К.А.Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие. (Опыт цифрового и фактического исследования) /

К.А.Р. Качоровский // Русская община. – М.: Ин-т. русской цивилизации, 2013. – С.964-1288.

Карпов, А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч.1. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.) / А.Б. Карпов. – Уральск.: Войсковая типография, 1911. – 904 с., прил. 95 с.

Ким, Г.П. Уральская казачья община начала XX в. / Г.П. Ким // Казачество России в XX веке: всероссийская научно-практическая конференция: материалы и тезисы / науч. ред. Л.И. Футорянский . – Оренбург: Агентство ПРЕССА, - 2000. – С. 32-34.

Кирилловский, С.Н, Минутин, С.А, Санников, Д.Ю. Российское казачество: историческая роль в развитии местного самоуправления и государственного строительства / С.Н. Кирилловский, С.А. Минутин, Д.Ю. Санников. – Н.Новгород: Изд-во Диалог культур, 2008. – 132 с.

Ковальченко, И.Д., Моисеенко, Т.Л., Селунская, Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (Источники и методы исследования) / И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селунская. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 222 с.

Кобзов, В.С., Шадрин, В.М. Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи / В.С. Кобзов, В.М. Шадрин. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 191 с.

Колотилин, Д.Г. Уральск и Городовое положение / Д.Г. Колотилин. – Уральск: Съезд выборных от станиц Уральского казачьего войска, 1914. – 32 с.

Короленко, В.Г. У казаков. Из летней поездки на Урал / В.Г. Короленко. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1983. – 328 с.

Коротин, Е.И. Социально-экономическая и духовная жизнь Уральской казачьей общины в XIX-XX веках / Е.И. Коротин. – СПб.: Реноме, 2011. – 136 с.

Костенко, Ю. Уральское казачье войско. Исторический очерк и система отбывания воинской повинности / Ю. Костенко // Военный Сборник. – 1878. – №. 9. – С.150-172; № 10. – С.307-324; № 11. – С.79-106.

Краснов, Н.И. Уральские казаки и экономические условия их быта / Н.И. Краснов // Военный Сборник. – 1889. – № 5. – С.151-179; № 6. – С.360-373; № 7. – С.153-175; № 8. – С.345-362.

Курлапов, А.З. Походы и служба Яицких-Уральских казаков / А.З. Курлапов. – Уральск: «Sophy Style», 2013. – 684 с.: ил.

Левшин, А.И. Историческое и статистическое обозрение Уральских Казаков / А.И. Левшин. – СПб.: Военная типография Главного Штаба, 1823. – 84 с.

Логинов, А.А. Статистический очерк станиц: Студеновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской и Бородинской. С приложением краткой истории возникновения Илецкой общины и ее поземельных споров / А.А. Логинов. Уральск: Изд. Уральск Войск. Хоз. Правления, 1901. – 95 с: прил. 28.

Малинов, А.В. Философия и идеология областничества / А.В. Малинов. – СПб.: Интер-социс, 2012. – 128 с.

Мамонов, В.М. Гибель русской Вандеи. Казачество востока России в революции и гражданской войне / В.М. Мамонов. – Челябинск; Екатеринбург: Изд. Челяб. гос. ун-та.; РОС АН Ур. отд. ин-т истор. и археол., 1994. – 175 с.

Маркедонов, С.М. Зарождение и эволюция казачьего национализма / С.М. Маркедонов // Межнациональные отношения сегодня. – Ростов-на-Дону: [Б.и.], 1996. – С.76-83.

Маркедонов, С.М. Казачество в общественно-политических исканиях русской радикальной интеллигенции / С.М. Маркедонов // Гуманитарная мысль Юга России в XX веке. – Краснодар: [Б.и.], 2000. – С. 93-97.

Маркедонов, С.М. Государевы слуги или бунтари-разрушители? : к вопросу о политических отношениях донского казачества и Российского государства / С.М. Маркедонов // Консерватизм и традиционализм на Юге России: сб. – Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2002. – С. 130-160.

Масянов, Л.Л. Гибель Уральского казачьего войска / Л.Л. Масянов. – Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1963. – 159 с.: илл.

Матющенко, П.П. Казачий вопрос в аграрной политике царизма / П.П. Матюшенко // Проблемы истории казачества: Сб. научн. тр. – Волгоград: [Б.и.], 1995. – С.259-281.

Мациевский, Г.О. Основные этапы политической истории российского казачества в XX веке [Электронный ресурс] / Г.О. Мациевский // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – № 3. – URL : http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/matsievsky.pdf (дата обращения: 09.12.2016).

Мациевский, Г.О. Модернизационные процессы в России и традиции политической жизни казачества / Г.О. Мациевский // Модернизационные процессы в истории России XVIII-XX вв.: политика, экономика, культура: Сборник статей / Под ред. д.и.н., проф. Ю.А. Стецура. – Армавир: Изд-во Армав. гос. пед. ун-та, 2003. – С. 276-293.

Мациевский, Г.О. Проблема «автономизма» в политической культуре современного российского казачества / Г.О. Мациевский // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2006. – С. 51-62.

Мациевский, Г.О. Особенности казачьей политической культуры / Г.О. Мациевский // Советская культура: проблемы теоретического осмысления: материалы III Международной научной конференции (СПб., 20 июня 2008 г.) / под ред. И.Ф. Кефели. – СПб., 2008. – С. 213-215.

Машин, М.Д. Оренбургское и уральское казачество в годы гражданской войны / М.Д. Машин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 158 с.

Машин, М.Д. Казачество в революции 1905-1907 гг. / М.Д. Машин // Ученые записки Пермского и Оренбургского пединститутов. Сер. Общественные науки. Вып. 32. – Пермь: Пермск. пед. ин-т., 1969. – С.84-100.

Меерсон, Г.Е. Ранняя буржуазная революция в России (Пугачевщина) / Г.Е. Меерсон // Вестник Коммунистической Академии. Кн. 13 – М.: Ком. Академия, 1925. – С.35-107.

Меерсон, Г.Е. К историко-социологическому спору о пугачевщине / Г.Е. Меерсон // Ученые записки Саратовского университета. Т.7. – Саратов: Изд. Сар. ун-та, 1929. – С.152-170.

Мерзликина, О.Г. Вдоль Урала берегов… Этносоциальная история яицкого (уральского) казачества (конец XVI – вторая половина XVIII вв.) / О.Г. Мерзликина. – Самара: Изд-во СПГУ, 2007. – 224 с.

Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б.Н. Миронов. – М.: Весь Мир, 2012. – 848 с.: илл., табл.

Миронов, Б.Н. Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) / Б.Н. Миронов // Социологические исследования. – 2014. – № 11. – С. 121-129.

Миронов, Б.И. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – Т.1. – СПб.; Дмитрий Буланин, 2014. – 896 с.

Москалев, Г.Е. Хозяйственный облик дореволюционного Яицка-Уральска / Г.Е. Москалев // Научн. зап. Западно-Казахстанского отделения Географического общества СССР. Вып. 7. – Уральск: [Б.и.], 1956. – С. 1-48.

Москалев, Г.Е. Особенности географического положения Яицка-Уральска / Г.Е. Москалев // Уч. зап. Уральского пед. ин-та. Вып. 3. Т. III. – Уральск: [Б.и.], 1956. – С 63-79.

Небольсин, П.И. Уральцы / П.И. Небольсин. – СПб: Тип. штаба отд. Корпуса внутр. стражи, 1855. - [2], 127 с.

Николай Андреевич Бородин (1861-1937 годы) великий ученый и общественный деятель России, Казахстана и США: сб. науч. докл. международной научной конференции: Ч. 1. – Уральск: ТОО «Экспо», 2009. – 122 с.; Ч. 2. – Тольятти : Изд-во ПВГУС, 2010. – 108 с.

Овчинников, В.А. Вензель «О» / В.А. Овчинников. – Уральск: Оптима, 2010. – 575 с.

Огановский, Н.П. Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске / Н.П. Огановский // Памятная книжка и Адрес-

Календарь Уральской Области на 1899 год. – Саратов: Изд. Уральского Обл. Стат. К-та, 1899. – С.167-212.

Панькин, П.В. Особенности экономического положения Уральского казачьего войска в начале XX в. / П.В. Панькин // Новый век: история глазами молодых: сб. науч. тр. – Саратов: Изд. Сар. ун-та, 2010. – С.257-263.

Панькин, П.В. К вопросу об экономическом положении Уральского казачьего войска в начале XX века / П.В. Панькин // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. – 2013. – Т.13. Серия «История. Международные отношения». – Вып.1. – С.109-112.

Панькин, П.В. Начало XX века как переломный период в истории Уральского казачьего войска: постановка научной проблемы / П.В. Панькин // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. – 2014. – Т.14. Серия «История. Международные отношения». – Вып.2. – С.21-23.

Парфенова, А.Я. География сельского хозяйства Уральской области / А.Я. Парфенова. – Уральск: [Б.и]., 1990. – 107 с.

Плеханов, Г.В. Наши разногласия / Г.В. Плеханов // Избранные философские сочинения в 5-ти тт. Т. 1. – М.: Гос. изд. полит. литературы, 1956. – С. 115-370.

Плеханов, Г.В. Несколько слов нашим противникам / Г.В. Плеханов // Избранные философские сочинения в 5-ти тт. Т. 1. – М.: Гос. изд. полит. литературы, 1956. – С.738-772.

Пешков, В.С. Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905 – 1907 гг. / В.С. Пешков // Вопросы истории. – 2014. – № 9. – С.73-90.

Пешков, В.С. Реформа войскового самоуправления в Уральском казачьем войске в 1917 году / В.С. Пешков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11 (172). – С.224-232.

Пешков, В.С. Община и власть: хозяйственное самоуправление в Уральском казачьем войске в 1905-1907 гг. / В.С. Пешков // Власть. – 2015. – № 1. – С.146-152.

Пожидаева, Г.В. Разложение казачьей общины накануне 1917 г. (по материалам Южного Урала) / Г.В. Пожидаева // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. – Свердловск: [Б.и.], 1966. – С.453-460.

Потанин, Г.Н. Община – область (Уральское казачье войско) / Г.Н. Потанин // Журнал для Всех. – 1901. – № 2. – С. 203-215; № 3. – С.334-344; № 4. – С.456-462.

Рознер, И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике – предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева) / И.Г. Рознер. – М.: Мысль, 1966. – 218 с.

Рычков, П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым. Ч.1 / П.И. Рычков. – СПб.: Изд. Имп. АН, 1762. – 263 с.

Рычков, П.И. История Оренбургская (1730-1750) / П.И. Рычков. – Оренбург: Изд. Оренб. Губ, Стат. К-та, 1896. – 95 с. (первое издание – 1759 г.).

Рябинин, А.Д. Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 1. / А.Д. Рябинин. – СПб.: Изд. ГУГШ, 1866. – 419 с.

Рябинин, А.Д. Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 2. Приложения. / А.Д. Рябинин. – СПб.: Изд. ГУГШ, 1866. – 108 с.; табл.

Сагнаева, С.К. Материальная культура уральского казачества конца XIX – начала XX века (развитие этнических традиций) / С.К. Сагнаева // Российский этнограф. – М.: КМЦ ИЭА РАН, 1993. – 236 с.

Сагнаева, С.К. Исторические аспекты формирования самосознания уральского казачества и современные проблемы самоидентификации казаков / С.К. Сагнаева // Возрождение казачества: надежды и опасения. – М.: Б. и. ; Вашингтон: Carnegie Endowment for International Peace, 1998. – С. 46-58.

Сафонов, Д.А. Оренбургское казачье войско в годы гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии / Д.А. Сафонов // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2012. – № 16 (270) – История. – Вып. 51. – С.52-57.

Сватиков, С.Г. Россия и Дон (1549-1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С.Г. Сватиков. – Вена: Изд. Донской истор. комиссии, 1924. – 592 с.

Сдыков, М.Н. История населения Западного Казахстана: 18 – нач. 21 века / М.Н. Сдыков. – Алматы: [Б.и.] , 2004. – 408 с.

Селиверстова, И.Л., Королева, Е.Н., Лебедкин, Ю.В. Казачество и земство в России и на Орловщине: Взгляд на исторический опыт местного управления и самоуправления / И.Л. Селиверстова, Е.Н. Королева, Ю.В. Лебедкин. – Орел: Изд. В.М. Лебедкин, 1998. – 231 с.

Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. / В.Г. Семенов. – Оренбург: Димур, 2010. – 260 с.

Сергеев, В.Н., Шапсугов, Д.Ю. Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906 – 1917) / В.Н. Сергеев, Д.Ю. Шапсугов. – Ростов-на-Дону: Изд. Сев.-Кавк. акад. гос. службы, 2003. – 512 с.

Соколовский, П.А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юговосточных степей перед крепостным правом / П.А. Соколовский. – СПб.: Изд. Эмиль Гартье, 1878. – 266 с.

Суменков, С.Ю. Привилегия как политико-правовая категория / С.Ю. Суменков // Право и политика. – 2002. – № 5. – С.65-70.

Тикиджьян, Р.Г. Земская реформа и земские учреждения на Дону во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] / Р.Г. Тикиджьян // Донской временник 1996. – Ростов-на-Дону, 1995. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=98 (дата обращения: 09.12.2016).

Трусова, Е.М. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и в Ставрополье / Е.М. Трусова. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 1999. – 220 с.

Трут, В.П. «Казачий вариант» столыпинской аграрной реформы: неудавшаяся попытка / В.П. Трут // Россия XIX – начала XX в.: государственный строй, реформы, общественно-политическая мысль, экономическое развитие. Сб. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. – С. 140-149.

Трут, В.П. Казачий излом: (казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года) / В.П. Трут. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. – 255 с.

Трут, В.П. Организация высших органов казачьего управления на Дону, Кубани, Тереке после Февральской революции и их работа весной-летом 1917 г. / В.П. Трут // Исторические этюды. Вып.3. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1998. – С. 82-96.

Трут, В.П. Казачество России в период Первой мировой войны / В.П. Трут. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1998. – 79 с.

Трут, В.П. К вопросу о попытках аграрных преобразований в казачьих областях в 1911–1916 гг. / В.П. Трут // Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность: Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, [Б.и.], 1999. – С. 54–55.

Трут, В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций / В.П. Трут. – М.: Изд. Яуза, Эксмо, 2007. – 560 с.

Трут, В.П. Попытки аграрных преобразований в казачьих областях страны в период столыпинской реформы / В.П. Трут // Юг России: реформы, революции, поиски гражданского мира (памяти П.А. Столыпина): матер. рег. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 1–2 июня 2011 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов -на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. –С.27-32.

Уралец. Почему обеднели казаки // Великая Россия. Сборник статей по военным и общественным вопросам. Кн. 2. – М.: Изд. В.П. Рябушинский, 1911. – С.175-243

Файн, Л.Е., Кожабаев, С.Т., Темиргалиев, К.Е. Из истории борьбы за установление и упрочнение Советской власти в Гурьевской области / Л.Е. Файн, К.Е. Темиргалиев, С.Т. Кожабаев. – Гурьев: Гурьевское обл. отд-ние О-ва

по распространению полит. и науч. знаний и Гурьевский пед. ин-т, 1957. – 88 с., 1 л. карт. : ил.;

Фокин, Н.И. Финал трагедии: Уральские казаки в XX веке. Историко-краеведческий очерк / Н.И. Фокин. – М.: Аким, 1996. – 448 с.

Фролова, А.В. Уральское казачество (краткий историко-этнографический очерк) / А.В. Фролова // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С.37-49.

Футорянский, Л.И. Казачество в системе социально-экономических отношений предреволюционной России / Л.И. Футорянский // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. – Свердловск: Изд. Ур. гос. ун-та, 1972. – С.139-157.

Футорянский, Л.И. Казачество в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года / Л.И. Футорянский // Ученые записки Пермского и Оренбургского пединститутов. Вып. 36. – Пермь; Оренбург, 1973. – С.82-105.

Футорянский, Л.И. Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века / Л.И. Футорянский // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. – Уральск: Изд. Уральск. пед. инст., 1988. – С. 42-46.

Футорянский, Л.И. Итоги выборов в Учредительное собрание как источник изучения политических настроений казачества России / Л.И. Футорянский // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Сборник науч. трудов. Калинин. гос. ун-т; Редкол.: В. В. Комин (отв. ред.) и др. – Калинин: [Б. и.], 1989. – С.67-76.

Футорянский, Л.И. Казачество России на рубеже веков / Л.И. Футорянский. – Оренбург: Димур, 1997. – 200 с.

Футорянский, Л.И. Казачество России в преддверии гражданской войны (26 октября 1917 г. – март 1918 г) / Л.И. Футорянский. – Оренбург: [Б.и.], 2000. – 98 с.

Футорянский, Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.) / Л.И. Футорянский. – Оренбург: Изд. Оренб. гос. ун-та, 2003. – 474 с.

Хорошхин, М.П. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания / М.П. Хорошхин. – СПб: Тип. А.С. Суворина, 1881. – 311 с., 68 с. прил.

Хорошхин, М.П. Очерк казачьих войск / М.П. Хорошхин. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. – 59 с.

Хорошхин, М.П. Уральская община / М.П. Хорошхин // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 7. Ч. 2. Доно-Каспийская степная область. – СПб.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1899. – С. 230-255.

Хорошхин, М.П. Военно-статистический обзор казачьих войск / М.П. Хорошхин // Военный сборник. – 1881. – № 5 (Т.139). – С 86-119; № 6 (Т.139). – С.309-324; № 7 (Т.140). – С.139-159; № 8 (Т.140). – С.366-387; № 9 (Т.141). – С.125-164; № 10 (Т.141). – С.311-340; № 11 (Т.142). – С.95-115.

Чемякин, Е.А. Исторические традиции казачьего самоуправления в России: Историко-правовой аспект / Е.А. Чемякин. – Волгоград: ГУ Издатель, 2002. – 128 с.

Шадрин, В.М. Самоуправляющиеся общности прошлого. Уральская казачья община В.М. Шадрин // Вестник Челябинск. ун-та. Сер. 9: Право. – 2001. – № 1. – С.20-23.

Шапсугов, Д.Ю., Сергеев, В.Н., Звездова, Н.В. Государственная и местная власть на Дону в 1917 году / Д.Ю. Шапсугов, В.Н. Сергеев, Н.В. Звездова. – Ростов-на-Дону: Изд. Сев-Кавк. акад. гос. службы, 2000. – 368 с.

Шелохаев, В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907-1914 / В.В. Шелохаев. – М.: Наука, 1991. – 232 с.

Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. / М.В. Шиловский. – Новосибирск: Сова, 2008. – 270 с.

Яковенко, Е.А. К вопросу о правовой природе иммунитетов. Соотношение категорий «иммунитет», «привилегия», «льгота» / Е.А. Яковенко // Вестник Челябинского гос. университета. – 2010. – № 33. – С.10-15.

Янчевский, Н.Л. Разрушение легенды о казачестве. Краткий очерк истории колониальной политики на Дону в связи с эволюцией аграрных отношений / Н.Л. Янчевский. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1931. – 80 с.

McNeal, Robert N. Tsar and Cossack, 1855-1914 / R. McNeal. – New York: St. Martin's Press, 1987. – 262 p.

2.3. Диссертации, авторефераты

Бекешева, С. Б. Земледелие в Западном Казахстане в 50-60-х годах XIX века: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Бекешева Сауле Бейсенбаевна. – М., 1992. – 21 с.

Белоусов, И.В. Казачий сепаратизм в России (1917-1920 гг.): истоки, сущность, последствия: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Белоусов Игорь Викторович. – М., 1998. – 23 с.

Белоусов, И.В. Власть и казачество: эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Белоусов Игорь Викторович. – М., 2002. – 217 с.

Белый, А.И. Политика царизма в Приуралье в последней четверти XVIII – начале XIX веков: дис. … канд. ист. наук. / Белый Александр Иосифович. – Л., 1969. – 259 с.

Булычева, Н.В. Общество, государственность и право донского казачества в новое время (XV – начало XX вв.) (к актуальным проблемам историко-правового генезиса народов Южного Федерального округа): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Булычева Наталья Владимировна. – Волгоград, 2005. – 168 с.

Бурда, Э.В. Терское казачество в системе российского управления со второй половины XVIII – до конца XIX века: дис. …. канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурда Эдуард Владимирович. – Нальчик, 2006. – 208 с.

Ганин, А.В. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX вв. 1891 – 1917 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ганин Андрей Владиславович. – М., 2006. – 27 с.

Глущенко, В.В. Интеграция казачества в структуру российской государственности: XVI – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Глущенко Виталий Васильевич. – М., 1998. – 75 с.

Гурская, Н.В. Особенности традиционной культуры Уральского казачьего войска в XIX столетии: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Гурская Нина Валентиновна. - Тольятти. 2012. – 197 с.

Дариенко, В.Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII – первой четверти XVIII вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук. / Дариенко Василий Николаевич. – М., 1966. – 22 с.

Дариенко, В.Н. Революция и контрреволюция на юго-востоке страны. 1917-1920 гг.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дариенко Василий Николаевич. – Херсон, 1991. – 565 с.

Дедов, Р.В. Некоторые вопросы становления и развития правовой регламентации уклада казачьей жизни и службы XVI-XX вв. (Историко-правовое исследование): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Дедов Роман Владимирович. – М., 2000. – 214 с.

Диденко, А.А. Организационно-правовые формы местного самоуправления в России (1785-1917 гг.): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Диденко Александр Алексеевич. – Белгород. 2002. – 174 с.

Долматов, А.А. Правовое регулирование городского и станичного управления и самоуправления в Области Войска Донского (XVI – начало XX вв.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Долматов Александр Александрович. – Краснодар, 2010. – 217 с.: ил.

Дубовиков, А.М. Уральское казачество в пореформенный период 1861-1904 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Дубовиков Александр Маратович. – Самара, 2000. – 184 с.

Дубовиков, А.М. Уральское казачество и его роль в системе Российской государственности: середина XVIII-XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дубовиков Александр Маратович. – М., 2006. – 515 с.

Дулимов, Е.И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI-XX вв.: автореф. дис. … д-ра юр. наук: 12.00.01 / Дулимов Евгений Иванович. – Саратов, 2003. – 51 с.

Жиляев, П.И. Региональный аспект развития российского парламентаризма (на материалах Оренбургской губернии 1906-1917 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Жиляев Павел Иванович. – Оренбург, 2003. – 235 с.

Звёздова, Н.В. Местная власть в области войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: дис. … канд. юр. наук.: 12.00.01 / Звездова Наталия Владимировна. – Ростов-на-Дону, 1997. – 320 с.

Игнатьев, Б.Б. Развитие системы управления казачьих войск (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Игнатьев Борис Борисович. – М., 1997. – 21 с.: ил.

Изюмов, А.И. Общественно-политическая и культурная деятельность Н.А. Бородина: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Изюмов Андрей Игоревич. – М., 1996. – 217 с.

Каминский, Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в. (социально-экономический аспект): автореф. дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 / Каминский Флавий Аркадьевич. – Челябинск. – 2010. – 35 с.

Карпенко, А.Н. Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Карпенко Александр Николаевич. – М., 2008. – 247 с.: ил.

Картагузов, С.В. Воинские формирования Уральского казачьего войска в период Первой мировой войны 1914-1918 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Картагузов Сергей Васильевич. – Саратов, 2016. – 242 с.: ил.

Ким, Г.П. Традиционные рыбные промыслы уральских (яицких) казаков: дис. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Ким Галина Петровна. – СПб., 1995. – 186 с.: ил.

Кобзов, В.С. Становление и развитие структуры управления и воинской повинности оренбургского казачества, XVIII – начало XX вв.: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Кобзов Владимир Серафимович. – Челябинск,1996. – 369 с.: прил. с.370-607.

Кожабаев, С.Т. Борьба трудящихся Прикаспийских районов Казахстана за победу Советской власти (1914-1920): автореф. дис. … канд. ист. наук / Кожабаев С.Т. – Алма-Ата, 1965. – 35 с.

Колычев, С.В. Военно-гражданские реформы Александра II в Уральском казачьем войске в 1874-1877 гг. и их последствия: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Колычев Сергей Викторович. – М., 2008. – 204 с.

Коровин, А.А. Государственное управление и местное самоуправление на Кубани в 1917 г.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Коровин Александр Анатольевич. – Майкоп, 1998. – 25 с.

Копанева, О.И. Казачество и российская государственность: Историко-правовой анализ: дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Копанева Ольга Ивановна. – СПб., 2003. – 174 с.

Книевский, С.А. Самоуправление Терского казачества XVI в. – 1917 г.: исторические корни и эволюция: дис. …. канд. ист. наук: 07.00.02 / Книевский Сергей Александрович. – Ставрополь, 2005. – 227 с.

Кравченко, С.С. Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917-1920 гг. (на материалах Дона и Кубани): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Кравченко Светлана Станиславовна. – М., 2008. – 19 с.

Лукомец, М.И. Эволюция земельных отношений казачества: XV-XX века: дис. … д-ра эконом. наук: 08.00.01 / Лукомец Михаил Иосифович. – Краснодар, 2003. – 298 с.

Малукало, А.Н. Кубанское казачье войско в 1860-1914 гг.: формирование, система управления и функционирования, социально-экономический статус: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Малукало Алексей Иванович. – Краснодар, 2002. – 232 с.

Мамонов, Ю.В. Казачество Урала в период революций 1917 года и гражданской войны: военно-политическая деятельность и государственное строительство: дис. … канд. ист. наук. 07.00.02 / Мамонов Юрий Владимирович. – Курган, 2001. – 244 с.

Махрова, Т.К. Взаимоотношение казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв. (на материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Махрова Татьяна Кимовна. – Челябинск, 2004. – 500 с.

Мерзликина, О.Г. Эволюция яицкого (уральского) казачества во II половине XVIII в.: этнокультурный и военно-политический аспекты проблемы: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Мерзликина Ольга Георгиевна. – Самара, 2005. – 185 с.: ил.

Остапенко, П.И. Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917 – начало 1920 г.) (Историко-правовой анализ): автореф. … дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Остапенко Павел Иванович. – Краснодар, 2004. – 55 с.

Савченко, М.С. Правовое положение кубанского казачества в дореволюционной России (конец XVIII – начало XX в.): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Савченко Марина Станиславовна. – Волгоград, 2000. – 181 с.

Савченко, М.С. Организационно-правовые основы деятельности казачества Юга России (середина XVI – начало XX в): дис. … д-ра юр. наук: 12.00.01 / Савченко Марина Станиславовна. – Краснодар, 2007. – 474 с.: ил.

Сагалаков, Э. А. Институт комиссаров Временного правительства: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сагалаков Эдуард Алексеевич. – М., 1997. – 22 с.

Сафронкина, Е.И. Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского (1870-е-1880-е гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Сафронкина Елена Ивановна. – Новочеркасск, 2005. – 217 с.

Топоров, Д.А. Историко-правовой анализ государственной политики на Дону в 1861-1927 гг.: дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Топоров Дмитрий Андреевич. – Ростов-на-Дону, 2008. – 175 с.

Трусова, Е.М. Возникновение и эволюция органов управления и самоуправления на Юге России в феврале-октябре 1917 года: Дон, Кубань, Ставрополье: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Трусова Елена Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2000. – 395 с.

Трут, В.П. Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.02 / Трут Владимир Петрович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 602 с.

Фарои, Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления и самоуправления на Кубани (конец XVIII – начало XX веков): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Фарои Татьяна Валерьевна. – Краснодар, 2002. – 221 с.

Фризен, Д.Я. Аграрное развитие Западного Казахстана в начале XX века: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Фризен Дмитрий Яковлевич. – Уральск, 2009. – 24 с.

Чемякин, Е.А. Органы управления, самоуправления и суда Донского казачьего войска в XVIII – начале XX в. в. (историко-правовой аспект): дис. … канд. юр. наук: 12.00.01 – Чемякин Евгений Александрович. – Волгоград, 2003. – 211 с.

Чижикова, Ю.А. Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX вв.): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Чижикова Юлия Алексеевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.

Шадрин, В.М. Оренбургское казачье войско в государственно-правовой системе Российской империи (XVIII – начало XX века): дисс. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Шадрин Владимир Михайлович. – М., 1998. – 241 с.

Ягудина, О.В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851-1917 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ягудина Оксана Валентиновна. – Оренбург, 2005. – 253 с.: ил.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Экономический рост в пореформенном уральском общинном хозяйстве.

Экономический рост служит одним из наиболее важных интегральных индикаторов, позволяющих дать объективную оценку жизнеспособности различных экономических систем и институтов. [703] Пореформенная уральская казачья община оказалась самой крупной по численности населения и масштабам нераздельной общиной в России, обладавшей целым рядом особенностей в сфере организации и регламентации своей хозяйственной деятельности. [704] Оценка стадиальной природы уральской пореформенной общины, либо как архаичной и пережиточной формы организации общественной экономической деятельности, сдерживавшей развитие производственных сил, или, напротив, как системы, обладавшей существенным внутренним потенциалом к дальнейшей социальной эволюции, в значительной степени зависит от выявления способности войскового общинного уклада обеспечивать устойчивый и долговременный экономический рост.

До настоящего времени в советской и российской исторической науке данная тематика практически не затрагивалась, поэтому настоящая работа является первой попыткой обращения к проблематике реконструкции долговременных статистических рядов показателей экономической истории Уральского войска и их анализа для выявления макроэкономических закономерностей развития пореформенного уральского общинного хозяйства. Необходимо отметить, что поиск, выявление и объективный анализ данных по

---

[703] *Рикунова А. В., Склярова Е. Е.* Экономический рост в России: условия и факторы его достижения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 12. С. 61-65.

[704] На 1 января 1905 г. в уральской нераздельной общине проживало 137,9 тыс. человек войскового населения, а ее площадь составляла почти 6,5 млн. казенных десятин, что превышало площадь всей Тамбовской губернии. См. Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906 год. По гражданской части. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.], С.1; С.6.

социально-экономическому развитию пореформенной уральской общины только начат, поэтому дальнейшие исследования позволят существенно расширить и уточнить наши представления об этих процессах.

Хотя, как уже отмечалось ранее, впервые в российской исторической науке специфику экономического строя яицкой-уральской казачьей общины отметил оренбургский краевед и историк XVIII в. П.И. Рычков, идея о прогрессивности влияния общины на экономическое развитие в Уральском войске была выдвинута совершившим путешествие в Россию в 1842-1843 гг. немецким естествоиспытателем и путешественником Августом фон Гакстгаузеном. Он отметил высокую приспособленность уральского общинного хозяйства с одной стороны – к местным природным условиям, а с другой – к развитию в будущем крупного механизированного сельского хозяйства, не стесненного границами маленьких земельных наделов, указав на то, что «… если уральцы доживут… до того времени, когда будут введены в хлебопашество машины, подобные по силе своего действия ткацким машинам… то … будут тогда очень рады, что сохранилось у них устройство, допускающее употребление таких машин, требующих хозяйства в огромных размерах, на сотнях десятин». [705]

Эпоха «Великих реформ» в Уральском казачьем войске 60-х – 70-х годов XIX в. вновь поставила вопросы об экономической целесообразности дальнейшего сохранения нераздельной общины и ее влиянии на экономический рост. В рамках программы военно-статистических обследований Генерального штаба в 1866 г. А.Д. Рябининым было предпринято первое комплексное исследование войскового хозяйства и экономических отношений было. Вслед за своими предшественниками А.Д. Рябинин обратил внимание на отсутствие классической надельной поземельной общины у яицкого-уральского казачества, когда «… каждый мог заводить свое хозяйство где ему было угодно

[705] *Гакстгаузен А.* Община Уральских Козаков // Современник. Т. LXIV. СПб. 1857. С.54.

и в таком размере, как ему угодно». [706] По его оценке, нераздельная войсковая община оптимальна для ведения многоотраслевого хозяйства и «… способствует удивительно быстрому развитию предприимчивости и народному обогащению … всякое стеснение действовало, напротив, гибельно на промышленное движение». [707] Вместе с тем А.Д. Рябинин указал на наличие естественного недостатка уральской общинной системы – исчерпания, рано или поздно, из-за роста населения фонда пригодных для сельского хозяйства земель, что неизбежно должно было бы ограничить права свободной заимки и пользования угодьями. [708]

В ходе общественной дискуссии 60-х – 70-х гг. XIX в. наиболее подробно проблему влияния общинных порядков на экономический рост рассмотрел в серии статей уральский общественный деятель, чиновник Войскового хозяйственного правления и второй председатель Съезда выборных от станичных обществ, глубокий практический знаток войскового хозяйства генерал-майор М.К. Курилин. [709] Уральские казаки, по его мнению, из-за природно-климатических особенностей вынуждены были вести многоотраслевое хозяйство, которое зависело от эффективной регламентации и регулирования в масштабах всего войска. По наблюдениям М.К. Курилина «… одно хлебопашество, и в широких размерах производимое, вообще здесь не

---

[706] *Рябинин А.Д.* Уральское казачье войско. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 1. СПб.: Изд. ГУГШ, 1866. С.8.

[707] *Рябинин А.Д.* Ук. соч. С.179.

[708] Там же. С.182.

[709] *Курилин М.К.* Заметки об общинном владении в Уральском казачьем войске // Уральские Войсковые Ведомости. 19 февраля 1867 г. № 8; *он же.* Заметки об общинном владении в Уральском казачьем войске // Уральские Войсковые Ведомости. 26 февраля 1867 г. № 9; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 1 октября 1872 г. № 40; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 15 октября 1872 г. № 41; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 22 октября 1872 г. № 42; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 29 октября 1872 г. № 43; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости, 5 ноября 1872 г. № 44; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 12 ноября 1872 г. № 45; *он же.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 19 ноября 1872 г. № 46; *он же.* Еще несколько слов о нашем хлебопашестве и сенокошении // Уральские Войсковые Ведомости. 20 мая 1873 г. № 20.

капиталит… сильные хлебопашцы занимаются им обыкновенно вместе с скотоводством, большинство же казаков ведут это хозяйство между скотоводством и рыболовством, от коих получают все недостающее им на расходы по служебным отправлениям и домашнему быту…» [710] С другой стороны на базе данных о падении урожайности войскового земледелия, которое составило по его расчетам 27% за 70-е гг. XIX в., М.К. Курилин вслед за А.Д. Рябининым выдвинул предположение о наличии объективных естественно-географических ограничителей экономической деятельности в войске, отметив, что «… нашей почве … истощение предстоит роковым образом и, по всей вероятности, судя по оказанным собственно в течении каких-нибудь 50-80 лет успехам в выпашке, в недалеком будущем…» [711]

На основе уникальных материалов по хозяйственной жизни, социальной структуре и имущественному расслоению уральского казачества, полученных в ходе единственной в истории полной подворной переписи 1885-1886 гг. Н.А. Бородиным была создана в 90-х гг. XIX в. целостная либерально-реформистская концепция эволюции пореформенной общины и ее самоуправления.[712] Он не поддержал тезис М.К. Курилина о «понижающемся плодородии земли», так как, по мнению Н.А. Бородина, данные о падении урожайности лишь отражали влияние совокупности последовавших неурожайных лет. [713]

Известный экономист-аграрник Н.П. Огановский в 1899 г. позитивно оценил экономические перспективы развития уральского общинного хозяйства. Он отмечал, что в уральской общине происходят изменения соотношения между различными отраслями и видами хозяйственной деятельности, роль земледелия постоянно растет, в 1855 г. оно являлось главным занятием для

---

[710] *Курилин М.К.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 12 ноября 1872 г. № 45.

[711] Там же.

[712] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 2. С.76-82. № 3. С.42-63. № 4. С. 18-53. № 5. С. 56-70; *его же.* Уральское казачье войско: в 2 т. Т. I – II. Уральск: Тип. Уральского каз. войска, 1891.

[713] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско: в 2 т. Т.I. Уральск: Тип. Уральского каз. войска, 1891. С.517-518.

23,4% казачьих хозяйств, а по данным подворной переписи 1885/1886 гг. – уже около 57%. [714] Одновременно наблюдался постепенный упадок другого традиционного вида хозяйства – рыболовства, хотя падение уловов компенсировалось ростом рыночных цен на рыбопродукты. [715] По оценкам Н.П. Огановского экономические перспективы Уральской области, и в частности – ее зернового хозяйства, являлись весьма многообещающими при условии развития железнодорожного транспорта и укрепления связей с общероссийским рынком. [716]

Вместе с тем экономические и бюджетные трудности Уральского войска начала XX в. вновь инициировали обсуждение проблем экономического развития и целесообразности изменения существующего общинного строя. На основании поручения Военного Совета Военного министерства для изучения экономического положения илецких станиц, ввиду роста их задолженности в нетчиковый капитал и трудностей несения воинской службы, Войсковым хозяйственным правлением Уральского войска в 1900 г. проведено под руководством А.А. Логинова новое подворное исследование состояния казачьего хозяйства в 3 илецких и 2 смежных с ними уральских станицах. По мнению А.А. Логинова на экономическую деятельность зажиточных хозяйств в илецких станицах, которые осуществляли значительную часть распашки (так, в Мустаевской станице на 32% хозяйств приходилось 67% пашни), уже начала отрицательно сказываться нехватка земли, что в перспективе делало неизбежным пересмотр принципов общинного пользования угодьями. [717]

С 1907 по 1911 гг. работала специально созданная государственная Междуведомственная комиссия для всестороннего исследования

---

[714] *Огановский Н.П.* Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и Адрес-Календарь Уральской Области на 1899 год. Саратов: Изд, Уральского Обл. Стат. К-та, 1899. С. 171.

[715] *Огановский Н.П.* Ук. соч. С.169-170.

[716] Там же. С. 212.

[717] *Логинов А.А.* Статистический очерк станиц: Студеновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской и Бородинской. С приложением краткой истории возникновения Илецкой общины и ее поземельных споров. Уральск: Изд. Уральск Войск. Хоз. Правления, 1901. С.59-60.

экономического положения Уральского казачьего войска и изыскания мер к его улучшению. Причины экономического упадка войскового хозяйства указанная Междуведомственная комиссия в своем заключении разделила на 2 группы – «длящиеся», носившие долговременный объективный характер, и «случайные».[718] Среди «длящихся» причин Междуведомственная комиссия назвала «… понижение урожайности хлебов особенно в течение последних лет, что … обусловливается… помимо малого выпадения атмосферных осадков, постепенным… сокращением целинных мест и уменьшением залежного отдыха земель, влекущим за собой все большее и большее истощение почв».[719] В качестве доказательства наличия тенденции падения урожайности в протоколе Междуведомственной комиссии приводятся данные по средней урожайности, которая по ее расчетам в 1901-1910 гг. по сравнению с предыдущим десятилетием сократилась на 26,2%.[720]

При этом главной причиной кризисных явлений в земледелии Междуведомственная комиссия сочла общинные порядки Уральского войска: «… существующий в доселе неделимой Уральской поземельной общине порядок и правила землепользования, устанавливающие захватную на год форму этого пользования…, препятствуют улучшению обработки почвы и введению правильных севооборотов…» [721] Так, по ее расчетам, в Уральском войске средний урожай пшеницы за 23 года составил 28,1 пудов на каз. десятину, в то время как в Самарской губернии – 30,6; Оренбургской – 38,7. [722] Долговременные причины упадка рыболовства и сокращений уловов, замечаемых с 1904 г., Междуведомственная комиссия видела в обмелении р. Урал, и в особенности – его устьев в Каспийское море и предустьевого пространства, что препятствовало заходу мигрирующей на нерест рыбы. [723]

В качестве временных, случайных причин экономического кризиса

---

[718] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.52.
[719] Там же.
[720] Там же.
[721] Там же.
[722] Там же.
[723] Там же.

Междуведомственная комиссия указала на неурожай хлебов и трав на войсковой территории в течение нескольких лет. Следование недородов 3-4 года подряд сильно подрывало возможности казачьих хозяйств располагать капиталами для его восстановления и поддержания жизнеспособности. [724] При этом существование ограничений на сдачу войскового надела в аренду, по мнению Междуведомственной комиссии, сильнее всего негативно сказывалось на маломощных хозяйствах, которые не имели возможности «… по недостатку рук, орудий производства или рабочего скота, произвести посевы…». [725]

После 1911 г. точка зрения Междуведомственной комиссии об объективности возникновения в Уральском войске экономического кризиса вследствие негативного влияния общинной системы, несмотря на то, что ряд ее выводов и расчетов являлись достаточно уязвимыми для критики, стала полностью доминировать как официальная позиция Военного министерства и войсковой администрации. При подготовке очередного этапа реформы общинных отношений в направлении дробления общевойсковой общины и введения надельной системы в 1913-1914 гг. она активно использовалась в публикациях войскового официоза «Уральские Войсковые Ведомости», в том числе в серии программных статей редактора Ф.Ф. Солодовникова под заголовком «На пути к постаничному разделу». [726] Нераздельная община, по мнению Ф.Ф. Солодовникова, породила хищническую систему, наиболее выгодную как «крупному хлебосеву», так и «… неимущему казаку, который околачивается и кормится около богатого хозяина …» [727] Тем не менее массовое сопротивление уральской общины воспрепятствовало какому-либо преобразованию общинного строя в Уральском войске до первой мировой войны.

---

[724] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л. 37.

[725] Там же. Л. 36 об.

[726] Уральские Войсковые Ведомости. 7 апреля 1913 г. № 27; Уральские Войсковые Ведомости. 1 апреля 1913 г. № 28; Уральские Войсковые Ведомости. 25 апреля 1913 г. № 30; Уральские Войсковые Ведомости. 2 мая 1913 г. № 32; Уральские Войсковые Ведомости 5 мая 1913 г. № 33; Уральские Войсковые Ведомости 12 мая 1913 г. № 35.

[727] Уральские Войсковые Ведомости. 8 декабря 1913 г., № 95.

В советской исторической науке проблематика развития пореформенной уральской казачьей общины и влияния ее на экономический рост практически не затрагивалась. Лишь в конце 80-х гг. XX в., после ослабления наиболее жестких политических и цензурных ограничений, вышла небольшая, но концептуально важная статья Л.И. Футорянского. [728] Автор предпринял попытку обоснования тезиса о том, что феодальная войсковая система сдерживала развитие производительных сил и служила главной причиной хозяйственного упадка хозяйства Уральского войска.

По его мнению, небольшое количество распахиваемых земель в земельном фонде Уральского войска является явным индикатором кризиса: «Процент распаханных земель в Уральском казачьем войске в 1917 г. составлял 3,7, т.е. был весьма мизерным… феодальная войсковая система сдерживала развитие производительных сил в сельском хозяйстве… приводила его к упадку». [729] Доказательством упадка сельского хозяйства под воздействием феодальной войсковой системы, по мнению Л.И. Футорянского, также является наблюдавшееся падение за 10 лет (с 1899 по 1909 гг.) урожайности на 26,9%. [730] Эти же оценки Л.И. Футорянский воспроизвел в своей более поздней работе. [731] Судя по ссылке автора на Ф.400 ЦГВИА они имели своей первоосновой материалы ранее упомянутой Междуведомственной комиссии 1907-1911 гг.

Вслед за Л.И. Футорянским повторил предположение о негативном влиянии общинного строя на аграрный прогресс А.И. Изюмов: «… прогрессивная тенденция аграрного развития … не стала господствующей… депрессорами на ее пути были наличие общинного начала в землепользовании, предпочтение ростовщического производства, крайне медленное

---

[728] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С.42-46.

[729] *Футорянский Л.И.* Ук. соч. С.43.

[730] *Футорянский Л.И.* Ук. соч. С.43-44.

[731] *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Димур, 1997. С.61, 63.

экономическое расслоение среди казачества». [732] Исследователь Т.К. Махрова в диссертационной работе, посвященной взаимоотношениям уральского казачества с государственной властью, хотя и не подвергла самостоятельному анализу данную проблему, также указала на то, что традиционная форма хозяйствования и система землепользования «… были слишком архаичны для интенсификации производства… ».[733] Более того, она сделала предположение о более высоких темпах аграрного роста у крестьян: «… товаризация казачьего хозяйства тормозилась, крестьянское же развивалось динамичнее…» [734] Историк А.М. Дубовиков подверг некоторые оценки Л.И. Футорянского критике, указав на сравнительно высокие и сопоставимые показатели урожайности зерновых культур в Уральском войске по отношению к ряду губерний Европейской России.[735]

Наконец, в серии статей 2010-2014 гг. о социально-экономическом развитии Уральского войска П.В. Панькин повторил ранее высказывавшийся тезис о низкой эффективности общинного хозяйства. [736] По его мнению, «… закостенелость войсковой экономики приводила к хозяйственным кризисам, а через них – к социальному конфликту между различными слоями населения».[737] В другой своей статье П.В. Панькин прямо указывал на уральскую общинную систему как на системную причину экономического застоя в регионе, утверждая, что «… общинный характер землепользования приводил к значительному отставанию области в сфере развития сельского

---

[732] *Изюмов А.И.* Этнография уральских казаков в русской культуре (XIX – начало XX вв.): монография. М.: ПКЦ Альтекс, 2003. С.78.

[733] *Махрова Т.К.* Взаимоотношение казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв. (на материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): дис … д-ра ист. наук: Челябинск. 2004. С.167.

[734] Там же. С. 182.

[735] Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе российской государственности (XVIII – начало XX вв.): монография. Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т сервиса, 2007. С.117-118.

[736] *Панькин П.В.* Особенности экономического положения Уральского казачьего войска в начале XX в. // Новый век: история глазами молодых: сб. науч. тр. Саратов. 2010. С. 257.

[737] *Панькин П.В.* Начало XX века как переломный период в истории Уральского казачьего войска: постановка научной проблемы // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. 2014. Т.14. Серия «История. Международные отношения». Вып.2. С.21.

хозяйства и промышленности… казачество неохотно уступало свои общинные земли». [738]

Таким образом, к настоящему времени в исторической науке практически полностью утвердились представления о наличии глубокого системного экономического кризиса в Уральском казачьем войске к 1915 г., причины которого коренились в архаичных общинных отношениях, сдерживавших развитие производительных сил. При этом, несмотря на категоричность оценок, высказанных в советской и российской историографии, до сих пор не предпринимались попытки проверить их хотя бы на общее соответствие имеющимся статистическим данным. Проведение подобного анализа во многом затрудняется отсутствием многолетних временных рядов имеющихся статистических показателей, создание которых представляет из себя самостоятельную и достаточно сложную исследовательскую задачу.

Первая серьезная трудность связана с наличием значительных хронологических пробелов в опубликованной и введенной в научный оборот макроэкономической статистике по Уральскому войску. Сведения за период 1835-1862 гг. частично содержатся в работе А.Д. Рябинина, однако дополнительная выверка их по архивным фондам не осуществлялась.[739] В исследовании Н.А. Бородина приведены статистические данные об уральском земледелии с 1866 по 1889 гг., также не проверявшиеся по архивным источникам. [740] За период с 1898 по 1915 гг. имеются уже относительно подробные статистические сведения об общинном хозяйстве Уральского войска, в эти годы осуществлялся регулярный выход соответствующих отчетов и справочных изданий – «Всеподданнейших отчетов Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска по гражданской части», «Обзоров

[738] *Панькин П.В.* К вопросу об экономическом положении Уральского казачьего войска в начале XX века // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. 2013. Т.13. Серия «История. Международные отношения». Вып.1. С.110.

[739] *Рябинин А.Д.* Ук. соч. Ч.1. СПб. 1866. Табл. к С.252.

[740] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С.515.

Уральской области» за 1899-1915 гг. (приложений ко всеподданнейшим отчетам Военного Губернатора), статистических сборников. [741]

Тем не менее содержащаяся в вышеперечисленных изданиях статистика, к сожалению, не перекрывает два хронологических пробела 1862-1865 гг. и 1890-1896 гг. Для их восполнения по периоду 1861-1870 гг. в данной работе введены в научный оборот данные М.К. Курилина, опубликованные в газете «Уральские Войсковые Ведомости» в 1872 г. [742] Кроме этого важные статистические материалы оказались обнаружены автором в архивных фондах Российского государственного военно-исторического архива, в том числе – подборка сведений о сельском хозяйстве и рыболовстве в Уральском казачьем войске,[743] «Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1905 год. По гражданской части», [744] материалы Особой совещательной комиссии об улучшении экономического положения Илецких станиц Уральского войска, [745] протоколы Междуведомственной комиссии для всестороннего исследования экономического положения Уральского казачьего войска и изыскания мер к его улучшению. [746] К сожалению, в имеющихся в распоряжении автора сводных данных до сих пор отсутствуют статистические показатели земледелия в Уральском войске в период с 1890 по 1896 гг.

Имеющаяся войсковая статистика формировалась Войсковым хозяйственным правлением на основе поступавших от станичных администраций данных по официальной заявке казаками произведенных ими посевов, наличии скота и его излишков, облагавшихся налогами. В целях сбора

---

[741] Всеподданнейшие отчеты Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска по гражданской части за 1901, 1902, 1903, 1906, 1912, 1913, 1914, 1915 гг.; Обзоры Уральской области за 1899-1915 гг.; Итоги вывоза рыбы и ее продуктов из пределов Уральского казачьего войска за время 1886-1911 гг. Уральск: Изд. Уральского Обл. Стат. Комитета, 1912. 36 с., табл.

[742] *Курилин М.К.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 29 октября 1872 г. № 43.

[743] РГВИА. Ф.330. Оп. 49. Д.1794.

[744] РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.756.

[745] РГВИА. Ф.330. Оп. 61 Д. 2078

[746] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440.

войсковых налогов в Уральском войске была создана разветвленная система войскового учета, полученные данные фиксировались в станичных и поселковых книгах учета, а казакам на их основе выдавались специальные удостоверения, которые могли повторно проверяться при вывозе продуктов сельского хозяйства и животноводства. На станичные и поселковые правления возлагалась обязанность проводить постоянные ревизии на местах соответствия заявленных домохозяевами сведений фактическому использованию войсковых угодий. Статистика уловов рыбы собиралась двумя различными способами – учетом в ходе проведения коллективных рыболовств и данными от войсковых рыбопошлинных застав, которые взимали соответствующий сбор, установленный для вывоза сверх норм рыбы и рыбных продуктов с территории Уральского войска.

Тем не менее укрытие посевов от учета и занижение итоговых статистических данных носило в Уральском войске значительные масштабы, которые пока не могут быть даже приблизительно количественно оценены. Так, например, на Съезде выборных от станичных обществ 1910 г. широкую огласку получил случай, произошедший в 1909 г. в Переметном поселке. Посланный с ревизией войсковой чиновник перепутал между собою данные хлебосевов и они, обидевшись друг на друга, начали доносить ему о чужих сверхнормных посевах, в результате чего нарушителям была начислена для уплаты громадная для небольшого поселка сумма штрафов в размере около 4 тыс. рублей. [747] Для уклонения от уплаты дополнительного акциза за скот свыше бесплатной нормы широко применялось фиктивное распределение его по родственникам и менее состоятельным знакомым. [748]

Вторая методологическая проблема заключается в необходимости перевода в ряде случаев русских мер исчисления урожайности в метрические, с формированием на их основе корректных и сопоставимых между собой долговременных статистических рядов. До начала XX в. урожаи и площадь

[747] Уральские Войсковые Ведомости, 6 мая 1910 г., № 34.
[748] Уральские Войсковые Ведомости, 22 июля 1907 г., № 55.

посевных земель измерялись, как правило, в единицах объема (четвертях) зерна, при этом, в зависимости от качества зерна, плотности и структуры посевов зерновых, а также природных условий губерний, вес 1 четверти заметно колебался. Урожайность измерялась в «самах» – отношении объемов собранного урожая и семян.

Для перевода четвертей в пуды в годах, по которым не сохранились данные о весе засева и собранного урожая в весовых единицах, в данной работе были использованы средние данные Центрального Статистического Комитета МВД, по которым в 1888-1899 гг. вес 1 четверти яровой пшеницы в губерниях Европейской России колебался от 8,5 до 8,6 пудов, озимой пшеницы 9,4-9,5 пудов, а в Оренбургской губернии 1 яровая четверть составляла 9,4-8,7 пудов.[749] С учетом этих сведений для расчетов было принято среднее значение в 9 пудов на 1 четверть хлебов. Для периода с 1835 по 1848 гг. в имеющихся источниках и работах приведена лишь величина посева в четвертях, поэтому для реконструкции посевных площадей применены средние соотношения исходя из веса засева в 10 пудов на 1 десятину и веса четверти в 9 пудов. Вес засева не являлся стабильной величиной, так как плотность посева колебалась в зависимости от климатических условий года и качества почвы. Для 1859 и 1860 гг. площадь посева также получена расчетная, на основе применения показателя среднего веса засева по 1858-1861 гг. в 11,5 пудов на 1 хоз. десятину.

Достаточно серьезные трудности вызывает и сопоставление приводимых в различных источниках показателей величины посевных площадей. В хозяйственном обиходе Уральского войска использовалась в основном так называемая хозяйственная (сотельная) десятина в 4000 кв. сажен. [750] Однако различные структуры областной власти применяли разные меры измерения, так в «Обзорах Уральской области», являвшихся приложениями к

[749] Вес четверти зерна отдельных хлебов в 1888-1899 гг. по показаниям, полученным Центральным статистическим комитетом МВД при собирании данных об урожае. См. Временник ЦСК МВД. № 47. 1900. СПБ: Изд. ЦСК, 1900. С.4, С.9.

[750] 1 хозяйственная сотельная десятина равна 1,666649 казенных десятин или 1,821 га.

всеподданнейшим отчетам Военного губернатора, площади посевов измерены в общегосударственной казенной десятине в 2400 кв. сажен. Напротив, в ежегодных «Всеподданнейших отчетах Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска по гражданской части» после 1906 г. площадь посева стала приводиться не в казенных десятинах, а в хозяйственных. Ввиду того, что исследователи некритически заимствовали численные данные о десятинах посевной площади из различных указанных изданий без сверки между собой, а иногда вообще не учитывали факт применения различных мер измерения, возникало существенное завышение или занижение реальных показателей, нередко переходящее из одной работы в другую.

Третья серьезная методологическая проблема связана с выбором метода для выявления и оценки тенденций, базовых трендов развития хозяйства в Уральском войске. Простое линейное сравнение ежегодных средних показателей не всегда позволяет выявить скрытую тенденцию, так как линейный тренд сильно зависит от выбора временных отрезков и граничных дат. Например, если в качестве начальной даты расчета взят урожайный год, а конечной – сильный неурожай, то это существенно нарушит репрезентативность выводов. Именно поэтому расчет средних показателей за 5 или 10-летия, примененный Междуведомственной комиссией 1907-1911 гг., не позволяет получать полностью объективные результаты, так как циклы урожайных и неурожайных лет не носили регулярного, повторяющегося характера, привязанного к круглым календарным датам и периодам. Кроме этого, на характер линейных трендов прямо влияет неполнота данных, которая затрудняет оценку динамики статистических показателей.

По нашему мнению, наиболее эффективный и объективный способ выявления трендов заключается в осуществлении аппроксимации (сглаживании) ежегодных колебаний статистических показателей. Аппроксимирующая функция демонстрирует обобщенные закономерности изменения статистических временных рядов с максимально возможным

коэффициентом достоверности. [751] В данной работе применена полиномиальная аппроксимирующая функция пятого порядка, которая в состоянии непрерывно описать до 4-х максимумов и минимумов функции, изменение знака процессов, а также примерно оценить их размах. [752] Полиномиальная аппроксимация позволяет выявить нелинейный и сложный по характеру поведения долговременный тренд, максимально очищенный от влияния кратковременных изменений (например, для земледелия – влияния неурожайных и урожайных лет), а также осуществлять обработку имеющихся в нашем распоряжении прерывистых временных рядов статистических показателей на основе интерполяции отсутствующих значений.

Земледелие являлось наиболее распространенной отраслью войскового сельского хозяйства, им к началу XX в. занималось до 50% общего числа казачьих хозяйств. [753] В последующем его значение продолжало увеличиваться, к 1914 г. занималось земледелием уже 64% хозяйств. [754] Заимочная форма земледелия, при наличии лишь формальных ограничений на величину запашки, фактически способствовала полной свободе деятельности наиболее состоятельной части членов казачьей общины, заинтересованной в развитии ориентированного на рынок сельского хозяйства. По свидетельству очевидцев «… более ловкие и сильные капиталом люди, пахали и пашут без меры … нигде капиталу не дано монополии, только в хлебопашестве предоставлена ему полная свобода». [755] Как правило, после выпахивания на занятом месте наиболее удобных земель осуществлялся переход на новые лучшие земли.

---

[751] См. *Калиткин Н.Н.* Аппроксимация: Численные методы. Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г.М. Лизнева. М.: Информационные системы в экономике, 2008; *Лялин В.С., Зверева И.Г., Никифорова Н.Г.* Статистика, теория и практика в Excel: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010.

[752] Использовались полиномиальные аппроксимирующие функции пятого порядка программного пакета Microsoft Excel 2016.

[753] РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д.1794. Л.19.

[754] В 1914 г. из 30 487 хозяйств занималось земледелием 19 503. Подсчитано по: Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.]. С.3; С.28-30.

[755] Уральские Войсковые Ведомости. 22 ноября 1881 г. № 46.

При появлении недостатка в целинных землях казаки вновь обращались к старым залежам, бывшим под посевом 10 и более лет назад. С течением времени, вместе с увеличением размеров распашки земли, стали вновь распахиваться 3-4 летние залежи. [756] Основная распашка производилась главным образом летом и осенью под «перегар», так как обеспечивала лучшую урожайность. Из-за сухости земли и особенностей почв пахота осуществлялась в основном тяжелым плугом с 4-5 парами быков, поэтому заведение хотя бы одного плуга быков в казачьем хозяйстве считалось признаком вполне самостоятельного хозяйства. Весенняя пахота производилась преимущественно мелкими земледельцами конными плугами.

Главной зерновой культурой, выращиваемой в Уральском войске, являлась яровая твердая пшеница высшего сорта «кубанка», наиболее богатая клейковиной. [757] В целях получения лучшего сорта кубанки для посева использовались отсортированные отборные семена, плотность высева зависела от качества земли и осадков, колеблясь от 4 до 12 пудов на десятину. Из озимых хлебов в войске в основном культивировалась рожь, которая высевалась, как правило, так называемым «наволоком», когда по пшеничному жнивью без вспашки разбрасывались и потом бороновались семена. Ввиду того, что зерна в колосе ржи держатся менее прочно, чем у пшеницы, много их терялось при уборке и на следующий год всходила рожь-«падалица», часто превосходящая урожаем первый посев. Хотя в засухи и суровые зимы посевы ржи часто гибли, благодаря раннему созреванию и большей устойчивости к недостатку влаги рожь давала более гарантированные урожаи. Из других хлебов возделывались просо, ячмень и овес, которые шли, главным образом, на местное потребление. Засевом овса на продажу занимались преимущественно мелкие земледельцы, убирающие хлеб без наемных рабочих. [758]

---

[756] РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д.1794. Л.16.

[757] На 2014 г. более 80 % твёрдой пшеницы, поставляемой на российский рынок, производится в соседней с Уральской Оренбургской области.

[758] РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д.1794. Л.18-18 об.

К 1913 г. основной земледельческий район войска находился в северном 1-м Уральском отделе, на него приходилось 83,6% всей культивируемой площади, на 2-й Лбищенский – 16,3%, и на 3-й Гурьевский – 0,2%. Яровая пшеница занимала 55,1% посевов, озимая рожь – 22,7%, просо – 7,3%.

В Таблице 1 приведены реконструированные автором данные о посевных площадях, сборе и урожайности всех хлебов в Уральском войске за периоды 1835-1889 и 1898-1915 гг. [759]

Таблица 1 – Посевная площадь, сбор и урожайность всех хлебов в Уральском казачьем войске: 1835-1915 гг.

Годы	**Посевная площадь всех хлебов (в тыс. хоз. десятин)**	**Сбор всех хлебов (в тыс. пудов)**	**Урожайность (в «сам»)**	**Урожайность (в ц/га)**
1	2	3	4	5
1835	7,907	216,9	2,74	2,47
1836	9,063	422,8	4,66	4,2
1837	10,016	478,5	4,77	4,3
1838	11,731	545,5	4,65	4,18
1839	12,272	670,9	5,46	4,92
1840	19,531	1 172,9	6	5,4
1841	26,898	1 077,7	4	3,6
1842	25,349	135,9	5,4	0,48
1843	30,979	1 439	4,64	4,18
1844	32,114	1 675,7	5,21	4,69
1845	30,843	1 974,7	6,4	5,76
1846	29,568	2 453,8	8,29	7,46
1847	31,586	2 084	6,59	5,93
1848	28,914	899,8	3,11	2,8
1849	27,321	1 599,4	5,85	5,27
1850	36,533	1 776,9	4,86	4,38
1851	29,003	2 207,8	7,61	6,85
1852	31,521	2 792,7	8,86	7,97
1853	32,804	2 444,8	6,71	6,7
1854	31,497	2 337,8	7,17	6,68
1855	32,326	2 086,9	5,62	5,81
1856	32,632	2 648	7,32	7,3
1857	35,407	3 655,4	8,92	9,29
1858	35,766	3 871,4	9,44	9,74

[759] Подсчитано по: РГВИА. Ф.330. Оп.61. Д.756. Л. 14-15; *Рябинин А.Д.* Ук. соч. Таблица к С.252; *Курилин М.К.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 29 октября 1872 г. № 43; *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.I. С.515; Обзоры Уральской области за 1899-1915 гг.; Всеподданнейшие отчеты Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906-1915 гг. По гражданской части.

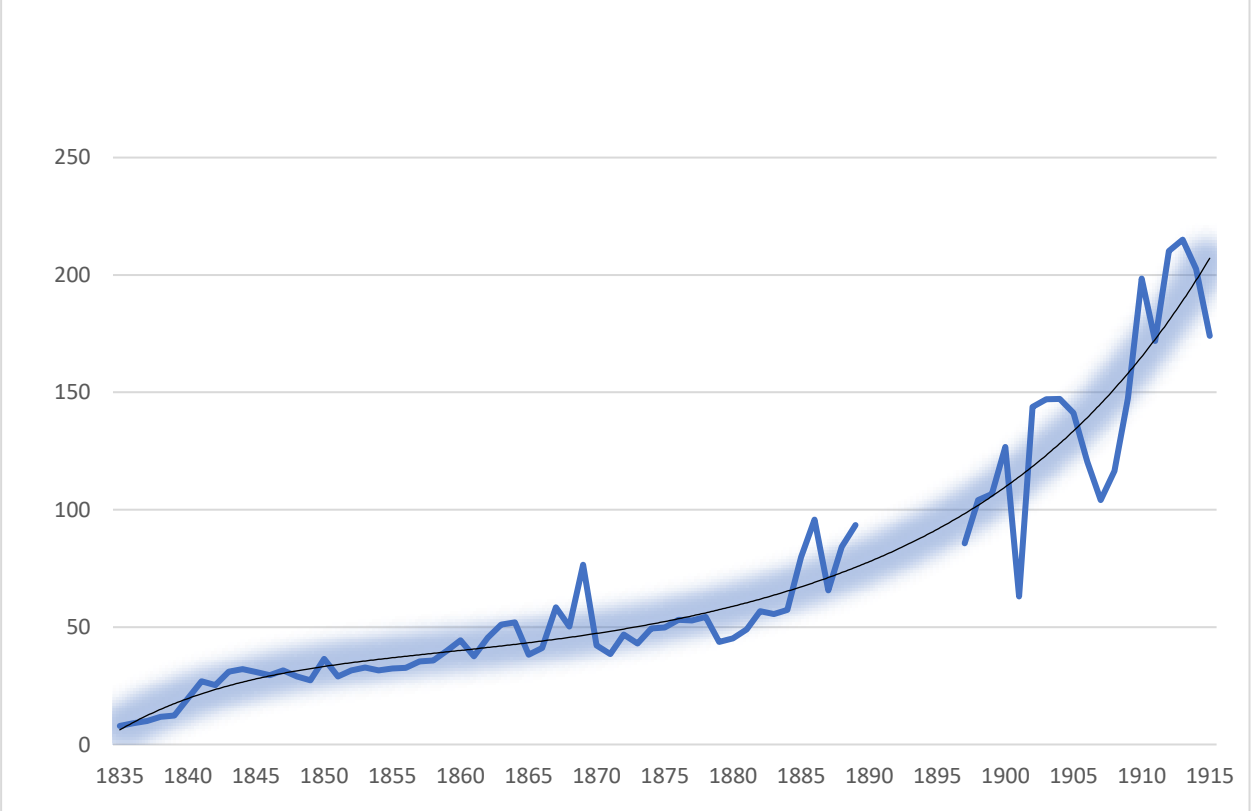
1	2	3	4	5
1859	39,818	2 069,1	4,52	4,67
1860	44,402	989,6	1,94	2,0
1861	37,561	1 949,1	5,4	4,67
1862	45,496	3 189,9	7,3	6,31
1863	51,071	2 337,8	4,7	4,12
1864	52,008	901,2	1,8	1,56
1865	38,286	2 857,6	7,76	6,71
1866	41,136	2 836,5	6,46	6,2
1867	58,410	7 770	12,52	11,96
1868	50,281	5 367,6	9,7	9,6
1869	76,509	1 255,8	1,54	1,48
1870	42,138	4 717,7	10,5	10,07
1871	38,577	2 150,1	5,57	5,01
1872	46,795	922,6	1,97	1,77
1873	42,994	1 423,2	3,21	2,98
1874	49,402	6 859,3	13,88	12,49
1875	49,776	4 634,1	9,31	8,37
1876	53,093	3 688	6,95	6,25
1877	52,889	7 814,8	14,78	13,29
1878	54,399	3 921,9	7,21	6,49
1879	43,679	1 040,9	2,38	2,14
1880	45,254	1 473,6	3,26	2,93
1881	48,977	4 048,6	8,27	7,44
1882	56,726	5 274,9	9,3	8,36
1883	55,531	3 846,5	6,92	6,23
1884	57,295	7 007,1	12,23	11
1885	79,804	4 389,2	5,5	4,95
1886	95,768	10 243,5	10,7	9,62
1887	65,706	4 399,2	6,7	6,02
1888	84,173	4 305,5	5,11	4,6
1889	93,404	6 221,4	6,7	5,99
.	.	.	.	.
1897	85,662	2 929,123	4.14	3,08
1898	104,149	5 123,819	6,16	4,43
1899	106,721	2 792,683	3,15	2,35
1900	126,672	11 580	12,2	8,22
1901	63,008	2 947,387	6,38	4,21
1902	143,739	7 024,276	6,22	4,4
1903	147,055	6 631,039	6,0	4,06
1904	147,168	9 184,816	7,9	5,61
1905	141,19	4 296,698	4,35	2,74
1906	120,42	1 383,303	1,37	1,03
1907	104,109	3 285,041	3,97	2,84
1908	116,575	4 468,8	5,16	3,45
1909	147,489	9 408,028	8,62	5,74
1910	198,402	3 983,078	2,73	1,81
1911	171,835	870,597	0,67	0,46
1912	210,237	13 274,1	8,68	5,68
1913	215,032	17 900	9,14	7,49

1	2	3	4	5
1914	202,607	11 700,5	7,58	5,19
1915	174,084	12 157	9,49	6,28

В вышеприведенной таблице имеется пробел в данных за период 1890-1896 гг. По этому периоду к настоящему времени статистические данные не введены в научный оборот, тем не менее в перспективе дальнейшая работа с отчетами по Уральскому войску позволит их выявить в архивных фондах и использовать для внесения корректив в нашу реконструкцию долговременных статистических рядов экономических показателей.

На Диаграмме 2 в графической форме представлены данные о динамике посевных площадей в Уральском войске за периоды 1835-1889 гг. и 1898-1915 гг., а также линия тренда, описывающего тенденции изменения статистических показателей (полиномиальной аппроксимирующей функции пятого порядка).

Диаграмма 2 – Посевные площади всех хлебов (в тыс. хоз. дес.): 1835-1915 гг.



Данные нашего анализа показывают, как и отмечалось выше, методологическую некорректность оценки темпов изменения экономических показателей на основе произвольно выбранных хронологических периодов. Примером такого подхода является вывод Л.И. Футорянского о «… незначительном … росте посевных площадей в Уральском войске» в 1900-1917 гг., сделанный на основе сравнения данных за указанные годы. [760] Подобные формально корректные численные выкладки на деле затушевывают реальную картину динамики посевных площадей, тем более с учетом того, что мировая война и вызванные ею экономические трудности отрицательно сказались на всех сферах казачьего хозяйства. [761]

Как показывает выявленный нами тренд, посевные площади с 1835 по 1915 гг. выросли примерно в 20 раз, при этом темпы их увеличения стали ускоряться с конца XIX в. Несмотря на краткосрочные и среднесрочные колебания посевных площадей, вызванные комбинацией факторов, как природно-климатических, так и в связи с экономическим и финансовым состоянием разных групп казачьих хозяйств, полученная нами генерализованная линия тренда не подтверждает тезис Л.И. Футорянского о сдерживании «феодальной войсковой системой» развития производительных сил. [762]

При анализе динамики соотношения посевных площадей и всего земельного фонда Уральского войска необходимо учитывать очевидные естественно-географические пределы для их расширения. Далеко не весь земельный фонд уральцев считался пригодным к ведению земледелия, при этом критерии «пригодности» или «удобной земли» не имели формального

---

[760] *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Димур, 1997. С.61; На основе данных «Статистического обзора современного положения казачьих войск» 1903 г. Л.И. Футорянский привел данные о площади посевов: 209 099 каз. дес. в 1900 г. и 248 970,1 каз. дес. в 1917 г.

[761] Если же, по методике Л.И. Футорянского, взять для сравнения неурожайный 1901 г. и очень удачный 1913 г., то темпы роста посевных площадей в период 1901-1913 гг. составили бы 341%.

[762] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С.43.

характера и пересматривались время от времени. По данным Н.А. Бородина на основании хозяйственной съемки 1853-1870 гг. было выявлено 484 333 каз. десятин «удобной» для распашки земли.[763] К началу XX в. стали применяться другие оценки доли «удобных земель», так, при общей площади войсковых земель в 6 464 603 каз. десятины, удобными были признаны 2 013 576 каз. десятин, или 31,15%. [764]

На наш взгляд, новые подходы не противоречили ранее применявшимся, а использовали более широкое определение «удобной земли» в целом к сельскому хозяйству, включая скотоводство и сенокошение, а не исключительно к земледелию. При этом из-за быстрого роста посевных площадей уже к середине 80-х гг. XIX в. ежегодная распашка достигла 100 тыс. хоз. десятин (около 167 тыс. каз. десятин), или до одной трети «удобной» земли по классификации хозяйственной съемки 1853-1870 гг. [765]

Таким образом, с учетом обязательности предоставления земле после распашки периода залежи хотя бы на 3-5 лет, величина распашки в Уральском войске уже приближалась к пределу, допускаемому уровнем применяемых в тот период агротехнологий. В 1915 г. распахивалось 284 320 каз. десятин, что составляло 4,4% к общей площади войсковых земель, 58,7% к удобной земле по исчислению 1853-1870 гг. и 14,12% – к удобной земле по исчислению начала XX в. [766]

По нашему мнению, соотношение площади распашки к площади общей войсковой территории не может служить каким-либо убедительным самостоятельным доказательством наличия системного кризиса хозяйства в Уральском войске и, скорее всего, отражает неблагоприятные для земледелия почвенные и природно-климатические условия в регионе. При этом, например, в 51 губернии Европейской России доля распахиваемых земель по отношению

---

[763] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 76, 497.
[764] РГВИА Ф. 330. Оп. 49. Д.1794. Л.7.
[765] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 502.
[766] Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.]. С.7.

к пригодным для земледелия на 1913 г. составила 17,8%. [767] Если же мы примем во внимание отношение распахиваемых земель к общему земельному фонду (т.е. с лесами, сенокосами, неудобьями, землями поселений и т.д.), то посевная площадь в 63 губерниях Европейской России в 1913 г. составила 32 608 729 каз. десятин из 503 311 571 каз. десятин (5 498 870 кв. км.), или 6,47% от их общей территории. [768]

Несмотря на наличие действительно обширного земельного фонда, представленного в основном сухими степями, малопригодными для сельского хозяйства, доля распахиваемых в Уральском войске земель, безусловно признанных пригодными к земледелию съемкой 1853-1870 гг., составила к 1915 г. около 60%, что заметно превышало среднюю распашку в губерниях Европейской России. При таком расширении распашки фактически нарушались сроки, требуемые для восстановления плодородия степных почв. Увеличение посевных площадей за счет менее плодородных земель вело к понижению средней урожайности и сокращению общей рентабельности земледельческого хозяйства.

По свидетельству современников, высказанному в отношении не уральских казаков, а крестьян-переселенцев, осваивавших сходные по качеству земли в Зауральной части Уральской области, «… при стремлении крестьян к азартному, спекулятивному хозяйству, при стремлении расширять, а не углублять свое хозяйство, при чисто зерновом переложном севообороте с преобладанием пшеницы, проса и овса, без плодосмена, при отсутствии интенсивных культур, едва ли на долго хватит мощи довольно слабых местных земель …». [769]

---

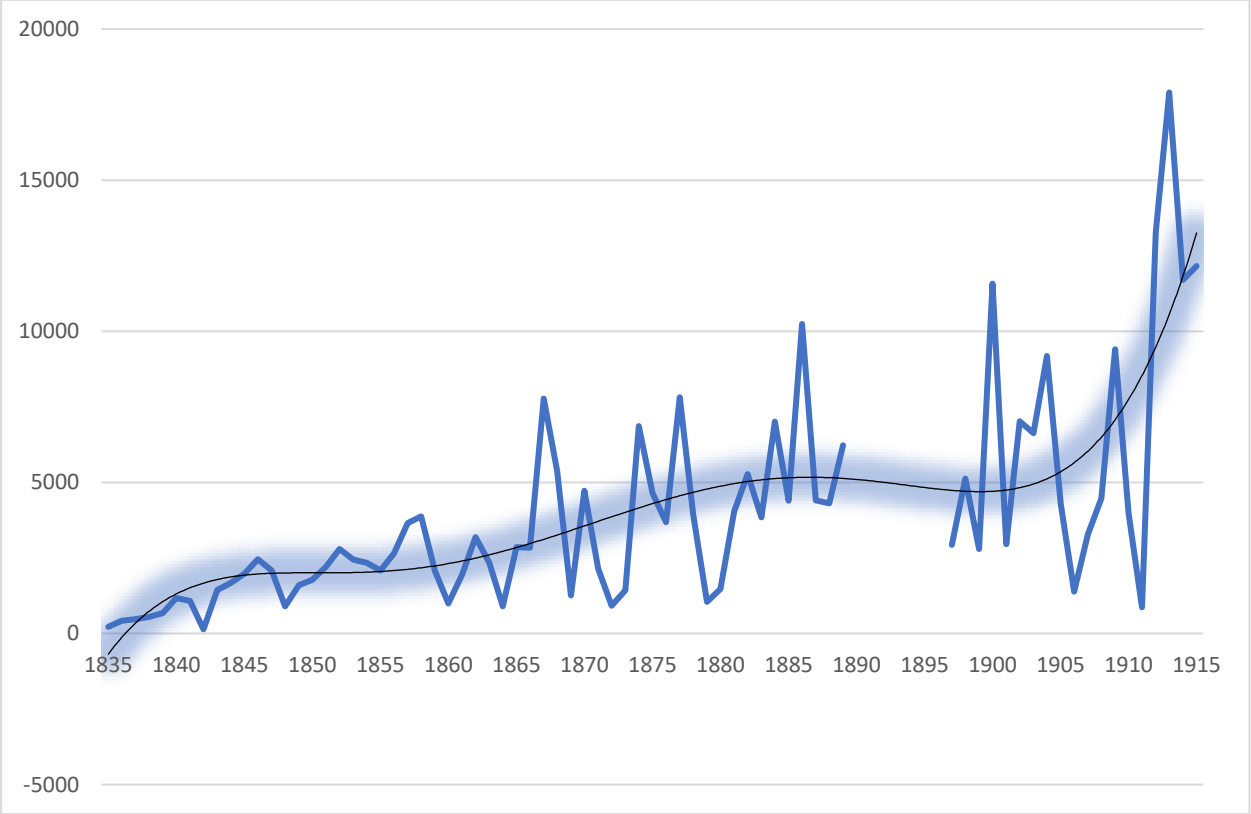
[767] Подсчитано по: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год 9-й. Пг., 1916. С. 2; То же. Год 10-й. Пг., 1917. С. 2.

[768] Подсчитано по: Статистический ежегодник России. 1913 г. Издание Центрального статистического комитета МВД. СПБ. 1914. 1-й отдел. С.26. 8-й отдел. С.7.

[769] Памятная книжка Уральской Области на 1914 год. Уральск: Обл. стат. к-т. 1913. С.7.

На Диаграмме 3 приведены данные о динамике сбора всех хлебов в Уральском войске за периоды 1835-1889 гг. и 1898-1915 гг. и линия соответствующего тренда изменения статистических показателей (полиномиальной аппроксимирующей функции пятого порядка).

Диаграмма 3 – Сбор всех хлебов (в тыс. пудов): 1835-1915 гг.



Выявленный на основе статистических показателей генерализированный тренд свидетельствует о неуклонном увеличении сборов всех хлебов, при этом, несмотря на значительные колебания в урожайные и неурожайные годы, выделяются три периода относительно более ускоренного роста: в 1835-1845 гг., 1870-1885 гг. и 1905-1915 гг. К 1915 г., несмотря на все тяжелые последствия предыдущих неурожайных лет и негативное влияние военных экономических трудностей, казачье земледелие еще могло обеспечивать сохранение посевных площадей и сборов хлебов.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве, является урожайность. Для понимания закономерностей колебаний урожайности сельскохозяйственных культур необходимо учитывать, что вплоть до настоящего времени в регионе Северного Прикаспия, относимом к зоне «критического земледелия», наблюдается циклическое чередование урожайных и неурожайных лет, связанное с колебаниями климата, осадков, увлажнения почв и температур.

При этом длительность циклов чередования урожайных и неурожайных лет не носит какого-либо регулярного или повторяющегося характера. Как ранее уже отмечалось, избрание для оценки урожайности какого-либо временного отрезка, начинающегося с урожайного года и завершающегося неурожаем, либо наоборот, по существу обесценивает любые содержательные выводы, полученные на основе их сопоставления. Исследователь А.Я. Парфенова, изучавшая развитие сельского хозяйства в регионе Уральской области, справедливо указывала на то, что «… в условиях засушливого климата области основными факторами, определяющими урожайность зерновых культур, … являются условия увлажнения, для которых характерно… неравномерное распределение по годам».[770]

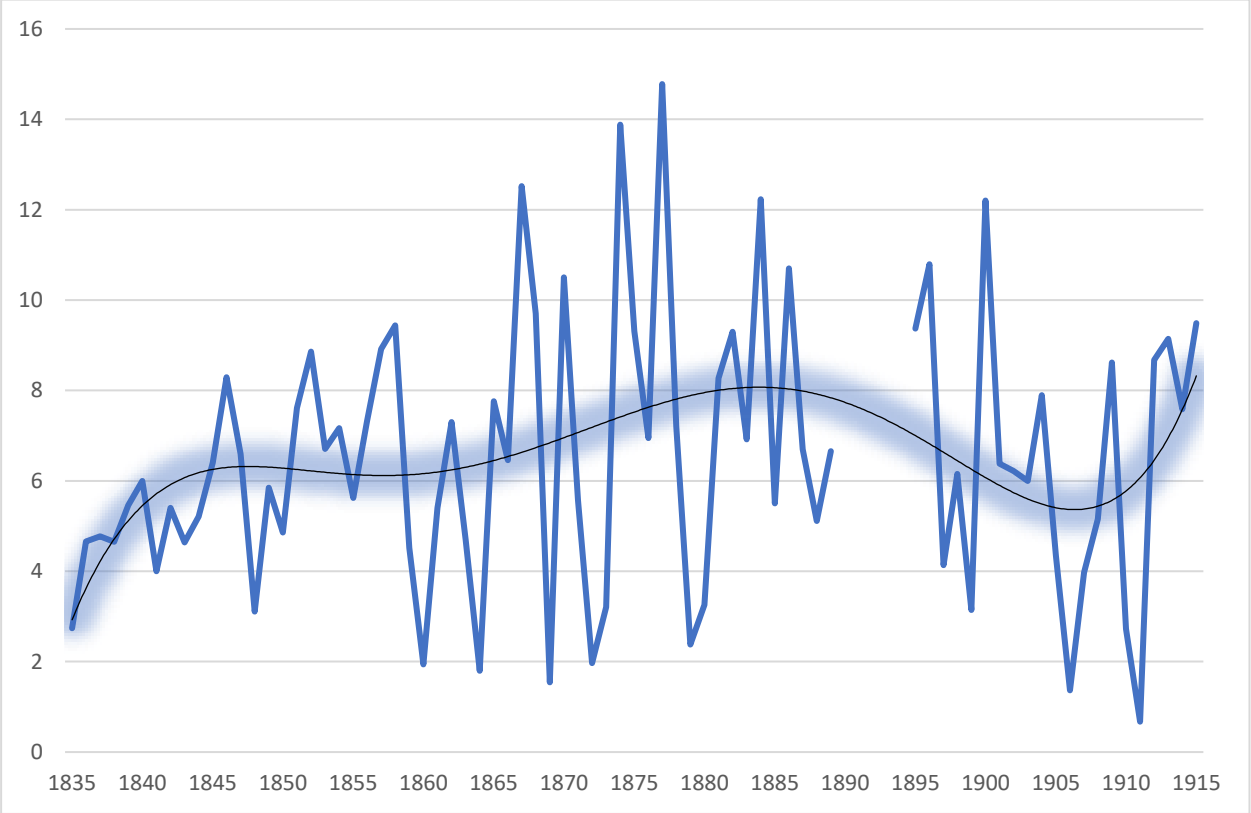
Тем не менее ключевым выводом Междуведомственной комиссии 1907-1911 гг. стал тезис о значительном падении урожайности в Уральском войске, имевшем долговременный характер. По ее расчетам она составила в десятилетие с 1871 по 1880 гг. «сам» 7,04; в 1881-1890 гг. «сам» 7,05; в 1891-1900 гг. «сам» 6,27; в 1901-1910 гг. «сам» 5,05. [771] Таким образом, по расчетам комиссии, по сравнению с предыдущим десятилетием в 1901-1910 гг. сокращение урожайности в Уральском войске составило 26,2%. По мнению Л.И. Футорянского, приведшего те же самые цифры, падение урожайности на

[770] *Парфенова А.Я.* Ук. соч. С.45.
[771] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л. 36 об.

26,2% свидетельствует о системных кризисных явлениях в войсковом общинном хозяйстве. [772]

Диаграмма 4 содержит данные по средней урожайности всех хлебов в Уральском войске за периоды 1835-1889 гг. и 1898-1915 гг. с линией соответствующего полиномиального тренда пятого порядка.

Диаграмма 4 – Средняя урожайность всех хлебов в «сам»: 1835-1915 гг.



На Диаграмме 4 очевидно выявляется нерегулярная цикличность чередования урожайных и неурожайных лет. Хорошие урожаи наблюдались в 1867, 1874, 1877, 1884, 1886, 1896 гг., сильные неурожаи – в 1835, 1860, 1864, 1869, 1872, 1879, 1906, 1907, 1910, 1911 гг. При этом, следование неурожайных лет с небольшими интервалами, например, как в 1860 и 1864 гг., 1869 и 1872 гг., еще более усугубляло негативные последствия для войскового хозяйства. В XX в. произошло вообще ранее не наблюдавшееся явление, когда вслед за

[772] *Футорянский Л.И.* Ук. соч. С.44.

неурожаем 1910 г. наступил катастрофический неурожай 1911 г., который оказался самым плохим за весь период наблюдений с 1835 по 1915 гг.

Историк А.М. Дубовиков выдвинул гипотезу о том, что после урожайных лет оставался запас хлебов, что позволяло на следующий год казачьим хозяйствам засевать меньше зерновых. [773] На основании имеющихся статистических рядов эта точка зрения не нашла своего подтверждения, из 5 наиболее урожайных лет (с урожаем свыше «сам» 10) в 2 случаях посевные площади действительно сократились (1867 и 1870 гг.), в 1 – остались примерно на том же уровне (1874 г.), в 2 – выросли (1877 и 1886 гг.).

Выявленный нами тренд динамики средней урожайности позволяет сделать предположение о наличии сложных нелинейных причинно-следственных и хронологических закономерностей ее изменения. В период с 1835 по 1845 гг. урожайность быстро росла, увеличившись примерно в 3 раза, что было связано, как можно предположить, с быстрым вовлечением в земледелие наиболее плодородных целинных войсковых земель. Затем прирост урожайности остановился, и она затем практически не изменялась на протяжении почти двух десятилетий с 1845 по 1865 гг.

Второй повышательный цикл урожайности наблюдался в период с 1865 по 1885 гг. и привел к увеличению средней урожайности в «сам» почти на треть с 6 до 8. Однако с середины 80-х гг. XIX в. средняя урожайность в Уральском войске, насколько это можно видеть из имеющихся в нашем распоряжении статистических данных, начала свое падение вплоть до 1905 г., вернувшись на уровень 40-х гг. XIX в. Сокращение составило в процентном исчислении для выявленного генерализованного тренда примерно 30-32%, что даже превышает оценки падения урожайности, полученные Междуведомственной комиссией.

Тем не менее итоговые выводы указанной комиссии, равно как и базирующиеся на них оценки Л.И. Футорянского, опровергаются последующими данными. Падение урожайности, несмотря на ряд неурожайных

---

[773] *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. 2: (Середина XIX века – начало XX века). Тольятти: [Б. и.]. 2004. С.78.

лет, с 1906 г. вновь сменилось на повышательный цикл, хотя никаких принципиальных изменений в войсковой общинной системе в данный хронологический период не наблюдалось. К 1915 г. средняя урожайность, несмотря на сильные колебания, вызванные засушливыми периодами, выросла с «сам» 5,5 до «сам» 8,2. Предполагаемая продолжительность этого нового цикла оценена быть не может в связи с его пресечением под влиянием воздействия внешних факторов – первой мировой войны и экономической катастрофы революционного периода с 1917 г.

Вместе с тем вполне очевидно, что применяемая в Российской империи и на территории Уральского войска в начале XX в. система земледелия еще не могла обеспечить в широких масштабах интенсификацию сельскохозяйственного производства, так как не предусматривала использование химических удобрений, индустриальной агротехники и средств механизации. В этой связи пока остается не вполне ясными причины, помимо постепенного качественного улучшения орудий труда и агротехники, возникновения нового повышательного цикла урожайности с 1906 г. Однако сама тенденция к резкому росту урожайности в предвоенные годы вполне очевидна и, на наш взгляд, опровергает предположение о существовании тормозящих количественный и качественный экономический рост непреодолимых внутренних факторах общинного строя Уральского войска.

Причины уменьшения средней урожайности в период с 1885 по 1905 гг. могут быть частично связаны с повышением темпов прироста посевных площадей в войске. Вовлечение в земледелие новых, менее плодородных и ранее уже использовавшихся массивов земель, неизбежно должно было негативно сказаться на средней урожайности. На падение урожайности оказали влияние несколько неурожайных лет, синхронных с остальной территорией Поволжья, что свидетельствует об их объективной природно-климатической причине. Более того, на общероссийском уровне исследователями также была выявлена циклическая неравномерность урожайности с «большими циклами» длительностью 50-60 лет, при этом на 1890 г. пришлась самая нижняя точка

падения урожайности, после прохождения которой вновь начался ее рост. [774]

Сравнение урожайности на территории Уральского войска и ряда соседних губерний, сделанное Междуведомственной комиссией, также не может считаться вполне корректным. По ее расчетам, за последние 23 года средний урожай пшеницы в войске составил 28,1 пуда на 1 каз. десятину, в то время как в Самарской губернии – 30,6; а Оренбургской – 38,7 пудов. [775] К сожалению, никто из членов комиссии не обратил внимание на поверхностность этого сравнения и полученных на его основе выводов, так как в Самарской и Оренбургской губерниях в целом более высокое общее плодородие черноземных и полу-черноземных почв, в сочетании с большим количеством осадков, обеспечивали условия для получения лучших урожаев, чем в Уральской области.

Предположение о системной отсталости казачьей общины также не находит своего подтверждения на основе простого сопоставительного анализа урожайности на территории Уральского войска и части сходного с ним по природно-климатическим параметрам степного Заволжья соседней Самарской губернии (ныне – в составе Саратовской области). В самарском Заволжье процесс разложения крестьянской общины зашел уже очень далеко, активно реализовывалась столыпинская аграрная реформа, большинство частновладельческой земли было сосредоточено в крупных предпринимательских имениях-экономиях, а дворяне к 1909 г. продали около 75% своих земельных владений. [776] При этом в соседнем с Уральским войском Новоузенском уезде средняя величина крестьянского надела достигала 32,4 каз. десятины, что превышало среднюю величину обрабатываемого участка уральских казаков.

В результате, например, крестьянство Новоузенского уезда, избавившись от общинной регламентации и почувствовав благоприятную рыночную

---

[774] *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Урожайность хлебов в России. 1795-2007. М.: ИВ РАН. 2009. С. 111.

[775] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.5. Д.9440. Л.36 об.

[776] Энциклопедический словарь Гранат. Т. 37: Рютли-Селевкия. М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1917. С.131.

конъюнктуру, стало увеличивать распашку без учета своей хозяйственной возможности и плодородия почв. Свободное «от помещичьего гнета» и «пут общины» индивидуальное крестьянское хозяйство на деле обернулось нередко хищническим использованием земель и, по свидетельству современника, «… степь, ранее ковыльная и зеленая, теперь представляла унылую картину выжженой полупустыни ... » [777]

В итоге в Самарской губернии в целом урожай яровой пшеницы в «сам» составил в 1913 г. – 8,4; а в 1915 г. – 6,7. [778] На территории соседнего Уральского войска в 1913 г. урожай яровой пшеницы в 1-м войсковом отделе достиг «сам» 8,6; во 2-м – 7,6; в 1915 г., соответственно 15,4 и 9,6. [779] Очевидное отставание средней урожайности главной зерновой культуры в наиболее близкой Уральскому войску по почвенно-климатическим условиям Самарской губернии ставит под сомнение возможность использования сравнений абсолютной урожайности для обоснования вывода о неконкурентоспособности уральской общинной системы хозяйствования.

Тренды долгосрочной динамики урожайности в Уральской области позволяют лучше оценить соотнесение уровня развития, достигнутого казачьим общинным хозяйством, с долговременными региональными тенденциями.

На Диаграмме 5 показана урожайность (пересчитанная в «сам») и ее тренд для Уральского войска в 1835-1889 гг., 1898-1915 гг., Уральской губернии и Уральской (позже – Западно-Казахстанской) области в 1924 г. и 1936-1980 гг.[780]

---

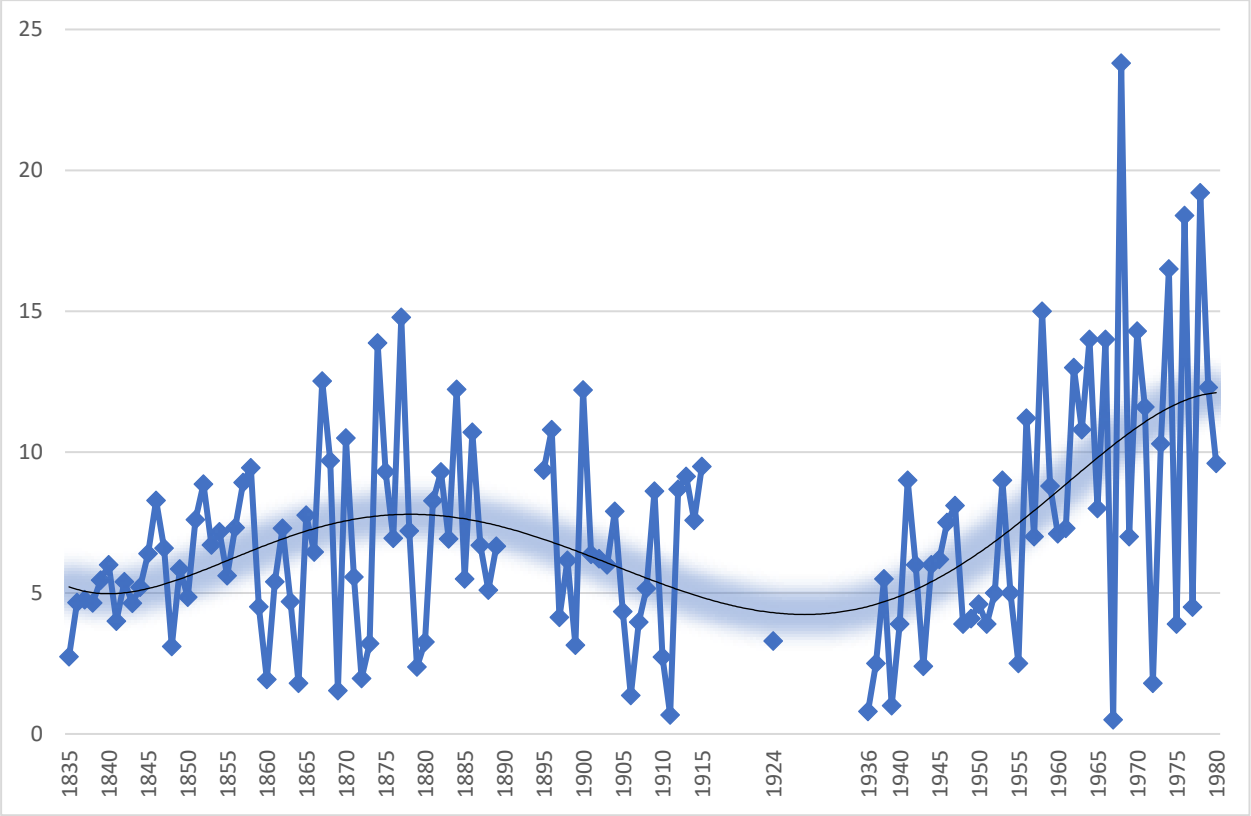
[777] Энциклопедический словарь Гранат. Т. 37: Рютли-Селевкия. М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат, 1917. С.156.

[778] *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Ук. соч. С. 83-84.

[779] Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1913 год. По гражданской части. С. 29-30; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. С.30

[780] Подсчитано по: РГВИА Ф.330. Оп.61. Д.756. Л. 14-15; *Рябинин А.Д.* Ук. соч. Таблица к С.252; *Курилин М.К.* Несколько слов о земледелии в Уральской области // Уральские Войсковые Ведомости. 29 октября 1872 г. № 43; *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С.515; Обзоры Уральской области за 1899-1915 гг.; Всеподданнейшие отчеты Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1906-1915 гг. по гражданской части.; *Парфенова А.Я.* Ук. соч. С. 46.

Диаграмма 5 – Средняя урожайность всех хлебов в «сам» в регионе: 1835-1980 гг.



Эти данные позволяют предположить, что достигнутый в уральской казачьей общине максимальный уровень урожайности, как интегрального показателя аграрного развития, советская сельскохозяйственная система в этом же регионе смогла превзойти лишь примерно к 1955 г. В 30-е и 40-е гг. XX в., несмотря на бытующий в советской историографии постулат о коллективизации, как о принципиальном условии успешного перехода к интенсивной индустриальной аграрной экономике, а также на значительную механизацию сельскохозяйственных работ и получение преимуществ от масштаба организации производства и разделения труда, колхозно-совхозная система региона демонстрировала самую низкую среднюю урожайность за весь период наблюдений с 1835 г.

Более того, заметный рост в регионе урожайности с конца 50-х гг. XX в., опиравшийся на совершенно иную, чем в начале XX в., технологическую базу, механизацию основных производственных процессов, химизацию сельского

хозяйства, широкое применение искусственных удобрений и улучшение сортов, не смог полностью исключить влияния природно-климатических факторов на колебания урожайности. Выявленные нами тенденции совпадают со сделанными на основании масштабного анализа долговременных статистических рядов сельскохозяйственного производства в Российской империи и СССР выводами В.Г. Растянникова и И.В. Дерюгиной о начале интенсивного роста урожайности в СССР лишь после 1949 г. [781]

Статистические данные о наличии в Уральском войске основных видов сельскохозяйственных орудий и машин за период 1911-1915 гг. приведены в Таблице 6.[782]

Таблица 6 – Применение сельскохозяйственных орудий и машин в Уральском войске: 1911-1917 гг.

Сельскохозяйственные орудия	**1911**	**1912**	**1913**	**1914**	**1915**	**1917**
1	2	3	4	5	6	7
плуги	12 010	13 311	14 180	15 316	15 963	24 709
жатки (всех типов)	4 401	6 389	7 948	8 556	8 178	.
косилки для сена	4 153	5 296	5 806	6 563	7 075	11 073
веялки	3 076	4 030	5 081	6 370	6 545	4 181
локомобили / молотилки паровые	61	73	119	132	151	.
молотилки конные	138	178	219	233	273	.

С 80-х гг. XIX в. в Уральском войске начали реализовываться мероприятия по улучшению агротехники и применению в сельском хозяйстве рекомендаций агрономической науки. С 1886 г. устраивались регулярные

[781] *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Ук. соч. С. 73.

[782] Подсчитано по: Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 год. По гражданской части. С.29; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1913 год. По гражданской части. С.30; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. С.30; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. С.31; Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 2. М.: Госиздат, 1923. С.185.

сельскохозяйственные выставки, начинает свою деятельность войсковой склад усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Всего за 3 года, с 1911 по 1914 г. количество жаток-косилок увеличилось почти на 84%, косилок для сена – на 58%, веялок – на 107%, паровых молотилок – на 116%, конных молотилок – на 69%.

В условиях дефицита и высокой стоимости трудовых ресурсов в Уральском войске уборка хлебов производилась, как правило, с использованием сезонных сельскохозяйственных рабочих, поэтому внедрение здесь производительных сельскохозяйственных орудий давало наивысший экономический эффект. При этом массовое использование внешних сезонных сельскохозяйственных рабочих для уборки урожая стимулировали внедрение в первую очередь сельскохозяйственных машин-жаток.

В Таблице 7 приведена сравнительная статистика количества казенных десятин пашни, приходящихся на сельскохозяйственное орудие в Уральском войске и Российской империи. [783]

Таблица 7 – Площадь пашни, приходящейся на 1 сельскохозяйственное орудие в земледелии (Уральское войско – на 1911 г., Россия – на 1910 г.) (в каз. дес.)

Пашни (каз. дес.) на одну	**жатку**	**молотилку**	**веялку**
1	2	3	4
Европейская Россия	160	203	51
Царство Польское	653	58	35
Россия в целом	159	197	58
Уральское войско	65,07	1439,1	93,1

Уровень механизации уборки зерновых в Уральском войске к 1910/1911 гг. почти в 2 с лишним раза превосходил среднероссийский. По данным Войскового хозяйственного правления Уральского войска «… в прежние времена цены на уборку в урожайные годы стояли подчас очень высокие – до

[783] Подсчитано по: Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913. С. 30-35; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 год. По гражданской части. С.29.

20 и даже 25 руб. с десятины при хозяйских харчах, но с появлением в войске жатвенных машин и особенно с возникновением войскового склада, отпускающего эти машины на очень льготных условиях, цены на уборку хлеба упали и не поднимаются выше 10-12 рублей с хозяйственной десятины». [784]

В 1913 г., по свидетельству газеты «Уральские Войсковые Ведомости» ажиотаж вокруг приобретения сельскохозяйственных машин достиг невиданного ранее уровня: «… спрос на земледельческие орудия и машины в текущем году… превысил всякие ожидания, … раскуплены почти все косилки-лобогрейки, не хватало жнеек-сноповязалок и молотилок. В особенности много куплено паровых и конных молотилок, спрос на которые еще не кончен, а удовлетворять его уже нечем…»[785]

К 1914 г. обеспеченность машинами войскового сельского хозяйства в расчете на хозяйство составляла: плугами – 78,5%; жатками – 43,9%; веялками – 32,7%. Ввиду особенностей широко применявшегося степного посева наволоком по стерне без вспашки, использование сеялок в Уральском войске являлось неэффективным, на 1914 г. в расчете на хозяйства их имелось всего 0,35%. [786] Для сравнения уровня машинизации земледелия можно сопоставить Уральское войско с Полтавской губернией, которую известный аграрник Н.П. Огановский считал далеко продвинувшийся вперед по пути развития интенсивного земледелия. В 1910 г. в Полтавской губернии машинный посев сеялками производился 7% хозяйств, машинная жатва – 3,1%. [787]

Наконец, несмотря на экономические трудности, вызванные мировой войной, российская сельскохозяйственная перепись 1917 г. показывает, что по доле хозяйств с усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем Уральское казачье войско лидировало среди всех 38 губерний и областей Российской империи, по которым имеются соответствующие статистические

---

[784] РГВИА. Ф. 330. Оп. 49. Д.1794. Л.18 об.

[785] Уральские Войсковые Ведомости. 21 июля 1913 г. № 55.

[786] Подсчитано по: Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. С.28-30.

[787] *Огановский Н.П.* Аграрная эволюция в России после 1905 г. М.: Задруга. 1917. С.88-89.

данные. К 1917 г. в Уральском войске лишь 8,33% казачьих хозяйств не располагали усовершенствованным инвентарем. [788]

Экономическая заинтересованность в дальнейшей механизации сельскохозяйственных работ заставляли наиболее состоятельных уральских предпринимателей идти на эксперименты по применению самых последних технических новинок. Так, например, богатым уральским казаком С.П. Вязниковцевым одним из первых в России в 1902 г. был приобретен американский колесный трактор «Кейс» с двигателем внутреннего сгорания. Позже, в годы первой мировой войны на опытных полях Уральского низшего сельскохозяйственного училища была осуществлена серия экспериментов по применению тракторов для вспашки различных почв.

К 1917 г. использование тракторной техники в Уральском войске вышло из стадии экспериментов, на Войсковой ферме работали 3 машины, еще несколько имелось в крупных хозяйствах казаков-хуторян. Однако первые модели импортных колесных тракторов оказались слишком маломощными для вспашки тяжелой степной целины и, учитывая высокую стоимость машин и топлива, низкую надежность, а также дешевизну и доступность тяглового рабочего скота, не могли еще найти какого-либо массового применения.

Одной из важнейших задач сопоставительного анализа тенденций развития уральского общинного хозяйства является поиск ответа на вопрос – насколько рост производства в войсковом земледелии зависел от экстенсивных (расширение посевных площадей) и интенсивных факторов (повышения урожайности вследствие улучшения агротехнологий). Хотя для всестороннего анализа указанная проблема, как представляется, требует проведения специального комплексного исследования, на нашем статистическом материале мы можем сделать попытку выявить некоторые наиболее общие закономерности взаимосвязи показателей урожайности, отражавшей

[788] Подсчитано по: Погубернские итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 1. М.: Госиздат, 1921; Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 2. М.: Госиздат. С.185.

интенсификацию производства, с экстенсивными – посевной площадью и сбором.

Для выявления силы связи и ее направленности использована методика измерения статистической взаимосвязи данных при помощи расчета коэффициентов парной линейной корреляции r Пирсона между 3 переменными – «урожайность в «сам», «посевные площади» и «валовые сборы». Коэффициент парной корреляции, или мера статистической связи между переменными, изменяется в пределах от –1 (отрицательная связь или полная обратная зависимость) до +1 (положительная связь или полная прямая зависимость). [789]

На основании ранее выделенных аппроксимирующих трендов динамики урожайности (см. Диаграмма 4) вся совокупность статистических данных была разбита на 5 хронологических периодов: 1835-1845 гг., (быстрый рост урожайности), 1846-1865 гг., (стабилизация и некоторое падение урожайности), 1866-1889 гг. (рост урожайности), 1897-1905 гг., (падение урожайности), 1906-1915 гг. (рост урожайности).

Априорно можно предположить, что в основе этих достаточно продолжительных хронологических периодов, длившихся от 9 до 24 лет, с выявленной в рамках каждого из них единой тенденцией тренда изменения показателя урожайности, лежали какие-то внутренние системные закономерности развития войскового сельского хозяйства, обусловленные макроэкономическими и среднесрочными циклами развития производительных сил. Полученные коэффициенты парной корреляции между статистическими переменными «урожайность в «сам»», «посевные площади» и «валовые сборы» для каждого из 5 хронологических периодов приведены в Таблице 8. [790]

---

[789] Количественные методы в исторических исследованиях / Под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Высшая школа, 1984. С.143-147; При величинах коэффициента корреляции 0 – 0,3 корреляционная связь очень слабая; 0,3 – 0,5 слабая; 0,5 – 0,7 средней силы; 0,7 – 0,9 высокая; 0,9 – 1 очень высокая.

[790] Использовались функции расчета парной корреляции (КОРР) и оценки значимости коэффициента парной корреляции с использованием t-критерия Стьюдента программного пакета Microsoft Excel 2016.

Таблица 8 – Коэффициенты парной линейной корреляции r между статистическими переменными «урожайность в «сам»», «посевные площади» и «валовые сборы» для всех хлебов: 1886-1915 гг.

	1835-1845	1846-1865	1866-1889	1897-1905	1906-1915
1	2	3	4	5	6
Измерений n =	11	20	24	9	10
Урожайность в «сам» / посевные площади	0,4231	- 0,3246	0,004	0,2260	0,4352
Валовые сборы / посевные площади	0,9890	- 0,1129	0,4573	0,6219	0,6708

Взаимосвязь и знак коэффициентов корреляции для статистических переменных «урожайность в «сам»», «посевные площади» и «валовые сборы» в различные хронологические периоды заметно отличаются, что говорит в пользу нашей гипотезы об изменении влияния макроэкономических производственных факторов.

На основании наших расчетов период 1835-1845 гг., в котором наблюдалась очень сильная положительная корреляция валовых сборов и посевных площадей (0,9890) и относительно слабая положительная корреляция (0,4231) урожайности и посевных площадей, может быть охарактеризован как «фаза быстрого первичного освоения наиболее плодородных земель». В целом за этот период урожайность увеличилась почти в 2 раза, а статистическая взаимосвязь роста урожайности и расширения посевных площадей свидетельствует о наличии достаточного фонда плодородной целины.

Второй период 1846-1865 гг. с учетом выявленной взаимосвязи статистических переменных, стал «фазой стабилизации и первого структурного кризиса». Хотя посевные площади продолжали увеличиваться, но, вероятно вследствие исчерпания фонда наиболее плодородных целинных земель, рост урожайности прекратился, она начала колебаться на уровне чуть более «сам» 6. Более того, при росте посевных площадей наблюдалась хотя и слабая, но

отрицательная корреляция его с урожайностью, что означало падение урожайности при увеличении посевных площадей. Рост валовых сборов также прекратился и даже начал снижаться. Значение этого структурного кризиса заключалось в том, что войсковое сельское хозяйство на достигнутом уровне агротехнологии, при вовлечении в земледелие худших по качеству земель, столкнулось с какими-то объективными ограничителями роста.

В третьем периоде, примерно с 1866 по 1889 гг., возобновился устойчивый рост посевных площадей, валовых сборов и урожайности. За это время в целом урожайность возросла более чем на 30%, а валовые сборы – почти в 2 раза. При этом статистической взаимосвязи между увеличением урожайности и посевных площадей не выявлено, причиной роста урожайности послужили какие-то иные факторы интенсификации сельскохозяйственного производства. С учетом отмеченных закономерностей данный период может быть охарактеризован как «фаза преодоления структурного кризиса и возобновления интенсивного количественного и качественного роста». Вместе с тем в этот период наблюдалось усиление размаха колебаний урожайности и сборов между урожайными и неурожайными годами, что говорит о возрастании степени уязвимости войскового земледелия от природно-климатических факторов на уже достигнутом уровне освоения земель.

Четвертый период 1897-1905 гг. характеризуется трендом значительного падения средней урожайности с «сам» 8 до «сам» 5,5. При этом наблюдалась стагнация роста сборов, несмотря на увеличение за этот период посевных площадей почти на 25%. Тем не менее на фоне сокращения урожайности выявлена положительная, хотя и довольно небольшая корреляция (0,2260) урожайности и посевных площадей. Эта тенденция с учетом ее знака, может быть интерпретирована как пока еще слабое влияние агротехнологического прогресса на возможности компенсировать падение урожайности при дальнейшем расширении посевных площадей. Положительная корреляция валовых сборов и посевных площадей в этот период также усилилась (0,6219), что означало появление стимула к расширению последних. С учетом

полученных данных период 1897-1905 гг. характеризуется как «фаза второго структурного кризиса», статистические признаки которой в итоговых материалах Междуведомственной комиссии оказались использованными как окончательное «доказательство» полного исчерпания войсковым общинным хозяйством своего потенциала развития.

Наконец, статистические показатели последнего пятого хронологического периода 1906-1915 гг., несмотря на несколько катастрофически неурожайных лет, демонстрируют уверенное преодоление кризисных явлений, тем самым позволяя назвать этот этап «второй фазой интенсивного количественного и качественного роста». За эти годы тренд средней урожайности показал рост средней урожайности с «сам» 5,5 до «сам» 8,2, или почти на 49%.

Вместе с тем значительная корреляция валовых сборов и посевных площадей (0,6708) означала активное использование и потенциала экстенсивного развития, темпы роста посевных площадей и валовых сборов вновь стали максимальными. Положительная корреляция урожайности и посевных площадей, несмотря на распашку очевидно уже менее плодородных земель, достигла величины 0,4325, то есть фактически вернулась на уровень, достигнутый на этапе первичного быстрого развития земледелия в 1835-1845 гг. Эта закономерность позволяет сделать предположение о влиянии на новый качественный скачок в развитии войскового сельского хозяйства каких-то производительных факторов и технологических сдвигов в период 1906-1915 гг., возможно связанных с ускоренным внедрением сельскохозяйственных машин, сокращением издержек и вытеснением дорогого ручного труда, укреплением связанных с рынком крупных и средних предпринимательских хозяйств.

Общинное коллективное рыболовство представляло из себя одну из главнейших традиционных отраслей хозяйства, во многом определившей сохранение нераздельной общины и своеобразие яицкого-уральского казачества. С учетом разнообразных природных и сезонных особенностей рыболовства на проходную мигрирующую рыбу осетровых пород, требовавших единой организации промыслов на разных участках реки, исторически

сложилась целостная система внутриобщинного регулирования коллективных рыболовств для обеспечения равных условий участия казаков. [791]

По данным Н.А. Бородина к середине 80-х гг. XIX в. рыболовство являлось главным видом экономической деятельности для примерно 40% казачьих хозяйств, при этом от него зависело почти все население низовых станиц Гурьевского отдела, где природные условия затрудняли развитие земледелия и скотоводства.[792] Право участвовать в общевойсковых рыболовствах предоставлялось лишь казакам уральских станиц, илецкие казаки могли использовать войсковые воды только в пределах территории своей общины.

Особенно важное значение для уральского общинного рыболовства имела так называемая «красная рыба» осетровых пород – белуга, русский и персидский осетр, севрюга, стерлядь и шип. Осетровые рыбы осуществляли нагул в Каспийском море и нерестовые миграции в реки – Волгу, Урал, Терек, Куру, Эмбу. В зависимости от времени захода на нерест (осенью или весной) у каждого вида рыб осетровых пород сформировались так называемые «сезонные расы» (озимые и яровые формы).

Рыбный промысел в Уральском войске осуществлялся почти круглый год, за исключением запретного периода с июня до середины августа. Все виды рыболовного промысла разделялись на 4 группы – плавные, неводные, багренье и рыболовства с плавными сетями. [793] Всего насчитывалось 15 главных видов рыболовств, в том числе зимнее неводное Гурьевское (в устье Урала), аханное (в устье р. Урала и на северном побережье Каспия), багренное, режаковое, севрюжное весеннее рыболовство, весеннее и осеннее курхайское, выше учуга и в черных «незапертых» (т.е. разрешенных к ловле) водах, весеннее и осеннее прибрежное морское на Каспии, осеннее и зимнее Узенское (на реках Большой и Малый Узени), осенняя плавня, подледный лов в черных водах, багорчиковый

[791] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 361-362.

[792] *Бородин Н.А.* В защиту уральского рыболовства. СПб.: Т-во Общественная Польза, 1910. С.18.

[793] *Соколовский Л.А.* Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юговосточных степей перед крепостным правом. СПб. 1878. С.246.

лов по Уралу, зимнее рыболовство сижами и неводами выше Уральска, Чархальское рыболовство, мелкое рыболовство удочками. Наиболее важными были 3 коллективных общевойсковых и особым образом организованных и регулируемых вида рыболовства – осеннее (осенняя плавня), зимнее («багренье») и весеннее (весенняя севрюжья плавня).

Зимнее подледное багренье являлось самым древним видом общинной рыбной ловли, регламентированным традицией. Казаки, принимавшие участие в багренье, составляли «багренное войско», подчинявшееся «багренному атаману» и избираемым депутатам, которые следили за соблюдением правил лова. Традиционный багренный район располагался на протяжении около 190 верст от учуга в г. Уральске до Каленовского поселка ниже по течению. По сигналу казаки-баграчеи выходили на лед в специальном отведенном месте зимовки рыбы (ятовь), делали проруби и опускали в них багры, которыми цепляли и вытаскивали улов. На каждом рубеже лов производился один день, после чего «багренное войско» переезжало на новый рубеж по установленному порядку. Багренное промысловое рыболовство начиналось так называемым «презентным багреньем» – традиционным рыболовством для царского двора, носившим характер натуральной феодальной повинности, символизировавшей подчинение казаков Московскому государству.

Весенняя плавня, называвшаяся еще по виду основной промысловой рыбы «севрюжьей», производилась на р. Урал в разделенном на рубежи плавенном районе от Уральска до Каспийского моря. На каждом рубеже в установленные дни по сигналу («удару») казаки спускали на воду лодки-будары и, стремясь опередить друг друга, занимали места на «наборах», где севрюга собиралась для метания икры. Ловля осуществлялась особыми «плавными сетями» – ярыгами.

Осенняя плавня на заходящую на зимовку и нерест красную рыбу начиналась ниже по течения от района, где заканчивался багренный район. Плавенный район также разделялся на рубежи, лов начинался по сигналу, после

которого казаки с берега спускали будары и мчались к месту лова (ятови), где определялся рубеж для начала плавни в данный день. [794]

К середине 80-х гг. XIX в. лидировало по количеству вылавливаемой красной рыбы аханное рыболовство – до 30% объемов общего годового промысла, затем весенний курхай – 23,3%, багренье – 18,3%, севрюжья плавня – 8,4%, осенняя плавня и осенний курхай – приблизительно по 7,4%. Добыча черной икры осетровых пород в основном приходилась на весенний курхай – 38% и багренье – 21%. [795]

К сожалению, итоговая войсковая статистика по выловам на различных видах рыболовств до сих пор не выявлена в архивных фондах и не введена в научный оборот. Оценить динамику развития войскового рыболовства можно лишь косвенным путем на основании сведений о вывозе рыбы и рыбопродуктов, которые предоставляли специальные рыбопошлинные посты, взимавшие установленные пошлины за вывоз с территории Уральского войска.

В Таблице 9 даны статистические показатели вывоза рыбы и ее продуктов с территории Уральского войска в 1886-1915 гг. [796]

---

[794] *Ким Г.П.* Традиционные рыбные промыслы уральских (яицких) казаков: дис. канд. ист. наук: СПб. 1995. С.71; С. 74-75.

[795] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.I. С.444; *Данилевский К.В., Рудницкий Е.В.* Урало-Каспийский край (Уральская губерния и бывшие земли Уральского казачьего войска и Уральской области). Краеведческий справочник. Уральск: Губоно, 1927. С.74.

[796] Подсчитано по: РГВИА. Ф.330. Оп. 61. Д. 2078. Л. 15 об; Итоги вывоза рыбы и ее продуктов из пределов Уральского казачьего войска за время 1886-1911 гг. Уральск: Издание Уральского Обл. Стат. Комитета, 1912. С.4-5, табл.; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1913 год. По гражданской части. Ведомость № 10; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. Ведомость № 10; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. Ведомость № 10; Обзор Уральской области за 1912 г. С.43; Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1909 г. С.110; Адресная книжка Уральской области на 1910 г. С.113; Памятная книжка Уральской области на 1911 г. С.13; Памятная книжка Уральской области на 1912 г. С.24; Адрес-календарь Уральской области на 1913 г. С.24.

Таблица 9 – Вывоз рыбы с территории Уральского войска: 1886-1915 гг.

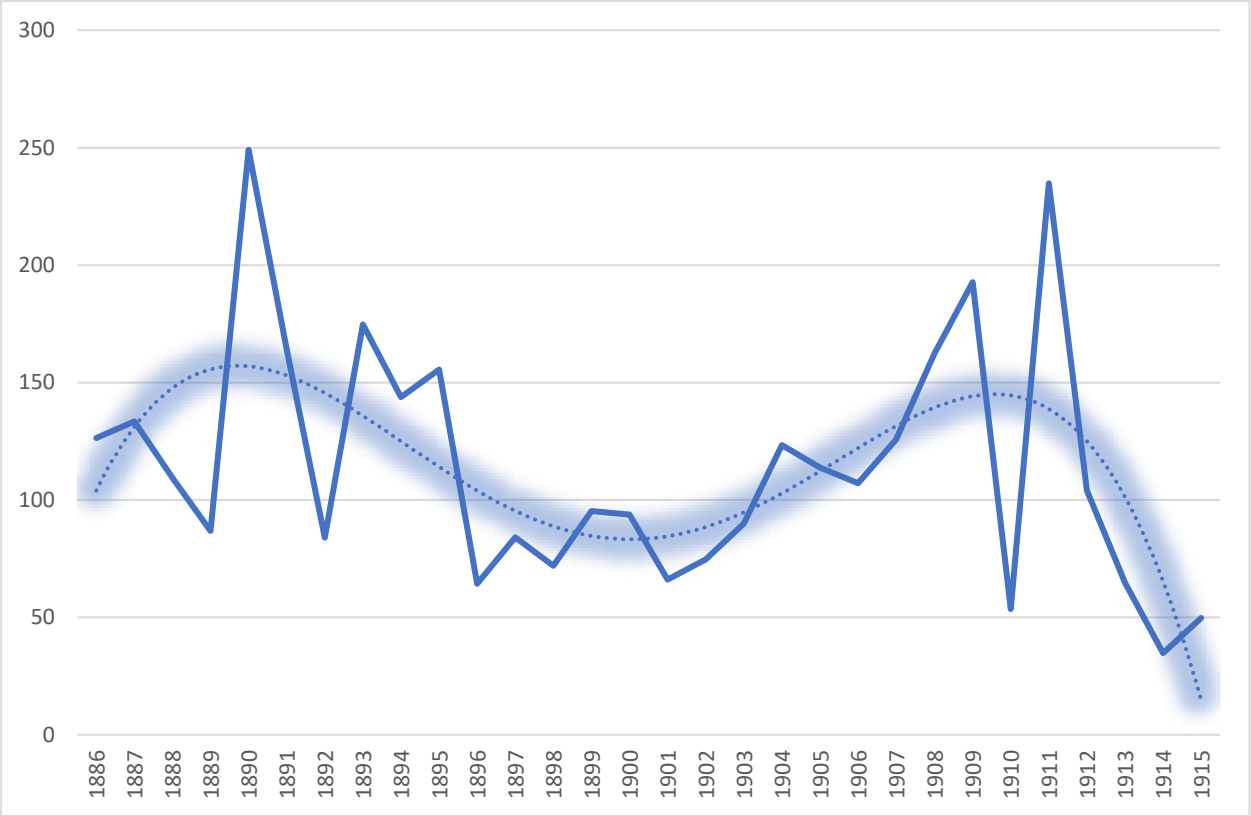
	Красной рыбы (тыс. пудов)	**Икры красной рыбы (тыс. пудов)**	**Черной рыбы (тыс. пудов)**	**Икры черной рыбы (тыс. пудов)**	**Стоимость вывоза (руб.)**
1	2	3	4	5	6
1886	126,402	13,001	1 102,599	1,328	.
1887	133,431	10,645	1 177,515	0,983	.
1888	109,446	13,954	1 706,384	2,06	.
1889	86,835	12,996	1 109,434	3,635	.
1890	249,095	10,012	1 836,518	12,407	.
1891	164,051	8,255	2 109,631	21,289	.
1892	83,986	7,493	2 068,328	22,643	.
1893	174,76	5,245	2 042,885	43,614	.
1894	143,818	7,816	2 522,211	54,435	.
1895	155,5	7,986	2 011,001	44,123	.
1896	64,366	8,265	2 446,511	61,505	.
1897	84,130	9,796	1 896,091	25,713	4 630 000
1898	71,903	7,614	2 281,919	64,034	5 100 000
1899	95,308	9,934	2 348,134	52,43	5 520 000
1900	83,771	6,965	2 121,044	96,081	5 990 000
1901	66,147	7,182	2 412,92	60,731	5 507 954
1902	74,642	7,384	2 373,901	37,745	6 901 109
1903	90,01	4,226	1 892,873	36,876	5 360 041
1904	123,392	5,703	1 180,082	2,742	3 086 683
1905	113,799	4,499	1 403,56	15,621	4 230 516
1906	107,077	4,229	1 922,903	40,571	3 632 750
1907	125,794	3,306	2 209,082	62,301	4 556 218
1908	162,419	2,716	1 007,27	10,94	4 758 749
1909	192,752	3,147	729,583	4,869	2 784 032
1910	53,538	2,495	957,117	15,512	2 203 929
1911	234,843	3,14	450,524	25,928	4 199 981
1912	104,051	2,567	239,931	24,641	.
1913	64,734	3,24	604,32	8,986	.
1914	34,804	3,996	699,374	1,645	.
1915	49,691	1,925	758,72	4,366	.

Ряд статистических изданий дает несколько отличающихся цифр, поэтому в случае их несовпадения более приоритетными признаны данные архивных дел и отчетов Наказных атаманов.

Динамика вывоза рыбы за 1886-1915 гг., с линиями соответствующих трендов изменения статистических показателей (полиномиальной

аппроксимирующей функции пятого порядка) представлены ниже на Диаграммах 10 и 11.

Диаграмма 10 – Вывоз красной рыбы (осетровых пород) с территории Уральского войска (в тыс. пудов): 1886-1915 гг.

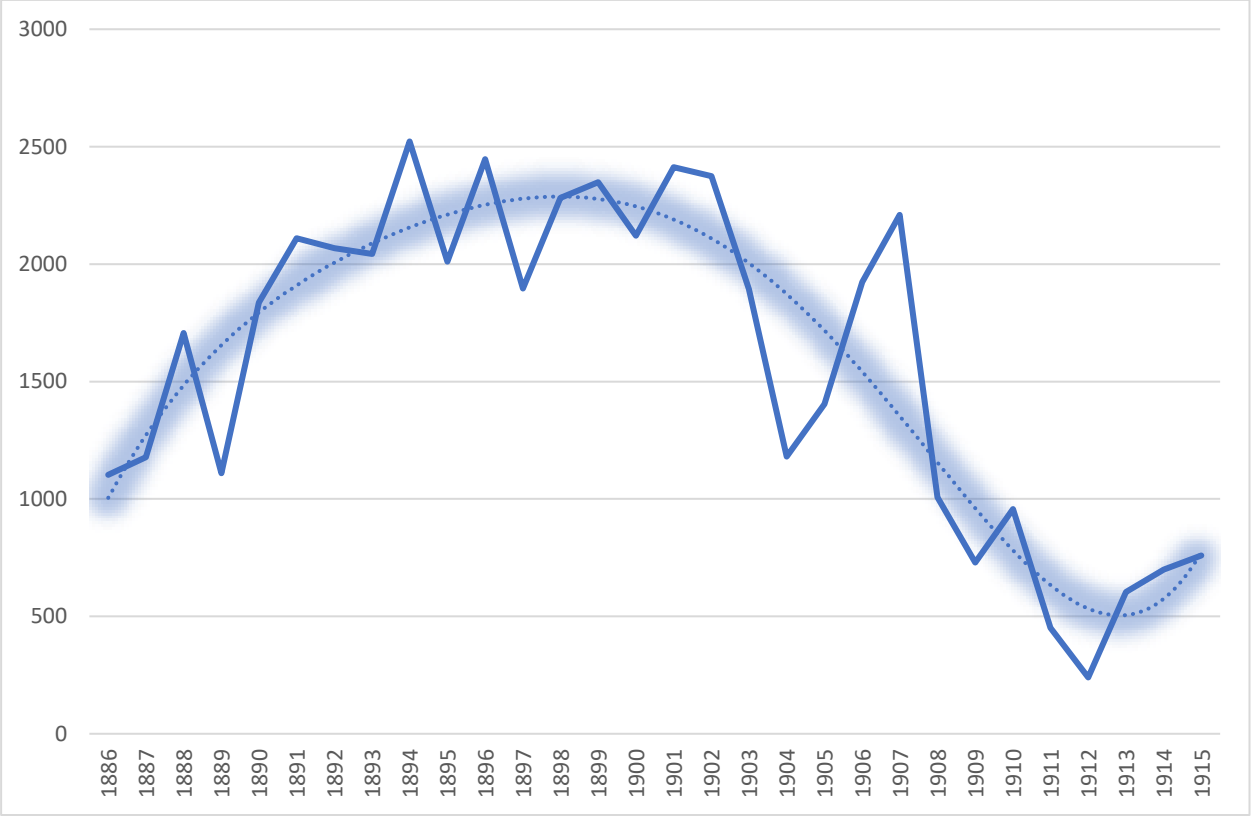


Обращает на себя внимание значительное падение вывоза, а, соответственно и уловов, красной рыбы с 1910 г. Обсуждение причин этого явления, первые признаки которого обозначились еще в начале XX в., стало одной из наиболее актуальных тем в деятельности органов войсковой администрации, Съезда выборных от станичных обществ и станичного самоуправления.

В XIX в. суммарный среднегодовой улов осетровых в реках бассейна Каспийского моря составлял около 32-37 тыс. т. С 1865 г. начинает увеличиваться морской промысел в водах Каспия, достигший к 1901-1903 гг. 35-39 тыс. т. С конца XIX в. началось и значительное падение вывоза черной рыбы с территории Уральского казачьего войска. Чрезмерно интенсивный промысел в северных, центральных и южных районах Каспийского моря при

помощи сетей, уничтожавших молодь рыб, подорвал запасы осетровых и с этого периода начинается снижение их запасов и добычи. [797] Из-за морского лова белуги в период с 1902 по 1907 гг. до 10,8-14,8 тыс. т. в год особенно сильно сократилась популяция белуги. [798] Ранее самые крупные экземпляры белуги достигали длины в 5 м. и массы около 1000 кг. [799] Уменьшение водности р. Урала из-за вырубки лесов в его верховьях привело к обмелению устьев, препятствовавшему входу красной рыбы на нерест и зимовку. [800]

Диаграмма 11 – Вывоз черной рыбы (неосетровых видов) с территории Уральского войска (в тыс. пудов): 1886-1915 гг.



Завершая краткий обзор пореформенного развития рыболовства в

[797] *Бабушкин Н.Я., Борзенко М.П.* Осетровые рыбы Каспия. М.: Пищепромиздат, 1951. С.67; *Ходоревская Р.П., Калмыков В.А., Жилкин А.А.* Современное состояние запасов осетровых Каспийского бассейна и меры по их сохранению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2012. № 1. С.99.

[798] *Ходоревская Р.П., Калмыков В.А., Жилкин А.А.* Современное состояние запасов осетровых Каспийского бассейна и меры по их сохранению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2012. № 1. С.100.

[799] *Лепилина И.Н., Сафаралиев И.А., Коноплева И.В.* Распределение и структура осетровых рыб в Каспийском море и состояние их мезонефроса // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 5 (124). С.96.

[800] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.I. С. 26.

Уральском войске необходимо отметить существенное сокращение его продуктивности с начала XX в. Тенденция сокращения падения вывоза, очевидно, была связана с ростом потребления внутри Уральского войска в связи с голодом 1906 и 1911 гг. Тем не менее падение уловов наблюдалось и в других районах и реках бассейна Каспийского моря, что, очевидно, отражало общие объективные тенденции не столько упадка уральской войсковой общинной системы хозяйствования, сколько общего сокращения рыбных запасов под влиянием отрицательных антропогенных и природно-климатических факторов.

Скотоводство по численности специализировавшихся на нем хозяйств находилось на третьем месте после земледелия и рыболовства, однако его значение существенно превосходило эту долю. С одной стороны, им занимались, как важным вспомогательным видом хозяйства, в той или иной степени все, даже преимущественно земледельческие и рыболовецкие хозяйства. С другой – именно в скотоводстве, с учетом наличия обширных степных пастбищ, уже к середине XIX в. стали впервые в Уральском войске возникать крупные предпринимательские, работающие на российский рынок скотопромышленные казачьи хозяйства.

Для развития товарного скотоводства Уральское войско располагало значительным количеством хороших сенокосов, расположенных по долинам больших и малых рек, почти вся западная и южная часть его территории представляла из себя обширные степные равнины. В зависимости от мест, на которых производится сенокошение, различались 3 вида покосов: степной, обволичный и валовый. [801]

Обволичный и валовый покосы производились в лугах, обволичный (по долинам рек, кроме Урала и Иртека, по разливам, лиманам, лопатинам, россошам, ильменям) – во второй половине июня, валовый (по долинам рек Урала и Иртека) – в начале июля. [802] При этом главную роль имел валовый

[801] РГВИА. Ф.330. Оп 49. Д.1794. Л.19.
[802] Там же. Л.19 об.

покос, на который приходилось до 80% лугового сена. Степной или ковыльный покос осуществлялся в сухих степях северной части войска по сыртам, суходолам, россошам с середины мая. [803]

В середине 80-х гг. XIX в. более богатые луговые покосы (обволичный и валовый) играли основную роль и давали до 80% всего заготавливаемого в войске сена. [804] Однако с ростом поголовья домашнего скота значение степных покосов стало возрастать. Так, например, в 1901 г. было собрано почти поровну сена в степи (16 049 125 пудов) и лугах (16 324 625 пудов). [805]

В Таблице 12 содержатся статистические данные о динамике численности поголовья домашнего скота (лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз, верблюдов) в период 1845-1862 гг., 1876-1889 гг., 1895 г., 1897-1915 гг. [806]

Таблица 12 – Поголовье домашнего скота в Уральском казачьем войске (в головах): 1845-1915 гг.

Годы	**Лошадей**	**Крупного рогатого скота**	**Овец и коз**	**Верблюдов**
1	2	3	4	5
1845	83 847	81 042	263 297	1 314
1846	85 595	84 470	203 736	438
1847	80 115	87 015	192 240	450
1848	82 140	83 830	196 135	500
1849	85 993	87 162	192 693	450
1850	86 901	89 862	225 297	480
1851	71 670	83 300	216 400	.
1852	76 535	85 132	205 971	.
1853	77 421	89 805	316 064	.
1854	78 139	99 047	251 566	.
1855	80 664	97 928	245 098	.
1856	74 387	96 489	254 187	.

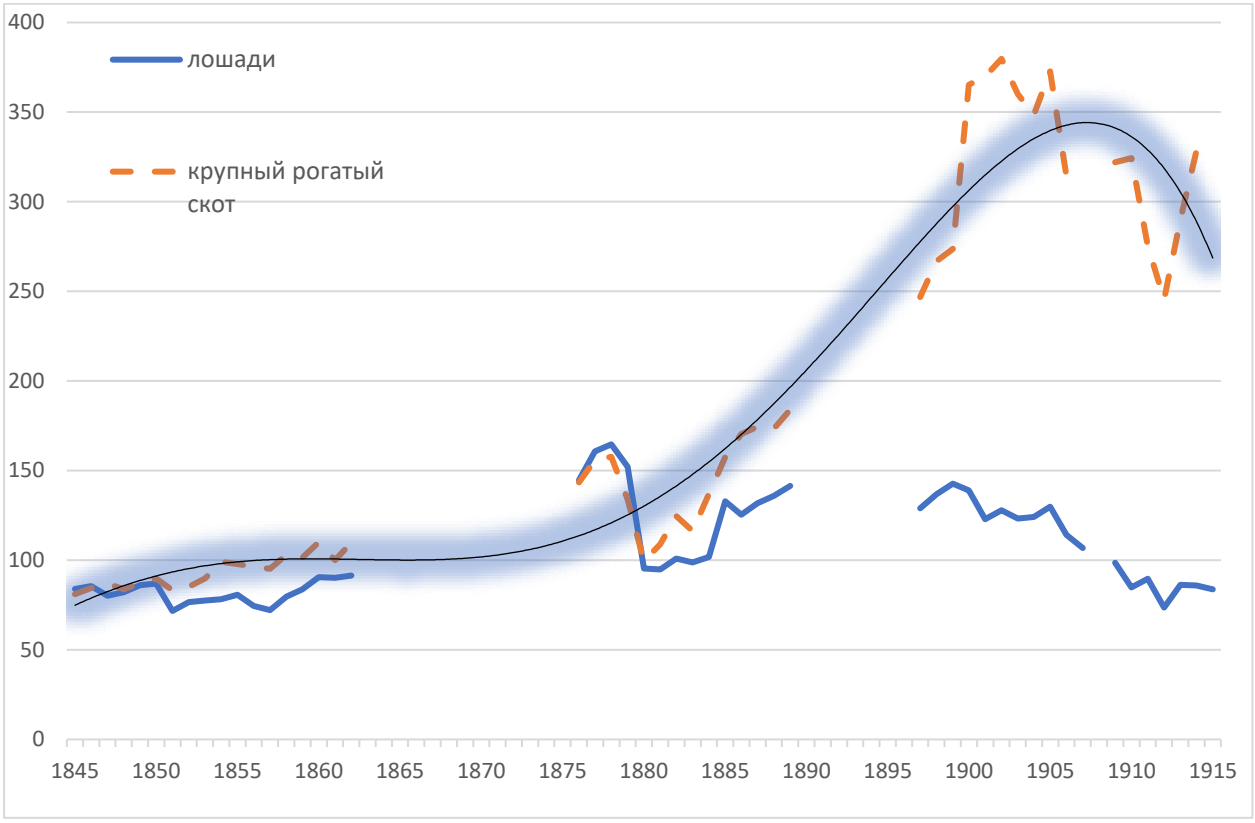
[803] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 591-592.
[804] Там же. С. 587.
[805] РГВИА. Ф.330. Оп 49. Д.1794. Л.19 об.
[806] Подсчитано по: *Рябинин А.Д.* Ук. соч. Приложение № 42; *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 595, С.606; РГВИА. Ф.330. Оп. 61. Д. 2078. Л. 15 об; Обзор Уральской области за 1907 г. Ведомость № 4; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1912 год. По гражданской части. С. 35; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1913 год. По гражданской части. С.37; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. С. 36-37; Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. С.39.

1	2	3	4	5
1857	72 057	95 225	259 431	.
1858	79 582	103 067	256 497	.
1859	83 727	101 423	305 047	196
1860	90 549	110 009	380 134	179
1861	90 108	100 008	334 854	419
1862	91 391	109 826	552 656	1 082
.	.	.	.	.
1876	144 676	143 440	562 191	4 041
1877	160 756	155 853	649 541	5 492
1878	164 623	157 753	686 599	5 146
1879	152 160	133 937	712 163	6 880
1880	95 291	99 490	345 785	7 166
1881	94 789	108 980	333 483	7 517
1882	100 886	124 683	366 467	8 386
1883	98 788	116 212	445 728	8 997
1884	101 808	136 964	525 833	12 044
1885	132 868	157 466	649 547	9 416
1886	125 387	170 421	672 662	8 653
1887	131 818	174 451	580 182	6 888
1888	135 972	173 414	562 873	6 044
1889	141 356	183 993	566 875	6 082
.	.	.	.	.
1895	104 099	264 840	480 699	16 247
.	.	.	.	.
1897	129 002	246 753	548 576	15 630
1898	136 823	266 876	585 922	16 158
1899	142 641	273 545	611 082	14 976
1900	138 928	365 156	665 249	18 894
1901	122 866	369 860	575 786	17 845
1902	127 807	379 729	689 813	18 551
1903	123 193	359 995	682 333	22 467
1904	124 134	348 440	642 216	20 673
1905	129 908	372 778	710 365	27 198
1906	114 046	314 077	656 841	28 391
1907	106 789	313 135	602 613	28 023
1908	.	.	.	.
1909	98 551	322 080	605 710	.
1910	84 773	324 390	615 988	.
1911	89 603	275 325	644 612	.
1912	73 499	245 308	591 678	31 996
1913	86 257	290 004	714 372	32 382
1914	85 923	328 333	888 160	36 240
1915	83 678	329 736	870 794	28 154

К сожалению, за периоды с 1863 по 1875 гг., 1890-1894 гг., 1896 и 1908 гг. автор не смог выявить статистические данные.

Динамика изменения численности лошадей и крупного рогатого скота за 1845-1915 гг., с линией аппроксимирующего полиномиального тренда поголовья крупного рогатого скота приведены на Диаграмме 13.

Диаграмма 13 – Поголовье лошадей и крупного рогатого скота (тыс. голов): 1845-1915 гг.



Анализ динамики поголовья лошадей и крупного рогатого скота позволяет сделать три важных вывода.

Во-первых, на колебания численности домашнего скота оказывали сильное негативное влияние различные неблагоприятные природно-климатические аномалии – засухи, тяжелые зимы с буранами и невозможностью обеспечить выпас или кормление скота. Из-за них каждые несколько лет проходило значительное сокращение поголовья – в 1847, 1848, 1851, 1856, 1857, 1861, 1879, 1883, 1906, 1907, 1910. 1911, 1912 гг. При этом казаки отмечали два особенно катастрофических периода. В так называемый «куян» два года подряд, 1879 и 1880 гг., погибла почти треть лошадей и крупного рогатого скота. По данным Н.А. Бородина только зимой 1880 г. от

бескормицы пало 46 449 лошадей. [807] Второе бедствие 1911-1912 гг. уменьшило поголовье крупного рогатого скота почти на четверть.

После стихийных бедствий поголовье скота восстанавливалось довольно продолжительные сроки, которые требовались для его выращивания или накопления финансовых ресурсов для закупки молодняка на стороне. Так, например, после массовой гибели («куяна») 1879-1880 гг. до прежнего уровня поголовье крупного рогатого скота восстанавливалось около 5 лет, после 1911 г. – 3 года. Периодический сильный падеж скота из-за природных катаклизмов и неурожаев выступал естественным ограничителем развития экстенсивного хозяйства в скотоводстве.

Вторая характерная особенность животноводства в войске заключалась в опережающих темпах увеличения поголовья крупного рогатого скота. За период наблюдений тренд аппроксимации продемонстрировал увеличение среднегодового поголовья примерно в 4,37 раз к 1910 г., причем наивысшие темпы роста наблюдались с середины 80-х гг. XIX в. Тяжелые последствия 1906, 1911 и 1912 гг. также обусловили тенденцию сокращения поголовья рогатого скота, а новый подъем стал намечаться в 1914-1915 гг.

Анализ полученных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что кризисные явления в разведении крупного рогатого скота с 1906 г. имели своей причиной не столько «неэффективность общинной экономики», сколько сочетание неблагоприятных внешних природно-климатических факторов, вызвавших резкое сокращение поголовья и не позволивших к 1915 г. его восстановить. Максимальная пиковая численность войскового крупного рогатого скота по имеющимся в нашем распоряжении данным была достигнута в 1902 г. (379 тыс. голов), в то время как во всей Западно-Казахстанской области (бывшей Уральской), значительно превосходящей Уральское войско по территории и населению, в 1941 г. она составила 340 тыс. голов, в 1986 г. – 698 тыс. голов. [808]

---

[807] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С.620.
[808] Подсчитано по: *Парфенова А.Я.* Ук. соч. С. 74.

Примерно за 65 лет у уральских казаков поголовье крупного рогатого скота выросло, как показано выше, в 4,37 раза, а в советском животноводстве, полностью механизированном и индустриализированном к 60-м гг. XX в., за последующие те же 65 лет (до 1986 г.) оно увеличилось по отношению к уровню 1910 г. всего в 2,15 раз. Рост поголовья крупного рогатого скота в Уральском войске был связан с необходимостью дать быстро растущему земледелию достаточное количество рабочего скота (распашка в степи велась в основном быками), обеспечить местное потребление и получить ресурсы для реализации на внешних рынках.

Третья характерная черта связана с особенностями динамики поголовья лошадей. После «куяна» 1879-1880 гг. оно так и не восстановилось до прежнего уровня и продолжало колебаться в большую или меньшую стороны, а с 1899 г. пошло на уменьшение, сократившись в итоге почти в 1,7 раза (с 143 тыс. голов до 86 тыс. в 1914 г.). Очевидно, что на отрицательную динамику поголовья лошадей оказали влияние трудные 1906, 1911 и 1912 гг. По данным Б.Н. Миронова, та же тенденция наблюдалась и в общероссийском масштабе, рост доли безлошадных крестьян с 1893 г. стало следствием тяжелого неурожая, последствия которого не удалось преодолеть через 10 лет. [809] Вместе с тем можно предположить, что сферы применения лошадей в войске (воинская служба, верховая езда, выезд на рыболовства, перевозки, сельскохозяйственные работы) не требовали постоянного увеличения их поголовья, и даже допускали, до определенной степени, его снижение.

Безусловно, необходимы дальнейшие исследования для проверки всех возможных гипотез и объяснений наблюдаемых явлений, однако очевидно, что абсолютизация лишь одного показателя – сокращения поголовья лошадей, не может быть положена в основу обоснования наличия системного кризиса войскового скотоводства с начала XX в.

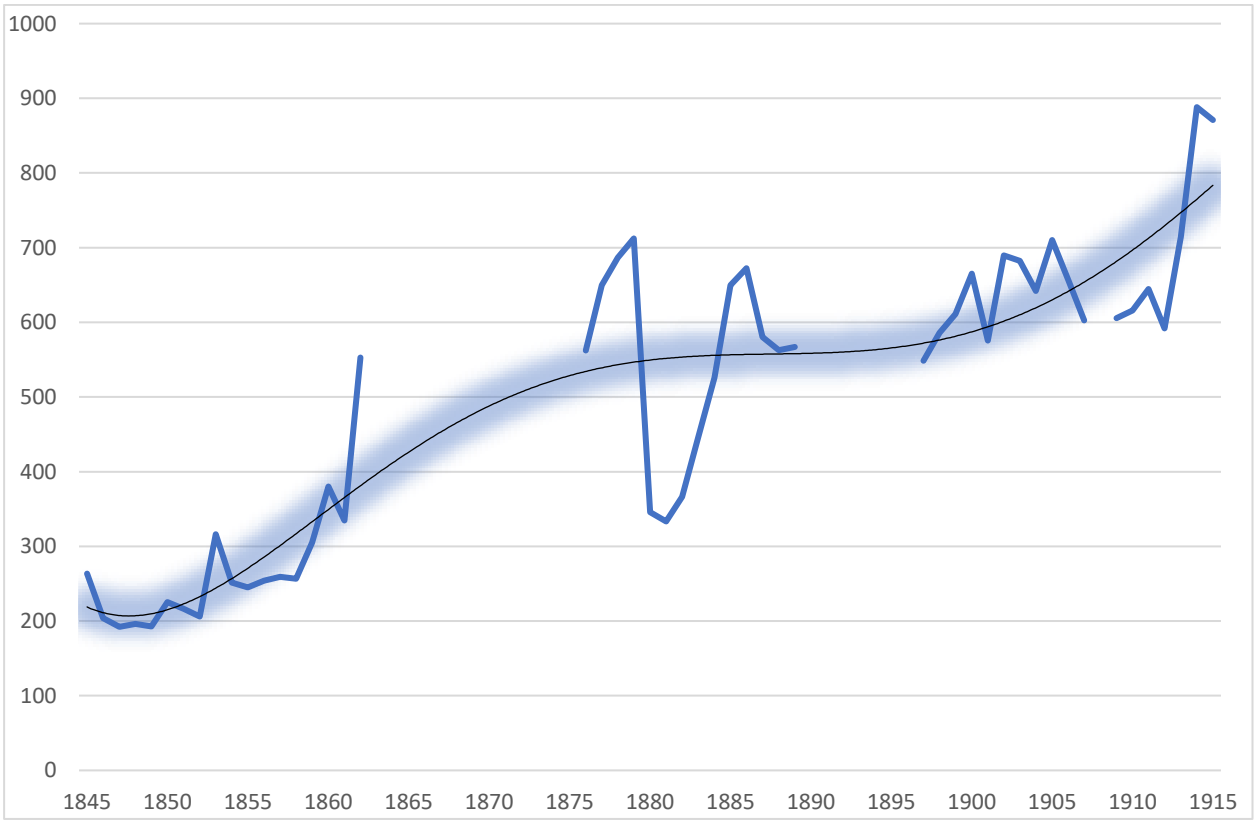
Как ранее отмечалось, овцеводство в Уральском войске уже с 40-х гг. XIX

[809] *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. С. 598.

в. развивалось преимущественно с ориентацией на внешние рынки. Разведение овец оказалось наиболее оптимальным в местных природно-климатических условиях сухих степей и давало целый ряд ценных для общероссийского рынка продуктов – мясо, сало, овчину, шерсть, кожу.

Динамика изменения численности мелкого скота (овец и коз) за период наблюдений 1845-1915 гг., с линией аппроксимирующего полиномиального тренда их совокупного поголовья приведены на Диаграмме 14.

Диаграмма 14 – Поголовье овец и коз (тыс. голов): 1845-1915 гг.



Овцеводство за период 1845-1915 гг. также демонстрировало исключительно высокие темпы роста, которые привели к увеличению поголовья примерно в 4 раза. Данные по поголовью овец, как и в отношении динамики поголовья крупного рогатого скота, не подтверждают предположение о проявлении системного экономического кризиса войскового хозяйства. Несмотря на колебания поголовья, вызванные природно-климатическими условиями, овцеводство продолжало устойчиво развиваться. На основании анализа выделенного аппроксимирующего тренда можно отметить три этапа:

ускоренный рост с 1845 по 1880 гг., затем определенная стабилизация поголовья овец в 1880-1900 гг. и снова переход к ускоренному росту с 1900 по 1915 г. Максимальная численность поголовья овец оказалась достигнута в 1914 г. и составила 888 тыс. голов. Для сравнения можно отметить, что в значительно превосходившей площадь бывшего казачьего войска Уральской (Западно-Казахстанской) области в целом к 1941 г. поголовье овец и коз насчитывало всего 643 тыс. голов. [810]

В условиях ориентации овцеводства преимущественно на общероссийский рынок значительная часть поголовья овец оказалась сосредоточена у зажиточных скотоводов, а среди последних уже довольно рано выделилась группа наиболее крупных предпринимательских хозяйств, наладивших постоянный цикл приобретения, откорма до товарных показателей и реализации скота.

Как правило, большая часть молодняка овец покупалась на весенних ярмарках (в основном – на Калмыковской), куда его пригоняли из казахского Заволжья и Букеевской Орды. Кроме этого летом большое количество скота приобреталось на меновых дворах в соседней Оренбургской губернии, где цены оказывались ниже, и перегонялось в пределы Уральского войска. Затем осуществлялся откорм овец на войсковых степных пастбищах так называемой «нажировочной полосы», при этом для перегона и выпаса использовалась в широких масштабах наемная рабочая сила. Часть откормленных овец продавалось поздней осенью в соседние губернии, как правило, в Самару и Саратов. Крупные хозяйства, имевшие запасы кормов, оставляли зимовать часть поголовья овец для получения приплода весной следующего года, либо перепродажи по более высокой цене.[811]

Подобные предпринимательские операции, связанные с быстрым оборотом вложенного капитала, являлись чрезвычайно выгодными и, по сведениям А.Д. Рябинина, в 60-е гг. XIX в. нередко приносили годовую

---

[810] *Парфенова А.Я.* Ук. соч. С.74.
[811] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 623-624.

прибыль в 100%. [812] Вместе с тем не стоит идеализировать условия ведения крупного овцеводческого хозяйства предпринимательского типа в Уральском войске, частые случаи массового падежа овец из-за природно-климатических условий, неурожая трав, эпизоотий определяли высокий уровень предпринимательских рисков. Тем не менее все наиболее состоятельные уральские казачьи предпринимательские фамилии – Овчинниковы, Махорины, Карповы, Вязниковцевы – разбогатели на занятии скотоводством и, в особенности, овцеводством, а скотоводство в целом оказалось наиболее важным источником первоначального накопления капитала.

Статистические показатели **развития промышленно-ремесленного производства и торговли** на территории Уральского войска также позволяют сделать ряд выводов о тенденциях и факторах экономического роста. Безусловно, не стоит преувеличивать удельный вес и значение местного промышленного производства, войсковая территория была удалена от ведущих экономических и индустриальных регионов Российской империи и, с учетом сложившегося территориального разделения труда, представляла из себя аграрно-сырьевую периферию.

Вместе с тем, на наш взгляд, опасна и другая крайность, заключающаяся в преувеличении «архаичности» уровня социально-экономического развития войсковой территории. В целом Уральское войско приближалось к среднеразвитым регионам Российской империи, совокупный торговый оборот на войсковой территории в 1914 г. достиг 11,213 млн. рублей, вывоз – 18,408 млн. рублей, продукция местной фабрично-заводской промышленности – 5,948 млн. рублей, что составляло, в расчете на душу населения, соответственно, 202% и 106,5% от общероссийского душевого уровня. [813]

Динамика общего объема производства промышленных и ремесленных предприятий и объема производства паровых мельниц Уральской области (в стоимостных показателях) за период 1899-1915 гг. с линией

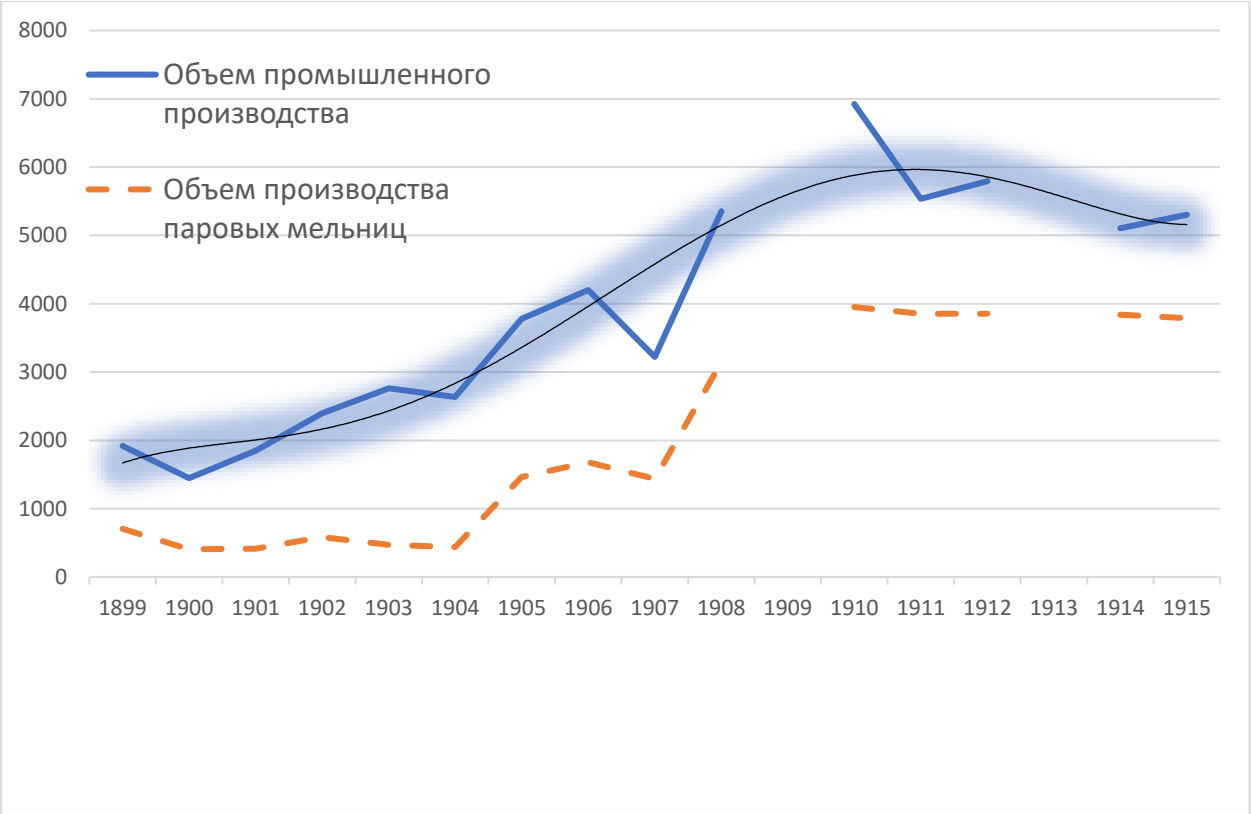
---

[812] *Рябинин А.Д.* Ук. соч. С.232.

[813] Подсчитано по: *Данилевский Н.В., Рудницкий Е.В.* Ук. соч. С.135.

аппроксимирующего полиномиального тренда общего объема производства даны на Диаграмме 15. [814]

Диаграмма 15 – Объем производства промышленных и ремесленных предприятий Уральской области (в тыс. руб.): 1899-1915 гг.



Промышленные и ремесленные предприятия Уральской области размещались практически полностью на войсковой территории (в г. Уральске, Гурьеве, Илеке), обслуживая нужды войска и всей области. Среди них доминировали по объему выпуска и численности работающих предприятия пищевой (мельницы, крупорушки, салотопенные, кишечные предприятия), строительной (кирпичные заводы) и легкой (кожевенные, мыловаренные предприятия) отраслей промышленности. В последний предвоенный 1914 г. в области имелось 17 паровых мельниц, 38 мельниц с двигателями внутреннего сгорания, 27 кирпичных заводов, 16 гончарных, 12 мыловаренных, 5

[814] Подсчитано по: Обзоры Уральской области за 1899-1915 гг. Ведомость № 5.

салотопенных, 4 кожевенных и 11 кишечных заводов, 1 литейная и механическая мастерская, 376 кузниц, 1 электростанция. [815]

В целом общее промышленное производство в Уральской области за период 1899-1915 гг. выросло примерно в 2 раза, при этом наиболее впечатляющие темпы роста оказались достигнутыми в период 1903-1911 гг. Потребность в вывозе на общероссийский рынок производимого в войске зерна в виде муки, к которому также добавлялось растущее сельскохозяйственное производство переселенческого района, стимулировали в первую очередь развитие крупных механизированных паровых мельниц, которые являлись своего рода флагманами технологического прогресса и промышленности в регионе. В 1914 г. из 5,103 млн. рублей общего производства почти 4,547 млн. рублей дали мельницы и просорушки, и лишь 443,6 тыс. рублей – остальное производство. [816]

Вместе с тем удельный вес войскового населения в формировавшейся торговой и промышленной буржуазии оказался относительно небольшим. С 1868 г. мигрантам из европейских губерний России разрешалось проживание на войсковой территории и приобретение домов на условиях уплаты посаженной платы в несколько копеек в год, однако их пребывание на войсковой территории считалось временным и они не несли большинства местных земских и городских повинностей. [817] Вскоре иногородние, не участвовавшие в тяжелой казачьей службе, стали доминировать в ремесле и торговле, облагавшихся сравнительно небольшими, по сравнению с другими губерниями, сборами в доход войскового капитала. Для уральских казаков, напротив, специализация на торговой и промышленной деятельности означала фактическое ограничение возможностей использовать войсковые природные ресурсы.

Анализ проведенной Н.П. Огановским в 1898 г. торгово-промышленной переписи и данных податных инспекторов за 1897 г. показывает, что доля

[815] Подсчитано по: Обзор Уральской области за 1914 г. Ведомость № 5.
[816] Подсчитано по: Обзор Уральской области за 1914 г. Ведомость № 5.
[817] РГИА. Ф.1278. Оп. 2. Д. 2343. Л. 17 об.

количества казачьих постоянных торговых заведений в Уральской области на 1897 г. составляла около 13%, доля в обороте – 11,4%.[818] В войсковой столице Уральске по данным Н.П. Огановского на казачьи торговые предприятия приходилось около 13,8% оборота. [819] Даже в казачьей глубинке казачьи торговые предприятия оказались в меньшинстве, на их долю приходилось всего 4-6% от общей стоимости торговых операций. Таким образом, мелкая торговая буржуазия («лавочники» и «мироеды» в марксистском понятийном аппарате) в казачьей глубинке являлась почти полностью иногородней. Без учета акционерных обществ в 1914 г. казакам принадлежало 38,8% (376 из 968) промышленных и ремесленных предприятий Уральской области с общей суммой выработки в 258,2 тыс. рублей (5,1%). [820]

Тем не менее, несмотря на небольшую относительную численность, казачья торгово-промышленная буржуазия отнюдь не занимала подчиненного положения. [821] Более того, она активно и успешно боролась за доминирование на наиболее выгодном и быстро развивавшемся крупном оптовом мукомольном рынке. В 1899 г. синдикатом ведущих иногородних предпринимателей-мукомолов (торговый дом «Макаров и сыновья», Е.И. и К.А. Ванюшины), стремившихся с объединением своих ресурсов занять доминирующее положение в этой отрасли, было учреждено «Товарищество уральских мукомолов» с уставным капиталом в 1 млн. рублей для расширения 2 мощных паровых мельниц и строительства просообдирного завода. Новое акционерное общество поставило перед собой амбициозную цель доминирования на оптовом

---

[818] Подсчитано по: *Огановский Н.П.* Очерк развития торговли и промышленности в Уральском казачьем войске // Памятная книжка и Адрес-Календарь Уральской Области на 1899 год. Саратов. 1899. С.183.

[819] Там же.

[820] Подсчитано по: Обзор Уральской области за 1914 г. Ведомость № 5; Отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1914 год. По гражданской части. С.43.

[821] Экономическое сотрудничество казаков и иногородних иногда приобретало необычные формы: в Каменской станице действовало «Каменское станичное общество казаков и крестьян», владевшее 1 мельницей с нефтяным двигателем и 1 ветряной, на них было занято 36 рабочих и перемол в год составлял 75 тыс. руб. См. Фабрично-Заводские Предприятия Российской Империи. Петроград: Изд. Кандауров и сын, 1914. Стб. 2668-2713.

рынке хлеба, муки, кожи и шерсти в регионе. [822] Для конкурирования с «Товариществом уральских мукомолов» богатейшие казачьи предприниматели А.Я. Овчинников, П.А. Овчинников, А.А. Овчинников в 1900 г. учредили Уральское торгово-промышленное акционерное общество с преобладанием казачьего частного капитала. Ее правление возглавил А.Я. Овчинников. Новая компания запустила высокопроизводительную паровую мельницу со своей электростанцией, на которой постоянно работало до 450 человек, открыла представительства в Санкт-Петербурге, Москве и Астрахани. К 1903 г. производство вышло на проектную мощность перемола зерна на сумму до 4 млн. рублей в год. [823]

По итогам деятельности Уральское торгово-промышленное общество с 1 января 1906 г. поглотило «Товарищество уральских мукомолов», выкупив принадлежащие ему мельницы. Уставный капитал Уральского торгово-промышленного общества, после дополнительной эмиссии акций, увеличился до 1,5 млн. рублей, а в число его акционеров вошли казак М.С. Сладков, Ф.И. Макаров, «Товарищество Ф. Валов и Сыновья», «Товарищество Г.Д. Владимиров и Сыновья», И.С. Кричигин, А.С. Кричигин, Е.И. Ванюшина и А.Ф. Макаров.[824] Не менее активно развивалось в Уральском войске казачье кооперативное движение, к 1914 г. имелось 30 ссудно-сберегательных товариществ (11 545 членов с активами в 681,2 тыс. рублей и суммой кредитов 2 016,3 тыс. рублей) и 10 кредитных товариществ (4 757 членов с активами в 272,4 тыс. рублей). [825]

Таким образом, уральская казачья буржуазия, несмотря на свою немногочисленность, в начале XX в. демонстрировала определенную степень зрелости и имела в своем составе различные группы по размерам дохода и

---

[822] Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. Составлен по данным, извлеченных из материала Отдела торговли, Особенной Канцелярии по кредитной части и Департамента железнодорожных дел Министерства Финансов под общей редакцией В.А. Дмитриева-Мамонова. СПб.: Изд. А.И. Дмитриева-Мамонова. 1903. С.419.

[823] Фабрично-Заводские Предприятия Российской Империи. Составил инженер Л.К. Езиоранский. СПб.: Т-во Справочник, 1909. С. 2343-2375.

[824] Уралец. 29 декабря 1905 г. № 263.

[825] РГВИА. Ф. 330. Оп.6. Д.1880. Л.6 об – 7.

сферам деятельности – от мелкого ремесленного предпринимательства до крупного бизнеса, связанного с наиболее технически передовым производством региона и использовавшего развитые организационно-правовые формы акционирования капитала, характерные для периода монополистического капитализма.

Нам удалось предложить решения поставленных исследовательских задач – построить долговременные статистические ряды экономических показателей и провести с их помощью проверку господствующей в отечественной историографии гипотезы о системном экономическом кризисе в Уральском казачьем войске в начале XX в. На имеющемся в нашем распоряжении материале указанная гипотеза не получила своего подтверждения, напротив, войсковой общинный уклад смог обеспечивать устойчивый и долговременный экономический рост вплоть до начала первой мировой войны.

Темпы экономического роста в сельском хозяйстве Уральского войска в пореформенную эпоху заметно опережали среднероссийские. Так, валовое производство сельскохозяйственной продукции (всех хлебов) за 40 пореформенных лет с 1875 по 1915 гг., с учетом сглаживания ежегодных колебаний, увеличилось почти на 260% (что в среднем составляло по 6,56% в год), а среднедушевое производство – более чем на 40%, с 52,85 пудов до 74,1 пуда. В животноводстве за 40 пореформенных лет с 1875 по 1915 гг., с учетом сглаживания ежегодных колебаний, поголовье крупного рогатого скота увеличилось почти на 250% (что в среднем составляло по 6,25% в год), поголовье овец и коз – на 160%.

Тезис о якобы стагнации роста урожайности в земледелии Уральского войска из-за негативного влияния общинных отношений также к настоящему времени не нашел своего убедительного подтверждения в статистических материалах. Выявленные нами сложные циклы чередования повышательных и понижательных периодов изменения урожайности, при общей тенденции ее к росту, могут свидетельствовать о том, что уральское земледельческое хозяйство в пореформенный период обладало значительным адаптационным

потенциалом, смогло успешно преодолеть ряд структурных кризисов и выйти к 1914 г. на очередную фазу возобновления интенсивного количественного и качественного роста.

Отрицание нами наличия системного кризиса войскового общинного хозяйства к началу XX в. не означает, что его экономическое развитие не сталкивалось с серьезными структурными трудностями и диспропорциями. Переход к интенсификации сдерживался значительной уязвимостью войскового хозяйства от неблагоприятных природных явлений, частые неурожайные годы сильно подрывали экономическое положение бедных и средних казачьих хозяйств, на восстановление которого требовался продолжительный период. Ряд отраслей (рыболовство, коневодство) оказались в затяжном экономическом кризисе, причины которого, как представляется, носили сложный характер сочетания внешних природно-климатических факторов и внутренних изменения в общинном хозяйстве. Эффективность массы мелких и средних уральских казачьих хозяйств заметно снижалась из-за изъятия части финансовых и трудовых ресурсов из процессов экономического воспроизводства для несения тяжелой и продолжительной военной службы. В значительной степени в основе экономического роста Уральского войска находились экстенсивные факторы, при исчерпании которых перед общиной в будущем неизбежно бы встала задача внутренней модернизации существовавшего хозяйственного строя.

2. Имущественная и социальная дифференциация в пореформенной уральской общине.

Впервые проблема имущественной и социальной дифференциации внутри уральской войсковой общины и их влияние на оценку стадиальной специфики развития хозяйственного строя уральского казачества была рассмотрена Н.А. Бородиным на основе организованной и проведенной им, в качестве заведующего статистическим столом Войскового хозяйственного правления, полной подворной переписи 1885/1886 гг. (около 20 тыс. подворных анкет), которая позволила получить подробный материал по хозяйственной жизни и имущественному расслоению уральского казачества. [826]

Данные материалы легли в основу уникального двухтомного труда Н.А. Бородина «Уральское казачье войско», изданного в 1891 г. к 300-летию службы Уральского войска и удостоенного золотой медали Императорского Географического общества. В подготовленной также на основании полученных материалов серии статей 1890 г. «Очерки общинного хозяйства уральских казаков» Н.А. Бородин предпринял попытку обосновать особый, в значительной степени переходный, характер уральской казачьей общины.[827] По его мнению, в пореформенной уральской общине экономически доминировали рыночно ориентированные капиталистические хозяйства с использованием наемного труда, при этом «… благодаря увеличивающемуся различию в степени зажиточности населения и … появлению на общинной почве более или менее крупных капиталистов, за последнее время можно наблюдать … рознь интересов уже на почве борьбы капитала с трудом…» [828]

---

[826] К сожалению первичные материалы были утрачены в гражданскую войну и до настоящего времени дошли лишь сводные данные, приведенные Н.А. Бородиным в его работах.

[827] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 2. С.76-82. № 3. С.42-63. № 4. С. 18-53. № 5. С. 56-70.

[828] *Бородин Н.А.* Очерк общинного хозяйства уральских казаков // Северный Вестник. 1890. № 5. С.69.

Степень имущественного расслоения уральского казачества по расчетам Н.А. Бородина оказалась достаточно высокой. Лишь 59,3% всех казачьих хозяйств могло самостоятельно вести экономическую деятельность, из них 29,5% были несамостоятельными ввиду отсутствия орудий труда и финансовых ресурсов, а 11,2% дворов вообще не имели работников-мужчин. Две последние группы хозяйств, вместе составлявшие 40,7% общего числа хозяйств, по его оценке, являлись вполне «расстроенными». Среди казачьих хозяйств, занимавшихся земледелием на основании данных по величине засева, по мнению Н.А. Бородина, первая группа крупных зажиточных хозяйств составляла 26,8%, вторая группа мелких самостоятельных хозяйств (с 1 плугом) – 18,2%, третья группа мелких хозяйств, в значительной части несамостоятельных, – 51,8%. [829]

На основании полученных данных Н.А. Бородин отмечал, что внутри группы зажиточных хозяйств уже сформировались крупные предпринимательские хозяйства, ориентированные на рынок: «… не менее 43,8% общего засева принадлежит горсти (9,6% общего количества) крупных хлебосевов, обративших действительно хлебопашество в выгодную спекуляцию, которые мало того, что ни одного зерна не производят на местное потребление и целиком все вывозят за пределы войска, а еще занимаются скупкой пшеницы у мелких хлебосевов…»[830]

Возобновление изучения проблематики имущественной и социальной дифференциации пореформенного российского казачества с конца 50-х гг. XX в., обусловленное снятием некоторых наиболее жестких идеологических и политических ограничений, оказалось тесно связанным с дискуссиями об особенностях генезиса капитализма и социально-экономического развития России, складывании объективных предпосылок для классовой борьбы и революционных процессов. Подробный историографический обзор основных

[829] *Бородин Н.А.* Уральское казачье войско: в 2 т. Т.I. Уральск: Тип. Уральского каз. войска, 1891. С. 531.

[830] Там же. С. 536.

результатов изучения имущественного и социального расслоения российского казачества к началу XX в. дал в своей работе В.П. Трут. [831]

Анализ социальной дифференциации в различных казачьих войсках проводился с использованием методологии выделения различных имущественных и социальных групп на основе их распределения по величине посева и владения рабочим скотом, в первую очередь – лошадьми. При этом, несмотря на значительный разброс данных, полученных различными исследователями, наметилось два концептуально различающихся подхода.

Сторонники первого полагали, что среди казачьих хозяйств численно преобладали середняки (при варьировании оценок доли этого типа от 65% до 40%), а приверженцы второго – относили большинство казачьих хозяйств к бедняцкому типу (от 57% до 48% всех хозяйств). Доля зажиточных кулацких хозяйств оценивалась различными исследователями в диапазоне от 10% до 25%.[832] Вместе с тем объективные ограничения использования методологии группировки хозяйств на основе 1-2 факторов (величина посева и количество лошадей) стимулировали поиски новых методов многомерной статистической классификации казачьих хозяйств, в том числе с учетом реконструкции их доходов и уровня потребления.

В советской историографии развитие капиталистических отношений и имущественная дифференциация пореформенного уральского казачества были впервые затронуты в ряде работ Л.И. Футорянского. В вышедшей в 1971 г. статье Л.И. Футорянский отметил высокий уровень имущественного расслоения и проникновение капиталистических отношений в казачье хозяйство. [833] При этом на основе данных военно-конских переписей и применения в качестве классифицирующего признака наличие лошадей (наличие 2-3 лошадей у середняцких хозяйств и свыше 4 – у кулацких) в своей

---

[831] *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С.21-22.

[832] Там же. С.22-23.

[833] Футорянский Л.И. Расслоение казачьих хозяйств в конце XIX – начале XX в // Тезисы докладов и сообщений XIII сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М. 1971. С.190-193.

статье 1972 г. он сделал вывод об отнесении в Уральском войске в 1912 г. 25,7% хозяйств к кулацким, 36,5% – к середняцким и 37,8% – к бедняцким. [834] По расчетам Л.И. Футорянского в Уральском войске 6,1% хозяйств использовали сроковых рабочих. [835]

В статье 1989 г. данный автор вновь вернулся к указанной тематике. [836] На основе итоговых расчетов Н.А. Бородина по подворной переписи 1885/1886 гг., преобразованных исходя из методологии В.И. Ленина по выделению типа хозяйства в зависимости от количества рабочих лошадей, Л.И. Футорянский предположил, что в середине 80-х гг. XIX в. доля бедняцких хозяйств (безлошадных и однолошадных) составляла 38,1%, середняков (двух- и трехлошадные хозяйства) – 28,0%, хозяйств с 4 и более лошадьми – 33% (однако из-за их суммарного подсчета более дробно дифференцировать эту группу на середняцкие и кулацкие автору не представлялось возможным).[837]

По данным военно-конской переписи 1912 г. Л.И. Футорянский отнес к бедным все безлошадные и однолошадные хозяйства из 7 986 переписанных, доля которых достигла 66,4%, к середнякам (с двумя и тремя лошадьми) – 18,6%, к кулацким хозяйствам (с 4 и более лошадей) – 14,9%. По его мнению, в 1912 г. более половины «… составляла казачья беднота, а кулаки примерно 15%, т.е. только седьмую часть». [838] К 1917 г., по оценке этого автора, из 38 923 войсковых хозяйства бедными безлошадными (или без рабочего скота) являлись 23,8%, применяли наемный труд – около 11,4%, в том числе крупные хозяйства предпринимательского типа (10 и более рабочих лошадей) составляли всего 3,1%. [839]

В хронологически более поздней работе Л.И. Футорянский вновь

---

[834] См. *Футорянский Л.И.* Казачество в системе социально-экономических отношений предреволюционной России // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск: Ур. гос. ун-т, 1972. С.152.

[835] Там же. С.153.

[836] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С.42-46.

[837] Там же. С.44-45.

[838] Там же. С.45.

[839] Там же.

повторил свои многие ранее сделанные оценки и расчеты. По его мнению уральское общинное землевладение сохраняло характер средневекового института и сдерживало развитие производительных сил, однако уровень развития рыночных отношений и процессы имущественного расслоения казачества свидетельствуют об ускоренной его эволюции в капиталистическом направлении, при которой «... элементы, переходные к фермерскому предпринимательскому типу, все более и более сосредоточивали экономическое господство в своих руках». [840] В данной работе совокупную долю бедных хозяйств в Уральском войске Л.И. Футорянский оценил в 58,2%.[841] Количество беспосевных уральских хозяйств возрастало, в конце XIX в. оно составило 41,2% от всего числа, а в 1917 г. – уже 51,9%. [842]

Исследование М.Д. Машина, посвященное уральскому и оренбургскому казачеству в годы Гражданской войны, затрагивало вопросы социально-экономического развития на материалах сельско-хозяйственной переписи 1917 г. в Оренбургском войске, что не позволяет экстраполировать полученные результаты на существенно отличавшееся по характеру общинного хозяйства Уральское войско. [843] На основании анализа выявленных 2629 подворных карточек переписи 1917 г. М.Д. Машин пришел к выводу о том, что в Оренбургском войске возникли как результат развития аграрного капитализма казачья сельская буржуазия, полупролетарские и пролетарские слои, зажиточные хозяйства уже включали в себя «предпринимательские хозяйства капиталистического типа». [844] По его оценке, к 1917 г. в Оренбургском войске богатые казаки составляли 22%, середняки – 26% и беднота – 52%. [845]

С.Б. Бекешева в своей диссертационной работе отметила прогрессивные тенденции аграрного развития в Уральском войске, товарный характер

---

[840] *Футорянский Л.И.* Казачество России на рубеже веков. Оренбург: Димур, 1997. С.63.

[841] Там же. С. 78.

[842] Там же. С. 80.

[843] *Машин М.Д.* Оренбургское и уральское казачество в годы Гражданской войны. Саратов: Изд. Саратовск. ун-та, 1984.

[844] Там же. С.10,15.

[845] Там же. С.13.

земледелия и широкое применение наемного труда в хуторских хозяйствах еще в 60-е гг. XIX в., что, по мнению исследователя, может свидетельствовать о генезисе фермерского американского пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Однако данная тенденция, как полагала С.Б. Бекешева, тормозилась наличием общинного начала в земледелии и крайне медленным экономическим расслоением среди казачества. [846]

В своем исследовании А.М. Дубовиков подверг обоснованной критике методологию оценки имущественного положения казачьих общин лишь на основе данных о поголовье скота. [847] По его мнению, расчеты Л.И. Футорянского на основе владения лошадьми занижали долю зажиточных хозяйств в Уральском войске. При этом А.М. Дубовиков предположил, что данные о владении скотом демонстрируют не столько процессы имущественной дифференциации, сколько тенденции общего обеднения уральского казачества. [848] В целом он оценил уровень имущественного неравенства в Уральском войске ниже, чем в других казачьих войсках, а процессы имущественного расслоения – как идущие более медленными темпами. [849] А.М. Дубовиков не поддержал концепцию Л.И. Футорянского о феодальном характере войсковой системы: «… если уж оценивать систему землепользования в Уральском войске, придерживаясь традиционного формационного подхода, то она скорее будет первобытно-общинной, нежели феодальной». [850]

Исследователь Т.К. Махрова в диссертационной работе, посвященной взаимоотношениям уральского казачества с государственной властью, хотя и не подвергла самостоятельному анализу указанную проблему, повторила тезис и том, что традиционная форма хозяйствования и система землепользования «…

---

[846] *Бекешева С.Б.* Земледелие в Западном Казахстане в 50 – 60-х годах XIX века: автореф. дис. … канд. ист. наук: М., 1992. С.19.

[847] *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как старинное казачество дореволюционной России. Ч. 2: (Середина XIX века – начало XX века). Тольятти: [Б. и.] 2004. С.91-93.

[848] Там же. С.94-95.

[849] Там же. С.75, С.101.

[850] Там же.С.74.

были слишком архаичны для интенсификации производства, способствующей повышению его товарности». [851] Более того, она сделала предположение о более высоких темпах аграрного роста у крестьян: «… товаризация казачьего хозяйства тормозилась, крестьянское же развивалось динамичнее…» [852] На основании своих выводов Т.К. Махрова, вслед за рядом других исследователей, полагала неизбежность уничтожения в перспективе как казачьего сословия, так и войсковых общин. По ее мнению, в начале XX в. «объективно зреющая в недрах общины тенденция ликвидации архаичного сословия стала усиливаться…» [853]

Таким образом к настоящему времени существует лишь предложенная Л.И. Футорянским модель социальной стратификации пореформенного уральского казачества, которая базируется на трех основных тезисах – наличии большого удельного веса бедных хозяйств (от 38,1% в 1885/1886 гг. до 66,4% к 1912 г., что означало высокие темпы пауперизации); относительно небольшой доли середняцких (сократившейся за тот же период с 28% до 18,6%) и кулацких хозяйств (уменьшившейся от 15% до 12%).

Данная модель использует в основном в качестве главного классифицирующего критерия наличие в хозяйстве лошадей, следуя за ленинской характеристикой хозяйств с 5 лошадьми на двор как «буржуазных». Эти подходы, в значительной степени вынужденные из-за крайней ограниченности источниковой базы, тем не менее, обладают и рядом существенных недостатков.

Методология Л.И. Футорянского по использованию в качестве критерия выделения различных имущественных групп наличие в казачьих хозяйствах лошадей, была подвергнута обоснованной критике А.В. Ивановым, который указал на недостаточность применения единственного классификационного критерия в качестве основы для выявления различных хозяйственно-

[851] *Махрова Т.К.* Взаимоотношение казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв. (на материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск): дис … д-ра ист. наук: Челябинск. 2004. С.167.

[852] Там же. С. 182.

[853] Там же. С. 184.

экономических типов хозяйств. [854]

По нашему мнению, для анализа многоотраслевого хозяйства (земледелие, рыболовство, скотоводство) пореформенного уральского казачества статистические данные о количестве рабочего скота в домохозяйствах дают гораздо менее точные результаты для их классификации, чем в других казачьих войсках. Значительная часть казачьего населения Уральского войска и почти все низовые станицы полностью зависели от рыболовства, однако имущественная дифференциация таких хозяйств не может быть выявлена при помощи критерия количества лошадей, так как наиболее важными орудиями труда, например, аханщиков, ведших подледный лов в северной части акватории Каспийского моря, являлись особые многоярусные невода длинной до нескольких верст и стоимостью до 500 рублей каждый. Для осенних морских ловов наряду с сетями требовались достаточно крупные и дорогостоящие морские парусные суда – так называемые «рыбницы».

Кроме этого, в земледелии из-за тяжелых почвенно-климатических условий Уральского войска не лошади, а крупный рогатый скот служил основной тягловой силой. Легкий конный плуг был менее распространен и использовался лишь в некоторых условиях. Поэтому малоконные хозяйства, обладавшие достаточным числом быков, являлись вполне устойчивыми и не могут быть отнесены к бедным. По принятым в войске подсчетам степень обеспеченности орудиями производства сельского хозяйства за 1 плуг принимались 4 пары быков (для Илецких станиц – 3 пары по мягкости почвы), за конный плуг – 2 пары лошадей. [855] Однако военно-конские переписи не учитывали волов и, тем самым, занижали численность скота. [856]

При этом для уральского казачества, не имевшего, в отличии от

---

[854] *Иванов А.В.* Аграрные отношения в казачьих областях Урала (1917-1921): историография // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С.130-131.

[855] *Логинов А.А.* Статистический очерк станиц: Студеновской, Мустаевской, Илецкой, Благодарновской и Бородинской. С приложением краткой истории возникновения Илецкой общины и ее поземельных споров. Уральск: Изд. Уральск Войск. Хоз. Правления, 1901. С.17.

[856] *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. С. 598.

крестьянства, частного землевладения, применение критерия величины запашки для сельскохозяйственных хозяйств позволяет более объективно выявить уровень их имущественной дифференциации. На величину запашки при праве свободной заимки определяющее значение оказывает фактор уровня доходов в хозяйстве, который позволяет располагать рабочим скотом, орудиями труда и средствами на наем рабочей силы.

Изучение имущественной и социальной стратификации внутри уральской пореформенной общины затруднено отсутствием соответствующих источников. В распоряжении исследователей имеются лишь опубликованные Н.А. Бородиным и А.А. Логиновым в общем виде сводные результаты двух подворных переписей – 1885/1886 гг., охватившей все войско, и 1900 г., проведенной в 6 станицах, а также текущая войсковая статистика. Тем не менее мы предпримем попытку рассмотреть некоторые ключевые характеристики имущественной и социальной дифференциации уральского казачества на основании как источников, уже введенных ранее в научный оборот, так и новых данных.

Первая проблема, которую мы затронем, заключается в попытке соотнесения **интегральных показателей имущественного неравенства в пореформенной уральской общине** и у российского крестьянства, что поможет найти ответ на вопрос – являлось ли уральское казачество по отношению к крестьянству в целом менее дифференцированным и сильнее сохранявшим общинное равенство.

Для получения интегральных показателей неравенства мы использовали расчет коэффициентов Джини и децильных коэффициентов неравенства по посеву и количеству крупного скота. [857] К сожалению, отсутствие в итоговых

[857] Коэффициент Джини представляет из себя количественный показатель величины неравенства распределения признака (в наших случаях – посева и скота). Он изменяется в пределах от 0 до 1, чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени посев и скот сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Децильный коэффициент дифференциации показывает, во сколько раз величина посева и количество скота у 10% наиболее обеспеченного населения превышают это количество у 10% наименее обеспеченного населения.

материалах переписи 1885/1886 гг. данных о постаничном засеве различных групп казачьих хозяйств не позволяет вычислить коэффициент Джини для всех казачьих станиц и войска в целом. Тем не менее в своей работе Н.А. Бородин привел численность хозяйств и их группировку по величине посева в типичном казачьем поселке хлебопахотной полосы (Рубежном). [858] Безусловно, экстраполяция этих результатов на все Уральское войско должна быть сделана с существенной оговоркой. Величину имущественного неравенства в отношении владения крупным скотом (лошади, быки, коровы, верблюды) удалось вычислить на основании обнаруженных автором в протоколе Съезда выборных от станичных обществ сессии 1911 г. сведений о его наличии у всех имевших скот 13 675 хозяйств Уральского войска в зиму 1908/1909 гг. [859]

По расчетам автора индекс Джини для посевов в Рубежном поселке Рубеженской станицы Уральского войска в 1885/1886 гг. оказался равным **0,39648;** децильный коэффициент дифференциации посевов – **7,77**. Коэффициент концентрации крупного скота (индекс Джини) во всем Уральском войске в 1908/1909 гг. составил **0,51412**; децильный коэффициент дифференциации – **23,17**. [860]

Полученные показатели могут быть сопоставлены с уже имеющимися расчетами коэффициента Джини. По данным Б.Н. Миронова уровень неравенства среди крестьянства на рубеже XIX – начала XX вв. был относительно небольшим, по крестьянскому землевладению коэффициент Джини достигал 0,249, по скоту – 0,173, по доходам – 0,09.[861] Американский историк Д. Филд рассматривал имущественное неравенство среди крестьянских хозяйств 84 уездов 16 губерний и рассчитал средний коэффициент Джини по землевладению – 0,396, по скоту – 0,43. [862]

---

[858] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 535.

[859] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2803. Л. 67-67 об.

[860] Решения получены и оформлены с помощью сервиса «Кривая Лоренца онлайн»: http://axd.semestr.ru/econ/lorenc.php

[861] *Миронов Б.Н.* Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 124.

[862] Цит. по: *Миронов Б.И.* Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т.1. СПб.; Дмитрий Буланин, 2014. С.405.

Полученный нами коэффициент Джини по посеву примерно соответствует оценкам Д. Филда, но несколько превосходит величину, рассчитанную Б.Н. Мироновым. По домашнему скоту данные по Уральскому войску свидетельствуют о заметно большей имущественной дифференциации уральской общины, здесь коэффициент Джини (0,51412) выше, чем у крестьянских хозяйств России по расчетам Д. Филда (0,43) и Б.Н. Миронова (0,173). По данным макроэкономических расчетов Б.Н. Миронова средний децильный коэффициент имущественного неравенства в России в начале XX в. составлял примерно 6,3 (по Уральскому войску нами получены децильные коэффициенты по запашке 7,77 и по крупному рогатому скоту 23,17) [863]

Выявленная закономерность позволяет обоснованно подвергнуть критике ранее существовавшие представления об относительно слабой имущественной дифференциации пореформенной уральской общины и предположить, что уровень имущественного неравенства, которое всегда рассматривается как важнейший признак разложения общины, нарушающий принципы уравнительного распределения ресурсов, в Уральском войске, вероятно, превышали показатели российского крестьянства. [864]

Данные Н.А. Бородина позволяют использовать дополнительную постаничную группировку для выявления локальных особенностей. В Таблице 16 приведены данные о распространении в станицах Уральского войска по данным переписи 1885/1886 гг. **различных видов хозяйственной деятельности** (земледелие, рыболовство), а также доли хозяйств, которые не

[863] *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. С. 605, 607.

[864] Для сравнения: в СССР в 1985 г. индекс Джини по доходам составлял 0,24, децильный коэффициент – 4,0. В Российской Федерации в 2012 г., соответственно – 0,42 и 16,4. См. *Миронов Б.Н.* Какая дорога ведет к революции? Имущественное неравенство в России за три столетия (статья вторая) // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 124.

Коэффициент Джини в землевладении: Мексика – около 0,95, США – 0,75, По 75 странам в 1960 г. – средний 0,6., по 52 странам в 1990 г. – средний 0,64. См. *Erickson Lennart, Vollrath Dietrich.* Dimensions of Land Inequality and Economic Development // International Monetary Fund Working Paper (WP/04/158). August 2004. P.15-16.

вели самостоятельной экономической деятельности и не имели своих орудий производства. [865]

Таблица 16 – Распределение всех хозяйств Уральского войска (в %) по степени самостоятельности и видам хозяйственной деятельности по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	Самост. занимаются земледелием	Самост. участвуют в рыболовствах	Участвующие в рыболовствах вскладчину	Нанимающиеся на рыболовства	Всего несамост. хозяйств
1	2	3	4	5	6
1-я и 2-я Уральские	30,15	13,71	-	2,53	52,7
поселки 1-й и 2-й Уральских	51,7	11,7	-	1,7	21,6
Трекинская	68,73	2,31	-	3,46	26,0
Рубеженская	91,0	0,92	-	1,15	56,8
Кирсановская	87,23	-	-	-	31,2
Бородинская	90,34	-	-	-	22,9
Благодарновская	88,32	-	-	-	21,8
Красновская	83,22	1,32	-	-	34,4
Соболевская	93,44	-	-	-	15,7
Илецкая	76,89	2,69	-	-	38,9
Студеновская	92,59	-			33,9
Мустаевская	90,62	-			29,7
Круглоозерновская	66,41	36,23	-	4,59	21,8
Каменная	95,24	-	-	-	14,2
Чижинская	90,6	0,38			13,5
Чаганская	83,47	39,07	-	8,2	19,8
Скворкинская	80,63	37,38	-	11,07	25,7
Будаpинская	61,5	28,68	13,7	14,86	28,4
Кожехаровская	61,44	58,81	-	13,31	16,0
Горячинская	33,76	19,24	44,28	23,23	31,9
Сахарновская	7,8	25,84	36,15	16,9	19,7
Калмыковская	0,47	22,24	41,8	13,41	20,0
Кармановская	12,21	5,34	-	45,8	49,6
Глиненская	29,61	39,12	28,49	8,94	21,2
Сламихинская	53,62	5,31	12,08	-	30,4
Кулагинская	-	42,7	-	33,51	45,5
Зеленовская	-	22,7	47,12	11,87	11,8
Яманхалинская	-	50,19	18,11	14,34	15,4
Сарайчиковская	-	47,23	8,87	7,32	15,6
Гурьевская	-	43,9	-	32,52	41,1
Итого по Войску	**58,58**	**23,22**	**5,81**	**6,95**	**29,5**

[865] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. II. С. 49-50, С.52.

Доля несамостоятельных хозяйств оказалась особенно значительной в Рубеженской станице, г. Уральске, а также низовых Кармановской, Кулагинской и Гурьевской станицах. Подобное явление для г. Уральска, как представляется, может быть связано со значительной долей казаков, перешедших в городе к другим занятиям (торговля, служба, найм).

В ходе переписи 1885/1886 гг. около 36% всех войсковых хозяйств в качестве главного источника своего существования указали рыболовство. При этом обращает на себя внимание, что примерно 16% от всех специализировавшихся на рыболовстве хозяйств оказались не в состоянии участвовать самостоятельно и собирались в складчину, а еще около 19% – вообще нанимались на них лишь в качестве работников. Доля казачьих хозяйств, живущих наймом на рыболовства, составила от всех хозяйств в Кармановской станице – 45,8%, Кулагинской – 33,51%, Гурьевской – 32,52%. Эти крайне высокие величины означали не что иное, как быстро идущие процессы пролетаризации значительной части уральских низовских казаков, которая по своей социальной роли, несмотря на ведение вспомогательного скотоводческого хозяйства, все более сближались с наемными рабочими остальных рыбных промыслов страны. Указанные данные позволяют нам выдвинуть гипотезу о складывании особого типа социальной дифференциации в преимущественно рыболовецких низовских станицах Уральского войска, характеризующейся высокой долей наемных работников.

В Таблицу 17 сведены данные Н.А. Бородина о постаничном распределении всех хозяйств по **обеспеченности сельскохозяйственными орудиями труда и характеру участия в экономическом процессе** (имеют 2 и более плуга быков, 1 плуг быков, 1 конный плуг, пашут с найма, пашут вскладчину), а также доли хозяйств, которые трудятся рабочими за посев или нанимаются на полевые работы. [866] Фактически две последние группы казачьих хозяйств представляли из себя наемную рабочую силу, отличающуюся денежной или натуральной формой оплаты их труда.

[866] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. II. С. 49-50.

Таблица 17 – Распределение занимающихся земледелием хозяйств Уральского войска (в %) по наличию рабочего скота и орудий труда, а также видам хозяйствования по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	**Имеют 2 и более плуга быков**	**Имеют 1 плуг быков**	**Имеют 1 конный плуг**	**Пашут с найма**	**Пашут вскладчину**	**В рабочих из посева**	**Нанимаются на полевые работы**
1	2	3	4	5	6	7	8
1-я и 2-я Уральские	15,98	13,94	18,81	51,29	-	-	-
поселки 1-й и 2-й Уральских	-	12,9	38,7	6,45	38,7	6,45	6,45
Трекинская	9,01	28,5	28,09	21,17	13,21	0,63	3,35
Рубеженская	7,26	20,56	7,86	37,1	25,5	1,0	0,81
Кирсановская	13,73	21,44	12,94	42,2	9,54	0,13	0,26
Бородинская	6,65	21,64	7,04	23,34	36,51	4,82	3,65
Благодарновская	17,53	29,31	6,32	14,94	25,86	6,9	4,89
Красновская	9,28	22,81	18,57	30,24	10,34	8,75	1,86
Соболевская	17,27	19,73	12,9	20,11	23,9	5,69	3,23
Илецкая	1,95	23,44	9,92	31,13	18,29	8,85	6,52
Студеновская	5,02	27,59	10,44	31,12	22,31	3,53	1,9
Мустаевская	5,61	31,75	11,93	22,81	22,28	9,82	3,16
Круглоозерновская	8,38	22,65	39,26	21,32	4,56	0,88	1,62
Каменная	27,3	25,45	20,0	12,27	10,45	4,55	1,8
Чижинская	24,48	24,07	7,47	10,37	33,2	0,41	4,98
Чаганская	13,75	22,42	34,86	26,02	2,29	0,65	0,33
Скворкинская	5,77	19,5	35,57	19,03	18,72	0,47	0,31
Бударинская	8,4	25,63	38,03	6,51	-	0,21	0,42
Кожехаровская	5,87	22,35	23,02	1,35	47,4	-	0,45
Горячинская	2,69	33,3	15,6	-	47,85	2,15	0,54
Сахарновская	17,4	41,3	15,2	0,46	19,57	-	-
Калмыковская	33,3	66,7	-	-	-	-	-
Кармановская	-	56,25	31,25	-	25,0	-	18,7
Глиненская	5,66	64,15	-	13,21	16,98	-	1,89
Сламихинская	29,73	31,53	6,31	18,92	13,51	-	24,3
Кулагинская	-	-		-		-	-
Зеленовская	-	-		-		-	-
Яманхалинская	-	-		-		-	-
Сарайчиковская	-	-		-		-	-
Гурьевская	-	-		-		-	-
Итого по Войску	**9,52**	**23,9**	**18,2**	**25,5**	**18,14**	**3,23**	**2,41**

Группа хозяйств «пашущих с найма» не имела необходимых орудий труда и рабочего скота, нанимая их на стороне. При этом, она могла включать в себя как слабые в экономическом смысле хозяйства, не имевшие достаточных финансовых средств и трудовых ресурсов, либо временно не ведущие

сельскохозяйственной работы (например, в случае пребывания казака-домохозяина на действительной службе или временному призыву со льготы), так и вполне устойчивые, занимающиеся земледелием лишь как вспомогательным видом экономической деятельности.

В Таблице 18 представлены обработанные нами и сведенные данные Н.А. Бородина о **распределении хозяйств по величине площади посева**. [867]

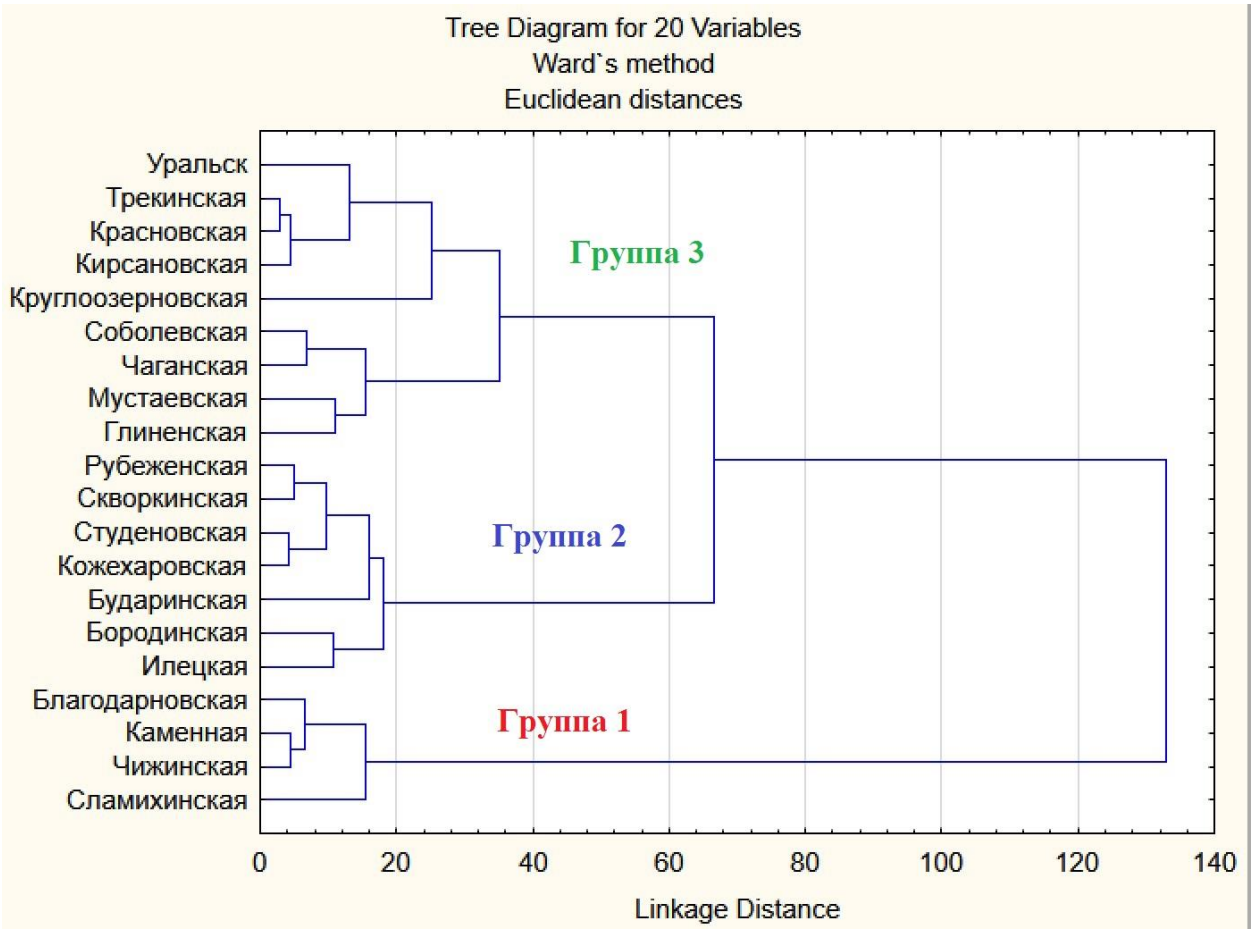
Таблица 18 – Распределение количества сеющих хозяйств в % по величине посева (в хоз. дес.) по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	**Более 50**	**10-50**	**5-10**	**2-5**	**1 и менее**
1	2	3	4	5	6
1-я и 2-я Уральские	9,74	29,77	10,28	27,2	23,0
поселки 1-й и 2-й Уральских	-	12,9	19,35	41,9	25,8
Трекинская	3,77	33,12	15,72	28,7	18,66
Рубеженская	2,01	24,6	18,35	36,09	18,95
Кирсановская	4,31	31,1	14,51	29,28	20,78
Бородинская	1,3	20,1	14,99	41,78	21,9
Благодарновская	5,46	47,7	16,14	25,86	3,45
Красновская	2,39	32,36	17,51	29,97	17,77
Соболевская	8,35	33,4	15,37	29,6	13,28
Илецкая	0,39	14,88	20,14	36,77	27,82
Студеновская	0,27	18,7	25,15	37,87	18,1
Мустаевская	0,7	29,12	22,81	32,63	14,74
Круглоозерновская	3,82	28,53	10,15	21,9	35,59
Каменная	5,9	52,27	18,18	20,9	2,73
Чижинская	7,47	48,55	19,09	22,41	2,49
Чаганская	5,24	32,24	18,33	33,9	10,31
Скворкинская	1,09	22,0	22,46	35,88	18,56
Бударинская	1,47	24,58	18,07	45,17	10,71
Кожехаровская	0,68	19,64	22,8	40,63	16,25
Горячинская	-	15,05	12,37	51,08	21,51
Сахарновская	-	30,43	19,57	34,8	15,22
Калмыковская	-	100	-	-	-
Кармановская	-	31,25	37,5	43,75	-
Глиненская	1,89	32,08	28,3	32,1	5,7
Сламихинская	9,0	45,04	27,03	18,02	0,9
Кулагинская	-	-	-	-	-
Зеленовская	-	-	-	-	-
Яманхалинская	-	-	-	-	-
Сарайчиковская	-	-	-	-	-
Гурьевская	-	-	-	-	-
Итого по Войску	**3,04**	**26,83**	**18,28**	**33,45**	**18,4**

[867] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. II. С. 49-50.

Для выявления локальных различий между земледельческими станицами Уральского войска в соотношении величины посевов, производившихся различающимися по имущественному положению группами хозяйств, нами был проведен **иерархический многомерный кластерный анализ** данных Таблицы 18, результаты которого приведены на Диаграмме 19. [868]

Диаграмма 19 – Группировка земледельческих станиц Уральского войска по дифференциации запашки хозяйствами на основании данных переписи 1885/1886 гг.



По характеру распределения статистических показателей среди всей совокупности выделились 3 наиболее характерные группы станиц.

[868] См. *Тюрин Ю.Н., Макаров А.А.* Анализ данных на компьютере / Под ред. В.Э. Фигурнова. М., ИНФРА-М; Финансы и статистика, 1995. С.340; Кластерный анализ проведен с помощью программного пакета STATISTICA 12.

Наиболее сильно отличалась от остальных отмеченная нами как **«группа 1»** совокупность станиц степной зоны с доминированием крупного зернового рыночного хозяйства (Благодарновская, Каменная, Чижинская, Сламихинская). В этой группе станиц самые крупные хозяйства, засевавшие более 50 хоз. десятин, насчитывали в станице Сламихинской – 9%, Чижинской – 7,47%, Благодарновской – 5,47% от общего числа. Но их экономическое влияние было весьма значительным: совокупная площадь посева крупных хозяйств (50 и более хоз. дес.) и следующей за ними группы (с посевом от 10 до 50 хоз. дес.) составляла в Сламихинской станице – 54%, Чижинской – 56%, Благодарновской – 53%, Каменной – 58%. [869] Около половины всех земледельческих хозяйств станиц этой группы являлись зажиточными по критерию обеспеченности средствами производства и рабочим скотом. В частности, в Сламихинской станице 29,73% хозяйств имели 2 и более плуга быков (16 и более рабочих быков), еще 31,53% владели минимум 1 плугом (8 быков). Таким образом свыше 61% всех земледельческих хозяйств относились к вполне обеспеченным и зажиточным.

Вместе с тем, напротив, в станицах этой группы доля небольших самостоятельных хозяйств (с 1 конным плугом и 4 лошадьми) была невелика – 6-7%, при этом пашущих с найма и складчинников вместе – около 30-40%. Удельный вес казачьих хозяйств, занятых в рабочих из посева, или нанимающихся на полевые работы, значителен, так, например, в Сламихинской станице они составляли 24,3%. Вышеприведенные закономерности позволяют предположить, что в станицах «группы 1» ускоренными темпами формировалось ориентированное на рынок сельскохозяйственное производство, экономически полностью доминировали крупные и средние зажиточные хозяйства с одновременной быстрой пролетаризацией слабых хозяйств, которые переходили к участию в наемном труде.

---

[869] Мелкие и средние семейные фермы не исчезали полностью даже в условиях развитого аграрного капитализма. Так, по данным сельскохозяйственной переписи Германии 1907 г. до 2 га земли владели 58,89% хозяйств, от 2 до 20 га – 36,1%, свыше 20 га – 4,98%. См. *Ленин В.И.* Капиталистический строй современного земледелия // Полное собрание сочинений. (5 издание). Т. 19. М.: Издательство политической литературы, 1968. С.329.

В **«группу 2»** попало 7 станиц (Рубеженская, Скворкинская, Студеновская, Кожехаровская, Бударинская, Бородинская, Илецкая) как преимущественно земледельческих, так и с наличием широкопрофильного земледельческо-рыболовецкого хозяйства. В них выявленные тенденции дифференциации хозяйств по величине запашки носят, в значительной степени противоположный, хотя и менее артикулированный характер. Так, доля казачьих крупных хозяйств с запашкой более 50 хоз. десятин оказалась очень маленькой (от 0,3 до 2%), с запашкой от 10 до 50 хоз. десятин – сравнительно небольшой, зато парцеллярные и полупролетарские хозяйства с запашкой 5 хоз. десятин и менее составляли более половины всех хозяйств, от 54,5% в Скворкинской станице, до 64,6% – в Илецкой. При этом в этой последней станице 27,82% всех хозяйств имели запашку всего 1 хоз. десятину и менее.

Выявленная **«группа 3»**, в которую попало 9 станиц Уральского войска (Уральские, Трекинская, Красновская, Кирсановская, Круглоозерновская, Соболевская, Чаганская, Мустаевская, Глиненская) имеют более высокую степень близости к «группе 2», чем к «группе 1». По дифференциации запашки станицы «группы 3» занимает как бы промежуточное положение между первой и второй группами. В станицах этой достаточно существенна доля крупных хозяйств с запашкой свыше 50 хоз. десятин (от 2 до 8,3%) и от 10 до 50 хоз. десятин (около 30%), значителен удельный вес мелких и мельчайших хозяйств, хотя пауперизация казачьих хозяйств выражена слабее, чем в станицах «группы 2».

Достаточно глубокие и носящие закономерный характер различия в дифференциации казачьих хозяйств Уральского войска позволяют выдвинуть гипотезу о постепенном складывании внутри него двух вариантов аграрной эволюции, условно говоря, с доминированием **«предпринимательского фермерского»** и **«крестьянского»** типов хозяйств. Первая тенденция полностью возобладала в станицах «группы 1», вторая – в станицах «группы 2» и частично «группы 3». При этом станицы «группы 1» с доминированием хозяйств «предпринимательского фермерского» типа значительно

продвинулись вперед по концентрации запашки в крупных и зажиточных хозяйствах.

В Таблице 20 приведены сгруппированные и пересчитанные в удельные доли данные Н.А. Бородина об **использовании постоянной наемной силы** (в переписи учитывалось наличие наемного работника в зимний период, то есть без учета сезонной рабочей силы).

Таблица 20 – Распределение количества хозяйств в % по использованию наемного труда по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	**Доля всех хозяйств, имеющих 1 и более постоянного наемного работника**	**Доля самостоятельных хозяйств, имеющих 1 и более постоянного наемного работника**
1	2	3
1-я и 2-я Уральские	6,85	24,13
поселки 1-й и 2-й Уральских	3,3	8
Трекинская	8,65	18,9
Рубеженская	16,5	52
Кирсановская	14,6	34,5
Бородинская	7,18	22,42
Благодарновская	31,22	65,78
Красновская	22,7	53,93
Соболевская	23,05	45,6
Илецкая	5,68	18,18
Студеновская	1,19	2,98
Мустаевская	10	22,1
Круглоозерновская	13,28	20,54
Каменная	24,68	35,4
Чижинская	46,24	90,44
Чаганская	42,62	61,78
Скворкинская	2,77	4,26
Бударинская	3,88	8,36
Кожехаровская	3,19	4,53
Горячинская	-	-
Сахарновская	4,39	15,12
Калмыковская	17,66	60,86
Кармановская	38,17	84,75
Глиненская	39,66	82,56
Сламихинская	28	55,77
Кулагинская	5,95	11,96
Зеленовская	0,36	1,54
Яманхалинская	-	-
Сарайчиковская	-	-
Гурьевская	0,72	1,47
Итого по Войску	**10,7**	**24,4**

Эти данные показывают, что в станицах «группы 1» с преобладанием хозяйств «предпринимательского фермерского» типа» использование постоянного наемного труда существенно превышало средневойсковой уровень. Так, в Чижинской станице нанимали постоянно рабочую силу 46,24% всех хозяйств (максимальная доля среди всех станиц Уральского войска), Благодарновской – 31,22%, Сламихинской – 28%, Каменной – 24,7%.

Если же мы рассмотрим только самостоятельные хозяйства, так как очевидно, что в основном лишь они имели необходимые финансовые ресурсы для найма работников круглогодично, то среди них доля использующих постоянную наемную силу окажется еще выше. В Чижинской станице 90,44% всех самостоятельных хозяйств имели наемную рабочую силу, в Благодарновской – 65,78%, Сламихинской – 55,77%. Такой уровень использования наемной рабочей силы в сельском хозяйстве уже соответствует его современным показателям в США и европейских странах с развитой рыночной аграрной экономикой. [870]

Вместе с тем в станицах «группы 2» с доминированием «крестьянского» типа хозяйств, этот показатель, например, составил в Студеновской станице – 2,98%; Кожехаровской – 3,19%; Бударинской – 3,88%; Бородинской – 7,18%; Рубеженской – 16,5% и Илецкой – 18,18%. Обращает также на себя внимание масштабное использование постоянного наемного труда в станицах, которые имели значительное число крупных скотоводческих хозяйств, работающих на общероссийский рынок. Так, в Чаганской станице 42,6% всех хозяйств постоянно нанимали работников, в Чижинской – 39,99%; Кармановской – 38,17%.

Необходимо подчеркнуть, что кроме постоянных круглогодичных работников, статистика по которым приведена выше, из-за нехватки трудовых ресурсов в Уральском войске одновременно широко применялась сезонная наемная рабочая сила, которая обеспечивала почти всю жатву, значительную

[870] Для сравнения в целом в США наемный труд используют 40 % ферм. См. *Бутук А.И.* Развитие аграрных отношений http://westudents.com.ua/glavy/57732--4-razvitie-agrarnyih-otnosheniy.html (проверено 12.12.2016).

часть покоса и других сельскохозяйственных работ, в том числе в казачьих хозяйствах разного достатка. Трудодефицит в сельском хозяйстве, даже при условии гипотетической полной занятости женщин-казачек, исчислялся в середине 80-х гг. XIX в. в 24 тыс. работников. [871] Ежегодно в войско на уборку стекалось до 30-35 тыс. человек из Самарской, Саратовской, Симбирской, Казанской, малороссийских и центральных губерний. Несмотря на большой наплыв рабочих, заработная плата в течение 5-6 недель жатвы держалась очень высокой по сравнению с другими регионами России и доходила до 1 руб. 50 коп. в день с питанием за счет хозяина, а плата за покос опытному косарю достигала даже 5 руб. в день.

Таким образом, использованные Л.И. Футорянским усредненные цифры распространения наемного труда в Уральском войске, показывающие что по данным переписи 1885/1886 гг. только 10,7% хозяйств имели постоянных наемных рабочих (24,4% от числа всех казачьих самостоятельных хозяйств), хотя и корректны, но сильно занижают масштаб применения наемной рабочей силы в некоторых станицах и секторах войскового хозяйства. Для сравнения необходимо отметить, что на Дону и Кубани в среднем более 10% хозяйств пользовались наемным трудом, а в целом по России – лишь 8,6%. [872]

Одной из наиболее характерных черт хозяйственной жизни Уральского войска стало широкое распространение **хуторского хозяйства,** как в сельском хозяйстве, так и в животноводстве. Перевод хозяйства на хутора не запрещался войсковыми нормативными актами, но оговаривался запретом захватывать источники воды и водопои, лесные участки, дороги, общественные выгоны и т.д. В случае, если общества близлежащих войсковых поселков заявляли протест по поводу нарушения их прав хуторянами, Съездом выборных могло быть принято решение о принудительном сносе хутора, которое требовало последующего утверждения Войсковым хозяйственным правлением и Наказным атаманом.

---

[871] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.I. С. 508-509.
[872] Казаки России (прошлое, настоящее, будущее). М. 1992. С.91.

При выходе на хутора достигалась экономия производственных транспортных издержек, так как обрабатываемые участки более плодородной земли и лучшие пастбища могли быть удалены от мест постоянного проживания казаков в станицах и поселках на десятки, а иногда и сотни верст. Другая, не менее важная роль хуторов состояла в содействии, несмотря на отсутствие института частной земельной собственности, в более или менее постоянном фактическом закреплении за крупными хозяйствами, хотя бы и в пределах установленных для казаков норм пользования, ранее освоенных ими земельных ресурсов и пастбищ. Очевидно, что при наличии хутора с местом проживания, рабочим инвентарем, скотом, запасом семян и кормов, его владелец почти гарантированно мог опередить при начале периода очередного свободного занятия земель своих конкурентов из расположенной далеко станицы.

Если занятые казачьим хозяйством земельные угодья не могли быть закреплены в собственность, то на отведенные домохозяевам территории хуторов с жилыми и хозяйственными постройками, мельницами и иными сооружениями, распространялись все права личной наследуемой собственности, по аналогии с казачьими жилищами и приусадебными участками. Строительство хутора требовало осуществления достаточно значительных финансовых затрат, внутри войскового населения хутора свободно продавались и покупались, сдавались в аренду и т.д.

Всего в войске по переписи 1885/1886 гг. насчитывалось 748 скотоводческих и земледельческих хуторов, они составляли 3,87% от численности всех хозяйств и 8,8% от самостоятельных. При этом земледельческие хутора засевали 24,54% всех посевных площадей, при средней величине посева 36,2 хоз. десятин (65,92 га.).

В связи с тем, что перепись 1885/1886 гг. в качестве отдельной категории учета выделяла земледельческие хуторские хозяйства, рассмотрим данные о посеве этой категории хозяйств. [873]

[873] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.II. С.49-50.

Таблица 21 – Доля посевных площадей и величина среднего посева земледельческих хуторских хозяйств по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	Доля посева хуторских хозяйств к общему посеву (%)	Средний посев на хуторское хозяйство (хоз.дес.)
1	2	3
1-я и 2-я Уральские	80,6	37,3
поселки 1-й и 2-й Уральских	-	-
Трекинская	28,93	42,3
Рубеженская	25,77	38,4
Кирсановская	60,84	31,3
Бородинская	13,07	55,7
Благодарновская	-	-
Красновская	6,79	50
Соболевская	2,51	103,3
Илецкая	3,27	18,3
Студеновская	-	-
Мустаевская	5,13	31,3
Круглоозерновская	42,18	37,6
Каменная	-	-
Чижинская	-	-
Чаганская	32,29	42,3
Скворкинская	14,49	27,2
Бударинская	28,02	27,7
Кожехаровская	18,49	37,4
Горячинская	-	-
Сахарновская	-	-
Калмыковская	64,29	31,5
Кармановская	-	-
Глиненская	21,79	36,6
Сламихинская	19,69	66,6
Кулагинская	-	-
Зеленовская	-	-
Яманхалинская	-	-
Сарайчиковская	-	-
Гурьевская	-	-
Итого по Войску	**24,54**	**36,2**

В группе станиц с преобладанием хозяйств «предпринимательского фермерского» типа, земледельческие хутора не возникли в Каменной станице, что связано с наличием обширного фонда свободных земель рядом с населенными пунктами. В Соболевской станице доля хуторских хозяйств составила всего 2,51%, при максимальной величине среднего посева на хуторское хозяйство – 103,3 хоз. десятин. В Сламихинской станице на 54,04%

хозяйств с запашкой 10 хоз. дес. и более приходилось 19,69% хуторских хозяйств. За исключением г. Уральска, где в силу очевидных причин почти все сеющие хозяйств были вынуждены заводить хутора вне городской территории, в целом доля земледельческих хуторских хозяйств наивысшая в Калмыковской станице 64,29% (но при небольшом распространении земледелия в ней в целом), Кирсановской – 60,84%. Можно отметить тенденцию к выходу на хутора в станицах, расположенных по р. Уралу, в связи с исчерпанием в них фонда свободных пригодных земель. В станицах с «крестьянским» типом хозяйств доля засева хуторов невелика и составляла примерно 5%.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод о том, что становление крупного и среднего сельскохозяйственного хуторского хозяйства в пореформенном Уральском войске в значительной степени осуществлялась в хуторской форме, тем не менее «хуторизация» крупного хозяйства не носила пока всеобщего характера. Прослеживается тенденция гораздо более ускоренного развития хуторов в станицах с преобладанием «предпринимательского фермерского» типа хозяйств, с выходом на них, в первую очередь, многосеющих крупных хозяйств.

Некоторые **тенденции изменения посевных площадей у хозяйств в период с 1885/1886 гг. по 1900 г.** позволяют оценить материалы соответствующей подворной переписи в 6 станицах Уральского войска, обработанные А.А. Логиновым. Его данные по семейному составу хозяйств показывают, что к началу XX в. единая в хозяйственном отношении патриархальная казачья семья у уральцев уже ушла в прошлое, от 55% до 61% хозяйств являлись семейными с 2 полными работниками, 25%-30% хозяйств составляли семьи с 5 полными работниками (взрослыми сыновьями и дочерями до их брака и отделения). [874]

В Таблице 22 приведены изменения доли посевных площадей у различных по величине посева групп казачьих хозяйств между переписями

[874] *Логинов А.А.* Ук. соч. С. 11.

1885/1886 гг. и 1900 г. в 4-х станицах – Бородинской, Благодарновской, Мустаевской и Студеновской. [875]

Таблица 22 – Изменения доли посевных площадей у различных имущественных групп хозяйств, выделяемых по их засеву в хоз. дес. (в процентах) в 1885/1886 и 1900 гг.

Станица	**Более 50**	**10-50**	**5-10**	**2-5**	**1 и менее**
1	2	3	4	5	6
Бородинская 1885-1886 гг.	0,94	18,12	13,55	37,69	19,79
Бородинская 1900 г.	1,1	15,7	6,5	34,4	32
Благодарновская 1885-1886 гг.	4,82	42,13	15,48	22,84	3,05
Благодарновская 1900 г.	2,9	36,82	11,43	34,69	8,53
Мустаевская 1885-1886 гг.	0,64	26,39	20,67	29,57	13,35
Мустаевская 1900 г.	0,11	17,03	13,03	49,37	16,69
Студеновская 1885-1886 гг.	0,25	17,33	23,29	34,97	16,76
Студеновская 1900 г.	0,16	11,47	12,58	49,1	24,53

Необходимо отметить, что из рассматриваемых станиц одна (Благодарновская) нами была отнесена к группе станиц с преобладанием хозяйств «предпринимательского фермерского» типа, а три (Бородинская. Мустаевская, Студеновская) – к группе станиц хозяйств «крестьянского» типа.

Для выявления изменений в Таблице 23 показаны знак и величина изменений посевных площадей за период 1885/1886-1900 гг.

Таблица 23 – Прирост/уменьшение посевных площадей у различных имущественных групп (в %) в 1885/1886 и 1900 гг.

Станица	**Более 50**	**10-50**	**5-10**	**2-5**	**1 и менее**
1	2	3	4	5	6
Бородинская ст. изменение	+ 0,16	- 2,42	- 7,05	- 3,29	+ 12,21
Благодарновская ст. изменения	- 1,92	- 5,31	- 4,05	+11,85	+5,48
Мустаевская ст. изменения	- 0,53	- 9,36	- 7,64	+ 19,8	+ 3,34
Студеновская ст. изменения	- 0,09	- 5,86	- 10,71	+ 14,13	+ 7,77

[875] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.II. С.49-50; *Логинов А.А.* Ук. соч. С. 10, приложение С. 9-10.

Полученные данные свидетельствуют о наличии процессов постепенного размывания группы зажиточных и середняцких хозяйств (с посевом от 50 до 10 хоз. десятин). Во всех этих станицах уменьшение у них посевных площадей составило от 2,42 до 9,36%. Еще заметнее ослабление хозяйств с посевом от 10 до 5 хоз. десятин, диапазон сокращения их посевных площадей колебался от 4 до 10,7%. Напротив, доля посевов бедных хозяйств (от 2 до 5 хоз. десятин) увеличилась во всех станицах, кроме Бородинской, на величину от 11,85 до 19,8%. Вырос и удельный вес посевов наиболее слабых казачьих хозяйств. Эти различия не могут быть отнесены к колебаниям посевных площадей под влиянием неурожайных лет, урожай 1900 г. («сам» 12,2) оказался лучше, чем урожай 1885 г. («сам» 5,5). Выявленная закономерность подтверждает обоснованность предположения о наличии, как минимум в части уральских станиц, объективных процессов значительного понижения уровня благосостояния казачьих хозяйств за 14 лет, прошедших между двумя переписями.

Важнейшее значение для оценки экономической роли и перспектив развития уральской войсковой общины имеет выявление **уровня товарности ее сельскохозяйственного производства.** Производство, носящее в основном товарный характер, считается одним из системных признаков генезиса капиталистических отношений в аграрном секторе экономики пореформенной России. По расчетам Н.Д. Кондратьева в Европейской России товарность зернового производства к началу XX в. составляла около 32%. [876] С.Г. Струмилин полагал, что товарность сельского хозяйства в целом в 1913 г. достигла 36%. [877] Для периода 80-е гг. XIX в. А.С. Нифонтов рассчитал, что товарность зернового хозяйства была равна 27%. [878]

---

[876] Цит. по: *Островский А.В.* Зерновое производство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб: Б.и., 2013. С.287.

[877] *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. С.160-161; *Яцунский В.К.* Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1973. С.104.

[878] *Нифонтов А.С.* Зерновое производство России во второй половине XIX в. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М.: Наука, 1974. С.214, 310.

В отношении зернового хозяйства Уральского войска, по данным Н.А. Бородина, из войсковых пределов в 1885 г. оказалось вывезено 1 753 797 пудов хлебов при урожае в 4 389 165 пудов. [879] Использование этих данных дает нам высокий расчетный уровень товарности войскового зернового хозяйства, составивший около **40%**. По расчетам Н.П. Огановского в период 1881-1885 гг. вывозилось за пределы войска **68%** произведенной пшеницы и 46% овец. [880] Значительный стимул к земледелию дало проведение в Уральск железной дороги, увеличение рынков сбыта и сокращение транспортных издержек. Так, в 1897 г. по данным Рязанско-Уральской железной дороги 26% местной продукции вывозилось в Москву и Московскую губернию, 15,57% – в Среднюю Россию, 4,82% – в западные губернии, 8,56% – в Привислинский край и 2,41% – за границу. [881] На основании этих данных можно сделать вывод о том, что товарность зернового хозяйства Уральского войска в середине 80-х гг. XIX в. значительно превышала средний общероссийский уровень. Признание факта господства товарного производства в уральской общинной экономике требует внесения значительных корректив в бытующие представления о ее архаичном, полуфеодальном и натурально-общинном характере.

В Таблице 24 дана сводная статистика по земледельческим станицам Уральского войска, отражающая долю хозяйств с различными производственно-экономическими и имущественными характеристиками.

Таблица 24 – Распределение казачьих хозяйств Уральского войска по площади запашки и орудиям труда по данным переписи 1885/1886 гг.

Станицы	**Запашка (хоз.дес.)**	**Запашка (%)**	**Хоз-в имеют 2 и более плуга быков (%)**	**Хоз-в имеют 1 плуг быков (%)**	**Хоз-в с запашкой более 50 хоз.дес. (%)**	**Хоз-в с запашкой 10-50 хоз.дес. (%)**	**Хоз-в с наймом (%)**
1-я и 2-я Уральские	11472	10,37	15,98	13,94	9,74	29,77	6,85
Трекинская	5702	5,155	9,01	28,5	3,77	33,12	8,65
Рубеженская	4321,5	6,62	7,26	20,56	2,01	24,6	16,5

[879] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т.I. С. 515, С.551.
[880] *Огановский Н.П.* Ук. соч. С. 172.
[881] Там же. С. 180.

1	2	3	4	5	6	7	8
Кирсановская	8643	7,81	13,73	21,44	4,31	31,1	14,6
Бородинская	5113	4,62	6,65	21,64	1,3	20,1	7,18
Благодарновская	6631	5,995	17,53	29,31	5,46	47,7	31,22
Красновская	3680	3,327	9,28	22,81	2,39	32,36	22,7
Соболевская	8225,5	7,44	17,27	19,73	8,35	33,4	23,05
Илецкая	5039	4,56	1,95	23,44	0,39	14,88	5,68
Студеновская	8858,5	8,01	5,02	27,59	0,27	18,7	1,19
Мустаевская	4274	3,86	5,61	31,75	0,7	29,12	10
Круглоозерновская	7042	6,37	8,38	22,65	3,82	28,53	13,28
Каменная	3836,5	3,47	27,3	25,45	5,9	52,27	24,68
Чижинская	4126	3,73	24,48	24,07	7,47	48,55	46,24
Чаганская	7205	6,51	13,75	22,42	5,24	32,24	42,62
Скворкинская	4694	4,24	5,77	19,5	1,09	22,0	2,77
Бударинская	3954	3,57	8,4	25,63	1,47	24,58	3,88
Кожехаровская	3640	3,29	5,87	22,35	0,68	19,64	3,19
Горячинская	902	0,82	2,69	33,3	0	15,05	0
Сахарновская	372	0,34	17,4	41,3	0	30,43	4,39
Калмыковская	147	0,13	33,3	66,7	0	100	17,66
Кармановская	106	0,096	0	56,25	0	31,25	38,17
Глиненская	504	0,46	5,66	64,15	1,89	32,08	39,66
Сламихинская	2029	1,83	29,73	31,53	9,0	45,04	28

Имеющиеся данные дают возможность на основе методики, примененной И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко и Н.Б. Селунской, оценить статистическую взаимосвязь и взаимовлияние различных производственно-экономических факторов. [882]

В Таблице 25 представлена рассчитанная автором для всех земледельческих станиц Уральского войска матрица корреляционных коэффициентов между различными производственно-экономическими факторами: площадью распашки; количествами хозяйств с 2 и более плугами быков; с 1 плугом быков; распахивающих свыше 50 хоз. десятин; распахивающих от 10 до 50 хоз. десятин; использующих постоянную наемную рабочую силу. [883]

[882] *Ковальченко, И.Д., Моисеенко, Т.Л., Селунская, Н.Б.* Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (Источники и методы исследования). М.: Изд. МГУ, 1988. С.196-197.

[883] Корреляционный анализ проведен с помощью программного пакета STATISTICA 12.

Таблица 25 – Корреляционная модель производственно-экономических факторов казачьего земледельческого хозяйства Уральского войска по данным переписи 1885/1886 гг.

	Correlations (Кластерный анализ) Marked correlations are significant at p < ,05000 N=24 (Casewise deletion of missing data)					
Variable	Доля запашки	2 плуга и более	1 плуг	более 50	10 до 50	Найм
Доля запашки	1,000000	-0,074078	-0,743904	0,486215	-0,286586	-0,163394
2 плуга и более	-0,074078	1,000000	0,122038	0,572187	0,820772	0,357121
1 плуг	-0,743904	0,122038	1,000000	-0,411296	0,507473	0,305227
более 50	0,486215	0,572187	-0,411296	1,000000	0,210356	0,432595
10 до 50	-0,286586	0,820772	0,507473	0,210356	1,000000	0,410467
Найм	-0,163394	0,357121	0,305227	0,432595	0,410467	1,000000

Выявленная максимальная корреляция (0,821) между наличием в казачьем хозяйстве 2 и более плугов быков и запашкой от 10 до 50 хоз. десятин подчеркивает значимость основного фактора производства в условиях войсковой нераздельной общины и свободной заимки земель – частной собственности на орудия труда и рабочий скот. Отрицательная сильная взаимосвязь (-0,744) между владением 1 плугом с быками и увеличением распашки показывает, что 1 плуг явно недостаточен для ведения крупного хозяйства. При этом фактор использования наемной рабочей силы оказался наиболее значим для хозяйств, распаивающих более 50, и от 10 до 50 хоз. десятин.

На основании всего вышеприведенного анализа мы предпримем попытку предложить свою **схему типологии хозяйств внутри войсковой общины по данным переписи 1885/1886 гг.**, основанную на учете всех отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство, рыболовство), имеющихся показателях имущественной дифференциации, а также различному отношению хозяйств к средствам производства, наемной рабочей силе и характеру производства. [884]

[884] Деление хозяйств на различные типы (предпринимательские со своими средствами производства и наемной силой, самостоятельные и зависимые) применено в схеме Л.Н. Крицмана – В.С. Немчинова. Схема А.В. Чаянова предусматривает выделение 6 типов хозяйств – капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские, пролетарские. См. *Немчинов В.С.* О статистическом изучении классового расслоения деревни / Избранные произведения. Т.1. М.: Наука, 1967. С.44-62.

По расчетам Н.А. Бородина в этот период из 19 342 войсковых хозяйств занималось преимущественно хлебопашеством 10 000, рыболовством – 8 000, скотоводством – до 500, 1000 не вело самостоятельного хозяйства ввиду занятий службой, торговлей, ремеслом и т.д. [885]

К сожалению, отсутствие на настоящем этапе изучения данной проблемы достаточного количества источников по Уральскому войску, введенных в научный оборот, не позволяет применить уже отработанные методики многофакторного анализа особенностей дифференциации казачьих хозяйств, поэтому мы ограничимся лишь эмпирическими выкладками, осознавая необходимость их вероятной последующей корректировки при использовании новых данных.

1. Крупные предпринимательские хозяйства. Можно с уверенностью утверждать, что все земледельческие хозяйства (3,04% или 641 хозяйство) с площадью посевов более 50 хоз. десятин очевидно относятся к крупному предпринимательскому типу (см. Таблицу 18). Среди следующей группы земледельческих хозяйств с запашкой от 50 до 10 хоз. десятин, которые составляли 26,83% от всех занимающихся сельским хозяйством, очевидно, присутствуют как крупные хозяйства предпринимательского типа, так и зажиточные трудовые хозяйства середняков. Однако имеющаяся статистическая группировка не позволяет их непосредственно разделить, поэтому в отношении их соотношения возможна лишь косвенная оценка. Для крупного Рубежного поселка (центр станицы) хлебопахотной полосы Н.А. Бородин единственный раз в своей работе привел численную группировку по количеству хозяйств, их посевным площадям, рабочему скоту, наемной рабочей силе. Исходя из нее получается, что хозяйства предпринимательского типа составляют 8,4% от всех хозяйств, имеют в среднем засева по 46,9 хоз. десятин, 25,3 лошади, 25,5 быков и 2,5 постоянных наемных рабочих.

Таким образом, около 5-6% хозяйств (или около 600 хозяйств) из группы с запашкой 50-10 хоз. десятин (при средней запашке в этой выборке в 30 хоз.

[885] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 936.

десятин) также могут быть включены в предпринимательский тип. Интересно, что в 1886 г. 641 казачье хозяйство засевали сверх нормы 31 165,5 хоз. десятин.[886] Имея по 30 и более хоз. десятин посева на хозяйство, земледельческие хозяйства предпринимательского типа производили не менее 60% всех товарных хлебов. Крупнейших скотоводов, имевших скот сверх нормы, насчитывалось 214 хозяйств (в том числе крупнейших овцеводческих хозяйств 95). Наконец, в рыболовном промысле было занято 435 самых крупных хозяйств, которые самостоятельно собирались на наиболее затратные курхайское рыболовство и на промысловый подледный аханный лов ставными сетями-аханами в Северном Каспии. По более поздним данным 1911 г. 1267 предпринимательских скотоводческих хозяйств владели 44,2% всего войскового поголовья крупного скота, а 76 наиболее крупных овцеводческих хозяйств – 32% поголовья овец и мелкого скота. [887] Даже в речном коллективном рыболовстве, с его традиционным регламентированным эгалитарным укладом, доля самостоятельных рыболовов составила лишь 59,1%, а наемных работников из казаков – 18,93%. [888]

Суммарное число хозяйств предпринимательского типа в земледелии, скотоводстве и рыболовстве составляло, по нашей оценке, 1900-2000, или около 10% от всех хозяйств в Уральском войске по состоянию на 1885/1886 гг. Безусловно, наш расчет приблизителен, некоторые хозяйства, например, занимающиеся одновременно сезонно рыболовством и земледелием, окажутся посчитаны дважды, экстраполяция данных по Рубежному поселку также носит оценочный характер. Тем не менее количество всех хозяйств, постоянно использовавших наемную рабочую силу (2071) косвенно подтверждает принципиальную правильность сделанных расчетов. Хозяйства предпринимательского типа, ориентированные на рынок и использовавшие как постоянный наемный труд, так и сезонных сельскохозяйственных рабочих в больших масштабах, явно доминировали в войсковой общине и полностью

[886] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 531-532.
[887] РГВИА. Ф.400. Оп.25. Ч.2. Д.2803. Л.67-68.
[888] Подсчитано по: *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. II. С. 49-55.

господствовали в выделенной нами группе степных станиц с преобладанием «предпринимательских фермерских» хозяйств.

2. Средние семейные крестьянско-фермерские хозяйства. К ним могут быть отнесены около 2400 земледельческих хозяйств с площадью посевов от 10 до 30 хоз. десятин, а также какое-то, до конца не ясное количество скотоводческих и рыболовецких хозяйств. Этот тип казачьих хозяйств в Рубежном поселке составлял 18,6% всех хозяйств, они в среднем на хозяйство засевали по 12,9 хоз. десятин, имели по 1 плугу быков, 7 лошадей, 9 быков, 3,2 барана, 0,3 наемных рабочих. Итоговую численность средних семейных крестьянско-фермерских хозяйств можно косвенно оценить по их доле в Рубежном поселке и итоговым данным о распределении всех войсковых хозяйств по количеству рабочего скота. Суммируя количество хозяйств, имевших 10-16 быков (1217) и 6-10 быков (1654) получаем примерную цифру в 2871 хозяйство, но в нее попадают как земледельческие, так и скотоводческие хозяйства.

С добавлением зажиточных самостоятельных рыболовецких хозяйств итоговая оценка числа средних семейных крестьянско-фермерских хозяйств достигает около 3000, или около 15,5% от всего количества войсковых хозяйств. Этот тип представляет из себя также ориентированное на рынок зажиточное хозяйство, полностью обеспеченное орудиями труда и рабочим скотом, но использующее наемную рабочую силу, как правило, сезонно. Именно эти характеристики позволяют их характеризовать как близкое по социально-экономическим показателям к семейной ферме, хотя и без оформления прав собственности на обрабатываемый участок земли. При этом эти хозяйства, как и крупные предпринимательские, могли осуществлять по существу «скрытый» наем своих одностаничников в виде различных форм отработочной ренты или материальной помощи.

3. Мелкие семейные крестьянские хозяйства. Этот тип казачьих хозяйств, по нашему мнению, включает в себя мелких сельскохозяйственных производителей, располагавших 1 конным плугом (2062 хозяйства), а также

какую-то часть скотоводческих и рыболовецких хозяйств. При этом в войске от 1 до 6 быков имели 2397 хозяйств, а засевали от 5 до 10 хоз. десятин – 2071 хозяйство. О примерной величине посевных площадей и количестве скота таких земледельческих хозяйств можно судить по данным из Рубежного поселка, где имевшие 1 конный плуг в среднем засевали по 6,2 хоз. десятины, имели по 4,1 лошади и 0,7 быка. В низовских неземледельческих станицах войска (от Кожехаровской станицы и южнее) самостоятельно участвовали в основных рыболовствах (владели лошадьми и быками для передвижения, лодками-бударами, сетями и иными орудиями лова) 1488 хозяйств. Таким образом численность мелких семейных хозяйств, тем не менее все же обладавшими минимально необходимым набором орудий труда для ведения самостоятельной хозяйственной деятельности, составляла, по нашим оценкам, до 3900-4000 хозяйств, или 21% всех хозяйств Уральского войска.

4. Полу- и несамостоятельные крестьянские хозяйства. К этому типу казачьих хозяйств вполне обоснованно можно отнести земледельческие хозяйства, которые пахали в складчину (2055 хозяйств) и пахали с найма (2485 хозяйств), рыболовецкие низовские хозяйства, занимавшиеся промыслом в складчину (1018 хозяйств), некоторое, не установленное точно, число рыболовецких полусамостоятельных хозяйств из других станиц, а также около 1500 хозяйств, вообще не ведших какой-либо самостоятельной хозяйственной деятельности. Группа «пашущих с найма» хозяйств не имела необходимых орудий труда и рабочего скота, нанимая их на стороне. Перепись 1885/1886 гг. установила, что 5874 хозяйств имели площадь посева менее 5 хоз. десятин, значительная часть этих хозяйств как раз и относилась к данному типу.

По статистике Рубеженского поселка складчинники в среднем имели на хозяйство по 5 хоз. десятин засева, 3,6 лошади, 2,4 быка; пашущие с найма – 3,5 хоз. десятины засева, 2,6 лошади, 0,3 быка. Как видно, экономическая состоятельность складчинников существенно больше, чем у пашущих с найма, по количеству лошадей они даже подпадают у Л.И. Футорянского под критерий середняков, по величине посева они ближе к имеющим 1 конный плуг, но они

вряд ли могут относиться к средним по экономической силе хозяйствам, так как не в состоянии вести самостоятельную экономическую деятельность. Общее количество полу- и несамостоятельных крестьянских хозяйств может быть оценено примерно в 7200, что составляло чуть более 37% всех войсковых хозяйств.

5. Сельскохозяйственные рабочие и издольщики (работающие за посев). По данным переписи 1885/1886 гг. существовали наймом на полевые работы 363 казачьих хозяйства, наймом на работу за посев – 273 хозяйства, наймом на рыболовства (весельщики, рабочие) – 1344 хозяйства. Таким образом около 10% войсковых хозяйств представляло из себя сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат.

6. Хозяйства, не занимающиеся земледелием, скотоводством и рыболовством. По данным статистики около 1000 казачьих хозяйств (5,17% всех хозяйств) получали средства к существованию службой, торговлей, ремеслом, иными занятиями.

Таким образом, по данным нашего анализа на основании имеющихся материалов переписи 1885/1886 гг. в Уральском войске около **10%** всех хозяйств представляли из себя крупные предпринимательские хозяйства, а **15,5%** – средние крестьянско-фермерские хозяйства семейного масштаба, тесно связанные с рынком и использовавшие в значительных масштабах наемную рабочую силу. В совокупности они доминировали в экономической жизни войска, производили более половины продукции, при этом в некоторых станицах – численно преобладали.

Мелкие самостоятельные казачьи хозяйства, типологически сходные с соответствующими крестьянскими, составляли около **21%** от всех хозяйств. Примерно **37%** казачьих хозяйств являлись полу- и несамостоятельными, лишенными средств производства и осуществляющими хозяйственную деятельность в небольших масштабах (запашка менее 5 хоз. десятин). Наконец, **10%** войсковых хозяйств представляли из себя различные категории сельскохозяйственных рабочих. В целом слой бедных казаков формировался из

двух последних групп казаков и составлял, по нашим расчетам, около 47% от всех хозяйств Уральского войска. Эти показатели несколько превосходят оценки Н.А. Бородина, который считал 40,7% войсковых хозяйств совершенно расстроенными, «… едва могущими кормиться». [889]

Предложенная нами новая классификация хозяйств внутри войсковой общины значительно отличается от схемы Л.И. Футорянского. Доля бедняцких хозяйств уже для периода середины 80-х гг. XIX в. по нашим расчетам была существенно больше (соответственно 38,1% у Л.И. Футорянского и 47% по данным нашего анализа). С другой стороны, в условную категорию середняцких хозяйств (средние и мелкие семейные крестьянско-фермерские хозяйства) попало около 36,5% всех хозяйств, что также больше, чем расчеты Л.И. Футорянского (28,0%).

Наконец, по нашим оценкам доля крупных хозяйств предпринимательского типа, основанных на постоянной наемной рабочей силе, достигала 10% всех хозяйств, в то время как Л.И. Футорянский отнес к кулачеству 15% всех хозяйств (при общей доле хозяйств в войске с наемными рабочими – 10,7%). Если согласиться с расчетами Л.И. Футоряноского, то необходимо признать, что часть уральских кулацких хозяйств не удовлетворяла ключевому системообразующему признаку кулачества – использованию наемного труда.

Таким образом в социальной стратификации Уральского войска по данным нашего анализа уже к середине 80-х гг. XIX в. обнаружены принципиальные сдвиги. Уровень социальной поляризации оказался существенно выше, удельный вес середняков и бедняков – больше. Это означало, что внутри выглядевшей архаично общевойсковой общины процессы ее разложения и дифференциации зашли гораздо дальше, чем это предполагали ранее исследователи, В войске происходило, с одной стороны, сокращение доли мелких хозяйств и части средних семейных фермерских, а с другой – выделение и складывание пролетарских и полупролетарских слоев.

---

[889] *Бородин Н.А.* Ук. соч. Т. I. С. 937.

Данные о производстве показывают, что в земледелии и скотоводстве предпринимательские и фермерские казачьи хозяйства превратились в определяющую экономическую и социальную силу. По нашему мнению, в Уральском войске уже в этот период оформились, как территориально, так и в отраслевом плане, два различающихся уклада или типа производственных отношений со специфической системой хозяйствования.

К первому, связанному с капиталистическими отношениями, можно отнести все войсковые крупные предпринимательские и фермерские хозяйства (25,5% всех хозяйств), а также формирующийся сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат (около 10%). Характер социального расслоения казачества в рамках данного уклада типологически схож с выявленным И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко и Н.Б. Селунской ускоренным разложением крестьянства и значительными темпами пролетаризации его части в российских губерниях «высокого уровня». [890]

Второй уклад, более близкий крестьянскому, включал в себя мелкие (21%), полусамостоятельные и несамостоятельные хозяйства (37%), среди которых шли, хотя и более медленными темпами, процессы социального расслоения и постепенной пауперизации.

Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. дают нам возможность провести **сравнительно-типологический анализ некоторых ключевых социально-экономических показателей общинного хозяйства Уральского войска в сопоставлении с остальными регионами Российской империи,** что позволит дать объективную оценку степени его относительной «отсталости».

Указанная перепись охватила 39 губерний и областей Европейской России. [891] Кроме этого она была проведена в 9 губерниях Сибири (Алтайская,

---

[890] *Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б.* Ук. соч. С. 212.

[891] Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Волынская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Киевская, Костромская, Курская, Лифляндская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская,

Амурская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Приморская, Тобольская, Томская, Якутская) и 4 областях Степного края (Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская).

Всего для целей нашего анализа могут быть использованы данные по 52 губерниям и областям, внутри ряда которых отдельно выделялись казачьи хозяйства (по Донской области и Оренбургской губернии сведения по казачьим хозяйствам отсутствуют). Недостатком изданных итогов переписи 1917 г. является то, что они содержат много пробелов и опубликованы по очень ограниченному числу показателей. [892]

В отношении Уральского войска материалы переписи 1917 г. уже были использованы Л.И. Футорянским, однако ряд его методологических подходов и, соответственно, полученных результатов, требуют критического анализа.

Так, например, общую численность казачьих хозяйств в Уральском войске в 1917 г. Л.И. Футорянский принимал равной 38 923. [893] Действительно, в соответствующей строке таблицы переписи 1917 г. они названы «казачьими хозяйствами», однако на самом деле указанное число 38 923 хозяйств получено путем суммирования 28 491 так называемых «приписных» хозяйств и 10 325 хозяйств «посторонних». [894]

При этом по данным этой же переписи в 38 923 хозяйствах насчитывалось 235 202 человек, а по состоянию на 1915 г. численность всего населения на территории Уральского войска составляла 233 995 человек, в том

Уфимская, Харьковская, Черниговская, Ярославская, Витебская, Донская, Екатеринославская.

[892] См. *Полин Н.В.* Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. как исторический источник // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 184-188.

[893] *Футорянский Л.И.* Социально-экономическая характеристика уральского казачества в конце XIX – начале XX века // Уральску 375 лет: Материалы региональной научно-краеведческой конференции. Уральск, 1988. С.45.

[894] Подсчитано по: Погубернские итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 1. М.: Госиздат, 1921. С.182.

числе казачьего – 173 893 человека и иногороднего – 60 102 человека. [895] Допустить увеличение казачьего населения за 2 года на 135% невозможно и очевидно, что в материалах переписи 1917 г. в категорию «приписных хозяйств» вошли казачьи хозяйства, а «посторонние» хозяйства являются иногородними. Таким образом, данные переписи 1917 г., учитывавшие по большинству статистических показателей общим итогом все хозяйства на территории Уральского войска, не позволяют в полном объеме выделить непосредственно казачьи хозяйства, что обесценивает последующий вывод Л.И. Футорянского о степени распространенности наемного труда в войсковом хозяйстве.

В Таблице 26 представлены данные переписи 1917 г. по казачьей части Уральской области. [896]

Таблица 26 – Поуездные результаты переписи 1917 г. на территории Уральского войска.

	Уральский	**Лбищенский**	**Гурьевский**	**Итого**
1	2	3	4	5
Хозяйств	24 656	10 449	3 818	**38 923**
в том числе приписных (казачьих)	18 021	7 449	3 021	**28 491**
посторонних (иногородних)	6 518	2 996	781	**10 325**
Хозяйств с промыслами	8 682	5 940	3 119	**17 741**
Хозяйств со сроковыми рабочими	2 570	1 420	465	**4 455**
Количество сроковых рабочих	5 639	3 380	921	**9 940**
Хозяйств без скота	3 651	1 016	692	**5 358**
Хозяйств без рабочего скота	6 090	1 879	1 278	**9 247**
Хозяйств без посева	5 379	2 175	2 257	**9 811**
Хозяйств без усовершенствованного инвентаря	7 987	3 454	1 353	**12 804**
Плугов железных	20 488	4 194	27	**24 709**
Сеялок	1 692	33	-	**1 725**
Веялок	2 886	1 292	3	**4 181**
Молотилок	455	27	-	**482**
Косилок	7 136	3 496	441	**11 073**
Жнеек	2 359	16	-	**2 375**

[895] Всеподданнейший отчет Наказного Атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1915 год. По гражданской части. Уральск: Изд. Уральского Войск. хоз. правления, [Б.д.]. С.5.

[896] Подсчитано по: Поуездные итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 2. М.: Госиздат, С.182-185.

Тем не менее материалы переписи 1917 г. по Уральской области в отдельных случаях все-таки содержат данные по казачьим хозяйствам. В силу действующих нормативных актов иногородние не имели права обрабатывать или брать в аренду войсковую надельную землю, допускалось лишь огородничество на приусадебных участках. По данным переписи 1917 г. из общего числа 10 325 «посторонних» иногородних хозяйств не осуществляли посевы 10 323 хозяйства, поэтому все данные о засеве и наличии сельскохозяйственных орудий и, с определенными допущениями, рабочего скота, могут быть обоснованно отнесены лишь к казачьим хозяйствам.

В Таблице 27 представлены рассчитанные автором по губерниям и областям показатели доли крестьянских (в случае наличия – и казачьих хозяйств), нанимавших сроковых рабочих, не имевших рабочего скота, не имевших посева, не владевших усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, располагавших железными плугами (суммарно однолемешными и многолемешными), жнейками и косилками. [897]

Таблица 27 – Распределение крестьянских/казачьих хозяйств (в %) по некоторым социально-экономическим показателям по данным переписи 1917 г.

Губернии и области	Нанимают срок. рабочих	Не имеют рабочего скота	Не имеют посева	Не имеют усоверш. инвент.	Имеют плуги	Имеют жнейки	Имеют косилки
1	2	3	4	5	6	7	8
Архангельская	.	32,1	8,83	88,36	7,14	0,01	0,35
Астраханская	3,44	40,88	58,32	19,0	15,79	4,59	5,54
Владимирская	1,92	37,97	14,47	51,38	43,37	0,12	0,07
Вологодская	2,32	24,72	7,39	.	29,69	0,07	0,1
Волынская	.	39,78	12,47	37,26	48,53	0,41	0,29
Воронежская	.	.	18,69	.	.	.	.
Вятская	1,27	16,31	5,01	67,8	11,43	1,06	0,05
Казанская	.	21,64	7,2	.	.	.	.
Калужская	2,36	17,52	8,39	74,19	26,79	0,14	0,25
Киевская	1,78	55,35	12,43	50,41	32,47	0,71	0,25
Костромская	2,19	30,0	16,31	.	27,83	0,14	0,04

[897] Подсчитано по: Погубернские итоги Всероссийской Сельско-Хозяйственной и Поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям // Труды Центрального статистического управления. Т. 5. Вып. 1. М.: Госиздат, 1921.

1	2	3	4	5	6	7	8
Курская	1,19	25,32	7,07	45,66	46,86	0,43	0,89
Лифляндская	81,4	.	.	.	.	.	.
Могилевская	.	13,58	10,27	.	.	.	.
Московская	2,85	36,05	18,31	.	43,65	0,05	0,19
Нижегородская	0,91	51,22	15,28	.	23,78	0,36	.
Новгородская	0,48	21,87	12,97	18,85	41,54	0,08	0,53
Олонецкая	2,01	21,69	6,44	60,15	4,11	0,02	0,06
Оренбургская (крест. хоз)	.	22,00	26,81	60,86	62,37	14,39	4,19
Орловская	2,42	24,39	13,99	34,56	34,26	0,16	0,97
Пензенская	0,75	32,63	14,51	.	17,08	0,96	0,23
Пермская	.	34,63	33,84	85,24	11,03	3,87	0,67
Петроградская	3,15	32,09	22,37	32,56	39,03	0,32	1,83
Полтавская	6,38	38,77	18,38	.	48,33	4,33	0,17
Рязанская	1,65	37,03	9,79	81,69	12,79	0,96	0,50
Самарская	3,54	19,78	18,22	.	.	.	.
Саратовская	2,86	32,61	20,08	53,95	44,25	10,24	2,65
Симбирская	0,74	32,47	12,22	77,53	21,51	1,31	0,07
Смоленская	.	11,61	6,97	25,67	.	0,1	0,44
Тамбовская	1,01	35,13	11,90	79,58	14,25	1,70	0,81
Тверская	3,73	18,61	14,58	31,46	53,11	0,09	0,41
Тульская	2,41	25,88	6,33	57,45	38,99	1,28	0,91
Уфимская	3,25	21,15	14,02	48,20	29,65	2,75	0,67
Харьковская	2,43	34,13	22,47	44,19	51,24	2,45	4,34
Черниговская	3,31	25,09	5,21	.	75,84	0,21	0,07
Ярославская	2,66	34,57	12,13	68,99	28,22	0,05	0,27
Витебская	.	14,52	7,00	14,39	83,06	0,11	0,32
Донская (крест. хоз.)	8,53	26,69	22,25	33,27	89,88	37,39	2,78
Екатеринославская	1,93	51,65	41,27	.	62,96	21,60	0,35
Алтайская	.	10,89	11,77	27,80	61,23	16,15	15,26
Амурская (крест. хоз.)	.	17,52	9,49	17,29	79,81	36,33	12,41
Амурская (каз. хоз.)	.	16,94	18,20	20,68	85,11	32,02	12,38
Енисейская	.	10,72	13,94	15,97	70,82	7,96	6,41
Забайкальская (крест. хоз.)	.	12,53	11,13	10,76	48,14	3,49	4,50
Забайкальская (каз. хоз.)	.	9,74	17,99	16,87	46,99	7,53	13,78
Иркутская (крест. хоз.)	.	18,40	16,13	23,96	31,70	1,84	1,50
Иркутская (каз. хоз.)	.	10,16	6,96	15,82	20,79	1,12	0,95
Приморская	.	31,05	14,36	.	56,77	11,64	2,22
Тобольская	5,53	10,50	9,61	12,57	9,01	.	0,21
Томская	.	12,01	14,92	26,95	58,78	8,19	9,02
Якутская	.	6,96	13,34	.	2,56	0,18	0,08
Акмолинская (крест. хоз.)	6,13	16,88	9,75	15,93	65,60	.	15,96
Акмолинская (каз. хоз.)	12,90	12,09	13,22	13,86	78,02	.	28,22
Семипалатинская	6,45	25,01	7,30	14,64	88,43	26,60	19,00
Семиреченская (крест. хоз.)	.	20,63	20,43	35,66	58,0	6,77	7,41
Семиреченская (каз. хоз.)	.	21,07	20,65	25,82	52,41	1,05	2,67
Уральская (каз. хоз.)	**11,45**	**34,44**	**34,05**	**44,94**	**86,73**	**8,34**	**38,86**

Необходимо отметить, что корректная интерпретация данных переписи 1917 г. **по показателям распространенности наемного труда** применительно к территории Уральского войска имеет серьезные трудности. Как мы доказали ранее, расчет доли хозяйств, использовавших наемный труд, по Уральскому войску сделан для всех хозяйств, казачьих и иногородних. Значительная часть от 10 325 иногородних хозяйств являлись городскими обывателями, ремесленниками, наемными работниками, вместе с тем какая-то доля иногородних торговцев и ремесленников могли нанимать достаточно большое число сроковых рабочих.

В связи с отсутствием к настоящему времени данных, позволяющих хотя бы примерно оценить различия в использовании наемного труда в иногородних хозяйствах по сравнению с казачьими, приходится основываться на допущении о том, что наемные рабочие распределялись примерно равномерно по казачьим и иногородним хозяйствам, хотя такой подход, как представляется, содержит риски существенного преуменьшения распространенности найма рабочей силы в казачьих хозяйствах.

Кроме этого, методология переписи 1917 г., учитывавшая только так называемых «сроковых рабочих» (нанимавшихся на определенный срок), занижала общий уровень применения наемного труда, так как не учитывала различные категории издольщиков, отрабатывавших задолженность или получавших свою оплату в виде натуральной доли урожая.

Данные по числу хозяйств, нанимавших сроковых рабочих в переписи 1917 г. приведены лишь по 34 губерниям и областям, но среди них представлены регионы с высоким уровнем аграрного развития, поэтому имеющиеся показатели, на наш взгляд, все-таки позволяют сделать достаточно обоснованные выводы. Лидировало по использованию наемного труда сельское хозяйство Лифляндской губернии, где 81,4% всех хозяйств нанимали сроковых рабочих. Однако здесь структура землевладения принципиально отличалась от остальной территории страны, полностью доминировали крупные частновладельческие дворянские хозяйства, использовавшие в широких

масштабах наемную рабочую силу, а крестьянские хозяйства уже в 70-е гг. XIX в. составляли лишь около 5% от всех хозяйств. [898]

Второе место по степени распространения наемного труда заняли казачьи хозяйства Акмолинской области (12,9%), однако хозяйства Уральского войска (11,45%) отставали от нее на небольшую величину. В следующей по рейтингу убывания Донской области использовали наемный труд 8,53% крестьянских хозяйств, Семипалатинской – 6,45% и Полтавской – 6,38%. Таким образом применение наемного труда в хозяйствах Уральского войска оказалось значительно выше, чем в остальных крестьянских хозяйствах 34 губерний и областей Российской империи.

По **доле хозяйств без рабочего скота** из 50 губерний и областей Уральское войско (34,44%) находилось на 12-м месте, уступая Киевской (55,35%), Екатеринославской (51,65%), Нижегородской (51,22%), Астраханской (40,88%), Волынской (39,78%), Полтавской (38,77%), Владимирской (37,97%), Рязанской (37,03%), Московской (36,05%), Тамбовской (35,13%), Ярославской (34,57%) губерниям. При этом необходимо отметить, что типологически Уральское войско по данному показателю находится практически на одном уровне с достаточно развитыми в аграрном отношении близлежащими Саратовской и Симбирской губерниями.

Доля хозяйств без посева среди 51 губерний и областей оказалась наивысшей в Астраханской губернии (58,32%), где из-за природно-климатических особенностей возможность земледелия была существенно ограничена, за ней шла Екатеринославская губерния (41,27%), что очевидно отражало далеко зашедшие здесь процессы имущественной дифференциации и пролетаризации части крестьянства. Среди казачьих (приписных) хозяйств Уральского войска беспосевными являлись 34,05%.

По оснащенности **усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем** казачьи хозяйства Уральского войска значительно уступали как

[898] Поземельная собственность Европейской России 1877-1878 гг. // Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 10. СПб., 1886. С.80-81.

крестьянским и казачьим хозяйствам Сибири, Дальнего Востока и Степного края, так и ряду губерний Европейской России – Астраханской, Новгородской, Орловской, Петроградской, Смоленской, Тверской, Витебской, Донской области. Вместе с тем использование усовершенствованных орудий в уральских хозяйствах превосходило крестьянские хозяйства соседней Оренбургской губернии (60,86%), было примерно равно таким достаточно развитым аграрным регионам как Харьковская (44,19%), Саратовская (44,25%) и Курская (45,66%) губернии.

При этом по применению отдельных видов орудий труда Уральское войско занимало одно из ведущих мест в России. Так, по количеству однолемешных и многолемешных железных плугов уральские хозяйства (86,53%) уступали лишь Донской (89,88%) и Семипалатинской (88,43%) областям, по жнейкам – Донской (37,39%), Амурской (36,33%), Семипалатинской (26,6%), Екатеринославской (21,6%), Алтайской (16,15%), Оренбургской (14,39%), Приморской (11,64%) и Саратовской (10,24%) губерниям и областям. По механизации сенокоса при помощи косилок Уральское войско лидировало среди 45 губерний и областей (38,86%).

Подводя общий итог нашему анализу, необходимо подчеркнуть, что полученные данные заставляют подвергнуть серьезной коррекции устоявшиеся взгляды об отставании процессов социальной дифференциации уральского казачества от общероссийского уровня, архаичности общинного хозяйства и его негативного влияния на развитие производительных сил. Уже к середине 80-х гг. XIX в. здесь складывается самобытный вариант аграрной эволюции с выделением устойчивого (около 25%) сектора крупных и средних хозяйств предпринимательского типа, обусловивших выход Уральского войска на одно из лидирующих мест в Российской империи по уровню товарности сельскохозяйственного производства и использованию наемной рабочей силы. В уральской общине применение современных сельскохозяйственных орудий труда находилось в целом на среднероссийском уровне, а по массовой механизации сенокосов – опережало остальные регионы России.

Несмотря на отсутствие института частной собственности на землю, как показывают наши данные, влиятельные крупные и средние хозяйства предпринимательского типа умело использовали для осуществления товарного производства и закрепления своего экономического доминирования общинные ограничения и институты. Владельцы этих хозяйств, тесно связанные с предпринимательской верхушкой, войсковой интеллигенцией и либеральной частью войскового чиновничества и офицерства, послужили эффективной социально-политической и электоральной опорой войскового представительного органа в его борьбе за расширение войскового хозяйственного самоуправления, противодействие реализации властью различных вариантов реформирования и разрушения общинного строя в Уральском войске, с переходом к мелким поселковым общинам и уравнительной надельно-паевой системе, которые вводили бы дополнительные ограничители для предпринимательских хозяйств.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПРОЕКТ «ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В УРАЛЬСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ» 1907 Г.

(Протокол Съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска № 170 на 24 февраля 1907 г.)

Глава I. Положения общие.

1. Войсковые земли Уральского казачьего войска составляют два отдела: к первому отделу принадлежат земли, населенные собственно Уральскими казаками, начиная с Иртецкой станицы, по существующим границам, вниз по течению р. Урала до Каспийского моря; другой отдел заключает в себя земли и угодья, населенные казаками Илецких станиц, границы каковых станиц простираются от пределов Оренбургского казачьего войска до Иртецкой и Благодарновской станиц.

2. Все войсковые земли, соляные озера и вообще все войсковые угодья, заключающиеся в первом отделе, состоят в общей собственности станиц, находящихся на всем его пространстве; земли же и угодья Илецких станиц состоят в общей собственности этих станиц за исключением Затонного, Сухореченского и Озерского поселков Илецкой станицы, которые владеют каждый отдельным наделом.

3. Войсковые капиталы разных наименований и все войсковые имущества первого отдела составляют общую собственность Уральских станиц; капиталы же, равно как и все войсковые имущества второго отдела, составляют общую собственность Илецких станиц.

4. Все доходы, образующиеся от оброчных и других войсковых статей на землях первого отдела, поступают в общий войсковой капитал Уральских станиц; доходы же, получаемые от оброчных и других статей второго отдела, обращаются в общий капитал Илецких станиц.

5. Все расходы на общие войсковые учреждения производятся из капиталов Уральских станиц и капитала Илецких станиц пропорционально землевладению тех и других станиц; остальные же – местные – расходы производятся по принадлежности из капитала Уральских или Илецких станиц.

6. Общие пособия войску из средств Государственного Казначейства делятся между Уральскими и Илецкими станицами пропорционально землевладению тех и других станиц.

Глава II. О войсковом управлении.

7. Учреждения общественного управления войска суть: а) общие – Войсковой Съезд и Войсковое Правление и б) местные – управления станичные и поселковые.

О Войсковом Съезде и Войсковом Правлении.

I. О Войсковом Съезде

8. Войсковой Съезд составляется из депутатов, выбираемых по два от каждой станицы.

Примечание. Депутаты Илецких станиц участвуют в Войсковом Съезде только при решении вопросов по предметам общим для Уральских и Илецких станиц.

9. Депутаты на Съезд избираются на три года станичными сходами из лиц войскового сословия, имеющих право участвовать в поселковых сходах;

10. В случае смерти, болезни депутата или выбытия его по другим законным причинам, место его заступает кандидат, выбираемый одновременно с депутатом.

11. Депутаты Съезда получают суточные и за все время сессии и проезда до г. Уральска и обратно, считая на проезд по 50 верст в сутки, и открытый лист на бесплатный проезд. Размер суточных определяется Съездом.

12. Председатель Съезда избирается каждый раз самим Съездом из лиц войскового сословия. Для делопроизводства на время заседаний Съезд выбирает из своей среды секретарей.

II. О Войсковом Правлении

13. Войсковое Правление состоит из председателя и членов, избираемых на три года Войсковым Съездом из лиц войскового сословия. Число членов определяется Съездом.

14. На случай болезни или отсутствия председателя Войсковой Съезд определяет заместителем его одного из членов.

15. Образование и состав Канцелярии Войскового Правления зависит от самого Правления; ему же предоставляется право приглашать лиц как для постоянных занятий по делам, вверенным Правлению, так и для исполнения временных поручений за вознаграждение по взаимному соглашению.

Примечание. Съезд может, если признает нужным, в потребных случаях назначать по выбору особых уполномоченных для заведывания принадлежащими войску имуществами, заведениями и учреждениями и вообще для исполнения поручений Съезда.

16. Расходы на содержание канцелярии Правления и вознаграждение приглашаемых лиц для постоянных и временных занятий производятся на счет назначенных для сего Съездом по смете сумм.

Глава III. Предметы ведомства и пределы власти Войскового Съезда и Войскового Правления.

17. В круг обязанностей, возлагаемых на органы общего управления в войске, Войсковому Съезду принадлежит распорядительная власть и общий надзор за ходом дел, а Войсковому Правлению распоряжение исполнительное и вообще ближайшее заведывание войсковыми делами.

I. Предметы ведомства и власть Съезда

18. Ведению Съезда подлежат:

а) Рассмотрение и утверждение смет и раскладок денежных и натуральных повинностей по войску.

б) Разрешение приобретения и отчуждения недвижимых имуществ.

в) Распоряжение войсковыми капиталами и распределение доходов на общевойсковые и станичные.

г) Образование специальных капиталов и предметы войсковых потребностей.

д) Разрешение займов на нужды войска и кратковременных заимствований из войсковых специальных капиталов.

е) Установление сборов на войсковые потребности и разных налогов, не свыше пределов, указанных общими законами.

ж) Попечение об исправном содержании путей сообщения, усовершенствование их и установление сборов за пользование ими.

з) Назначение выставок местных произведений.

и) Обсуждение заключений и сведений, высшему правительству представляемых, по его требованию или по ходатайству депутатов Съезда и Войскового Правления.

і) Учреждение кредитных установлений.

к) Уполномочия Войсковому Правлению и разрешение по возникающим недоразумениям или особо важным вопросам.

л) Рассмотрение жалоб на Войсковое Правление и на станичные и поселковые сходы.

м) Утверждение отчетов по войсковому хозяйству.

н) Производство выборов председателя и членов Войскового Правления и назначение сумм на их содержание.

о) Проверка правильности выборов депутатов Съезда.

п) Установление повинностей станичных общество по истреблению вредных животных.

р) Установление порядка пользования войсковыми угодьями.

с) Установление лесных такс.

т) Издание разных обязательных постановлений в пределах ведомства Съезда и не противоречащих общим законам.

у) Попечение о продовольствии войскового населения и обсеменении полей.

ф) О зачислении в войско посторонних лиц.

х) Попечение о народном образовании: открытие всякого рода школ, учреждение стипендий и пр.

ц) Меры общественного призрения и народного здравия: открытие больниц, богаделен, аптек, снабжение населения медикаментами, учреждение должностей врачебного персонала, выдача денежных пособий.

ч) Принятие мер против пожаров и других бедствий.

ш) Определение денежной подмоги нижним чинам, выступающим на службу, и заготовление предметов воинского снаряжения казаков.

щ) Открытие базаров, ярмарок, пристаней и меры к развитию торговли и промышленности.

ъ) Распоряжение по отдаче войсковых свободных земель, фабрик, заводов, мельниц, лавок и других подобных заведений в арендное содержание и по допуску на войсковые пастбищные места скота для довольствия.

ы) Сложение разного рода войсковых недоимок.

ь) разрешение на устройство поселений в войске.

ъ) Дела по взаимному страхованию войсковых имуществ между казачьими войсками.

э) Принятие мер к предупреждению и прекращению падежей скота: учреждение ветеринарных пунктов, лечебниц и пр.

ю) Установление поземельной платы с лиц невойскового сословия, имеющих на войсковых землях оседлость.

я) Назначение и избрание ревизионной комиссии для проверки войсковой отчетности и рассмотрения заключений этой комиссии.

ф) Заведывание делами по городскому хозяйству впредь до учреждения в войсковых городах общественных городских управлений.

II. Предметы ведомства и власть Войскового Правления

19. На обязанности Войскового Правления, независимо от исполнения распоряжений Съезда и управления под руководством его имуществами и вообще хозяйством войска, лежит:

а) Составление войсковых смет, раскладок и отчетов.

б) Подготовление всех нужных для Съезда сведений и заключений.

в) Надзор за поступлением войсковых доходов.

г) Расходование войсковых сумм.

д) Ведение, под наблюдением Съезда, исков по имущественным делам войска.

е) Рассмотрение жалоб на станичные и поселковые правления и вообще на подведомственных ему должностных лиц.

ж) Охранение неприкосновенности войсковых границ.

з) Наблюдение за исполнением войсковых постановлений по пользованию угодьями.

и) Одобрение и утверждение справочных цен.

і) Наблюдение за отбыванием общественных войсковых повинностей.

к) Дела по взысканиям, об описи, оценке, принятии под надзор и публичной продаже за долги в войсковые суммы имений казаков и вообще имуществ, принадлежащих разным лицам и состоящих в залоге войска по ссудам или поставкам и подрядам.

л) Наблюдение за устройством поселений в войске.

м) Устройство промышленных хозяйственных выставок.

н) Заведывание школами и другими войсковыми учебными заведениями и просветительными учреждениями.

о) Заведывание войсковыми лечебными и благотворительными заведениями.

п) Выдача удостоверений на право владения и дворовыми усадебными местами, садами и рощами.

р) Все вообще дела, которые Войсковой Съезд признает необходимым, поручить Войсковому Правлению.

20. Войсковое Правление не может учреждать никаких сборов и повинностей кроме учрежденных Съездом и вообще не имеет права отступать, без особого разрешения Съезда, от установленных последним смет и раскладок. В случае же неотложной необходимости произвести расход, непоказанный в смете, Правление может употреблять для сего сбережения от сметных сумм, не выходя однако из общей суммы, назначенной по смете на все расходы.

Глава IV. Порядок действий учреждений Войскового Управления.

I. Порядок производства дел на Войсковом Съезде

21. Войсковой Съезд собирается в г. Уральске раз в год, но Войсковому Правлению, в случае надобности, предоставляется назначать и чрезвычайные заседания Съезда.

Примечание. По делам, касающимся только Илецких станиц, депутаты таковых в числе, установленном по взаимному тех же станиц соглашению, собираются в г. Илецке и руководствуются при решении дел положением о Войсковом Съезде.

22. Время созыва очередного съезда определяет сам Съезд.

23. Съезд для выборов председателя Съезда открывается председателем Войскового Правления.

24. Заседания Съезда открываются и закрывается председателем его, который распоряжается ходом дел и наблюдает за сохранением должного на Съезде порядка.

25. Съезд приступает к рассмотрению подлежащих его ведомству дел: по предложениям председателя, заявлениям членов Съезда, по представлениям Войскового Правления, по требованиям и заявлениям правительственных и общественных учреждений и по просьбам и жалобам частных лиц.

26. Постановления Съезда признаются законными тогда только, когда в них участвовали председатель Съезда и не менее двух третей всего числа депутатов, составляющих Съезд.

27. Право голоса депутатов на Съезде есть личное и не может быть передаваемо.

28. Определения Съезда постановляются единогласно или по большинству голосов; в случае равенства голосов, перевес принадлежит стороне, к которой присоединяется председатель.

29. Все постановления Съезда вносятся в протоколы, которые подписываются председателем и всеми наличными депутатами или по крайней мере большинством их.

30. Выборы должностных лиц, решения об устранении их или о предании суду, а также о назначении жалования служащим по выбору производятся закрытой подачей голосов, другие же дела могут быть решены и открытой подачей голосов, но в случае требования не менее трех депутатов Съезда, всякий вопрос должен баллотироваться закрыто.

31. Все постановления Съезда и протоколы его о выборе должностных лиц в копиях сообщаются Наказному Атаману без замедления.

32. Наказный Атаман, найдя какое-либо постановление Съезда незаконным, в семидневный срок со дня получения копии с него, опротестовывает в особое присутствие Окружного Суда, о чем одновременно извещает Войсковое Правление.

33. Постановление Съезда, не опротестованное Наказным Атаманом в означенный в предыдущей статье срок, считается вошедшим в законную силу и приводится в исполнение.

34. При рассмотрении смет и раскладок, Наказный Атаман удостоверяется: а) не внесены ли в смету расходы, несогласные с установленными в законах правилами; б) внесены ли в смету все потребности, по закону обязательные для войска; в) не допущено ли обложение сборами источников или натуральной повинностью лиц, обществ и учреждений,

изъятых от сего по закону; г) не допущена ли неуравнительность в обложении казенных имуществ сравнительно с прочими и д) покрываются ли доходами и сборами обязательные для войска расходы.

II. Порядок действий Войскового Правления

35. Войсковое Правление заседает в продолжении всего года.

36. Для отправления дел, не требующих коллегиального обсуждения, предоставляется членам Правления учредить между собою очередь по взаимному соглашению. Для прочих же дел, подлежащих рассмотрению Правления в полном составе, председатель, а в отсутствие его очередной член созывает остальных и решения Правления постановляются по большинству голосов, при чем при равенстве голосов, перевес дает голос председателя.

37. Все распорядительные действия по собранию сведений и приготовлению к докладу дел принадлежат власти председателя.

38. Хозяйственные операции для войсковых потребностей производятся: или посредством наймов, подрядов и поставок с публичных торгов, или посредством отдачи избранным лицам в комиссию, или, наконец, непосредственными хозяйственными распоряжениями Правления.

39. Войсковому Съезду при самом утверждении общих смет предоставляется назначить и самый способ исполнения той или другой хозяйственной операции; если же съездом такого указания сделано не будет, то избрание способа предоставляется Правлению.

40. Заключенные Правлением контракты имеют обязательную силу для войска, несущего и денежную по таковым контрактам ответственность.

41. Сметы и раскладки составляются применительно к правилам, какие установлены для учреждений местного самоуправления вообще в империи.

Глава V. Отчетность и ответственность.

42. Для руководства Войсковому Правлению при ведении отчетности по денежным суммам войска Съезд составляет особую инструкцию, применяясь к образцам, установленным для исполнительных органов местного самоуправления.

43. Войсковое Правление, независимо от отчетов по денежным суммам, составляет по окончании каждого года отчеты: а) о производившихся в течение года хозяйственных операциях; б) о состоянии имуществ войска; в) о состоянии находящихся в ведении его заведений; г) о размере и распределении отправленных в течение года натуральных повинностей, и д) вообще о всех своих распоряжениях и действиях, отчета в которых потребует Войсковой Съезд.

44. Войсковое Правление устанавливает, с утверждения Съезда, правила и сроки отчетности подведомственных ему лиц и учреждений и ревизует своевременно эту отчетность.

45. Сметы, раскладки и годовые отчеты Правления печатаются в Войсковых Ведомостях и в отдельных оттисках для рассылки депутатам Съезда до открытия заседаний его.

46. Отчеты Правления подлежат рассмотрению и окончательному утверждению Войскового Съезда.

47. Рассмотрение действий Правления вследствие жалоб, обвинений, требований правительственных установлений и по другим основаниям и передача сих действий на рассмотрение судебных мест принадлежит Войсковому Съезду.

48. Войсковой Съезд сверх поверки действий Правления по бумагам и документам может требовать личных объяснений от председателя и членов Правления и производить на местах дознания, когда признает это нужным, через избранных им для сего лиц.

49. Рассмотрение неправильных действий председателя и членов Правления и других выбранных самим Съездом должностных лиц и предание их суду зависит от Съезда; другие же должностные лица, служащие в Правлении и им приглашаемые и назначаемые на должности, подчиняются в этом отношении власти Правления.

50. Председатель и члены Правления, в случае состояния их под следствием или судом по служебным преступлениям, могут быть временно устраняемы от должности по постановлению Съезда, окончательно же только по суду.

51. Жалобы правительственных и общественных учреждений и частных лиц на постановления съезда: а) о предметах, не подлежащих его ведомству и превышающих его власть, и б) заключающие в себе такое нарушение общих законов, которое подлежит уголовному суду, рассматриваются в особом присутствии Окружного Суда.

52. Частные лица, общества и установления в случае нарушения их гражданских прав действиями общих или местных войсковых учреждений имеют право иска на общем основании.

53. Подведомственные Правлению служащие лица за преступления по должности, влекущие за собою уголовные наказания, подвергаются ответственности одинаково с лицами, состоящими на государственной службе, не иначе как по уголовному следствию и суду.

Глава VI. О станичном управлении.

54. Станичное общество составляется из всех жителей станицы, с принадлежащими к ней поселками и поселениями других наименований. Росписание станичных и поселковых обществ составляется Войсковым Съездом.

55. Станичное управление в каждом станичном обществе составляют: а) станичный сход; б) станичный атаман; в) станичное правление.

56. Станичное управление, заведывая всеми делами станичного общества по военной и гражданской частям, подчиняется подлежащим управлениям, военному и гражданскому.

О станичном сходе

57. Станичный сход составляется из всех лиц войскового сословия мужского пола, принадлежащих к составу станичного общества и достигших 21-летнего возраста, и кроме того из всех назначенных по выбору общества должностных лиц.

58. Первое место на станичном сходе и охранение на нем должного порядка представляется лицу, каждый раз избираемому самим сходом из своей среды. Сход открывается станичным атаманом или его заместителем, но по выборе председателя, если не выбран станичный атаман, последний остается на сходе, как один из членов его.

59. Ведению станичного схода подлежит:

а) выборы на должности, законом определенные:

б) назначение и наем писарей, лесных и полевых сторожей и других служащих и должностных лиц;

в) назначение времени для сходов;

г) меры общественного призрения;

д) учреждение начальных училищ;

е) дача доверенностей на хождение по делам станичного общества;

ж) распределение общественных поземельных довольствий на участки и распоряжение землями, лесами и угодьями в тех случаях, когда это будет предоставлено станичному обществу Войсковым Съездом;

з) назначение сборов на станичные расходы;

и) полное распоряжение станичными суммами: составление смет, определение порядка взимания сумм в доход, расходование их, счетоводства и хранения;

і) разверстка между общественниками всех войсковых повинностей;

к) поверка и учет действий должностных лиц, обществом избираемых;

л) назначение жалованья или иного вознаграждения станичным должностным лицам, служащим по выбору или по найму;

м) составление приговоров о зачислении в войско посторонних лиц для предоставления этих приговоров на Войсковой Съезд;

н) ходатайства о предоставлении служилым казакам льгот от службы по разным случаям;

о) поверка служилых чинов станичного общества;

п) распределение внутренне-служащих нижних чинов на внутреннюю по войску службу по росписанию Войскового Съезда;

р) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел станичного общества, а равно все те случаи, когда по правилам требуется согласие или разрешение станичного схода.

60. Станичному сходу предоставляется разрешение менее важных из подлежащих его ведению дел, кои при том не могут быть отлагаемы до нового схода без ущерба пользам общества или отдельных его членов, возлагать на станичное правление.

61. Решения станичного схода признаются действительными, когда на нем было не менее одной трети всех находящихся на местах жительства обывателей, имеющих право участвовать в сходе.

Примечание. Станичному обществу предоставляется составлять станичные сходы не из всех лиц, имеющих право голоса на сходе, а из уполномоченных; в таком случае, по соглашению всех входящих в состав станичного общества поселковых обществ, устанавливаются: количество уполномоченных, порядок избрания их и срок, на который они избираются. Решения станичного схода, составляемого из уполномоченных, признаются действительными, когда на нем было не менее двух третей уполномоченных.

62. Жалобы на решения станичного схода приносятся Войсковому Правлению.

О станичном атамане

63. Станичный атаман ответствует за сохранение порядка, спокойствия и благочиния в пределах общего станичного района; в этом отношении ему подчиняются все проживающие на этих землях обыватели.

64. По делам полицейским станичный атаман пользуется правами и исполняет обязанности, возлагаемые на соответствующих чинов уездной полиции.

65. По отбыванию войсковыми обывателями воинской повинности на станичного атамана возлагаются обязанности, указанные в положении о воинской повинности Уральского казачьего войска.

О станичном правлении

66. Станичное правление составляется из станичного атамана, станичного казначея и из выбранных станичным обществом из своей среды доверенных в числе, определенном станичным сходом.

Примечание. В тех станицах, к коим принадлежат отдельные поселки, каждому такому поселку предоставляется, в случае его желания, избирать доверенного для присутствования в станичном правлении и для исполнения обязанностей, указанных в ст. 70 п. i.

67. Помощники станичного атамана там, где станичные общества пожелают иметь таковых, содействуют ему в исполнении всех обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

68. К обязанностям станичного казначея относятся: прием, хранение, расходование и счетоводство станичных сумм, в установленном станичным сходом порядке.

69. Избранные обществом в станичное правление доверенные обязаны присутствовать в нем по очереди, в числе не менее двух.

70. Ведению станичного правления подлежат:

а) Решение дел, указанных в ст. 60.

б) Ежемесячная поверка станичных сумм.

в) Созыв станичного схода.

г) Подготовка и передача на рассмотрение схода всех дел, касающихся нужд и польз станичного общества.

д) Приведение в исполнение приговоров станичного схода; предоставление копий всех приговоров по выборам и делам общественного хозяйства в Войсковое Правление без замедления.

е) Наблюдение за исправным содержанием в пределах общего станичного района дорог, мостов и перевозов.

ж) Наблюдение за всеми должностными лицами общественного управления, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности.

з) Наблюдение за исправным отправлением членами общества всякого рода повинностей.

и) Заведывание в порядке, установленном обществом, станичными общественными суммами и станичными общественными имуществами, ответствуя за целость оных и правильность их употребления.

i) Охрана войсковых угодий, наблюдение за правильностью пользования ими и преследование нарушений восковых постановлений по пользованию угодьями; протоколы о нарушениях могут быть составляемы каждым членом станичного правления, в присутствии понятых.

к) Взыскание и своевременное представление по назначению всех войсковых налогов и сборов.

71. Означенные в предыдущей статье дела решаются правлением единогласно или по большинству голосов.

72. Жалобы на станичное правление по делам, указанным в ст. 70, приносятся станичному сходу.

73. Станичное правление обязано вести следующие книги, выдаваемые Войсковым Правлением: 1) книгу приговоров станичного схода; 2) книгу сделок и договоров. В последнюю книгу вносятся, по желанию договаривающихся сторон, всякого рода сделки и обязательства с соблюдением правил гербового устава.

74. В станичном правлении содержатся во всегдашней исправности посемейные списки жителям войскового сословия, принадлежащим к станичному обществу.

Глава VII. О поселковом управлении.

75. Поселковые управления учреждаются в казачьих поселках, хуторах и других наименований поселениях, имеющих не менее 30 дворов. Поселения же, имеющие менее 30 дворов и находящиеся не в дальнем одни от других расстоянии, соединяются в одно поселковое общество, либо присоединяются к другим обществом, с согласия сих последних.

76. Поселковое общественное управление составляют: 1) поселковый сход и 2) поселковый атаман.

77. В том поселении, в котором помещается станичное правление, обязанности поселкового атамана исполняет станичный атаман, а обязанности поселкового схода – сход обывателей, составленный на основаниях, указанных для поселкового схода.

О поселковом сходе

78. Поселковый сход составляется из лиц, принадлежащих к составу поселкового общества, на основаниях, приведенных в ст. 57 и 58 сего Положения для станичного схода.

79. Ведению поселкового подлежат:

а) Выборы поселкового атамана, уполномоченных на станичный сход и доверенных в станичное правление, когда последнее будет признано нужным.

б) Назначение, если общество признает необходимым, вознаграждения поселковым должностным лицам, служащим по выбору или по найму.

в) Передел тех угодий, которые, по определениям станичного схода, одобренным Войсковым Съездом, предоставлены в заведывание поселкового общества.

г) Разверстка между лицами общества определенных станичным сходом войсковых повинностей и станичных сборов.

д) Поверка действий должностных лиц, избранных поселковым обществом.

е) Суждение и распоряжение по предметам, приведенным в ст. 59 сего Положения, в отношении поселкового общества.

80. Решения поселковым сходом признаются законными тогда только, когда на сходах было не менее половины находящихся на местах жительства обывателей, имеющих право участвовать в сходах.

О поселковом атамане

81. Ведомству поселкового атамана, в отношении полицейском, подлежат все находящиеся в поселковом обществе лица.

82. По делам общественным поселковый атаман исполняет, в пределах ведомства поселкового общественного управления, следующие обязанности:

а) Созывает поселковый сход, передает на его рассмотрение все дела, касающиеся нужд и польз поселкового общества, ведет книгу на записку приговоров поселкового схода и копии с них предоставляет без замедления через станичное правление в Войсковое Правление.

Примечание. Те дела, которые не подлежат окончательному решению поселкового схода, до передачи в Войсковое Правление, обсуждаются на станичном сходе.

б) Производит в исполнение приговоры станичного и поселкового сходов, распоряжения станичного правления.

83. По делам полицейского ведомства поселковый атаман исполняет обязанности сельских полицейских властей.

Глава VIII. О порядке производства дел на станичных и поселковых сходах.

84. Станичные сходы там, где станичное общество состоит из нескольких поселений, созывается станичным атаманом особою повесткою, в которой излагаются кратко предметы, подлежащие обсуждению схода.

85. Все дела на станичных и поселковых сходах решаются по общему согласию или по большинству голосов; если же сход разделится на две половины, то большинство считается на той стороне, с которой согласится председатель. За каждым участвующим в сходе считается один голос.

86. Голоса собираются или разделением схода на две стороны и счетом голосов, на каждой стороне стоящих, или же закрытою баллотировкою.

87. Голосование закрытой баллотировкою обязательно при выборах на общественные должности, назначении жалованья и при решении других вопросов, когда этого требуют не менее трех членов схода.

88. Приговоры схода записываются в книгу, причем строго соблюдается правило, чтобы приговоры были подписываемы на местах их постановления большинством присутствовавших на сходе членов общества.

89. Приговоры сходов по вопросам общинного хозяйства, предоставленным Войсковым Съездом окончательному решению сходов, вступают в силу со дня их постановления и приводятся в исполнение, по всем же прочим вопросам решения сходов исполняются по утверждении их Войсковым Правлением.

90. Из должностей общественного управления одни замещаются по выбору, а другие по найму.

91. По выбору замещаются следующие должности:

1) станичного атамана, 2) поселковых атаманов: 3) помощников станичного атамана, 4) станичного казначея, 5) депутатов на Войсковой Съезд и 6) станичных доверенных.

92. Прочие должностные лица, как то: лесные и полевые сторожа, смотрители разных общественных заведений, станичные и поселковые писаря и т.п., назначаются по найму либо самим обществом, либо, по его уполномочию, станичным правлением.

93. В должности, замещаемые по выбору, не могут быть избираемы лица, находящиеся на действительной военной службе, входящие во состав особого присутствия

Окружного Суда по земским делам и служащие на полицейских должностях по назначению, а не по выбору.

94. С должностями станичного и поселкового атаманов не допускается соединение других должностей. Прочие должности могут быть, по усмотрению общества, соединяемы в одном лице.

95. Станичный и поселковый атаманы и депутаты на Съезд избираются на три года, а прочие избираемые сходами должностные лица на один год.

96. Станичный и поселковый атаманы избираются соответственными сходами. В случае отказа общества от выбора станичного или поселкового атамана, таковый назначается Войсковым Правлением.

97. Станичные и поселковые атаманы, в случае неисправного отправления ими должности или замеченных с их стороны злоупотреблений, удаляются от должности Войсковым Правлением.

Примечание. Определение и увольнение всех прочих не поименованных в сей статье должностных лиц предоставляется, по принадлежности, сходам.

Глава IX. О правах и ответственности должностных лиц.

98. Станичные и поселковые атаманы, помощники станичного атамана, станичные доверенные, казначеи и депутаты Съезда освобождаются на время службы от несения повинностей, личных и денежных, которым они подлежат по разрядам службы.

99. За преступления и проступки по должности все должностные лица станичного и поселкового управления преследуются по суду как по постановлениям Войскового Правления, станичных и поселковых сходов, так и по жалобам частных лиц.

(РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2343. Л. 6 – 14 об)

ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА 1911 Г.

Положения общие.

1. Уральское казачье войско занимает земли, дарованные ему в вечное его владение Высочайшей Грамотой 6 апреля 1906 года и расположенные в Уральской области.

2. Все земли и иные угодья Уральского казачьего войска, впредь до изменения условий экономического быта его, состоят в общем пользовании всех станиц войска, населенных как казаками Уральских, так и Илецких станиц.

3. Уральское казачье войско состоит под главным управлением Наказного Атамана; в полицейском же отношении войско находится в ведении общей областной полиции.

4. Лица невойскового сословия, как проживающие на землях Уральского казачьего войска временно, так и имеющие в войсковых поселениях дома или другую недвижимость, не могут участвовать ни в каком пользовании войсковыми угодьями, за исключением единственного лишь участия этих последних в общественных выгонах, на которых им дозволяется довольствовать бесплатно не более 3 голов крупного скота, содержимого ими для своих домашних надобностей. Излишнее против указанной нормы количество скота, принадлежащего этим лицам, а равно как и все количество скота, принадлежащего не имеющим оседлости лицам невойскового сословия, в случае, если кому-либо из них будет разрешено держать определенное количество его на войсковых землях, облагается установленным акцизом в доход войскового и нетчиковых капиталов по принадлежности.

5. За пользование войск землями, находящимися под дворовыми местами в городах и поселениях войска, лица невойскового сословия облагаются поземельным акцизом, в установленных для этих городов и поселений размерах, в доход войскового капитала.

6. Лица невойскового сословия – в тех поселениях, где постоянно проживают, обязаны нести общие земские повинности, с постоянной оседлостью сопряженные, как то: постойную, подводную, а также по исправному содержанию дорог, мостов и переправ.

О войсковом управлении.

7. Учреждения общественного управления Уральского казачьего войска суть: а) общие – Войсковое Правление и съезд выборных от станичных и поселковых обществ и б) местные – управления станичные и поселковые.

Глава первая. О Войсковом Правлении

Отделение первое. Состав.

8. Войсковое Правление Уральского казачьего войска состоит из Общего Присутствия и канцелярии. Кроме того, при Войсковом Правлении состоит особая ревизионная комиссия, права, обязанности и деятельность которой определены ниже.

9. Общее Присутствие Войскового Правления составляют: Председатель и 4 Советника – по всем делам, в Правлении производящимся; по делам же, касающимся врачебной, ветеринарной, учебной, сельскохозяйственной, лесной, рыболовной, строительной и межевой частей войска в заседаниях Общего Присутствия участвуют также: Войсковой Врач, Инспектор войск училищ, Войсковой Агроном, Войсковой Техник рыболовства и рыбоводства, Войсковой Архитектор, Войсковой Лесничий, Войсковой Землемер и Войсковой ветеринарный врач. Из них войсковым: Врачу, Архитектору и Землемеру присваиваются права и обязанности, предоставляемые общими узаконениями Губернским Врачебным Инспекторам, Архитекторам и Землемерам. Войсковые же: Агроном, Техник рыболовства и рыбоводства, Лесничий и Инспектор войск училищ руководствуются в действиях своих получаемыми от Войскового Правления указаниями и ему же представляют отчеты о деятельности своей.

10. Канцелярия Войскового Правления разделяется на 4 отделения, которые состоят каждое в заведывании одного из Советников, по постановлениям Общего Присутствия.

Примечание: В составе отделений канцелярии Войскового Правления полагается бухгалтерский стол, под управлением бухгалтера.

11. В Ведении Войскового Правления состоят: 1) Войсковая Типография, 2) Войсковые лечебные, благотворительные и богоугодные заведения, с положенными в них чинами; 3) Войсковая Чертежная, состоящая в непосредственном заведывании Войскового Землемера; 4) Войсковой Архив; 5) Войсковая публичная библиотека и войсковой музей, состоящие в непосредственном заведывании библиотекаря и 6) Войсковая обмундировальная мастерская, состоящая в непосредственном заведывании начальника ее.

Отделение второе. Порядок определения и увольнения должностных лиц Войскового Правления, а также увольнения их в отпуски и исправления должностей и предания суду.

12. Председатель и Советники Войскового Правления избираются на должности эти порядком, ниже сего указанным, из лиц войскового сословия Уральского казачьего войска, имеющих, по образовательному цензу своему, право поступления на Государственную службу, сроком на 3 года, и утверждаемых в должностях Военным Министром.

13. Председателем и Советниками Войскового Правления не могут быть избираемы: 1) лица моложе 25-лет; 2) лица, судившиеся за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества и нарушение постановлений об общественном хозяйстве Уральского казачьего войска и судебными приговорами не оправданные, а равно как подвергавшиеся по суду заключению в тюрьму или иному более строгому наказанию, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейших манифестов или особого Высочайшего повеления;

3) состоящие под судом или следствием по обвинению в преступных деяниях, означенных в п.2 сей статьи или влекущих за собой отрешение от должности; 4) лишенные духовного сана или звания за пороки; 5) исключенные из среды общества по приговорам последних, а равно офицеры, исключенные из службы по приговорам судов обществ офицеров; и 6) лица женского пола.

14. Председатель и Советники Войскового Правления считаются состоящими на Государственной службе и могут быть производимы в военные (если будут из числа офицеров) и классные чины. Должности Председателя Войскового Правления присваивается V-й. а Советников – VI классы.

15. Увольнение от службы Председателя и Советников Войскового Правления до истечения выборного срока производится, по их о том ходатайствам, Военным Министром.

16. Без ходатайств указанных лиц увольнение их от занимаемых ими должностей может быть не иначе, как в случае привлечения их к следствию в качестве обвиняемых в преступлениях, означенных в п. 2 ст. 13, или влекущих за собою отрешение от должности, по постановлениям Общего Присутствия, предоставляемым, чрез Наказного Атамана Военному Министру.

17. Войсковые: Агроном, Архитектор, Техник рыболовства и рыбоводства, Лесничий и Землемер избираются Общим Присутствием Войскового Правления из лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях по специальности, преимущественно из лиц войскового сословия.

18. Инспектор войсковых училищ избирается Общим Присутствием Войскового Правления из лиц преимущественно войскового сословия с высшим или средним образованием.

19. Все прочие чины Войскового Правления избираются и утверждаются в должностях постановлениями Общего Присутствия Войскового Правления.

20. Содержание Председателю и Советникам Войскового Правления определяется избирательным съездом уполномоченных от станичных и поселковых обществ, перед началом выборов на эти должности.

21. Содержание всем прочим чинам Войскового Правления производится по росписанию, прилагаемому к смете доходов и расходов войскового капитала. Этим же росписанием определяется и число всех чинов Войскового Правления, а также и подведомственных ему учреждений.

22. В случае болезни или временного отсутствия Председателя Войскового Правления должность его исполняет, до его выздоровления или прибытия, Советник, получивший при выборах на должность наибольшее, сравнительно с другими, число избирательных шаров. В таких же случаях исправление должностей Советников поручается прочим Советникам, по постановлениям Общего Присутствия. Исправление всех прочих должностей в Войсковом Правлении поручается Председателем Войскового Правления лицам, по его выбору, с утверждением их Общим Присутствием.

23. В случае выбытия с должности до истечения выборного срока Председателя или Советников Войскового Правления, должности их замещаются временно, до производства новых выборов, тем же порядком, как это указано в предшествующей статье.

24. Председатель Войскового Правления увольняется в отпуск, на срок до 4 месяцев включительно, Наказным Атаманом.

25. Советники и все прочие чины Войскового Правления увольняются в отпуски по постановлениям Общего Присутствия Войскового Правления.

26. Председатель и Советники Войскового Присутствия за преступления по должности подвергаются ответственности по приговорам уголовного суда.

27. Дела об ответственности означенных в предыдущей статье лиц возбуждаются распоряжениями Наказного Атамана и, по предварительном истребовании от обвиняемых надлежащих объяснений, передаются им на обсуждение прочих членов Общего

Присутствия. При рассмотрении этих дел в состав Общего Присутствия входит, с правом голоса, Председатель Окружного Суда.

28. Постановления Общего Присутствия по вышеозначенным делам представляются Наказному Атаману, а последним, вместе с его мнением – Военному Министру.

29. Председатель и Советники Войскового Правления предаются суду Военным Министром.

30. Все прочие должностные лица, состоящие в ведении Войскового Правления, за преступления по должности предаются суду по постановлению Общего Присутствия и подлежат ответственности на одинаковых основаниях с лицами, состоящими на Государственной службе.

Отделение третье. О порядке выбора на должности Председателя и советников Войскового Правления.

31. Выборы Председателя и Советников Войскового Правления производятся на особом избирательном съезде уполномоченных от станиц и поселков, собирающемся в г. Уральске распоряжением Наказного Атамана.

32. Уполномоченные на избирательный съезд выбираются на поселковых сходах, полным сходом домохозяев, имеющих право участия на сходе; при этом может быть избрано и лицо, принадлежащее не к данному поселковому обществу, а к какому-либо другому.

33. Списки выбранных на избирательный съезд представляются поселковыми атаманами атаману станицы, а последним представляются Наказному Атаману, через Войсковое Правление.

34. В выборах уполномоченных на избирательный съезд не могут участвовать лица, перечисленные в ст. 13. Равным образом, эти лица не могут быть и избираемы уполномоченными на избирательный съезд.

35. Жалобы на неправильность выборов уполномоченных на избирательный съезд приносятся Наказному Атаману и рассматриваются на съезде в первый же день его заседания. Съезд уполномоченных выносит по жалобам этим окончательное решение, в случае надобности – закрытою баллотировкою.

36. Жалобы на неправильность выборов уполномоченных на избирательный съезд, поступившие после первого дня заседания съезда, к рассмотрению не принимаются.

37. Признанные избирательным съездом неправильно выбранными уполномоченные устраняются от участия в выборах.

38. По прибытии членов избирательного съезда в г. Уральск, Наказный Атаман открывает съезд. После этого съезд избирает – закрытою баллотировкою – председателя и секретаря съезда.

39. Предварительно производства выборов, избирательный съезд уполномоченных составляет 4 списка лиц, могущих быть избранными: 1) Председателем Войскового Правления; 2) Советниками последнего; 3) председателем ревизионной комиссии; 4) членами последней. Для внесения в списки эти необходимо заявление 3-х уполномоченных. Сами списки составляются, по означенным заявлениям, лицом, выбранным изб съездом из своего состава в качестве секретаря съезда. В списках кандидатов отмечается по заявлению каких именно уполномоченных они внесены.

40. Одно и то же лицо может быть занесено в каждый из списков только один раз.

41. Составленные и проверенные списки кандидатов на должности: Председателя и Советников Войскового Правления и председателя и членов ревизионной комиссии читаются секретарем съезда на заседании последнего.

42. После прочтения кандидатских списков и внесенных в них изменений, если таковые последуют, избирательный съезд, по распоряжению Председателя его, приступает к выборам: сначала – Председателя Войскового Правления, затем – Советников последнего, затем председателя ревизионной комиссии и, наконец, членов последней. Выборы эти производятся по общим правилам, закрытою баллотировкою, причем кандидаты

баллотируются в порядке занесения их в списки. Имя, отчество и фамилия каждого кандидата объявляются секретарем съезда перед баллотировкою его.

43. Избирательный съезд приступает к выборам в том лишь случае, если на лицо находится не менее половины всех выбранных на съезд уполномоченных.

44. Число полученных каждым кандидатом избирательных и неизбирательных шаров объявляется секретарем избирательного съезда тотчас по окончании баллотировки и немедленно же записываются в список против фамилии баллотировавшегося лица.

45. По окончании выборов, число полученных каждым кандидатом избирательных и неизбирательных шаров вновь объявляется секретарем съезда.

46. Лица, получившие наибольшее абсолютное количество избирательных шаров, считаются окончательно избранными на должности Председателя и Советников Войскового Правления, председателя и членов ревизионной комиссии. Два лица, получившие наибольшее – после избранных в члены комиссии – число избирательных шаров – считаются избранными в кандидаты к членам комиссии.

47. В случае, если абсолютного большинства избирательных шаров не окажется ни у одного из занесенных в какой-либо из списков кандидатов или если избранным окажется меньшее, чем следует, число лиц, списки эти, по решениям избирательного съезда, могут быть дополняемы и тогда производится баллотировка вновь внесенных в списки лиц; в противном случае, производится перебаллотировка занесенных в списки кандидатов, не получивших на первой баллотировке абсолютного большинства избирательных шаров. При этом избранными считаются лица, получившие наибольшее относительное число избирательных шаров.

48. В случае отказа кого-либо из избранных лиц занять должность, на которую он избран, выбранным на нее считается лицо, имеющее наибольшее абсолютное, после отказавшегося, число избирательных шаров. Если же подобного лица (с абсолютным большинством избирательных шаров) на произведенных выборах не окажется, то производится перебаллотировка, причем избранным считается лицо, получившее наибольшее относительное число избирательных шаров.

49. Список кандидатов, баллотировавшихся на должности Председателя и Советников Войскового Правления с отметками полученного количества избирательных и неизбирательных шаров каждым из них, подписывается Председателем и всеми уполномоченными избирательного съезда и хранится при делах Войскового Правления.

50. Об окончательных результатах выборов публикуется в «Уральских войсковых ведомостях».

51. В случае, если Военный Министр не найдет возможным утвердить лиц, избранных в должности Председателя и Советников Войскового Правления, а равно в том случае, если выборы не состоялись, Наказный Атаман делает распоряжение о производстве вторичных выборов указанным выше порядком, но при этом лица, утверждение коих не состоялось, не могут быть снова избираемы.

52. Если вторичные выборы не состоялись или же кто-либо из вновь избранных лиц также не будет утвержден, то должности, остающиеся свободными, замещаются, в случае надобности, на выборный срок, лицами по назначению Военного Министра, с соблюдением условий, указанных в ст. 12 и 13.

53. Уполномоченные избирательного съезда получают суточные деньги, в размере 3 рублей в сутки, за все время заседаний съезда, а равно и за время проезда из мест их жительств до г. Уральска и обратно. Деньги эти ассигнуются по расходной смете войск капитала и выдаются по назначению распоряжением Войскового Правления.

Отделение четвертое. Предметы ведомства Войскового Правления.

54. Ведению Войскового Правления подлежат:

1) Дела по личному составу Войскового Правления.

2) Заведывание войск имуществами и капиталами и разделение последних на общевойсковые и станичные.

3) Ведение исков по имущественным делам войска.

4) Попечение об умножении войсковых доходов и установление различных сборов и налогов в пределах, не свыше указанных общими законами.

5) Образование специальных капиталов на предметы войсковых потребностей.

6) Составление смет доходов и расходов по войсковому и специальным капиталам.

7) Охранение неприкосновенности войск границ.

8) Разрешение займов на нужды войска и кратковременных позаимствований из войсковых специальных капиталов.

9) Заведывание всеми войсковыми зданиями, постройками, ремонтированием и страховкой их.

10) Попечение о построении церквей.

11) Наблюдение за войсковыми лесами и установление порядка использования ими войсковым населением, а также установление лесных такс.

12) Отдача войсковых свобод земель, фабрик, заводов, мельниц, лавок и других подобных заведений на арендное содержание и допуск на войсковые пастбищные места скота для довольствия.

13) Попечение об обеспечении войскового населения, на случай недородов, продовольствием, раздача его в ссуду, наблюдение за возвратом ссуд и сложение недоимок в уважительных случаях или ходатайство о подобном сложении, если ссуды выданы не из войсковых сумм.

14) Покровительство местной торговле, промышленности и ремеслам.

15) Составление сведений о ценах на жизненные потребности.

16) Наблюдение за отбыванием общественных земских повинностей на войсковой территории.

17) Отпуск содержания от войска учреждениям и чинам, состоящим на службе.

18) Заготовление, хранение и выдача предметов воинского снаряжения казакам.

19) Выдача пособий и ссуд нуждающимся, а также выдача вообще ссуд из войскового капитала за проценты.

20) Вызовы по торгам, поставкам и подрядам.

21) Взыскание, описи, оценки, принятие под надзор и публичная продажа имуществ казаков за долги в войсковые суммы, а также и вообще имуществ, принадлежащих разным лицам и состоящих в залоге у войска по ссудам, поставкам и подрядам.

22) Учреждение опек над сиротами лиц войскового сословия, имеющих дворянское звание, а равно и наблюдение за опеками над сиротами войскового сословия по всему войску.

23) Содержание в порядке войскового архива, войсковой публичной библиотеки и войскового музея.

24) Распоряжения о производстве войсковых рыболовных промыслов и о пользовании войсковыми угодьями и надзор за точным исполнением постановленных для этого правил.

25) Устройство поселений в войске.

26) Наблюдение за добычей соли из озер: принадлежащего войску Индерского и Грязного.

27) Отвод мест: под дома, различные торговые и промышленные заведения, под разведение садов, рощ, под устройство ферм и пчельников и утверждение правил для сего.

28) Устройство выставок местных произведений.

29) Взаимное между казачьими войсками страхование войсковых зданий и обязательное страхование недвижимых имуществ в городах, станицах, поселках и хуторах на войсковой территории, на основании существующих для сего законоположений.

30) Заведывание войсковыми лечебными, благотворительными и богоугодными заведениями и личным составом последних, принятие мер к распространению оспопрививания.

31) Попечение о народном образовании и народном здравии, учреждение стипендий в учебных заведениях – низших, средних и высших – и распределение их, открытие в войсковых поселениях начальных училищ и утверждение избранных Инспектором войсковых начальных училищ учителей в них; открытие больниц, приемных покоев и аптек, снабжение населения медикаментами, учреждение должностей врачебного персонала, выдача денежных пособий на означенные цели.

32) Принятие мер к прекращению эпизоотий и падежа скота: учреждение должностей ветеринаров, ветеринарных пунктов, снабжение их медикаментами и отпуск необходимых на содержание их средств.

33) Принятие мер к развитию и улучшению конезаводства и скотоводства.

34) Принятие пожертвований от частных лиц и обществ на предметы народного образования, общественного призрения и, вообще, на общественную пользу и употребление пожертвований этих по назначению.

35) Выдача лицам, имеющим на войсковой территории недвижимые имущества, свидетельств о принадлежности им таковых.

36) Усыновление лицами войскового сословия детей, как казачьих, так и подкидышей, родство коих неизвестно.

37) Заведывание делами по городскому хозяйству в войсковых городах, впредь до введения в них общественных городских управлений.

38) Открытие новых ярмарок, торгов, базаров и пристаней во всех войсковых поселениях и перенесение или изменение сроков ярмарок, торгов, базаров и пристаней существующих.

39) Попечение об исправном состоянии путей сообщения и переправ и установление таксы сборов за пользование ими.

40) Установление поземельной платы с лиц не войскового сословия, имеющих на войсковой земле оседлость.

41) Представления об учреждении войсковых банков и других кредитных учреждений.

42) Представления в высшие правительственные учреждения, по требованиям их, различных сведений, относящихся до компетенции Войскового Правления.

43) Составление отчетов по исполнению смет доходов и расходов по войсковому и специальным капиталам для передачи их в ревизионную комиссию.

44) Рассмотрение жалоб на станичные и поселковые управления.

45) Составление и передача всех вопросов, подлежащих обсуждению съезда выборных от станичных обществ, рассмотрение и утверждение протоколов последнего.

46) Издание различных обязательных постановлений в пределах ведомства Войскового Правления, не противоречащих общим узаконениям.

55. Войсковому Правлению предоставляется право:

1) Утверждать окончательно всякие подряды и поставки, на всякую сумму.

2) Утверждать законно произведенные торги на сдаваемые арендные и оброчные статьи.

3) Разрешать ассигнование по расходным сметам войскового капитала сверхсметных и дополнительных расходов на всякую сумму.

4) Слагать взыскания, если совершенная безнадежность получения их установлена надлежащим порядком, а равно и слагать с подрядчиков неустойки и штрафы за просрочки, если их неисправностью по подрядам не причинено войску никакого убытка; при этом наблюдается, чтобы в случае, если неисправным подрядчикам будут следовать проценты от войска за несвоевременную выдачу им денег по тому же подряду, то при сложении

неустойки, заменялась бы одна сумма другой в равной мере и затем слагалась бы или доплачивалась только та сумма, которая, по взаимному расчету, будет причитаться.

5) Разрешать возврат сумм, неподлежаще поступивших в войсковой капитал, и открывать кредиты по войсковым сметам на эту надобность на всякую сумму.

6) Разрешать продажу ненужного и вышедшего из употребления войскового имущества, а равно ветхих и пришедших в негодность войсковых зданий, и утверждать торги на эту продажу. При этом относительно продажи старого оружия должен наблюдаться установленный для этого в законе порядок.

7) Разрешать отсрочки и рассрочки уплаты денежных ссуд, выданных из войскового капитала отдельным лицам или обществам, в уважительных к тому случаях, а также разрешать рассрочки уплаты денег, полученных войсковыми стипендиатами в различных учебных заведениях, за время их нахождения в последних, если стипендиаты эти, по окончании ими курса, получат разрешение Войскового Правления перейти на службу в какое-либо другое ведомство.

8) Утверждать проекты земельных наделов на войсковой территории – как временных, так и постоянных, планы на города, станицы и поселки и разрешать обмен земли между войском и станицами.

9) Решать окончательно дела по образованию новых поселков и по переселению казаков в пределах войсковой территории.

10) Исключать из оклада войсковые оброчные статьи в случаях, предусмотренных пунктами 3. 4 и 5 статьи 53 Устава о Казенных Оброчных Статьях.

11) Разрешать арендаторам войсковых оброчных статей отсрочки и рассрочки арендных платежей на такое время, какое окажется возможным по обстоятельствам дела, размерам и срокам залогов, а если просьба об отсрочке подана арендатором до наступления срока платежа, то и без начисления штрафа за просрочку.

12) Слагать с арендаторов войсковых оброчных статей неустойки и штрафы за просрочки, если их неисправностью не причинено войску никакого убытка.

13) Разрешать горнопромышленникам (за исключением нефтепромышленников) отсрочки на срок не более 9 месяцев для возобновления или улучшения разработок на войсковых землях.

14) Утверждать окончательно таксы: а) попудного сбора в войсковой капитал с вывозимой из пределов войска свежей и соленой рыбы и ее продуктов; б) сбора в войсковой и нетчиковый капиталы с лиц войскового и невойскового сословий за право пастьбы скота на войсковых землях, а равно и прогона его по этим землям; в) сбора в войсковой капитал или станичные суммы с лиц войскового сословия за право распашки земли; г) сбора в войсковой капитал с головы скота, продаваемого на базарах во всех поселениях на войсковой территории; д) поземельного сбора в войсковой капитал с лиц невойскового сословия, проживающих оседло на войсковой территории в установленных законом пределах; е) сбора в войсковой капитал за добывание с поверхности земли: песку, глины, камня и др. подобных материалах и ж) всех прочих сборов, какие будут установлены Войсковым Правлением на войсковой территории, согласно п. 4 ст. 54-й.

Отделение пятое. Разделение и порядок решения дел в Войсковом Правлении.

56. Дела, производимые в Войсковом Правлении, разделяются на судные и административные.

57. К судным делам относятся: 1) отдача под суд чиновников Войскового Правления и подведомственных ему учреждений; 2) дела по взысканиям и наказаниям за нарушение постановлений о войсковом хозяйстве; 3) дела по сомнению в законах и 4) дела по наложению денежных взысканий за упущения по службе чинов, подведомственных Правлению.

58. Дела административные подразделяются на два разряда. К первому принадлежат те, в коих для выражения мнения Войскового Правления необходимо предварительное

рассуждение или по коим в самом их понимании или образе решения и исполнения может быть разность взглядов. Сюда относятся: а) все те из представленных Войсковому Правлению распоряжений, которые ограничивают чьи-либо права личные или имущественные, именно: по учреждению опек, по усыновлению детей лицами войскового сословия, по наложению и снятию запрещений, по назначению имуществ в продажу и тому подобное; б) дела, сопряженные с войсковым или общественным интересом или касающиеся благосостояния войска, а равно определение и увольнение лиц, у которых на руках находятся войсковые деньги или имущество, сложение недоимок, рассмотрение смет доходов и расходов по войсковому и специальным капиталам, смет и кондиций на разные работы, производство торгов по постройкам, подрядам, поставкам и на отдачу в аренду войсковых оброчных статей, о неисправности подрядчиков, по жалобам их на производителей работ, по установлению и утверждению всякого рода такс, по рассмотрению и утверждению протоколов съезда выборных и т. под. и в) все дела, которые поручено будет высшим правительством рассмотреть в Войсковом Правлении.

59. Ко второму разряду административных дел относятся те дела, решение коих состоит в одном только исполнении законных предписаний или требований разных мест и лиц, определенным порядком.

60. Все дела судные и административные дела первого разряда решаются коллегиально, Общим Присутствием, в полном составе последнего, по большинству голосов.

61. По всем означенным в предшедшей статье делам составляются журналы, по каждому рассмотренному делу особо. В журналы эти заносятся все обстоятельства дела, необходимые справки и ссылки на относящиеся к нему законоположения и последовавшее по делу решение. Журналы подписываются Председателем и Советниками, а также делопроизводителем стола, в котором состоит на производстве рассмотренное дело. Если дело, рассмотренное журналом, касается сельскохозяйственной, врачебной, ветеринарной, строительной, лесной или межевой частей, а равно частей войскового техника рыболовства и рыбоводства или инспектора войсковых училищ, то журнал подписывается также и означенными лицами, по принадлежности.

62. В случае разногласия между членами Общего Присутствия по делам, подлежащим рассмотрению и решению в коллегиальном порядке, решение вписывается в журнал на основании мнения большинства. При равенстве голосов, к исполнению принимается мнение той части членов Общего Присутствия, к которой присоединяется Председатель Войскового Правления или заменяющее его на заседании лицо.

63. Члены Общего Присутствия, не согласившиеся с мнением большинства, могут представить особое мнение свое в течении трех дней со времени подписания журнала. О желании представить особое мнение члены эти оговаривают в журнале при подписании его.

64. Представленные в законный срок членами Общего Присутствия особые мнения их прилагаются к журналу, с выраженным в коем постановлением члены эти не согласны. В этих случаях представившие особое мнение члены Общего Присутствия являются не ответственными за последствия, могущие произойти от приведения в исполнение изложенного в журнале постановления.

65. Дела административные второго разряда исполняются, смотря по важности их, или Советником подлежащего отделения или Председателем Войскового Правления и означенным Советником.

66. Копии постановлений Войскового Правления, состоявшихся по всем делам судным и административным делам, означенным в пунктах: 4, 5, 6, 7, 8, 11, 13, 18, 39, 40 и 46 ст.54-й, а также в пунктах: 3, 8 и 14 ст. 55-й, представляются Войсковым Правлением не позднее следующего за подписанием журналов по делам этим дня, Наказному Атаману.

67. Наказный Атаман, найдя какое-либо из постановлений или решений Войскового Правления по означенным в предшедшей статье делам не согласным с общими узаконениями или же не отвечающем истинной пользе населения, может опротестовать это решение или постановление в Правительствующий Сенат, по Первому Департаменту, в

течение 7 дней со времени получения им копий означенных решений или постановлений, о чем он тотчас же извещает Войсковое Правление.

68. Решения и постановления Войскового Правления, опротестованные Наказным Атаманом, в исполнение не приводятся, до получения заключения по ним Правительствующего Сената.

69. Войсковое Правление не может перерешать собственных своих решений, а равно отменять или изменять решения другого места, ему равного или неподчиненного.

70. В случае необходимости изменить или отменить постановление Войскового Правления, вошедшее в законную силу, Правление представляет о том Правительствующему Сенату.

71. Если по делам административным и исполнительным перемена обстоятельств потребует новых распоряжений со стороны Войскового Правления, то оно не стесняется ст. 69-ю, до коей случаи последовательных по делу распоряжений не относятся. Не почитается также отменою или изменением постановления, когда Правление, сделав распоряжение об исполнении требования высшего лица или места, отменит или изменит это распоряжение вследствие нового требования по тому же предмету.

Отделение шестое. Права и обязанности Войскового Правления.

72. Требования свои по делам, в которых спора или противоречия быть не может, Войсковое Правление производит в общих административных учреждениях области; о делах же, которые не бесспорны, предъявляет иск в судебных местах установленным порядком.

73. Производство всех вообще торгов по войску принадлежит Войсковому Правлению. Торги по производству хозяйственных операций и на отдачу в содержание войсковых оброчных статей могут производиться также в станичных управлениях, с соблюдением всех предписанных на сей предмет в законе правил.

74. При всякого рода торгах, как на разного рода подряды и поставки, так и на отдачу в аренду земельных участков и других оброчных статей, переторжки не производятся, а назначается только один решительный торг, о чем должно быть объяснено в публикациях по вызовам на торги.

75. В случае неявки желающих принять на себя хозяйственные операции для войсковых потребностей или взять оброчные статьи с торгов, Войсковое Правление поручает оные одному из подведомственных ему чинов или избранному им частному лицу, под условием производства операций за определенную сумму или уплаты войску назначенной суммы за оброчную статью без принятия на счет войска издержек по управлению операцией и поддержания статьи, или же с отчетом в произведенных расходах и полученных доходах; в последнем случае избранное лицо снабжается шнуровой книгой для записи доходов, приносимых статьей, и издержек на хозяйственные операции и для поддержания статьи.

76. На основании утвержденных торгов Войсковое Правление заключает контракты.

77. Составление проектов и смет на возведение новых и исправление существующих войсковых зданий относится к обязанностям Войскового Архитектора; поверка этих смет, в техническом отношении, производится Окружным военно-инженерным Управлением Казанского военного округа или же Главным Инженерным Управлением, если сумма, по смете, превышает 10 т. руб.

Отделение седьмое. Порядок сношений.

78. Войсковое Правление подчиняется Правительствующему Сенату, состоит в ведомстве Военного Министра и кроме Императорского Величества и этих высших установлений ни от кого не принимает указов, повелений и приказаний.

79. Правительствующему Сенату и Военному Министру Войсковое Правление посылает рапорты. Бумаги эти подписываются Председателем и Советником подлежащего отделения и скрепляются делопроизводителем подлежащего стола и направляются по принадлежности чрез Наказного Атамана.

80. По управлению войск общественным хозяйством Войсковое Правление действует чрез Атаманов Отделов и Станичных Атаманов и как им, так и прочим подчиненным ему лицам, может давать предписания и инструкции, касающиеся способов исполнения ими постановлений Войскового Правления, с тем, чтобы инструкции эти не выходили из круга предметов ведения Войскового Правления и не были противны существующим общим узаконениям и войсковым постановлениям.

81. Войсковое Правление сносится сообщениями со всеми равными и прочими местами и должностными лицами других ведомств, не подчиненными Правлению; от них Правление получает сообщения.

82. Председатель Войскового Правления, в кругу предоставленной ему власти, местам и лицам, состоящим под указом Правления, дает предложения, а прочим пишет отношения и получает от первых представления, а от вторых сообщения и отношения. Советники, в случаях сношений с канцеляриями или отделениями равных мест и с местами подчиненными, равно с лицами посторонними и низшими, сносятся сообщениями от имени Отделения, получая в ответ также сообщения.

83. Местам и лицам подчиненным назначаются для исполнения понудительных предписаний, смотря по обстоятельствам, сроки и требуются, где нужно, объяснения о причинах промедления, в тех же случаях, когда надо будет подвергнуть кого-либо взысканию, вносятся в Общее Присутствие доклады о том по общему порядку.

Отделение восьмое. Делопроизводство, надзор, отчетность и ответственность чинов Войскового Правления.

84. Порядок делопроизводства в Войсковом Правлении определяется особым наказом, утверждаемым Общим Присутствием.

85. Наказный Атаман может ревизовать делопроизводство Войскового Правления, когда признает это нужным.

86. Войсковое Правление обязано доставлять в ревизионную комиссию ежемесячные ведомости о числе решенных и не решенных дел. В эту же комиссию Войсковое Правление обязано доставлять – в особо установленный срок – отчетность по исполнению смет по войсковому и специальным капиталам, а также и отчетность по разного рода денежным раскладкам, составленным в Войсковом Правлении.

87. Жалобы частных лиц и обществ на Войсковое Правление по делам административным приносятся в Правительствующий Сенат, по Первому Департаменту: но позже, как по прошествии шести месяцев от времени, в которое постановления приведены уже в исполнение, или же, если к сему не было приступлено, по прошествии трех месяцев от времени объявления постановлений, с отобранием в том подписки от приносящего жалобу. Войсковое Правление, не далее, как в месячный срок, представляет их в Сенат со своими объяснениями. В объяснительных рапортах Правление обязано неупустительно и с надлежащей точностью означать: когда именно состоялись обжалованные постановления, и когда они приведены в действие, или же, если к сему не было приступлено, то когда объявлены просителям. По делам судебным, частные жалобы на постановления Войскового Правления приносятся по правилам, изложенным в Уставах Гражданского и Уголовного Судопроизводства.

88. Членам Общего Присутствия, в случае каких-либо с их стороны упущений по службе, Председатель Войскового Правления может сделать словесное напоминание. В случаях же более важных упущений, он делает о них доклад Общему Присутствию, которое и постановляет решение свое по ним, занося его в журнал. Делопроизводителям и соответствующим им или низшим чиновникам Председатель Войскового Правления может сделать выговор; в случаях же более важных упущений или проступков с их стороны, а равно при повторении их, Председатель Войскового Правления доводит о том до сведения Общего Присутствия, которое и постановляет решение свое о возможности оставления подобных лиц на службе в Правлении.

Отделение девятое. О ревизионной комиссии.

89. Для ревизии делопроизводства Войскового Правления и всей денежной отчетности, в нем производящейся, организуется особая ревизионная комиссия, в составе председателя и трех членов.

90. Председатель и члены ревизионной комиссии и два кандидата к последним – на случай убыли членов комиссии из ее состава по каким-либо причинам – выбираются избирательным съездом уполномоченных тотчас же по окончании выборов Председателя и Советников Войскового Правления, сроком на три года.

91. На должности председателя и членов ревизионной комиссии не могут быть избираемы лица, перечисленные в ст. 13.

92. Председателю и членам ревизионной комиссии производится содержание по особому росписанию, прилагаемому к смете расходов по войсковому капиталу.

93. Ревизионная комиссия получает от Войскового Правления: ежемесячно – ведомости о числе не решенных дел и ежегодно – отчеты по исполнению смет по войсковому и специальным капиталам и разного рода денежных раскладок, составленных в Войсковом Правлении.

94. Председатель Войскового Правления и все члены Общего присутствия обязаны давать объяснения ревизионной комиссии по всем делам, по котором это окажется для нее необходимым. Объяснения эти, в случае надобности, могут быть письменными.

95. Ревизионная комиссия три раза в год составляет отчет о результатах своей деятельности по поверке делопроизводства Войскового Правления и о всем, ею при этом замеченным. Подобный отчет о поверке исполнения смет и денежных раскладок, упомянутых в ст. 86, ревизионная комиссия составляет ежегодно.

96. Составленные ревизионной комиссией отчеты публикуются в «Уральских Войсковых Ведомостях» и кроме того, печатаются отдельными брошюрами, каковые рассылаются всем депутатам съезда выборных.

Глава вторая. О съезде выборных от станичных обществ.

Отделение первое. Состав.

97. При Войсковом Правлении, в качестве совещательного органа по хозяйственным и общественным делам, полагается съезд выборных от станичных обществ, который на это предмет избирается по два от каждой станицы, кроме станицы Уральской, от которой их избирается четыре. Кроме того, на съезде участвуют выборные: один от духовенства и трое от лиц невойскового сословия, проживающих в станичных обществах и имеющих там собственные дома и другую недвижимость.

Примечание: Выборные от духовенства и лиц невойскового сословия участвуют в обсуждении и решении тех только дел, кои, по существу своему, будут касаться интересов их доверителей.

98. Избрание выборных на съезд от войскового сословия производится на станичных сходах.

99. Каждая станица выбирает по два выборных (Уральская станица – по четыре) через каждые три года и каждый выборный участвует в съездах три года. Выборные от станичных обществ избираются из лиц войскового сословия без различия чинов и как из числа своих членов, так равно и из проживающих в других станицах. Об избранных лицах составляются приговоры, которые и представляются атаманом станицы в Войсковое Правление.

100. Выборные (3-е) от лиц невойскового сословия, по одному от каждого уезда, избираются съездом лиц невойскового сословия. Съезды эти созываются через каждые три года – распоряжением подлежащих уездных начальников: в Уральске, Лбищенске и Гурьеве. Право участия в этих съездах имеют все невойсковые лица, имеющие право участия в станичных сходах. Председатель съезда лиц невойскового сословия избирается ими из своей

среды. Об избрании выборного составляется приговор, который подписывается председателем и присутствующими и представляется в Войсковое Правление.

101. Выборный от войскового духовенства избирается по распоряжению местного духовного начальства.

102. Выборными на съезд не могут быть избираемы: 1) лица моложе 25 лет; лица, состоящие под следствием и судом, а также отбывшие наказания и находящиеся под надзором полиции по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных, а также устраненные от участия на сходах и отданные под надзор общества в административном порядке; 3) содержатели трактиров и питейных заведений.

103. На случай замены выборных от станичных обществ, а равно и от невойскового сословия, за смертью или выбытию по другим причинам, а равно и на случай несоответствия избранных условиям, указанным в предшедшей статье, к каждому из них, тем же порядком и на тех же сходах (съездах), избирается кандидат, удовлетворяющий условиям избираемости, для выборных установленным.

104. Выборным на съезде никаких служебных преимуществ не предоставляется, но как они, так и председатель и его товарищ получают особые суточные деньги за все время заседаний съезда и нахождения в пути на съезд и обратно.

105. Председатель съезда, его товарищ и секретари на время созыва съезда избираются из лиц войскового сословия закрытой баллотировкой, при чем могут быть избираемы и не из состава съезда. Товарищ председателя, представляя непосредственно помощника председателя, заменяет его во всех случаях его отсутствия со съезда. На секретарях съезда лежит вся письменная часть съезда. Число секретарей определяется самим съездом.

Отделение второе. Предметы ведомства.

106. Обсуждению съезда выборных подлежат следующие дела:

1) О мерах к улучшению благосостояния населения войска. Об установлении в пользу войска, на его войсковые потребности, различных сборов и налогов. Обсуждение ежегодных смет по войсковому капталу.

2) О мерах к лучшему выполнению казаками воинской повинности и содержанию их в постоянной боевой готовности на льготе. Обсуждение размера денежной подмоги чинам первоочередных частей, выступающим на службу, и порядка и способов получения на это сумм.

3) Обсуждение смет расходов и доходов сумм, поступающих в нетчиковый капитал войска.

4) О мерах ко взысканию разного рода недоимок.

5) О народном образовании в войске, об открытии школ, учреждении стипендий и т. п.

6) О мерах обеспечения продовольствием войскового населения станиц и обсеменения полей.

7) О мерах к развитию сельскохозяйственных и промышленных предприятий и земледелия: устройству образцовых ферм, опытных и показательных полей, рассадников, питомников, случных пунктов, устройству рыболовных заводов, сельскохозяйственных складов, мастерских, выставок, скачек и проч.

8) О мерах к развитию торговли и промышленности.

9) О порядке производства рыболовства и вообще пользования войсковыми угодьями.

10) О мерах к охранению войсковых и морских и речных вод от потаенного рыболовства и вообще войсковых угодий от хищнического пользования.

11) О мерах к охранению посевов от потрав и истребления вредными насекомыми и животными.

12) О мерах к охранению лесов, облесению и обводнению степей, борьба с засухами, сыпучими песками и проч.

13) О мерах к пресечению воровства и скотокрадства.

14) О мерах к разведению и улучшению скотоводства вообще и в частности коневодства.

15) О мерах к пресечению и предупреждению пожаров и других стихийных бедствий: градобитий, наводнений, падежа скота, нападений различных вредителей и т. п.

16) О мерах общественного призрения.

17) О зачислении в войско и об увольнении из оного.

18) Об образовании (выделении) новых станиц и поселков.

19) О разверстке между станицами и поселками угодий и перечислении поселков из одной станицы в другую.

20) О приобретении и отчуждении недвижимых войсковых имуществ, отводе войсковым лицам земель под сады, лесоразведение и проч.

21) О принятии мер к выполнению общих земских повинностей и о разверстке их между станичными обществами.

22) Возбуждение ходатайств о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел войска.

23) О всех вообще делах, которые Войсковое Правление признает необходимым поручить обсуждению съезда выборных.

Отделение третье. Порядок производства дел.

107. Съезд выборных от станичных обществ происходит в Уральске, один и более (смотря по необходимости) раз в год.

108. Время съезда определяется Войсковым Правлением, которое и делает все распоряжения по созыву его.

109. Открывается и закрывается съезд председателем его, который сам или через своего товарища распоряжается ходом дел и наблюдает за порядком и законностью обсуждаемого.

Примечание: Первое заседание съезда – для выбора председателя – открывается Председателем Войскового Правления.

110. Все дела предлагаются на обсуждение съезда через его председателя и не иначе, как с согласия Войскового Правления.

111. Дела на съезде выборных решаются закрытой баллотировкой, но, при заявленном половиною наличных членов съезда желании, дела могут решаться и открытой подачей голосов, кроме случаев избрания председателя съезда, товарища его, секретарей и, вообще, случаев избраний в какие-либо должности, комиссии, командировки и прочее, каковые, во всяком случае, решаются закрытою баллотировкой.

112. Никто из выборных съезда не может иметь более одного голоса, но, при равенстве голосов, голос председателя дает перевес той стороне, за которую он подан.

113. Право голоса на съезде есть личное и не может быть передано кому-либо другому.

114. Постановления съезда выборных признаются законными, когда в них участвовал председатель или его заместитель и не менее половины всего числа выборных, составляющих съезд, и когда постановления эти, при соблюдении вышеозначенного условия, относятся до предметов ведомства съезда.

115. В заседании съезда, по распоряжению председателя, могут быть приглашаемы – с правом совещательного голоса – сведущие лица, не состоящие в числе выборных войскового съезда.

Примечание: 1) Председатель и Советники Войскового Правления – по просьбе съезда или личному почину – могут принимать участие в работах съезда, с правом участия в голосовании. 2) При том же условии, специалисты: агроном, техник рыболовства, землемер,

войсковой лесничий, архитектор, инспектор войсковых училищ, войсковой врач и другие, каждый по своей специальности, обязательно принимают участие в работах съезда, в качестве докладчиков по специальным вопросам, давая ему по ним соответствующие разъяснения, но без права участия в голосовании.

116. Съезд выборных, в случае надобности, может – для предварительного рассмотрения подлежащих его ведению вопросов – избирать особые комиссии из своих членов, с приглашением в состав их также и лиц, не состоящих членами съезда. Такие же комиссии могут быть избираемы съездом выборных и для исполнения отдельных поручений, в помощь Войсковому Правлению, в качестве совещательного органа.

117. Все постановления съезда вносятся в протокол, который подписывается председателем, его товарищем, всеми наличными выборными и скрепляется секретарем. В протокол вносится мнение по данному вопросу как большинства, так и меньшинства, при чем это не исключает возможности отдельным лицам приложить к протоколу и свои отдельные мнения.

118. Все постановления съезда представляются в Войсковое Правление, которое или обращает их, в пределах своей власти, к исполнению, или же, если признает какие-либо решения съезда не отвечающими истинной пользе дела, составляет по ним свои решения, которые уже и приводит в исполнение.

119. Все постановления съезда, с резолюциями по ним Войскового Правления, печатаются и рассылаются по станицам.

120. Все расходы по созыву съезда, а равно и расходы на канцелярские материалы, наем писарей, напечатание протоколов и прочее, относятся на счет войскового капитала.

Глава третья. Об общественном управлении станиц и поселков в войске.

121. Общественное управление станиц в войске составляют:

1) Станичное управление.

2) Поселковое управление.

Отделение первое. О станичном управлении.

122. Станичное общество составляется из всех лиц войскового сословия и иногородних, имеющих недвижимое имущество в станице с принадлежащими к ней поселками и поселениями других наименований. Росписание станичных и поселковых обществ составляется съездом выборных от станичных обществ и утверждается Войсковым Правлением.

123. Станичное управление в каждом станичном обществе составляют: 1) станичный сход; 2) станичный атаман; 3) станичное правление.

124. Станичное управление, заведывая всеми делами станичного общества по военной и гражданской частям, подчиняется, по принадлежности, Войсковому Штабу и Войсковому Правлению.

О станичном сходе

125. Станичный сход составляется из всех лиц войск сословия мужского пола, принадлежащих к составу станичного общества, достигших 21 года, и из всех должностных лиц общественного станичного управления, назначаемых по выбору.

126. Станичному обществу предоставляется составлять сходы не из всех лиц, имеющих право голоса на сходе, а из уполномоченных. В таком случае, по соглашению всех, входящих в состав станичного общества, поселковых обществ, устанавливается количество уполномоченных, порядок избрания их и срок, на который они избираются. Решение станичного схода, составленного из уполномоченных, признается действительным, когда на нем было не менее двух третей уполномоченных.

127. Лица иногороднего сословия, живущие в пределах станицы и имеющие там собственные дома или другую недвижимую собственность, посылают на станичный сход

выборных по одному от каждых 10 дворов, но эти выборные участвуют в обсуждении и решении только тех дел, которые, по существу своему, касаются лиц невойскового сословия.

128. Станичный атаман или лицо, его заменяющее, открывает сход. Руководство сходом и соблюдение на нем должного порядка предоставляется станичному атаману, но когда учитывается станичный атаман или когда будут рассматриваться жалобы на него, то на станичном сходе первое место предоставляется лицу, избираемому каждый раз сходом из своей среды.

129. Лица, состоящие под следствием и судом, а также отбывшие наказания и находящиеся под надзором полиции по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию присвоенных, а также устраненные от участия на сходах и отданные под надзор общества в административном порядке (ст. 131, п. «н» сего положения), не допускаются к участию на сходе.

130. Лица, уклоняющиеся от явки на сход, подвергаются, по постановлению схода, денежному взысканию (штрафу) в размере от 50 коп. до 25 руб. Взыскание это, по постановлению схода, может быть сложено, если будет доказано, что неявка на сход произошла по уважительным причинам. Взыскание штрафа производится в административном порядке.

Примечание: Взысканные за неявку на сход штрафные деньги поступают в общественные станичные суммы.

Предметы ведения станичных сходов

131. Ведению станичного схода подлежат:

а) Выборы на должности, законом определенные.

б) Назначение и наем писарей, лесных и полевых сторожей и других служащих и должностных лиц.

в) Назначение времени для сходов.

г) Меры общественного призрения, учреждение начальных училищ, распоряжение станичными запасными по продовольствию капиталами.

д) Назначение ссуд из запасных капиталов и всякого рода вспомоществований из станичных сумм.

е) Выдача доверенностей на хождение по делам станичного общества и принесение – куда следует – жалоб и просьб чрез особо выбранных для этого лиц.

ж) Распределение общественных поземельных довольствий на участки и распоряжение землями, лесами и угодьями в тех случаях, когда это будет представлено станичному обществу съездом выборных и утверждено Войсковым Правлением.

з) Назначение сборов на станичные расходы.

и) Полное распоряжение станичными суммами, составление смет, определение порядка взыскания сумм в доходы, а также учета, хранения и расходования их.

і) Разверстки между общественниками всех войсковых повинностей.

к) Принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок.

л) Поверка и учет действий должностных лиц, обществом избираемых.

м) Назначение жалованья или иного вознаграждения станичным должностным лицам, служащим по выбору или найму.

н) Составление приговоров об увольнении из общества членов его, о приеме новых, для представления на съезд выборных, и о временном устранении вредных и порочных лиц от участия в сходах не более, как на 3 года; равным образом, рассмотрение представляемых на утверждение станичного схода приговоров поселковых обществ об удалении из этих обществ вредных и порочных лиц.

о) Ходатайство о предоставлении служилым казакам льгот по разным случаям.

п) Поверка очередей служилых чинов общества.

р) Назначение опекунов и попечителей и поверка их действий; разрешение на продажу жизненных припасов и вещей, скорому тлению и другим тратам подверженных, а

также недвижимых имуществ, состоящих в опеке после не принадлежащих к дворянскому сословию лиц войскового сословия, по малолетству их наследников.

с) Распределение внутренних урядников и казаков на внутреннюю по войску службу, по росписанию съезда выборных, утвержденному Войсковым Правлением.

т) Распределение и утверждение возрастных и очередных списков.

у) Принятие мер к исправному снаряжению казаков на внешнюю службу.

ф) Постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел станичного общества, а равно все те случаи, когда по правилам требуется согласие или разрешение станичного общества.

132. Станичному сходу предоставляется разрешение менее важных из подлежащих его ведению дел, кои при том не могут быть отлагаемы до нового схода без ущерба пользам общества или отдельным его членам, возлагать на станичное правление.

133. Решения станичного схода признаются действительными, когда на нем было не менее одной трети всех находящихся на местах жительства обывателей, имеющих право участвовать в сходе.

134. Жалобы на решения станичного схода приносятся в Войсковое Правление.

О станичном атамане

135. Станичный атаман ответствует за сохранение порядка, спокойствия и благочиния в пределах общего станичного района; в этом отношении ему подчиняются все проживающие на этих землях обыватели.

136. По делам полицейским, станичный атаман, в пределах своего ведомства, обязан:

1) объявлять, по предписаниям уездного начальника, законы и распоряжения правительства и наблюдать за нераспространением между подведомственными ему лицами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;

2) охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имуществ от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряжений уездного начальства;

3) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их по начальству;

4) доносить уездному начальству о самовольно отлучившихся из места жительства и о преступлениях и беспорядках;

5) распоряжаться в чрезвычайных случаях, как, например, при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, и немедленно доносить уездному начальнику о чрезвычайных происшествиях в станичном обществе;

6) предупреждать и преследовать преступления и проступки, принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных и представлять их на дальнейшее распоряжение начальства.

7) исполнять приговоры станичного суда и прочих судебных учреждений.

137. По отбыванию войсковыми обывателями воинской повинности на станичного атамана возлагаются обязанности, указанные в положении о воинской повинности и положении о военной службе Уральского казачьего войска.

138. При исполнении дел особой важности, именно: при производстве личных взысканий – как полицейских, так и налагаемых судебными установлениями – при обысках, при задержании или взятии под стражу и при производстве дознания станичный атаман обязан приглашать двух свидетелей (понятых) из обывателей станицы.

О станичном правлении

139. Станичное правление составляется из станичного атамана и его помощников, когда они исполняют обязанности станичного атамана, станичного казначея и из выборных станичным обществом из своей среды доверенных, в числе, определенном станичным сходом.

Примечание: 1) Станичные доверенные по делам войскового хозяйства и при наблюдении за пользованием войсковыми угодьями действуют на правах помощников

атамана станицы. 2) В тех станицах, к коим принадлежат отдельные поселки, каждому такому поселку предоставляется, в случае его желания, избрать доверенного для присутствования в станичном правлении.

140. Помощники атамана станицы тем, где станичные общества поделают иметь таковых, содействуют ему в исполнении всех обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

141. К обязанностям станичного казначея относятся: прием, учет, хранение и расходование сумм, в установленном сходом порядке.

142. Избранные обществом в станичное правление доверенные обязаны присутствовать в нем по очереди, в числе не менее двух, и участвовать в разрешении дел, возложенных на оное по уполномочию схода (ст. 132 сего положения) и в поверке станичных сумм.

143. Все письмоводство по станичному правлению разделяется на две части: военную и гражданскую, под ближайшим надзором станичного атамана и его помощников, на станичных писарей.

144. Станичные правления имеют свою печать с надписью: «печать правления такой-то станицы Уральского войска».

145. Жалобы на станичное правление по делам, указанным в ст. 132 сего положения, разрешаются станичным сходом, а жалобы на решение станичного схода разрешаются Войсковым Правлением.

146. Ведению станичного правления подлежат:

а) решение дел, указанных в ст. 132 сего положения;

б) ежемесячная поверка станичных сумм;

в) созыв станичных сходов;

г) подготовление и передача на рассмотрение схода всех дел, касающихся нужд и польз станичного общества и предложений высшего начальства;

д) приведение приговоров станичного схода, получивших законную силу, в исполнение и представление копий с приговоров станичного схода: по делам общественного хозяйства на дальнейшее распоряжение Войскового Правления, а по выборам должностных лиц – для сведения;

е) наблюдение за исправным содержанием в пределах общего станичного района дорог, мостов и переправ;

ж) наблюдение за всеми должностными лицами общественного управления, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности;

з) наблюдение за исправным отправлением членами общества всякого рода повинностей;

и) заведывание, в установленным обществом порядке, станичными общественными сумами и станичными имуществами, ответствуя за целость и правильность их употребления;

i) охрана войсковых угодий, наблюдение за правильностью пользования ими и преследование нарушений войсковых постановлений по пользованию угодьями. Протоколы и нарушениях предоставляется составлять каждому члену станичного правления, в присутствии понятых;

к) взыскание и своевременное представление по назначению всех войсковых налогов и сборов.

147. Означенные в предшедшей статье дела решаются по большинству голосов, при чем решения по означенным делам признаются законными, когда при разрешении дела присутствовало не менее трех членов станичного правления.

148. Станичное правление обязано вести книги: 1) метрическую; 2) книгу приговоров станичного схода; 3) книгу сделок и договоров; кроме того, какие признано будет необходимым иметь в станичном правлении, как со стороны Войскового Правления, так и станичного схода.

149. В книгу следок и договоров вносятся, по деланию договаривающихся сторон, всякого рода сделки и обязательства на сумму не свыше 500 руб., заключенные казаками – как между собой, так равно и с посторонними лицами – когда такие сделки и обязательства словесно объявлены в присутствии не менее двух свидетелей и подписаны обеими договаривающимися сторонами и свидетелями.

151. Обывателям станицы предоставляется, в случае их желания, свидетельствовать духовные завещания о недвижимом и движимом их имуществе, стоимостью не свыше 500 руб., в станичном правлении, коим они подведомственны, с соблюдением при этом следующего порядка: 1) духовное завещание должно быть словесно объявлено самим завещателем в станичном правлении, в присутствии членов оного и не менее двух свидетелей; 2) по таковому объявлению завещание записывается в книгу сделок и договоров, где и подписывается сначала завещателем и свидетелями (за неграмотных, по их просьбе, другими), а потом и бывшими при явке завещания членами станичного правления, после чего завещателю выдается точная выпись из книги, за подписью всех наличных членов станичного правления и за печатью последнего. Завещания эти для утверждения в суды не представляются.

152. Кроме книг, поименованных в ст. 148 сего положения, в станичном правлении содержатся во всегдашней исправности:

А. Именные списки:

1) служащим чиновникам, урядникам и казакам;

2) урядникам и казакам, перечисленным в запасный разряд;

3) отставным от службы чиновникам, урядникам и казакам;

4) нижним чинам, имеющим знаки отличия военного ордена и св. Анны;

5)лицам войскового сословия, пользующимся правами личного и потомственного гражданства;

6) малолеткам с 17-летнего возраста;

Б. Очередные списки:

1) служащим урядникам и казакам. В этот список урядники и казаки вносятся по времени прибытия их в станицу с очередной службы, причем наблюдается, чтобы из возвратившихся в одно время те, кои не выслужили срока, определенного для строевых частей, в очереди своей становились выше, а выслужившие этот срок и более – ниже; те же, кои в строевых частях находились одинаковое время, помещаются в список по жребию;

2) урядникам и казакам, перечисленным во внутреннюю службу, с показанием времени увольнения от полевой, и где, сколько и когда именно находились на службе внутри войска;

В. Служилым казакам, временно употребляемым в командировки;

Г. Посемейные списки всем жителям, принадлежащим к станичному обществу;

Д. Штрафной журнал о казаках служилого состава, числящихся в разряде штрафованных;

Е. Ведомости поземельным угодьям, какие отданы будут по приговорам станичного схода в оброчное содержание и какие останутся для общественного пользования.

Отделение второе. О Поселковых Управлениях.

153. Поселковые управления учреждаются в казачьих поселках, хуторах и других наименований поселениях, имеющих не менее 30 дворов. Поселения же, имеющие менее 30 дворов и находящиеся не в далеком одни от других расстоянии, соединяются в одно поселковое общество или же присоединяются к другим обществам, с согласия сих последних.

Примечание: В поселениях, имеющих менее 30 дворов, поселковое управление учреждается не иначе, как по особому разрешению Войскового Правления.

154. Поселковое общественное управление составляют:

1) поселковый сход;

2) поселковый атаман.

155. В том поселении, в котором помещается станичное правление, обязанности поселкового атамана исполняет атаман станицы, а обязанности поселкового схода – сход обывателей, составленный на основаниях, указанных для поселкового схода.

156. Обязанности поселковых управлений, в отношении заведывания общественными войсковыми угодьями и надзора за исполнением постановлений о войсковом хозяйстве, определяются подробными инструкциями съезда выборных, утвержденными Войсковым Правлением.

О поселковом сходе

157. Поселковый сход составляется из лиц, принадлежащих к составу поселкового общества, на основаниях, приведенных в ст. 125 сего положения для станичного схода.

158. Ведению поселкового схода подлежат:

а) выборы поселкового атамана, уполномоченных на станичный сход, когда это будет признано нужным, и других должностных лиц;

б) назначение, если общество признает необходимым, вознаграждения поселковым должностным лицам, служащим по выбору или найму;

в) передел тех угодий, которые, по определениям станичного схода, одобренным съездом выборных и утвержденным Войсковым Правлением, предоставлены в заведование поселкового общества;

г) разверстка между лицами общества определенных станичным сходом войсковых и станичных сборов и назначение сборов на поселковые расходы;

д) поверка действий должностных лиц, избранных поселковым сходом;

е) первоначальное обсуждение дел об удалении из общества вредных и порочных лиц;

ж) все те случаи, когда потребуется согласие и разрешение поселкового общества.

159. Решения поселкового схода признаются законными тогда только, когда на сходах был поселковый атаман или заступающий его место и не менее половины находящихся на местах жительства обывателей, имеющих право участвовать на сходах.

О поселковом атамане

160. Ведомству поселкового атамана, в отношении полицейском, подлежат все находящиеся в поселковом обществе лица.

161. По делам общественным поселковый атаман исполняет, в пределах ведомства поселкового общественного управления, следующие обязанности:

а) созывает поселковый сход, передает на его рассмотрение все дела, касающиеся нужд и польз поселкового общества, ведет книгу на записку приговоров поселкового схода и копии с них представляет в станичное правление;

б) приводит в исполнение вошедшие в силу приговоры станичного и поселкового сходов и распоряжений высшего начальства;

162. По делам полицейским, поселковый атаман исполняет все приказания станичного атамана. Сверх того, не ожидая приказания, поселковый атаман обязан в пределах своего общества:

1) принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупреждать, чтобы не было потрав хлеба, лесных пожаров и порубок в лесах;

2) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их станичному атаману;

3) распоряжаться подачей помощи в чрезвычайных случаях: наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, немедленно извещая станичного атамана, а в случае надобности донося и прямо уездному начальнику о важнейших происшествиях в поселковом обществе;

4) в случае совершения преступления, производить предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия следователя;

5) по просьбам общественников о выдаче им установленных видов на отлучки, обязан представлять станичному атаману удостоверения в том, что к увольнению их нет препятствий.

163. Поселковый атаман имеет свою печать с надписью: «Атаман такого-то поселка».

Отделение третье. О порядке производства дел на станичных и поселковых сходах.

164. Станичные сходы, там, где станичное общество состоит из нескольких поселений, созываются станичным атаманом особою повесткою, в которой излагаются кратко предметы, подлежащие обсуждению схода.

165. Все дела на станичных и поселковых сходах решаются по общему согласию или по большинству наличных голосов. Если же сход разделится на две половины, то большинство считается на той стороне, с которой согласится председатель. За каждым участвующим на сходе считается один голос.

166. Голоса собираются или разделением схода на две стороны и подсчетом голосов на каждой стороне, или же закрытою баллотировкою.

167. Голосование закрытою баллотировкою обязательно: а) при выборах на общественные должности; б) при назначении жалованья должностным лицам; в) при разделе общественных земель на паи и участки; г) при переделах общественных угодий, установлении добровольных раскладок и употреблении общественных денег; д) при удалении вредных и порочных обывателей из общества и временном устранении их от участия на сходах, а также приеме в общество новых членов; е) при назначении ссуд и других вспомоществований общественникам, а также по всем тем вопросам, по которым три члена, присутствующие на сходе, предложат разрешить вопрос закрытой баллотировкой. Решения по этим вопросам считаются действительными, если они состоялись по большинству голосов участвующих на сходе.

168. Приговоры схода записываются в книгу, причем строго соблюдается правило, чтобы приговоры подписывались на местах их постановления, в приговорах точно указывалось – сколько голосов в большинстве и сколько в меньшинстве; мнения большинства и меньшинства следует излагать отдельно.

169. Приговоры сходов по вопросам общественного хозяйства, предоставленным съездом выборных с утверждения Войскового Правления окончательному решению сходов, вступают в силу со дня их постановления и приводятся в исполнение; по всем же прочим вопросам решения сходов выполняются только по утверждении их Войсковым Правлением.

Отделение четвертое. О надзоре за действиями станичного общественного управления.

170. Войсковое Правление дает инструкции станичным обществам и должностным в этих обществах лицам относительно порядка исполнения возложенных на них законом обязанностей. Инструкции эти не должны противоречить правилам, изложенным в этом положении, и не могут устанавливать обязательных правил по предметам, предоставленным полному ведению и усмотрению станичных обществ.

171. С исполнением атаманами станиц и поселков полицейских обязанностей наблюдает – по принадлежности – уездный начальник.

Отделение пятое. О порядке назначения и удаления должностных лиц станичного общественного управления.

172. Из должностей общественного управления одни замещаются по выбору, а другие – по найму.

173. По выбору замещаются следующие должности: 1) станичного атамана; 2) поселковых атаманов; 3) помощников станичного атамана; кандидатов к атаманам станиц и

поселков и к помощникам атаманов станиц; 5) депутатов на съезд выборных; 6) станичных казначеев и 7) станичных доверенных.

Примечание: На все поименованные должности лица избираются только с их согласия.

174. Прочие должностные лица, как-то: лесные и полевые сторожа, смотрители разных общественных заведений и смотрители речных вод назначаются по найму самим обществом, а писаря избираются станичными атаманами.

175. Выборные от поселковых сходов, участвующие на станичном сходе, не считаются должностными лицами.

176. В должности, замещаемые по выбору, не могут быть избираемы: лица моложе 25 лет, состоящие под опекой, лишенные прав, состоящие под следствием и судом и нарушившие правила по пользованию войсковыми угодьями, а также и находящиеся на действительной военной службе.

177. С должностями станичного и поселкового атамана не допускается соединение других должностей. Прочие должности по общественному управлению могут быть, по усмотрению общества, соединены в одном лице.

178. Срок службы для станичного и поселкового атаманов, помощников атаманов станиц, депутатов на съезд и казначея трехлетний, а для прочих, избираемых сходами должностных лиц – один год.

179. В случае болезни, смерти, временного устранения от должности и отсутствия атамана станицы, его помощников и поселковых атаманов, в отправление должности вступают их кандидаты.

180. Лица, избранные обществом на должность, срок службы на которой один год, не имеют права от нее отказаться, за исключением только следующих случаев: 1) если ему более 60 лет; 2) если он уже прослужил по выбору срок и 3) если он одержим сильными телесными недугами, удостоверенными комиссией из врачей при управлениях атаманов отделов или заменяющих их учреждениях. Но станичное и поселковое общество может увольнять избранного и по другим причинам, которые оно признает уважительными.

Примечание: Жалобы по выборам приносятся в недельный срок Войсковому Правлению на окончательное разрешение.

181. Избранные сходами должностные лица вступают в отправление должностей, на которые выбраны, если выборы не обжалованы, в недельный срок со дня выборов. Если же на незаконность избрания последует от кого-либо жалоба не далее, как в течение недели после выборов, то Войсковое Правление входит в рассмотрение законности произведенных выборов и, по удостоверении в справедливости жалобы, распоряжается о производстве новых выборов.

182. Станичные и поселковые атаманы избираются соответствующими сходами. В случае отказа общества от выбора станичного или поселкового атамана, таковой назначается Войсковым Правлением.

183. Станичные и поселковые атаманы, в случае неисправного отправления ими должности или замеченных с их стороны злоупотреблений, удаляются от должности Войсковым Правлением.

Примечание: Определение и увольнение всех прочих, не поименованных в сей статье, должностных лиц, предоставляется, по принадлежности, сходам и атаманам станиц.

Отделение шестое. О правах и льготах должностных лиц.

184. Атаманы станиц и поселков, помощники атаманов станиц, станичные писаря, лесные сторожа, пикетчики и депутаты на съезд выборных получают содержание и прочее довольствие из войск капитала по существующим положениям, впредь до образования станичных капиталов; остальные должностные лица станичного общественного управления содержание получают из сумм, назначаемых станичными и поселковыми сходами на станичные и поселковые расходы. С образованием станичных капиталов, станичные и

поселковые общества определяют содержание должностным лицам станичного управления из этих капиталов, по постановлениям соответствующих сходов.

Примечание: За исправление должности после смерти должностного лица и при временном его устранении от должности, кандидаты получают соответствующее содержание и прочее довольствие.

185. Станичные атаманы и прочие должностные лица станичного общественного управления правами государственной службы не пользуются.

186. Станичные и поселковые атаманы, помощники станичного атамана, станичные доверенные, казначеи и депутаты съезд выборных освобождаются, на время их службы, от несения личных и натуральных повинностей.

187. Время состояния на службе по выборам засчитывается в срок действительной службы, по разрядам службы, в которой состоят по спискам означенные лица.

188. Станичные атаманы, их помощники, поселковые атаманы, станичные доверенные, депутаты на съезд и казначеи за маловажные проступки по должности подвергаются, по распоряжению атамана отдела, замечаниям, выговорам, денежному штрафу до 5 рублей или аресту до 7 дней.

Примечание: Штрафные деньги, взыскиваемые на основании этой статьи, обращаются в станичные суммы.

189. Все прочие должностные лица станичного общественного управления за маловажные проступки по службе подвергаются взысканиям: выговору, замечанию и аресту до 2 дней: поселковые по распоряжению поселкового атамана, а станичные – по распоряжению станичного атамана. О более важных проступках атаман станицы сообщает общему присутствию станичного управления и станичному сходу.

190. Дела по преступлениям по должности всех лиц станичного и поселкового управлений рассматриваются Окружным Судом. Все эти лица предаются суду Войсковым Правлением.

191. Жалобы от станичных и поселковых обществ и частных лиц на действия станичных и поселковых управлений и должностных лиц общественного управления приносятся Войсковому Правлению.

(РГВИА. Ф. 400 Оп.25. Ч.1. Д.1212. Л. 25-50 об)

«ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЯИЦКОГО (УРАЛЬСКОГО) КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА» ОТ 28 МАРТА 1917 Г.

Глава I. Положения общие.

1. Все войсковые земли Яицкого казачьего войска по существующим границам … по течению Яика до Каспийского моря, все земли и угодья от пределов Оренбургского казачьего войска, все реки, озера и участок Каспийского моря, все соленые озера и все вообще войсковые угодья состоят в общей собственности всех станиц, находящихся на всем этом пространстве.

2. Войсковые капиталы разных наименований и все войсковые имущества составляют общую собственность всех станиц войска.

3. Все доходы, образующиеся от оброчных и других войсковых статей на землях Яицкого казачьего войска, поступают в общий войсковой капитал.

4. Все расходы на общие войсковые учреждения производятся из войсковых капиталов, остальные же местные расходы производятся по принадлежности из капитала станиц.

5. Общие пособия войску из средств Государственного Казначейства расходуются на все станицы пропорционально населению.

Глава II. О войсковом управлении.

6. Учреждение войскового управления суть: а) Войсковой атаман, Войсковой Съезд и Войсковое правление и б) местные управления станичные и поселковые.

1. О войсковом атамане

7. Из круга деятельности войскового атамана изъята обязанность Военного Губернатора.

8. Войсковой атаман избирается Съездом Выборных от станиц из лица войскового сословия на три года. Он только может быть военным.

9. Начальник Штаба является его помощником.

10. В отношении к Войсковому Правлению ему предоставляется право участия в присутствии с правом совещательного голоса.

11. В отношении к Центральной власти он является главным представителем войска и защитником его интересов в духе пожеланий и постановлений Съезда Выборных.

12. Войсковой атаман командует всеми войсковыми частями, находящимися в Яицком войске и всем гарнизоном по поручению высшей власти.

2. О Войсковом Съезде

13. Войсковой Съезд составляется из депутатов, выбираемых по два от каждой станицы, кроме Яицкой, от которой избираются 4, на основании всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов.

14. Депутаты на Съезд избираются на два года всеми лицами войскового сословия, имеющими право голоса.

15. В случае смерти, болезни депутата или выбытия его по другим законным причинам, место его заступает кандидат, выбираемый одновременно с депутатом.

16. Депутаты Съезда получают суточные за все время сессии и проезда до города Яицка и обратно, считая на проезд по 50 верст в сутки и открытый лист на бесплатный проезд. Размер суточных определяется Съездом.

17. Председатель Съезда и два его товарища избираются каждый раз на время сессии самим Съездом из лиц войскового сословия. Для делопроизводства на время заседания Съезд выбирает секретарей.

3. О Войсковом Правлении

18. Войсковое Правление состоит из председателя и членов, избираемых на три года Войсковым Съездом из лиц войскового сословия. Число членов определяется Съездом, в настоящее время их определено 4.

19. На случай болезни или отсутствия председателя Войсковой Съезд определяет заместителем его одного из членов.

20. Образование и состав канцелярии Войскового Правления зависит от самого Правления; ему же предоставляется право приглашать лиц, как для постоянных занятий по делам, вверенным Правлению, так и для исполнения временных поручений за вознаграждение по взаимному соглашению.

Примечание: Съезд может, если признает нужным, в потребных случаях назначать по выбору особых уполномоченных для заведывания принадлежащими войску имуществами, заведениями и учреждениями, и вообще для исполнения поручений Съезда.

21. Расходы на содержание канцелярии Правления и вознаграждение приглашаемых лиц для постоянных и временных занятий производятся на счет назначенных для сего Съездом по смете сумм.

Глава III. Предметы ведомства и пределы власти Войскового Съезда и Войскового Правления.

22. В круге обязанностей, возлагаемых на органы общего управления в войске Войсковому Съезду принадлежит распорядительная власть и общий надзор за ходом дел, а Войсковому Правлению распоряжение исполнительное и вообще ближайшее заведывание войсковыми делами.

I. Предметы ведомства и власть Съезда

23. Ведению Съезда подлежат:

а) Предоставление хозяйственной автономии тем местностям войсковой территории, которые отмечены своеобразными хозяйственными условиями. По скольку это не в ущерб общинным началам.

б) Выбор войскового атамана и назначение содержания ему и его канцелярии.

в) Рассмотрение и утверждение смет и раскладок денежных и натуральных повинностей по войску.

г) Разрешение приобретения и отчуждения недвижимых имуществ.

д) распоряжение войсковыми капиталами и распределение доходов на общевойсковые и станичные.

е) Образование специальных капиталов на предметы войсковых потребностей.

ж) Разрешение займов на нужды войска и кратковременных заимствований из войсковых специальных капиталов.

з) Установление сборов на войсковые потребности и разных налогов, не свыше пределов, указанных общими законами.

и) Попечение об исправном содержании путей сообщения, усовершенствование их и установление сборов на пользование ими.

і) Назначение выставок местных произведений.

к) Обсуждение заключений и сведений, высшему правительству представленных, по его требованию или по ходатайству депутатов Съезда и Войскового Правления.

л) Учреждение кредитных установлений.

м) Уполномочие Войсковому Правлению и разрешение по возникающим недоразумениям или особо важным вопросам.

н) рассмотрение жалоб на Войсковое Правление и на станичные и поселковые сходы.

о) Утверждение отчетов по войсковому хозяйству.

п) Производство выборов председателя и членов Войскового Правления и назначение сумм на их содержание.

р) Проверка правильности выборов депутатов Съезда.

с) Установление повинностей станичных обществ по истреблению вредных животных.

т) Установление порядка пользования войсковыми угодьями.

у) Установление лесных такс.

ф) Издание разных обязательных постановлений в пределах ведомства Съезда и не противоречащих общим законам.

х) Попечение о продовольствии войскового населения и обсеменении полей.

ц) О зачислении в войско посторонних лиц.

ч) Попечение о народном образовании: открытие всякого рода школ, учреждений, стипендий и пр.

ш) Меры общественного призрения и народного здравия: открытие больниц, богаделен, аптек, снабжение населения медикаментами, учреждение должностей врачебного персонала, выдача денежных пособий.

щ) Принятие мер против пожаров и других бедствий.

ъ) Определение денежной подмоги воинским чинам, выступающим на службу, и заготовление предметов воинского снаряжения казаков.

ы) Открытие базаров, ярмарок, пристаней и меры к развитию торговли и промышленности.

ь) Распоряжение по отдаче войсковых свободных земель, фабрик, заводов, мельниц, лавок и других подобных заведений в арендное содержание и по допуску на войсковые пастбищные места скота для довольствия.

ъ) Сложение разного рода войсковых недоимок.

э) Разрешение на устройство поселений в войске.

ю) Дела по взаимному страхованию войсковых имуществ между казачьими войсками.

я) Принятие мер к предупреждению и прекращению падежей скота: учреждение ветеринарных пунктов, лечебниц и пр.

ф) Установление поземельной платы с лиц невойскового сословия, имеющих в войсковых землях оседлость.

аб) Назначение и избрание ревизионной комиссии для проверки войсковой отчетности и рассмотрение заключений этой комиссии.

II. Предметы ведомства и власть Войскового Правления

24. На обязанности Войскового Правления, независимо от исполнения распоряжений Съезда и управления под руководством его имуществами и вообще хозяйством войска, лежит:

а) Составление войсковых смет, раскладок и отчетов.

б) Подготовление всех нужных для Съезда сведений и заключений.

в) Надзор за поступлением войсковых доходов.

г) Расходование войсковых сумм.

д) Ведение, под наблюдением Съезда, исков по имущественным делам войска.

е) Рассмотрение жалоб на станичные и поселковые правления и вообще на подведомственных ему должностных лиц.

ж) Охранение неприкосновенности войсковых границ.

з) наблюдение за исполнением войсковых постановлений по пользованию угодьями.

и) Одобрение и утверждение справочных цен.

і) Наблюдение за отбыванием общественных войсковых повинностей.

к) Дела по взысканиям, об описи, оценке, принятии под надзор и публичной продаже за долги в войсковые суммы имений казаков и вообще имуществ, принадлежащих разным лицам и состоящих в залоге войска по ссудам или поставкам и подрядам.

л) Наблюдение за устройством поселений в войске.

м) Устройство промышленных и сельскохозяйственных выставок.

н) Заведывание школами и другими войсковыми учебными заведениями и просветительскими учреждениями.

о) Заведывание войсковыми лечебными и благотворительными заведениями.

п) Выдача удостоверений на право владения дворовыми усадебными местами, садами и рощами.

р) Все вообще дела, которые Войсковой Съезд признает необходимым поручить Войсковому Правлению.

25. Войсковое правление не может учреждать никаких сборов и повинностей кроме утвержденных Съездом и вообще не имеет права отступать, без особого разрешения Съезда, от установленных последним смет и раскладок. В случае же неотложной необходимости произвести расход, непоказанный в смете, Правление может употреблять для сего сбережения от сметных сумм, не выходя однако из общей суммы, назначенной по смете на все расходы.

Глава IV. Порядок действий учреждений войскового управления.

Порядок производства дел на Войсковом Съезде

26. Войсковой Съезд собирается в г. Яицке 2 раза в год, но Войсковому Правлению в случае надобности предоставляется право созывать и чрезвычайные заседания Съезда.

27. Время созыва очередного Съезда определяет сам Съезд.

28. Съезд для выбора председателя Съезда открывается председателем Войскового Правления.

29. Заседания Съезда открываются и закрываются председателем его, который распоряжается ходом дел и наблюдает за сохранением должного на Съезде порядка.

30. Съезд приступает к рассмотрению подлежащих его ведомству дел: по предложениям председателя, заявлениям членов Съезда, по представлениям Войскового

Правления, по требованиям и заявлениям правительственных и общественных учреждений и по просьбам и жалобам частных лиц.

31. Постановления Съезда признаются законными тогда только, когда в них участвовали председатель Съезда и не менее двух третей всего числа депутатов, составляющих Съезд.

32. Право голоса депутатов на Съезде есть личное и не может быть передаваемо.

33. Определения Съезда постановляются единогласно или по большинству голосов: в случае равенства голосов, перевес принадлежит стороне, к которой присоединился председатель.

34. Все постановления Съезда вносятся в протоколы, которые подписываются председателем и всеми наличными депутатами или по крайней мере большинством из них.

35. Выборы должностных лиц, решения об устранении их или о предании суду, а также о назначении жалования служащим по выбору производятся закрытой подачей голосов, другие же дела могут быть решены и открытой подачей голосов, но в случае требования не менее хотя бы одного депутата Съезда всякий вопрос должен баллотироваться закрыто.

Порядок действий Войскового Правления

36. Войсковое Правление заседает в продолжение всего года.

37. Для отправления дел, не требующих коллегиального обсуждения, представляется членам Правления учредить между собою очередь по взаимному соглашению. Для прочих же дел, подлежащих рассмотрению Правления в полном составе, председатель, а в отсутствие его очередной член созывает остальных и решения Правления постановляются по большинству голосов.

38. Все распорядительные действия по собранию сведений и приготовлению к докладу дел принадлежат власти председателя.

39. Хозяйственные операции для войсковых потребностей производятся: или посредством наймов, подрядов и поставок с публичных торгов, или посредством отдачи набранным лицам на комиссию, или, наконец, непосредственными хозяйственными распоряжениями Правления.

40. Войсковому Съезду при самом утверждении общих смет предоставляется назначить и самый способ исполнения той или другой хозяйственной операции; если же Съездом такого указания сделано не будет, то избрание способа предоставляется Правлению.

41. Заключенные Правлением контракты имеют обязательную силу для войска, несущего и денежную по таковым обязательствам ответственность.

42. Сметы и раскладки составляются применительно к правилам, какие установлены для учреждения местного самоуправления вообще в империи.

Глава V. Отчетность и ответственность.

43. Для руководства Войсковому Правлению при ведении отчетности по денежным суммам войска Съезд составляет особую инструкцию, применяясь к образцам, установленным для исполнительных органов местного самоуправления.

44. Войсковое Правление, независимо от отчетов по денежным суммам, составляет по окончании каждого года отчеты: а) о производившихся в течение года хозяйственных операциях; б) о состоянии имуществ войска; в) о состоянии находящихся в его ведении заведений; г) о размере и распределении отправленных в течение года натуральных повинностей и д) вообще о всех своих распоряжениях и действиях, отчета в которых потребует Войсковой Съезд.

45. Войсковое Правление устанавливает, с утверждения Съезда, правила и сроки отчетности подведомственных ему лиц и учреждений и ревизует своевременно эту отчетность.

46. Сметы, раскладки и годовые отчеты Правления печатаются в «Яицкой Воле» и в отдельных оттисках для рассылки депутатам Съезда до открытия заседания его за месяц.

47. Отчеты Правления подлежат рассмотрению и окончательному утверждению Войскового Съезда.

48. Рассмотрение действий Правления вследствие жалоб, объявлений, требований правительственных установлений и по другим основаниям и передача сих действий на рассмотрение судебных мест принадлежит Войсковому Съезду.

49. Войсковой Съезд сверх проверки действий Правления по бумагам и документам может требовать личных объяснений от председателя и членов Правления и производить на местах дознания, когда признает это нужным, через избранных для сего лиц.

50. Рассмотрение неправильных действий председателя и членов Правления и других выбранных самим Съездом должностных лиц и предание их суду зависит от Съезда; другие же должностные лица, служащие в Правлении и им приглашаемые и назначаемые на должности, подчиняются в этом отношении власти Правления.

51. Председатель и члены Правления, в случае состояния их под следствием или судом, по служебным преступлениям, могут быть временно устраняемы от должности по постановлению Съезда, окончательно же только по суду.

52. Жалобы правительственных и общественных учреждений и частных лиц на постановления Съезда: а) о предметах, не подлежащих его ведомству и превышающих его власть и б) заключающие в себе такое нарушение общих законов, которое подлежит уголовному суду, рассматриваются в особом присутствии Окружного Суда.

53. Частные лица, общества и установления в случае нарушения их гражданских прав действиями общих или местных войсковых учреждений имеют право иска на общем основании.

54. Подведомственные Правлению служащие лица за преступления по должности, влекущие за собой уголовные наказания, подвергаются ответственности одинаково с лицами, состоящими на государственной службе, не иначе как по уголовному следствию и суду.

Глава VI. О станичном управлении.

55. Станичное общество составляется из всех жителей станицы, с принадлежащими к ней поселками и поселениями других наименований; расписание станичных и поселковых обществ составляется Войсковым Съездом.

56. Станичное управление в каждом станичном обществе составляют: а) станичный сход; б) выбранный станичный атаман; в) станичное управление.

57. Станичное Управление, заведывая всеми делами станичного общества по военной и гражданской частям, подчиняется подлежащим управлениям военному и гражданскому.

О станичном сходе

58. Станичный сход составляется из всех лиц войскового сословия, принадлежащих к составу станичного общества и достигших 21 летнего возраста и, кроме того, из всех назначенных по выбору общества должностных лиц.

59. Первое место на станичном сходе и охранение на нам должного порядка предоставляется лицу, каждый раз избираемому самим сходом из своей среды. Сход открывается станичным атаманом или его заместителем, но по выборе председателя последний остается на сходе, как один из членов его.

60. Ведению станичного схода подлежат:

а) выборы атаманов станиц и помощников на должности, законом определенные;

б) назначение времени для сходов;

в) меры общественного призрения;

г) учреждение начальных училищ;

д) дача доверенностей на хождение по делам станичного общества;

е) распределение общественных поземельных довольствий на участки и распоряжение землями, лесами и угодьями в тех случаях, когда это будет предоставлено станичному обществу Войсковым Съездом;

ж) назначение сборов на станичные расходы;

з) полное распоряжение станичными суммами: составление смет, определение порядка взимания сумм в доход, расходования их, счетоводства и хранения;

и) разверстка между общественниками всех войсковых повинностей;

і) поверка и учет действий должностных лиц, обществом избираемых;

к) назначение жалованья или иного вознаграждения станичным должностным лицам, служащим по выбору или по найму;

л) составление приговоров о зачислении в войско посторонних лиц для представления этих приговоров на Войсковой Съезд;

м) ходатайства о предоставлении служилым казакам льгот от службы по разным случаям;

н) поверка служилых членов станичного общества;

о) распределение внутренне-служащих воинских чинов на внутреннюю по войску службу по расписанию Войскового Съезда;

п) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел станичного общества, а равно все те случаи, когда по правилам требуется согласие или разрешение станичного схода.

61. Станичному сходу предоставляется разрешение менее важных из подлежащих его ведению дел, кои при том не могут быть отлагаемы до нового схода без ущерба пользам общества или отдельных его членов, возлагать на станичное правление.

62. Решения станичного схода признаются действительными, когда на нем было не менее одной трети всех находящихся на местах жительства обывателей, имеющих право участвовать в сходе, а когда не состоится, то новый сход считается состоявшимся при всяком числе собравшихся.

Примечание. Станичному обществу предоставляется составлять станичные сходы не из всех лиц, имеющих право голоса на сходе, а для текущих дел и из уполномоченных; в таком случае по соглашению всех входящих в состав станичного общества поселковых обществ, устанавливаются: количество уполномоченных, порядок избрания их и срок, на который они избираются. Решения станичного схода, составляемого из уполномоченных, признаются действительными, когда на нем было не менее двух третей уполномоченных.

63. Жалобы на решения станичного схода приносятся Войсковому Правлению.

О станичном атамане

64. Станичный атаман ответствует за сохранение порядка, спокойствия и благочиния в пределах общего станичного района; в этом отношении ему подчиняются все проживающие на этих землях граждане.

65. По делам милиции станичный атаман пользуется правами и исполняет обязанности, возлагаемые на соответствующих чинов милиции.

66. По отбыванию войсковыми обывателями воинской повинности на станичного атамана возлагаются обязанности, указанные в положении о воинской повинности Яицкого казачьего войска.

О станичном правлении

67. Станичное правление составляется из выборных: станичного атамана, станичного казначея и выбранных доверенных в числе, определенном станичным сходом.

Примечание. В тех станицах, к коим принадлежат отдельные поселки, каждому такову поселку предоставляется, в случае его желания, избрать доверенного для присутствования в станичном правлении и для исполнения обязанностей, указанных в ст. 70 п. 1 в сроки по указанию схода.

68. Помощники станичного атамана там, где станичные общества пожелают иметь таковых, содействуют ему в исполнении всех обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

69. К обязанностям станичного казначея относятся прием, хранение, расходование и счетоводство станичных сумм в установленном станичным сходом порядке.

70. Избранные обществом в станичное правление доверенные обязаны присутствовать в нем по очереди, в числе не менее двух.

71. Ведению станичного Правления подлежат:

а) решение дел, указанных в ст. 60.

б) ежемесячная поверка станичных сумм.

в) созыв станичного схода.

г) подготовление и передача на рассмотрение схода всех дел, касающихся нужд и польз станичного общества.

д) приведение в исполнение приговоров станичного схода; представление копий всех приговоров по выборам и делам общественного хозяйства в Войсковое Правление без замедления.

е) наблюдение за исправным содержанием в пределах общего станичного района дорог, мостов и перевозов.

ж) наблюдение за всеми должностными лицами общественного управления, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности.

з) наблюдение за исправным отправлением членами общества всякого рода повинностей.

и) заведывание в порядке, установленном обществом, станичными общественными суммами и станичными общественными имуществами, ответствуя за целость оных и правильность их употребления.

i) охрана войсковых угодий, наблюдение за правильностью пользования ими и преследование нарушений войсковых постановлений по пользованию угодьями; протоколы о нарушениях могут быть составлены каждым членом станичного правления, в присутствии понятых.

к) взыскание и своевременное представление по назначению всех войсковых налогов и сборов.

72. Означенные в предыдущей статье дела решаются правлением единогласно или по большинству голосов.

73. Жалобы на станичное правление по делам, указанным в ст. 70, приносятся станичному сходу.

74. Станичное правление обязано вести следующие книги, выданные Войсковым Правлением: 1) книгу приговоров станичного схода; 2) книгу сделок и договоров. В последнюю книгу вносятся по желанию договаривающихся сторон, всякого рода сделки и обязательства с соблюдением правил гербового устава.

75. В станичном правлении содержатся во всегдашней исправности посемейные списки жителей войскового сословия, принадлежащих к станичному обществу.

Глава VII. О поселковом управлении.

76. Поселковые управления учреждаются в казачьих поселках, хуторах и других наименований поселениях, имеющих не менее 30 дворов. Поселения же, имеющие менее 30 дворов и находящиеся не в дальнем одни от других расстоянии, соединяются в одно поселковое общество, либо присоединяются к другим обществам, с согласия сих последних.

77. Поселковое общественное управление составляют: 1) поселковый сход и 2) поселковый атаман.

78. В том поселении, в котором помещается станичное правление, избирается особый поселковый атаман, который является помощником станичного атамана, а обязанности поселкового схода исполняет сход граждан, составленный на основаниях, указанных для поселкового схода.

О поселковом сходе

79. Поселковый сход составляется из лиц, принадлежащих к составу поселкового общества, на основаниях, приведенных в ст. 58 сего положения для станичного схода.

80. Ведению поселкового схода подлежат:

а) выборы поселкового атамана, уполномоченных на станичный сход и доверенных в станичное правление, когда последнее будет признано нужным.

б) назначение, если общество признает необходимым, вознаграждения поселковым должностным лицам, служащим по выбору или по найму.

в) передел тех угодий, которые, по определениям станичного схода, одобренным Войсковым Съездом, представлены в заведывание поселкового общества.

г) разверстка между лицами общества определенных станичным сходом войсковых повинностей и станичных сборов.

д) поверка действий должностных лиц, избранных поселковым обществом.

е) суждение и распоряжение по предметам, приведенным в ст. 59 сего положения, в отношении поселкового общества.

81. Решения поселковых сходов признаются законными тогда только, когда на сходах было не менее половины находящихся на местах жительства граждан, имеющих право участвовать в сходах.

О поселковом атамане

82. Ведомству поселкового атамана в отношении полицейском подлежат все находящиеся в поселковом обществе лица.

83. По делам общественным поселковый атаман исполняет, в пределах ведомства поселкового общественного управления, следующие обязанности:

а) созывает поселковый сход, передает на его рассмотрение все дела, касающиеся нужд и польз поселкового общества, ведет книгу на записку приговоров поселкового схода и копии с них представляет в станичное правление.

Примечание. Те дела, которые не подлежат окончательному решению поселкового схода, до передачи в Войсковое Правление обсуждаются на станичном сходе.

б) приводит в исполнение приговоры станичного и поселкового сходов, распоряжения станичного правления.

84. По делам полицейского ведомства поселковый атаман исполняет обязанности сельских полицейских властей.

Глава VIII. О порядке производства дел на станичных и поселковых сходах.

85. Станичные сходы там, где станичное общество состоит из нескольких поселений, созываются станичным атаманом особо заблаговременно повесткою, в которой излагаются кратко предметы, подлежащие обсуждению схода.

86. Все дела на станичных и поселковых сходах решаются по общему согласию или по большинству голосов; если же сход разделится на две половины, то большинство считается на той стороне, с которой согласиться председатель. За каждым участвующим в сходе считается один голос.

87. Голоса собираются или разделением схода на две стороны и счетом голосов, или же закрытою баллотировкою.

88. Голосование закрытой баллотировкой обязательно при выборах на общественные должности, назначении жалованья и при решении других вопросов, когда это требуют не менее трех членов схода.

89. Приговоры схода записываются в книгу, при чем строго соблюдается правило, чтобы приговоры были подписываемы на местах их постановления большинством присутствовавших на сходах членов общества.

90. Приговоры сходов по вопросам общинного хозяйства, предоставленным Войсковым Съездом с утверждением В. Правлением окончательному решению сходов, вступают в силу со дня их постановления и проводятся в исполнение.

91. Из должностей общественного управления одни замещаются по выбору, а другие по найму.

92. По выбору замещаются следующие должности: 1) станичного атамана, 2) поселковых атаманов, 3) помощников станичного атамана, 4) станичного казначея, 5) депутатов на Войсковой Съезд и 6) станичных доверенных и станичные судьи.

93. Прочие должностные лица, как то: лесные и полевые сторожа, смотрители разных общественных заведений, станичные и поселковые писаря и т.п. назначаются по найму либо самим обществом, либо, по его уполномочию, станичным правлением.

94. В должности, замещаемые по выбору, не могут быть избираемы лица, состоящие под опекой, лишенные прав, находящиеся на действительной военной службе.

95. С должностями станичного и поселкового атаманов не допускаются соединения других должностей. Прочие должности могут быть, по усмотрению общества, соединяемы в одном лице.

96. Станичный и поселковый атаманы избираются на три года, а прочие, избираемые сходами должностные лица – на один год.

97. Станичный и поселковый атаманы избираются соответственными сходами.

98. Станичные и поселковые атаманы, в случае неисправного отправления ими должности или допущенных с их стороны злоупотреблений удаляются от должности тем же сходом или по своему усмотрению или по предложению Войскового Правления.

Примечание. Определение и увольнение всех прочих не поименованных в сей статье должностных лиц, предоставляется, по принадлежности, сходам.

Глава IX. О правах и ответственности должностных лиц.

99. Станичные и поселковые атаманы, помощники станичного атамана, станичные доверенные, казначеи и депутаты Съезда освобождаются на время службы от несения повинностей, личных и денежных, которым они подлежат по разрядам службы.

100. За преступления и проступки по должности все должностные лица станичного и поселкового управлений преследуются по суду как по постановлениям Войскового Правления, станичных и поселковых сходов, так и по жалобам частных лиц.

(РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.14186. Л.43-53 об)

ИНСТРУКЦИЯ СТАНИЧНЫМ И ПОСЕЛКОВЫМ ОБЩЕСТВАМ К ВЫБОРАМ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ.

(Утверждена Исполнительной комиссией Съезда выборных от станичных обществ Уральского казачьего войска 7 апреля 1917 г.)

Введение.

На основании ст. 92 «Временного Положения об общественном управлении Яицкого войска» (прим.1), должности станичных атаманов, станичных казначеев, депутатов на Войсковой Съезд, станичных доверенных и станичных судей замещаются лицами выборными.

Настоящая инструкция (прим.2) имеет целью установить тот порядок, который должны соблюдать станичные и поселковые общества при выборах всех указанных выше должностных лиц.

Примечания: 1) Это положение принято экстренным Съездом Выборных в заседании 28 марта 1917 г. 2) Инструкция составлена применительно к статьям 13, 60 и 80 того же Вр. Положения.

Об избирательных комитетах.

п.1. В каждом поселке, хуторе или селении иного наименования, состоящем не менее, чем из 30 дворов (прим.3), поселковые (или станичные) атаманы созывают сходы, состоящие из всех лиц войскового сословия, живущих в данном селении и достигших 21 года (прим.4),

прочитывают и поясняют этим сходам настоящую инструкцию. После этого сход выбирает председателя и приступает к выборам «Поселковых Избирательных Комитетов» и представителя в «Станичный Избирательный Комитет».

Примечания: 3) Применительно к ст.76 «Врем. Положения» поселения, имеющие менее 30 дворов, находящиеся не в дальнем один от другого расстоянии, составляют при выборах одно избирательное общество или же присоединяются для выборов к другим обществам с согласия последних. 4) На этом же сходе имеют право участия лица должностные, если они назначены по выбору общества.

п.2. Поселковые Избирательные Комитеты состоят из 5 человек, избранных на сходе. Станичные Комитеты составляются из представителей от указанных в п.1 селений, причем от каждого селения должно быть выбрано столько представителей, чтобы Станичный Избирательный Комитет состоял не менее, чем из 5 человек. (прим.5). К каждому из членов Поселкового и Станичного Избирательного Комитета назначается по одному кандидату.

Примечания: 5) Т.е. если в станице 2 селения, имеющие более 30 дворов, то они посылают по 3 представителя, если 3 или 4 селения, то по 2, а если 5 или более, то по одному.

п.3. Поселковые и Станичные Избирательные Комитеты, выделив из своей среды Председателя и секретаря, руководят выборами должностных лиц (прим.6) в соответствии с настоящей инструкцией.

Примечания: 6) Подробно обязанности Поселковых Избир. Комитетов указаны в пп. 5, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 19, 20 и 21, а Станичных Избир. Комитетов в пп. 12, 14, 15, 19, 20 и 21 настоящей Инструкции.

п.4. Должности членов Поселковых и Станичных Избирательных Комитетов почетные и бесплатные.

Назначение выборов и намечание кандидатов.

п.5. Поселковые Избирательные Комитеты, получив извещение от Войскового Правления о сроке выборов, тотчас же доводят о нем до сведения жителей данного селения, чтобы дать возможность сговориться относительно кандидатов.

п.6. За неделю до объявленного срока выборов Поселковые Избирательные Комитеты собирают в поселках и проч. Селениях сходы и составляют списки кандидатов на различные должности. Списки кандидатов на станичные должности сообщаются в Станичный Избирательный Комитет, который составляет из них один общий список и рассылает его по отдельным селениям, для всеобщего сведения. На этих же сходах Поселковые Избирательные Комитеты узнают, как желательно баллотировать кандидатов: шарами или записками.

п.7. Если на сходе решено баллотировать записками, то в течение недели Избирательные Комитеты раздают всем избирателям особые бланки, которые будут присланы Войсковым Правлением.

Выборы.

п.8. В день, намеченный для выборов, в каждом селении (не исключая и станичных) все избиратели (прим.7) являются в указанное Избирательным Комитетом место и при постоянном наблюдении членов Избирательного Комитета подают свои голоса за кандидатов как в свои поселковые, так и на станичные должности, путем подачи записок с именем кандидата или путем баллотировки шарами. (прим.8)

Примечания: 7) Избирателями являются лица, перечисленные в п. 51 Инструкции и примечании 4-ом, все лица войскового сословия, живущие в данном селении и достигшие 21-го года и … должностные лица, назначенные по выбору общества. Избиратели сами должны следить, чтобы в баллотировке не принимали участия лица, лишенные права выбирать, причем со всеми недоразумениями надлежит обращаться к членам Избирательного Комитета. 8) Выборы должны быть тайными (ст. 60 «Временного

Положения»), чтобы никто не стеснялся подавать свой голос за того или иного кандидата. При баллотировке записками каждый избиратель получит от Избирательного Комитета столько бланок, на сколько должностей выбирают, отдельно для каждой должности. На бланке с надписью «станичный атаман» надо записать имя, отчество, фамилию и того из лиц, которое желательно назначить на эту должность, и т.д. для всех других должностей. В день выборов надо явиться и опустить все эти бланки, свернутые вчетверо в избирательный ящик, в присутствии членов Избирательного Комитета, который впоследствии разберет записки п должностям и подсчитает за кого и сколько подано голосов.

п.9. Поселковые Избирательные Комитеты сейчас же по окончании баллотировки записывают на особые избирательные листы число голосов, поданных за каждого кандидата, против него и воздержавшихся от баллотировки. В деятельность «Избирательного Комитета» никто не имеет права вмешаться.

п.10. Выбранные на поселковые должности считаются баллотировавшиеся на эти должности и получившие по сравнению с другими кандидатами на ту же должность большинство голосов.

п.11. Поселковые Избирательные Комитеты запечатывают избирательные листы, снабженные подписью членов Комитета, в конверты и отправляют их в Станичные Избирательные Комитеты с представителем, выбранным в этот Комитет от данного селения.

п.12. Станичный Избирательный Комитет, получив избирательные листы, производит по ним подсчет поданных за кандидатов на станичные должности голосов.

п.13. Выбранными на станичные должности считаются те, кто получил по листам большинство голосов во всех поселках, вместе взятых.

п.14. Списки выбранных на поселковые и станичные должности с указанием числа голосов, поданных за каждого кандидата, и общего числа участвовавших в баллотировке доводятся до сведения населения станицы.

Перебаллотировка.

п.15. Если за кого-либо из кандидатов будет подано число голосов меньше половины всего числа принимающих участие в баллотировке, то по требованию 1/10 части числа их Поселковыми и Станичными Избирательными Комитетами должны быть произведены повторные выборы (перебаллотировка) (прим.9).

Примечания: 9) Если перевыборы предстоит произвести на станичные должности, то члены станичных Избирательных Комитетов или сами разъезжаются по местам, или же сообщают о необходимости произвести перевыборы Поселковым Избирательным Комитетам.

п.16. При перебаллотировке голоса подаются за одного или двух кандидатов на данную должность, получивших при первой баллотировке наибольшее число голосов.

п.17. В тех случаях, когда найдется десятая часть избирателей, желающих согласно п.15 произвести перебаллотировку, тогда желающие произвести ее, собрав подписи, подают об этом в 3-дневный со дня объявления результата выборов срок (прим.10) заявление в Поселковые Избирательные Комитеты при переизбрании кандидата на поселковую должность и в Станичный – при переизбрании на станичную.

Примечания: 10) Так называемое заявление желание произвести перебаллотировку должно быть… подписано 100 человеками, если всего участвовало в выборах на данную должность 1000 человек и … подано не позже, чем через три дня с того времени, когда в данном селении был вывешен список, в котором значилось, что выбрано лицо, подлежащее теперь перебаллотировке.

Обжалование выборов.

п.18. Всякие заявления о неправильности в ходе выборов должны быть представлены в 3-дневный срок в Избирательные Комитеты Поселковые или Станичные, в зависимости от того, на какую должность были произведены неправильные выборы.

п.19. Избирательные Комитеты, получив заявления о неправильности выборов, немедленно препровождают их с своими объяснениями в Войсковое Правление.

Принятие должностей.

п.20. Если в 3-дневный срок в Избирательные Комитеты не поступит заявлений о необходимости перебаллотировки или заявлений о неправильности выборов, то кандидаты, получившие согласно пп. 10 и 13 большинство голосов, без всякого дальнейшего утверждения принимают должности от их предшественников, по предложению соответствующих Избирательных Комитетов.

п.21. Прием сумм и документов должен быть произведен в присутствии «Избирательного Комитета» или 2 особых доверенных от общества.

О состоянии сумм и документов, а также обо всей передаче должностей Комитет или доверенные составляют протокол, который вместе со всем делопроизводством по выборам направляется в Войсковое Правление, чем и заканчивается деятельность «Избирательных Комитетов».

п.22. Все делопроизводство и все жалобы на Войсковой Съезд рассматриваются самим Съездом. Перебаллотировки депутатов допускаются на общем основании (пп. 15, 16 и 17), но подача жалоб на неправильность выборов не лишает выбранного права ехать на Съезд и оставаться на нем до тех пор, пока неправильность выборов будет установлена самим Съездом.

(Яицкая Воля, 16 апреля 1917 г., №29)

«ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА О САМОУПРАВЛЕНИИ» 30 МАЯ 1917 Г.

(Постановление Войскового Учредительного Съезда Яицкого (Уральского) казачьего войска № 63 на 30 мая 1917 г.)

1. Казачья территория области отделятся от киргизской ее части под названием земли Яицкого казачьего войска.

2. Яицкое казачье войско является собственником своего общинного имущества, т.е. земель, вод, недр и всех угодий.

3. В Яицком казачьем войске вводится широкое самоуправление на основах провинциальной автономии. Казаки, собственники земли, ее недр, вод и всех угодий, только они одни управляют и распоряжаются свои достоянием; вопросы общеземские решаются всем населением.

4. а) Высшим органом самоуправления является Войсковой Съезд.

б) Войсковой Съезд при решении вопросов по использованию, управлению и распоряжению войсковым достоянием состоит только из депутатов – казаков от станиц.

в) Войсковой Съезд при решении общих вопросов самоуправления состоит из депутатов – казаков от станиц и представителей остальных групп населения пропорционально их численности по отношению к казачьему населению.

Лица, осуществляющие свои избирательные права при выборах в органы местного самоуправления в других областях и губерниях, не пользуются избирательными правами на территории Яицкого казачьего войска.

5. а) Войсковой Съезд избирается на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Избирательными правами пользуются лица, достигшие 19-ти летнего возраста без различия пола.

б) Станицы имеющие от любого числа
до 4000 жителей посылают 2-х депутатов
от 4001 до 8000 – 3
от 8001 до16000 – 4

от 16001 до любого числа – 5

в) В учет казачьего населения входят казаки, находящиеся в строевых частях.

г) Неказачье население земли Яицкого казачьего войска выбирает представителей отдельно.

В учет неказачьего населения, от которого производится расчет числа депутатов от него на Съезд, не входят лица, не принимающие участия в выборах на Съезд и их семьи.

д) Депутаты Съезда избираются на три года.

6. Войсковое Правление есть исполнительный орган по отношению к Съезду.

Председатель и члены избираются на три года. Они имеют право присутствовать на Съезде с правом решающего голоса. Приглашение и увольнение служащих Правления всецело принадлежит ведению Правления.

7. Должность войскового атамана упраздняется.

8. Начальник Войскового Штаба входит в состав Войск Правления на правах его члена.

9. Города, по желанию населения и с общего согласия Войскового Съезда, выделяются в особые земские единицы. В этих городах вводится городовое положение. Представительство от неказачьего населения таких городов на Войсковом Съезде ставится в зависимость от степени участия этого населения в земском обложении.

10. Суммы, поступающие от обложения казачьего населения, а также суммы, получаемые от обложения неказачьего населения в пользу войска, как собственника общинного имущества, составляют особый капитал и находятся в распоряжении казачьей части Съезда.

Средства, получаемые от обложения на земское самоуправление и неказачьей части населения, являются собственностью неказачьей части Войскового Съезда и находятся в ее распоряжении. Мероприятия земского характера, проводимые в интересах всего населения известной местности, осуществляются и проводятся на счет обоих указанных капиталов, пропорционально количеству казачьего и неказачьего населения в этой местности.

11. На время войны на Войсковом Съезде должны быть представлены строевые части депутатами по 2 от полка и по 1 от отдельной сотни и батареи, что увеличивает общее количество депутатов – казаков с решающим голосом по войсковым делам приблизительно на 30 человек.

Для сохранения пропорциональности всех групп населения по общим делам, депутаты-казаки станиц и фронта при решении этих обще-земских вопросов уменьшают свой общий состав приблизительно на 30 человек пропорционально представительству станиц и строевых частей.

12. Ревизионная Комиссия избирается на Войсковом Съезде в составе 5-ти членов, на 3 года, из депутатов Войскового Съезда. Ревизионная комиссия собирается по поручению Съезда, по созыву председателя и вызову Войскового Правления. Задачей ее является наблюдение за деятельностью Войскового Правления и других учреждений войска. Она подготовляет к Войсковому Съезду отчет о своей деятельности, доклады и заключения о деятельности учреждений, подведомственных ее контролю. Войсковое Правление по отношению к ревизионной комиссии состоит в отношениях контроля, но не в отношении подчинения.

13. В виду того, что в войске до сих пор нет правильно организованного мелкого самоуправления, без какового невозможно нормальное течение жизни, Учредительный Съезд считает необходимым по утверждении проекта станичного самоуправления, принятого Съездом, немедленное введение такового в жизнь. Равным образом Съезд считает необходимым введение общего самоуправления в возможно скором времени.

(РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.14186. Л.29-30 об)

«ПОЛОЖЕНИЕ О СТАНИЧНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ» 30 МАЯ 1917 Г.

(Постановление Войскового Учредительного Съезда Яицкого (Уральского) казачьего войска № 61 на 30 мая 1917 г.)

1. В станичные съезды избираются от 20 до 50 депутатов от казачьего населения станиц в зависимости от количества его.

Каждый поселок с прилегающими к нему хуторами избирает депутатов пропорционально населению. На посылку одного депутата поселок имеет право во всяком случае.

Количество депутатов определяется для первого станичного съезда станичным сходом, а в будущем – станичным съездом в указанных пределах.

2. Неказачье население станицы избирает своих депутатов отдельно от казачьего населения и самостоятельно, причем число депутатов должно быть пропорционально численности неказачьего населения по отношению к казачьему.

Примечание: к пп.1 и 2: При определении числа депутатов на станичный съезд в учет населения не входят лица, осуществляющие свои избирательные права в других однородных мелких самоуправлениях (станичных съездах для казаков и волостных земствах для неказаков).

3. Один депутат от неказачьего населения станицы входит в станичный съезд при всяком количестве этого населения в станице.

4. Депутаты на станичные съезды от поселков избираются на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, … избирательными правами пользуются лица, достигшие 19-ти летнего возраста без различия пола…. Казаки станиц, находящиеся на фронте, входят в общий счет населения…

Депутаты на станичный съезд избираются на 2 года.

5. Депутаты во время заседаний станичных съездов получают суточные в размере двух рублей из станичных капиталов.

6. Вопросы, касающиеся пользования войсковыми землями, лесами, водами и угодьями разрешаются станичным съездом в составе депутатов только от казачьего населения станицы. В разрешении вопросов земского и общего характера станицы принимают участие и депутаты от казаков.

7. Исполнительным органом станичного съезда является станичное правление, состоящее из председателя и не менее двух членов, в том числе казначея. Все они пользуются правом решающего голоса на станичном съезде.

8. Председатель Правления и его члены избираются станичным съездом на 2 года

9. Председатели поселковых управлений, депутаты от станиц в войсковой съезд приглашаются на станичный сход с правом совещательного голоса…

10. Никто из должностных лиц станичного правления не может быть избираем в председатели станичного съезда.

11. Оклад содержания председателю станичного правления определяется до 1500 рублей в год, из сумм войскового капитала.

12. Оклады содержания членов станичного прав определяются станичными съездами и выплачиваются из станичных сумм. Точно так же из станичных сумм оплачивается содержание приглашаемых служащих стан правления и канцелярии правления.

Примечание: в малосостоятельных станицах содержание и прочих, кроме председателя правления, должностных лиц стан прав может быть отнесено, по отдельному постановлению Войскового Съезда на обще-войсковые средства.

Временно до следующего Войскового Съезда представляется Войсковому Правлению ассигновать средства на содержание лиц, указанных в п.12 положения о станичном самоуправлении

13. Председатель станичного правления утверждается Войсковым Правлением и может быть удален им с должности с согласия станичного съезда. В случае несогласия… вопрос об удалении… переносится на разрешение Войскового Съезда.

Войсковому Съезду вообще принадлежит право удалять всех должностных лиц выборных войсковых учреждений, независимо от того, находятся ли они в г. Яицке, в станицах или поселках.

Члены станичного правления могут быть в самых крайних случаях сменяемы станичным съездом и до срока, если обнаружится несоответствие на занимаемой должности.

14. Ревизионная комиссия избирается на станичном съезде в составе 3-х членов на 2 года из депутатов станичного съезда. Ревизионная комиссия собирается по поручению станичного съезда, по созыву председателя и вызову станичного правления. Задачей ее является наблюдение за деятельностью станичного правления и других учреждений станицы… Станичное правление по отношению к ревизионной комиссии состоит в отношениях контроля, но не в отношениях подчинения.

(РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.14186. Л.27 об - 29)

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЙСКОВОМ СЪЕЗДЕ / ПОПРАВКИ В «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА О САМОУПРАВЛЕНИИ», ПРИНЯТЫЕ СЪЕЗДОМ ВЫБОРНЫХ ЯИЦКОГО (УРАЛЬСКОГО) КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА 15 НОЯБРЯ 1917 Г.

Ст.5. Депутаты Войскового Съезда избираются на 3 летний срок на основании особой инструкции, утверждаемой Войсковым Съездом.

Ст. 6. Избирательное право имеет каждое лицо казачьего населения войска Яицкого, достигшее 20-ти летнего возраста, за исключением лиц, указанных в ст. 7 – 10 сего положения.

Ст. 7. В выборах не участвуют признанные, в установленном законом порядке, безумными и сумасшедшими, а также глухонемые, находящиеся под опекой.

Ст. 8. Права участия в выборах лишаются:

I) Присужденные вступившими в законную силу судебными приговорами, если они не восстановлены ранее состояния в правах:

а) к каторжным работам до истечения 10 лет по отбытии наказания сими работами

б) к ссылке на поселение, к отдаче в исправительные арестантские отделения, к заключению в исправительном доме, тюрьме или крепости – с лишением или ограничением прав состояния – до истечения 5 лет по отбытии наказания.

II) Осужденные за кражу, за исключением предусмотренной в п.2 ст. 171 уст. о наказ. налагаемых мир. суд., мошенничество, присвоение или растрата вверенного имущества, за исключением растраты, предусмотренной частью 2 ст. 177 того же устава и второй частью ст. 1681 улож. о нак. угол. и испр., укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад, в виде промысла, заведомо похищенного, подлог, ростовщичество, лихоимство и лиходательство, а также сводничество и потворство непотребству, а равно за деяния, имевшие целью нарушения свободы и правильности выборов в законодательные учреждения и органы самоуправления – до истечения 3 лет по отбытии наказания.

III) Несостоятельные должники, признанные, на основании вступивших в законную силу судебных постановлений, банкротами злонамеренными – до истечения 3 лет по таковом признании и

IV) Военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск, за исключением тех из них, которые представят надлежащее удостоверение о признании их отлучки уважительною, или об искуплении вины последующею доблестной службою, или о приговоре суда об оправдании, либо присуждении к наказанию, не сопряженному с правопоражением.

Ст. 9. Военнослужащие, независимо от случаев, указанных в предыдущей статье, лишаются права участия в выборах также и в тех случаях, когда вступившими в законную силу приговорами они признаны виновными в преступных деяниях, предусмотренных 3 частью ст. 162 и 163 воинск[ого] ус[тава] о наказаниях, а также в соответствующих деяниях, предусмотренных ст. 1651 воин. уст. нак., если только виновным добровольно не пополнено расточенное и промотанное им, а также, если со дня отбытия им наказания не прошло 3 лет.

Ст. 10. Не допускаются к участию. в выборах те из внесенных в избирательные списки лиц, кои ко времени производства выборов утратят избирательные права, равно как и те, кои к указанному времени окажутся лишенными свободы или на основании вступивших в законную силу судебных приговоров, или вследствие привлечения их в качестве обвиняемых в каком-либо преступном деянии с избранием в отношении их мерой пресечения содержания под стражей.

(Уралец, 6 декабря 1917 г., № 259)

ПРОТОКОЛ СЪЕЗДА ВЫБОРНЫХ ЯИЦКОГО (УРАЛЬСКОГО) КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ОТ 17 НОЯБРЯ 1917 Г.

I. О Войсковом Атамане.

1. Войсковой Атаман является командующим войсками Уральской области и Председателем Войскового Правительства.

2. Войсковой Атаман избирается из лиц военных на общих основаниях с прочими членами Войскового Правительства.

II. О Войсковом Правительстве.

1. Войсковое Правительство состоит из Войскового Атамана, его помощника, заместителя помощника Атамана, члена заведывающего продовольственным делом, Начальника Войскового Штаба и 5 остальных членов Войскового Правительства.

2. Начальник Войскового Штаба принимает участие в заседаниях Войскового Правительства по вопросам военного характера. На тех же заседаниях Войскового Правительства с решающим голосом присутствует представитель Войскового Военного Комитета.

3. Начальник Войскового Штаба избирается Войсковым Съездом из лиц военных на основаниях, общих и прочими членами Войскового Правительства.

III. О станичной и поселковой администрации.

I. Лица, выбранные на станичные и поселковые административные должности, утверждаются в этих должностях Войсковым Правительством.

II. Лица, выбранные на станичные и поселковые административные должности на известный срок, устраняются до окончания этого срока в следующих случаях:

1. Если они утратили избирательные права – окончательно.

2. В случае отдания под суд – временно, до решения суда.

3. По решению Войскового Правительства в случае полного несоответствия данного лица занимаемой должности и происходящего вследствие этого ущерба войсковым интересам.

(Уралец, 5 декабря 1917 г., № 258)

КАРТА
ЗЕМЛИ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА
(ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)
Корректирована по новымъ даннымъ съ 10ти верстной карты Изд. Оренбургскаго военно-топографическаго отдѣла 1871-1873 г., составленной по инструментальной съемкѣ 250 саж. масштаба.
1890 г.
Масштабъ
ОБЪЯСНЕНІЕ УСЛОВНЫХЪ ЗНАКОВЪ.
Областной городъ.
Уѣздный городъ.
Безъуѣздный городъ.
Станица (станичное правленіе).
Станица съ церковью.
Поселокъ.
Поселокъ съ церковью.
Хуторъ.
Ярмарка.
Почтовая дорога.
Проселочная дорога.
Охранные посты.
Административныя границы.
Уѣздовъ.
Станицъ.
Граница земель Уральскаго казачьяго войска.
Степь.
Сухая степь.
Полупустыня.
Пустыня.
Пойма.
Рѣки.
Озера.
Разливы.
Солончаки.
Пески.
БУЗУЛУКСКІЙ УѢЗДЪ (САМ. ГУБ.)
НИКОЛАЕВСКІЙ УѢЗДЪ (САМ. ГУБ.)
НОВО-УЗЕНСКІЙ УѢЗДЪ (САМАРСКОЙ ГУБ.)
ЗЕМЛЯ КРЕСТЬЯНЪ ОРЕНБУРГ. ГУБ.
ЗЕМ. ОРЕНБ. КАЗАЧ. ВОЙСКА
УРАЛЬСКІЙ УѢЗДЪ
КАЛМЫКОВСКІЙ УѢЗДЪ
ГУРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ
ЗЕМЛЯ КИРГИЗОВЪ ВНУТРЕННЕЙ ИЛИ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ (АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ)
УРАЛЬСКЪ
КАЛМЫКОВЪ
ГУРЬЕВЪ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ